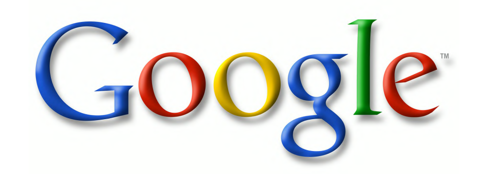


This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

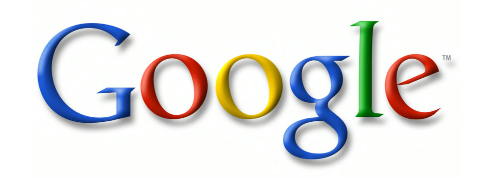
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at http://books.google.com/



Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.
- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице http://books.google.com/

Slav 8370.2

Harvard College Library

GIFT OF

Archibald Cary Coolidge, Ph.D.
(Class of 1887)
ASST. PROFESSOR OF HISTORY

Received 1 July, 1895.

Bere: . . .

14513.32

~~14513.32~~

Horvatija, Slavonija, Dalmacija i Voennaja Grannica
Tom I. Horvatija i Slavonija
Tom II 1. Dalmacija
II. Voennaja Granica
III obščaja etnografija vseh četyreh jugo-slavjanskih provincij Avstro-Vengrii

L. V. Berezin
St Peterburg 1879

Croatia, Slavonia, Dalmatia and the Military Border.
Vol I. Croatia and Slavonia
vol II. I Dalmatia
II The Military Border
III General ethnography of all four South-Slavic provinces of Austro-Hungary

L. V. Berezin
St. Petersburg 1879

(In Russian)

ХОРВАТІЯ, СЛАВОНІЯ, ДАЛМАЦІЯ

И

ВОЕННАЯ ГРАНИЦА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

I

ХОРВАТІЯ и СЛАВОНІЯ.

(съ приложеніемъ карты юго-славянскихъ провинцій Австро-Венгріи).

Л. В. БЕРЕЗИНА

дѣйств. члена Импер. Русск. Геогр. Общества и др. ученыхъ обществъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12

1879

ХОРВАТІЯ, СЛАВОНІЯ, ДАЛМАЦІЯ

И

ВОЕННАЯ ГРАНИЦА

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ХОРВАТІЯ и СЛАВОНІЯ.

(съ приложеніемъ карты юго-славянскихъ провинцій Австро-Венгріи).

L. V. Berezin

Л. В. БЕРЕЗИНА

дѣйств. члена Импер. Русск. Геогр. Общества и др. ученыхъ обществъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ И ХРОМОЛИТОГРАФІЯ А. ТРАНШЕЛЯ, СТРЕМЯННАЯ, № 12.

1879.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Liepa naša domovina, oj Hrvatska zemlja mila! Stare slave djedovina. Da bi vazda sretna bila.

Хорватская пѣсня.

Со времени крымской войны славянскія земли стали все болѣе и болѣе интересовать образованный міръ; на русскомъ, и на иностранныхъ языкахъ съ того времени появилось не мало сочиненій о славянахъ. Иностранные писатели, въ большинствѣ случаевъ, относятся крайне враждебно ко всѣмъ проявленіямъ славянскаго духа. Эта враждебность доходитъ иногда до того, что они самые факты представляютъ въ превратномъ видѣ. Иностранный ученый, пріѣзжающій въ славянскія земли, является туда съ заранѣе составленнымъ мнѣніемъ, что онъ посѣщаетъ страну если не вполнѣ варварскую, то, по меньшей мѣрѣ, полуварварскую. Къ населенію славянскихъ странъ они относятся съ нѣкоторымъ презрѣніемъ; нужды и національныя стремленія славянъ не вызываютъ въ нихъ сочувствія. Благодаря этимъ ученымъ, «кроатъ» сталъ для европейца такимъ-же пугалой, какимъ для турка является «московъ». Вообще это заранѣе составившееся на Западѣ мнѣніе о славянахъ заставляетъ пріѣзжающихъ въ славянскія страны западныхъ

ученыхъ смотрѣть на всѣ явленія славянской народной жизни черезъ своеобразную призму, не пропускающую черезъ себя ни одного свѣтлаго луча; все извращается, передѣлывается и даже идеи, воодушевляющія славянина кажутся имъ то дѣтски-наивными, смѣшными, то революціонными.

Русская литература обогатилась, въ послѣднее время, многими учеными изслѣдованіями о славянахъ австрійскихъ и турецкихъ. Но, по настоящее время, на сколько мнѣ извѣстно, ни на русскомъ, ни на иностранныхъ языкахъ не существуетъ ни одного ученаго труда, въ которомъ бы были сгруппированы свѣдѣнія, касающіяся всѣхъ сторонъ жизни одного котораго-либо славянскаго племени. Желая пополнить такой пробѣлъ, я и возъимѣлъ намѣреніе составить настоящій трудъ, который имѣетъ своимъ предметомъ всестороннее изученіе частной, общественной и государственной жизни хорватовъ. Было и еще одно побужденіе къ написанію настоящей книги. Во время продолжительнаго моего пребыванія среди хорватовъ, мнѣ неоднократно приходилось слышать отъ корифеевъ хорватской интеллигенціи сѣтованія на то, что русскіе слависты, въ своихъ ученыхъ изслѣдованіяхъ, касаются лишь вскользь, мимоходомъ бытовой и общественной жизни хорватскаго племени, тогда какъ другія славянскія племена являются уже предметомъ подробнаго и всесторонняго обслѣдованія.

Соглашаясь вполнѣ съ этимъ мнѣніемъ, я питаю глубокое убѣжденіе, что жизнь хорвата, во всѣхъ ея проявленіяхъ, не можетъ не интересовать въ особенности насъ русскихъ. Ознакомившись ближе съ обыденной и праздничной жизнью хорвата-селянина, нельзя не найти въ этомъ отношеніи большаго сходства между нимъ и русскимъ крестьяниномъ. По многимъ вопросамъ, касаю-

щимся обычнаго права, мы не можемъ не придти къ тому же самому заключенію. Многія черты обрядовой стороны быта хорватовъ являются разительнымъ подтвержденіемъ вышесказаннаго. Даже самый хорватско-сербскій языкъ, въ лексикографическомъ отношеніи, болѣе схожъ съ русскимъ языкомъ, чѣмъ языки другихъ славянскихъ народовъ. И такъ, между народностями хорватскою и русскою существуетъ тѣсная связь, которая пріобрѣтаетъ, по нашему мнѣнію, еще бо́льшее значеніе въ силу того обстоятельства, что она построена не на государственномъ, а на бытовомъ началѣ, слѣдовательно вытекаетъ изъ самой жизни народа. Связь исключительно политическая, построенная лишь на государственномъ началѣ, всегда бываетъ явленіемъ случайнымъ, послѣдствіемъ хода событій.

Весьма естественно, что жизнь хорватскаго племени, сложившаяся при совершенно иныхъ внѣшнихъ условіяхъ, чѣмъ жизнь русскаго народа, представляетъ и своего рода особенности. Прошлое хорватовъ полно тяжелыхъ испытаній. Но несмотря на то, что хорваты находились постоянно подъ игомъ какого-либо иноземнаго народа, они сохранили въ себѣ величавый и отважный характеръ, проявлявшійся то въ смѣлыхъ, нерѣдко буйныхъ набѣгахъ на орды татаръ и логовища турокъ, то въ отважныхъ морскихъ предпріятіяхъ противъ венеціанцевъ. Хорватскіе юнаки—Зринскіе, Франкопаны и т. д. снискали себѣ, въ свое время, европейскую извѣстность. Но при всемъ героизмѣ и воинственности своего національнаго характера, хорваты въ то же время отличаются замѣчательнымъ добродушіемъ, простосердечіемъ и гостепріимствомъ, и эти-то качества служатъ наилучшимъ украшеніемъ и современныхъ намъ потомковъ смѣлыхъ юнаковъ.

*

Хорватское племя сплошною массою населяетъ слѣдующія южныя провинціи Австро-Венгріи: Хорватію, Славонію, Далмацію и хорватско-славонскую Военную Границу. Поэтому, въ настоящемъ трудѣ я сгруппировалъ всѣ имѣвшіяся у меня подъ рукою свѣдѣнія объ этихъ юго-славянскихъ окраинахъ Австро-Венгріи. Просмотрѣвъ оглавленіе, читатель будетъ имѣть возможность составить понятіе о системѣ, которой я держался при изложеніи настоящаго ученаго моего изслѣдованія. Такъ какъ трудъ мой является первою попыткой всесторонняго разсмотрѣнія всѣхъ проявленій жизни одного изъ славянскихъ племенъ, то не считаю лишнимъ замѣтить, что въ своихъ сообщеніяхъ я слѣдовалъ своему самостоятельному плану, который, по моему мнѣнію, былъ наиболѣе удобопримѣнимъ въ настоящемъ случаѣ.

Считаю не лишнимъ также сдѣлать здѣсь же нѣкоторыя поясненія относительно нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, разсмотрѣнныхъ мною въ настоящемъ трудѣ. Въ отдѣлѣ «статистики», я помѣстилъ *общую* цифру численности мѣстнаго населенія; *частныя* статистическія свѣдѣнія вошли въ другіе отдѣлы, какъ напримѣръ: въ отдѣлъ «судебныя учрежденія»—судебная статистика; въ отдѣлъ «народное просвѣщеніе»—учебная статистика и т. д. Принявъ во вниманіе, что цѣль настоящаго моего труда состоитъ въ томъ, чтобы познакомить съ страною не въ современномъ только ея состояніи, но и съ послѣдовательнымъ ходомъ ея историческаго развитія, я счелъ долгомъ помѣстить въ отдѣлѣ «промышленность» средній итогъ состоянія мѣстной промышленности за послѣднія десять лѣтъ. Говоря о среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Хорватіи и Славоніи, я нашелъ не лишнимъ привести въ русскомъ переводѣ учебную программу классическихъ хорватскихъ гимназій, имѣя въ виду наглядно предста-

вить всю разницу, въ этомъ отношеніи, между этими гимназіями и нашими класическими.

Самыми обширными отдѣлами въ настоящемъ трудѣ являются отдѣлы — «церковь» и «этнографія». Говоря о сербской православной церкви я не ограничился описаніемъ современнаго ея состоянія, но счелъ долгомъ начать этотъ очеркъ со времени водворенія православія на Балканскомъ полуостровѣ. Въ этомъ случаѣ я руководился тѣмъ убѣжденіемъ, что въ судьбахъ церкви и народа сербскаго больше, можетъ быть, чѣмъ въ чемъ либо иномъ, настоящее объясняется прошедшимъ. Въ этомъ отношеніи судьбы Сербіи представляютъ полнѣйшую аналогію съ исторіей Византіи. Говорить о паденіи Византійской имперіи нельзя безъ того, чтобы не упомянуть о событіяхъ, предшествовавшихъ ему, тогда только можно будетъ понять причины, почему тамъ появились тлетворныя начала, подломившія государственныя основы Византіи. Сѣмена православія были брошены на почву Хорватіи и Славоніи извнѣ; несмотря на неблагопріятныя условія, онѣ созрѣли и принесли хорошій плодъ. И такъ, говоря о состояніи православія въ описываемыхъ нами юго-славянскихъ окраинахъ, нельзя не сказать о томъ, когда и при какихъ условіяхъ оно тамъ появилось, кто далъ сербской православной церкви ту крѣпкую внутреннюю организацію, которая сплотила ее съ сербскою народностью и доставила сербамъ непреоборимую силу въ борьбѣ съ заклятыми врагами ихъ религіи и народности. Если политико-административныя границы Хорватіи, Славоніи, Далмаціи и хорватско-славонской Военной Границы еще могутъ имѣть значеніе при разсмотрѣніи вопросовъ, касающихся государственной жизни мѣстнаго населенія, то нельзя того же сказать относительно вопроса о состояніи сербской православной церкви въ

юго-славянскихъ провинцiяхъ Австро-Венгрiи. Съ времени перваго водворенiя сербскихъ переселенцевъ въ Австрiи и по настоящее время, представителями тамъ сербской православной церкви и защитниками нацiональныхъ интересовъ всего мѣстнаго сербскаго населенiя являлись и являются сербскiе iерархи, которые носили титулы то архiепископа или митрополита, то патрiарха. Мы видимъ, что даже и въ настоящее время, высшая духовная администрацiя въ Хорватiи и Славонiи, находится въ рукахъ сербскаго патрiарха, пребывающаго въ Карловицѣ, т. е. въ городѣ, лежащемъ внѣ хорватской территорiи. Въ силу этихъ соображенiй, мы сочли долгомъ включить въ «очеркъ исторiи сербской православной церкви въ Хорватiи и Славонiи» нѣкоторыя свѣдѣнiя о постепенномъ развитiи православiя въ странахъ, сосѣднихъ съ Хорватiей и Славонiей и подлежавшихъ вѣдѣнiю австрiйско-сербскаго митрополита.

Задавшись мыслью сгруппировать всестороннiя свѣдѣнiя сначала о Хорватiи и Славонiи, а потомъ о Далмацiи и о хорватско-славонской Военной Границѣ, мы нашли нужнымъ сдѣлать отступленiе отъ своей програмы по тѣмъ вопросамъ, по которымъ слѣдовать этому плану представлялось не совсѣмъ удобнымъ, какъ напримѣръ: при разсказѣ о монастыряхъ — православныхъ и римско-католическихъ, а также при составленiи этнографическаго очерка Хорватiи, Славонiи, Далмацiи и хорватско-славонской Военной Границы. Монастырская жизнь во всѣхъ этихъ юго-славянскихъ окраинахъ появилась, можно сказать, при однѣхъ и тѣхъ же условiяхъ; притомъ число и православныхъ и римско-католическихъ монастырей въ означенныхъ провинцiяхъ весьма ограничено. Въ силу этихъ соображенiй, я счелъ возможнымъ сгруппировать въ одномъ отдѣлѣ всѣ свѣдѣнiя, касающiяся право-

славныхъ монастырей въ Хорватіи, Славоніи, Далмаціи и хорватско-славонской Военной Границѣ, а въ другомъ— римско-католическихъ монастырей въ тѣхъ же провинціяхъ Австро-Венгріи.

Этнографія народа есть изображеніе національной бытовой его жизни; она воспроизводить внѣшнія формы народнаго быта, какъ относящіяся ко временамъ самымъ отдаленнымъ, когда народъ впервые появился на политико-государственной сценѣ, такъ и вновь развившіяся подъ вліяніемъ политическихъ событій, религіознаго настроенія и другихъ условій. Какъ ни значительны иногда бываютъ эти позднѣйшія наслоенія и измѣненія въ народномъ бытѣ, но нѣтъ, кажется, исторической національности, въ которой и первоначальныя, основныя черты народнаго типа не удержались бы въ большей или меньшей мѣрѣ. Трудно обыкновенно бываетъ народу порвать ту артерію, которая проноситъ жизненные соки по всѣмъ проявленіямъ національной его жизни. Такою артеріей является присущій народу типъ, его основная, первобытно - національная особенность. Въ своемъ изслѣдованіи мы старались воспроизвесть какъ первобытныя, такъ и современныя черты славянской національности въ ихъ непосредственной генетической связи. Значительная часть населенія Хорватіи, Славоніи, Далмаціи и хорватско-славонской Военной Границы представляетъ собою хорватскій элементъ. Поэтому въ отдѣлѣ «этнографіи» помѣщены свѣдѣнія о всей территоріи, населенной хорватскимъ племенемъ. Впрочемъ, я не преминулъ указать при этомъ на болѣе выдающіяся этнографическія особенности, которыя встрѣчаются въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ каждой изъ юго-славянскихъ провинцій Австро-Венгріи.

Настоящій мой трудъ является плодомъ пятилѣтнихъ

усидчивыхъ занятій въ Петербургѣ, не говоря уже о времени, которое было мною употреблено на поѣздки по юго-славянскимъ окраинамъ Австро-Венгріи, съ цѣлью пополнить имѣвшіяся у меня свѣдѣнія объ этихъ еще мало извѣстныхъ странахъ. Съ временемъ, проведеннымъ мною среди юго-славянъ, связаны воспоминанія о первыхъ годахъ моей молодости; все то, что ускользнуло бы, можетъ статься, со временемъ отъ моего вниманія, сдѣлалось тогда предметомъ всесторонняго моего изученія. Каждое событіе юго-славянской жизни, котораго я былъ свидѣтелемъ или которое я изучалъ на мѣстѣ по историческимъ остаткамъ, врѣзалось неизгладимыми чертами въ моей памяти; но я не довѣрялъ ей: пожалуй, думалось мнѣ, какая-либо частная черта забудется мною и унесется потокомъ времени, а между тѣмъ она, можетъ быть, драгоцѣнна, можетъ быть, счастливый случай, натолкнувшій меня на эту особенность жизни юго-славянина, не повторится съ другимъ путешественникомъ. И вотъ карандашъ и бумага сдѣлались неразлучными спутниками во всѣхъ моихъ поѣздкахъ и хожденіяхъ по юго-славянскимъ землямъ. Возвратясь съ моихъ этнографическихъ экскурсій къ себѣ въ кабинетъ, я приводилъ собранные матеріалы въ систему. Такимъ-то образомъ скопился у меня матеріалъ для настоящаго труда. Считаю излишнимъ добавлять, что я приложилъ, съ своей стороны, все мое стараніе, чтобы ни что изъ собраннаго мною не осталось забытымъ и незанесеннымъ на страницы настоящаго изслѣдованія.

При составленіи настоящаго труда, кромѣ моихъ личныхъ наблюденій, служили мнѣ пособіями и слѣдующія сочиненія:

1) Hrvatska i Slavonija u svojih fizičnih i duševnih odnošajih. U Zagrebu. 1873. Д-ра Петра Матковича.

2) Miestopisni riečnik kraljevstva Dalmacije, Hervatske i Slavonije. 1866. Винка Сабляра.

3) Statistika nastave u kraljevine Hrvatskoj i Slavoniji i hrvatsko-slavonskoj vojnoj krajini. U Zagrebu. 1873.

4) Pripravna radnja za geografiju bilja u trojednoj kraljevini. Zagreb. 1868. Д-ра Шлоссера.

5) La Dalmazia. Zara. 1846. Д-ра Франца Каррары.

6) Passegiata al piede dell' Alpe Giulia Meridionale (статья д-ра Кандлера см. «Almanacco Fiumano 1859—1860).

7) Le sorgenti del Carso Liburnico e delle adiacenti isole (статья профессора Лоренца см. «Almanacco Fiumano» 1859—1860).

8) Vegetations verhältnisse von Kroatien. Wien. 1866. Д-ра Нейльрейха.

9) Исторія сербско-хорватской литературы. Сочиненіе В. Ягича (переводъ съ сербско-хорватскаго). Казань. 1871.

10) Slovanský Pedagog—журналъ, издаваемый въ Прагѣ, подъ редакціею Машека.

11) Putne uspomene iz Hrvatske, Dalmacije, Arbanije, Krfa i Italije. Zagreb. 1873. Ивана Кукулевича-Сакчинскаго.

12) Pravni običaji u Slovena. U Zagrebu. 1867. Вальтазара Богишича.

13) Zbornik sadašnjih pravnih običaja u južnih Slavena. Вальтазара Богишича.

14) Narodni slavonski običaji. Zagreb. 1846. Луки Илича.

15) Вила. Новый Садъ. Петра Іоанновича.

16) Српски рјечник. Бечь. 1852. Вука Стефана Караджича.

17) Народне Српске приповијетке. Бечъ. 1821. Вука Стефана Караджича.

18) Српске јуначке пјесме. Задаръ. 1836. Вука Стефана Караджича.

19) Исторія восточно-славенскогъ богослуженія и Кvріллскогъ кньижества кодъ славена Западне цркве. 1847. Александра Стоячковича.

20) Черте живота народа српског у угарским областима. Бечь. 1849. Александра Стоячковича.

21) Über die staatsrechtlichen Verhöltnisse der Serben in der Wojwodina und überhaupt in den Ländern der ungarischen Krone. Темешваръ. 1860. Александра Стоячковича.

22) Србска народна црква на канонично-историчном темельу свом е едним словом у додатку: о побожности и народности. У Темешвару. 1868. Бездинскаго архимандрита Өеофана Живковича.

23) Споменицы сръбски отъ 1395 до 1423. У Београду. Медо-Путича.

24) Кратак извештај о станью расејанога многобројнога Илирскога народа по царским и краљевским насльедним землњама. Вѣна 1866. Александра Сандича (переводъ съ нѣмецкаго ученаго изслѣдованія барона Бартенштейна).

25) Житіе, сирѣчь рожденіе, воспитаніе, странствованія и различна по свѣту и у отечеству приключенія и страданія Герасима Зелича, архимандрита свето-успенске обители Крупе у Далмаціи и генерал—и великога—вікаріа. Будимъ. 1823.

26) Сербскіе журналы: «Сербска Лѣтопис», «Србско-далматински магазинъ», «Гласник».

27) Reise durch Slavonien und Croatien. Pest. 1819. Ивана Чапловича.

28) Zur Geschichte der kirchlichen Union in der croatischen Militärgränze. Wien. 1875. Профессора Швикера.

29) Преписка о Уніи Далматинскогъ епископа Венедикта Кралѣвича са Аустрійскимъ правительствомъ. Београдъ. 1863. Андрея Личинича,

30) Viek i djelovanje Sv. Cyrilla i Methoda. U Zagrebu. 1859. Франца Рачкаго.

31) Je le Dimitar i boskup zagrebačk i jošte kao takov bio kardinal? U Zagrebu. 1856. Николая Хорвата.

32) Povesti Biskupijah Senjske i Modruške ili Krbavske. U Trstu. 1846. Маноила Сладовича.

33) Verzeichnüss der geistlichen Ordens Personen in der Streitenden Kirchen. Nurnberg. 1711. Iезуита Филиппа Бонани.

34) Шематизмы (церковные календари)—римско-католическiе и унiатскiе.

35) Haus-kommunionen des sud-slavischen Lebens. Огнеслава Утешеновича Острожинскаго.

36) Die K. K. Militär-Grenze, ihre Organization und Verfassung. Von Josef Hostinek.

37) Geschichte der griechisch — orientalischen Kirche in Oesterreich. Bruchstücke aus der algemeinen Kirchen-geschichte des Andreas Freiheren von Schaguna, Bischofs der gr. orient. Kirche in Siebenbürgen. Hermanstadt. 1862.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ХОРВАТІЯ и СЛАВОНІЯ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

ГЕОГРАФИЧЕСКО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ХОРВАТІИ И СЛАВОНІИ.

Пространство Хорватско-Славонской территоріи, а также взаимное территоріальное отношеніе этихъ двухъ областей, подъ вліяніемъ историческихъ событій, подвергалось въ разное время болѣе или менѣе значительнымъ измѣненіямъ. Такъ, въ началѣ текущаго столѣтія нѣкоторые изъ Кварнерскихъ острововъ, именно Кресъ (Cherso) и Керкъ (Veglia), которые, въ административномъ отношеніи, были дотолѣ соединены съ Хорватіей, отошли къ Истріи; въ силу Императорскаго рескрипта отъ 22-го января 1861 года, узкая полоса земли, лежащая между рѣкой Дравой и ея притокомъ Муромъ и извѣстная подъ именемъ «Медьюмурье», съ 1854 г. составлявшая часть Хорватіи, вошла въ составъ Венгріи. Въ 1873 г. было введено въ нѣкоторыхъ окраинахъ хорватской военной границы гражданское устройство, и въ этомъ видѣ вскорѣ затѣмъ онѣ были присоединены къ Хорватіи. Вараждинская военная граница при этомъ была переустроена въ Бѣловарьскую жупанію (комитатъ); городъ Сисакъ (Sisek), на всей своей территоріи, получилъ гражданское устройство и вошелъ въ составъ загребской жупаніи; приморскій городъ Сенья (Zeng), находившійся подъ военнымъ управленіемъ, получилъ гражданское устройство и былъ включенъ въ административный районъ рѣчкаго великаго жупана. Одновременно съ этимъ восточная часть Срема съ городами Илокъ и Рума отошла къ Славоніи.

Вслѣдствіе вышеизложенныхъ причинъ, территоріальныя границы Хорватіи и Славоніи значительно расширились: въ настоящее время эти двѣ области занимаютъ пространство въ 402,24 кв. австр. геогр. мили. Эти двѣ южно-славянскія провинціи Австро-Венгріи тянутся въ длину на болѣе значительное разстояніе, чѣмъ въ ширину. Такъ напримѣръ между двумя наиболѣе отдаленными пунктами отъ города Рѣки (Fiume) до устья рѣки Савы, линія Хорватско-Славонскихъ земель имѣетъ въ длину до 65 миль, тогда какъ въ ширину она едва достигаетъ 35 миль по одной линіи, мысленно проведенной отъ окраинъ города Карловаца (Karlstadt) до мѣстечка Средишче, гдѣ Хорватія соприкасается со Штиріей и Венгріей. Хорватія и Славонія лежатъ между 46°32′20″ — 44°20′28″ с. широты и 12°15′25″ — 18°20′15″ в. долготы по парижскому меридіану. Онѣ имѣютъ своими границами: съ сѣвера—Венгрію, съ востока—Боснію, съ юга—Хорватско-Славонскую военную границу и Адріатическое море и съ запада—Истрію, Крайну и Штирію.

Представивъ общій очеркъ мѣстоположенія Хорватіи и Славоніи, мы разсмотримъ теперь топографическія ихъ особенности и климатическія условія, а въ заключеніе сообщимъ нѣкоторыя цифровыя данныя о численности мѣстнаго населенія.

А. Топографическія особенности Хорватіи и Славоніи.

I.

Горы: причина дѣленія Юлихскихъ альпъ на три главныхъ вѣтви. Внутренняя вѣтвь: ея направленіе; объясненіе происхожденія Кварнерскихъ островов. Средняя вѣтвь: ея значеніе; составныя ея части; ихъ направленіе; орографическія ихъ особенности. Внѣшняя вѣтвь: орографическія ея особенности. Равнины. Долины.

Если мы внимательно прослѣдимъ направленіе, по которому тянется большая система альпійскихъ горъ на югѣ Европы, то не можемъ не придти къ заключенію, что онѣ образуютъ на своемъ протяженіи громадныхъ размѣровъ кругъ, который начинается приморскими альпами вблизи города Ниццы и обхватываетъ собою Сѣ-

верную Италію, Истрію, Хорватію, Хорватскую военную границу, Далмацію, Албанію, Іоническіе острова, Сицилію, Корсику и Сардинію. Можно предположить, что эта длинная цѣпь горъ, имѣющая кругообразный видъ, была образована однимъ большимъ кратеромъ. Подобный-же циклъ, хотя и меньшихъ размѣровъ, мы встрѣчаемъ въ Архипелагѣ: Цикладскіе острова, расположенные, какъ извѣстно, по циклоидной линіи, обязаны своимъ существованіемъ кратеру.

«Юлихскіе альпы», которые служатъ, можно сказать, звѣномъ, соединяющимъ альпы съ системою горъ Балканскаго полуострова, подраздѣляются въ Крайнѣ на три главныя вѣтви горъ: изъ нихъ одна тянется по Крайнѣ и Истріи, другая — вдоль Адріатическаго побережья, а третья держится сѣверо-восточнаго направленія.

Допустивъ, что «Юлихскіе альпы» составляютъ часть круга, образованнаго однимъ большимъ кратеромъ, можно обозначить вышепоименованныя горныя вѣтви подъ слѣдующими названіями: вѣтвь внутренняя, средняя и внѣшняя. Разсмотримъ каждую изъ этихъ вѣтвей въ отдѣльности.

1. «Внутренняя вѣтвь». Начиная отъ своей возвышенности «Унка» (Nanos), лежащей въ Крайнѣ, Юлихскіе альпы поворачиваютъ на юго-востокъ и, держась этого направленія по Истріи, онѣ перерѣзываютъ полуостровъ до самаго морскаго берега: въ юго-восточной части Истріи на берегу моря рельефно выдѣляется ихъ возвышенность «Учка» (Monte maggiore). Углубляясь въ море, Юлихскіе альпы образуютъ собою Кварнерскіе острова и еще нѣсколько другихъ острововъ, расположенныхъ вблизи города Задра.

2. «Средняя вѣтвь». Эта вѣтвь имѣетъ важное значеніе въ томъ отношеніи, что она служитъ, такъ сказать, естественною стѣной, которая отдѣляетъ Адріатическое море съ его побережьемъ отъ бассейна рѣки Дуная, а слѣдовательно и отъ Чернаго моря. Средній хребетъ Юлихскихъ альпъ, извѣстный подъ общимъ именемъ «Приморско брдо» (приморская гора), начинается въ Крайнѣ отъ своей возвышенности «Снѣжникъ» (Schneeberg), гдѣ впрочемъ подраздѣляется на двѣ вѣтви: одна изъ нихъ, поворачивая на югъ между рѣкою Купой (Kulpa) и Адріатическимъ моремъ, тянется вдоль Адріатическаго побережья вплоть до «triplex confinium», т. е.

*

мѣста, гдѣ сходятся границы Австріи, Черногоріи и Турціи; другая вѣтвь средняго хребта Юлихскихъ альпъ держится юго-восточнаго направленія и проходитъ между рѣкою Савой и ея притокомъ—Купой (Kulpa). — Скажемъ теперь нѣсколько словъ о каждой изъ вѣтвей средняго хребта Юлихскихъ альпъ.

a. Средній хребетъ Юлихскихъ альпъ — между рѣкою Купой (Kulpa) и Адріатическимъ моремъ. Этотъ хребетъ принимаетъ различныя названія, смотря по той мѣстности, по которой онъ тянется. Такъ главныя вѣтви этого хребта извѣстны подъ слѣдующимъ названіемъ: Красъ, Велебитъ и Капела.

«Красъ» (по ит. Charso, по нѣм. Karst) тянется по Крайнѣ, Истріи, а затѣмъ по приморской Хорватіи, гдѣ, вдаваясь въ материкъ, образуетъ собою «Фіумскій заливъ», который въ древности назывался «Либурнійскимъ моремъ». Это-то обстоятельство и послужило причиной, почему эта часть Краса извѣстна подъ именемъ «Либурнійскаго Краса»: онъ спускается уступами къ морю, а на этихъ-то каменистыхъ уступахъ и расположенъ городъ Рѣка (Fiume).

Въ юго-восточныхъ своихъ частяхъ Красъ достигаетъ довольно значительной высоты. Такъ болѣе возвышенные его пункты суть слѣдующіе: Биторай (4.264 фута), Вышевица (4.397 футовъ) и Клекъ (5.210 футовъ); первые два пункта лежатъ въ юго-восточной части приморской Хорватіи, а третій находится въ сѣверной части огулинскаго регимента (въ Хорватской военной границѣ). Впрочемъ мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что лишь благодаря проведенію шоссейной дороги «Людовицеа» изъ Рѣки (Fiume) въ Карловацъ (Karlstadt), было точно измѣрено положеніе Краса надъ уровнемъ моря по означенному направленію. Такъ какъ не представлялось никакой возможности точно опредѣлить границы между двумя большими системами горъ—альпійскихъ и балканскихъ, то означенная дорога «Людовицеа» и была принята славянскими учеными за сѣверную границу горъ Балканскаго полуострова. Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ указать во 1-хъ населенія и мѣстечки, расположенныя на дорогѣ Людовицеѣ, въ 2-хъ на ихъ разстояніе отъ города Рѣки (Fiume) и въ 3-хъ обозначить высоту ихъ надъ уровнемъ моря.

НАЗВАНІЕ МѢСТЪ.	Разстояніе мѣстъ отъ г. Рѣки, въ саженяхъ.	Высота мѣстъ надъ уровнемъ моря, въ футахъ.
Начало Людовицеи	—	11¹/₄
Іелатичевы ворота	433	172
Храстъ	1,189	414
Козорце	3,261	1,056
I. Миля	4,000	986
Начало гробниковой равнины	5,065	928
Конецъ гробниковой равнины	6,383	1,022
II Миля	8,000	1,581
Каменьякъ	8,684	1,810
III Миля	12,000	2,561
Іелленье	12,758	2,786
Равно-подолье	14,799	2,936
Осейхъ	15,050	2,865
IV Миля	16,000	2,565
Мерзлаводица	16,445	2,439
V Миля	20,000	2,310
Малавода	22,011	2,297
Сопатцъ	22,251	2,341
VI Миля	24,000	2,308
Дельнице	24,681	2,275
Воденякъ (высота)	27,092	2,667
VII Миля	28,000	2,592
Салиссина	29,163	2,459
Перекрестокъ на Равну гору	29,860	2,483
Каличевъ-Лазъ (высота)	31,410	2,565
VIII Миля	32,000	2,429
Скрадъ	32,575	2,077
IX Миля	36,000	1,516
Понла	37,040	1,445
Пландистіе (высота)	39,059	1,875
X Миля	40,000	1,787
Вученичь—село	41.273	1,672
Пресчика	42,470	1,950
Іелленска драга	43,360	1,700
XI Миля	44,000	1,789
Хайдине (высота)	44,535	1,843
Вукничь (высота)	47,793	1,337
XII Миля	48,000	1,333
Мохиле	50,270	717
Северинъ	50,797	740
XIII Миля	52,000	682
XIV Миля	56,000	637
Вукова—горица	58,711	709
XV Миля	60,000	590
Нетретичь	63,909	844
XVI Миля	66,998	829
Стативе	67,794	395
Трепчичь	67,794	629
XVII Миля	67,794	598
Карловацъ	70,741	354

щелины горъ, или просачиваются черезъ известнякъ въ нижніе слои, и соединяются затѣмъ въ верхнихъ подземныхъ пещерахъ, откуда, въ видѣ ручьевъ, текутъ въ нижнія пещеры. Впрочемъ эти воды, въ своемъ подземномъ теченіи, встрѣчаютъ иногда какую-либо преграду, и тогда онѣ вторично появляются на поверхности Краса уже въ видѣ источниковъ *).

Въ подтвержденіе того, что существуютъ въ Красѣ подземные бассейны, мы можемъ привести слѣдующее обстоятельство: проливные дожди, падающіе вдоль хорватскаго прибрежья, не производятъ повышенія водъ въ источникахъ Краса; напротивъ того—если начинаютъ падать дожди въ верхнихъ частяхъ Краса, то, по прошествіи двухъ-трехъ дней, замѣчается сильное повышеніе воды въ источникахъ, расположенныхъ въ нижнихъ его частяхъ. Можно предполагать, что эти воды текутъ крайне быстро и рѣдко появляются на поверхности Краса. Такъ мы видимъ, что источники, которые изливаются въ море, имѣютъ даже лѣтомъ температуру отъ 7° и 8° R., т. е. почти сохраняютъ ту температуру, какую они имѣли въ верхнихъ частяхъ Краса.

Отъ наибольшей возвышенности своей «Клека», Красъ подраздѣляется на два главныхъ горныхъ хребта: Велебитъ и Капела.

«Велебитъ», на протяженіи 18 миль, тянется вдоль адріатическаго побережья, а въ юго-восточныхъ своихъ частяхъ служитъ имъ, можно сказать, границею между Далмаціей и Хорватскою военною границей. Западный склонъ Велебита имѣетъ голую, каменистую поверхность: здѣсь-то дуютъ сильные сѣверо-восточные вѣтры (бора); напротивъ того на восточномъ его склонѣ встрѣчаются лѣса и вообще отсюда начинается царство растительности. Составными частями Велебита являются слѣдующія горныя породы: кальштадтская известь (Hallstädter Kalk) и наносные слои (Reibler Schichten); впрочемъ на восточномъ его склонѣ встрѣчаются также каменный уголь, сланецъ (Werfner Schiefern), капротиновая известь (Kaprotiner Kalk) и мѣлъ. Велебитъ имѣетъ нѣсколько довольно возвышенныхъ пунк-

*) Всѣ эти источники имѣютъ обыкновенно температуру отъ 8° до 9° R.

товъ, а именно: «Вратникъ» (1,200 футовъ), «Велебитска Плѣшивица» (5,232 ф.), «Раньяцъ» (5,376 ф.), «Оштарія» (3,033 ф.), «Вагански-врхъ» (5,563 ф.), «Св. Бордо» (5,547 ф.) и др.; а средняя его высота достигаетъ 3,200 футовъ. Отъ этого горнаго хребта тянется нѣсколько вѣтвей во внутрь страны. Такъ напримѣръ отъ возвышеннаго его пункта «Оштарія» идутъ двѣ вѣтви: одна — по восточно-юго-восточному направленію, а другая — по сѣверо-западному направленію.

«Капела» тянется по направленію на юго-востокъ отъ «Клека» и достигаетъ «Плитвицкихъ озеръ» и истоковъ рѣки Кораны. Дорога «Жозепина» (по нѣм. Josephinen-Strasse), пролегающая, между прочимъ, и черезъ Капелу и соединяющая приморскій городъ Сенью Zeng) съ Карловцемъ (Karlstadt), служитъ между селеніями Іезерана и Модружъ пограничною чертой, отдѣляющею этотъ восточный хребетъ на двѣ части: на сѣверо-западный горный кряжъ «Велика Капела» и на юго-восточный кряжъ — «Мала Капела». «Велика Капела» тянется на протяженіи 5 миль; средняя ея высота достигаетъ 3.000 футовъ; самый возвышенный на ней пунктъ—«Бѣлоласица» (4,850 футовъ). «Малая Капела» имѣетъ 6 миль въ длину и 2,000 футовъ средней высоты; возвышенные на ней пункты суть слѣдующіе: «Селишкій врхъ» (3.948 футовъ) и «Мала Горица» (3,910 футовъ). Вообще горный хребетъ «Капела» богатъ лѣсами и источниками.

«Плѣшевица» тянется отъ южныхъ окраинъ «Плитвицкихъ озеръ», по направленію на юго-востокъ, и достигаетъ истоковъ рѣки Зерманьи. Составляя какъ-бы продолженіе «Капелы», онъ служитъ пограничной чертой между Хорватской военной границей и Босніей. Западные его склоны каменисты, тогда какъ восточные покрыты лѣсами. Средняя высота горы «Плѣшевицы» достигаетъ 3,100 футовъ; а возвышенные на ней пункты суть слѣдующіе: «Озеблинъ» (5,244 фута) и «Гола Плѣшивица» (5,217 футовъ).

Между западнымъ хребтомъ «Велебитомъ» и восточными хребтами «Капелой» и «Плѣшевицей» тянется нѣсколько горныхъ вѣтвей, а именно: «Врбачка Стаза», которая отдѣляетъ Крбавскую

долину отъ Личкой и достигаетъ 2,800 футовъ средней высоты; «Каменита Горица» отдѣляющая Личкую долину отъ Гачкой: между селеніями Буничъ и Верховина, она достигаетъ высоты до 3,000 футовъ. Притомъ отъ Плитвицкихъ озеръ тянутся два кряжа горъ: одинъ—между рѣчками Кораной и Глиной, по направленію на сѣверо-западъ, а другой—между рѣками Глиной и Уной и держится сѣверо-восточнаго направленія. Сѣверо-западный горный кряжъ, приближаясь къ рѣкѣ Кульпѣ, принимаетъ названіе «Петрова-гора»: средняя ея высота — 800 футовъ, а болѣе возвышенный на ней пунктъ «Петровицъ». Сѣверо-восточный кряжъ горъ достигаетъ рѣки Савы и Кульпы, подъ названіемъ «Зринскихъ горъ»: средняя ихъ высота — 900 футовъ, а возвышенный на нихъ пунктъ — «Вранова - глава (1,508 футовъ). Петрова гора и Зринскія горы покрыты сплошнымъ лѣсомъ и изрѣзаны глубокими, но узкими долинами.

б) Средній хребетъ Юлихскихъ альпъ — между рѣкою Савой и ея притокомъ Купой (Kulpa). Этотъ горный хребетъ отъ мѣстечка «Шумберкъ» (по нѣм. Sichelburg) уже тянется по Хорватіи подъ названіемъ «Горьянице» (по нѣм. Horn-Weis). Онъ покрытъ лѣсами, а возвышенный его пунктъ носитъ названіе «Св. Гора» (3,718 футовъ). Отъ этого горнаго хребта отдѣляются двѣ вѣтви: горный кряжъ «Окичскій» и горный кряжъ «Вукомеричке горице». Горный кряжъ «Окичскій», который тянется по сѣверозападному направленію, получилъ свое названіе отъ расположеннаго на ней замка «Окичъ», — въ былое время онъ назывался «Саморскимъ» отъ торговаго селенія Самоборъ, лежащаго вблизи него. На «Окичской» горѣ находятся буковые и каштановые лѣса, а по ея отлогостямъ тянутся виноградники. «Вукомеричке горице» — это есть гряда невысокихъ горъ *), которыя заканчиваются при впаденіи рѣки Купы (Kulpa) въ Саву. Горы эти имѣютъ въ длину около 6 миль: онѣ покрыты лѣсами, а во многихъ мѣстахъ весьма старательно воздѣланы; такъ напримѣръ встрѣчаются на нихъ фруктовые сады, виноградники.

*) Возвышенные на нихъ пункты едва достигаютъ 600 футовъ въ высоту.

3) «Внѣшняя вѣтвь». Эта вѣтвь Юлихскихъ альпъ, какъ мы выше замѣтили, держится сѣверо-восточнаго направленія. Она представляетъ собою длинную гряду горъ, которыя, подъ различными названіями и по различнымъ направленіямъ, тянутся между рѣками Дравой и Савой и заканчиваются въ Сремѣ «Фрушкою горой». Теперь посмотримъ, подъ какими названіями и по какимъ направленіямъ тянется эта вѣтвь по Хорватіи и Славоніи.

Сѣверо-восточный хребетъ Юлихскихъ альпъ, вблизи мѣстечка Рогатецъ (Rohitsch), переходитъ Штирійско-Хорватскую границу и тянется, на нѣкоторомъ протяженіи, по Хорватіи, а именно сначала—между истоками рѣчекъ—Крапиница и Беднья, затѣмъ, повернувъ на сѣверо-западъ, постепенно приближается къ рѣкѣ Дравѣ и оканчивается въ Штиріи, при мѣстечкѣ «Завершье» (Sauritsch). Эта небольшая вѣтвь Юлихскихъ альпъ, которая имѣетъ въ длину всего 5 миль и служитъ, можно сказать, естественною границей между Хорватіей и Штиріей, носитъ названіе «Матцель-гора»: болѣе возвышенный ея пунктъ—«Св. Августинъ» (1,648 футовъ). Отъ истоковъ рѣчекъ—Крапиница и Бедныя до истоковъ рѣчки Лоньи, т. е. по направленію съ запада на востокъ тянется «Иванчица-гора» съ вершиною «Иванчице» (3,355 футовъ). Отъ «Иванчицы-горы» между рѣками Крапиной и Крапиницей съ одной стороны и рѣкою Сутлой съ другой стороны съ сѣвера на юго-западъ по направленію къ Савской равнинѣ тянется «Костельска-гора», которая имѣетъ въ длину три мили, а вершина ея «Куна-гора» (1,703 фута) расположена вблизи мѣстечка Преграде. Отъ верховьевъ рѣки Лоньи, по сѣверо-восточному направленію, вдоль праваго берега рѣки Бедньи, на протяженіи 5 миль, тянется «Кальникъ-гора» съ вершиною того-же имени (2,034 футовъ). Соединительною вѣтвью, связывающею «Иванчицу-гору» съ «Кальникъ-горой» служитъ «Тепличка-гора», которая имѣетъ въ длину всего три мили. Отъ верховьевъ рѣкъ Лоньи и Крапины, по направленію на юго-западъ, тянется на протяженіи пяти миль «Загребачка-гора», которая оканчивается при мѣстечкѣ Суседѣ, лежащемъ на лѣвомъ берегу рѣки Савы: ея вершина—«Слѣме» (3,276 футовъ). Отъ верховьевъ рѣки Лоньи, по направленію съ сѣверо-запада на юго-востокъ, сначала между рѣками Лонья и Гло-

говница, а затѣмъ между рѣками—Лонья и Илова тянется «Мославинска-гора», покрытая виноградниками и лѣсомъ; средняя ея высота доходитъ до 800 футовъ. Отъ «Кальникъ-горы», по направленію на юго-востокъ, между рѣками Глоговница и Илова, тянется горный кряжъ «Било», имѣющій въ длину девять миль, а средняя его высота 900 футовъ.

Описавъ въ орографическомъ отношеніи Хорватію, посмотримъ теперь подъ какими названіями и по какимъ направленіямъ проходятъ Юлихскіе альпы по Славоніи. Отъ верховьевъ рѣки Иловы, по направленію къ юго-востоку, между рѣками Илова и Орлява тянутся «Орлявске-горы»; отъ нихъ по направленію къ востоку отдѣляется горный кряжъ, который носитъ различныя названія: «Папукъ» (3,018 футовъ), «Бѣли-врхъ» съ вершиной «Петрово» (2,496 ф.), «Крндіе» и «Крстови-врхъ». При истокахъ рѣчекъ Вука и Лонче, этотъ горный кряжъ, поворачивая съ востока на юго-западъ, тянется подъ названіемъ «Дильска-гора», имѣя вершиной «Липовица» (1,320 ф.) и оканчивается, при впаденіи рѣки Лоньи въ Орляву. Между юго-восточными частями этихъ двухъ горныхъ кряжей лежитъ «Пожегская-котловина» (17 кв. миль). Отъ города Вуковаря, вдоль рѣки Дравы, по направленію на юго-востокъ, тянется «Фрушка-гора», которая оканчивается вблизи устья рѣки Тейсы при мѣстечкѣ Стари-Сланкаменъ: она имѣетъ въ длину 12 миль, средняя ея высота достигаетъ 1,200 футовъ, а вершина ея—«Црвени-чотъ» (1,698 ф.). Нижнія отлогости этой горы засажены виноградомъ и фруктовыми деревьями, а въ долинахъ—находится нѣсколько православныхъ монастырей.

Въ Хорватіи и Славоніи—весьма много равнинъ и долинъ. Укажемъ на болѣе значительныя изъ нихъ по объему.

Равнины: 1) «Дравская равнина» или «Подравина». Она тянется вдоль праваго берега рѣки Дравы къ западу начиная отъ города Осѣка (Essek) и вплоть до Штирійской границы и занимаетъ пространство въ 148 кв. миль; средняя ея высота отъ 480 до 288 футовъ. Эта долина крайне живописна и плодородна. 2) «Савская равнина» или «Посавина». Она лежитъ по обоимъ берегамъ рѣки Савы, а по Хорватіи она простирается отъ устья рѣки Сутлы до города Си-

сака (Sisek); средняя ея высота—отъ 340 до 300 футовъ; вблизи Загреба (Agram), эта равнина имѣетъ въ длину 6 миль, а въ ширину 3 мили и образуетъ собою «Турополье». 3) «Покупье»—вдоль лѣваго берега рѣки Купы (Kulpa); между Карловцемъ (Karlstadt) и селеніемъ Яска, эта равнина расширяется на довольно значительное пространство, а затѣмъ начинаетъ постепенно съуживаться; она имѣетъ видъ треугольника три мили въ длину.

Долины: 1) «Оточкая долина» лежитъ между городами Велебитомъ и Малой Капелой. Эта долина носитъ также названіе «Гачкой долины» отъ рѣчки Гачки, протекающей по этой мѣстности: средняя ея высота 1,500 футовъ: почва ея доброкачественна; впрочемъ при болѣе раціональной обработкѣ земли можно было-бы ее сдѣлать еще болѣе производительной. 2) «Личкая долина» лежитъ между Велебитомъ, Врбачкою Стазой и отраслями Плѣшевицы: она имѣетъ въ длину — 4 мили, а въ ширину — одну миль; средняя ея высота— 1,800 ф. 3) «Крбавская долина» лежитъ между Каменитою-Горицей, Врбачкою-Стазой и Плѣшивицей; средняя ея высота — 2,200 футовъ. Она весьма песчана; лѣто здѣсь жаркое, осень и зима бурныя. 4) «Кореничка долина»; это узкая долина, расположенная между Плѣшевицей и Каменитою Горицей. Долина «Загорье», которая обнимаетъ собою пространство въ 25 кв. миль, опоясана не высокими горами, а именно съ юга идетъ «Загребачка-гора»; съ запада — «Кастелька-гора» и съ сѣверо-востока—«Иванчица-гора»: эта долина чрезвычайно плодородна и является одною изъ наиболѣе живописныхъ мѣстностей Хорватіи. Она дѣлится на «Горнье Загорье», которое имѣетъ въ ширину до 500 футовъ и извѣстно подъ именемъ Хорватской Швейцаріи и на «Дольно-Загорье». Кромѣ исчисленныхъ мы находимъ въ Славоніи еще три долины: Илова, Пакра и Орляве.

II.

Заливы. Каналы. Бухты. Рѣки: географическія особенности рѣкъ, текущихъ на западъ по направленію къ Адріатическому морю, а также и тѣхъ, которыя держатся направленія на востокъ къ Черному морю.

Адріатическое море, на протяженіи $18^1/_2$ австрійскихъ миль, омываетъ съ юго-запада Хорватію и Хорватскую военную границу. Адріатическое побережье высоко, скалисто; вдоль него встрѣчается не малое число заливовъ, бухтъ, которые нерѣдко далеко углубляются въ материкъ, въ особенности въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежатъ долины.

Заливъ «Кварнеро» носилъ въ древности названіе: Sinus Flanaticus, mare liburnicum. На восточномъ берегу этого залива лежитъ городъ Рѣка (Fiume). Поэтому-то и самый заливъ извѣстенъ также надъ именемъ «Рѣчкаго» или «Фіумскаго» залива. Заливъ Кварнеро обнимаетъ собою пространство отъ 14 до 16 кв. миль. Онъ имѣетъ видъ озера, такъ какъ съ сѣвера примыкаетъ къ нему Истрія, съ востока — Хорватія, а на южной и западной границахъ лежатъ два большихъ острова—Кресъ (Cherso) и Кркъ (Veglia). Естественными проходами въ заливъ Кварнеро служатъ три узкихъ канала, имѣющихъ въ ширину не болѣе половины географической мили. Эти каналы суть слѣдующіе: «Фаразина» лежитъ между материкомъ Истріи и островомъ Кресомъ (Cherso),—«Кайсоле» или «Canale de Mezzo»—между островами Керсомъ (Cherso) и Кркомъ (Veglia), «canale di Maltempo» — между островомъ Кркомъ и материкомъ Хорватіи и «canale della Morlacca»—между островами Кркомъ (Veglia), Рабомъ (Arbe) съ одной стороны, а съ другой—Хорватіей и военною границей. Плаваніе по этому заливу сопряжено съ опасностями, какъ зимой, когда, въ теченіи 9—15 дней, дуетъ безъ перерывовъ сильный и холодный сѣверо-восточный вѣтеръ «бора», такъ и осенью, когда дуетъ юго-восточный вѣтеръ «широкко».

Берега Адріатическаго моря образуютъ собою много бухтъ, которыя служатъ хорошею стоянкой для судовъ. Эти бухты суть слѣдую-

щія: Мартышница, Бакаръ (Buccari), Кральевица (Porto-Re) и Сенья (Zeng).

Мы выше замѣтили, что Юлихскіе альпы служатъ водораздѣломъ, естественною границей между двумя большими бассейнами водъ — Адріатическимъ моремъ и Чернымъ моремъ. Поэтому то и рѣки, протекающія по описываемой мѣстности, могутъ быть подраздѣлены на двѣ категоріи: 1) рѣки, текущія на западъ по направленію къ Адріатическому морю и 2) рѣки, текущія на востокъ по направленію къ Черному морю.

а) *Рѣки текущія по направленію къ Адріатическому морю.* Къ этой категоріи водъ слѣдуетъ отнести нескончаемое число источниковъ, ручьевъ и потоковъ, которые, въ большинствѣ случаевъ, не имѣютъ особыхъ названій: они то изчезаютъ, то вторично появляются. Отъ этихъ-то водъ, между прочимъ, берутъ начало три рѣки, которыя изливаются въ Адріатическое море; а именно:

1) «Рѣчина» беретъ начало въ горѣ Красѣ на австрійской границѣ ниже Стрца: она имѣетъ въ длину $2^1/_2$ мили. На высотѣ 900 футовъ надъ уровнемъ моря, въ 4-хъ верстахъ отъ города Рѣки (Fiume), она уже принимаетъ правильное теченіе. Начиная съ этого пункта, эта рѣка течетъ крайне быстро и извѣстна подъ общимъ именемъ «Fiumara» или «Fiumera»: она впадаетъ въ море вблизи города Рѣки (Fiume).

2) «Лика» беретъ начало въ Заполькѣ выше селенія Медака, протекаетъ по Личкой равнинѣ, гдѣ принимаетъ нѣсколько ручьевъ и рѣчекъ (наибольшая изъ этихъ рѣчекъ есть «Ядова», которая вытекаетъ изъ горы «Врбачка-Стаза»), затѣмъ, держась сѣверо-западнаго направленія, вблизи Липова-поля ниже Козинья исчезаетъ въ горѣ Велебитъ.

3) «Гачка» беретъ начало вблизи селенія Лешче у подошвы горы «Коренъ». Она течетъ на сѣверо-западъ по направленію къ городу Оточацу, гдѣ дѣлится на два рукава: одинъ течетъ на сѣверъ вдоль Дренова Кланца, затѣмъ по Гушичкому полю по направленію къ Комполью, гдѣ и пропадаетъ; а другой рукавъ течетъ на сѣверо-западъ и исчезаетъ въ горѣ Велебитъ. Вблизи селенія Св. Юра, от-

стоящаго въ часовомъ разстояніи отъ приморскаго города Сенья (Zeng), вытекаетъ изъ горы Велебитъ уже одна рѣка, которая впадаетъ въ море. Можно предполагать, что означенныя двѣ рѣки — Лика и Гачка, въ какой либо подземной пещерѣ Велебита, принимаютъ уже одно русло.

б) *Рѣки, текущія по направленію къ Черному морю:*

1) «Дунай». Начиная отъ мѣстечка Сцарваша, вблизи котораго Драва впадаетъ въ Дунай, этотъ послѣдній вплоть до мѣстечка «Каменица» составляетъ естественную границу восточной части Славоніи—Срема. Ширина и глубина Дуная на этомъ пространствѣ — различны: въ иныхъ мѣстахъ онъ имѣетъ въ ширину отъ 2,400 до 3,500 футовъ, а въ глубину—отъ 40 до 60 футовъ. Правый берегъ Дуная — весьма отлогъ, тогда какъ лѣвой его берегъ — низокъ и болотистъ.

2) «Вука». Эта рѣка беретъ начало въ Пожегской горѣ и впадаетъ въ Дунай при городѣ Вуковарѣ. Рѣка «Вука» течетъ параллельно Дунаю и отдѣляетъ песчаную долину, расположенную между городами Дьяковаремъ и Вуковаремъ отъ низменной и болотистой мѣстности, идущей къ городу Осѣку (Essek). Въ лѣтнее время эта рѣка въ иныхъ мѣстахъ высыхаетъ.

3) «Драва». При городѣ Орможѣ (Friedau), эта рѣка входитъ изъ Штиріи въ Хорватію и на протяженіи 42-хъ миль, т. е. вплоть до своего впаденія въ Дунай, служитъ пограничною чертой между Хорватіей и Славоніей съ одной стороны и Венгріей—съ другой. Рѣка Драва имѣетъ различную глубину—отъ 8 до 20 футовъ; ширина ея также различна; такъ вблизи Вараждана она имѣетъ въ ширину до 400 футовъ, тогда какъ вблизи Осѣка (Essek) — до 1,000 футовъ. Главные притоки рѣки Дравы съ правой стороны суть слѣдующіе: «Бедньа»—она беретъ начало въ Тракошчанскомъ озерѣ и течетъ по сѣверо-восточному направленію, отдѣляя Топличку гору отъ Иванчице-горы, а при мѣстечкѣ Леградѣ впадаетъ въ Драву. «Бистра»: начиная отъ своего истока и до города Копривницы, она течетъ по направленію на сѣверо-востокъ, затѣмъ вплоть до своего впаденія въ Драву—параллельно этой послѣдней рѣкѣ. Въ разныхъ мѣстахъ своего протяженія рѣка Бистра называется различно: такъ

отъ города Копривницы и до мѣстечка Мольва, она извѣстна подъ именемъ «Копривницы», а далѣе вплоть до своего впаденія въ Драву носитъ различныя мѣстныя названія. «Карашица»—эта рѣка беретъ начало въ равнинѣ «Подравинѣ», отъ сліянія двухъ рѣчекъ «Вучинска» и «Чагавица», вытекающихъ при мѣстечкѣ Вучинѣ изъ горы «Црни-врхъ». Рѣка «Карашица», при мѣстечкѣ Вальпово, принявъ съ правой стороны рѣчку «Вучицу», течетъ еще на нѣкоторомъ пространствѣ и впадаетъ въ Драву при мѣстечкѣ Петріевацѣ. Всѣ эти притоки рѣки Дравы, во время продолжительныхъ дождей, выходятъ изъ своихъ береговъ и заливаютъ окрестности.

4) «Сава». Вблизи города Брежче (Rann), рѣка Сава пересѣкаетъ Штирійско-Хорватскую границу и течетъ по направленію на юго-востокъ вплоть до города Ясеноваца, гдѣ круто поворачиваетъ на востокъ и уже держится восточнаго направленія до своего впаденія въ Дунай. Отъ города Сисака (Sisek) и до города Ясеноваца—рѣка эта служитъ пограничною чертой между Хорватіей и военною границей; а отъ Ясеноваца и до своего устья—она отдѣляетъ сначала военную границу отъ Босніи, затѣмъ Срѣмъ и Бачку отъ княжества Сербіи. Начиная отъ Штирійско-Хорватской границы и вплоть до своего устья, рѣка эта имѣетъ въ длину 90 миль. Ширина ея весьма различна: на Штирійско-Хорватской границѣ, она имѣетъ въ ширину — 300 футовъ, при Загребѣ (Agram) — 400 футовъ, при Ясеновацѣ — 600 футовъ, а при своемъ впаденіи въ Дунай — 2,000 футовъ. Равнымъ образомъ и глубина ея значительно мѣняется: отъ $7^1/_2$ футовъ доходитъ до 20 футовъ. Берега Савы — глинисты, не высоки и отлоги; разливы ея ежегодно случаются. Теперь посмотримъ какіе притоки принимаетъ Сава съ лѣвой и правой стороны.

Наиболѣе значительные притоки рѣки Савы съ лѣвой стороны суть слѣдующіе: «Сутла» беретъ начало въ Матцельскихъ горахъ и течетъ вдоль Штирійско-Хорватской границы. «Крапина» имѣетъ своимъ истокомъ южный склонъ горы «Иванчице»; затѣмъ она орошаетъ весьма плодородную долину «Загорье» и при мѣстечкѣ Суседѣ впадаетъ въ Саву. На всемъ своемъ теченіи (7 миль въ длину) рѣка Крапина опоясана трудно переходимыми горами. Въ верхнихъ своихъ

частяхъ, она принимаетъ съ лѣвой стороны притокъ «Крапиница». «Лонья» беретъ начало въ горномъ проходѣ, находящемся между горами «Иванчице» и «Кальникъ». Отъ своихъ истоковъ и до мѣстечка Польяна эта рѣка течетъ по направленію съ сѣвера на югъ, затѣмъ поворачиваетъ на востокъ и, держась направленія параллельнаго Савѣ, впадаетъ въ эту послѣднюю рѣку. Лонья принимаетъ съ лѣвой стороны два притока: «Глоговница» и «Чазма», которые протекаютъ по болотистой мѣстности, опоясанной съ сѣвера и запада Горичкими горами; она съ своими притоками орошаетъ пространство въ 60 квадр. миль. «Илова» вытекаетъ изъ сѣверо-восточныхъ частей Хорватіи и впадаетъ въ Саву не вдалекѣ отъ устья рѣки Лоньи. «Илова» принимаетъ съ лѣвой стороны слѣдующіе притоки: «Топлица», «Бѣла» и «Пакра», которые берутъ начало въ Пожегскихъ горахъ. Всѣ эти притоки протекаютъ по долинамъ, опоясаннымъ трудно переходимыми горами. При сильныхъ дождяхъ рѣки Лонья и Илова заливаютъ на нѣсколько миль равнину Савы. «Великій Стругъ», небольшой притокъ, который беретъ начало въ Лоньскомъ полѣ, течетъ параллельно Савѣ и въ нее впадаетъ при городѣ Градишкѣ. Болотистая мѣстность, по которой онъ протекаетъ, окружена лѣсами и лугами. «Орльява» беретъ начало въ Пожегскихъ горахъ и, принявъ въ себя всѣ воды, которыми изобилуетъ Пожегская котловина, течетъ затѣмъ по военной границѣ и впадаетъ въ Саву вблизи селенія Кобаша. «Босутъ» сначала течетъ на сѣверо-востокъ до города Винковцы, затѣмъ держится юго-восточнаго направленія и впадаетъ въ Саву при селеніи Босутъ. Рѣка «Босутъ» соединена съ Савой посредствомъ канала, который идетъ отъ селенія Црны до Жупанья. Съ лѣвой стороны при селеніи Црнѣ, рѣка Босутъ принимаетъ притокъ «Вичъ». Начиная отъ города Брода и вплоть до своего устья, рѣка Сава принимаетъ много небольшихъ притоковъ, которые протекаютъ по болотистымъ мѣстностямъ и соединяются между собою каналами. Всѣ эти притоки крайне извилисты.

Наиболѣе значительные притоки рѣки Савы съ правой стороны суть слѣдующіе:

«Купа» (Kulpa) беретъ начало въ Крайнѣ въ подошвѣ горы Снѣжникъ и, протекая по Хорватіи на протяженіи 42-хъ миль, впадаетъ въ Саву при городѣ Сисекѣ. Она имѣетъ въ ширину отъ 100 до 200 футовъ. Рѣка Купа принимаетъ съ лѣвой стороны слѣдующіе притоки: «Купчина» беретъ начало вблизи Жумберка и течетъ по юго-восточному направленію; «Летованичъ» — небольшой притокъ вблизи Купчины;—«Одра»—беретъ начало въ мѣстности Турополье и впадаетъ въ Купу при городѣ Сисакѣ (Sisek): при высокой водѣ, рѣка Одра затопляетъ всю окрестную мѣстность. Съ правой стороны рѣка Купа принимаетъ слѣдующіе притоки: «Добра»—беретъ начало въ южной Хорватіи вблизи селенія Вербовска и течетъ на юго-востокъ; вблизи города Огулина она изчезаетъ, а при Поповѣ селѣ вторично появляется, течетъ по узкой долинѣ по направленію къ Карловцу (Karlstadt) и при Махичнѣ впадаетъ въ Купу. «Мрежница» беретъ начало вблизи деревни того-же имени, лежащей не вдалекѣ отъ города Слуина; затѣмъ она течетъ на сѣверъ по направленію къ городу Карловцу (Karlstadt) и параллельно рѣкѣ Добрѣ, а вблизи своего устья соединяется съ рѣкой Кораной. «Корана» вытекаетъ изъ Плитвицкихъ озеръ и, направляясь на сѣверо-востокъ, составляетъ отъ мѣстечка Садиловца до Стурлича границу между Босніей и военною границей, затѣмъ течетъ параллельно Мрежницѣ и при городѣ Карловцѣ впадаетъ въ Купу. «Глина»—вытекаетъ вблизи города Слуина и, обогнувши деревню «Дольна-Глина», изчезаетъ, потомъ, вблизи «Црно-Врело» снова появляется, принимая въ себя много ручьевъ; затѣмъ течетъ на сѣверо-востокъ и не вдалекѣ отъ своего устья, принявъ въ себя нѣсколько небольшихъ притоковъ, именно «Кладушницу», «Глиницу», «Маю» и другіе, впадаетъ въ Купу при селеніи Бркишевине. «Петринья»—вытекаетъ изъ Зринскихъ горъ и впадаетъ въ Купу при городѣ Петриньѣ,—имѣетъ въ длину 5 миль. «Сунья» беретъ начало въ Зринскихъ горахъ и течетъ сначала по направленію на сѣверо-востокъ, а отъ селенія Суньи параллельно Савѣ, въ которую впадаетъ. «Уна» беретъ начало въ восточныхъ частяхъ Личкаго регимента вблизи селенія «Сербъ» на нѣкоторомъ протяженіи, составляетъ погранич-

ную черту между Хорватскою военною границей и Босніей; затѣмъ, держась сѣверо-восточнаго направленія, пересѣкаетъ турецкую территорію. Начиная отъ мѣстечка Тeполи и до города Ясеноваца, лежащаго при самомъ ея устьѣ, рѣка Уна вторично служитъ пограничною чертой между Хорватскою военною границей и Босніей. Эта рѣка въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ въ ширину до 300 футовъ, а въ глубину—до 15 футовъ. Отъ мѣстечка Нови и далѣе вплоть до своего впаденія въ Саву, т. е. на протяженіи 8 миль, рѣка Уна судоходна, впрочемъ для небольшихъ, плоскодонныхъ барокъ.

III.

Минеральные источники и ихъ отличительныя черты. Озера. Болота.

Хорватія и Славонія весьма богаты минеральными источниками; нѣкоторые изъ нихъ пользовались большою извѣстностью еще во времена римскія. Однако многіе изъ этихъ источниковъ, и по настоящее время, еще химически не анализированы. Мѣстные жители, узнавъ, по личному своему опыту, спасительныя ихъ свойства, обратили силу ихъ на врачеваніе своихъ недуговъ. Впрочемъ мѣстный обыватель только въ крайней нуждѣ отправлялся на воды. Главная причина этого—отсутствіе въ странѣ хорошихъ путей сообщенія, а съ другой стороны—отсутствіе на водахъ хорошаго устройства и какихъ бы то ни было удобствъ жизни. Нельзя винить владѣльцевъ минеральныхъ водъ въ этихъ странахъ за то, что они мало заботятся о доставленіи комфорта посѣтителямъ ихъ заведеній: весьма часто случалось, что доходы съ этихъ заведеній далеко не покрывали расходовъ, потребныхъ на ихъ содержаніе. Притомъ-же никто изъ владѣльцевъ такого рода заведеній не рѣшался произвести значительныхъ затратъ на ихъ переустройство, опасаясь, что, вслѣдствіе дурныхъ путей сообщеній, заведеніе его, хотя и въ болѣе благоустроенномъ положеніи, не привлечетъ къ себѣ большаго числа посѣтителей.

Постройка желѣзныхъ дорогъ, изъ которыхъ однѣ коснулись только границъ описываемыхъ нами провинцій, а другія прошли поодаль отъ нихъ содѣйствовала все таки улучшенію положенія мѣстныхъ минеральныхъ водъ. Отъ станцій желѣзныхъ дорогъ, наиближайшихъ къ минеральнымъ водамъ, стали устраиваться сообщенія съ сими послѣдними посредствомъ почтовыхъ дилижансовъ. По мѣрѣ улучшенія путей сообщеній въ Хорватіи и Славоніи, сталъ усиливаться и приливъ посѣтителей на водахъ: уже начинаютъ туда ѣздить не столько для леченія, сколько для препровожденія тамъ лѣтняго сезона, чтобы поразвлечься отъ монотонной жизни въ какомъ-либо захолустьѣ юго-славянскаго міра. Дѣйствительно, мы находимъ теперь на тамошнихъ водахъ нѣкотораго рода комфортъ: устраиваются музыкальные и танцовальные вечера и другаго рода развлеченія.

Въ Хорватіи и Славоніи находятся слѣдующія минеральныя воды:

1. «Стубицкія минеральныя воды». Онѣ лежатъ въ двадцати верстахъ отъ города Загреба (Agram) и на $^1/_4$ версты отъ почтоваго тракта, въ селеніи «Дольна-Стубица», расположенномъ въ большой долинѣ «Дольно-Загорье». О времени открытія этихъ водъ не имѣется никакихъ свѣдѣній. Впрочемъ въ исторіи Хорватіи встрѣчаются нѣкоторыя указанія объ этой мѣстности. Такъ въ началѣ февраля 1573 года Матвѣй Губацъ главный агитаторъ сельскаго возстанія, бывшаго въ этомъ году въ Хорватіи, собралъ полчища мятежниковъ въ селеніи Стубицѣ, гдѣ и устроилъ свою резиденцію. Въ началѣ текущаго столѣтія эти воды поступили въ собственность Загребскаго епископа Максимиліана Верховаца, который и сдѣлалъ тамъ значительныя постройки, существующія въ томъ-же видѣ и по настоящее время. Теперь эти воды составляютъ собственность баронессы Раухъ жены бывшаго Хорватскаго бана. Изъ нѣсколькихъ минеральныхъ источниковъ только два находятся въ употребленіи. Эти воды принадлежатъ къ разряду укрѣпительно-растворимыхъ водъ. По изслѣдованію стубицкихъ минеральныхъ водъ, произведенному въ 1856 году императорскимъ австрійскимъ геологическимъ обществомъ, было найдено,

что въ 10,000 доляхъ воды содержится: хлористаго натрія—0,156, сѣрно-кислой кали—0,260, сѣрно-кислой извѣсти—0,410, сѣрно-кислой магнезіи — 0,513, сѣрно-кислаго натрія — 0,101, углекислаго натрія — 0,379, углекислой извѣсти — 1,400, углекислой магнезіи—0,485, глиняной земли—0,029 и кремнистой земли 0,366. Количество угольной кислоты, которая вмѣстѣ съ известью и магнезіею образуетъ бикарбонатъ (двойную угольную кислоту), содержитъ 0,870, слѣдовательно вода содержитъ свободной угольной кислоты 0,427. Температура этихъ водъ—57,5° С. Стубицкое заведеніе минеральныхъ водъ помѣщается въ двухъ-этажномъ, весьма простой архитектуры, каменномъ зданіи, состоящемъ изъ трехъ фасадовъ и имѣющемъ видъ комнаты. Въ этомъ зданіи устроены 24 чистыхъ комнаты, отдѣльные кабинеты для ваннъ и общій бассейнъ—готической формы—на 30 особъ. Не много поодаль отъ этого зданія, стоитъ одно-этажное строеніе, въ которомъ находится значительнаго объема бассейнъ минеральной воды, предназначенный для простонародья. Это строеніе, находящееся въ самомъ первобытномъ состояніи, примыкаетъ одною стороной къ обширному двору заведенія, а другою стороной выходитъ на лужайку. Вообще Стубицкое заведеніе минеральныхъ водъ представляетъ мало комфорта. Понятно, что и посѣтителей бываетъ тамъ мало. Если какой-либо помѣщикъ изъ околодка, ради скуки, и заѣдетъ въ это заведеніе узнать, нѣтъ-ли какого-либо знакомаго въ числѣ пріѣхавшихъ на воды, то мѣстный врачъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ и директоръ заведенія, спѣшитъ объявить, что «сезонъ еще не начинался, что это лѣто слишкомъ холодное для леченія, что онъ ежедневно ожидаетъ увѣдомленій о пріѣздѣ больныхъ» и т. п. Если, въ теченіе лѣта, побываетъ тамъ двадцать больныхъ, тогда сезонъ считается самымъ блестящимъ.

2. «Крапинскія минеральныя воды». Эти воды носятъ свое названіе отъ находящагося въ $1^1/_2$ часахъ разстоянія отъ нихъ уѣзднаго городка Крапины. Крапинское заведеніе минеральныхъ водъ лежитъ на берегу рѣчки Теплицы, въ мѣстности, опоясанной горами и лишь съ южной ея стороны открывается живописная долина «Горнье Загорье». Вообще эта мѣстность защищена отъ

вѣтровъ и пользуется здоровымъ климатомъ. По отлогостямъ горъ тянутся дубовые и буковые лѣса, а на солнечной сторонѣ этихъ горъ, лѣса вырублены и тѣ мѣста засажены виноградомъ; длинные ряды виноградниковъ спускаются внизъ по скату горъ и даютъ особую прелесть тамошней мѣстности. Заведеніе Крапинскихъ минеральныхъ водъ отстоитъ въ 2-хъ часахъ разстоянія отъ Стубицкихъ минеральныхъ водъ и въ $5^1/_2$ часахъ разстоянія отъ Пöльтчака—станціи желѣзной дороги—Вѣнско-Тріестской. Тамъ находится три минеральныхъ источника: они суть сѣрно-желѣзные и, по внутреннимъ своимъ ствойствамъ, одинаковы съ минеральными водами въ Гастейнѣ, Пломбіерѣ, Вильдбадѣ и Теплицѣ (въ Чехіи). Эти воды имѣютъ температуру отъ 26° до 35° R. и цѣлебны въ особенности въ подагрѣ и во всѣхъ видахъ ревматизма. Настоящій владѣлецъ Крапинскихъ минеральныхъ водъ г. Бадель затратилъ довольно порядочную сумму, чтобы привести ихъ въ надлежащій порядокъ. Заведеніе Крапинскихъ минеральныхъ водъ состоитъ изъ двухъ каменныхъ двухъ-этажныхъ строеній: въ одномъ изъ нихъ находятся почти исключительно помѣщенія для пріѣзжихъ; а въ другомъ помѣщаются—въ верхнемъ этажѣ жилыя комнаты, а въ нижнемъ — большое зало для танцевъ и довольно значительной величины столовое зало; вдоль лицевой стороны этого зданія выстроена крытая галлерія. Надъ самыми родниками устроено шесть общихъ бассейновъ, а посредствомъ трубъ вола проведена изъ источниковъ въ отдѣльные кабинеты для ваннъ.

3. «Сутинскія минеральныя воды» лежатъ въ гористой мѣстности, въ селеніи Сутинско, расположенномъ въ 2-хъ часахъ разстоянія отъ Крапинскихъ минеральныхъ водъ по направленію на юго-западъ: онѣ составляютъ собственность г. Риттера. Это желѣзныя воды: температура ихъ—отъ 25° до 35° R., онѣ имѣютъ цѣлебную силу исключительно въ женскихъ болѣзняхъ.

4. «Вараждинскія минеральныя воды» лежатъ въ живописной долинѣ, расположенной въ сѣверной части Хорватіи вблизи города Вараждина и въ четверти часа разстоянія отъ Чакатурна—станціи желѣзной дороги Прагерховъ-Керечтуръ-Барчь: онѣ были извѣстны въ римскія времена подъ именемъ «Thermae jassae»; въ этой мѣстности и по настоящее время, сохранилось много памятниковъ и над-

писей временъ римскихъ. Въ XII ст. эти воды принадлежали Хорватскому бану Алексѣю, который ихъ подарилъ Загребскому капитану. Эго сѣрные источники: температура ихъ—отъ 35° до 47° R. Вблизи вараждинскихъ минеральныхъ водъ лежитъ «Апатовецъ»—источникъ самородной щелочной соли.

5. «Яминцкія минеральныя воды» — въ селеніи Яминцѣ, въ 2-хъ часахъ разстоянія отъ Загреба (Agram) вблизи желѣзной дороги, соединяющей этотъ городъ съ Карловцемъ (Karlstadt). Это кислыя воды (alkalisch-muriatisch): ими пользуются не только на мѣстѣ, но, въ значительномъ количествѣ, онѣ вывозятся во всѣ провинціи имперіи. Заведеніе Яминцкихъ минеральныхъ водъ находится еще въ первобытномъ состояніи.

6. «Каменскія минеральныя воды»— вблизи Карловца (Karlstadt). Это кислыя воды, которыя служатъ исключительно для внутренняго потребленія.

7. «Ленче»—вблизи сѣверныхъ границъ слуинскаго регимента составляютъ собственность графа Нюжана. Эти воды, температура коихъ — 29° R., одинаковаго свойства съ Сутинскими, о которыхъ мы говорили выше. Женщины отправляются въ эти меланхолическія мѣста только въ крайнихъ случаяхъ, когда является у нихъ горячее желаніе сдѣлаться матерями; это желаніе, какъ говорятъ, всегда осуществляется, по окончаніи полнаго курса леченія.

8. «Даруварьскія минеральныя воды» лежатъ въ восточной части Славоніи и получили свое названіе отъ находящагося вблизи нихъ города Даруваря. Эти воды существуютъ уже нѣсколько сотъ лѣтъ: въ римскія времена, онѣ были извѣстны подъ именемъ «Thermae Jasorvenses», а позднѣе носили названіе «подборье» отъ имени двухъ деревень вблизи расположенныхъ — «Горнье-Подборье», «Дольно-Подборье». Впрочемъ селяне и по настоящее время даютъ этой мѣстности названіе «Подборье». Тамъ находится пять источниковъ, которые по свойству одинаковы съ Карлсбадскими; температура ихъ— отъ 32° до 37° R. Мѣстныя грязи славятся цѣлебною силой. Заведеніе даруварьскихъ минеральныхъ водъ принадлежитъ графу Янковичу. Мы находимъ тамъ

двоякаго рода ванны: однѣ устроенны для народа и носятъ название «ванны Св. Антонія» (Antonien-bad) (находятся онѣ еще въ въ первобытномъ состояніи), а другія—«ванны Св. Іоанна» (Johanien-bad) уже новѣйшаго устройства, представляютъ своего рода комфортъ, а поэтому и предназначены для зажиточнаго класса больныхъ.

9. «Линицкія минеральныя воды» лежатъ вблизи селенія Липика, въ получасовомъ разстояніи отъ города Пакраца, на правомъ берегу рѣчки Пакры, въ живописной долинѣ, окруженной съ трехъ сторонъ горами и лишь съ западной стороны открывается «Посавская равнина». По всей вѣроятности эти воды были извѣстны и римлянамъ, въ чемъ насъ убѣждаютъ римскія монеты и другіе предметы римскихъ временъ, которые выкапываются въ окрестностяхъ селенія Липика. Въ 1870 году, докторъ Хелеръ—предсѣдатель патологико-химическаго общество въ Вѣнѣ, изслѣдовалъ означенныя воды и нашелъ, что онѣ содержатъ въ себѣ немного брома, натра и кали и принадлежатъ къ іодисто-алкалическимъ водамъ; температура ихъ—51° R. Онѣ оказываютъ цѣлебную силу: въ сифилисѣ, золотухѣ и вообще во всѣхъ накожныхъ болѣзняхъ. Заведеніе Липицкихъ минеральныхъ водъ въ 1867 году было пріобрѣтено Антономъ Кнолемъ, жителемъ города Вуковара. Это заведеніе состояло изъ двухъ помѣщеній для 80 особъ; оба помѣщенія относительно удобствъ находились въ первобытномъ состояніи. Въ послѣднее время построены новыя помѣщенія для больныхъ и гостинница, такъ что это заведеніе въ настоящее время представляетъ нѣкоторый комфортъ. Изъ источника вода проведена въ особый бассейнъ, шириною въ 12 футовъ, гдѣ она и охлаждается, а затѣмъ, посредствомъ особо-устроенныхъ трубъ, по мѣрѣ надобности, пускаютъ ее въ отдѣльныя ванны. Этими водами можно пользоваться и въ позднюю осень, такъ какъ мѣстность, гдѣ онѣ лежатъ, опоясана почти со всѣхъ сторонъ горами, а поэтому и не дуютъ тамъ сильные вѣтры и вообще осенью стоитъ тамъ теплая погода.

10. «Топускія минеральныя воды» получили свое названіе отъ находящагося вблизи нихъ селенія Топуско, лежащаго въ первомъ

банальскомъ регментѣ. Эти воды лежатъ въ долинѣ, окруженной холмами. Онѣ были извѣстны въ римскія времена, подъ именемъ «Aquae Balissae». Тамъ находится три источника сѣрно-желѣзныхъ водъ; температура ихъ—отъ 45° до 49° R. Тамошнія грязи снискали себѣ большую извѣстность.

11. «Ласинья»—эти воды лежатъ вблизи Топуско. Онѣ имѣютъ одинаковое свойство съ водами Ямницы.

Изъ всѣхъ поименованныхъ минеральныхъ водъ наибольшею извѣстностью пользуются: Крапинскія и Вараждинскія—въ Хорватіи, Липикъ и Даруварь — въ Славоніи и Топуско—въ Хорватской военной границѣ.

Озеръ въ описываемомъ нами краѣ, немного. Онѣ суть слѣдующія:

1. «Тракошчанское озеро»—лежитъ въ сѣверо-западной части Хорватіи, въ долинѣ, образуемой Матцельской горой.

2. «Плитвицкія озера»—лежатъ въ чрезвычайно-живописной мѣстности при подошвѣ юго-восточнаго склона горы «Мала Капела». Всѣхъ озеръ, въ дѣйствительности, 13, хотя обыкновенно ихъ насчитываютъ 7: онѣ расположены уступообразно, одно надъ другимъ и образуютъ длинный рядъ водопадовъ, которыя падаютъ съ высоты отъ 3 до 7 саженей. Въ озерахъ ловится форель. Изъ нижняго озера вытекаетъ рѣка Корана.

3. Коньско и 4. Церно: эти оба озера лежатъ вблизи города Оточаца; въ сухое лѣто онѣ высыхаютъ.

Въ заключеніе мы не можетъ не упомянуть объ одной болотистой мѣстности, которая простирается вдоль лѣваго берега рѣки Савы, начиная отъ города Сисака (Sisek) и вплоть до устья рѣки Лоньи и которая извѣстна подъ именемъ «Лоньско-поле»: она имѣетъ въ длину 4 мили, а въ ширину 3 мили. Если-бы эта мѣстность была высушена, то составила-бы одну изъ плодороднѣйшихъ частей Хорватіи. Впрочемъ и въ другихъ мѣстностяхъ встрѣчаются болота уже менѣе значительной величины: въ лѣтнее время онѣ высыхаютъ.

В. Климатическія условія Хорватіи и Славоніи.

Подраздѣленіе Хорватіи и Славоніи, въ климатическомъ отношеніи, на три области и климатическія особенности каждой изъ этихъ областей.

Географическое положеніе Хорватіи и Славоніи, орографическія ихъ условія и даже самая ихъ растительность — все это, весьма естественно, не можетъ не вліять и на климатъ описываемой нами мѣстности. Принявши во вниманіе климатическія условія Хорватіи и Славоніи, можно подраздѣлить эти провинціи на три области, которыя, въ этомъ отношеніи, существенно другъ отъ друга разнятся. Эти области суть слѣдующія: 1) сѣверная область — пространство земли, расположенное между рѣками Дравой и Савой съ притокомъ ея Купой (Kulpa); 2) средняя область — Хорватское плоскогорье, т. е. пространство земли между рѣкою Купой (Kulpa) и приморскимъ кряжемъ горъ и 3) южная область или Хорватское побережье.

Теперь разсмотримъ климатическія условія каждой изъ поименованныхъ областей.

Въ сѣверной области весна весьма пріятна: теплое время начинается тамъ въ мартѣ; а въ Славоніи—нѣсколько позже; лѣто жаркое и сухое; но недостатокъ въ дождяхъ вознаграждается росою; осень туманная и дождливая, въ особенности въ октябрѣ, когда падаютъ сильные дожди; въ началѣ зимы стоитъ сырая погода, затѣмъ выпадаетъ много снѣгу въ особенности въ Славоніи. Средняя годовая температура въ этой области, смотря по мѣстности, колеблется между 11° и 12° R.

Въ средней области весна холодная и дождливая, лѣто не продолжительное, но весьма жаркое, осень туманная и сырая, тамъ появляется влажность, вслѣдствіе того, что въ это время года, постоянно дуетъ юго-западный вѣтеръ (широкво), который приноситъ съ собою дожди. Зима начинается съ конца октября и продолжается, можно сказать, почти полгода: въ это время года дуетъ съ большею силой холодный и сухой вѣтеръ (бора), много выпадаетъ снѣгу, который на горахъ и въ горныхъ ущельяхъ остается до поздняго лѣта, а иногда и круглый годъ. Средняя годовая температура тамъ, смотря по мѣстности, мѣняется отъ 9° до 10° R.

Въ южной области климатъ становится тѣмъ суровѣе, чѣмъ страна дальше простирается къ югу. Такъ мы видимъ, что на Хорватскомъ побережьѣ отъ города Рѣки (Fiume) и до мѣстечка Нови, лѣто продолжается почти полгода; жара — невыносимая, оливы, смоквы и лавры вполнѣ созрѣваютъ подъ открытымъ небомъ; напротивъ того въ окрестностяхъ города Сеньи (Zeng)—въ 4-хъ миляхъ разстоянія къ югу отъ Нови, миндаль и смоква едва созрѣваютъ, а лавровое дерево и вовсе не можетъ созрѣть; затѣмъ далѣе къ югу эта южная растительность вовсе прекращается. Зимой сѣверо-восточный вѣтеръ (бора) устремляется черезъ горные проходы къ морю и съ двойною силой дуетъ въ бухтахъ и заливахъ. Средняя годовая температура въ этой области, смотря по мѣстности, мѣняется отъ 12° до 14° R.

B. Статистическій очеркъ Хорватіи и Славоніи.

Замѣтка о народныхъ переписяхъ; распредѣленіе населенія по округамъ и численность населенія по народностямъ.

17-го декабря 1777 года австрійскимъ правительствомъ былъ изданъ законъ, которымъ надлежало руководствоваться при производствѣ народной переписи въ Австріи. Впрочемъ лишь въ 1785 г. австрійское правительство порѣшило примѣнить къ дѣлу означенный законъ. Но турецкія войны, смерть императора Іосифа II и многія другія обстоятельства не дозволили австрійскому правительству довести до конца народную перепись. На венгерскомъ сеймѣ 1791 г., было, между прочимъ, постановлено произвесть народную перепись въ Хорватіи и Славоніи. Привеллигированные классы мѣстнаго населенія, какъ-то дворянство и духовенство, объяснили себѣ означенное постановленіе венгерскаго сейма стремленіемъ правительства обложить все населеніе Хорватіи и Славоніи податями; а поэтому, видя въ этой законодательной мѣрѣ прямое посягательство правительства на ихъ права и преимущества, они стали энергично дѣйствовать, съ цѣлью не дать хода означенному постановленію, въ чемъ они

и успѣли вполнѣ. На венгерскомъ сеймѣ 1802 года былъ вторично поднятъ вопросъ о народной переписи: между прочимъ былъ составленъ, по этому предмету, законъ, въ силу котораго дворянство и духовенство не должны были подлежать переписи. Дѣйствительно мы видимъ, что въ 1805 году была произведена въ Хорватіи и Славоніи народная перепись и, на основаніи собранныхъ этимъ путемъ статистическихъ данныхъ, все мѣстное населеніе означенныхъ провинцій, за исключеніемъ дворянства и духовенства, было обложено въ 1834 году государственными податями. По окончаніи венгерской революціи, австрійское правительство, являясь поборникомъ системы централизма, порѣшило снова сдѣлать въ имперіи народную перепись, которая должна быть произведена на основаніи закона отъ 17-го декабря 1777 года. Впрочемъ народная перепись, произведенная въ 1850 году, не принесла желанныхъ результатовъ, такъ какъ самый законъ отъ 17-го декабря 1777 года требовалъ значительныхъ дополненій и измѣненій. Впрочемъ вскорѣ затѣмъ австрійское правительство серьезно занялось обсужденіемъ вопроса о народной переписи. 23-го марта 1857 года былъ изданъ, по этому предмету, законъ, а 31-го октября 1857 года было приступлено и къ производству народной переписи въ Хорватіи и Славоніи. Изъ этой переписи явствуетъ, что селеніе Хорватіи и Славоніи простирается до 881,885 душъ, а именно въ Хорватіи—555,823 души, а въ Славоніи—326,062 души. Хотя, въ силу означеннаго закона, народная перепись должна быть производима черезъ каждые шесть лѣтъ, все таки вплоть до 1870 года не было въ Хорватіи и Славоніи народной переписи. Въ силу распоряженія австрійскаго правительства отъ 31-го декабря 1869 года, была произведена въ 1870 году народная перепись, изъ которой оказывается, что населеніе Хорватіи и Славоніи достигло до 1,160,085 душъ. При новомъ административномъ дѣленіи Хорватіи и Славоніи въ 1875 году была произведена тамъ и народная перепись, изъ которой оказывается, что населеніе страны доходитъ до 1,086,709 душъ.

Теперь посмотримъ, какъ распредѣлено населеніе Хорватіи и Славоніи по округамъ (жупаніямъ), на которые, въ административномъ отношеніи, раздѣлены эти провинціи.

1) Загребскій округъ имѣетъ 247,348 ж.
2) Вараждинскій округъ—160,022 ж.
3) Крижевскій округъ—77,752 ж.
4) Бѣловарьскій—149,689 ж.
5) Рѣчкій—90,459 ж.
6) Пожегскій—76,271 ж.
7) Вировитичкій—174,816 ж.
8) Сремскій—110,352 ж.

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что наиболѣе населенный округъ есть Вараждинскій, а наименѣе населенный, Пожегскій.

Въ отдѣлѣ «церковь» мы представимъ статистическія данныя о населеніи Хорватіи и Славонія, по вѣроисповѣданіямъ: эти свѣдѣнія были нами извлечены изъ шематизмовъ (церковныхъ календарей). Впрочемъ замѣчается большая разница въ цифровыхъ данныхъ, которыя мы находимъ съ одной стороны въ офиціальныхъ извѣстіяхъ, помѣщенныхъ въ 1875 году въ полуофиціальной газетѣ «Narodne Novine», а съ другой стороны—въ шематизмахъ, по вопросу о численности населенія Хорватіи и Словоніи.

По народностямъ населеніе описываемой нами мѣстности представляетъ слѣдующія цифровыя данныя: хорвато—сербовъ—1,032,000, нѣмцовъ—31,700, мадьяръ—12,000, итальянцевъ—2,000, чехо-словаковъ—5,000, словенцовъ—2,000 и другихъ народностей—2,009. Нѣмцы, мадьяры, чехи и словаки по преимуществу, живутъ въ Славоніи, Словенцы—вдоль границъ Крайны и Штиріи, а итальянцы—въ приморьѣ.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ УСТРОЙСТВО ХОРВАТИИ И СЛАВОНИИ.

Хорваты, переселившись въ VII столѣтіи съ сѣвера на занимаемую ими нынѣ территорію, принесли съ собою и свой общинный образъ правленія. Хорватскія общины, построенныя на семейномъ началѣ, послужили, какъ извѣстно, и началомъ дѣленія хорватскаго народа на двѣнадцать племенъ. Каждое хорватское племя и въ новомъ своемъ отечествѣ пріобрѣло свое отдѣльное, внутреннее управленіе, а именно: территорія каждаго племени, въ административномъ отношеніи, была раздѣлена на общины или «жупы», подчиненныя управленію «жупановъ», а во главѣ управленія всѣхъ «жупъ», составлявшихъ территорію одного племени, стоялъ «великій жупанъ». Въ каждой общинѣ было по нѣскольку селъ, которыми управляли «сеоски старѣйшины» или «главари». Для обсужденія дѣлъ общихъ всему племени созывался «зборъ» (вѣче), который бывалъ составленъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ общинъ. На этомъ собраніи или «зборѣ», были обыкновенно избираемы сельскія старосты, а изъ ихъ среды «жупаны», а изъ среды «жупановъ» «великій жупанъ». Впрочемъ дѣла меньшей важности обыкновенно рѣшались подъ вѣтвями «липы», которая, можно сказать, составляла необходимую принадлежность каждаго хорватскаго села. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что общинное устройство на хорватской территоріи развивалось крайне медленно; можетъ статься вслѣдствіе

того, что хорваты были постоянно въ войнѣ съ внѣшними врагами.

Подъ вліяніемъ историческихъ событій, общинный образъ управленія, съ теченіемъ времени, сталъ замѣтно видоизмѣняться. Такъ при Константинѣ Багрянародномъ жупаны уже не были начальниками «жупъ», но особыхъ округовъ, составившихся изъ нѣсколькихъ общинъ и принявшихъ названіе «жупаній». Отъ слова «жупа», по нашему мнѣнію, произошло названіе «жупанъ», а отъ него «жупанія». Впрочемъ существуетъ еще другое мнѣніе относительно происхожденія слова «жупанъ»; а именно: управлявшій общиной носилъ названіе «судьи-бана» т. е. судьи-князя, изъ котораго будто-бы составилось впослѣдствіи сокращенное слово «судбанъ» или «судпанъ», а потомъ и «жупанъ». Съ теченіемъ времени территорія «жупаній» стала замѣтно расширяться. Притомъ и политическія событія, при которыхъ слагалась историческая жизнь населенія Хорватіи и Славоніи, не могли не произвести непосредственнаго вліянія и на административный строй этихъ провинцій. Весьма естественно, что, подъ вліяніемъ историческихъ событій, все болѣе и болѣе слабѣло и то звѣно, которое соединяло хорватскій народъ съ его древнею внутреннею организаціею, а въ началѣ текущаго столѣтія, когда венгры сдѣлались самостоятельными правителями восточной половины Австрійской имперіи, оно и вполнѣ порвалось.

Частыя перемѣны въ правительственныхъ системахъ въ Австріи, понятно, прежде всего отзывались на бюрократическомъ сословіи Хорватіи и Славоніи. Дѣйствительно, историческая жизнь мѣстнаго бюрократическаго сословія сложилась при такой внѣшней обстановкѣ, что и нельзя удивляться, если мы не находимъ въ его средѣ выдающихся административныхъ талантовъ. Въ силу обстоятельствъ, оно было вынуждено всегда служить проводникомъ въ странѣ политическихъ стремленій то венгровъ, то нѣмцовъ. Весьма естественно, что мѣстное бюрократическое сословіе внѣ сферы офиціальной не пользовалось вплоть до послѣдняго времени никакимъ значеніемъ среди мѣстнаго населенія.

Представляя описаніе настоящаго административнаго устрой-

ства Хорватіи и Славоніи, мы не считаемъ лишнимъ указать при этомъ и на тѣ фазисы, черезъ которые было ему суждено пройти.

А. Очеркъ правительственныхъ системъ въ Австріи и ихъ вліяніе на административное устройство Хорватіи и Славоніи.

Политика Іосифа II и Маріи Терезіи. Правительственныя системы «централизмъ» и «дуализмъ». Настоящее административное устройство Хорватіи и Славоніи.

Приступая къ описанію настоящаго административнаго устройства Хорватіи и Славоніи, мы не считаемъ лишнимъ представить при этомъ нѣкоторыя историческія данныя, которыя могутъ дать необходимыя разъясненія особенностей этого устройства.

Въ концѣ XVI ст., при императорѣ Рудольфѣ II, преемникѣ Максимиліана II, австрійское правительство, побуждаемое внѣшними событіями, начало явно оказывать свое покровительство политическимъ стремленіямъ венгровъ въ ущербъ хорватамъ. Такъ была устроена въ Вѣнѣ «Cancellaria Aulica Hungarica», которая служила какъ-бы посредникомъ между Вѣной и королевствами Венгерскимъ и Хорватскимъ; языкомъ офиціальнымъ въ Хорватіи былъ признанъ языкъ латинскій, который признавался таковымъ и въ Венгріи. Во главѣ этой канцеляріи стоялъ «Придворный Канцлеръ» (Hof-Kanzler), который былъ и хранителемъ государственной печати Венгріи: у него было двое помощниковъ—вице-канцлеры; члены канцеляріи, число которыхъ доходило до 12, носили титулъ «совѣтниковъ». Канцелярія непосредственно завѣдывала въ обоихъ королевствахъ всѣми дѣлами, касавшимися внутренней администраціи, церкви, училищъ и правосудія, тогда какъ финансы и военное вѣдомство остались въ непосредственной зависимости отъ австрійскаго министерства.

Такое положеніе дѣлъ продолжалось вплоть до Императрицы Маріи Терезіи. Такъ мы видимъ, что, въ силу политическихъ соображеній, Марія Терезія была вынуждена сдѣлать уступку хорватамъ: 7-го

іюля 1767 года былъ устроенъ въ Загребѣ «намѣстническій совѣтъ» (по слав. Hrvatsko-slavonsko kraljevsko namjestništvo, по лат. Consilium Locumtenentiale Regium Croatum), который имѣлъ въ своемъ вѣдѣніи внутреннюю администрацію Хорватскаго королевства. Впрочемъ эта уступка была непродолжительна: въ 1779 году этотъ совѣтъ былъ упраздненъ и дѣла его были переданы венгерскому намѣстническому совѣту, который находился въ Пештѣ. Хотя Хорватскій банъ и пріобрѣлъ право подачи голоса въ венгерскомъ намѣстническомъ совѣтѣ, однако отдаленность Пешта отъ Хорватіи, а также враждебное настроеніе членовъ означеннаго совѣта по отношенію къ хорватамъ—все это дурно отозвалось на внутренней администраціи хорватскаго королевства.

Преемникъ Маріи Терезіи, Іосифъ II, слѣдовалъ системѣ централизаціи въ духѣ германскаго начала. Такъ мы видимъ, что лица нѣмецкаго происхожденія стали получать разныя административныя должности въ Хорватіи. Чтобы успѣшнѣе противодѣйствовать германской политикѣ Іосифа II, хорваты, по силѣ самыхъ обстоятельствъ, пожелали возстановить политическую связь между Хорватіей и Венгріей. Равнымъ образомъ и венгры, весьма недовольные правительственною системой Іосифа II, охотно вступили въ соглашеніе съ хорватами. Іосифъ II, видя, что его германская политика порождаетъ только броженіе умовъ среди двухъ наиболѣе сильныхъ элементовъ въ восточной половинѣ его имперіи, а именно среди венгровъ и хорватовъ, сталъ относиться благосклоннѣе къ политическимъ заявленіямъ сихъ послѣднихъ. Такъ незадолго до своей смерти Іосифъ II отмѣнилъ всѣ распоряженія, направленныя къ нарушенію историческихъ правъ хорватскаго королевства, тогда какъ его преемникъ Леопольдъ II началъ уже явно оказывать покровительство венграмъ въ ущербъ хорватамъ. Венгры, ободренные вниманіемъ къ себѣ австрійскаго правительства, не преминули уже смѣлѣе дѣйствовать по отношенію къ хорватамъ. Въ силу § 58 постановленія, принятаго на Пресбургскомъ сеймѣ 1790 года, вся внутренняя администрація Хорватіи и Славоніи была передана венгерскому намѣстническому совѣту.

Промежутокъ времени между 1826 и 1848 годами, соста-

вляетъ періодъ наибольшаго преобладанія мадьярскаго начала въ Хорватіи и Славоніи. Эти провинціи въ административномъ отношеніи были раздѣлены на шесть округовъ — «Vàrmegye», а именно: Аграмскій, Вараждинскій, Вировитичкій, Креуцкій, Пожегскій и Срѣмскій. Начальники округовъ носили названіе «Föispàn» (Supremus Comes). Каждый округъ былъ подраздѣленъ на окружія — «Processus», а окружія, въ свою очередь, были подраздѣлены на уѣзды — «Districtus». Начальникомъ окружія былъ — «Föszolgabiró» (Ordinarius Judex Nobilium); а начальникомъ уѣзда — «Alszolga-biró» (Districtualis Judex Nobilium); а ихъ помощники были извѣстны подъ именемъ «Esküttt» (Jurassor). Приморская часть Хорватіи сохранила прежнее свое административное устройство. Мы должны замѣтить, что еще въ 1777 году приморская часть Хорватіи была присоединена къ Венгріи и стала называться «Litorale Ungarico»; городъ Рѣка (Fiume) съ прилегающими къ нему городами Бакаръ (Buccari) и Кральевица (Porto-Re) составилъ особую губернію — «Gubernium di Fiume», управляемую губернаторомъ, который былъ непосредственно подчиненъ венгерскому правительству. Единственными правителями Хорватіи стали магнаты, ярые поборники политическихъ заявленій венгровъ, а ихъ помощниками были присылаемы изъ Венгріи чиновники, которые были душою и тѣломъ чистые мадьяры.

Такимъ образомъ Хорватія и Славонія, мало по малу, утратили древнее свое устройство и сдѣлались partes adnexae Венгріи.

Вскорѣ послѣ подавленія венгерскаго возстанія былъ обнародованъ 31-го декабря 1851 года патентъ, который имѣлъ своею задачей упрочить нѣмецкое начало на всей территоріи австрійской имперіи. Хорватія и Славонія сохранили прежнее свое административное дѣленіе на шесть округовъ, которые стали теперь называться «комитатами» (gespannschaft). Впрочемъ территорія этихъ комитатовъ была нѣсколько измѣнена; такъ образовались слѣдующіе шесть комитатовъ: Фіумскій, Аграмскій, Эссечкій, Вараждинскій, Пожегскій и Срѣмскій. Притомъ и члены административнаго персонала получили уже другіе титулы, какъ то: начальникъ комитата сталъ называться «Obergespan»; начальникъ окружія—

«Oberstuhlrichter»; начальникъ уѣзда (Bezirk) — «Bezirk-Forstand». Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что, когда вслѣдствіе событій въ 1848 и 1849 годахъ въ Венгріи, была порвана всякая политическая связь между венграми и хорватами, то въ 1850 году былъ устроенъ въ Загребѣ «банскій совѣтъ» (Bansko Viece), которому была подчинена внутренняя администрація Хорватіи и Славоніи.

Пресловутая правительственная система, извѣстная подъ именемъ «централизма», была діаметрально—противоположна политическому настроенію австрійскаго населенія. Народное начало, ободренное на территоріи Хорватіи и Славоніи счастливымъ для него исходомъ революціоннаго движенія въ Венгріи, не могло легко подчиниться вліянію германизма. Неизбѣжнымъ послѣдствіемъ такого положенія дѣлъ было то, что хорваты положили лично ходатайствовать передъ императоромъ о даровании имъ правъ и преимуществъ, уже неоднократно признанныхъ высочайшими дипломами и рескриптами и служившихъ гарантіей политической самостоятельности Хорватіи и Славоніи. Такого рода порученіе было возложено на выбранную между представителями народной партіи депутацію, которая и отправилась въ Вѣну въ сентябрѣ 1860 года. Внѣшнія политическія событія мало благопріятствовали внутренней политикѣ австрійскаго кабинета: неудачная война Австріи въ Италіи и поднятый Императоромъ Наполеономъ вопросъ о народностяхъ усилили еще болѣе повсемѣстное броженіе умовъ въ Австрійской Имперіи. Господинъ Шмерлингъ былъ приглашенъ составить новое министерство, политическая программа котораго была изложена въ дипломѣ, изданномъ 20-го октября 1860 года. Вслѣдъ за обнародываніемъ означеннаго диплома, Хорватія и Славонія были раздѣлены, въ административномъ отношеніи, на семь округовъ, которымъ было дано древнее названіе «жупаній». Такими округами были слѣдующіе: Загребскій, Вараждинскій, Крижевскій, Рѣчкій, Вировитичкій, Пожегскій и Срѣмскій. Каждый округъ былъ, въ свою очередь, подраздѣленъ на уѣзды (котары), а именно: въ Загребскомъ округѣ было 11 уѣздовъ, въ Вараждинскомъ 10 уѣздовъ, въ Крижевскомъ 6 уѣздовъ, въ Рѣчкомъ 5 уѣздовъ, въ Вировитичкомъ 7 уѣздовъ; въ Пожегскомъ 7 уѣздовъ и въ Срѣмскомъ 6

уѣздовъ. Начальники округовъ получили названіе «великихъ жупановъ»; у каждаго изъ нихъ было по два помощника «поджупана». Уѣзды были раздѣлены на большіе и малые: начальникъ большаго уѣзда сталъ называться «велики судацъ», *) а начальники малаго уѣзда—«мали судацъ»; у каждаго изъ нихъ были помощники—«пристава». Вышепоименованныя должностныя лица, въ административномъ отношеніи, не пользовались особыми правами: вся разница между ними единственно заключалась въ получаемомъ ими содержаніи, которое было весьма незначительно. Такъ напримѣръ годичный окладъ великаго судьи составлялъ 900 гульд., а малаго судьи—всего 700 гульд. Всѣ жупанійскіе чиновники бывали обыкновенно назначаемы по выбору, который происходилъ чрезъ каждые три года на жупанійскихъ скупчинахъ, тогда какъ назначеніе великаго жупана непосредственно зависѣло отъ воли Императора. Вслѣдствіе ходатайства хорватовъ имѣть въ Вѣнѣ свой административный органъ, который бы пользовался нѣкоторою самостоятельностью и въ отношеніи къ австрійскому министерству и къ венгерской канцеляріи, австрійское правительство разрѣшило въ 1861 году устроить въ Вѣнѣ нѣчто въ родѣ хорватскаго министерства, которому было поручено завѣдываніе дѣлами, касающимися внутренной администраціи, церкви, юстиціи и народнаго просвѣщенія; тогда какъ финансы и военныя дѣла Хорватіи и Славоніи остались въ рукахъ австрійскаго правительства. Благодаря интригамъ венгровъ, которые не хотѣли, чтобы хорватскій административный органъ въ Вѣнѣ носилъ названіе «Канцеляріи» т. е. такое названіе, какое имѣлъ ихъ собственный тамъ органъ, было дано вновь устроенному въ Вѣнѣ хорватскому правительственному учрежденію названіе «Dicasterium Aulicum» (Hofdicasterium): административный его персоналъ состоялъ изъ предсѣдателя и четырехъ совѣтниковъ. Впрочемъ вскорѣ послѣ открытія означеннаго «Дикастеріума», оно, въ силу Императорскаго рескрипта отъ 22 января 1862 года, было переименовано въ «Королевско-далматинско-хор-

---

*) Впрочемъ „великій судацъ“ иногда носитъ титулъ: „великій осрѣдній судацъ“, а именно въ томъ случаѣ, если его бюро находится въ томъ же городѣ, гдѣ и пребываетъ великій жупанъ.

ватско-славонско-дворскую канцелярію». Управлявшій дѣлами канцеляріи носилъ титулъ «Королевско-дворскаго канцлера», а его помощникъ—«намѣстника дворскаго канцлера»; члены канцеляріи, которыхъ было всего три, назывались «дворскими совѣтниками». А въ силу Императорскаго рескрипта, отъ 2-го марта 1862 года, «банскій совѣтъ», о которомъ мы выше говорили, былъ переименованъ въ «Королевско-далматинско-хорватско-славонское намѣстничество» (по слав. Zemaljska je Kr. Namjestničko Vieće, по нѣм. Königlich Dalmatinisch-Croatisch-Slawonischer Statthalterei-Rath): оно явилось, такъ сказать, второю инстанціей по всѣмъ дѣламъ, касавшимся Хорватской канцеляріи въ Вѣнѣ. Предсѣдателемъ намѣстничества былъ назначенъ банъ, а вице-предсѣдателемъ—«дворскій совѣтникъ». Въ намѣстничествѣ было семь членовъ, которые назывались «совѣтниками».

Но вотъ возникла въ Австріи новая правительственная система «дуализмъ». Австрійская Имперія распалась, въ политико-административномъ отношеніи, на два самостоятельныхъ государства—Цисъ-Лейтанію и Трансъ-Лейтанію. Хорватія и Славонія вошли въ составъ Трансъ-Лейтаніи. Весьма естественно, что хорваты, въ силу вновь возникшихъ обстоятельствъ, были вынуждены въ 1868 году вступить съ венграми въ переговоры относительно опредѣленія государственно-правныхъ отношеній между Хорватіей и Славоніей съ одной стороны, и Венгріей — съ другой. Мы не коснемся въ настоящемъ случаѣ началъ, на которыхъ состоялось соглашеніе между хорватами и венграми; охарактеризуемъ только въ общихъ чертахъ внѣшнюю форму, какая была дана высшей администраціи Хорватіи и Славоніи. Въ силу Императорскаго рескрипта отъ 8-го декабря 1868 года, было устроено въ Пештѣ хорватское министерство, куда, въ силу императорскаго рескрипта отъ 31-го января 1869 года, были перенесены дѣла изъ хорватской дворской канцеляріи въ Вѣнѣ, которая, въ свою очередь, была закрыта. Въ іюнѣ 1869 года, было закрыто въ Загребѣ «намѣстничество», на мѣсто котораго были устроены въ означенномъ городѣ три отдѣленія, а именно: 1. отдѣленіе внутреннихъ дѣлъ и финансовъ; 2. отдѣленіе духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія и 3. отдѣленіе юстиціи. Каждое отдѣленіе, въ

сферѣ своей дѣятельности, было независимо одно отъ другаго и получило названіе: «Kraljevski Hrvatsko-Slavonsko-Dalmatinski Vladini Odjel». Всѣ эти отдѣленія составили собою Хорватское правительство, которое стало извѣстнымъ подъ именемъ: «Hrvatsko-Slavonsko—Dalmatinska Autonomna Vlada». Прежнее административное дѣленіе Хорватіи и Славоніи осталось въ своей силѣ. Служебнымъ языкомъ въ Хорватіи и Славоніи былъ признанъ языкъ хорватскій.

Въ силу Императорскаго рескрипта отъ 8-го іюня 1871 г., на территоріи, входящей въ составъ регииентовъ Джюрджевацкаго и Крижевскаго, было введено гражданское устройство: она образовала «Бѣловарьскій округъ». Такимъ образомъ Хорватія и Славонія были раздѣлены, въ административномъ отношеніи, на 8 округовъ (жупаній).

Благодаря закону отъ 15-го и 21-го ноября 1874 г., который вошелъ въ силу 31-го мая 1875 году, Хорватія и Славонія пріобрѣли новое административное устройство. Правда, что прежнее дѣленіе означенныхъ провинцій на 8 «жупаній» осталось въ своей силѣ; но были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ отношеніи къ административному дѣленію каждой «жупаніи» въ отдѣльности.

1. «Рѣчкая жупанія». Она подраздѣлена на двѣ «поджупаніи:» Рѣчкую и Дѣльничкую; въ первой мѣстопребываніемъ «поджупана» служитъ городъ Рѣка, а во второй — селеніе Дельнице. Въ составъ Рѣчкой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Іеленье, Подхумъ, Гробникъ-Пашацъ, Црникъ, Кукульяново, Скрльево, Красица, Бакаръ и Котаръ, Працутникъ, Хрельинъ, Злобинъ, Долъ велики, Сирика, Св. Іаковъ, Дрвеникъ, Св. Іелена, Цирквеница, Белградъ Грижани, Сельце, Брибиръ и Нови. Въ составъ Дельничкой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Президъ, Чабаръ, Тртье, Пленце, Герово-Хрибъ, Кужель, Бродъ, Дельнице, Црнилугъ, Мрзлаводица, Локве, Фужина, Личь, Сунгери, Мркопаль, Завршье, Подстене, Бродъ-Моравице, Дивьяки, Старилазъ, Равнагора, Ком. Моравице, Врбовско и Хайдини.

2. «Загребская жупанія». Она подраздѣлена на четыре поджупаніи: а) Карловацкую, б) Ясканскую, в) Сисачкую и г) Загребскую.

а) Карловацкая поджупанія, гдѣ поджупанъ пребываетъ въ го-

родѣ Карловцѣ, имѣетъ слѣдующія общины: Озаль, Банія, Махично, Драганичъ и Рѣчица.

б) Ясканская поджупанія; мѣстопребываніе поджупана есть селеніе Яска. Въ составъ ея входятъ слѣдующія общины: Виводина, Краиничъ, Домаговичъ, Петровина, Десинецъ, Цветковичъ, Яска, Купинецъ, Ямница, Купчина, Раковпотокъ, Ступникъ, Подврхъ и Самоборъ.

в) Сисачкая поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Сисакъ; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Одра, Горица велика, Ново-Чиче, Орле, Лекеникъ и Краварско, Покупско, Села, Мартинска весь, Тополовецъ и Кутина.

г) Загребская поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Загребъ; въ составъ поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Бедровецъ, Стеньевецъ, Сесвете, Дугосело, Оборово, Поповецъ, Зелина, Св. Иванъ, Беденица, Храштьина и Моравче.

3. «Вараждинская жупанія». Она подраздѣлена на три поджупаніи: Кланьечкую, Крапинскую и Вараждинскую:

а) Кланьечкая поджупанія; мѣстопребываніе поджупана селеніе Кланьецъ; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Трговиште велико, Стубица Горнья, Стубица Долнья, Вистра, Кральевецъ, Кланьецъ, Села, Десиничь, Преграда и Хумъ.

б) Крапинская поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Крапина; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Крапина, Джурманецъ, Миховльянъ, Св. Крижъ, Крапинь-Топлице, Бистрица, Златарь, Будинштьина и Матье.

в) Вараждинская поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Вараждинъ; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Ведилья, Кленовникъ, Иванецъ, Виница, Марушевацъ, Радовецъ, Петрнанецъ, Видовецъ, Вишкупецъ, Іалжабетъ и Топлице.

4. Крижевская жупанія — раздѣлена на двѣ поджупаніи: Копривничкую и Крижевскую:

а) Копривничкая поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Копривница; въ составъ этой жупаніи входятъ слѣдующія общины: Людбрегъ, Буковецъ, Расинья, Дуселековецъ, Дрнье, Соколовацъ, Новиградъ, Вирье и Молве.

б) Крижевская поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Крижевацъ; въ составъ этой жупаніи входятъ слѣдующія общины: Любештица, Судовецъ, Св. Петаръ, Равень, Вояковци, Св. Иванъ, Фаркашевацъ, Раковецъ, Вербовецъ, Дубрава и Пречецъ.

5. «Бѣловарьская жупанія» раздѣлена на двѣ поджупаніи: Бѣловарьскую и Чазманскую.

а) Бѣловарьская поджупанія: мѣстопребываніе поджупана городъ Бѣловарь; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Джурджевацъ, Калиновацъ, Фердинандовацъ, Бурдовацъ, Клоштеръ, Питомача, Капела, Тройство, Гудовецъ, Северинъ, Рача, Велики Гердьевацъ и Грубишнополье.

b) Чазманская поджупанія; мѣстопребываніе поджупана селеніе Чазма; въ составъ этой жупаніи входятъ слѣдующія общины: Иванска, Берекъ, Клоштеръ, Иваничъ, Чазма, Крижь, Лудина, Поповача, Херцеговацъ, Гарешница, Вуковлье и Ульяникъ.

6. Пожегская жупанія; она раздѣлена на двѣ поджупаніи: Пакрацкую и Пожегскую.

а) Пакрацкая поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Пакрацъ; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Даруварь-котаръ, Даруварь-тргъ,—Пакрацъ-котаръ, Покрацъ-тргъ, Бучь и Орльявацъ.

б) Пожегская поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Пожега; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Церникъ, Брестовацъ, Плетерница, Велики Михальевецъ, Каптолъ, Бектешъ и Рушево.

7. Вировитичкая жупанія раздѣлена на три поджупаніи: Вировитичкую, Дьяковачкую и Осѣчкую.

а) Вировитичкая поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Вировитица; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Спишичь-Буковица, Лукачь, Вировитица, Сухополье, Вастаивелики, Вучинъ, Дреновацъ, Слатина и Михольяцъ-горньи.

б) Дьяковачкая поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Дьяково; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Ораховица, Феричанци, Нашице, Дренье, Леванска-варошъ; Дьяково-котаръ; Дьяково-тргъ, Семельце и Вука.

в) Осѣчкая поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Осѣкъ; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Мославина, Михольяцъ-Дольни, Шливошевци, Кошка, Валпово котаръ, Валпово-тргъ; Бизовацъ, Петріевци, Ретфала, Чепинъ, Тенье, Белобрдо и Даль.

8. Сремская жупанія; она раздѣлена на двѣ поджупаніи: Вуковарьскую и Румскую.

а) Вуковарьская поджупанія; мѣстоприбываніе поджунапа городъ Вуковарь; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Борово, Трпинья, Габошъ, Нуштаръ, Вуковарь, Сотинь, Опатовацъ, Товорникъ, Беркасова, Шидъ, Илокъ и Сушакъ.

б) Румская поджупанія; мѣстопребываніе поджупана городъ Рума; въ составъ этой поджупаніи входятъ слѣдующія общины: Букоевци, Врдевикъ, Чалма, Гргуревце, Радинце-велики, Рума, Брестачь, Путинци, Индіа, Крушедолъ, Иригъ, Язакъ, Черевичь и Каменица.

Каждая «жупанія» имѣетъ свой гербъ, свою печать и свой флагъ.

Описавъ вкратцѣ политическія событія, подъ вліяніемъ которыхъ административный строй Хорватіи и Славоніи принималъ то одну, то другую внѣшную форму, мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что эти частыя перестройки, даже ломки административнаго зданія подрывали лишь значеніе административной власти въ странѣ. Дѣйствительно, едва только мѣстное населеніе начинало ближе знакомиться съ своимъ правительственнымъ строемъ, какъ вдругъ все это рушилось, являлся новый представитель мѣстной власти, который начиналъ проводить новыя правительственныя воззрѣнія и строить новую систему администраціи.

В. Хорватскій сеймъ.

Историческое его значеніе; ограниченіе его правъ; настоящее его устройство и сфера его дѣятельности.

ХОРВАТСКІЙ МИНИСТРЪ. БАНЪ. ВИЦЕ-БАНЪ. ДВОРСКІЙ СОВѢТНИКЪ. ВНУТРЕННЯЯ ОРГАНИЗАЦІЯ ЗАГРЕБСКИХЪ ОТДѢЛЕНІЙ.

Съ самыхъ древнихъ временъ всѣ важныя дѣла, касавшіяся хорватскаго народа, были рѣшаемы на хорватскомъ сеймѣ. Относительно созванія народныхъ сеймовъ, которые назывались «соборами», сохранились и по настоящее время историческіе памятники, какъ напримѣръ дипломы хорватскихъ воеводъ—Трпиміра, Держислава и другихъ. Такъ въ дипломѣ воеводы Держислава, изданномъ въ 836 году т. е. тогда, когда мадьяръ еще не было въ Европѣ, говорится между прочимъ, что хорватскій сеймъ былъ созванъ въ Бихчѣ (въ нынѣшней Далмаціи) для подтвержденія за Сплѣтскою церковію права взиманія доходовъ съ принадлежащихъ ей земель. Хорватскій король Звониміръ созвалъ въ 1087 году сеймъ въ Книнѣ (въ нынѣшней Далмаціи).

Въ 1102 году, по взаимному соглашенію между хорватами и венграми, было возстановлена политико-государственная связь между хорватскимъ королевствомъ и Венгріей. Но при этомъ все-таки хорваты сохранили въ неприкосновенности свое право созывать народные сеймы. Съ теченіемъ времени хорватскіе сеймы стали пріобрѣтать то бо́льшую, то меньшую власть, смотря потому, при какихъ внѣшнихъ условіяхъ находилось хорватское королевство по отношенію къ Венгріи. Такъ мы видимъ, что въ концѣ XV ст., при венгерскомъ королѣ Матвѣѣ Корвинѣ, хорватскій сеймъ, которому было дано наименованіе «Congregatio Generalis», сталъ отправлять своихъ депутатовъ «Oratores Regni» и на венгерскіе сеймы. Впрочемъ хорватскій сеймъ все таки еще не утратилъ своего древняго значенія. Важное историческое значеніе, въ этомъ отношеніи, имѣетъ приказаніе, данное Матвѣемъ Корвиномъ на имя Хорватскаго бана Ивана Туза: созвать «соборъ» и объявить войну туркамъ.

Для обсужденія дѣлъ, общихъ Хорватіи и Венгріи, хорваты продолжали отправлять своихъ пословъ «Oratores Regni» въ венгерскій сеймъ, который сталъ пріобрѣтать уже бо́льшее значеніе, чѣмъ хорватскій сеймъ, въ особенности съ конца XVI ст., когда вмѣсто хорватскаго языка былъ введенъ въ странѣ латинскій. Хотя хорватскій сеймъ и былъ по прежнему созываемъ въ Загребѣ, однако замѣтно сталъ утрачивать независимость своего существованія. Впрочемъ, бывали иногда случаи, когда онъ подымалъ свой голосъ; такъ напримѣръ, когда Рудольфъ II пожелалъ размѣстить нѣмецкіе полки гарнизонами по хорватскимъ крѣпостямъ, то хорватскій банъ Эрдеди, не могши воспротивиться противозаконному рѣшенію короля, сложилъ съ себя банское достоинство. Когда-же король предложилъ это достоинство эрцъ-герцогу австрійскому принцу Матвѣю, то хорватскій сеймъ заявилъ, что онъ ни подъ какимъ условіемъ не согласится на таковое назначеніе бановъ, избраніе коихъ составляетъ неотъемлемое право хорватскаго собора. Король Рудольфъ II, тѣснимый турками, согласился созвать сеймъ и снова одобрить выборъ въ баны Эрдеди.

Императоръ Леопольдъ I начинаетъ уже ограничивать историческія права хорватовъ; такъ напримѣръ Загребскій сеймъ сталъ созываться весьма рѣдко. А въ началѣ текущаго столѣтія т. е. въ періодъ наибольшаго преобладанія мадьярскаго начала въ хорватскомъ королевствѣ, конституціонныя его права, торжественно утвержденныя всѣми возможными дипломами и рескриптами, сдѣлались мертвою буквою. Загребскій сеймъ, получивъ названіе «Congregatia Generalis Statuum et Ordinum regnorum Dalmatiae, Croatiae et Slavoniae» утратилъ древнее свое значеніе. Выборы депутатовъ стали происходить по феодальному мадьярскому закону, въ основаніи котораго лежало аристократическое начало. Такъ напримѣръ право быть депутатомъ принадлежало: 1) мѣстному дворянству и 2) лицамъ, которыя, по своему офиціальному положенію, пріобрѣтали дворянство, какъ напримѣръ, прелаты, великіе жупаны и т. д. они были приглашаемы особыми банскими записками (letterae Banales) принимать участіе въ сеймѣ. Всѣ вопросы, не исключая и вопроса о бюджетѣ Хорватскаго королевства, представлялись для окончательнаго разрѣшенія венгерскому сейму. Та-

кимъ образомъ хорватскій сеймъ сдѣлался теперь, какъ бы, отдѣленіемъ венгерскаго парламента.

Благодаря послѣднимъ политическимъ событіямъ, о которыхъ мы выше говорили, Загребскій сеймъ получилъ теперь отчасти древнее свое устройство. Скажемъ нѣсколько словъ о настоящемъ устройствѣ загребскаго сейма и о сферѣ его дѣятельности.

Загребскій сеймъ состоитъ изъ двоякаго рода членовъ: «постоянныхъ» и «временныхъ». Постоянными членами называются тѣ, которые de jure имѣютъ право голосованія на засѣданіяхъ сейма. Такимъ правомъ пользуются слѣдующія лица: 1) Загребскій римско-католическій архіепископъ, нижне-карловицкій патріархъ, епископы— римско-католическіе, православные и уніатскій, епархіи которыхъ находятся на территоріи Хорватіи и Славоніи; 2) Вице-капитанъ хорватскаго королевства. Мы должны при этомъ замѣтить, что въ періодъ, предшествовавшій устройству регулярнаго войска въ военной границѣ, народная милиція, которая была извѣстна подъ именемъ «хорватско-славонскіе домобранцы», была подчинена власти бана; вслѣдствіе этого банъ носилъ титулъ «капитана королевства», а его помощникъ «вице-капитана». Хотя эта должность уже давно не существуетъ, но званіе это и по сіе время сохранилось. 3) Всѣ хорватско-славонскіе магнаты (какъ-то: бароны, графы и князья), за которыми эти титулы были признаны хорватскими сеймами. Впрочемъ для пріобрѣтенія ими права голосованія въ сеймѣ—необходимо быть совершеннолѣтнимъ (т. е. не моложе 24-хъ лѣтъ отъ роду) и владѣть какою-либо поземельною собственностью въ странѣ. 4. Всѣ жупаны, а также и лица, которымъ поручено завѣдываніе дѣлами жупаній. 5. Вице-банъ. 6. Туропольскій жупанъ.

Временными членами сейма являются народные депутаты, которымъ дается уполномочіе срокомъ на три года. Въ силу избирательнаго закона отъ 1870 года число народныхъ депутатовъ на сеймѣ простирается до 77; а именно—51 депутатъ бываютъ отправляемы жупаніями и 26 — городами и привиллегированными торговыми мѣстами. Народнымъ депутатомъ можетъ быть всякій уроженецъ Хорватіи и Славоніи къ какому бы христіанскому вѣроисповѣданію онъ ни принадлежалъ. Впрочемъ выборъ депутата обставленъ нѣкоторыми

условіями. Такъ въ депутаты могутъ быть выбраны слѣдующія лица: 1. совершеннолѣтнія (т. е. имѣющія не менѣе 24-хъ лѣтъ отъ роду); 2. грамотныя; 3. платящія 50 гульденовъ и болѣе прямой подати. Впрочемъ обыватели, какъ Рѣчкой жупаніи такъ и той части Загребской жупаніи, которая лежитъ вдоль рѣки Купы (Kulpa), пріобрѣтаютъ право быть выбранными въ депутаты, если только они платятъ 30 гульденовъ прямой подати, тогда какъ обыватели Турополья, платящіе 15 гульденовъ прямой подати, пользуются помянутымъ правомъ и 4. лица, принадлежащія къ ученому, духовному и коммерческому сословіямъ, а также адвокаты, инженеры, цеховые мастера и судохозяева, хотя бы и платили менѣе опредѣленной суммы прямой подати, все таки пользуются правомъ быть выбранными въ депутаты. Избирателемъ же можетъ быть всякій, кто платитъ не менѣе 5 гульденовъ прямой подати.

Банъ есть de jure предсѣдатель сейма, онъ имѣетъ право на 2 голоса. Въ случаѣ-же болѣзни бана или другихъ какихъ-либо причинъ, воспрепятствовавшихъ принять ему участіе въ засѣданіяхъ сейма, мѣсто предсѣдателя принадлежитъ de jure загребскому римско-католическому архіепископу, а въ случаѣ отсутствія сего послѣдняго — наистарѣйшему по лѣтамъ жупану. Какъ вице-предсѣдатели сейма, коихъ обыкновенно бываетъ 2, такъ и секретари, бываютъ выбираемы изъ среды народныхъ депутатовъ большинствомъ голосовъ.

Въ силу статьи II закона 1870 года объ устройствѣ хорватскаго сейма, созваніе сейма составляетъ неотъемлемое право Императора, которому и принадлежитъ право отложить или распустить его ранѣе закономъ опредѣленнаго срока (т. е. трехлѣтняго срока). Въ случаѣ-же распущенія сейма должны быть немедленно росписаны новые депутатскіе выборы, чтобы новый сеймъ могъ-бы быть созванъ не позднѣе трехъ мѣсяцевъ послѣ распущенія прежняго сейма. Впрочемъ депутаты распущеннаго загребскаго сейма, сохраняютъ свои уполномочія до тѣхъ поръ, пока вновь созванное народное собраніе въ Загребѣ не выберетъ на ихъ мѣсто другихъ.

Загребскому сейму подлежитъ обсужденіе только тѣхъ вопросовъ, которые входятъ въ сферу автономіи Хорватіи и Славоніи. Между прочимъ въ силу статьи II закона отъ 1869 года объ устройствѣ

автономнаго правительства, мѣстное правительство должно ежегодно представлять сейму для просмотра и утвержденія бюджетъ страны, притомъ ранѣе начала того года, для котораго онъ былъ составленъ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что постановленія, принятыя на сеймѣ, не иначе входятъ въ силу, какъ послѣ ихъ утвержденія Императоромъ. Для обсужденія вопросовъ общихъ съ одной стороны—Хорватіи и Славоніи, а съ другой—Венгріи, Загребскій сеймъ отправляетъ 29 депутатовъ въ палату народныхъ представителей и 2 лицъ въ палату магнатовъ венгерскаго сейма. Хорватія и Славонія имѣютъ право принимать участіе и въ делегаціяхъ, гдѣ, какъ извѣстно, обсуждаются вопросы, общіе Цисъ и Транъ-Лейтаніи. Четыре хорватскихъ депутата, изъ числа тѣхъ, которые отправлены въ палату народныхъ представителей венгерскаго парламента, должны принять участіе въ делегаціяхъ.

Достоинство хорватскаго министра съ мѣстожительствомъ въ Пештѣ, есть послѣднее политическое изобрѣтеніе венгровъ, придуманное ими съ цѣлью сохранить въ неприкосновенности свою власть надъ Хорватіей и Славоніей. Въ силу соглашенія, установившагося въ 1868 году между Хорватами и Венграми, многіе изъ важныхъ отраслей государственной жизни Хорватіи и Славоніи, какъ-то: финансы, торговля, земледѣліе, пути сообщенія и народная оборона, вошли въ вѣдѣніе венгерскаго министерства; по всей вѣроятности, съ цѣлью пообслабить оппозицію хорватовъ, венгры и предложили имъ устроить въ Пештѣ мѣсто хорватскаго министра, который могъ бы быть, по означеннымъ дѣламъ, защитникомъ интересовъ населенія Хорватіи и Славоніи. Если принять во вниманіе, что хорватскій министръ отвѣтственъ въ своихъ дѣйствіяхъ не Загребскому сейму, а общему венгерскому парламенту, гдѣ число хорватскихъ депутатовъ по отношенію къ численности всего собранія крайне незначительно, то нельзя не согласиться съ тѣмъ, что представитель интересовъ Хорватіи и Славоніи, есть нечто иное, какъ венгерская креатура, чиновникъ венгерскаго министерства. Говорятъ, что хорватскій министръ есть посредникъ между австрійскимъ Императоромъ и хорватско-славонскимъ правительствомъ, такъ какъ на немъ лежитъ обязанность препровождать къ Императору, для высочайшаго утвержденія, всѣ тѣ

предложенія и представленія, какія, по означеннымъ вопросамъ, будутъ къ нему доставлены баномъ; затѣмъ—скрѣплять своимъ подписомъ резолюціи, положенныя Императоромъ, и возвращать означенныя бумаги къ бану. Такъ какъ хорватскій министръ, какъ мы выше замѣтили, отвѣтственъ въ своихъ дѣйствіяхъ, лишь венгерскому парламенту, то понятно, онъ вынужденъ дѣйствовать крайне осмотрительно. Весьма естественно, что при отправкѣ въ Вѣну бумагъ, полученныхъ имъ изъ Загреба, ему приходится прилагать къ нимъ своего рода замѣчанія, съ цѣлью затормозить ходъ дѣла, и въ этомъ случаѣ онъ можетъ вполнѣ разсчитывать на поддержку со стороны австрійскаго канцлера, pur sang мадьяра.

Представителемъ административной власти въ Хорватіи и Славоніи является банъ: онъ есть, такъ сказать, королевскій намѣстникъ въ странѣ. Достоинство бана столь-же древне, сколь древенъ и самъ хорватскій народъ. Сначала баны выбирались на народныхъ сеймахъ; но въ силу рескрипта Фердинанда I отъ 1527 года и въ силу статей 6 и 61 хорватскихъ сеймовъ отъ 1741 и 1756 годовъ, назначеніе бана составляетъ непосредственное право Императорской власти. До послѣдняго времени, банъ являлся представителемъ какъ гражданской, такъ и военной власти. Но въ 1868 году Императоръ Францъ-Іосифъ, по политическимъ соображеніямъ, соблаговолилъ назначить баномъ Хорватіи и Славоніи барона Рауха — одного изъ самыхъ зажиточныхъ помѣщиковъ изъ окрестностей Загреба, горячаго сторонника мадьяръ. Такъ какъ онъ не былъ знакомъ съ военнымъ дѣломъ, то и ему исключительно была ввѣрена гражданская часть мѣстнаго управленія; а именно: политическо-административная и судебная. Все же мѣстное военное управленіе было поручено особо назначенному военному начальнику, которому былъ данъ титулъ «главнокомандующаго войсками, расположенными въ Хорватіи и Славоніи». Преемникомъ барона Рауха былъ Иванъ Мажураничъ, которому въ 1873 году было предложено банское достоинство: онъ, подобно своему предшественнику, не получилъ военнаго образованія. Поэтому и по настоящее время военное вѣдомство составляетъ отдѣльную часть мѣстной администраціи. Въ силу приказанія, полученнаго отъ Императора, банъ имѣетъ право созывать Загребскій сеймъ, предъ кото-

рымъ отвѣтственъ въ своихъ дѣйствіяхъ. Такимъ образомъ депутаты имѣютъ право обращаться къ нему съ запросами по предметамъ, которые входятъ въ сферу его дѣятельности и онъ долженъ давать имъ надлежащія разъясненія. Банъ скрѣпляетъ бумаги, получаемыя имъ отъ Императора, черезъ посредство хорватскаго министра, и приводитъ ихъ въ исполненіе. Ему принадлежитъ право назначать на низшія мѣста администраціи. Банъ есть de jure членъ палаты магнатовъ венгерскаго сейма, гдѣ онъ занимаетъ впрочемъ третье мѣсто. Онъ получаетъ въ годъ 12,000 гульденовъ и 4,000 гульденовъ добавочныхъ. Мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что, при вступленіи въ отправленіе своихъ обязанностей, банъ обыкновенно присягаетъ въ томъ, что онъ будетъ непремѣнно заботиться объ охраненіи конституціонныхъ правъ Хорватіи и Славоніи. Въ банской канцеляріи два секретаря VII класса, изъ нихъ одинъ получаетъ въ годъ 1,800 гульд., а другой—1,500 гульд., и два канцеляриста—VIII класса: одинъ имѣетъ годичный окладъ въ 1000 гульд., а другой—въ 800 гульд. Впрочемъ, смотря по надобности, берутся и другія канцелярскіе чиновники съ годичнымъ окладомъ въ 400 гульд.

Весьма естественно, что банъ, при обширной сферѣ своей дѣятельности, не въ состояніи слѣдить за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ районѣ, ввѣренномъ его управленію. Ему нужны помощники. Въ качествѣ такихъ помощниковъ при немъ состоятъ: «вице-банъ» — для судебныхъ дѣлъ и «дворскій совѣтникъ»—для дѣлъ политико-административныхъ. Дворскій совѣтникъ управляетъ Загребскимъ отдѣленіемъ внутреннихъ дѣлъ. Бану принадлежитъ право выбирать, по личному своему усмотрѣнію, лицъ на должности «вице-бана» и «дворскаго совѣтника», затѣмъ императоръ, черезъ посредство хорватскаго министра, утверждаетъ означенные выборы. Какъ вице-банъ, такъ «дворскій совѣтникъ» принадлежатъ къ IV классу и получаютъ по 4,000 гульденъ въ годъ; впрочемъ, если дворскому совѣтнику приходится исправлять должность бана, то ему выдается 1,000 гульд. добавочныхъ.

Мы выше замѣтили, что дѣла, подлежащія мѣстному правительству, были распредѣлены между тремя отдѣленіями. Начальники этихъ отдѣленій (Odsječki Savjetnici) назначаются императоромъ,

впрочемъ, по представленію бана. Эти мѣста отнесены къ VI классу; годичный окладъ этихъ начальниковъ отдѣленій 3,000 гульд. Въ каждомъ отдѣленіи два письмоводителя, оба VII класса, одинъ получаетъ 1,500 гульд., другой — 1,200 гульд., секретарь (VIII класса) съ жалованьемъ въ 1,000 гульд., два канцелярскихъ чиновника (IX класса) изъ коихъ одинъ получаетъ 800 гульд., а другой 700 гульд.

Эти-то высшія инстанціи хорватской администраціи и образуютъ собою такъ называемое «автономное хорватское правительство». Но въ чемъ же проявляется автономія хорватскаго правительства? На этотъ вопросъ трудно дать положительный отвѣтъ. Политическая его автономія крайне ограниченна. Правда, что административная его автономія, по внѣшней своей формѣ, представляетъ, повидимому, болѣе широкое поле для дѣйствій; но въ дѣйствительности, дѣло представляется иначе; административная машина Хорватіи и Славоніи всегда можетъ легко натолкнуться на тормазъ, который помѣшаетъ правильному ея движенію.

В. Административное устройство жупаній.

I

Скупщина: ея устройство и сфера ея дѣятельности. Жупанъ. Жупанійскій магистратъ. Жупанійскіе чиновники. Туропольe. Устройство городскаго населенія.

Представительнымъ собраніемъ въ жупаніи является жупанійская скупщина. Лица, принимающія участіе въ засѣданіяхъ скупщины, раздѣлены на членовъ «временныхъ» и «постоянныхъ». Подъ «временными» членами разумѣются депутаты или представители населенія городовъ и общинъ. Въ депутаты можетъ быть выбранъ каждый обыватель, если только онъ совершеннолѣтній, не находится подъ судомъ и владѣетъ какимъ-либо недвижимымъ имуществомъ, обложеннымъ податью не менѣе 15 гульденовъ. Число депутатовъ на жупанійской скупщинѣ зависитъ какъ отъ числа городовъ и общинъ въ жупаніи находящихся, такъ и отъ численности въ нихъ населенія, а именно: города и общины, гдѣ населеніе достигаетъ до

3,000 душъ, имѣютъ право отправить на скупщину по одному депутату, а если населеніе въ нихъ простирается отъ 3,000 до 6,000 душъ, то по 2 депутата; если же болѣе 6,000 душъ, то по три депутата. Депутаты выбираются на три года. Подъ «постоянными» членами разумѣются тѣ, которые de jure присутствуютъ на скупщинахъ, а именно: должностныя лица жупаніи, духовные, какъ православные, такъ и римско-католики, уніаты и лютеране, доктора правъ и медицины, адвокаты, учители, фабриканты и судохозяева. Впрочемъ, вышеупомянутыя лица могутъ присутствовать de jure лишь на скупщинахъ въ тѣхъ жупаніяхъ, гдѣ они пребываютъ.

Право созванія скупщины непосредственно принадлежитъ власти «жупана», начальника жупаніи, который de jure есть председатель скупщины. Въ случаѣ болѣзни жупана, мѣсто предсѣдателя на скупщинѣ занимаетъ «поджупанъ», пребывающій въ мѣстѣ, гдѣ происходятъ ея засѣданія. По закону большія скупщины, т. е. въ полномъ ихъ личномъ составѣ должны быть созываемы четыре раза въ годъ. Впрочемъ, если въ промежутокъ времени, въ который не будутъ происходить засѣданія скупщины, встрѣтятся какіе либо важные вопросы, которые бы потребовали немедленнаго ихъ разрѣшенія, то въ этомъ случаѣ созывается «малая скупщина»: въ ней принимаютъ участіе лишь тѣ члены, которые по мѣсту своего жительства, могутъ легко явиться на ея засѣданія. Но рѣшенія, принятыя на малой скупщинѣ, должны быть потомъ непремѣнно одобрены великою скупщиной.

Въ жупанійскомъ уставѣ, составленномъ на хорватскомъ сеймѣ 1870 года, была ясно опредѣлена сфера дѣятельности жупанійскихъ скупщинъ. Разсмотримъ вкратцѣ сферу дѣятельности жупанійскихъ скупщинъ.

1. Всѣ распоряженія, посылаемыя хорватскимъ правительствомъ на имя жупановъ, сообщаются ими мѣстнымъ скупщинамъ, которыя обсуждаютъ вопросъ о томъ въ какомъ смыслѣ надлежитъ дать инструкціи жупанійскимъ чиновникамъ для приведенія въ дѣйствіе означенныхъ распоряженій. Въ случаѣ, если какое-либо распоряженіе хорватскаго правительства идетъ въ разрѣзъ съ существующимъ

закономъ, скупщина имѣетъ право представить тому правительственному учрежденію, откуда было прислано распоряженіе, свои объясненія, почему оно не нашло возможнымъ немедленно выполнить означенное распоряженіе и до полученія, по этому предмету, отвѣта, отложить оное ad acta.

2. Скупщинѣ принадлежитъ право постановлять рѣшенія по вопросамъ, которые возникаютъ между жупаніями и въ которыхъ она бываетъ заинтересована.

3. Скупщина разсматриваетъ и рѣшаетъ вопросы, касающіеся потребностей своей жупаніи, какъ-то: опредѣляетъ количество добавочной подати на жупанійскія потребности и назначаетъ, на какія потребности сколько слѣдуетъ ассигновать; разсуждаетъ объ улучшеніи путей сообщеній, объ оказаніи содѣйствія къ развитію сельскаго хозяйства и промышленности, о постройкѣ школъ, больницъ и тюремъ и т. п.; относительно принятія мѣръ къ отвращенію въ жупаніи наводненій, пожаровъ, голода и эпидимическихъ болѣзней.

4. Скупщина имѣетъ непосредственный надзоръ за дѣйствіями общинныхъ управленій. Въ случаѣ, если какое-либо изъ ихъ дѣйствій было противозаконно, скупщина имѣетъ право отмѣнить оное.

5. Скупщинѣ принадлежитъ право составлять уставы, которые имѣютъ силу для всей жупаніи. Впрочемъ, эти уставы лишь въ томъ случаѣ входятъ въ силу, когда будутъ одобрены загребскимъ отдѣленіемъ внутреннихъ дѣлъ.

Однимъ словомъ обсужденію жупанійскихъ скупщинъ, которыя являются, такъ сказать, второю законодательною инстанціей по вопросамъ, непосредственно касающимся автономіи жупаній, подлежатъ дѣла общія интересамъ всей жупаніи и лишь отчасти тѣ дѣла, въ разрѣшеніи которыхъ можетъ быть заинтересована только одна какая-либо община. Постановленія, принятыя на жупанійскихъ скупщинахъ, приводятся въ исполненіе при посредствѣ «административнаго комитета», членами котораго бываютъ и должностныя лица жупаніи и народные представители; какъ тѣ такъ и другіе должны находиться въ комитетѣ въ равномъ числѣ.

Представитель высшей политическо-административной власти въ цѣлой жупаніи есть, въ настоящее время, «жупанъ». Право назначе-

*

нія «жупана» принадлежитъ непосредственно императорской власти. Хотя въ силу закона отъ 1504 года и воспрещено давать кому-либо наслѣдственное право на званіе «жупана»; но такъ какъ фамилія графа Эрдеди издавна владѣетъ имѣніями, занимающими большое пространство въ Вараждинской жупаніи, то фамилія эта удержала за собою и по настоящее время право на титулъ «почетнаго жупана вараждинской жупаніи». Поэтому и жупанъ Вараждинскій носитъ титулъ «наслѣдственнаго жупана». Жупанъ не имѣетъ права предпринять какую-либо административную мѣру во ввѣренной ему жупаніи, не получивъ на то разрѣшенія со стороны скупщины, предъ которой онъ отвѣтственъ за свой образъ дѣйствій. Впрочемъ, жупанъ не играетъ активной роли на скупщинѣ. Такъ напримѣръ, онъ лишенъ права подачи голоса на скупщинѣ; ему предоставлено право голоса, при разрѣшеніи какого-либо вопроса большинствомъ голосовъ, только въ томъ случаѣ, если мнѣнія членовъ скупщины по этому вопросу никакъ не могутъ сойтись. Притомъ онъ не имѣетъ права предлагать на обсужденіе скупщины законопроекта правительства; этаго рода сообщенія могутъ быть дѣлаемы скупщинѣ «поджупаномъ». Главная его обязанность на скупщинѣ состоитъ въ томъ, чтобы наблюдать за порядкомъ, и благочиніемъ на ея засѣданіяхъ. Годичный окладъ жупана отъ 3,000 до 4,000 гульденовъ.

Административнымъ органомъ въ жупаніи служитъ «жупанійскій магистратъ», который состоитъ изъ значительнаго числа должностныхъ лицъ, и во главѣ котораго находится «жупанъ». Въ сферу дѣятельности жупанійскаго магистрата входятъ всѣ текущія дѣла, непосредственно касающіяся администраціи всей жупаніи. Къ личному составу жупанійскаго магистрата принадлежатъ слѣдующія лица:

1. «Поджупанъ» (вице-жупанъ)—помощникъ жупана.

2. «Велики Билежникъ» (старшій нотаріусъ); онъ сообщаетъ въ засѣданіяхъ скупщины о тѣхъ предметахъ, которые подлежатъ ея обсужденію, ведетъ скупщинскіе протоколы, однимъ словомъ на его обязанности лежитъ вся официальная переписка жупанійскаго административнаго магистрата.

3. «Подбилежники» (младшіе нотаріусы) числомъ два; они несутъ тѣ-же обязанности, какія и старшій нотаріусъ.

4. «Велики Благайникъ» (старшій казначей); онъ завѣдуетъ жупанійскою кассой. У него два помощника — «благайники».

5. «Рачунарь» (контролеръ); завѣдуетъ контрольною частью жупаніи.

6. «Мѣрникъ» (архитекторъ); на его обязанности лежитъ постройка путей сообщеній и казенныхъ зданій, регулированіе рѣкъ, потоковъ и т. п.

7. «Архиварь» (архиваріусъ); завѣдуетъ жупанійскимъ архивомъ.

8. «Велики одвѣтникъ» (адвокатъ); является защитникомъ интересовъ жупаніи въ судебныхъ учрежденіяхъ.

9. «Надзорникъ свилярства» (агрономъ); имѣетъ надзоръ за шелководствомъ.

10. «Лѣчникъ» (докторъ) *).

11. «Лѣчникъ живине» (ветеринаръ).

12. Канцелярскіе служители.

До самаго 1870 года на представительныхъ собраніяхъ или жупанійскихъ скупщинахъ были выбираемы лица для замѣщенія этихъ должностныхъ мѣстъ; впрочемъ подобнаго рода назначенія производились черезъ каждые три года. Но начиная съ 1870 года было предоставлено хорватскому бану право назначать, по своему личному усмотрѣнію, на всѣ означенныя должности.

Отдѣльныя «поджупаніи», о которыхъ мы выше говорили, ввѣрены управленіи «поджупановъ».

Говоря объ административномъ устройствѣ хорватско-славонскихъ жупаній, мы не можемъ при этомъ не сказать нѣсколько словъ о Туропольѣ, которое лежитъ въ часовомъ разстояніи отъ Загреба (Agram). Эта мѣстность хотя и входитъ въ составъ Загребской жупаніи, но пользуется нѣкоторыми правами, на которыя и

*) Въ каждой жупаніи по два врача (Bezirksarzt), каждый изъ нихъ получаетъ по 600 гульденовъ содержанія въ годъ, притомъ имѣетъ и другіе доходы: за прививаніе оспы съ каждаго ребенка по 10 крейцеровъ, за прописаніе рецепта 5 крейцеровъ, за визитъ больному въ отдаленномъ мѣстѣ—отъ одного до 3-хъ гульденовъ. Въ жупанійскіе врачи берутъ тѣхъ, которые знакомы съ хирургіей.

обратимъ вниманіе читателя. Мы должны замѣтить, что, при хорватско-венгерскомъ королѣ Велѣ IV, въ 1225 году, все населеніе Турополья было возведено въ дворянское достоинство и это достоинство сохранилось за нимъ и до настоящаго времени. Впрочемъ, славянскіе ученые расходятся въ своихъ мнѣніяхъ относительно того, когда и почему било пожаловано жителямъ Турополья дворянское достоинство. Такъ по мнѣнію однихъ ученыхъ, которые ссылаются при этомъ на происхожденіе названія самой мѣстности «Турополья» (по турецки—значитъ «останови»), мѣстные жители оказали услугу туркамъ въ войнѣ ихъ съ венграми, а въ награду за это турки и пожаловали туропольцамъ званіе благородныхъ, которое освобождало ихъ отъ всякихъ повинностей. По мнѣнію-же другихъ ученыхъ вся мѣстность Турополья въ древнія времена принадлежала графамъ венгерскимъ, которые съ теченіемъ времени продали всю эту мѣстность поселянамъ, а эти послѣдніе, сдѣлавшись такимъ образомъ землевладѣльцами, приняли званіе благородныхъ. Впрочемъ мы находимъ еще два мнѣнія: по словамъ однихъ ученыхъ, дворянское достоинство было пожаловано жителямъ этой мѣстности въ XI ст. при Людовикѣ I, сынѣ Карла Великаго, а по словамъ другихъ—въ XV ст. при венгерско-хорватскомъ королѣ Матвеѣ Корвинѣ. Всѣ туропольцы хлѣбопашцы; каждый изъ нихъ владѣетъ отъ 20 до 30 десятинъ земли.

Въ началѣ текущаго столѣтія Турополье стало именоваться «Campus nobilium», а жупанъ онаго, который стоитъ во главѣ мѣстнаго управленія, получилъ титулъ «Comes terrestris» съ правами великихъ жупановъ. Съ теченіемъ времени, права туропольскаго жупана были нѣсколько ограничены. Такъ онъ въ настоящее время вполнѣ подчиненъ власти загребскаго жупана, хотя и сохранилъ за собою право присутствовать на сеймахъ хорватскомъ и венгерскомъ. Въ административный составъ Турополья входятъ слѣдущія лица: жупанъ (Comes terrestris), вице-жупанъ (Vice-Comes), секретарь и кассиръ. Всѣ эти должностныя лица выбираются ежегодно на скупщинѣ, которая созывается въ день Св. Луки въ Великой Горицѣ—главномъ мѣстѣ Турополья.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ административномъ устройствѣ городскаго населенія. Въ древнія времена жупаны обыкновенно

пребывали въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, которыя носили названіе «градовъ» и которыя, въ случаѣ опасности, служили обороною всей прилегающей къ нимъ мѣстности. По мѣрѣ того, какъ возрастала опасность со стороны непріятелей, и число «градовъ» стало замѣтно увеличиваться въ странѣ. Грады бывали обыкновенно обнесены толстою стѣной, на которой располагались военные караулы; мѣстные обыватели несли по очередно военныя обязанности и вообще должны были постоянно держаться на военной ногѣ. За воинскія доблести, выказанныя городскимъ населеніемъ при отраженіи непріятеля, или за какую-либо другую услугу, оказанную хорватско-венгерскому правительству, «грады» или города (такъ какъ въ то время всѣ города были укрѣплены) стали пріобрѣтать извѣстныя льготы, которыя и по настоящее время остались въ силѣ для нѣкоторыхъ городовъ. Между прочимъ имъ бывали жалуемы дипломы, въ которыхъ городское населеніе было уполномочено удержать у себя административное устройство, построенное на основахъ древняго римскаго муниципія. Общая опасность, угрожавшая Хорватіи, Славоніи и Далмаціи со стороны внѣшнихъ враговъ, побудила населенія этихъ странъ войти въ болѣе близкія между собою отношенія. И вотъ хорваты, ознакомившись съ внутреннею жизнью далматинскаго города, переносятъ къ себѣ далматинскія учрежденія и начинаютъ устраивать города по далматинскому образцу.

Начиная съ XIII ст. въ Хорватіи и Славоніи замѣчается сильный притокъ иностранцевъ; нѣмцы и венгерцы стали селиться во внутреннихъ частяхъ этихъ провинцій, а итальянцы почти исключительно въ приморской Хорватіи. Иностранцы, болѣе ловкіе въ торговыхъ дѣлахъ, чѣмъ туземцы—славяне, успѣли мало по малу взять въ свои руки всю мѣстную торговлю и промышленность. Затѣмъ эти пришельцы, съ помощью денегъ, съумѣли пріобрѣсти отъ правительства различные дипломы, въ силу которыхъ они стали жить въ чуждой имъ странѣ согласно обычаямъ своей родины. Нѣмецкій элементъ восторжествовалъ надъ остальными пришлыми элементами; съ этого времени городское населеніе Хорватіи и Славоніи начинаетъ мало по малу онѣмечиваться. Въ томъ-же столѣтіи хорватско-венгерское правительство было сильно взволновано съ одной стороны усиленіемъ вліянія въ

странѣ дворянства, которое домогалось расширить свои поземельныя владѣнія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и захватить въ свои руки мѣстную власть, съ другой стороны—дурнымъ состояніемъ государственныхъ финансовъ. Чтобы помочь тому и другому горю, правительство начинаетъ устраивать «свободные королевскіе города» (Königliche Freistadt). Свободными они были названы потому, что являлись независимыми отъ дворянъ помѣщиковъ (спахій), были освобождены отъ барщины. Городскіе обыватели не давали рабочихъ дворянамъ помѣщикамъ для воздѣлыванія ихъ земель. Такое отрицательное право имѣло большое значеніе для городскихъ жителей; въ своихъ дѣйствіяхъ они не были стѣснены постояннымъ, назойливымъ контролемъ богача дворянина. Впрочемъ горожане платили подати и несли всѣ городскія повинности. «Королевскими» же города назывались потому, что составляли имущество короны и не признавали надъ собой ни чьей другой власти, кромѣ власти короля, вслѣдствіе чего они платили сверхъ обыкновенныхъ податей и особую королевскую подать (census). Къ числу льготъ, какія были дарованы «королевско-свободнымъ городамъ», слѣдуетъ отнести и ту, что они имѣли право отправлять своихъ депутатовъ какъ на жупанійскія скупщины, такъ и на хорватско-венгерскіе сеймы. Всѣ эти города имѣли свои отдѣльныя судебныя учрежденія, свою внутреннюю администрацію, которая находилась въ рукахъ городскаго представительства, оно пользовалось правами ни чуть не отличавшимися отъ правъ дворянскаго сословія. Внутренняя администрація означенныхъ городовъ опредѣлялась въ особыхъ уставахъ, въ которыхъ были сгруппированы, впрочемъ безъ всякой системы, всѣ положенія обычнаго славянскаго права; онѣ заносились въ уставъ по мѣрѣ того, какъ въ нихъ оказывалась потребность. До настоящаго времени изъ этихъ уставовъ сохранились—загребскій и сеньскій, писанные по латыни, рѣчкій—по итальянски и винодольскій, составленный въ 1280 году; послѣдній дошелъ до насъ въ редакціи XV и XVI ст. Такимъ образомъ, въ силу своихъ муниципальныхъ узаконеній, свободные королевскіе города управлялись вполнѣ самостоятельно. Въ Хорватіи и Славоніи 10 «свободныхъ королевскихъ городовъ», а именно: Вараждинъ,

который былъ сдѣланъ «свободнымъ королевскимъ городомъ» въ 1221 году; Загребъ (Agram)—въ 1242 году, Карловацъ (Karlstadt)—въ 1306 году, Осѣкъ (Essek)—въ 1348 году, Копривница—въ 1356 году, Крижевацъ (Kreutz)—въ 1405 году, Пожега—въ 1767 году; позднѣе такое званіе пріобрѣли и города. Рѣка (Fiume), Бакаръ (Buccari) и Сенья (Zeng). Остальные-же города Хорватіи и Славоніи, число которыхъ было впрочемъ незначительно, имѣли административное устройство по образцу общинъ.

Описанное нами административное устройство «свободныхъ королевскихъ» городовъ въ Хорватіи и Славоніи продолжалось до изданія новаго городскаго положенія, которое появилось 7-го сентября 1850 года. Хотя они и сохранили свое привилегированное названіе, но по отношенію къ административному своему устройству были поставлены въ такое же положеніе, какъ и общины. Въ учрежденіяхъ, основанныхъ въ силу новаго городскаго положенія, находится полное смѣшеніе административной, судебной и исполнительной власти. Такихъ учрежденій является два: городской совѣтъ (старѣйшинство) и магистратъ (поглаварство). Городской совѣтъ, напоминающій по своему внутреннему устройству прежній муниципалитетъ, по многимъ частямъ городскаго управленія имѣетъ право распоряжаться самовластно, такъ напримѣръ городскія имущества находятся въ полномъ его вѣдѣніи, а также и все то, что непосредственно касается интересовъ города; по другимъ вопросамъ болѣе обширнымъ, касающимся не только города, но и всей мѣстности, входящей въ районъ его управленія, городской совѣтъ долженъ непосредственно сноситься съ отдѣленіемъ внутреннихъ дѣлъ и отдѣленіемъ финансовъ въ Загребѣ. Однимъ словомъ городской совѣтъ имѣетъ для города то же значеніе, какое скупщина для жупаніи. Члены городскаго совѣта избираются на три года; число членовъ не опредѣлено закономъ, оно находится въ тѣсной связи съ численностью самаго городскаго населенія; избирателями могутъ быть всѣ граждане и другіе обыватели города, платящіе не менѣе пяти гульденовъ прямой подати; въ члены городскаго совѣта можетъ быть выбранъ лишь тотъ городской обыватель, который владѣетъ какимъ нибудь недвижимымъ имуществомъ въ го-

родѣ или на территоріи, входящей въ районъ городскаго управленія, либо имѣетъ дипломъ на званіе почетнаго гражданина, либо платитъ отъ 30 до 50 гульд. прямой подати. Во время выборовъ членовъ городскаго совѣта, бываетъ обыкновенно наряжаема особая комиссія, которая строго наблюдаетъ надъ тѣмъ, чтобы выборы эти происходили правильнымъ образомъ.

Изъ среды городскаго совѣта выбираются члены городскаго магистрата; онъ является исполнительнымъ органомъ городскаго совѣта. Городскіе магистраты состоятъ изъ городскаго главы (градски начелникъ, Bürgermeister), судей (градски судацъ) числомъ отъ 3 до 6 и городскаго капитана (сатникъ, Stadthauptmann), онъ же начальникъ и городской полиціи. Всѣ эти лица выбираются срокомъ на три года. При городскомъ управленіи состоитъ нѣсколько секретарей, адвокатовъ, контролеровъ, докторъ и архитекторъ. Магистратскіе судьи являются администраторами и исполнителями постановленій, принятыхъ городскими совѣтами, а также несутъ и судебныя обязанности. Такимъ образомъ въ магистратахъ всѣ функціи государственной власти, кромѣ законодательной, смѣшаны, перепутаны. Благодаря этой спутанности, у магистратовъ является также и двоякая отвѣтственность: съ одной стороны они должны являться выраженіемъ верховной воли, а съ другой—они должны быть согласными, солидарными съ интересами города, выразителемъ котораго является городской совѣтъ. Такимъ образомъ, члены магистрата являются во-1-хъ исполнительными органами; въ этой сферѣ они должны быть солидарными съ городскимъ совѣтомъ, передъ которымъ и отвѣтственны во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; во-2-хъ они являются органами судебной власти, и въ-3-хъ представителями мѣстной администраціи. Разумѣется, какъ мы выше замѣтили, магистраты вполнѣ отвѣтственны предъ высшимъ правительствомъ. Городская администрація содержится на средства города. Городское населеніе въ настоящее время несетъ всѣ тѣ повинности, какими обложено и сельское населеніе.

Бюрократическое сословіе въ Хорватіи и Славоніи составляетъ значительнѣйшую часть образованнаго класса въ странѣ. Это и

понятно. По бѣдности мѣстнаго населенія, оно бываетъ вынуждено искать себѣ средствъ къ жизни въ государственной службѣ, хотя она и не въ особенно привлекательной обстановкѣ представляется славянину въ Австріи. Оклады на государственной службѣ крайне ограничены, такъ что ихъ едва достаетъ на то, чтобы не умереть съ голода; служебная карьера, съ помощью которой еще возможно было бы славянину нѣсколько улучшить матеріальныя свои средства, представляется для него весьма тернистымъ путемъ, по которому надлежитъ идти съ большою осмотрительностью. Дѣйствительно, въ государственной службѣ въ Австріи играютъ важную роль не способность, не преданность къ дѣлу и трудолюбіе служащаго, а единственно политическія его стремленія.

II

Административное устройство «привилегираванныхъ торговыхъ мѣстъ». Административное устройство общинъ: историческая замѣтка объ общинной администраціи; настоящее административное устройство общинъ; сфера дѣятельности общиннаго управленія.

Мы выше замѣтили, что Хорватія и Славонія въ административномъ отношеніи раздѣлены на «жупаніи», которыя въ свою очередь подраздѣлены на «поджупаніи». А эти послѣднія состоятъ изъ «привилегированныхъ торговыхъ мѣстъ» (торговиште) и изъ общинъ. Скажемъ нѣсколько словъ какъ объ административномъ устройствѣ, такъ и о сферѣ дѣятельности привилегированныхъ торговыхъ мѣстъ и общинъ.

Въ Хорватіи есть семь «привилегированныхъ мѣстъ» (торговиште), а именно: Крапина, Сисакъ (Sisek), Самоборъ, Меркопаль, Равна-Гора и Вербовско. Онѣ были такъ названы потому, что имъ было даровано право, которое и по настоящее время остается въ силѣ, устраивать въ извѣстные дни въ теченіи года ярмарки. Эти торговыя мѣста имѣютъ и свои муниципальныя учрежденія — городской совѣтъ (старѣйшинство) и магистратъ (поглаварство). Городской

совѣтъ состоитъ изъ мѣстныхъ жителей, назначенныхъ въ его члены по выбору, а магистратъ изъ должностныхъ лицъ этихъ мѣстъ. Такъ въ личной составъ магистрата входятъ слѣдующія лица: судья (судацъ) и старшины (старѣйшины), которыхъ обыкновенно два; они играютъ роль помощниковъ судьи. Мы не будемъ говорить о сферѣ дѣятельности этихъ муниципальныхъ учрежденій, такъ какъ онѣ ни въ чемъ не разнятся отъ такихъ-же учрежденій въ городахъ, о которыхъ мы уже выше говорили. Нѣкоторыя большія селенія, какъ напримѣръ Ястребарско, Иригъ и другія, извѣстныя подъ именемъ «привилегированныхъ свободныхъ общинъ», имѣютъ административное устройство по образцу «привилегированныхъ торговыхъ мѣстъ».

Нѣсколько небольшихъ селъ, расположенныхъ въ недальнемъ другъ отъ друга разстояніи, образуютъ собою общину. Общинная администрація, можно сказать, послужила основой административному устройству жупаній. Дѣйствительно мы видимъ, что перемѣны въ правительственной системѣ въ Австріи, происходившія подъ вліяніемъ политическихъ событій, прежде всего отзывались на административномъ устройствѣ общинъ. Венгры, съумѣвъ упрочить свою власть въ въ восточной части Австріи, обратили особое вниманіе на то, чтобы сельское населеніе Хорватіи и Славоніи находилось въ непосредственной зависимости отъ ихъ сторонниковъ—мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ, чего они и достигли. Вплоть до 1848 года сельскія общины находились вполнѣ во власти мѣстныхъ дворянъ-помѣщиковъ (спахій). Хотя во главѣ общиннаго управленія и стояло особое лицо, которое носило названіе «общиннаго судьи», но его назначеніе вполнѣ зависѣло отъ воли мѣстнаго дворянина-помѣщика. Подъ его непосредственнымъ вліяніемъ происходило назначеніе и другихъ членовъ общинной администраціи. Дворянинъ - помѣщикъ просматривалъ и общинныя смѣты и дѣлалъ всевозможныя распоряженія, касавшіяся общинной администраціи. Однимъ словомъ онъ являлся полнымъ хозяиномъ въ общинѣ.

Вслѣдствіе революціоннаго движенія венгровъ, была дана въ 1848 году сельскимъ общинамъ Хорватіи и Славоніи слѣдующая организація: во главѣ общиннаго управленія, которое носило названіе «občinsko-starješinstvo», находились—«общинный судья»

и его помощникъ «староста» (старѣйшина). Кромѣ этихъ двухъ лицъ въ личный составъ общинной администраціи вошли также «нотаріусъ» (билежникъ) и писарь (тайникъ). При назначеніи этихъ должностныхъ лицъ мѣстной администраціи, община стала уже держаться выборнаго начала. Хотя онѣ и были выбираемы только на одинъ годъ, но въ случаѣ, если община бывала довольна ихъ образомъ дѣйствій, они не утрачивали права быть выбранными вторично. Мы должны замѣтить, что общинный судья несъ какъ административныя, такъ и судебныя обязанности. Члены общины не пользовались безусловнымъ правомъ подачи голоса на выборахъ. Это право пріобрѣтали только тѣ изъ членовъ, которые владѣли какимъ либо движимымъ или недвижимымъ имуществомъ.

По усмиреніи венгерскаго возстанія, австрійское правительство стало неутомимо стремиться къ тому, какъ-бы ослабить вліяніе славянскаго элемента въ Хорватіи и Славоніи. Дѣйствительно мы видимъ, что въ періодъ времени, начиная съ 1850 до 1860 года, выборы должностныхъ лицъ общинной администраціи находились въ рукахъ уѣздныхъ начальниковъ, въ большинствѣ случаевъ нѣмцевъ, назначаемыхъ самимъ правительствомъ. Эти новые блюстители порядка во ввѣренныхъ имъ уѣздахъ, понятно, совершенно равнодушно относились къ нуждамъ и потребностямъ мѣстнаго населенія. При назначеніи должностныхъ лицъ общинной администраціи, они руководились исключительно личными интересами. Поэтому-то мы и видимъ, что тотъ, кто дѣлался напримѣръ общиннымъ судьей, думалъ лишь объ одномъ, какъ бы ему сколь возможно скорѣе возвратить денежную сумму, которую онъ затратилъ для полученія своего мѣста. Поэтому онъ и начиналъ самопроизвольно поступать съ общиннымъ имуществомъ, при расходованіи его отнюдь не сообразуясь съ нуждами общинъ.

Вслѣдствіе политическихъ событій, австрійское правительство было вынуждено обнародывать дипломъ отъ 20-го октября 1860 г., въ силу котораго была возстановлена въ общинахъ та внутренняя организація, которая была имъ дарована въ 1848 году, и о которой мы уже выше говорили. Впрочемъ административное устройство общинъ требовало радикальныхъ преобразованій. Мы видимъ,

что на хорватскомъ сеймѣ въ 1870 году былъ составленъ общинный уставъ, который далъ общинѣ правильную организацію. Въ означенномъ уставѣ было точно опредѣлена какъ внутренняя организація общинъ, находящихся на территоріи Хорватіи и Славоніи, такъ и сфера ихъ дѣятельности. Въ Хорватіи и Славоніи 212 общинъ. Административнымъ органомъ въ общинѣ является «общинный комитетъ» (odbor obcinski), который состоитъ изъ лицъ, выбранныхъ изъ среды общины срокомъ на три года. Смотря по численности населенія общины и пространству ея территоріи, и число членовъ въ общинномъ комитетѣ можетъ быть то уменьшено, то увеличено. Такъ мы видимъ, что обыкновенно въ общинномъ комитетѣ 12 членовъ, но иногда восходитъ число ихъ и до 24. Каждый членъ общины, если только онъ совершеннолѣтній и хорошаго поведенія, пользуется правомъ подачи голоса на выборахъ. Въ сферу дѣятельности общинныхъ комитетовъ входятъ слѣдующія дѣла. 1) Пріемъ новыхъ членовъ въ общины: каждый, прожившій нѣсколько лѣтъ въ общинѣ и не совершившій въ теченіи этого времени никакого проступка, можетъ ходатайствовать о внесеніи его имени въ общинный журналъ (obcinski cinenek), который хранится въ комитетѣ. 2) Управленіе общиннымъ имуществомъ, которое обыкновенно состоитъ какъ въ наличныхъ деньгахъ общинъ, такъ и въ недвижимомъ ихъ имуществѣ, какъ-то: въ зданіяхъ, землѣ, пастбищахъ и лѣсѣ. Общинный комитетъ долженъ заботиться о томъ, чтобы община могла извлечь сколь возможно больше выгоды изъ своего имущества. Онъ уполномоченъ пускать въ обороты наличный капиталъ общины съ цѣлью увеличить матеріальныя ея средства. Въ случаѣ, если пастбища занимаютъ весьма большое пространство, на комитетѣ лежитъ обязанность позаботиться о томъ, какъ-бы отвести часть пастбищъ подъ нивы; въ его обязанность входитъ: а) осушка болотъ и разведеніе на мѣстѣ болотъ лѣса; б) мѣропріятія къ развитію сельскаго хозяйства и скотоводства; между прочимъ на средство общины нанимаются: пастухъ для присмотра за общиннымъ скотомъ и сторожа для наблюденія за общественными лугами. 3) Оказаніе денежной помощи наиболѣе нуждающимся членамъ

общины. Каждая община должна заботиться о своихъ бѣдныхъ и не можетъ ихъ передать не попеченіе другой общины. 4) Оказаніе содѣйствія въ дѣлѣ развитія образованія въ общинѣ. 5) Надзоръ за правильнымъ сборомъ государственныхъ податей и 6) выдача свидѣтельствъ на мѣсто жительства (Heimatsschein).

Однимъ словомъ общинному комитету подлежитъ обсужденіе и рѣшеніе всѣхъ вопросовъ, которые непосредственно касаются общины. Для покрытія общинныхъ расходовъ, общинный комитетъ употребляетъ доходы, получаемые съ общиннаго имущества, а въ случаѣ нужды прибѣгаетъ къ обложенію общиннаго населенія добавочною податью, стараясь при этомъ, чтобы она была распредѣлена, смотря по средствамъ каждаго члена общины. Впрочемъ во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, общинный комитетъ находится подъ непосредственнымъ надзоромъ мѣстнаго поджупана.

Исполнительнымъ органомъ общины являются должностныя ея лица, которыя выбираются изъ среды общиннаго комитета. Такія лица суть слѣдующія: общинный судья (общински судацъ), староста (старѣйшина), нотаріусъ (билежникъ) и секретарь (тайникъ); всѣ они выбираются на три года и получаютъ жалованье, за исключеніемъ старосты. Офиціальная переписка общины съ жупанійскими властями происходитъ при посредствѣ исполнительнаго органа, который извѣстенъ подъ именемъ «поглаварство». Надзоръ за благочиніемъ и народнымъ здравіемъ ввѣренъ общинной полиціи (редарство).

СУДЕБНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ ХОРВАТІИ И СЛАВОНІИ.

A. Вліяніе венгерско-нѣмецкаго элемента на устройство и сферу дѣятельности судебныхъ учрежденій въ Хорватіи и Славоніи.

Мы не имѣемъ никакихъ свѣдѣній о томъ, въ какомъ состояніи находилось судопроизводство въ Хорватіи и Славоніи до начала XVIII ст. По всей вѣроятности, судебная часть здѣсь не имѣла до этого времени никакой правильной организаціи; естественно предположить, что личный произволъ вліятельныхъ членовъ общества въ дѣлѣ судопроизводства игралъ здѣсь главную роль.

Въ 1715 году учрежденъ былъ въ городѣ Будѣ (Будимъ) такъ называемый «Септемвиратъ» (Tabula Sempteviralis), какъ высшая судебная инстанція для Венгріи и Хорватскаго королевства. Учрежденіе это, конечно, не удовлетворило существующей потребности и не отвѣчало нуждамъ страны, во первыхъ потому, что высшая судебная инстанція возникла въ то время, когда не существовало въ Хорватіи и Славоніи судовъ первой и второй инстанціи, во вторыхъ потому, что септемвиратъ въ настоящій разъ учрежденъ былъ — въ столицѣ Венгріи и для Венгровъ столько же, сколько для Хорватовъ, безъ всякаго приспособленія къ спеціальнымъ нуждамъ Хорватіи и Славоніи.

Поэтому вскорѣ затѣмъ, именно въ 1723 году, на Пресбургскомъ сеймѣ было постановлено:

1. Устроить суды первой инстанціи въ Хорватіи и Славоніи, именно жупанійскія (tabula judiciria), по одному суду въ каждой

жупаніи, и городскіе. Президентомъ жупанійскаго суда имѣли быть «поджупаны», а членами (assesores) выборные, по усмотрѣнію жупанійскихъ скупштинъ, утверждаемые великимъ жупаномъ.

2. Устроить въ Загребѣ (Agram) судъ второй инстанціи—«Банскій Столъ» (Tabula Banalis), который имѣлъ бы то же значеніе, какъ и «Tabula Regia» въ городѣ Будѣ. Такъ какъ хорватскій банъ былъ предсѣдателемъ второй судебной инстанціи, то она и получила названіе «Банскаго Стола». Всѣ должностныя лица Банскаго Стола—вице-президентъ, который носилъ титулъ «Вице-Бана», нотаріусы и другія—были избираемы загребскою конгрегаціей. Впрочемъ правительство удержало за собою право избирать въ члены суда двухъ магнатовъ и одного прелата и право назначать совѣтниковъ онаго, коихъ полагалось шесть.

Національное чувство Хорватовъ было оскорблено тѣмъ, что ихъ высшая судебная инстанція находится въ столицѣ Венгріи. Будскій Септемвиратъ не могъ дѣйствовать самостоятельно и безпристрастно по отношенію къ хорватамъ, находясь постоянно подъ непосредственнымъ контролемъ венгровъ. Притомъ, за неимѣніемъ, въ то время, хорошихъ путей сообщеній между Загребомъ и Будой, отправка судебныхъ дѣлъ изъ Банскаго Стола въ Будскій Септемвиратъ требовала много времени, что, понятно, тормозило самый ходъ судебной процедуры. Въ 1741 году, подъ вліяніемъ политическихъ событій, австрійское правительство пожелало выказать особую благосклонность хорватамъ, дозволивъ имъ устроить для себя высшую судебную инстанцію въ Загребѣ. Этотъ высшій судебный органъ въ Загребѣ удержалъ названіе «Септемвирата» (Седморице), такъ какъ онъ имѣлъ состоять изъ семи членовъ, а именно: трехъ представителей Хорватіи и Славоніи и четырехъ—Далмаціи. Но, такъ какъ Далмація и до настоящаго времени не составляетъ одного государственнаго цѣлаго съ Хорватіей и Славоніей, то вслѣдствіе этого въ Септемвиратѣ и теперь всего три совѣтника.

Въ теченіе весьма значительнаго пространства времени вышеупомянутыя судебныя учрежденія не имѣли правильной организаціи, даже сфера ихъ дѣятельности не была точно опредѣлена, вообще существовала большая неурядица въ дѣлѣ судопроизводства. Такъ

напримѣръ селянинъ подлежитъ одному суду, городской обыватель—другому, а дворянинъ третьему. Правда, что иныя дѣла рѣшались скоро, но за то судебные процессы, которые велись по почину селянъ противъ своихъ помѣщиковъ, тянулись безконечное число лѣтъ. Такое состояніе судопроизводства въ Хорватіи и Славоніи можетъ быть объяснено лишь тѣмъ, что въ описываемый нами періодъ времени страна находилась въ полной зависимости отъ мадьяръ. Правда, что ихъ стремленіе —сколь возможно скорѣе «помадьяризовать» славянское населеніе Хорватіи и Славоніи, не всегда находило себѣ поддержку со стороны австрійскаго правительства, тѣмъ не менѣе они неуклонно слѣдовали своей мадьярской политикѣ по отношенію къ хорватамъ, по мѣрѣ возможности ослаблять народное начало въ странѣ, постоянно держать хорватовъ въ страхѣ, надѣясь этимъ путемъ усилить свое вліяніе въ странѣ. Весьма естественно, что всякая попытка къ улучшенію положенія мѣстнаго славянскаго населенія, встрѣчала неизбѣжное противодѣйствіе со стороны мадьяръ. При такомъ положеніи дѣла и судопроизводство не могло имѣть правильнаго хода въ Хорватіи и Славоніи. Но этого мало. Мадьяры умудрялись сдѣлать судебныя учрежденія въ славянскихъ провинціяхъ орудіемъ для пропаганды въ нихъ своихъ политическихъ тенденцій. Право назначенія на судебныя должности было предоставлено хорватскимъ банамъ, которыми были либо мадьяры, либо ихъ сторонники. По этому весьма естественно, что всѣ лучшія и болѣе видныя мѣста по судебному вѣдомству бывали замѣщаемы лишь такими лицами, которыя сочувственно относились къ политическимъ тенденціямъ мадьяръ и были ихъ слѣпыми орудіями. Общинные суды въ странѣ какъ бы не существовали: помѣщики-дворяне, которые, въ большинствѣ случаевъ, были ярыми сторонниками мадьяръ, являлись неограниченными судьями на своихъ поземельныхъ участкахъ. Если эти импровизованные судьи иногда и прибѣгали за содѣйствіемъ къ судебнымъ учрежденіямъ—уѣздному суду, банскому столу и т. п., то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда кто-либо изъ ихъ крѣпостныхъ совершалъ особенно важное преступленіе.

Такимъ образомъ, мы можемъ смѣло сказать, что въ описываемый

нами періодъ времени судебныя учрежденія имѣли лишь номинальное значеніе; онѣ лишь значились судами въ оффиціальныхъ актахъ, въ дѣйствительности же представляли собою собраніе лицъ, задавшихся мыслью искоренить право и законность въ странѣ. Достаточно сказать, что, въ силу политическихъ соображеній, «септемвиратъ» въ 1779 году былъ перенесенъ изъ Загреба въ Пештъ, гдѣ и сдѣлался отдѣленіемъ высшаго венгерскаго суда. Могъ-ли теперь хорватъ разсчитывать на благопріятный исходъ своего процесса, когда онъ зналъ, что весь судебный персоналъ состоитъ изъ враговъ его національности, которые при разсмотрѣніи его дѣла, не преминутъ доказать на дѣлѣ свои враждебныя отношенія къ его политическимъ убѣжденіямъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ было подавлено послѣднее возстаніе въ Венгріи (1848 года), выступилъ на политическую сцену Бахъ съ своимъ дѣтищемъ-«централизмомъ». Въ основу новой правительственной системы легло, какъ извѣстно, то убѣжденіе, что Вѣна должна служить свѣточемъ нѣмецкой культуры, который долженъ озарить своимъ благодатнымъ свѣтомъ все населеніе австрійской имперіи. Естественно, что Бахъ, озаботился и тѣмъ, чтобы въ этомъ смыслѣ пересоздать внутренній строй въ Хорватіи и Славоніи, гдѣ сѣмена, брошенныя еще мадьярами, стали уже приносить плоды. Лучшимъ средствомъ къ осуществленію этого политическаго плана, по мнѣнію австрійскаго министра, было соединить въ одномъ лицѣ власть административную и судебную. Само собою понятно, что если соединеніе въ одномъ лицѣ двухъ разнородныхъ властей доставляло ему возможность вполнѣ безпрепятственно и съ большимъ успѣхомъ пропагандировать въ странѣ политическія тенденціи правительства; то, съ другой стороны, безпристрастіе правосудія отъ этого неизбѣжно много страдало. Дѣйствительно, въ настоящемъ случаѣ лицо, облеченное въ одно и то же время и административною и судебною властью, меньше чѣмъ когда нибудь, могло быть судьею нелицепріятнымъ.

Такъ напримѣръ, если бы пришлось имѣть судебный процессъ члену оппозиціи, ему никакъ нельзя было разсчитывать на то, чтобы судъ отнесся къ его иску безпристрастно. Тѣмъ меньше

*

могъ онъ разсчитывать на такое безпристрастіе въ томъ случаѣ, когда предсѣдатель суда имѣлъ личную вражду къ истцу, что могло случаться нерѣдко, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда истецъ имѣлъ неосторожность указать на депутатскихъ выборахъ дурныя стороны его дѣятельности, какъ представителя политико-административной власти.

Бахъ, въ этомъ случаѣ, какъ говорится, шелъ на проломъ, съ цѣлью сколь возможно скорѣе «онѣмечить» славянское населеніе Хорватіи и Славоніи. Подъ его покровительствомъ нѣмцы получили свободный доступъ въ мѣстную администрацію, а слѣдовательно и въ судебное вѣдомство. Такъ, между прочимъ, даже уѣздными судьями бывали назначаемы нѣмцы по происхожденію, не знавшіе ни мѣстнаго языка, ни мѣстныхъ обычаевъ; имъ, въ свою очередь, было предоставлено право назначать, по своему личному усмотрѣнію, общинныхъ судей. Уѣзднымъ судьямъ дано было это послѣднее право, по всей вѣроятности, съ тѣмъ, чтобы имѣть возможность противодѣйствовать опозиціи нѣмцамъ, со стороны членовъ общины, въ особенности, со стороны мѣстныхъ помѣщиковъ-дворянъ. Мы должны при этомъ замѣтить, что право назначать на мѣста въ уѣздные и жупанійскіе суды, принадлежало исключительно хорватскимъ банамъ, которыми, понятно, были сторонники правительственной системы «централизма». Подобнымъ образомъ министерство юстиціи въ Вѣнѣ присвоило себѣ право, по личному усмотрѣнію, распредѣлять мѣста во второй и третьей судебныхъ инстанціяхъ. Третьей судебной инстанціей для Хорватіи и Славоніи сдѣлался высшій судъ въ Вѣнѣ (Oberster Gerichts und Cassationshof). И такъ, внѣшняя обстановка, въ какой находилось судопроизводство въ Хорватіи и Славоніи въ періодъ времени отъ 1850 до 1860 года, была крайне не благопріятна для правильнаго его хода. Представители судебной власти въ странѣ крайне враждебно относились къ мѣстному населенію, а оно въ свою очередь выказывала къ нимъ полное презрѣніе.

Важнымъ событіемъ въ дальнѣйшей исторіи судебныхъ учрежденій Хорватіи и Славоніи является законъ «Juridizions-Normen», изданный въ 1853 году, въ силу котораго эти учрежденія получили правильную организацію, точно была опредѣлена сфера ихъ дѣятель-

ности. Мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что австрійское правительство, хорошо предвидя увеличеніе числа преступленій политическаго характера въ Славоніи и Хорватіи при новомъ Баховскомъ режимѣ, точно выяснило въ означенномъ законѣ вопросъ о классификаціи политическихъ процессовъ по судебнымъ учрежденіямъ. Появленіе означеннаго закона составляло, по нашему мнѣнію, предметъ первой важности. Начиная съ 1848 года, когда была узаконена политическая равноправность національностей и сословій въ Австріи, когда дворянство утратило то привилегированное положеніе, которое дотолѣ выдѣляло его изъ остальной массы мѣстнаго населенія, прежній судебный порядокъ долженъ былъ прекратиться: онъ отжилъ свой вѣкъ. Австрійское правительство порѣшило ввести въ Хорватіи и Славоніи свои законы и свои суды. Въ этомъ большой бѣды еще не было; важно было въ этомъ случаѣ то, что австрійское правительство пожелало сдѣлать судебныя учрежденія проводникомъ нѣмецкаго начала въ странѣ: это-то обстоятельство и возбудило броженіе умовъ.

Теперь вкратцѣ прослѣдимъ тѣ реформы, какія были сдѣланы по судебному вѣдомству въ Хорватіи и Славоніи, въ силу закона 1853 года. Прежде всего должно замѣтить, что мѣстныя судебныя учрежденія по отношенію къ распредѣленію ихъ на судебныя инстанціи, сохранили прежнее свое устройство. Затѣмъ:

1. «общинный судъ» вновь пріобрѣлъ право постановлять свои рѣшенія по дѣламъ исключительно гражданскимъ небольшой важности. Относительно-же денежныхъ взысканій его юрисдикція простиралась на сумму, не превышающую 25 гульденовъ.

2. «магистратскіе суды». Они были двоякаго рода: а) въ селеніяхъ, весьма важныхъ въ торговомъ отношеніи и извѣстныхъ подъ именемъ «торговиште», и б) въ городахъ. Разница въ сферѣ дѣятельности этихъ судовъ состоитъ въ той нормѣ, какая была опредѣлена для тѣхъ и другихъ по вопросамъ о денежныхъ взысканіяхъ, а именно: магистратскіе суды въ торговыхъ селеніяхъ уполномочены обсуждать вопросы о денежныхъ взысканіяхъ, когда онѣ не превышаютъ суммы въ 60 гульд., тогда какъ магистратскіе суды въ городахъ компетентны разсматривать судебные иски по денежнымъ взысканіямъ и на сумму въ 100 гульд: Это преобразованіе магистрат-

скихъ судовъ произошло въ силу городоваго положенія, изданнаго 7-го сентября 1850 года. Такъ, между прочимъ, были устроены въ городахъ «делегированные городскіе суды», которымъ было предоставлено право рѣшенія судебныхъ дѣлъ по денежнымъ взысканіямъ на сумму въ 500 гульд.

3) «уѣздные суды» (по слав. котарски судъ, по нѣм. Bezirks-Gerichte). Въ сферу ихъ дѣятельности вошли какъ гражданскія, такъ и уголовныя дѣла: къ гражданскимъ дѣламъ были отнесены между прочимъ и дѣла о денежныхъ взысканіяхъ на сумму, не превышающую 500 гульд., а къ уголовнымъ политическіе процессы небольшой важности.

4) «Жупанійскіе суды» (по слав. королевско-жупанійскій судебный столъ, по нѣм. K. Komitats-Gerichts-Tafel), который также былъ извѣстенъ подъ именемъ «Коллегіальнаго суда». Въ каждой жупаніи было по одному такому суду. Личный его составъ слѣдующій: предсѣдатель, совѣтники (присѣднике) перваго и втораго разряда, судебные пристава, письмоводители (официалы) и писаря. Этотъ судъ компетентенъ полагать рѣшенія по судебнымъ дѣламъ, какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ (разумѣя при этомъ и политическіе процессы большой важности). Означенные суды являлись приэтомъ и коммерческими судами.

Всѣ вышепоименованные суды составили первую судебную инстанцію.

Личный составъ банскаго стола (Banaltafel), т. е. второй судебной инстанціи былъ таковъ: предсѣдатель, которымъ былъ хорватскій банъ, три почотныхъ совѣтника (по слав. присѣднике зачастни, по нѣм. Honorär-Assessoren) и 15 дѣйствительныхъ совѣтниковъ (по нѣм. Assessoren). Члены банскаго стола могли de jure присутствовать на загребскомъ сеймѣ съ правомъ подачи голоса. Это право было имъ дано, по всей вѣроятности, съ цѣлью усилить число сторонниковъ правительства въ средѣ представительнаго собранія. Септемвиратъ получилъ названіе «Königliche Septemviral-Tafel», но сохранилъ прежнее свое внутреннее устройство, а также и сфера его дѣятельности осталась неизмѣнной. Оффиціальнымъ языкомъ во всѣхъ судебныхъ учрежденіяхъ Хорватіи и Славоніи былъ признанъ языкъ нѣмецкій.

Въ 1855 году были устроены два помѣщенія для заключенія болѣе важныхъ преступниковъ: въ Лепоглавѣ (вблизи Вараждина), на 680 лицъ и въ Загребѣ, на 80.

В. Очеркъ современнаго состоянія судебной части въ Хорватіи и Славоніи.

Значеніе октябрскаго диплома по отношенію къ судоустройству и судопроизводству въ Хорватіи и Славоніи.—Судебная реформа 1874 года.—Состояніе юридическаго образованія въ странѣ.—Адвокаты.—Судебная статистика.

Конституціонное начало, введенное въ Австріи въ силу диплома отъ 20-го октября 1860 года, не могло не оказать вліянія и на состояніе судебной части въ Хорватіи и Славоніи. Отправленіе дѣлъ судебныхъ было подчинено тремъ инстанціямъ; первую инстанцію составили общинные, уѣздные и жупанійскіе суды, вторую инстанцію—банскій столъ, третью—септемвиратъ. Выборное начало, при назначеніи должностныхъ лицъ въ судебныя учрежденія первой инстанціи, получило теперь силу закона. Въ это время крѣпостное право въ Хорватіи и Славоніи уже не существовало. Такъ какъ грамотность среди сельскаго населенія была мало развита, то и неудивительно, что общины стали выбирать своими судьями помѣщиковъ-дворянъ, снискавшихъ себѣ наибольшее довѣріе со стороны мѣстнаго населенія. Этого рода судьи представляли собою, можно сказать, весь судебный персоналъ общинъ. Въ распоряженіи общиннаго судьи находились двое полицейскихъ служителей, которые носили названіе «пандуровъ». Общинный судья, выбранный изъ среды помѣщиковъ-дворянъ, обыкновенно назывался «начальникомъ» и былъ вполнѣ независимъ отъ уѣзднаго судьи. Разъ въ недѣлю, въ назначенный день, поселяне подавали своему «начальнику» жалобы; являлись въ судъ свидѣтели, а старѣйшіе по годамъ изъ мѣстныхъ жителей обыкновенно принимали на себя роль адвокатовъ: судъ происходилъ гласно. За бутылкой вина, «начальникъ» обыкновенно улаживалъ ссору, возникшую между членами одного семейства или между сосѣдями. За буйство, драку и т. п., виновные бивали на-

казываемы палочными ударами, а это наказаніе было исполняемо «пандурами» *). Общепринятымъ наказаніемъ за воровство служила «клада»: подъ этимъ названіемъ была извѣстна деревянная колода въ $1/^1{}_2$ аршина въ ширину, съ двумя отверстіями, куда ставили ноги того, кто бывалъ приговариваемъ къ наказанію за воровство. Хотя приговоренный къ этому наказанію физически и ничуть не страдалъ (такъ какъ онъ могъ сидѣть на колодѣ и лежать на травѣ); но за то, въ нравственномъ отношеніи, онъ выносилъ большую пытку: эта «клада» ставилась въ праздничные дни вблизи сельской церкви, гдѣ обыкновенно собирается все сельское населеніе; преступникъ оставался въ колодѣ съ утра до вечерней молитвы (ave Maria). Съ теченіемъ времени общинныхъ судей стали выбирать изъ среды сельскаго населенія и они подпали зависимости отъ уѣздныхъ судей. Въ то-же время, появилась и корпорація такъ называемыхъ сельскихъ адвокатовъ, о которыхъ мы будемъ говорить ниже.

Выше мы уже говорили, что рѣшеніе судебныхъ дѣлъ политическаго характера вошло въ сферу дѣятельности уѣздныхъ и жупанійскихъ судовъ. Высшими судебными инстанціями для этого рода дѣлъ послужили вновь открытыя административно-судебныя учрежденія, «намѣстничество» въ Загребѣ и «дворцовая канцелярія» въ Вѣнѣ: первое пріобрѣло значеніе 2-й судебной инстанціи, а вторая — 3-й судебной инстанціи.

Банскій столъ сохранилъ прежнее свое устройство, съ тою лишь разницею, что въ силу декрета отъ 9-го апрѣля 1862 года, предсѣдателемъ 2-й судебной инстанціи имѣлъ быть вице-банъ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что въ силу постановленія загребскаго сейма 1865 года, какъ почетные, такъ и дѣйствительные совѣтники «банскаго стола» утратили право de jure присутствовать въ засѣданіяхъ хорватскаго народнаго собранія. 9-го апрѣля 1862 года «септемвиратъ» былъ перемѣщенъ изъ Пешта въ Загребъ: предсѣдателемъ его былъ назначенъ банъ, а вице-предсѣдателемъ — вице-банъ. Оффиціальнымъ языкомъ во всѣхъ судебныхъ

*) Такая расправа продолжалась до изданія Императорскаго декрета отъ 11-го декабря 1868 года, которымъ были отмѣнены тѣлесныя наказанія.

учрежденіяхъ былъ принятъ языкъ хорватскій; впрочемъ было сдѣлано исключеніе для рѣчкаго уѣзднаго суда, гдѣ было дозволено употребленіе двухъ языковъ—хорватскаго и итальянскаго.

Въ 1868 году состоялось соглашеніе между хорватами и венграми. Въ силу этого соглашенія была закрыта «дворцовая канцелярія» въ Вѣнѣ, а взамѣнъ ея было устроено хорватское министерство въ Пештѣ. Между прочимъ и въ Загребѣ было устроено «Отдѣленіе Юстиціи», которое явилось, административнымъ органомъ всего судебнаго вѣдомства въ Хорватіи и Славоніи. Такъ какъ «намѣстничество» было въ этомъ-же году закрыто, то и всѣ судебныя дѣла, подлежавшія его вѣдѣнію, были переданы банскому столу. Но какъ въ одной особѣ была совмѣщена и административная и судебная власть, то загребское отдѣленіе юстиціи, обратило особое вниманіе на разграниченіе дѣлъ, относящихся къ сферѣ дѣятельности административной власти и дѣлъ подвѣдомственныхъ власти судебной. По иниціативѣ загребскаго отдѣленія юстиціи 30 декабря 1869 года, состоялся Императорскій декретъ, въ силу котораго много дѣлъ перешло отъ административной власти къ судебной. Впрочемъ и хорватскій сеймъ, какъ законодательное собраніе, сдѣлалъ въ 1870 году нѣкоторыя измѣненія въ уголовномъ австрійскомъ законѣ 1852 года, который остается еще до сихъ поръ въ силѣ въ Хорватіи и Славоніи.

Судебная реформа въ Хорватіи и Славоніи была произведена вслѣдствіе закона отъ 21-го ноября 1874 года, который вступилъ въ силу 31-го мая 1875 года. Впрочемъ эта судебная реформа коснулась лишь судебныхъ учрежденій первой инстанціи. Хорватія и Славонія были раздѣлены, въ судебномъ отношеніи, на шесть окружныхъ судовъ (королевски судбени столъ), причомъ въ этихъ судебныхъ округахъ было устроено шесть городскихъ делегированныхъ судовъ и 34 уѣздныхъ суда; а именно:

1. Загребскій окружной судъ: городской делегированный судъ въ Загребѣ, уѣздные суды: въ Св. Иванѣ (на Зекинѣ), Самоборѣ, Писаровинѣ, Сисекѣ, Горицѣ, Яскѣ, Карловцѣ, Дельницѣ, Чабрѣ, Цирквеницѣ, Бакрѣ и Сеньѣ.

2. Вараждинской окружной судъ: городской делегированный судъ въ Вараждинѣ; уѣздные суды: въ Иванецѣ, Златарѣ, Студицѣ, Крапинѣ, Кланецѣ и Преградѣ.

3. Бѣловарьскій окружной судъ: городской делегированный судъ въ Бѣловарѣ; уѣздные суды: въ Крижевцѣ, Копривницѣ, Джюрджевцѣ, Чажмѣ, Горешницѣ и Грубишномъ полѣ.

4. Пожегскій окружной судъ: городской делигированный судъ въ Пожегѣ и уѣздный судъ въ Даруварѣ.

5. Осѣкскій окружной судъ: городской делегированный судъ въ Осѣкѣ и уѣздные суды: въ Михольцѣ, Дьяковѣ, Нашицѣ, Слатинѣ и Вировитицѣ.

6. Вуковарьскій окружной судъ: городской делегированный судъ въ Вуковарѣ и уѣздные суды: въ Шидѣ, Илокѣ, Румѣ и Иригѣ.

Въ этой судебной реформѣ особенно важно то, что судебная власть была отдѣлена отъ административной, что вполнѣ отвѣчало духу древней хорватской конституціи. Назначеніе лицъ, служащихъ по судебному вѣдомству, составляетъ право загребскаго отдѣленія юстиціи.

Теперь посмотримъ, въ какомъ состояніи находится юридическое образованіе въ описываемой нами мѣстности. Разсадникомъ юридическаго образоваоія въ Хорватіи и Славоніи служила «правословная Академія» (K. Rechts-Akademie), устроенная въ Загребѣ еще при Императрицѣ Маріи Терезіи. Сначала въ ней было три курса, но въ началѣ 1874 года былъ открытъ и четвертый. Въ ней преподавались слѣдующія предметы: государственное право (5 уроковъ въ недѣлю), исторія Австро-Венгріи (5 ур.), исторія римскаго права (10 ур.), каноническое право (5 ур.), статистика Европы (5 ур.), этика (5 ур.), энциклопедія законовѣденія (2 ур.), австрійское гражданское право (6 ур.), политическая экономія (5 ур.), уголовное право (5 ур.), международное право (5 ур.), горное право (4 ур.), торговое право (4 ур.), философское право (4 ур.), финансовое право (5 ур.), и судебная медицина (2 ур.). Учебнымъ языкомъ былъ языкъ хорватскій *). Эта юридическая академія въ теченіе столь

*) 19-го октября 1874 года, былъ открытъ университетъ въ Загребѣ; юридическая академія составила юридическій факультетъ означеннаго университета.

продолжительнаго своего существованія должна была дать странѣ довольно значительный контингентъ хорошихъ юристовъ. Но не смотря на то, что въ послѣднее время въ Загребѣ образовалось «общество юристовъ» (družtvo pravnikah), задачею котораго служитъ разработка юридическихъ вопросовъ, мы видимъ, что судебное дѣло въ странѣ сильно хромаетъ. Дѣло въ томъ, что лица, получившія юридическое образованіе въ загребской академіи, предпочитали заниматься адвокатурой и лишь въ крайнихъ случаяхъ поступали на судебныя должности. Государственная служба вообще, а въ частности по судебному вѣдомству, съ одной стороны не представляла юристамъ никакихъ матеріальныхъ выгодъ, а съ другой—являлась для нихъ крайне рискованнымъ дѣломъ. Карьера ихъ на государственной службѣ вполнѣ зависѣла не отъ ихъ способностей, не отъ пониманія ими дѣла, а исключительно отъ политическихъ ихъ тенденцій. Чтобы упрочить свое положеніе на государственной службѣ, имъ надлежало такъ же часто мѣнять свои политическія убѣжденія, какъ часто мѣнялась правительственная система въ Австріи. Но и при перемѣнѣ своихъ политическихъ воззрѣній, хорватамъ-юристамъ, занимающимъ судейскія должности, всетаки трудно бываетъ устоять на своемъ мѣстѣ. Такъ напримѣръ если кто-либо сначала былъ ярымъ мадьяромъ, а при перемѣнѣ правительственной системы, сдѣлался ярымъ хорватомъ, а затѣмъ—ярымъ нѣмцемъ, то, понятно, онъ терялъ къ себѣ довѣріе и мадьяръ и хорватовъ, да и сами нѣмцы относились къ нему подозрительно. Поэтому молодые люди съ академическимъ образованіемъ, неохотно поступали на службу по судебному вѣдомству, куда поэтому опредѣлялись не рѣдко лица, даже не получившія гимназическаго образованія. Иногда, случается даже и теперь, что уѣзднымъ судьей назначается прокутившійся помѣщикъ, который, захвативши въ свои руки судебную власть того уѣзда, гдѣ находится его имѣніе, быстро покончиваетъ, разумѣется въ свою пользу, всѣ судебныя дѣла, какія онъ имѣлъ съ мѣстными селянами; тогда какъ другія судебныя дѣла, въ особенности многосложныя, которыя лично его не касаются, обыкновенно откладываетъ «ad acta», предоставляя своему преемнику заняться изученіемъ этихъ полновѣсныхъ судебныхъ актовъ.

Молодые люди, прошедшіе полный курсъ наукъ въ загребской

юридической академіи, получали дипломъ, который давалъ имъ право поступить на службу по судебному вѣдомству, а также заниматься адвокатурой. Но при этомъ они должны были предварительно проработать три года въ канцеляріи какого-нибудь адвоката, выдержать въ какомъ-либо австрійскомъ университетѣ экзаменъ на степень доктора правъ и только тогда получали званіе адвоката. Впрочемъ для полученія права заниматься адвокатурой въ селахъ не требуется академическаго образованія: всякій, даже не окончившій курсъ въ гимназіи, можетъ быть сельскимъ адвокатомъ. Выше мы указали на причины, почему молодые юристы предпочитаютъ адвокатуру службѣ по судебному вѣдомству. Такъ какъ академическій дипломъ имѣлъ силу лишь въ Хорватіи и Славоніи, то съ теченіемъ времени, число адвокатовъ тамъ возрасло до того, что далеко превышало численность самаго населенія. Весьма естественно, что адвокаты стали заботиться лишь о томъ, какъ бы заручиться большимъ числомъ кліентовъ, предлагая свои услуги за minimum вознагражденія; а вмѣстѣ съ тѣмъ, стали иногда недобросовѣстно относиться къ дѣлу. Бывали примѣры, что адвокатъ, взявшій за небольшое денежное вознагражденіе защиту какого-либо судебнаго дѣла, начиналъ дѣйствовать въ ущербъ интересамъ своего кліента, когда противная сторона предлагала ему большее вознагражденіе, чѣмъ какое было ему обѣщано его кліентомъ. Это они могли дѣлать тѣмъ удобнѣе, что адвокаты представляютъ собою интеллигенцію края, пользующуюся независимымъ положеніемъ въ странѣ. Мало того: въ Хорватіи и Славоніи, гдѣ государственный организмъ построенъ на политическомъ началѣ, мѣстные адвокаты принимаютъ на себя часто и роль политическихъ дѣятелей. Иной адвокатъ, съумѣвъ сдѣлаться вождемъ какой-либо политической партіи, всецѣло отдается политикѣ, что дурно отзывается и на судебной его дѣятельности. Сельскіе адвокаты являются, въ полномъ смыслѣ слова, піявками сельскаго населенія. Не даромъ селяне и прозвали ихъ: «Vraži advokati» (дьявольскіе адвокаты). Весьма естественно, что селянинъ неохотно прибѣгаетъ къ адвокату съ содѣйствіемъ. Въ случаѣ тяжбы, онъ обращается сначала за совѣтомъ къ своему приходскому священнику, потомъ—къ мѣстному помѣщику, а то взявши съ собой курицу или индѣйку, идетъ къ уѣздному судьѣ.

Судебная статистика является лучшимъ барометромъ нравственнаго уровня, на которомъ находится населеніе Хорватіи и Славоніи. Изъ нея мы узнаемъ о главныхъ побудительныхъ причинахъ преступленій, совершаемыхъ въ описываемой нами мѣстности. Этими причинами чаще всего бываютъ:

1. Бѣдность мѣстнаго населенія, порождающая въ немъ желаніе пріобрѣтать силой чужую собственность.

2. Горячій темпераментъ южнаго славянина.

3. Ранній бракъ и

4. Недостатокъ образованія.

Въ реэстрѣ уголовныхъ дѣлъ на первомъ планѣ стоятъ преступленія противъ права собственности, по преимуществу—кража и кража со взломомъ; при этомъ рѣже встрѣчаются имена лицъ, получившихъ образованіе, а тѣмъ болѣе—высшее образованіе. По словамъ Петра Матковича *), съ 1855 по 1865 года число преступниковъ увеличилось въ Хорватіи и Славоніи на 59%; число кражъ и разбоевъ съ каждымъ годомъ сильно возрастаетъ, причемъ изъ ста преступниковъ 73 принадлежатъ къ простому народу. Можно надѣяться, что съ устраненіемъ главныхъ побудительныхъ причинъ къ совершенію преступленій, и число самыхъ преступленій будетъ замѣтно уменьшаться.

---

*) См. статью Матковича: „нравственная статистика Хорватіи и Славоніи“ помѣщенную въ журналѣ „Knizevnik“ годъ III. 1868.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ И ТОРГОВЛЯ ВЪ ХОРВАТІИ И СЛАВОНІИ.

А. Промышленность.

Хотя Хорватія и Славонія весьма богаты произведеніями растительнаго и ископаемаго царства, фабричное производство и промышленность тамъ находится въ худшемъ состояніи, чѣмъ въ остальныхъ провинціяхъ Австро-Венгріи. Причины этого слѣдующія:

1. Недостатокъ техническаго образованія. Въ Хорватіи и Славоніи, нѣтъ ни одного техническаго училища, даже ремесленной школы. Въ послѣднее время въ программу курса среднихъ учебныхъ заведеній было введено преподаваніе естественныхъ наукъ, съ цѣлью, безъ сомнѣнія, доставить учащемуся поколѣнію возможность сдѣлать со временемъ практическое употребленіе изъ этихъ знаній. На самомъ дѣлѣ это нововведеніе не принесло однако никакой пользы мѣстной промышленности, что и понятно. Мало было ввести въ курсъ среднихъ учебныхъ заведеній естественныя науки; нужно было возбудить въ мѣстномъ населеніи желаніе основательно изучить болѣе или менѣе важныя отрасли промышленности, чего можно-бы было достигнуть, если-бы мѣстный учитель имѣлъ возможность познакомиться съ разными технико-химическими процессами, съ помощью которыхъ грубые матеріалы, доставляемые ему природою, могутъ быть утилизируемы въ обыденной жизни. Излишне добавлять, что мѣстное населеніе, лишенное возможности получать техническое образованіе, не находитъ нужнымъ слѣдить за усовершенствованіями, которыя дѣлаются во

всѣхъ отрасляхъ промышленности. Нерѣдко случается, что мѣстный фабрикантъ употребляетъ на своей фабрикѣ тѣ ручные приборы, которые были устроены еще его предками. Такъ напримѣръ въ городѣ Рѣкѣ, есть парусинная фабрика, которая принадлежитъ мѣстному жителю г. Іельтичу. Слѣдовало-бы ожидать, что въ приморскомъ торговомъ городѣ, гдѣ спросъ на парусину довольно значителенъ, мѣстная парусинная фабрика представитъ собою образцовое фабричное заведеніе. Не ничуть не бывало; на означенной фабрикѣ выдѣлка парусины производится самымъ примитивнымъ способомъ съ помощью ручныхъ приборовъ. Поэтому-то речкая парусина слишкомъ дорога; мѣстные судохозяева предпочитаютъ ее выписывать изъ Англіи и лишь въ крайнемъ случаѣ покупаютъ ее у г. Іельтича. И такъ благодаря неимѣнію въ странѣ технологическихъ училищъ, трудно найти въ средѣ мѣстнаго населенія хорошаго техника или механика. Если же кто-либо изъ мѣстныхъ жителей имѣетъ кой-какія свѣдѣнія объ извѣстной отрасли промышленности, то единственно благодаря тому, что въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ посѣщалъ какое-либо фабричное заведеніе.

2. Полная апатія въ дѣлѣ разработки подземныхъ богатствъ страны. Фабричныя заведенія въ Хорватіи и Славоніи находятся, въ большинствѣ случаевъ, въ завѣдываніи иностранцевъ-техниковъ. Весьма естественно, что они болѣе всего заботятся лишь о томъ, чтобы, сколь возможно скорѣе, улучшить свои матеріальныя средства, а потому и относятся совершенно равнодушно къ вопросу о томъ, чтобы какъ нибудь открыть новые пути къ развитію туземной промышленности. Въ городѣ Рѣкѣ (Fiume) есть чугунно-литейный заводъ, завѣдываніе которымъ находится въ рукахъ англичанина Вайтета. Этотъ заводъ выписываетъ желѣзо и каменный уголь изъ Англіи; тогда какъ въ Хорватіи и Славоніи есть много желѣзныхъ рудъ и каменно-угольныхъ копей. По нашему мнѣнію, фабричныя заведенія въ странѣ должны имѣть такое же значеніе, какъ колодцы въ питомникахъ: ключевая вода, пробѣгая по питомнику, оплодотворяетъ его почву, даетъ ему жизнь. Такъ точно и фабричное заведеніе должно служить подспорьемъ къ развитію другихъ отраслей мѣстной промышленности. Весьма естественно, что улучшеніе путей сообщеній въ

странѣ могло бы много облегчить этаго рода задачу фабричнаго производства.

3. Шаткость правительственной системы въ Австріи. Мы видимъ, что австрійское правительство, смотря по политическимъ соображеніямъ, оказываетъ свое покровительство, то нѣмецкой, то венгерской промышленности, но всегда равнодушно относится къ процвѣтанію туземной славянской промышленности. Мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что австрійское правительство обыкновенно не дозволяетъ устраивать промышленныя выставки въ Хорватіи и Славоніи. За отсутствіемъ выставокъ, нѣтъ и конкуренціи въ странѣ, что дурно отзывается и на состояніи мѣстной промышленности. Въ послѣднее время, стали устраиваться въ Хорватіи и Славоніи кредитныя учрежденія, акціонерныя общества, съ цѣлью подвинуть впередъ фабричную промышленность въ странѣ, но къ сожалѣнію, они не принесли по настоящее время желанныхъ результатовъ. Въ 1873 году было устроено въ Загребѣ (Agram) ремесленное общество (Obrtničko—radničko družtvo), съ цѣлью выдавать денежныя субсидіи бѣднымъ ремесленникамъ.

4. Нѣтъ законоположенія, которое бы отвѣчало промышленнымъ интересамъ страны. 1-го мая 1860 года былъ введенъ въ силу въ Хорватіи и Славоніи австрійскій промышленный законъ отъ 20-го декабря 1859 года. Но этотъ законъ, какъ и слѣдовало ожидать, сталъ способствовать не мѣстной національно-славянской, а нѣмецкой промышленности. Правда, 17-го февраля 1872 года былъ изданъ новый законъ, но и онъ былъ составленъ не въ интересахъ развитія туземной промышленности въ странѣ.

5. Стѣснительныя мѣры правительства. Такъ какъ продажа всѣхъ сортовъ табаку, начиная съ 1848 года, составляетъ монополію правительства, то его разводка дозволяется частнымъ лицамъ только подъ извѣстными условіями: владѣлецъ табачной плантаціи обязанъ продавать правительству табакъ по тѣмъ цѣнамъ, какія оно для него назначитъ. Когда происходитъ сборъ табаку, то обыкновенно въ это время является на табачную плантацію коммисія отъ правительства; если она находитъ, что табакъ хорошаго сорта, то его покупаетъ, въ противномъ случаѣ она оставляетъ

табакъ хозяину плантаціи для его собственнаго потребленія. Въ силу вышесказанныхъ обстоятельствъ, разведеніе табаку въ Хорватіи и Славоніи начиная съ 1848 года значительно увеличилось; въ настоящее время разводятъ табакъ по преимуществу въ Славоніи и собираютъ его ежегодно приблизительно около 1000 центнеровъ.

Описавъ вкратцѣ внѣшнія условія, при какихъ находится промышленность въ Хорватіи и Славоніи, мы не считаемъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ о горномъ промыслѣ въ странѣ, прежде чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію всѣхъ вѣтвей туземной промышленности.

I.

Горный промыселъ: причины упадка горнаго промысла; золотые пріиски; руды серебряныя, желѣзныя, мѣдныя, цинковыя, сѣрныя; каменно-угольныя копи и нефтяные источники.

При богатствѣ страны минералами, можно бы надѣяться, что горный промыселъ займетъ тамъ видное мѣсто. Къ сожалѣнію, мы видимъ, что лишь съ пятидесятыхъ годовъ текущаго столѣтія началась въ Хорватіи и Славоніи разработка рудъ; но вплоть до настоящаго времени она ведется крайне нераціонально: дѣлаются, можно сказать, лишь однѣ попытки по отношенію къ горному дѣлу, и ни одно изъ мѣстъ нахожденія рудъ не было до сихъ поръ основательно изслѣдовано. Есть много причинъ, почему горный промыселъ въ Хорватіи и Славоніи находится въ крайне дурномъ состояніи. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ.

1. Для разработки рудъ въ странѣ потребовались бы большія денежныя затраты; а между тѣмъ тамъ на этотъ предметъ свободныхъ капиталовъ не имѣется; мѣстныя же фабричныя заведенія, какъ мы выше замѣтили, являются въ этомъ отношеніи плохимъ подспорьемъ.

2. Венгерское правительство, которое затрачиваетъ значительныя денежныя суммы, получаемыя имъ изъ Хорватіи и Славоніи на украшеніе публичныхъ зданій въ Венгріи, не считаетъ нужнымъ оказать денежное содѣйствіе на развитіе въ странѣ горнаго промысла.

И такъ горный промыселъ, который могъ бы послужить источникомъ благосостоянія страны, приноситъ здѣсь крайне незначительныя матеріальныя выгоды. Впрочемъ, можно надѣяться, что по мѣрѣ расширенія сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Хорватіи и Славоніи и горный промыселъ приметъ со временемъ болѣе широкіе размѣры.

Мы находимъ въ Хорватіи и Славоніи золотые пріиски; руды: серебряныя, желѣзныя, мѣдныя, цинковыя, сѣрныя; каменно-угольныя копи и нефтяные источники. Скажемъ нѣсколько словъ о каждой изъ этихъ вѣтвей горнаго промысла. Весьма интересно было бы знать, сколько добыто ежегодно минераловъ изъ каждой руды въ отдѣльности, въ теченіи хоть послѣднихъ десяти лѣтъ. Имѣя въ рукахъ такія данныя, можно было бы подвести итогъ средней годичной производительности каждой изъ разсматриваемыхъ нами рудъ. Къ сожалѣнію, по этому предмету не имѣется никакихъ данныхъ. Поэтому мы и ограничимся общимъ очеркомъ мѣстъ нахожденія рудъ въ описываемомъ нами краѣ.

1. Золотые пріиски и серебряныя руды. Золотые пріиски лежатъ въ сѣверной части Хорватіи вдоль рѣки Дравы, между селеніями Прелогъ (Perlok), Св. Марія и Дубрава; впрочемъ, въ этихъ пріискахъ золото добывается въ крайне незначительномъ количествѣ. Золотые пріиски попадаются и въ среднихъ частяхъ Славоніи между торговымъ мѣстомъ Нашице и селеніемъ Градиште; но и изъ этихъ пріисковъ золота добывается также весьма мало.

Серебряныя руды попадаются вмѣстѣ съ желѣзнымъ шпатомъ и кварцемъ въ военной границѣ во второмъ банальскомъ региментѣ, вблизи селенія Трговe. Не вдалекѣ отъ Трговe лежитъ селеніе Зринь, вблизи котораго находится серебро—содержащая свинцовая руда. Производительность этихъ обѣихъ рудъ до сихъ поръ была крайне ограниченная. Впрочемъ, можно предполагать, что при болѣе тщательной ихъ разработкѣ представилась-бы возможность добывать изъ нихъ серебро въ большомъ количествѣ, такъ какъ по опыту дознано, что по мѣрѣ углубленія и самыя залежи дѣлаются богаче содержаніемъ серебра.

2. Желѣзныя руды. Онѣ находятся во многихъ мѣстахъ описываемаго нами края. Наиболѣе богатыя желѣзныя руды лежатъ въ слѣ-

дующихъ мѣстахъ: а) вдоль рѣчки Жировацъ вблизи селенія Тргове, о которомъ мы говорили выше: онѣ содержатъ въ себѣ громадное количество краснаго желѣзняка; б) въ Петровой горѣ (въ военной границѣ въ первомъ банальскомъ регитментѣ): эти руды обнимаютъ пространство въ $^1/_2$ мили и содержатъ въ себѣ до 60% чистаго краснаго желѣзняка; добываемое тамъ желѣзо отличается доброкачественностью и вывозится между прочимъ въ Крайну, Штирію и въ Истрію въ городъ Поло, и в) въ загребской жупаніи въ селеніи Руде, вблизи торговаго мѣста Самобора, лежатъ также желѣзныя руды.

3. Мѣдныя руды. Онѣ лежатъ между рѣкою Уной и ея притокомъ Жировацъ и составляютъ собственность графа Бреде и г. Маутнера. Залежи мѣдныхъ рудъ находятся въ Градишкипотокѣ, гдѣ они чѣмъ болѣе углубляются, тѣмъ становятся богаче.

4. Цинковыя руды. Залежи этихъ рудъ обнимаютъ пространство въ 3,017 кв. саженей въ вараждинской жупаніи на крутомъ сѣверномъ склонѣ горы Иванчицы, вблизи селенія Иванца: онѣ принадлежатъ одному бельгійскому акціонерному обществу, которое и устроило тамъ заводъ для выплавки цинка изъ галмея. Галмей встрѣчается тамъ въ видѣ глыбъ и жилъ въ известнякѣ. Впрочемъ, съ нѣкотораго времени, означенный заводъ выплавливаетъ, въ большинствѣ случаевъ, цинкъ лишь изъ галмея, привозимаго изъ верхней Каринтіи, употребляя для выплавки лигнитъ.

5. Сѣрныя руды. Эти руды лежатъ въ вараждинской жупаніи на крутомъ южномъ склонѣ Мала-горы, вблизи селенія Радобоя: онѣ сначала составляли собственность правительства, но въ 1866 году перешли въ руки одного акціонернаго общества. Сѣра находится тамъ въ видѣ громадныхъ пластовъ въ глинистомъ мергелѣ третичной формаціи, а эти пласты отдѣляются одинъ отъ другаго посредствомъ слоя мергеля въ 1 футъ толщиною, который богатъ окаменѣлостями. Добываемая тамъ сѣра отличается чистотою цвѣта и доброкачественностью. Для дистиллированія и перегонки сѣры устроенъ тамъ заводъ.

6. Каменно-угольныя копи. Они находятся, можно сказать, почти повсемѣстно въ описываемомъ нами краѣ. Впрочемъ, разработка ихъ производится крайне медленно, въ слѣдствіе чего количество добывае-

наго въ нихъ каменнаго угля крайне незначительно сравнительно съ тѣмъ, сколько онѣ его въ себѣ содержатъ.

а) Въ Загребскомъ округѣ: къ югу отъ Загреба (Agram) въ лѣсахъ графа Эрдеди вблизи селенія Краварско лежитъ 4 пласта лигнита: уголь двухъ пластовъ принадлежитъ къ лучшимъ лигнитамъ. Къ сожалѣнію, за неимѣніемъ удобнаго сообщенія между означенными копями и Сисакской желѣзною дорогой, помянутый уголь не можетъ быть употребляемъ ни для промышленныхъ цѣлей, ни для частной потребности города Загреба (Agram). На сѣверномъ склонѣ Краварской горы не вдалекѣ отъ селенія Бушевца найдены пласты лигнита толщиною въ $2^1/_2$ фута. Въ долинѣ Брегани вблизи Самобора тянется продолговатая котловина лигнита толщиною въ 7 футовъ на пространствѣ 25,088 кв. саженей; этотъ каменный уголь употребляется единственно на близь лежащемъ стеклянномъ заводѣ, гдѣ ежегодно его сжигаютъ отъ 50,000 до 70,000 центнеровъ. Къ сѣверо-западу отъ долины Брегани находится вторая каменно-угольная копь съ пластами въ 2 сажени въ толщину, занимая собою пространство въ 12,544 кв. сажени; ежегодно тамъ добывается приблизительно до 4,000 центнеровъ угля, который идетъ на выжиганіе извести. Къ востоку отъ Загреба (Agram), вблизи селенія Видовца, найдено 3 весьма толстыхъ флеца лосковаго угля.

б) Въ Вараждинскомъ округѣ: каменно-угольныя копи тянутся здѣсь по слѣдующему направленію: начиная отъ селенія Св. Петра (вблизи Роига), эти копи проходятъ черезъ Малый Таборъ, Липиніакъ, Племенщчину, Пушковацъ, Крапину, Радобой, Иванецъ, Голубовацъ, Бѣлу и оканчиваются вблизи селенія Дриновца, лежащаго не вдалекѣ отъ вараждинскихъ минеральныхъ водъ. Самыя значительныя мѣсторожденія каменнаго угля находятся не вдалекѣ отъ Роича, гдѣ разрабатывается ежегодно до 40,000 центнеровъ каменнаго угля, который идетъ на стеклянный заводъ въ Страхѣ. Вблизи Крапины лежатъ каменно-угольныя копи, которыя доставляютъ топливо для мѣстнаго употребленія и для тамошней посудной фабрики. Рудобойская каменно-угольная копь слишкомъ слабо разрабатывается; она доставляетъ каменный уголь единственно для сосѣднихъ сѣрныхъ заводовъ. Неподалеку отъ селенія Иванеца на южномъ склонѣ горы

Иванчицы лежатъ каменно-угольныя копи, которыя занимаютъ пространство въ 250,880 кв. саженей; ежегодно добывается изъ нихъ отъ 220 до 270 тысячъ центнеровъ каменнаго угля, который служитъ матеріаломъ для выплавки цинка. Принявши во вниманіе богатство тамъ залежей каменнаго угля, слѣдовало бы разсчитывать и на большее количество добываемаго угля. Но, за неимѣніемъ хорошихъ путей сообщеній, разработка этихъ копей не можетъ принять большихъ размѣровъ. Вблизи селенія Бѣлы копи каменнаго угля занимаютъ пространство въ 104,244 кв. саженей, гдѣ ежегодно добывается до 20,000 центнеровъ каменнаго угля; эти копи доставляютъ каменный уголь для вараждинской паровой мельницы и для винокуренныхъ заводовъ. Вблизи селеній Дриновца и Любешчицы находятся длинныя флецы лосковаго угля отъ 7 до 9 футовъ въ толщину.

в) Въ Крижевскомъ округѣ: въ юго-восточной части этого округа, вблизи селенія Володера, попадаются флецы болѣе древняго лигнита, который представляетъ собою переходы отъ лигнита къ лосковому каменному углю. За неимѣніемъ въ той мѣстности хорошихъ путей сообщеній, не было до сихъ поръ приступлено къ разработкѣ означенныхъ копей.

г) Въ Бѣловарьскомъ округѣ: къ юго-востоку отъ города Копривницы въ Глоговницкой долинѣ, на пространствѣ 1.204,224 кв. саженей, тянутся флецы лигнита толщиною въ 5 футовъ; въ нихъ ежегодно добывается до 15,000 центнеровъ каменнаго угля; онъ весьма годенъ для заводскаго и желѣзно-дорожнаго дѣла. Къ югу отъ селенія Соколовацъ встрѣчаются флецы лигнита толщиною отъ 4 до 5 футовъ; по мѣрѣ углубленія, эти флецы становятся богаче и толще.

д) Въ Пожегскомъ округѣ: къ югу отъ города Пожеги въ лѣсу «Майданъ» лежитъ пластъ лосковаго угля толщиною въ 8 саженей. Въ западныхъ частяхъ округа вблизи селенія Зденци производится разработка лигнита.

е) Въ Вировитичкомъ округѣ: небольшія залежи каменнаго угля лежатъ въ окрестностяхъ Дьяково и Нашице.

ж) Въ Сремскомъ округѣ: залежи каменнаго угля занимаютъ пространство въ 1.254,400 кв. саженей, и тянутся по сѣверному склону Фрушкой горы вблизи селеній Черевичь, Баноштóръ, Гибше и

Грабово; въ этихъ копяхъ добывается весьма доброкачественный каменный уголь.

Разработка каменнаго угля въ описываемомъ нами краѣ можетъ принять большіе размѣры лишь съ развитіемъ тамъ сѣти желѣзныхъ дорогъ.

7. Нефтяные источники. Нефть и горное масло встрѣчаются въ юго-восточныхъ частяхъ Крижевскаго округа, между селеніями Володеръ и Миклушка, въ глинистомъ мергелѣ Мославины. Горное масло встрѣчается отчасти въ жидкомъ видѣ, отчасти въ видѣ смолы. При большемъ углубленіи, по всей вѣроятности, можно было-бы достигнуть до источниковъ горной смолы.

Еженедѣльно добывается до 7 центнеровъ чистой нефти; но при лучшемъ управленіи заводомъ, эту цифру можно было-бы значительно увеличить. Въ Пожегскомъ округѣ, вблизи селенія Бачиндолъ, въ нѣсколькихъ мѣстахъ вытекаетъ горное масло, но оно содержаніемъ слабѣе мославинскаго.

II.

Главныя отрасли мѣстной промышленности: кораблестроеніе; горнозаводская промышленность; мельничная промышленность; табачное производство; производство химическихъ продуктовъ; писчебумажная промышленность; кожевенная промышленность; стеклянныя издѣлія; пчеловодство; шелководство; гончарная промышленность; напитки.

Выше мы указали на причины, которыя являются важнымъ тормазомъ въ дѣлѣ развитія промышленности въ Хорватіи и Славоніи. Не можемъ при этомъ не замѣтить, что многія мѣстныя фабричныя заведенія, въ особенности тѣ изъ нихъ, которыя находятся внутри страны, не владѣютъ достаточными матеріальными средствами, съ помощью которыхъ могли бы улучшить состояніе своего производства и увеличить его размѣры. Эта скудость денежныхъ средствъ нѣкоторыхъ фабричныхъ заведеній объясняется лишь тѣмъ, что сбытъ произведеній ихъ промышленности, за неимѣніемъ въ странѣ хорошихъ

путей сообщеній, нерѣдко бываетъ сопряженъ съ большими затрудненіями.

Разсмотримъ теперь вкратцѣ главныя отрасли мѣстной промышленности.

Кораблестроеніе. Кораблестроеніе является важною отраслію мѣстной промышленности. Развитію кораблестроенія въ хорватскомъ приморьѣ много способствовали слѣдующія обстоятельства:

а) Близость мѣстонахожденія корабельнаго лѣса. Дѣйствительно, мы видимъ, что на разстояніи одной мили отъ морскаго берега тянется лѣсъ весьма доброкачественный для постройки судовъ; тогда какъ остальная часть адріатическаго побережья на далекое разстояніе отъ морскаго берега представляетъ обнаженную каменистую поверхность.

б) Дешевизна и прочность постройки судовъ на хорватскихъ верфяхъ. Постройка одной тонны судна обходится тамъ въ 100 гульденовъ австрійскими кредитными билетами, тогда какъ на другихъ верфяхъ уже значительно дороже, а именно: въ Тріестѣ 190 гульд., въ Амстердамѣ 140 гульд., въ Альтонѣ 130 гульд., въ Гамбургѣ 125 гульд., въ Штетинѣ 120 гульд. и въ Бременѣ 115 гульд звонкою монетой. При классификаціи коммерческихъ судовъ въ страховыхъ обществахъ, суда, построенныя на хорватскихъ верфяхъ, относятся на первыя десять лѣтъ къ разряду судовъ перваго класса, что ясно говоритъ о прочности постройки тамъ судовъ. Не даромъ иностранные коммерсанты, въ томъ числѣ и русскіе, охотно строятъ свои суда на помянутыхъ верфяхъ.

в) Морское образованіе. Въ хорватскомъ приморьѣ два училища мореплаванія: одно въ Рѣкѣ (Fiume), а другое въ Бакрѣ (Buccari). Курсъ обученія продолжается три года. Въ этихъ училищахъ преподаются слѣдующіе предметы: Законъ Божій, ариѳметика, алгебра, геометрія, географія, корабельная бухгалтерія, морской уставъ, морское торговое и вексельное право, кораблевожденіе, морская медицина, рисованіе, чистописаніе и языки итальянскій и хорватскій. По окончаніи курса, воспитанникъ получаетъ право быть корабельнымъ писаремъ, а послѣ трехгодичнаго плаванія и по выдержаніи экзамена, ему выдается дипломъ на званіе шкипера. Хорватскій приморецъ стремится въ жизни лишь къ тому, чтобы нажить себѣ капиталецъ

и на него построить коммерческое судно. Благодаря своей бережливости, онъ успѣваетъ съ теченіемъ времени осуществить свое пламенное желаніе: онъ дѣлается судовладѣльцемъ. Проведши всю свою молодость на морѣ, хорватскій приморецъ, понятно, не имѣетъ никакого понятія о комфортѣ въ жизни. Такъ, мы видимъ, что иной приморецъ владѣетъ нѣсколькими коммерческими судами, живетъ однако въ трехъ-четырехъ комнатахъ, довольствуется крайне скромною пищей и не перестаетъ думать о томъ какъ бы выстроить еще одно коммерческое судно.

Корабельныя верфи находятся въ слѣдующихъ трехъ приморскихъ городахъ: Рѣка (Fiume), Бакаръ (Baccari) и Кралевица (Porto-Re). Въ этихъ приморскихъ пунктахъ всего десять верфей, именно; въ городѣ Рѣкѣ 7 верфей: «Пескеріа», занимающая пространство въ 750 кв. саженей; «Фортино» въ 1,192 кв. сажени; «Печине» № 1 въ 278 кв. саж.; «Печине» № 2 въ 274 кв. саж.; «Печине» № 3 въ 723 кв. саж., «Мартишница» въ 666 кв. саж. и «Понвалъ» въ 975 кв. саж. Въ городѣ Бакрѣ 2 верфи и въ Кралевицѣ одна верфь. Эти верфи находятся въ крайне первобытномъ состояніи: онѣ совершенно открыты, такъ что, въ случаѣ дурной погоды, работы на нихъ прекращаются. Притомъ все то, что производится въ другихъ странахъ съ помощью паровыхъ машинъ, въ приморскихъ городахъ Хорватіи является предметомъ ручной работы, какъ напримѣръ выдѣлка канатовъ, мачтъ, и т. п. Вообще хорватскимъ кораблестроителямъ неизвѣстны всѣ тѣ усовершенствованія, какія дѣлаются за границей по части оснастки судовъ, и т. п. Свѣдѣнія ихъ въ кораблестроеніи составляютъ, можно сказать, наслѣдство, преемственно переходящее къ нимъ отъ ихъ предковъ. Такъ напримѣръ между рѣчкими кораблестроителями есть такіе, которые принадлежатъ къ восьмой генераціи извѣстнаго рода, постоянно занимающагося кораблестроеніемъ. Впрочемъ, мѣстнымъ кораблестроителямъ и трудно имѣть научныя свѣдѣнія о кораблестроеніи, когда въ училищахъ мореплаванія, о которыхъ мы выше говорили, не преподается наука о кораблестроеніи.

На хорватскихъ верфяхъ ежегодно строится около 17 коммерческихъ судовъ вмѣстимостью въ 8.300 тоннъ. На постройку корпуса

судна употребляется двухъ сортовъ дубъ: Quercus Cèris и Quercus pubescens; на остальныя части судна употребляютъ букъ, а то сосну, или пихту, иногда лиственницу. Мачты обыкновенно выдѣлываютъ изъ сосны, весла изъ бука, а деревянные гвозди, необходимые при постройкѣ судовъ, выдѣлываютъ изъ дёрена, который попадается кустарниками въ буковыхъ лѣсахъ. Кораблестроительный лѣсъ доставляется въ хорватскіе порты изъ Хорватіи, Славоніи и Крайны; онъ продается тамъ по кубическимъ футамъ. Такъ напримѣръ кубическій футъ дуба въ городѣ Рѣкѣ стоитъ 1 гульд. 50 крейцеровъ. Въ Хорватіи и Славоніи весьма много пильныхъ заводовъ, которые дѣйствуютъ помощью проточной воды. Впрочемъ есть четыре паровыхъ пильныхъ завода, именно: два завода въ рѣчкомъ округѣ (въ селеніи Президѣ и въ мѣстечкѣ «Черный Лугъ», въ девяти часахъ разстоянія отъ города Рѣки), и два завода въ Славоніи вблизи селенія Шидоловацъ.

Австрійскій коммерческій флотъ, три четверти котораго составляютъ собственность хорватскихъ приморцевъ, является нагляднымъ доказательствомъ апатіи русскихъ къ морскому дѣлу. Дѣйствительно, австрійскій коммерческій флотъ если и существуетъ и постепенно увеличивается, то единственно благодаря намъ самимъ. Мы видимъ, что австрійскія коммерческія суда занимаются почти исключительно перевозкою зерноваго хлѣба изъ нашихъ черноморскихъ портовъ на заграничные рынки, откуда они привозятъ въ наши порты издѣлія заграничныхъ фабрикъ. Такимъ образомъ, если-бы нашъ коммерческій флотъ и по численности, равно какъ по доброкачественности своихъ судовъ, а также и по опытности своихъ шкиперовъ могъ конкурировать съ австрійскимъ, то нанесъ-бы сему послѣднему окончательный ударъ. Мы видимъ, что въ 1869 году, по взаимному соглашенію австрійскаго правительства съ итальянскимъ, каботажное плаваніе вдоль береговъ Италіи и Австріи было объявлено свободнымъ. Такъ какъ итальянцы предпріимчивѣе австрійскихъ приморцевъ, а притомъ и итальянскій каботажный флотъ значительнѣе австрійскаго, то въ результатѣ и вышло, что каботажное плаваніе даже вдоль австрійскаго побережья начинаетъ мало по малу переходить въ руки итальянцевъ.

Барки для перевозки товаровъ по рѣкамъ строятся въ Славоніи, въ особенности въ городѣ Вуковарѣ, тогда какъ лодки и вообще всѣ суда небольшихъ размѣровъ въ Осѣкѣ (Essek), Сисакѣ (Sisek), Карловцѣ (Karlstadt) и въ другихъ городахъ.

Горнозаводская промышленность. Не смотря на обширныя копи каменнаго угля, на богатство желѣзныхъ и другаго рода рудъ въ Хорватіи и Славоніи, горнозаводская промышленность далеко не занимаетъ виднаго мѣста въ странѣ. Въ 1854 году, вблизи города Рѣки (Fiume), былъ построенъ акціонернымъ обществомъ литейный заводъ (Stabilimento tecnico). Въ немъ, въ настоящее время, дѣйствуютъ три паровыхъ машины, а число рабочихъ простирается до 500. На этомъ заводѣ выдѣлываются машины, какъ для австрійскаго военнаго флота, такъ и для дунайскаго общества пароходства, а также и всѣ металлическія издѣлія, въ которыхъ нуждаются коммерческія суда, строющіяся на хорватскихъ верфяхъ. До послѣдняго времени этотъ заводъ имѣлъ ежегодно дефицитъ. Если финансовыя его средства и стали теперь нѣсколько улучшаться, то единственно благодаря тому, что главный акціонеръ и директоръ означеннаго завода, англичанинъ Вайхедъ, изобрѣлъ подвижную подводную мину. Всѣ почти европейскія государства, въ томъ числѣ и Турція, заплатили изобрѣтателю значительныя денежныя суммы за право познакомиться съ внутреннимъ устройствомъ этой мины. Впрочемъ Вайхедъ сохранилъ за собою право выдѣлки этой мины исключительно у себя на заводѣ.

Три небольшихъ литейныхъ завода находятся—вблизи торговаго мѣста Саноборъ, въ селеніи Руде; въ городѣ Осѣкѣ (Essek) (на тамошнемъ заводѣ выдѣлываютъ земледѣльческія орудія и вообще всѣ металлическія издѣлія, которыя потребны какъ для сельскаго хозяйства, такъ и для домашняго обихода) и въ Ораховицѣ. Есть три небольшихъ завода и въ военной границѣ, именно: въ Трговѣ, Беслиновцѣ и Петровой горѣ.

Мельничная промышленность. Въ Хорватіи и Славоніи весьма много мельницъ; онѣ бываютъ трехъ родовъ: вѣтряныя, водяныя*)

*) Водяныя мельницы носятъ двоякаго рода названія: мельницы, построенныя на рѣкахъ, извѣстны подъ именемъ «воденице», а при потокахъ—«кашикарке».

и паровыя. Трудно опредѣлить число вѣтряныхъ и водяныхъ мельницъ; паровыхъ же мельницъ всего 20, а именно 14 въ Славоніи и 6 въ Хорватіи—въ городахъ Загребѣ, Карловцѣ, Вараждинѣ, Бѣловарѣ, Джюрджевцѣ и Рѣкѣ. Загребская паровая мельница построена акціонернымъ обществомъ съ капиталомъ въ 300,000 гульденовъ; она ежегодно вымалываетъ приблизительно до 30,000 центнеровъ муки: рабочихъ тамъ до 30. Эта мельница отправляетъ свою муку въ Турцію и Египетъ, а остающіеся отъ помола отруби, до 11,000 центнеровъ, вывозятся въ военную границу, гдѣ въ иныхъ мѣстахъ, по причинѣ каменистой почвы, домашній скотъ не находитъ себѣ въ достаточномъ количествѣ корма. На вараждинской паровой мельницѣ 17 рабочихъ; она ежегодно вымалываетъ до 50,000 центнеровъ муки; приблизительно такое же количество муки вымалываетъ и паровая мельница въ Карловцѣ. Паровая мельница «Цакали» (Lo stabilimento commerciale di farine) и по своимъ усовершенствованнымъ машинамъ и по своимъ торговымъ оборотамъ занимаетъ первое мѣсто въ ряду хорватско-славонскихъ паровыхъ мельницъ. Эта мельница была построена въ 1841 году вблизи города Рѣки въ долинѣ рѣки Рѣчаны (Fiumara): постройка ея обошлась приблизительно въ 70,000 гульд. Сначала дѣла ея шли крайне плохо. Въ шестидесятыхъ годахъ эта мельница была пріобрѣтена однимъ акціонернымъ обществомъ, которое сдѣлало довольно значительныя денежныя затраты на покупку и постановку тамъ бельгійскихъ мукомольныхъ машинъ. Начиная съ этого времени, дѣла этой мельницы стали принимать уже лучшій оборотъ. Въ настоящее время на мельницѣ до 100 рабочихъ; она ежегодно вымалываетъ приблизительно до 100,000 центнеровъ разныхъ сортовъ муки на сумму въ 8,700,000 гульд. Оттуда муку отправляютъ въ Истрію, Далмацію, военную границу, Египетъ и Бразилію. Въ Хорватіи есть нѣсколько фабрикъ, гдѣ приготовляются всевозможныя мучныя издѣлія. Такъ, въ Загребѣ такихъ двѣ фабрики, въ Рѣкѣ то же двѣ: на одной приготовляютъ макароны, а на другой, которая носитъ названіе «La nuova Fabrica di paste ad uso di Genova», пекутъ хлѣбъ, дѣлаютъ сухари и вообще все необходимое для продовольствія коммерческаго флота.

Табачное производство. Въ Хорватіи и Славоніи много табачныхъ фабрикъ, но изъ нихъ лишь двѣ первоклассныя: одна въ Рѣкѣ, а другая въ Загребѣ. Рѣчкая табачная фабрика устроена на берегу моря, въ большомъ зданіи, которое нѣкогда служило помѣщеніемъ для сахарнаго завода. Сначала въ австрійской Венеціи было первоклассная табачная фабрика. Когда же эта провинція отошла къ Италіи, тогда австрійское правительство преобразовало рѣчкую табачную фабрику изъ второкласной въ первоклассную, вмѣстѣ съ тѣмъ значительно увеличило ея помѣщеніе. Въ настоящее время на ней работаетъ до 2,000 особъ всѣхъ возрастовъ и обоего пола: всѣ онѣ, въ большинствѣ случаевъ, изъ окрестностей города Рѣки. Фабрика эта ежегодно переработываетъ приблизительно до 18,000 центнеровъ иностраннаго табаку въ листахъ и 18,500 центнеровъ туземнаго табаку, и производитъ изъ него около 3,000 центнеровъ нюхательнаго табаку, 30,000 центнеровъ курительнаго табаку и до 54,000,000 штукъ сигаръ и папиросъ, на сумму приблизительно въ $4^1/_2$ милліона гульденовъ. На загребской табачной фабрикѣ работаетъ до 500 лицъ всѣхъ возрастовъ и обоего пола; она производитъ сигаръ, папиросъ и табаку, какъ нюхательнаго, такъ и курительнаго, на сумму въ 570,000 гульденовъ.

Производство химическихъ продуктовъ. Въ 1851 г. вблизи города Рѣки, въ мѣстечкѣ Церовици, былъ построенъ акціонернымъ обществомъ съ капиталомъ въ 150,000 гульд., химическій заводъ (Lo stabilimento di prodotti chimici). На этомъ заводѣ дѣйствуетъ паровая машина въ 25 лошадиныхъ силъ; на заводѣ находятся: двѣ большихъ комнаты, обитыхъ свинцомъ; четыре котла для концентрированія кислотъ; четыре печи для выдѣлки сѣрной соды; много различныхъ аппаратовъ для добыванія хлора и усовершенствованный конденсаторъ. Заводъ этотъ, гдѣ до 30 рабочихъ, ежегодно производитъ слѣдующіе химическіе продукты: 14,000 центнеровъ сѣрной кислоты; 3,000 центнеровъ глауберовой соли; 1,800 центн. соды; 500 центн. натрія; 100 центн. селитрокислой соли и 100 центн. лазуреваго камня. Всѣ эти продукты отправляются во всѣ провинціи Австро-Венгріи, а также и въ Италію. Мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что австрійское правительство дозволило означен-

ному заводу получать сѣру изъ Сициліи, для его собственнаго употребленія безпошлинно.

Писчебумажная промышленность. Въ Загребѣ есть писчебумажная фабрика; но она слабо работаетъ. Въ 1828 году двумя иностранцами, Шмитомъ и Менье, была построена вблизи города Рѣки при устьѣ рѣки Рѣчины (Fiumara) писчебумажная фабрика, которой было дано названіе «La Cartiera Smith e Meynier». Это промышленное заведеніе, которое въ настоящее время занимаетъ пространство въ 11,800 кв. саж., состоитъ изъ 17 зданій. На этой фабрикѣ одна паровая машина въ 500 лошадиныхъ силъ и 5 машинъ меньшихъ размѣровъ, а число рабочихъ доходитъ до 800 лицъ обоего пола. Для выдѣлки писчей бумаги, эта фабрика ежегодно употребляетъ приблизительно до 32,000 центнеровъ тряпья, значительная часть котораго привозится туда безпошлинно *) изъ Славоніи. Рѣчкая писчебумажная фабрика ежегодно выдѣлываетъ приблизительно до 2.370,000 стопъ различныхъ сортовъ бумаги на сумму въ 480,000 гульд. Эта бумага извѣстна своею доброкачественностью, и въ значительномъ количествѣ вывозится въ Грецію, на Востокъ, въ южную Америку и даже въ Англію. Начиная съ 1847 года, означенная фабрика отправляла свою бумагу на всѣ промышленныя выставки и всегда бывала удостоиваема почетныхъ отличій.

Кожевенная промышленность. Хорватія и Славонія весьма богаты скотомъ, а слѣдовательно и кожевенная промышленность, какъ можно предполагать, должна бы находиться въ хорошемъ состояніи; но, въ дѣйствительности, мы видимъ противное. Правда, въ странѣ пять кожевенныхъ заводовъ, а именно: въ городахъ—Рѣка, Загребъ, Осѣкъ, Карловацъ и Винковцы; но вырабатываемыя на нихъ кожи не отличаются доброкачественностью, а по цѣнамъ дороже заграничныхъ. Еще въ 1771 г. въ сѣверо-восточной части города Рѣки при устьѣ рѣки Рѣчины (Fiumara) былъ построенъ кожевенный заводъ, который, въ послѣд-

*) Хотя эта фабрика находится внѣ городской черты, все таки, съ разрѣшенія австрійскаго правительства, она пользуется правомъ безпошлинно получать тряпье·

нее время, перешелъ въ собственность рѣчкаго жителя Франца Палези и носитъ названіе «La Fabbrica di corami di Francesco Palese e Comp.» На этомъ заводѣ не имѣется никакихъ усовершенствованныхъ аппаратовъ какъ для дубленія, такъ и вообще для выработки кожъ. Этотъ заводъ ежегодно производитъ приблизительно до 8,000 центнеровъ разныхъ сортовъ кожъ, которыя отправляются, по преимуществу, на Кварнерскіе острова. На загребскомъ кожевенномъ заводѣ дѣйствуетъ паровая машина въ 12 лошадиныхъ силъ; рабочихъ тамъ 100; онъ ежегодно производитъ приблизительно до 34,000 центнеровъ разныхъ сортовъ кожъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, отправляются въ Румынію и Турцію.

Стеклянныя издѣлія. Мѣстныя стеклянныя издѣлія не отличаются своею доброкачественностью, можетъ статься потому онѣ и составляютъ почти исключительно предметъ внутренней торговли. Въ Хорватіи всего одинъ стеклянный заводъ, а именно въ селеніи Осредкѣ вблизи Самобора; въ Славоніи ихъ четыре: въ Осѣкѣ, Звечевѣ, Иванъ-полѣ (вблизи Даруваря) и въ Дубокѣ (вблизи Велика). Эти заводы ежегодно производятъ приблизительно до 14,000 разныхъ родовъ стеклянныхъ издѣлій.

Пчеловодство. Эта отраль мѣстной промышленности находится еще въ первобытномъ состояніи. Ежегодно добывается въ странѣ приблизительно до 30,000 центнеровъ меду и до 8,000 центнеровъ воску. Въ нѣкоторыхъ городахъ есть небольшія промышленныя заведенія для выдѣлки восковыхъ свѣчей. Между прочимъ въ городѣ Рѣкѣ (Fiume) есть такой небольшой заводъ, который существуетъ еще съ 1767 года и составляетъ нынѣ собственноотъ мѣстнаго жителя Виченцо Песси. Заводъ этотъ ежегодно производитъ приблизительно до 250 центнеровъ восковыхъ свѣчей, 100 центнеровъ бѣлаго воску и 50 центнеровъ желтаго воску. Вообще дѣла этого завода идутъ крайне плохо.

Шелководство. Первыя попытки въ дѣлѣ шелководства были сдѣланы въ Славоніи еще при Императрицѣ Маріи Терезіи; впрочемъ и по настоящее время эта отрасль мѣстной промышленности еще находится въ странѣ въ первобытномъ состояніи. Политическія событія 1848 года, равнымъ образомъ болѣзнь шелко-

вичнаго червя въ 1855 году—все это произвело дурное влiянiе на состоянiе шелководства въ Хорватiи и Славонiи. Лучшими мѣстностями для шелководства служатъ слѣдующiя: посавская равнина отъ Сисака (Sisek) до Землина и хорватское приморье, гдѣ на склонахъ горы Красъ растутъ въ большомъ количествѣ тутовыя деревья. Сельско-хозяйственныя общества, равно какъ и мѣстныя власти стали, въ послѣднее время, обращать особое вниманiе на развитiе шелководства въ странѣ. Такъ, между прочимъ, въ 1860 г., по распоряженiю правительства, были привезены съ востока шелковичныя сѣмена, которыя были розданы между мѣстнымъ населенiемъ. Въ каждомъ округѣ былъ назначенъ чиновникъ, на котораго было возложена обязанность наблюдать за шелководствомъ во ввѣренномъ ему районѣ и прiискивать всевозможныя средства къ развитiю тамъ этой отрасли мѣстной промышленности. Не смотря на старанiя и частныхъ обществъ и правительства, мѣстное шелководство и по настоящее время не принесло желанныхъ результатовъ. Въ Хорватiи и Славонiи ежегодно добывается приблизительно до 2,000 центнеровъ коконовъ, которые даютъ недоброкачественный шелкъ.

Гончарная промышленность. На заводахъ въ Вараждинѣ, Иваничѣ и Ораховицѣ выдѣлывается всѣхъ сортовъ глиняная посуда, а на заводахъ въ Загребѣ и Крапинѣ фаянсовая посуда. Славонскiе заводы выдѣлываютъ особаго рода глиняныя трубочки, которыя отличаются изяществомъ своей отдѣлки. Мы не можемъ при этомъ не упомянуть о кирпичномъ производствѣ. Селяне сами приготовляютъ кирпичъ, впрочемъ есть въ Вуковарѣ кирпичный заводъ, который ежегодно выдѣлываетъ до 300,000 штукъ кирпича; тамошнiй кирпичъ либо отправляется въ Румынiю, либо идетъ на постройки въ Славонiи.

Напитки. Въ Хорватiи и Славонiи приготовляютъ слѣдующiя напитки: раки, сливовица, ликеры и пиво. Выдѣлка раки (водка, приготовленная изъ винограда) обыкновенно производится въ селахъ и составляетъ одинъ изъ главныхъ предметовъ сельской промышленности. «Сливовица» (особый родъ водки изъ сливъ) выдѣлывается почти исключительно въ Славонiи; количество ея ежегодно доходитъ приблизительно до 19,000 ведеръ. Ликерныхъ заводовъ всего два:

одинъ въ Загребѣ, а другой—въ Осѣкѣ. На этихъ заводахъ приготовляются всѣхъ сортовъ ликеры, на что употребляется ежегодно до 70,000 центнеровъ разныхъ сортовъ фруктовъ. Мѣстные ликеры отличаются доброкачественностью: на нихъ бываетъ спросъ даже заграницей. Пивоваренныхъ заводовъ 26, изъ нихъ 12 въ Славоніи и 14 въ Хорватіи. Впрочемъ мѣстное пиво не славится своею доброкачественностью и потребляется почти исключительно мѣстнымъ населеніемъ.

Изъ настоящаго очерка состоянія промышленности въ Хорватіи и Славоніи видно, что главными промышленными пунктами являются слѣдующіе города: Рѣка (Fiume), Карловацъ (Karlstadt), Загребъ (Agram), Вараждинъ и Осѣкъ (Essek). Къ сожалѣнію, мы видимъ, что и въ этихъ городахъ, которые, какъ извѣстно, лежатъ при желѣзныхъ дорогахъ, многія вѣтви промышленности находятся еще въ первобытномъ состояніи. И такъ состояніе промышленности въ Хорватіи и Славоніи далеко не соотвѣтствуетъ богатству природныхъ производительныхъ силъ этихъ странъ.

В. Состояніе торговли въ Хорватіи и Славоніи.

Географическія условія Хорватіи и Славоніи, повидимому, крайне благопріятны по отношенію къ развитію въ странѣ торговли. Дѣйствительно, мы видимъ, что провинціи эти лежатъ на рубежѣ юго-восточной Европы; онѣ орошаются тремя судоходными рѣками—Дунаемъ, Дравой и Савой, которыя служатъ, такъ сказать, торговыми артеріями, связывающими образованный Западъ съ варварскимъ востокомъ; юго-западныя части Хорватіи омываются водами Адріатическаго моря, которое открываетъ прямой путь для сношеній съ западнымъ міромъ. Между тѣмъ, оказывается, что торговля въ Хорватіи и Славоніи находится далеко не въ цвѣтущемъ состояніи. Важнымъ подспорьемъ въ дѣлѣ развитія торговли, служатъ, какъ извѣстно, дешевизна и скорость доставки произведеній туземной промышленности къ мѣсту ихъ назначенія. Правда, что съ постройкой тамъ желѣз-

ныхъ дорогъ, облегчился и сбытъ произведеній страны и самое торговое движеніе приняло уже совершенно новое направленіе. Но такъ какъ не всѣ торговыя артеріи страны были еще связаны между собою желѣзными дорогами, то и торговое движеніе не могло пока принять правильнаго теченія. Притомъ, съ постройкой желѣзныхъ дорогъ, явилась и конкуренція между Тріестомъ и хорватскими портами. Для успѣха каждаго предпріятія необходима конкуренція, но благотворное ее дѣйствіе сильно ослабляется, если она проявляется надъ вліяніемъ двухъ началъ, въ сущности діаметрально противоположныхъ между собою. Съ этимъ фактомъ мы встрѣчаемся въ Хорватіи и Славоніи, гдѣ сторонники Венгріи изъ славянъ не рѣдко дѣйствовали въ ущербъ торговымъ интересамъ своей родины единственно въ угоду политическимъ стремленіямъ своихъ союзниковъ мадьяръ. Торговое предпріятіе, возникающее надъ вліяніемъ политическихъ соображеній, никогда не можетъ принять правильнаго движенія. Въ этомъ-то и заключается причина, почему торговое движеніе въ Хорватіи и Славоніи не приняло, по настоящее время, того направленія, какому надлежало бы ему слѣдовать. Торговля есть неизбѣжная сопутница промышленности. Слѣдовательно все то, что является тормазомъ для развитія мѣстной промышленности, пагубно отзывается и на состояніи торговли.

Въ предшествующей главѣ мы разсмотрѣли внѣшнія условія, при какихъ находится промышленность въ Хорватіи и Славоніи, теперь посмотримъ въ какомъ состояніи находится тамъ торговля.

I.

Сухопутные и водяные пути сообщеній. Политико-торговыя соображенія общества «Sud-bahn» при постройкѣ желѣзныхъ дорогъ въ Хорватіи. Упадокъ торговаго движенія въ хорватскихъ портахъ.

До постройки желѣзныхъ дорогъ въ Хорватіи и Славоніи торговыми путями служили какъ сухопутныя, такъ и водяныя сообщенія. Скажемъ нѣсколько словъ какъ о тѣхъ, такъ и о другихъ.

а) *Сухопутные пути сообщенія*: 1. «Людовицеа» (по итальянски Strada Nuova, по нѣм. Louisen-Strasse) имѣетъ въ длину 17 миль и проходитъ по сѣверо-западной отлогости горы Краса, соединяя городъ Рѣку (Fiume) съ Карловцемъ (Karlstadt); эта дорога построена акціонернымъ обществомъ, образовавшимся изъ венгерско-хорватскихъ магнатовъ. Работы по постройкѣ дороги производились подъ личнымъ наблюденіемъ генералъ-лейтенанта Вукашовича и продолжались въ теченіи 10 лѣтъ, именно съ 1802 по 1812 годъ. Разсказываютъ, что генералъ Вукашовичъ, желая личнымъ своимъ присутствіемъ ободрять рабочихъ, при производствѣ этихъ крайне трудныхъ работъ, устроилъ для себя помѣщеніе въ телѣгѣ, въ этомъ экипажѣ ѣздилъ съ мѣста на мѣсто и въ немъ же проводилъ ночи. Дорога «Людовицеа» почитается лучшею шоссейною дорогой во всей Австріи; а принявши во вниманіе съ одной стороны—трудности, какія пришлось преодолѣть при проложеніи помянутой дороги, а съ другой стороны совершенство, съ какимъ было выполнено это грандіозное предпріятіе, нельзя не признать означенную дорогу образцовою работой XIX ст. Дѣйствительно, мы видимъ, что входъ на гору Красъ по Людовицеѣ рѣдко превосходитъ 2 дюйма на сажень, такъ что дорога начинается на высотѣ $11^1/_4$ футовъ надъ уровнемъ моря и постепенно достигаетъ высоты въ 2,936 футовъ. Дорога эта пролегаетъ зигзагообразно между крутыми и обнаженными скалами, вдоль глубокихъ долинъ и пропастей, а иногда и пересѣкаетъ горныя долины. Кой гдѣ вдоль дороги Людовицеи выведены низенькія стѣнки вышиною въ 3 фута, а именно въ тѣхъ мѣстахъ, которыя прилегаютъ къ

пропастямъ. Выше мы замѣтили, что въ среднихъ частяхъ горы Краса встрѣчаются источники. Въ селеніи Каменьякъ при одномъ изъ такихъ источниковъ устроена водопойня для скота, такъ какъ во время крайне труднаго и продолжительнаго перехода отъ города Рѣки до почтовой станціи Іелене, селеніе Каменьякъ служило обыкновенно мѣстомъ отдыха. Нѣкоторыя изъ селеній, расположенныхъ вдоль дороги Людовицеи, населены почти исключительно словенцами и чехами; какъ напримѣръ, селеніе Локве, Дельница и другія. Это произошло отъ того, что для производства работъ по постройкѣ дороги Людовицеи, въ числѣ рабочихъ было весьма много словенцовъ и чеховъ; по окончаніи работъ они и поселились вдоль построенной ими дороги. Впрочемъ и само австрійское правительство много содѣйствовало тому, чтобы населить пустынную мѣстность, черезъ которую была проложена дорога Людовицеа. Такъ напримѣръ оно продавало по весьма низкимъ цѣнамъ мѣста, расположенныя вдоль помянутой дороги. Дѣйствительно не рѣдко попадаются вдоль Людовицеи жилыя строенія (2—3 дома), въ которыхъ живетъ владѣлецъ близъ лежащихъ земель. Весьма естественно, что эти строенія встрѣчаются лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ лежатъ полосы пахатной земли.

2) «Каролина» (по нѣм. Carolinen-Strasse) была построена въ первой половинѣ XVIII ст. Эта дорога идетъ изъ города Бакра (Buccari) черезъ селенія Фужине, Мерконалъ (гдѣ достигаетъ высоты въ 2,600 футовъ), Врбовско, Босильево въ городъ Карловацъ (Karlstadt). Благодаря ходатайству австрійскаго совѣтника Марка Сусанни, въ 1778 году отъ означенной дороги была проведена въ приморскій городъ Кралевицу (Porto-Re) другая дорога, которой было дано названіе—«Via Susanni».

3. «Жозепина» (по нѣм. Josephinen-Strasse)—идетъ изъ приморскаго города Сеньи (Zeng) черезъ селенія Вратникъ (на горѣ Велебитѣ), а затѣмъ—между селеніями Іезерана и Модружъ (2.778 футовъ), расположенными на горномъ хребтѣ Капелѣ и подвигаясь по направленію на сѣверо-востокъ достигаетъ до города Карловца (Karlstadt). Эта дорога была построена еще въ XVI ст.

Начиная съ 1848 года стали проводить дороги повсемѣстно. Такъ какъ главными торговыми пунктами были города —

Рѣка (Fiume), Карловацъ (Karlstadt), Загребъ (Agram), Вараждинъ, Бѣловаръ и Осѣкъ (Essek), то и исходными пунктами вновь построенныхъ дорогъ послужили означенные города. Теперь представимъ перечень дорогъ, проведенныхъ изъ Рѣки, Карловца, Загреба, Вараждина, Бѣловаря и Осѣка.

1. Изъ Рѣки—а) черезъ Бакаръ (Buccari), Кралевицу (Porto-Re), Цирквеницу, Нови въ Сенью (Zeng); б) черезъ селенія—Липа, Нови-градъ (Kastel-nuovo), Матеріа въ Терстъ (Trieste); в) черезъ Липу, Іельшане, Загорье, Постойну (Adelsberg), Логатецъ (Loitsch) въ Любляну (Laibach).

2. Изъ Карловца—черезъ селеніе Драганичъ, Яску въ Загребъ (Agram).

3. Изъ Загреба—а) черезъ Сисакъ (Sisek), Петринью въ Костайницу; б) черезъ Святи Иванъ въ Вараждинъ; в) черезъ Дугосело, Врбовецъ, Крижевцы (Kreutz) въ Копривницу; г. черезъ Бистру, Орославье, Крапину въ Польтчакъ.

4. Изъ Вараждина—а) черезъ Людбрегъ, Копривницу (Kopreinuz), Джюрджевацъ (St. Georgen), Вировитицу, Вальпово въ Осѣкъ (Essek); б) черезъ Иванецъ, Радобой, Крапину, Орославье, Бистру въ Суседъ.

5. Изъ Бѣловаря—а) черезъ Ракитницу въ Джюрджевацъ (St. Georgen) и б) черезъ Цирквену, Святи Иванъ въ Крижевцы (Kreutz).

6. Изъ Осѣка—а) черезъ Дьяково (Diakovar), Врполье, Гарчинъ, Бродъ, Оріовацъ, Ново-Градишка, Новска, Кутина, Поповача въ Сисакъ (Sisek) и б) черезъ селенія Кошка, Нагище, Ораховица, Слатина въ Вировитицу.

Однимъ словомъ было проведено дорогъ на разстояніи 593 миль: содержаніе однихъ взяло на себя правительство, а другихъ—земство.

б) Водяные пути сообщенія. Главными водяными путями сообщеній служили рѣки—Дунай, Драва и Сава.

1. Дунай. Эта рѣка, соединяя на своемъ теченіи западъ Европы съ востокомъ, не могла не представлять для описываемаго нами края своего рода выгоды въ торговомъ отношеніи. Являясь пограничною линіей между Венгріей и Славоніей, рѣка Дунай служила хорошимъ путемъ для торговыхъ сношеній между венграми и хорватами.

2. Драва. По своему географическому положенію, рѣка Драва также имѣетъ важное значеніе въ торговомъ отношеніи: съ одной стороны она служитъ пограничною линіей между Хорватіей, Славоніей и Венгріей, а съ другой стороны—соединяетъ означенныя провинціи со Штиріей. Торговое движеніе происходитъ какъ на длинныхъ плоскодонныхъ баркахъ, которыя плаваютъ почти на всемъ ея протяженіи, такъ и на пароходахъ, которые правильно совершаютъ рейсы отъ города Осѣка (Essek) до мѣстечка Барча, т. е. на разстояніи 21 мили.

3. Сава. Эта рѣка соединяетъ Хорватію и Славонію съ Босніей, Сербіей и дальнимъ востокомъ. Притомъ отъ расположеннаго на лѣвомъ берегу города Брода идетъ торговый путь черезъ Дьяково въ Осѣкъ; такимъ образомъ рѣки Сава и Драва соединены торговымъ путемъ. Отъ праваго берега рѣки Савы, отъ пункта расположеннаго насупротивъ Брода, также идетъ дорога по Босніи въ Сараево. И такъ рѣка Сава, въ торговомъ отношеніи, играетъ важную роль. Впрочемъ отъ мѣстечка Ругвице (ниже Загреба) и до Сисака (Sisek), она судоходна лишь для плоскодонныхъ барокъ, тогда какъ отъ Сисака и вплоть до своего впаденія въ Дунай при городѣ Землинѣ, т. е, на протяженіи 78 мили, совершаютъ по ней правильно свои рейсы пароходы.

Описавъ вкратцѣ какъ сухопутныя, такъ и водяныя сообщенія въ Хорватіи и Славоніи, посмотримъ теперь, при какихъ внѣшнихъ условіяхъ происходило торговое движеніе въ странѣ. Произведенія Хорватіи и Славоніи и сосѣднихъ имъ странъ — Венгріи и Босніи, предназначенныя для отправки заграницу, обыкновенно бывали направляемы въ городъ Сисакъ. Произведенія Венгріи отправлялись на судахъ по Дунаю, за тѣмъ по Дравѣ до города Осѣка (Essek), гдѣ онѣ перегружались на телѣги и шли сухимъ путомъ до Сисака (Sisek). Произведенія Босніи напротивъ направлялись на Бродъ, а оттуда шли по Савѣ на судахъ въ Сисакъ (Sisek). Такимъ образомъ Осѣкъ служилъ торговымъ складочнымъ пунктомъ для произведеній не только сѣверной Славоніи, но и Венгріи, а городъ Бродъ былъ важнымъ торговымъ пунктомъ для произведеній Босніи.

Товары, привозимые въ городъ Сисакъ (Sisek), нагружались тамъ на барки и отправлялись оттуда въ Карловацъ (Karlstadt) по

рѣкѣ Купѣ (Kulpa). Въ городѣ Карловцѣ они снова перегружались и слѣдовали, смотря по мѣсту назначенія, либо по «Людовицеѣ», либо по «Каролинѣ», либо по Жозепинѣ, въ приморскіе порты, откуда уже на судахъ отправлялись за границу. Правда, что заработокъ, получаемый отъ перевозки товаровъ, оставался въ рукахъ мѣстнаго населенія, притомъ и приморскіе города—Рѣка (Fiume), Бакаръ (Buccari) и Сенья (Zeng), какъ складочные пункты заграничной торговли, стали замѣтно процвѣтать. О торговомъ значеніи города Рѣки (Fiume) можно судить уже потому, что въ этомъ городѣ были устроены акціонерныя общества для страхованія судовъ и товаровъ; а именно:

1. «Nuova Compagnia d'assicurazioni maritime» устроено въ 1823 году съ капиталомъ въ 165,000 гульд. (было выпущено 330 акцій по цѣнѣ въ 500 гульд.).

2. «Societa Fuimana d'assicurazioni maritime»—устроено въ 1846 году съ капиталомъ въ 100,000 гульд. (200 акцій, каждая по 500 гульд.). Но указанный нами путь промышленной торговли представлялъ и громадныя неудобства: 1, перевозка товаровъ по этому пути была сопряжена съ большими затрудненіями, въ особенности въ весеннее и осеннее время, когда дороги бывали затопляемы разлившимися рѣками или озерами; 2) лѣтомъ, когда рѣки мелѣли, а зимой, когда онѣ замерзали, транзитная торговля пріостанавливалась; 3) перевозка товаровъ черезъ гору Красъ, въ зимнее время, когда дуетъ сильный сѣверо-восточный вѣтеръ—бора, крайне опасна; 4) перевозка товаровъ обходилась крайне дорого и требовала большой траты времени.

Въ 59-хъ годахъ текущаго столѣтія образовалось въ Вѣнѣ акціонерное общество для постройки желѣзной дороги изъ Вѣны въ Тріестъ; открытіе этой дороги произошло 27-го іюля 1857 года. Весьма естественно, что въ интересахъ этого общества надлежало позаботиться о томъ, какъ-бы поднять значеніе Тріеста въ торговомъ отношеніи. Впрочемъ и само австрійское правительство, подъ вліяніемъ централисткаго начала, крайне сочувственно отнеслось къ такимъ стремленіямъ южнаго общества желѣзныхъ дорогъ (Sude-bahn) особенно потому, что главными акціонерами этаго общества были лица

нѣмецкаго происхожденія, занимавшія важные посты въ государственной службѣ. Побуждаемое политическими соображеніями и подстрекаемое вліятельными акціонерами общества «Sud-bahn», австрійское правительство возъимѣло вдругъ намѣреніе сдѣлать Тріестъ нѣмецкимъ портомъ и единственнымъ пунктомъ для заграничной торговли всей Имперіи. Для осуществленія этаго плана, надлежало прежде всего позаботиться о расширеніи Тріестскаго порта, а также и о томъ, чтобы сдѣлать его удобнымъ для стоянки большаго коммерческаго флота. На этотъ предметъ были затрачены правительствомъ значительныя денежныя суммы. Нужно было также подумать о томъ, какъ-бы подорвать торговлю городовъ Рѣки (Fiume), Бакра (Buccari) и Сеньи (Zeng): эти города, служа мѣстами сбыта произведеній славянскихъ провинцій Австріи и Турціи, пріобрѣтали въ глазахъ австрійскаго правительства значеніе славянскихъ портовъ. Мы видимъ, что 1-го апрѣля 1861 года произошло открытіе восточной желѣзной дороги (Ost-bahn), а именно изъ Офена черезъ Штульвейссенбургъ, Гроссъ-Канижу, Керечтуръ въ Прагерховъ, гдѣ уже находилась станція южной желѣзной дороги (Sud-bahn). Въ томъ-же году была открыта и вѣтвь желѣзной дороги отъ Керечтура черезъ Закани въ Барчъ. Открытіе желѣзныхъ дорогъ Офенъ-Прагерховъ и Барчъ—Керечтуръ не могло не произвести вліянія на движеніе какъ внутренней такъ и транзитной торговли не только Венгріи, но и Хорватіи и Славоніи. Произведенія внутреннихъ и восточныхъ частей Венгріи стали теперь направляться на Офенъ, а оттуда черезъ Прагерховъ въ Тріестъ. Произведенія сѣверныхъ частей Славоніи стали отправляться въ Осѣкъ (Essek), а оттуда на пароходахъ въ Барчъ, затѣмъ по желѣзной дорогѣ черезъ Керечтуръ, Прагерховъ въ Тріестъ. Того-же пути стали держаться и произведенія сѣверной Хорватіи. Лѣтомъ, когда сильно упадала вода въ Савѣ, произведенія Босніи, Сербіи и южной Славоніи стали идти въ Осѣкъ, затѣмъ по вышеописанному пути въ Тріестъ. И такъ финансовыя условія Тріеста начали постепенно улучшаться, а акціонеры южнаго общества желѣзныхъ дорогъ (Sud-bahn) стали получать большіе дивиденды.

Южное общество желѣзныхъ дорогъ (Sud-bahn), которое стремилось подорвать торговое значеніе хорватскихъ портовъ Рѣки, Бакра и

Сеньи, не достигло пока желаемыхъ результатовъ. Вышеописанныя желѣзныя дороги касались лишь границъ хорватской территоріи. Поэтому изъ многихъ мѣстностей, какъ-то изъ южныхъ частей Хорватіи, Славоніи, а въ особенности изъ Босніи и Сербіи, отправлялись по помянутымъ желѣзнымъ дорогамъ товары лишь въ крайнихъ случаяхъ; такъ какъ отправка по нимъ товаровъ требовала и значительныхъ денежныхъ затратъ и большой потери времени. Такимъ образомъ привозъ товаровъ изъ Хорватіи, Славоніи и Турціи въ хорватскіе порты по прежнему продолжался, хотя уже въ меньшихъ размѣрахъ. Преслѣдуя свой планъ—направить всю транзитзитную торговлю Хорватіи и Славоніи на Тріестъ, южное общество желѣзныхъ дорохъ не могло не обратить особаго вниманія на важное значеніе городовъ Осѣка (Essek) и Сисака (Sisek), какъ главныхъ пунктовъ транзитной торговли. Въ силу этихъ соображеній, это общество построило желѣзную дорогу изъ Сисака (Sisek) черезъ Загребъ (Agram) въ Зидани-Мостъ (Steinbrück), гдѣ находится станція Вѣнско-Тріестской желѣзной дороги. Такимъ образомъ вновь построенная желѣзная дорога, открытіе которой произошло 1-го октября 1862 года, послужило, такъ сказать, звѣномъ, соединившимъ рѣки—Тису, Дунай и Саву съ Адріатическимъ моремъ. 1-го іюня 1865 года произошло открытіе желѣзной дороги изъ Загреба въ Карловацъ. Такимъ образомъ и произведенія военной границы стали теперь отправляться въ Тріестъ. Хотя обѣ желѣзныя дороги—Сисакъ (Sisek)—Зидани-Мостъ (Steinbrück) и Карловацъ (Karlstadt)—Загребъ (Agram)—тянутся на пространствѣ 22,7 миль, но общество «Sud-bahn« не неограничилось постройкою означенныхъ дорогъ; оно, повидимому, порѣшило довести до конца задуманный имъ планъ. Въ 1870 году была проложена на пространствѣ 13,5 миль желѣзная дорога изъ Загреба въ Закани, гдѣ находится станція желѣзной дороги—Барчъ-Керечтуръ. Отъ желѣзной дороги Барчъ-Керечтуръ тянется сѣть желѣзныхъ дорогъ по Венгріи, а отъ нихъ идетъ вѣтвь въ Осѣкъ (Essek). Отъ города Осѣка (Essek) была проведена желѣзная дорога до мѣстечка Ердуда, откуда идутъ желѣзныя дороги по сѣверо-восточнымъ частямъ Венгріи. Такимъ образомъ всѣ предметы транзитной торговли стали теперь на-

правляться либо изъ Осѣка, либо изъ Сисака прямо въ Тріестъ. Правда, что внѣшнія условія транзитной торговли въ Хорватіи и Славоніи значительно улучшились, но въ то-же время хорватскіе порты—Рѣка (Fiume), Бакаръ (Buccari) и Сенья (Zeng)—утратили всякое значеніе въ торговомъ отношеніи: транзитная торговля въ нихъ окончательно пала; ввозная торговля была доведена до minimum'а, да и вывозная торговля понесла большой ущербъ. Весьма естественно, что съ постройкой вышеописанныхъ желѣзныхъ дорогъ утратили свое торговое значеніе прежніе сухопутные пути сообщеній, такъ напримѣръ дорога «Жозепина», которая, въ былое время, служила единственнымъ путемъ для доставки товаровъ изъ внутреннихъ частей Хорватіи и Славоніи въ Далмацію и Италію; а также горные проходы въ юлихскихъ альпахъ — Превальдскій, Адельсбергскій и другіе, которые нѣкогда служили путями для торговыхъ сношеній между Адріатическимъ моремъ и рѣкою Дунаемъ, а слѣдовательно и Чернымъ моремъ.

II.

Антагонизмъ между мадьярами и нѣмцами. Постройка желѣзныхъ дорогъ—С.-Петеръ—Рѣка и Карловацъ—Рѣка. Акціонерныя общества. Коммерческія училища. Торговля вывозная, ввозная и транзитная. Бѣглая замѣтка о внутренней торговлѣ.

Въ 1867 г. мадьяры сдѣлались правителями восточной части Австрійской Имперіи. Первою ихъ заботой было упрочить свою власть въ какомъ либо приморскомъ пунктѣ. Дѣйствительно имъ удалось пріобрѣсть подъ свою власть славянскій городъ Рѣку (Fiume) и обратить его въ венгерскій портъ. Мадьяры стали теперь думать о томъ, какъ бы ослабить значеніе Тріеста въ торговомъ отношеніи, а въ тоже время и усилить торговое значеніе города Рѣки (Fiume). И такъ антагонизмъ между мадьярами и нѣмцами переходитъ теперь съ политической арены на чисто торговую. Мы видимъ, что венгерское правительство поспѣшило высказаться въ пользу соединенія

желѣзною дорогой города Рѣки (Fiume) съ торговыми рынками Австро-Венгріи. Общество «Sud-bahn», въ силу договора, заключеннаго имъ съ австрійскимъ правительствомъ, упорно отстаивало за собою право постройки желѣзныхъ дорогъ въ австрійскіе порты, настойчиво поддерживая ту мысль, что городъ Рѣка (Fiume), по самому своему географическому положенію, никогда не можетъ сдѣлаться важнымъ торговымъ пунктомъ, даже если бы онъ былъ связанъ съ главною сѣтью желѣзныхъ дорогъ въ Австро-Венгріи. Благодаря интригамъ общества «Sud-bahn», вопросъ о соединеніи желѣзною дорогой города Рѣки (Fiume) съ торговыми рынками Австро-венгріи не находилъ себѣ разрѣшенія. Наконецъ венгерскій парламентъ энергично взялся за осуществленіе любимой мечты мадьяръ: было ассигновано 2.500,000 гульденовъ на постройку порта въ Рѣкѣ, 10.000,000 гульденовъ, на проведеніе желѣзной дороги изъ Рѣки въ Карловацъ и 1.500,000 гульденовъ на постройку желѣзно-дорожной станціи въ Рѣкѣ. Общество «Sud-bahn», видя, что всѣ его подпольныя интриги не принесли желаемыхъ результатовъ, поспѣшило построить соединительную вѣтвь (на пространствѣ 7,2 мили) изъ Рѣки въ С.-Петеръ, служащій станціей Вѣнско-Тріестской желѣзной дороги. Открытіе этой линіи произошло въ 1873 году. Желѣзная дорога С.-Петеръ — Рѣка, собственно говоря, не имѣетъ никакого значенія въ торговомъ отношеніи: она могла бы пріобрѣсти торговое значеніе лишь тогда, когда была бы продолжена вдоль хорватско-далматскаго побережья. Въ 1874 году произошло открытіе желѣзной дороги изъ Рѣки въ Карловацъ; она проходитъ черезъ гору Красъ и тянется на пространствѣ 23 миль.

Описавъ вкратцѣ тѣ фазисы, черезъ которые прошелъ вопросъ о соединеніи желѣзною дорогой города Рѣки (Fiume) съ торговыми рынками Трансъ-Лейтаніи, перейдемъ къ описанію настоящаго состоянія торговли въ Хорватіи и Славоніи.

Приступая къ разсмотрѣнію вопроса о томъ, въ какомъ состояніи находится, въ настоящое время, торговля въ Хорватіи и Славоніи, мы считаемъ долгомъ обратить вниманіе на нѣкоторыя обстоятельства, которыя, по видимому могли бы содѣйствовать развитію торговаго движенія въ странѣ. Въ описываемомъ нами краѣ весьма мало лицъ, ко-

торыя бы владѣли большими капиталами, а между тѣмъ въ мѣстномъ населеніи проявилось, въ послѣднее время, желаніе улучшить внѣшнія условія состоянія торговли, вслѣдствіе чего и стали устроиваться разныя общества на акціяхъ, съ цѣлью поднять торговлю въ странѣ. Онѣ суть слѣдующія:

1. Отдѣленіе австрійскаго народнаго банка въ Загребѣ и Рѣкѣ. Означенное отдѣленіе въ городѣ Рѣкѣ было устроено въ 1856 году, съ капиталомъ въ 500,000 гульд. Оно даетъ денежныя ссуды (впрочемъ не менѣе 300 гульденовъ) подъ векселя срокомъ не болѣе 3-хъ мѣсяцевъ. Эти векселя должны быть за подписью трехъ лицъ, пользующихся кредитомъ въ городѣ. Имена двухъ поручителей имѣютъ быть внесены въ торговую книгу мѣстнаго окружнаго суда, вѣдѣнію котораго подлежатъ и торговыя дѣла.

2. Хорватскій учётный банкъ; онъ устроенъ въ 1868 году, въ Загребѣ съ капиталомъ въ 750,000 гульденовъ.

3. Хорватскій коммерческій банкъ; онъ устроенъ въ Загребѣ въ 1872 году, съ капиталомъ въ 500,000 гульденовъ.

4. Славонскій коммерческій и учетный банкъ, устроенный въ 1869 году въ Осѣкѣ (Essek), съ капиталомъ въ 500,000 гульденовъ.

5. Рѣчкій банкъ (Banca Fiumana); устроенъ въ Рѣкѣ въ 1872 году, съ капиталомъ въ 500,000 гульденовъ.

6. Общество «Mercur». Оно было устроено въ Загребѣ съ цѣлью выдавать денежныя субсидіи членамъ торговаго сословія, понесшимъ ущербъ въ торговлѣ, а также и тѣмъ, которые, вслѣдствіе болѣзни, лишены возможности продолжать торговлю.

Было обращено серьезное вниманіе на развитіе, въ средѣ мѣстнаго населенія, свѣдѣній о торговлѣ. Такъ мы видимъ, что въ 1851 году были открыты трехкласныя коммерческія училища въ трехъ главныхъ торговыхъ пунктахъ: въ Загребѣ, Вараждинѣ и Осѣкѣ. Въ учебную программу этихъ училищъ вошли слѣдующіе предметы: Законъ Божій, исторія, географія, бухгалтерія, товаровѣдѣніе (Waaren-Kunde), таможенный уставъ, торговый и вексельный уставъ и коммерческая технологія; кромѣ того—языки: хорватскій и нѣмецкій, а также чистописаніе. Правда, что означенныя училища содѣйствовали увеличенію интеллигенціи среди торговаго сословія; но принесли

существенную пользу торговлѣ лишь съ того времени, какъ внѣшнія ея условія нѣсколько улучшились.

Благодаря прорытію Суецкаго перешейка и постройкѣ желѣзной дороги въ Рѣку (Fiume), заграничная морская торговля въ хорватскомъ приморьѣ приняла большіе размѣры, что не могло не повліять на развитіе торговаго флота. Между прочимъ устроилось въ городѣ Сеньѣ (Zeng) общество пароходства. Затѣмъ было устроено въ городѣ Рѣкѣ третье общество для страхованія судовъ и товаровъ, а именно: «Prima sacietà di mutua assicurazione de la marina mercantile austro-ungarica in Fiume».

Вслѣдствіе проведенія сѣти желѣзныхъ дорогъ въ Хорватіи и Славоніи, о чемъ мы выше говорили, многіе города пріобрѣли тогда важное значеніе въ торговомъ отношеніи. Таковыми сдѣлались въ Хорватіи и Славоніи, въ настоящее время, слѣдующіе города: Загребъ, Сисакъ, Вараждинъ, Осѣкъ, Вуковарь, Пожега, Рума, Карловацъ, Рѣка и Сенья.

Всѣ предметы вывозной торговли свозятся сначала въ одинъ изъ вышеуказанныхъ торговыхъ пунктовъ, а за тѣмъ уже отправляются по ближайшей желѣзной дорогѣ въ мѣсто своего назначенія. Главнымъ складочнымъ мѣстомъ для мѣстныхъ хлѣбныхъ продуктовъ является городъ Рума, такъ какъ этотъ городъ находится въ Сремѣ, который служитъ житницей Хорватіи и Славоніи. Мѣстные хлѣбные продукты отправляются изъ Румы въ городъ Митровицу, за тѣмъ по рѣкѣ Савѣ въ Сисакъ, откуда въ Загребъ, гдѣ, смотря по мѣсту своего назначенія, принимаютъ то или другое направленіе. Вывозную торговлю составляютъ слѣдующіе предметы: 1. пшеница, вывозимая изъ Срема и Босніи; пшеничная мука—отправляется изъ хорватскихъ портовъ въ Истрію, военную границу, Далмацію; Турцію, Египетъ и Бразилію, а отруби въ военную границу; 2. строевой лѣсъ—во Францію и Испанію; 3. вина—въ Крайну и Италію; 4. поташъ—въ Крайну и Италію; 5. химическіе продукты — во всѣ провинціи Австро-Венгріи, а также и въ Италію; 6. писчая бумага — въ Грецію, Турцію, южную Америку и даже въ Англію; 7. кожи—въ Румынію, Турцію и на кварнерскіе острова; 8. лавровый листъ; 9. овечья шерсть; 10. рогатый скотъ и свиньи. Среднимъ числомъ ежегодно

вывозится товаровъ изъ страны на сумму въ 4.500,000 гульденовъ.

Главными пунктами для ввозной торговли служатъ слѣдующіе приморскіе города: Рѣка (Fiume), Бакаръ (Buccari), Кралевица (Porto-Re) и Сенья (Zeng). Всѣ эти города имѣютъ вольныя гавани (Porto-franco). Въ ввозную торговлю входятъ слѣдующіе предметы: зерновой хлѣбъ—привозится изъ Румыніи и Россіи; колоніальные и благовонные товары—изъ Италіи, Греціи, Турціи и сѣверо-западныхъ провинцій Австро-Венгріи; оливковое масло—изъ Далмаціи, Италіи и Франціи; земледѣльческія орудія—изъ Каринтіи и Штиріи; золотыя и серебрянныя издѣлія—изъ сѣверо-западныхъ провинцій Австро-Венгріи; бумажныя, шерстяныя, шелковыя и бархатныя матеріи и вообще всѣ предметы моды—изъ Франціи, Швейцаріи, Англіи, Италіи и изъ сѣверо-западныхъ провинцій Австро-Венгріи; фарфоровыя и хрустальныя издѣлія — изъ Чехіи; сѣра — изъ Сициліи. Среднимъ числомъ ежегодно ввозится товаровъ приблизительно на сумму въ 11.000,000 гульденовъ.

Хорватія и Славонія по своему географическому положенію, крайне благопріятно расположены для транзитной торговли. Такъ мы видимъ, что хлѣбные продукты восточной Венгріи и строевой лѣсъ Босніи, отправляемые на заграничные рынки, обыкновенно слѣдуютъ по Славоніи и Хорватіи. Такимъ образомъ транзитная торговля въ странѣ стала замѣтно процвѣтать.

Мы выше замѣтили, что венгерское правительство приложило особыя старанія, чтобы сдѣлать городъ Рѣку единственнымъ пунктомъ для заграничной морской торговли всей Трансъ-Лейтаніи. Между тѣмъ во всемъ хорватскомъ приморьѣ нѣтъ ни одного коммерческаго училища. Сынъ зажиточнаго негоціанта изъ приморья, окончивъ курсъ въ одномъ изъ мѣстныхъ учебныхъ заведеній, поступаетъ, по протекціи, въ какую либо коммерческую контору въ Тріестѣ, гдѣ нѣсколько знакомится съ бухгалтеріей. Механическая работа пагубно дѣйствуетъ на его умственныя способности. Поэтому мы и видимъ, что приморскіе негоціанты, за недостаткомъ основательной подготовки къ торговлѣ, торговыя свои дѣла ведутъ какъ бы по необходимости; тогда какъ политическими агита-

СОСТОЯНІЕ СЕЛЬСКАГО НАСЕЛЕНІЯ ВЪ ХОРВАТІИ И СЛАВОНІИ.

Исторія селянина въ каждой странѣ, сообразно съ тѣми двумя сферами въ которыхъ вращается его дѣятельность, естественно распадается на двѣ части: первая часть—исторія семейной, домашней его жизни, историческое изложеніе тѣхъ началъ, которыя легли въ основу частнаго, домашняго его быта и устройства, которыя, съ теченіемъ времени, развивались и постепенно измѣнялись, подъ вліяніемъ внѣшнихъ условій; вторая часть—экономическій, финансовый бытъ крестьянина, т. е. исторія его какъ члена государства, какъ платящей единицы. Обѣ стороны жизни крестьянина находятся въ такой тѣсной органической связи между собою, что весьма трудно разграничить ихъ одну отъ другой и очень не легко представить каждую въ отдѣльности. Что касается хорвато-сербовъ, то здѣсь задача изслѣдователя значительно осложняется тѣмъ, что частная жизнь ихъ была уже не разъ предметомъ историческаго изученія, тогда какъ экономическая сторона ихъ жизни т. е. исторія хорватскаго селянина, какъ члена государства, несущаго государственныя повинности, рѣдко находила историка, какъ ни важенъ этотъ вопросъ.

Въ различныя эпохи своей исторической жизни, сельское населеніе Хорватіи и Славоніи находилось въ культурной и политической зависимости отъ разныхъ иностранныхъ элементовъ, которые, понятно, не могли не повліять на внутренній, экономическій строй его жизни. Въ своемъ изложеніи, при изображеніи экономической стороны жизни хорватско-сербскаго селянина въ Австріи, мы сперва вкратцѣ укажемъ

на историческія событія, подъ непосредственнымъ вліяніемъ которыхъ слагался экономическій бытъ страны, а за тѣмъ разсмотримъ экономическія условія, въ какихъ находится сельское населеніе въ Хорватіи и Славоніи въ настоящее время.

I.

Раздѣленіе сельскаго населенія въ Хорватіи и Славоніи на два класса: свободные землепашцы и кметы. Феодальная система и ея вліяніе на положеніе сельскаго населенія. Крѣпостное состояніе. Куріалисты и контрактуалисты. Сельское возстаніе. Урбаріальный законъ. Законоположеніе 1836 года.

При самомъ первомъ своемъ появленіи въ предѣлахъ описываемой нами территоріи (въ VII ст.), Хорваты избрали двоякаго рода занятія: одни приняли на себя разныя званія и должности во вновь образованныхъ банствахъ и жупаніяхъ, другіе получили въ собственность поземельные участки и занялись земледѣліемъ. Эти послѣдніе стали извѣстны подъ именемъ свободныхъ землепашцевъ (слободняки): имъ были подарены поземельные участки, которые составили ихъ наслѣдственную собственность, а за право владѣнія ею «слободняки» стали нести всѣ государственныя повинности. За исключеніемъ этихъ поземельныхъ участковъ, вся остальная часть территоріи хорватскаго государства, въ теченіе весьма продолжительнаго періода времени, признавалась исключительною собственностью государства, а потому и обозначалась особымъ названіемъ, «казна государева». Эти государственныя земли были населены покоренными племенами: этаго рода земледѣльцы были извѣстны подъ именемъ «кметовъ». Такимъ образомъ въ самыя древнія времена существованія хорватскаго государства въ немъ были двоякаго рода земледѣльцы: «слободняки» и «кметы»; а самая территорія была раздѣлена на «свободные поземельные участки» и на «государственныя земли». Съ теченіемъ времени хорватскіе правители, по своему личному усмотрѣнію, стали дробить государственныя земли на участки, и за услуги, оказанныя государству, жало-

вали эти поземельные участки то монастырямъ и церквамъ, то частнымъ лицамъ. И такъ мы находимъ теперь на хорватской территоріи четыре рода земель: свободныя, государственныя, церковныя и частныя или дворянскія.

Не имѣется никакихъ указаній касательно общественно-юридическихъ отношеній, которыя вначалѣ существовали между «спахіями» (землевладѣльцами) и «кметами». Извѣстно лишь то, что на хорватской территоріи не существовало сначала рабства въ томъ смыслѣ, какъ оно понималось средневѣковыми народами т. е. въ смыслѣ того безусловнаго подчиненія низшихъ классовъ народа высшимъ, при которомъ лица низшихъ сословій считались чѣмъ-то въ родѣ вещи, которою владѣтель ея могъ произвольно распоряжаться. Хорваты даже своимъ военно-плѣннымъ, по истеченіи нѣкотораго времени, давали полную свободу, предоставляя имъ на выборъ: или возвратиться къ себѣ на родину, или остаться на территоріи хорватскаго государства, сохраняя при этомъ полную личную свободу. Вообще рабство было діаметрально противоположно общинному устройству Хорватовъ, врожденной въ нихъ склонности къ свободѣ и самымъ основамъ государственной ихъ жизни. Понятно, что въ древнемъ хорватскомъ законодательствѣ даже и не упоминается о рабствѣ.

Первыя попытки къ ограниченію личной свободы на хорватской территоріи явились какъ прямое послѣдствіе естественнаго хода историческихъ событій. Начиная съ исхода XI ст. т. е. со времени прекращенія династіи народныхъ королей, личная свобода славянскихъ жителей Хорватіи, подъ непосредственнымъ вліяніемъ иностраннаго элемента, начинаетъ все болѣе и болѣе сокращаться въ своемъ объемѣ и въ концѣ концовъ вполнѣ ими утрачивается. Дѣйствительно, мы видимъ, что съ того времени, какъ на хорватскомъ престолѣ стали восѣдать иностранные короли, въ странѣ началъ водворяться иностранный элементъ, который приносилъ съ собою чуждые ея населенію обычаи, а, при содѣйствіи правительства, стала пускать корни на хорватской почвѣ и феодальная система.

Постепенное расширеніе правъ и преимуществъ дворянства, а также водвореніе въ хорватскомъ государствѣ феодальной системы,

все это должно было тяжело отозваться на славянскомъ сельскомъ населеніи. Упроченію началъ феодализма въ хорватскомъ государствѣ много содѣйствовалъ въ исходѣ XII ст., при хорватско-венгерскомъ королѣ Бѣлѣ III, переходъ дворянскихъ земель въ *потомственное* владѣніе дворянъ-помѣщиковъ. Въ историческихъ памятникахъ XII ст., мы встрѣчаемъ нѣкоторыя указанія относительно экономическихъ условій, при какихъ, подъ вліяніемъ феодальнаго начала, стала слагаться жизнь сельскаго населенія на хорватской территоріи. Въ этихъ памятникахъ упоминаются слѣдующіе классы сельскаго населенія:

1. «Слободняки» (liber colonus); они пользовались правами свободныхъ землепашцевъ.

2. «Кметы» или «поссадници», въ историческихъ актахъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ, этотъ классъ селянъ обозначенъ названіями: rusticus, colonus, villanus. Кметы были чѣмъ-то въ родѣ временно-обязанныхъ землепашцевъ: они не платили никакой подати государству и вообще не несли никакихъ государственныхъ повинностей. Юридическо-экономическія отношенія «кметовъ» къ помѣщику дворянину опредѣлялись особымъ договоромъ, который заключалъ помѣщикъ съ селянами — «кметами» пожалованнаго ему поземельнаго участка. Этотъ договоръ обыкновенно бывалъ составляемъ на основаніи или закона, или мѣстнаго обычая. Смотря по мѣстности, эти договоры бывали различны; но въ общихъ чертахъ всѣ они обыкновенно содержали слѣдующія условія: помѣщикъ-дворянинъ обязывался отвести «кметамъ» поземельные участки, но за право воздѣлывать землю и пользоваться доходами съ нея, «кметы» должны были во 1-хъ платить помѣщику—дворянину подушную подать, состоявшую въ $^1/_9$ части сырыхъ земледѣльческихъ продуктовъ, добываемыхъ съ отведенныхъ имъ поземельныхъ участковъ; во 2-хъ въ продолженіе обыкновенно 104 дней въ году, кметы были обязаны отбывать барщину (роботу), и въ 3-хъ, кметы не могли заниматься торговлею, не получивъ предварительно на то согласія со стороны помѣщиковъ-дворянъ. По минованіи срока, на который бывалъ заключаемъ договоръ, «кметы» могли переходить къ другому помѣщику. Кметъ былъ, такъ

сказать, полувладѣльцомъ земли, настоящимъ же ея владѣтелемъ оставался помѣщикъ-дворянинъ. Впрочемъ «кметы» могли переходить въ классъ свободныхъ землепашцевъ (слободняки). Не рѣдко «кметы» строили дома на отведенныхъ имъ участкахъ и вообще заводились полнымъ хозяйствомъ. Если, по окончаніи своего договора съ помѣщиками, «кметъ» бывалъ въ состояніи выкупить свой поземельный участокъ у помѣщика-дворянина, то дѣлался свободнымъ землепашцемъ.

3. «Роби» или «отроци»; въ историческихъ памятникахъ, писанныхъ на латинскомъ языкѣ, они обозначены подъ именами: famulus servus, serva, ancilla. Какъ образовался этотъ классъ сельскаго населенія? Пріобрѣтши въ потомственное владѣніе пожалованныя имъ земли, помѣщики-дворяне начинали обыкновенно заботиться о томъ, какъ бы прикрѣпить «кметовъ» къ своимъ владѣніямъ; съ этою цѣлью они стали прибѣгать, въ большинствѣ случаевъ, къ ссудѣ денегъ. Землевладѣлецъ - дворянинъ сталъ охотно давать кмету въ ссуду деньги, подъ условіемъ, чтобы онъ ихъ выплатилъ ему къ опредѣленному сроку; въ противномъ-же случаѣ кметъ обязывался работать на дворянской землѣ еще въ теченіе весьма продолжительнаго времени, хотя бы въ промежутокъ этого времени и окончился срокъ договора, заключеннаго имъ съ помѣщикомъ. Помѣщики обыкновенно требовали отъ кметовъ уплаты ихъ долга передъ тѣмъ, какъ кончался опредѣленный для этого срокъ. Бѣдность кмета и невозможность идти на лучшіе заработки на другую дворянскую землю, все это было нерѣдко причиной того, что ему не только не удавалось уплатить къ назначенному времени свой долгъ помѣщику, но онъ искалъ у него новой ссуды денегъ. Въ случаѣ смерти кмета-должника, его долгъ помѣщику переходилъ на его семейство. Кметъ силой бывалъ возвращаемъ тому помѣщику, которому онъ не уплатилъ своего долга, въ случаѣ, если бы пожелалъ самопроизвольно покинуть его землю. Такимъ образомъ, стало мало по малу водворяться на хорватской территоріи крѣпостное состояніе (робство). Впрочемъ «роби» могли переходить въ классъ свободныхъ землепашцевъ, когда, по духовному завѣщанію, получали отъ своего помѣщика и личную свободу и поземельную собственность. Такимъ образомъ на дворянской землѣ на-

чали образовываться различные классы населенія съ опредѣленными правами и обязанностями. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что только «слободняки» и помѣщики-дворяне несли всѣ государственныя подати и повинности.

Въ 1222 году была обнародована въ Австріи «золотая булла», въ силу которой дворянскія земли были изъяты отъ государственныхъ податей и повинностей, а «кметы» были прикрѣплены къ землѣ, такъ что уже не могли переходить съ одной дворянской земли на другую. Такъ было узаконено крѣпостное право въ Хорватіи. Начиная съ этого времени, «кметы» утратили свои гражданскія права. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что крѣпостное состояніе создалось на хорватской территоріи по образцу феодальныхъ государствъ Европы, гдѣ рабъ (mancipium, sclavus) не пользовался никакимъ личнымъ правомъ, а душею и тѣломъ принадлежалъ своему господину. Подъ вліяніемъ новыхъ воззрѣній, которыя проникли въ среду хорватовъ, мѣстные правители стали дарить военно-плѣнныхъ помѣщикамъ, которые дѣлали ихъ своими крѣпостными. Вмѣстѣ съ тѣмъ начинаютъ издаваться законы, въ силу которыхъ дозволялась помѣщикамъ дворянамъ торговля своими крѣпостными. Сельскія общины и въ административномъ отношеніи вполнѣ зависѣли отъ воли своихъ спахіевъ (помѣщиковъ-дворянъ): однимъ словомъ помѣщикъ-дворянинъ не несъ никакихъ государственныхъ обязанностей, и въ то же время сохранялъ за собою всѣ права.

Вслѣдъ за обнародованіемъ «золотой буллы», положеніе свободныхъ землепашцевъ (слободняки) значительно ухудшилось: единственно только они были теперь обложены государственными податями и повинностями, ихъ дома не были свободны отъ военнаго постоя; свободные землепашцы несли рекрутскую повинность, платили «десятины», т. е. десятую часть съ поземельныхъ доходовъ римско-католическимъ епископамъ, на свое иждивеніе строили церкви и содержали ихъ настоятелей; въ теченіе положеннаго числа дней въ году должны были отправлять безмездно всѣ общественныя работы и т. д. Свободные землепашцы, не будучи въ состояніи нести на своихъ плечахъ всю финансовую часть, какъ высшаго, такъ и низшаго государственнаго управленія, стали мало по малу продавать свои позе-

мельные участки помѣщикамъ-дворянамъ и дѣлаться такимъ образомъ «кметами». Но какъ «кметы» не могли ни вести торговли, ни заниматься промышленностью, если не получили на то дозволенія со стороны своихъ помѣщиковъ, то и переходъ «слободняковъ» изъ состоянія свободныхъ землепашцевъ въ состояніе «кметовъ» наносилъ громадный ущербъ торговлѣ и промышленности.

Такимъ образомъ стало постепенно утрачиваться въ Хорватіи и Славоніи и самодѣленіе, въ экономическо-соціальномъ отношеніи, сельскаго населенія на классы — «слободняковъ» и «кметовъ». Вмѣсто него явилось новое подраздѣленіе сельскаго населенія на два разряда: «куріалисты» и «контректуалисты», а въ основу этого подраздѣленія легли уже новыя начала. Подъ именемъ «куріалистовъ» были извѣстны селяне, живщіе на дворянской землѣ, находившейся вблизи господской усадьбы (курія): за право воздѣлывать землю и пользоваться доходами съ нея, они платили помѣщику-дворянину подушную подать, состоявшую въ сырыхъ продуктахъ и въ опредѣленной суммѣ денегъ. А подъ именемъ «контрактуалистовъ» были извѣстны арендаторы — селяне: Помѣщики-дворяне обыкновенно проживали въ городахъ, гдѣ предавались веселой, праздной жизни. Понятно, что при этомъ имъ не представлялось возможности имѣть непосредственный надзоръ за своими поземельными участками, разбросанными по различнымъ мѣстностямъ Хорватіи и Славоніи въ весьма отдаленномъ разстояніи отъ ихъ усадьбы. Поэтому помѣщики и стали заключать съ селянами, жившими вблизи означенныхъ участковъ, контракты на срокъ отъ 15 до 30 лѣтъ. Въ силу этого контракта, селянинъ, получивъ въ арендное содержаніе поземельный участокъ, обязывался внести единовременно извѣстную сумму денегъ помѣщику, а затѣмъ ежегодно доставлять ему часть своихъ сельскихъ продуктовъ. Впрочемъ, эта послѣдняя контрибуція сельскими продуктами заносилась въ договоры помѣщиками, съ цѣлью постоянно напоминать селянину, что арендуемая имъ земля не составляетъ его поземельной собственности. По истеченіи опредѣленнаго въ договорѣ срока, договоръ могъ быть возобновляемъ или уничтожаемъ. Большею частію договоры бывали возобновляемы, во 1-хъ потому, что, при уничтоженіи конт-

ракта, помѣщикъ долженъ былъ возвратить селянину-арендатору ту сумму, которую онъ получилъ отъ него при отдачѣ своей земли въ аренду, къ чему помѣщики не охотно прибѣгали, и во 2-хъ арендуемые небольшіе поземельные участки, находившіеся безъ всякаго присмотра, не приносили помѣщику никакого дохода. Эти поземельные участки, которые являлись предметомъ контракта, носили общее названіе «горницы» (Bergrecht).

Во второй половинѣ XIV ст., при хорватско-венгерскомъ королѣ Людовикѣ I, было дозволено «кмету» свободно переселяться изъ одного округа въ другой; оставляя свой поземельный участокъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ освобождался отъ всякихъ обязанностей по отношенію къ своему помѣщику. Это распоряженіе Людовика I является свѣтлымъ лучемъ, на мгновеніе мелькнувшимъ въ жизни хорватскаго селянина и мгновенно исчезнувшимъ.

Едва умеръ Людовикъ I, положеніе сельскаго населенія въ Хорватіи значительно ухудшилось. Хорватское дворянство, слѣдуя примѣру нѣмецкаго и венгерскаго, снова пріобрѣло неограниченную власть надъ остальнымъ населеніемъ страны, а вмѣстѣ съ тѣмъ и личная свобода селянина окончательно утратилась. При хорватско-венгерскомъ королѣ Матвѣе Корвинѣ, т. е. въ концѣ XV ст., уже было дозволено закономъ продавать военно-плѣнныхъ, какъ рабовъ.

Это натянутое положеніе продолжалось довольно долгое время, когда наконецъ селяне рѣшились попытаться разогнать грозную тучу, нависшую на юго-славянскомъ горизонтѣ. Въ это время, въ началѣ XVI ст., папа Юлій II совѣтуетъ хорватско-венгерскому королю Владиславу II предпринять крестовый походъ противъ турокъ. При этомъ папа разослалъ по хорватско-венгерскому королевству пастырскія посланія, въ которыхъ увѣщевалъ мѣстныхъ жителей дружно вооружиться противъ заклятыхъ враговъ христіанства, въ награду за воинскія доблести обѣщая имъ вѣчное блаженство. Все населеніе Хорватіи и Славоніи всполошилось: было рѣшено идти въ походъ. Война эта, построенная на религіозномъ принципѣ, скоро стала междоусобною войной, борьбою за поземельную собственность и свободу. Собралось войско, которое составилось главнымъ образомъ изъ селянъ, бѣжавшихъ съ дворянскихъ земель: начальство надъ войскомъ было

вѣрено Георгію Дожѣ. Кметы, почувствовавъ себя свободными и положившись на свою численность, порѣшили, что лучше имъ отдѣлаться отъ своего внутренняго врага — помѣщиковъ-дворянъ, чѣмъ идти противъ турокъ, которые ни въ чемъ противъ нихъ не провинились. Сельское войско напало на дворянъ, которые, съ своей стороны, поспѣшили соединиться въ дружные ряды подъ предводительствомъ Стефана Баторія и Ивана Заполья, чтобы наказать своихъ кметовъ — инсургентовъ. Побѣда оказалась на сторонѣ дворянъ.

По усмиреніи сельскаго возстанія, произволъ дворянъ выразился въ еще болѣе грубой формѣ: дворяне, гордые своими правами и преимуществами и ослѣпленные одержанною ими побѣдою, стали облагать своихъ крѣпостныхъ всѣми возможными налогами, повинностями, строго наказывать ослушниковъ ихъ воли и т. п.; все это возбудило сильнее броженіе умовъ въ сельскомъ населеніи; тяжесть его положенія увеличивалась еще тѣмъ, что мѣстная администрація была въ рукахъ дворянства. Хорватско-венгерскій король Фердинандъ I пожелалъ хоть отчасти ограничить произволъ помѣщиковъ-дворянъ. По иниціативѣ самаго короля, былъ поднятъ на хорватскомъ сеймѣ 1538 года вопросъ о томъ: какое количество податей «кметы» должны были вносить своимъ помѣщикамъ и какъ должны бы были собираться эти подати? Хотя этотъ вопросъ и былъ рѣшенъ на сеймѣ въ смыслѣ благопріятномъ сельскому населенію, но, въ дѣйствительности, это постановленіе сейма осталось мертвою буквой. Надлежало бы затѣмъ, ожидать, что враждебныя отношенія между помѣщиками и селянами должны повести къ грустнымъ послѣдствіямъ. Дѣйствительно мы видимъ, что въ февралѣ 1573 года произошла самая жестокая изъ междоусобныхъ войнъ, которыя когда либо были въ Хорватіи и Славоніи. Это сельское возстаніе началось въ хорватскомъ загорьѣ около села Стубицы: 20,000 селянъ, вооруженные сѣкирами, саблями, ружьями и косами, составили ополченіе и провозгласили своимъ королемъ Матія Губаца, отъ котораго ожидали исполненія своихъ завѣтныхъ желаній т. е. пріобрѣтенія поземельной собственности и личной свободы. Дворяне и римско-католическіе прелаты, привыкшіе эксплуатировать селянъ

въ свою очередь, вооружились. Загребскій епископъ Георгій Драшковичъ созываетъ дворянъ и преданныхъ имъ кметовъ и составляетъ изъ нихъ войско въ 1.800 человѣкъ, это небольшое войско, подъ предводительствомъ Кеглевича и Алапича, пошло отражать своихъ внутреннихъ враговъ: Матія Губацъ былъ разбитъ, отведенъ въ оковахъ въ Загребъ (Agram), гдѣ и подвергся страшной казни.

Неудачный исходъ сельскаго возстанія 1573 года много содѣйствовалъ ухудшенію быта сельскаго населенія. Такое положеніе дѣлъ въ Хорватіи и Славоніи продолжалось въ теченіе почти двухъ столѣтій. Такъ мы видимъ, что хорватскіе сеймы 1748, 1749, 1755, 1761, 1767 и 1776 годовъ разсуждаютъ о мѣрахъ для улучшенія быта сельскаго населенія. На этихъ сеймахъ было опредѣлено количество поземельной подати, а также былъ составленъ законъ, въ которомъ говорилось о томъ, какъ надлежало распредѣлять поземельныя подати и какъ слѣдовало ихъ собирать. Все-таки сельское населеніе продолжало оставаться въ крайне плачевномъ положеніи. Чтобы защитить сельское населеніе отъ произвола и злоупотребленій со стороны землевладѣльцевъ, императрица Марія Терезія издала въ 1767 году законъ, извѣстный подъ именемъ «Урбара»: законъ этотъ, опредѣлившій права и обязанности помѣщичьихъ крестьянъ, былъ принятъ и на хорватскомъ сеймѣ. Хорватскіе селяне были теперь обставлены, по отношенію къ своимъ помѣщикамъ, тѣми же условіями, при какихъ находилось сельское населеніе въ Венгріи. Мы должны при этомъ замѣтить, что, при составленіи помянутаго закона, иначе называемаго «урбаріальнымъ», не были упущены изъ вниманія и интересы благороднаго сословія; такъ напримѣръ луга и лѣса остались полною собственностью помѣщиковъ-дворянъ. Селяне получили теперь техническое названіе «урбаріалистовъ»: они платили подушную подать и поземельные налоги.

Урбаріальный законъ императрицы Маріи Терезіи получилъ нѣкоторое измѣненіе и развитіе въ 1836 году, когда, по инпціативѣ хорватско-венгерскаго сейма, былъ изданъ новѣйшій законъ, опредѣлившій отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. По закону 1836 года, сельское населеніе получило слѣдующія права: 1) право свободнаго поселенія; 2) право имѣть выгоны для своего скота; 3) право

рубить дрова, по мѣрѣ надобности, въ лѣсу землевладѣльца; 4) собирать желуди для корма скота; 5) печь ракію; 6) продавать въ малыхъ размѣрахъ господское вино и наконецъ 7) продавать мясо. Но всякое право влечетъ за собою для пользующагося имъ своего рода обязанности: такъ было и въ настоящемъ случаѣ. Селянинъ обязанъ былъ, во-первыхъ, платить землевладѣльцу 1/9 часть своихъ поземельныхъ доходовъ; 2) вносить правительству подать съ дома (кутярина); 3) отбывать воинскую повинность; 4) платить казнѣ извѣстную пошлину за каждый котелъ ракіи; 5) въ теченіе 52 дней въ году работать безвозмездно со своимъ скотомъ на землѣ помѣщика; кто не имѣлъ скота, тотъ долженъ былъ руками исполнять назначенную работу; кто имѣлъ денежныя средства, тотъ могъ откупиться отъ нея; 6) посылать отъ каждаго села нѣсколькихъ выборныхъ съ ихъ собаками на трехдневную барскую охоту; такъ какъ подобнаго рода забавы были весьма часты, то можно судить, сколько трудоваго времени селянинъ долженъ былъ жертвовать своему землевладѣльцу; наконецъ 7) привозить на своихъ лошадяхъ землевладѣльцу изъ лѣсу дрова и доски.

II.

Крестьянская реформа. — Законы о «сегрегаціи» и «комасаціи». — О качествѣ почвы въ странѣ.—Поземельныя книги.—Законъ о поземельной подати.—Способъ собиранія податей.—Экзекуція.

7-го сентября 1848 года появился императорскій патентъ объ эмансипаціи крестьянъ въ Австріи; а въ силу императорскаго рескрипта отъ 2-го марта 1853 года, означенный патентъ вошелъ въ дѣйствіе въ Хорватіи и Славоніи. Посмотримъ, какъ была произведена крестьянская реформа въ вышеупомянутыхъ провинціяхъ Австрійской Имперіи. Помѣщики удержали за собою извѣстные участки поземельной своей собственности, за которые уже платили государству опредѣленныя подати и повинности; остальные же поземельные ихъ участки со всѣми находившимися на нихъ строеніями были

ими отданы сельскому населенію. По приблизительной оцѣнкѣ стоимости этихъ послѣднихъ участковъ, австрійское правительство вознаградило за нихъ бывшихъ владѣльцевъ то наличными деньгами, то вынужденными облигаціями (Grund-Entlastungs-Obligationen) стоимостью въ 100 гульденовъ. Но еще оставалось вознаградить помѣщиковъ за барщину (робота), которая была отмѣнена. Съ этою цѣлью правительство раздѣлило землю на участки — «сессіи»; сумма вознагражденія помѣщику за барщину должна была соотвѣтствовать числу самыхъ «сессій», а за каждую «сессію» помѣщикъ получалъ 400 гульденовъ. Такимъ образомъ, если на помѣщичьей землѣ оказалось 10 «сессій», то помѣщикъ получалъ въ вознагражденіе за барщину 4,000 гульденовъ. Для покрытія издержекъ правительства на эмансипацію сельскаго населенія, появились добавочные налоги (Landeszuschlag). Между прочимъ были отведены въ собственность сельскихъ общинъ вблизи лежавшіе лѣса и общины. Они являлись своего рода «ager publicus»: вся община владѣла означенными землями и каждый отдѣльный ея членъ-селянинъ и помѣщикъ могъ рубить дрова въ такихъ лѣсахъ и выгонять свой скотъ на общинныя пастбища. Были уничтожены десятинные сборы, какіе платило сельское населеніе въ пользу римско-католическаго духовенства. Однимъ словомъ сельское населеніе стало теперь пользоваться одинаковыми правами съ дворянскимъ сословіемъ.

Общинныя земли, как-то: лѣса и выгоны, не находившіеся ни подъ чьимъ присмотромъ, стали приходить въ крайне дурное положеніе: мѣстные обыватели весьма часто рубили лѣсъ не для удовлетворенія своихъ собственныхъ нуждъ; въ весьма раннее время выгоняли они на пастбище свой скотъ, который топталъ траву еще въ корнѣ, такъ что, со временемъ, скотъ не находилъ себѣ тамъ корма. Поэтому невольно возникъ вопросъ объ опредѣленіи отношеній членовъ общины къ означеннымъ землямъ. Въ 1853 году былъ изданъ законъ подъ названіемъ «Segregazions Gesetz». По смыслу этого закона, особыя коммиссіи, которыя имѣли произвести размежеванія общинныхъ земель, должны были принять во вниманіе количество земли, принадлежащей помѣщику и селянину. При раздѣлѣ общинныхъ земель между членами общины и помѣщиками, какъ тѣ,

такъ и другіе могли-бы обратить серьезное вниманіе на надлежащій уходъ за доставшимися имъ участками земли. Этотъ законъ могъ бы имѣть благотворное вліяніе на развитіе сельскаго хозяйства, но къ сожалѣнію онъ не былъ приводимъ въ дѣйствіе вплоть до 1864 года. Начиная только съ этого времени стали серьезно заниматься вопросомъ о раздѣлѣ общинныхъ земель, который въ настоящее время можетъ считаться почти поконченнымъ.

Другимъ важнымъ вопросомъ явился вопросъ объ округленіи поземельной собственности. Мы уже выше говорили, что поземельные участки помѣщиковъ-дворянъ были разбросаны по различнымъ мѣстностямъ Хорватіи и Славоніи, и поэтому эти участки, которые носили названіе «горница», обыкновенно были даваемы въ аренду «кметамъ». Съ отмѣной крѣпостнаго состоянія въ странѣ, разрозненность поземельной собственности наносила прямой ущербъ сельскому хозяйству. Дѣйствительно, нерѣдко бывали случаи, что поземельные участки извѣстнаго землевладѣльца были отдѣлены одинъ отъ другаго поземельными участками крестьянъ-собственниковъ. Поэтому въ 1853 году былъ изданъ законъ, носившій названіе «Arrondirungsgesetz», который разрѣшалъ, посредствомъ взаимнаго обмѣна поземельныхъ участковъ, соединить вмѣстѣ поземельную собственность извѣстнаго землевладѣльца — какъ дворянина, такъ и селянина. Законъ объ округленіи поземельной собственности (комассаціи) былъ дополненъ въ 1856 и 1857 годахъ, а въ 1867 году т. е. спустя 14 лѣтъ послѣ его обнародованія, была наряжена особая коммиссія для приведенія означеннаго закона въ дѣйствіе. Прямымъ послѣдствіемъ обнародованія закона о „комассаціи" было то, что былъ поднятъ вопросъ объ арендованныхъ земляхъ (горницы). Помѣщики стали теперь требовать отъ поселянъ возврата своихъ земель, данныхъ имъ въ аренду. Крайне выгодно было помѣщику пріобрѣтать за незначительную сумму денегъ хорошо обработанный участокъ земли; но крайне тяжело было для селянина, владѣвшаго извѣстнымъ поземельнымъ участкомъ въ теченіи многихъ лѣтъ и привыкшаго смотрѣть на него, какъ на свою собственность, оказаться въ необходимости возвращать его прежнему владѣльцу. Вопросъ о возвратѣ арендованныхъ земель еще болѣе усложнился благодаря тому обстоя-

тельству, что затерялись многіе изъ контрактовъ, въ силу которыхъ помѣщики уступили свои поземельные участки селянамъ въ аренду: это дало обширное поле всевозможнымъ гражданскимъ искамъ, тяжбамъ между помѣщикомъ-собственникомъ и селяниномъ-арендаторомъ. Помянутый вопросъ и по настоящее время окончательно не рѣшенъ. Что касается вопроса объ обмѣнѣ поземельныхъ участковъ, хотя при этомъ и не возникало спора, то онъ разрѣшенъ болѣе въ интересахъ дворянскаго сословія, чѣмъ въ интересахъ сельскаго населенія.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о податномъ вопросѣ, который играетъ важную роль въ сельскомъ хозяйствѣ. На этотъ вопросъ было впервые обращено вниманіе лишь въ 1849 году. Въ этомъ году была устроена временная кадастровая коммиссія съ цѣлью опредѣлить поземельный доходъ въ Хорватіи и Славоніи. Система распредѣленія поземельной подати, какой держалась кадастровая коммиссія, была крайне неосновательна, такъ какъ, при распредѣленіи подати, была принята во вниманіе оцѣнка земли, которая была произведена гораздо ранѣе эмансипаціи крестьянъ. Въ подтвержденіе нашего мнѣнія мы можемъ привести слѣдующій фактъ: въ силу урбаріальнаго закона, помѣщики-дворяне получили въ собственность, между прочимъ, и лѣсистыя мѣстности; по срубкѣ въ нихъ лѣса, они обыкновенно обращали ихъ въ пахатную землю, а вслѣдствіе этого и стоимость самой земли значительно возрастала. Кадастровая-же коммиссія, при обложеніи ихъ податями, сообразовывалась съ прежнею ихъ оцѣнкою. Какъ бы то ни было въ 1849 году была введена въ Хорватіи и Славоніи временная поземельная кадастровая подать (Grundsteuerkadaster): поземельный доходъ въ Хорватіи и Славоніи былъ при этомъ опредѣленъ на сумму въ 7.760,000 гульденовъ.

Въ 1864 году была наряжена постоянная кадастровая коммиссія (Stabiler Grundsteuerkadaster), которая состояла изъ депутатовъ со стороны землевладѣльцевъ мѣстности, гдѣ она производила оцѣнку поземельной собственности и изъ оцѣнщиковъ, уполномоченныхъ со стороны правительства. Этой коммиссіи предстояло во 1-хъ раздѣлить всѣ подлежавшія оцѣнкѣ земли на три разряда, смотря по ихъ доброкачественности; во 2-хъ — опредѣлить къ какому разряду принадлежитъ земля; въ 3-хъ — произвести оцѣнку поземельныхъ

участковъ и въ 4-хъ — сообразно ихъ стоимости, опредѣлить количество подати, какую за нихъ слѣдовало платить государству. Вся трудность задачи состояла въ раздѣленіи земли по разрядамъ. Поэтому коммиссія, приступая къ своимъ занятіямъ, постаралась прежде всего изслѣдовать всю территорію и опредѣлить количество и качество производительной земли, а также и количество непроизводительной земли. Изъ трудовъ коммиссіи видно, что на всемъ пространствѣ, орошаемомъ съ сѣвера рѣкою Дравой, а съ юга—рѣками Купой (Kulpa) и Савой, могутъ произрастать всѣ хозяйственные злаки. Въ той мѣстности даже непродуктивный грунтъ такого свойства, что его можно обратить въ пахатную землю. Смотря по доброкачественности производительныхъ земель въ Хорватіи и Славоніи, которыя, по изслѣдованію кадастровой коммиссіи, обнимаютъ собою пространство въ 379,84 кв. австр. геогр. мили, онѣ были раздѣлены на три разряда. Что-же касается непроизводительной земли, то она занимаетъ ту часть Хорватіи, которая лежитъ на югъ отъ рѣки Купы (Kulpa) и идетъ отъ береговъ адріатическаго моря вплоть до рѣки Кораны. Вся эта мѣстность камениста и крайне гориста; впрочемъ кое-гдѣ между склонами горъ встрѣчаются, въ видѣ оазисовъ, небольшіе пласты чернозема, а также попадаются иногда въ нѣкоторыхъ мѣстахъ пастбища для скота. Вообще къ непроизводительнымъ землямъ кадастровая коммиссія отнесла во 1-хъ болота и топи, которыя занимаютъ въ Хорватіи и Славоніи пространство приблизительно въ 14,000 ютара *); во 2-хъ земли съ каменистымъ грунтомъ; въ 3-хъ каменоломни, и т. п., которыя, впрочемъ, обложены податями, и въ 4-хъ воды, дороги, и т. п., которыя изъяты отъ платежа податей. Непроизводительныя силы въ Хорватіи и Славоніи обнимаютъ пространство въ 22,40 кв. австр. геогр. мили. Такъ какъ у многихъ землевладѣльцевъ поземельные участки были разбросаны по разнымъ частямъ Хорватіи и Славоніи, то при оцѣнкѣ ихъ поземельной собственности коммиссіи пришлось оцѣнивать каждый участокъ въ отдѣльности.

Говоря о дѣятельности кадастровой коммиссіи, мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что за неимѣніемъ въ Хорватіи и Сла-

*) Въ десятинѣ—1½ ютара.

воніи, ни поземельныхъ законоположеній, ни даже по-земельныхъ книгъ, понятно, что эти провинціи не могли пользоваться поземельнымъ кредитомъ, а за отсутствіемъ въ странѣ кредита и самое сельское хозяйство много терпѣло ущерба. Поэтому вопросъ о введеніи поземельныхъ книгъ въ странѣ, которыя послужили бы подготовительною работой къ изданію поземельнаго законоположенія, явился вопросомъ крайне важнымъ для мѣстнаго населенія. Въ силу вышеизложенныхъ соображеній, кадастровая коммиссія стала заводить такъ называемыя «поземельныя книги» (Grundbuch), въ которыя заносила слѣдующее: 1) какое количество земли имѣлъ каждый землевладѣлецъ: въ эти книги вносятся всѣ документы, которые предъявляютъ право землевладѣльца на извѣстную поземельную собственность; 2) къ какимъ разрядамъ принадлежатъ его поземельные участки; 3) стоимость его поземельной собственности; 4) какъ великъ съ нея доходъ; 5) количество платимой каждымъ землевладѣльцомъ поземельной подати и 6) на какую сумму онъ можетъ имѣть кредитъ. Благодаря этимъ-то «поземельнымъ книгамъ», намъ теперь извѣстно, что въ Хорватіи и Славоніи всѣхъ землевладѣльцевъ 192,665; они владѣютъ 3,115,336 югоровъ 97 саженъ земли, а чистый доходъ, получаемый ими съ поземельныхъ собственностей, достигаетъ суммы въ 8.023,072 гульдена; они платятъ поземельную подать на сумму въ 1.591,408 гульденовъ. Эти грунтовыя книги доставили прочную гарантію поземельному владѣнію въ Хорватіи и Славоніи и не могли не поднять поземельнаго кредита въ странѣ. Дѣйствительно, если землевладѣлецъ вздумалъ бы заложить свое имѣніе, то банку или капиталисту слѣдуетъ только навести справку въ поземельной книгѣ, на какую сумму имѣетъ кредитъ означенный землевладѣлецъ. При залогѣ имѣнія, въ поземельной книгѣ отмѣчается, что такое-то имѣніе заложено такому-то на такую-то сумму. Только при этихъ условіяхъ банкъ или капиталистъ могутъ свободно давать въ ссуду землевладѣльцу денежныя суммы, не рискуя при этомъ проиграть процессъ, если бы пришлось судебнымъ порядкомъ взыскивать съ должника уплату долга. Мы должны при этомъ замѣтить, что вексель, выданный землевладѣльцемъ подъ залогъ своего имѣнія, не имѣетъ значенія, если только онъ не отмѣченъ въ поземельной книгѣ, а также и въ томъ извѣ-

ченія изъ означенной книги, которое у него хранится. При каждомъ окружномъ судѣ было устроено особое отдѣленіе для введенія поземельнихъ книгъ для тѣхъ поземельныхъ собственностей, которыя находятся въ районѣ означеннаго суда.

Съ введеніемъ поземельнихъ книгъ въ Хорватіи и Славоніи, было обращено серьезное вниманіе на обсужденіе вопроса о поземельномъ законоположеніи. На хорватско-венгерскомъ сеймѣ въ 1868 году былъ изданъ законъ о поземельной подати, вошедшій въ силу въ 1870 году. При изданіи этого закона была принята во вниманіе оцѣнка недвижимой собственности, произведенная постоянною кадастровою коммисіей, а также и поземельный доходъ. Въ силу этого закона на 100 гульденовъ чистаго дохода съ поземельной собственности взимается подати 20.76% и 9% для погашенія государственнаго долга, сдѣланнаго вслѣдствіе выпущенныхъ облигацій (Grund-Entlastungs-Obligationen) итого 29.76%. Такимъ образомъ Хорватія и Славонія въ 1874 году заплатили поземельной подати съ добавочными налогами (Zuschlag) 2.748,991 гульд. Для сбора податей были устроены въ Хорватіи и Славоніи три «инспекторатй податей» (Steuer-Inspectorat, или, пославянски порезни инспекторати); а именно: 1) загребскій, который обнимаетъ собою жупаніи загребскую и вараждинскую и подраздѣленъ, въ свою очередь, на 21 отдѣленіе (Steuer-Aemter); 2) осѣкскій, въ районъ котораго входитъ вся Славонія, раздѣленъ на 15 отдѣленій, и 3) рѣчкій обнимаетъ собою рѣчкую жупанію и раздѣленъ на 5 отдѣленій. Впрочемъ помянутыми законами вопросъ о сборѣ поземельныхъ податей не былъ разрѣшенъ удовлетворительнымъ образомъ, поэтому-то и были изданы 24-го марта 1875 года, по этому предмету, временныя правила.

Каждый селянинъ-землевладѣлецъ вноситъ по частямъ поземельную подать, которая приходится на его долю; два раза въ теченіе года, а именно въ началѣ и въ концѣ года, онъ долженъ явиться съ своей «податной книжкой» (Steuer-Buch) въ общинное управленіе, для взноса подати. Начальникъ общиннаго управленія отмѣчаетъ въ податной книжкѣ уплату такимъ-то такой-то суммы, а затѣмъ сельскій писарь вноситъ въ кассирскій журналъ, что такая-то су-

на принята имъ отъ такого-то. При сборѣ податей часто бываютъ всякаго рода злоупотребленія, конечно, въ ущербъ сельскимъ обывателямъ, которые даже не знаютъ, кому подавать жалобу на эти злоупотребленія. Чтобы не было этихъ злоупотребленій, необходимо имѣть правильно-устроенный контроль при сборѣ податей и общинныхъ налоговъ. Между тѣмъ очень часто встрѣчаются въ общинномъ управленіи лица, которыя не умѣютъ ни читать, ни писать, а слѣдовательно и не въ состояніи вести настоящій контроль. Нерѣдко случается, что селянинъ заплатитъ подать, даже начальникъ общины отмѣтитъ въ его податной книжкѣ какими-то іероглифами полученіе денегъ, а сельскій писарь не внесетъ сполна въ кассирскомъ журналѣ цифру суммы, и вотъ потомъ оказывается разница во взносѣ суммы и въ пріемѣ ея. Сборщикъ податей смотритъ только въ журналъ, сколько принято подати. Можно упрекнуть впрочемъ и самихъ сборщиковъ податей въ потворствѣ такимъ злоупотребленіямъ, такъ какъ они обыкновенно собираютъ подати послѣ сытнаго обѣда въ домѣ какого-либо члена общиннаго управленія. Нерѣдко народъ собирается въ общинное управленіе для взноса податей, ждетъ до вечера въ надеждѣ, что авось вечеромъ начнется пріемъ податей, между тѣмъ отсылаютъ его домой и велятъ придти на другой день. Такимъ образомъ селянинъ тратитъ и время и деньги на расходы, на вино и пищу въ ближайшей харчевнѣ. Введеніе бо́льшаго порядка при сборѣ податей много-бы содѣйствовало матеріальному и хозяйственному благосостоянію сельскаго населенія.

Сборщики податей—уполномоченныя лица со стороны правительства, въ концѣ года объѣзжаютъ села и принимаютъ въ общинныхъ управленіяхъ собранныя этими послѣдними денежныя суммы на уплату податей. Общинное управленіе имъ доноситъ, что такая-то сумма не была уплочена такими-то селянами. Тогда сборщики податей назначаютъ селянамъ срокъ, къ которому они должны уплатить числящуюся на нихъ недоимку. По истеченіи опредѣленнаго срока, если селянинъ не уплатилъ подати, они спѣшатъ донести въ мѣстный инспекторатъ податей, что на такихъ-то селянахъ числится недоимка на такую-то сумму. Инспекторатъ наряжаетъ «экзекуцію».

На языкѣ австрійскаго государственнаго права подъ именемъ «экзекуціи» разумѣется приводъ отряда солдатъ на постой въ домѣ неисправнаго плательщика податей, который обязанъ содержать ихъ на свой счетъ. Впрочемъ, число солдатъ бываетъ соразмѣрно съ величиною долга хлѣбопашца или помѣщика. Если, послѣ перваго посѣщенія этихъ нежданныхъ гостей, долгъ не бываетъ заплаченъ, то вторично посылаютъ туда вдвое бо́льшее число солдатъ. Картина домашняго хозяйства, послѣ этихъ погромовъ, крайне печальна: небольшой запасъ провизіи, приготовленный селяниномъ или незажиточнымъ помѣщикомъ на зимнее время, разошелся теперь по желудкамъ солдатъ, а положеніе должника дѣлается тѣмъ болѣе ужаснымъ, что все таки онъ не имѣлъ утѣшенія заплатить лежащую на немъ подать. Въ другомъ, разумѣется, положеніи находится богатый помѣщикъ, который имѣетъ средство заплатить подати, но не хочетъ этого дѣлать по личнымъ своимъ соображеніямъ; онъ несетъ только непріятности отъ такихъ посѣщеній: онъ запираетъ свои парадныя комнаты, свои погреба, отводитъ гдѣ-нибудь въ нижнемъ этажѣ самое убогое помѣщеніе для военнаго постоя и выказываетъ къ нему полное пренебреженіе. Такая непріязненная встрѣча, конечно, оскорбляетъ офицера-начальника присланныхъ на постой солдатъ; иногда онъ приказываетъ сломать замки у дверей, ведущихъ въ парадныя комнаты и помѣщаетъ тамъ солдатъ; тѣ врываются въ погреба и тамъ вдоволь напиваются. Финалъ этихъ нашествій бываетъ весьма грустенъ: бѣднаго селянина онѣ дѣлаютъ нищимъ, а упрямаго помѣщика—еще болѣе упрямымъ, и такимъ образомъ порождается ненависть въ мѣстномъ населеніи къ военнымъ представителямъ австрійскаго правительства. Такимъ образомъ, несмотря на введеніе поземельныхъ книгъ и даже несмотря на изданіе поземельнаго законоположенія—этого важнаго условія для развитія кредита въ странѣ, еще многаго и многаго недостаетъ для полнаго благоустройства сельскаго населенія въ Хорватіи. Какъ ни хороша мысль учрежденія сама по себѣ, но неудачное выполненіе ея можетъ привести, вмѣсто хорошихъ, къ самымъ печальнымъ результатамъ.

III.

Состояніе сельскаго хозяйства: причины, препятствующія правильному его развитію; земледѣліе; лѣсоводство; винодѣліе и скотоводство.

Теперь перейдемъ къ вопросу о сельскомъ хозяйствѣ въ Хорватіи и Славоніи и посмотримъ, при какихъ условіяхъ оно развивается. Сельское хозяйство, по преимуществу земледѣліе и скотоводство, составляли искони главное занятіе населенія Хорватіи и Славоніи и служили главнымъ источникомъ его дохода. Хорватскій языкъ и по настоящее время изобилуетъ выраженіями, взятыми изъ земледѣльческаго и пастушескаго быта, а также названіями предметовъ по части земледѣлія и скотоводства. Несмотря на изобиліе въ Хорватіи и Славоніи производительныхъ земель, сельское хозяйство тамъ находится далеко не въ блестящемъ состояніи. Причины, препятствующія развитію въ этихъ провинціяхъ сельскаго хозяйства, суть слѣдующія:

1) Нераціональное распредѣленіе податей между населеніемъ, неблагоустроенный способъ собиранія ихъ, «экзекуціи» и т. п.

2) Недостатокъ въ удобреніи, который является прямымъ послѣдствіемъ стародавняго обычая южныхъ славянъ: едва только снѣгъ сойдетъ съ луговъ, какъ селянинъ выгоняетъ на пастбища свой скотъ и оставляетъ его тамъ до тѣхъ поръ, пока они снова не покроются снѣгомъ.

3) Недостатокъ рабочихъ рукъ. Несмотря на то, что труды кадастровой коммиссіи, о которыхъ мы выше говорили, показали, что Хорватія и Славонія не изобилуютъ рабочими силами, говоря вообще, на каждыя сто душъ приходится $239^1/_2$ десятинъ производительной земли въ Хорватіи и $217^1/_2$ десятинъ—въ Славоніи. Но такъ какъ рабочія силы неравномѣрно распредѣлены въ странѣ и во многихъ мѣстностяхъ этихъ провинцій чувствуется въ нихъ недостатокъ, то во многихъ мѣстахъ трудъ оплачивается слишкомъ дорогою цѣною.

4) Небрежность домашнихъ «задругъ», равнодушіе ея членовъ, а также патріархальные, устарѣвшіе способы обработки земли.

*

5) Недостатокъ хорошихъ путей сообщенія. По причинѣ отдаленности рынка, провозъ туда земледѣльческихъ продуктовъ обходится крестьянину такъ дорого, что рѣшившись самъ перевезти на рынокъ свои сельскія произведенія, онъ иногда замѣчаетъ, что стоимость его товара едва покрываетъ издержки провоза.

6) Эксплуатація евреевъ. Въ то время, когда селяне обязаны за все платить подати, евреи разъѣзжаютъ по селамъ и деревнямъ и скупаютъ на мѣстѣ хлѣбъ безпошлинно по цѣнамъ, какія сами они установили на сельскіе продукты; въ этомъ случаѣ они обыкновенно дѣлаютъ между собою стачку.

Главныя вѣтви сельскаго хозяйства суть слѣдующія:

Земледѣліе. Пахатныя земли въ Хорватіи и Славоніи обнимаютъ собою пространство въ 876,384 десятины. Всѣ роды хлѣбныхъ злаковъ, свойственные европейскому климату, воздѣлываются въ разсматриваемыхъ нами мѣстностяхъ; въ особенности же пшеница, кукуруза, рожь, ячмень, овесъ, полба, просо и гречиха. Хозяйство трехъ-польными участками не вездѣ въ обычаѣ: въ большинствѣ случаевъ разнородныя сѣмена сѣютъ на одной и той же нивѣ. Трудно опредѣлить, сколько ежегодно родится каждаго сорта хлѣба, а также по какой цѣнѣ онъ продается. Мы представимъ среднее число за послѣдніе годы. Пшеница — наиболѣе доброкачественная — родится въ Славоніи и въ восточныхъ частяхъ Хорватіи, смежныхъ съ означенною провинціей. Почва въ Славоніи глиниста, а потому очень плодородна. Разливъ и отливъ рѣки Дравы оплодотворяетъ землю наносами разныхъ водныхъ растеній. Восточная часть Славоніи — Сремъ принадлежитъ къ наиплодороднѣйшимъ частямъ Австро-Венгерской имперіи. Пшеницы Сремъ производитъ несравненно бо́льшее количество, чѣмъ сколько нужно для мѣстнаго потребленія. Въ нижнемъ Сремѣ, особенно вблизи города Румы, родится пшеница, по своей доброкачественности сходная съ банатской. О доброкачественности пшеницы въ упомянутыхъ мѣстностяхъ мы можемъ судить уже потому, что четверикъ пшеницы вѣситъ приблизительно $1^1/_2$ пуда, а иногда и нѣсколько больше, четверикъ сремской пшеницы вѣситъ почти 2 пуда. Въ Хорватіи и Славоніи родится среднимъ числомъ ежегодно до 980,000 че-

вериковъ пшеницы. Приблизительная цѣна четверика пшеницы—5 гульденовъ.

Въ теченіе послѣднихъ 50 лѣтъ болѣе всего обработывается кукуруза, подъ которую отводятъ большія пространства полей. Кукуруза родится во всѣхъ частяхъ Хорватіи и Славоніи; впрочемъ сремская кукуруза, по своей доброкачественности, особенно славится. Въ Хорватіи и Славоніи ежегодно ея родится приблизительно до 2.400,000 четвериковъ; приблизительная цѣна четверика кукурузы доходитъ до 3 гульденовъ. Ржи ежегодно родится приблизительно до 560,000 четвериковъ, цѣна четверика 3 гульд. 50 крейцеровъ. Ячменя—до 500,000 четвериковъ, цѣна четверика — 2 гульд. 50 крейц. Овса—до 1.040,000 четвериковъ, цѣна четверика—1 гульд. 10 крейц. Проса — до 210,000 четвериковъ и гречихи—до 80,000 четвериковъ. Кромѣ того сѣются: бобы, тыква, рѣпа, кортофель, капуста и т. д. Важными земледѣльческими продуктами въ Хорватіи и Славоніи являются: ленъ, котораго родится ежегодно до 30,000 центнеровъ и конопля до 80,000 центнеровъ; эти земледѣльческіе продукты идутъ, въ большинствѣ случаевъ, для домашняго потребленія. Участки пахатной земли встрѣчаются и въ каменистыхъ мѣстностяхъ, лежащихъ вдоль адріатическаго моря. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что приморецъ есть наилучшій хозяинъ: онъ хорошо удобряетъ свой небольшой клочекъ земли.

Несмотря на неблагопріятныя условія, при какихъ находится земледѣліе въ Хорватіи и Славоніи, все-таки оно, со времени крестьянской реформы, начало дѣлать замѣтные успѣхи. Въ послѣднее время земледѣліе стало замѣтно подыматься не только въ большихъ имѣніяхъ, но и въ малыхъ, вслѣдствіе болѣе разумной обработки земли и введенія въ употребленіе усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій. Между прочимъ, въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ начинаютъ выгонять скотъ на пастбища только въ теченіе дня а также удобривать поля тщательнѣе. Улучшеніе путей сообщеній будетъ содѣйствовать пониженію перевозной платы, а это благопріятно отразится на состояніи земледѣлія. Можно также надѣяться, что загребское общество сельскаго хозяйства и ученыя его отдѣле-

нія, устроенныя въ различныхъ городахъ Хорватіи и Славоніи *), окажутъ благотворное воздѣйствіе на состояніе въ странѣ земледѣлія. Еще до 1848 года въ Хорватіи и Славоніи уже было много земледѣльческихъ училищъ, которыя были устроены по иниціативѣ каноника Ильяшевича. Вскорѣ послѣ подавленія венгерской революціи всѣ эти училища были закрыты, такъ какъ австрійское правительство заподозрило ихъ въ томъ, что онѣ были проводниками народнаго начала въ странѣ. Въ 1860 году въ городѣ Крижевцахъ устроено «училище земледѣлія и лѣсоводства» (Land - und forstwirthschaftliche Lehr - anstalt), съ цѣлью приготовить опытныхъ агрономовъ и свѣдующихъ лѣсничихъ. Въ это училище принимаются лица не моложе 17 лѣтъ отъ роду; приэтомъ отъ поступающихъ въ училище требуется, чтобы они прошли первые три класса въ низшей гимназіи или реальномъ училищѣ, либо два класса въ высшей гимназіи. Курсъ наукъ въ училищѣ земледѣлія и лѣсоводства продолжается три года: въ первомъ классѣ преподаютъ общія свѣдѣнія какъ по сельскому хозяйству, такъ и по лѣсоводству; во 2-мъ классѣ—спеціальныя науки по сельскому хозяйству и въ 3-мъ классѣ—спеціальныя науки по лѣсоводству. Въ училищѣ имѣются библіотека и музей, гдѣ помѣщены всѣ усовершенствованныя земледѣльческія орудія, а также и орудія прежняго устройства. Съ цѣлью дать возможность воспитанникамъ познакомиться на практикѣ съ сельскимъ хозяйствомъ и лѣсоводствомъ, при этомъ училищѣ находится 125 ютаровъ пахатной земли, 83 ютара луговъ, 202 ютара лѣсу, 30 ютаровъ для выгона скота, $3^1/_2$ ютара для виноградниковъ, 10 ютаровъ для огородовъ и $12^1/_2$ ютаровъ другихъ земель. При училищѣ устроена земледѣльческая школа (ратарница), куда принимаютъ дѣтей поселянъ не моложе 17 лѣтъ отъ роду, знающихъ читать и писать по хорватски. Въ этой школѣ курсъ наукъ продолжается три года, въ теченіе коихъ учащіеся пріобрѣтаютъ элементарныя понятія о земледѣліи. Общія свѣдѣнія о сельскомъ хозяйствѣ преподаются

*) Въ городѣ Крижевцы (Kreutz), при тамошнемъ земледѣльческомъ училищѣ находится ученое общество «Плугъ».

также и въ учительскихъ семинаріяхъ. Можно предполагать, что современемъ, когда возрастетъ число способныхъ землевладѣльцевъ, получившихъ образованіе въ земледѣльческихъ училищахъ, они уже будутъ въ состояніи своею дѣятельностью и вліяніемъ побудить народъ обратить бо́льшее вниманіе на земледѣліе, этотъ первый источникъ благосостоянія сельскихъ жителей.

Лѣсоводство. Лѣса занимаютъ довольно значительное пространство въ Хорватіи и Славоніи, а именно приблизительно 1,555,501 десятину. Въ загребскомъ округѣ лѣса тянутся на протяженіи приблизительно 306,119 десятинъ, въ Вараждинскомъ— 119,497 десятинъ, въ крижевскомъ — 115,800 десятинъ, въ рѣчкомъ—148,881 десятина, въ бѣловарьскомъ—223,238 десятинъ, въ пожегскомъ—241,825 десятинъ, въ вировитичкомъ— 331,144 десятины и въ сремскомъ—68,997 десятинъ. И такъ изъ всѣхъ округовъ—рѣчкій и пожегскій наиболѣе изобилуютъ лѣсами. Такъ напримѣръ, въ рѣчкомъ округѣ на каждую квадратную милю приходится почти 5,327 десятинъ лѣсу.

Въ Хорватіи и Славоніи растутъ всѣхъ сортовъ деревья, какъ то: букъ (Fagus), дубъ (Quercus), ель (Abies excelsa), сосна (по слав. оморика), пихта (Pinus silvestris, по слав. боръ), ясень, вязъ (Ulmus campestris), липа, лиственица (по слав. орижъ), береза (Betula), тисъ, кленъ (Acer), каштанъ (Castanea), грабъ (Carpinus) и илимъ (Ulmus).

Букъ растетъ повсюду и отличается доброкачественностью: въ иныхъ мѣстахъ онъ достигаетъ громадныхъ размѣровъ въ вышину и ширину. Въ буковыхъ лѣсахъ часто встрѣчаются кленъ, ель, сосна, а также и тисъ—дерево, которое не растетъ въ остальной Европѣ.

Въ Хорватіи и Славоніи есть нѣсколько сортовъ дуба, а именно: Quercus pedunculata, robus, Cerris и pubescens. Дубъ, извѣстный на мѣстномъ нарѣчіи подъ именемъ «Лужнякъ» (Quercus pedunculata), занимаетъ бо́льшее пространство въ странѣ, чѣмъ остальные сорты дуба. Онъ (Quercus pedunculata) по преимуществу растетъ въ низменныхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ равнинахъ Посавской и Подравской; много его и въ Славоніи. Quer-

cus robus (по слав. градунъ) растетъ на возвышенныхъ мѣстахъ. Quercus Ceris (по слав. «сладунъ» или «серъ») и Quercus pubescens (по слав. «медуньякъ») отличаются особенною крѣпостію.

Лѣсоводство въ Хорватіи и Славоніи находится на низшей степени развитія, несмотря на то, что былъ введенъ въ странѣ, 1-го января 1858 года, австрійскій лѣсной законъ отъ 3-го декабря 1852 года, а 4-го марта 1871 года, былъ изданъ императорскій декретъ, въ силу котораго всѣ общинные лѣса были объявлены собственностью всѣхъ членовъ общины. Въ настоящее время всѣ казенные лѣса въ Хорватіи и Славоніи въ совокупности составляютъ пространство въ 297,859 десятинъ; остальные составляютъ собственность или отдѣльныхъ общинъ или частныхъ лицъ землевладѣльцевъ — дворянъ. Общинные лѣса сильно истреблялись, такъ какъ за рубкою лѣса не имѣлось никакого надзора. Поэтому, въ силу распоряженія хорватскаго правительства отъ 27-го января 1872 года, общины должны были нанимать лѣсничихъ, которые имѣли бы непосредственный надзоръ надъ общинными лѣсами. Общины, не желая положить хорошихъ окладовъ лѣсничимъ, поручаютъ обязанности лѣсничаго такимъ лицамъ, которые не имѣютъ никакого понятія о лѣсоводствѣ. Хотя лѣсоводство и важная отрасль сельскаго хозяйства, все таки оно еще въ странѣ въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Въ послѣднее время стали сильно вырубать лѣса, которые лежатъ вблизи портовъ, судоходныхъ рѣкъ и желѣзныхъ дорогъ. Если вырубка лѣса будетъ и впредь производиться не съ большею осмотрительностью, то легко можетъ случиться, что и означенныя мѣстности будутъ настолько обнажены, на сколько и горы, тянущіяся вдоль хорватскаго побережья.

Винодѣліе. Виноградники въ Хорватіи и Славоніи обнимаютъ собою пространство въ 60,304 десятины, и вообще эти провинціи производятъ вина больше, чѣмъ сколько нужно для мѣстнаго потребленія. Доброкачественность почвы и климатическія условія здѣсь крайне благопріятны для этой отрасли сельскаго хозяйства, хотя винодѣліе находится не на высокой степени развитія и не доставляетъ особыхъ выгодъ сельскому населенію.

Не говоря уже о болѣзни винограда, свирѣпствовавшей въ описываемой нами мѣстности въ теченіи послѣднихъ лѣтъ и отъ которой, по настоящее время, не оправились еще виноградники, есть много и другихъ причинъ, вызывающихъ медленное развитіе земледѣлія. Причины недоброкачественности хорватскихъ винъ суть слѣдующія: 1) нѣтъ надлежащаго ухода за виноградомъ; 2) не имѣется въ странѣ погребовъ для сохраненія вина; 3) полное незнаніе поселянами усовершенствованныхъ способовъ выдѣлки вина и 4) селяне больше заботятся о количествѣ, чѣмъ о качествѣ вина. Выдѣлка вина селяниномъ обыкновенно производится въ самомъ виноградникѣ, въ маленькомъ домикѣ, устроенномъ нарочно для этой цѣли, а у помѣщиковъ въ особомъ помѣщеніи. Самый процессъ выдѣлки вина состоитъ въ слѣдующемъ. Женщины собираютъ виноградъ, а мужчины его уносятъ въ извѣстныя ранѣе для этого приготовленныя мѣста для прессовки и, бросая его тамъ въ большіе чаны, называемые «презика», мѣшаютъ при этомъ виноградъ разныхъ сортовъ и неодинаковой зрѣлости; затѣмъ раздѣвшись до гола, начинаютъ танцовать въ этихъ чанахъ, выдавливая такимъ образомъ ногами сокъ винограда, который выходитъ наружу чрезъ щель, сдѣланную внизу чана; если не успѣваютъ выдавить весь сокъ ногами, то кладутъ въ чаны каменья. Остающаяся отъ винограда кожица служитъ или для выдѣлки «ракіе» (родъ водки) или для корма скота.

Дѣйствительно мѣстныя вина, которыя вообще бываютъ трехъ сортовъ—бѣлое, красное и двуличневаго цвѣта, или, какъ нѣмцы называютъ, «schiller», не отличаются доброкачественностью, а поэтому ведро вина стоитъ отъ 5 до 7 гульденовъ. Евреи, которые ведутъ торговлю виномъ по городамъ, скупаютъ кислое вино у селянъ, подслащиваютъ его и продаютъ его по болѣе высокимъ цѣнамъ. Впрочемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, вслѣдствіе доброкачественности винограда, хорошаго ухода за винограднымъ кустомъ и тщательной выдѣлки вина, и самыя вина отличаются своею доброкачественностью. Такъ напримѣръ «сремское», иначе извѣстное подъ именемъ «дольно-карловацкаго» (въ Славоніи); хорватскія вина: «Гольякъ» и «Буковацъ» (вблизи города Загреба, гдѣ растетъ виноградъ «кральевина»); «мословацкое вино» (въ крижевскомъ округѣ); при-

морскія вина «костренское вино» (въ селѣ Костренѣ); «баккарска-водица» (въ окрестностяхъ города Бакра) и «колударь» (въ Винодолѣ). Цѣны на эти вина различны: ведро (въ которомъ до 40 бутылокъ) стоитъ отъ 15 до 25 гульденовъ. Можно надѣяться, что устроенныя, въ послѣднее время, акціонерныя общества для развитія винодѣлія въ странѣ, а именно въ 1870 году—въ Илокѣ (въ Сремѣ), съ капиталомъ въ 100,000 гульд. и въ 1873 г.—въ Карловцѣ (Karlstadt), съ капиталомъ въ 200,000 гульд. окажутъ современемъ благотворное вліяніе на состояніе винодѣлія въ странѣ.

Въ силу уложенія, съ издавна существовавшаго въ Хорватіи и Славоніи и извѣстнаго подъ именемъ «Schankrecht», право распивочной продажи вина принадлежитъ землевладѣльцу-дворянину, а также и приходскому священнику. Поэтому, если селянинъ захотѣлъ бы открыть шинокъ и продавать въ немъ свое вино распивочно или на выносъ, онъ долженъ купить на этаго рода торговлю право у ближайшаго землевладѣльца-дворянина или приходскаго священника. Въ случаѣ обнаруженія землевладѣльцемъ-дворяниномъ секретной продажи вина, онъ, въ силу означеннаго права, можетъ конфисковать вино. Обыкновенно землевладѣлецъ отдавалъ свой шинокъ въ аренду, по преимуществу еврею, который и торговалъ его виномъ, получая за трудъ десятую часть всей суммы барыша. Въ случаѣ церковнаго праздника, помѣщикъ дозволялъ селянину за небольшую плату продавать свое вино. Впрочемъ, только въ 1853 году изданъ питейный уставъ, въ силу котораго все населеніе пользуется правомъ торговли вина распивочно и на выносъ.

Скотоводство. Скотоводство—душа сельскаго хозяйства; оно доставляетъ сельскому хозяину средство воздѣлывать поля, добывать удобреніе и вообще всѣ матеріальныя выгоды; скотъ кормитъ его и его рабочихъ и служитъ ему какъ бы сбереженнымъ капиталомъ. Къ сожалѣнію, скотоводство въ Хорватіи и Славоніи находится въ томъ же положеніи, въ какомъ и земледѣліе. Дѣйствительно, скотоводство въ этихъ мѣстностяхъ далеко не отвѣчаетъ требованіямъ времени ни въ количественномъ, ни въ качественномъ отношеніи. Вообще эта отрасль сельскаго хозяйства въ Хорватіи оставляетъ еще многаго желать. Сравнительно въ лучшемъ положеніи оно находится въ боль-

нихъ имѣніяхъ. Между тѣмъ многія обстоятельства, повидимому какъ нельзя болѣе благопріятствуетъ развитію въ странѣ скотоводства. Луга занимаютъ въ Хорватіи и Славоніи пространство въ 285,162 десятины. Они обыкновенно лежатъ на мѣстахъ, гдѣ встрѣчаются на большомъ пространствѣ слои наносной земли, принесенныя водами рѣкъ при ихъ разливахъ, а также и на южно-хорватскихъ возвышенностяхъ, гдѣ вмѣсто известково-глинистой земли Карса появляется песчаникъ. Если лѣто дождливое, то покосъ травы бываетъ три раза въ годъ, такъ что каждая десятина даетъ приблизительно отъ 20 до 50 центнеровъ сѣна. Вообще средняя часть Хорватіи весьма благопріятна для посѣва кормовыхъ травъ. Такъ напримѣръ, клеверъ бойко растетъ даже на землѣ и посредственно воздѣланной. Впрочемъ и въ этой части Хорватіи скотоводство далеко не находится въ хорошемъ состояніи.

Причины тому суть слѣдующія:

1. скотоводство понесло не малый ущербъ отъ эпизоотіи, которая сильно свирѣпствовала тамъ въ теченіе 1863 года;

2. нѣтъ хорошаго ухода за скотомъ;

3. мало обращаютъ вниманія на разводку хорошей породы скота.

Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Хорватіи, какъ напримѣръ въ приморьѣ чувствуется недостатокъ въ кормовыхъ травахъ, такъ что селяне бываютъ иногда вынуждены кормить домашній скотъ соломой, смѣшанной съ отрубями. Отчасти и сами селяне виноваты въ томъ, что не имѣютъ въ достаточномъ количествѣ сѣна для своего скота. Пастбища въ Хорватіи и Славоніи занимаютъ пространство въ 234,652 десятины, а сѣна онѣ даютъ не болѣе какъ отъ 3 до 10 центнеровъ на десятину. Это происходитъ отъ того, что селяне выгоняютъ свой скотъ на пастбища едва только съ нихъ сойдетъ снѣгъ, и оставляютъ его тамъ до того времени, пока снова не выпадетъ снѣгъ.

Рогатый скотъ въ Хорватіи и Славоніи не отличается доброкачественностью породы, не крупенъ и только кой-гдѣ встрѣчается рогатый скотъ весьма красивый, большаго роста и отличныхъ породъ. Такъ напримѣръ въ Славоніи, вдоль рѣки Дравы, разведена бѣлая венгерская порода; вдоль границъ Штиріи, а также въ большихъ

имѣніяхъ разведенъ скотъ швейцарской и тирольской породы; въ небольшихъ имѣніяхъ находится родъ мелкихъ, но крѣпкихъ быковъ (buschaken). Въ 1869 году была опредѣлена численность домашняго скота. Такъ въ Хорватіи и Славоніи рогатаго скота приблизительно до 411,769 головъ.

Овцы вообще встрѣчаются въ гористыхъ мѣстностяхъ: онѣ большею частью не крупны и длинно-шерсты; шерсть эта идетъ на домашнее употребленіе. Въ большихъ имѣніяхъ, въ особенности въ Сремѣ, встрѣчаются тонко-рунныя овцы испанской породы. Въ описываемой нами мѣстности, овецъ приблизительно до 386,345 штукъ.

Козы попадаются въ большомъ количествѣ въ Хорватіи и Славоніи, хотя разведеніе ихъ и воспрещено вслѣдствіе вреда, причиняемаго ими лѣсамъ. Козъ до 31,295 штукъ.

Въ Сремѣ (въ Славоніи) и въ Турапольѣ (въ Хорватіи) находятся весьма хорошія породы свиней. Вообще въ Хорватіи и Славоніи приблизительно до 440,665 штукъ свиней.

Въ Хорватіи и Славоніи лошади вообще средней величины, большею частью темнаго цвѣта съ широкою шеей, крѣпкія, стройныя. Въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ рѣкѣ Дравѣ, встрѣчаются лошади венгерской породы. Лучшіе конскіе заводы находятся въ Славоніи, а именно: графа Піячевича въ городѣ Румѣ, графа Янковича въ городѣ Даруварѣ, епископа Штросмейера въ городѣ Дьяковарѣ, и князя Шаумбургъ-Липпе въ городѣ Вировитицѣ. Въ Хорватіи и Славоніи насчитывается до 155,867 лошадей.

ДВОРЯНСТВО ВЪ ХОРВАТІИ И СЛАВОНІИ.

Внутренняя жизнь народа, иначе сказать—исторія его сословій, исторія тѣхъ правъ, которыя пріобрѣталъ каждый изъ классовъ извѣстной націи, служитъ важнымъ пособіемъ при изученіи современнаго положенія дѣлъ въ странѣ. Изъ нижеслѣдующаго для читателя будутъ ясны причины, почему хорватское дворянство, въ особенности хорватская аристократія, является горячимъ сторонникомъ мадьяръ, а также ясна будетъ и та роль, какую играетъ эта аристократія въ странѣ въ настоящее время.

А. Очеркъ прошлой исторіи дворянства въ Хорватіи и Славоніи.

Происхожденіе личнаго дворянства въ Хорватіи и Славоніи. Подраздѣленіе его на классы. Происхожденіе потомственнаго дворянства. «Золотая булла». Стремленія австрійскаго правительства къ ограниченію правъ и преимуществъ дворянства.

Уже при первомъ появленіи въ исторіи, хорваты имѣли законы, писанные на доскахъ, и довольно развитое обычное право, передававшееся отъ поколѣнія къ поколѣнію. Одною изъ самыхъ древнихъ особенностей ихъ быта является законъ равенства, единенія, братства между всѣми членами общества. Съ теченіемъ времени, по мѣрѣ осложненія формъ народнаго быта и постепеннаго гражданскаго развитія страны, эта черта патріархальнаго устройства, естественно, чѣмъ дальше,

тѣмъ больше, утрачивается. Началось съ того, что отличившимся воинскою доблестью, при отраженіи внѣшнихъ непріятелей, бывали даваемы награды: награждаемые выдѣлялись такимъ образомъ изъ народной массы, становились нобилями въ странѣ. Награды обыкновенно бывали двоякаго рода: или отличившіеся воины бывали одаряемы поземельною собственностью, иногда только правомъ взиманія съ нея опредѣленнаго дохода, или имъ бывали предоставляемы тѣ или другія должностныя отличія въ народномъ управленіи. Такъ какъ земля въ то время служила почти единственнымъ источникомъ доходовъ, то понятно, что и индивидуальное значеніе лица было тѣсно связано съ поземельною собственностью: лицо пользовалось тѣмъ большимъ значеніемъ въ странѣ, чѣмъ большее пространство обнимала его поземельная собственность. Съ теченіемъ времени, дворянское сословіе въ Хорватіи подраздѣлилось на два класса: высшій и низшій. При этомъ дѣленіи основаніемъ послужилъ имущественный цензъ, степень матеріальнаго благосостоянія. Дворяне перваго класса были извѣстны подъ слѣдующими названіями: «prvenci naroda» (primates populi [1]), «velikaši» (magnati [2]), «knezove kraljevstva» (principes regni [3]) и «barone kraljevstva» (baroni regni [4]). Дворяне втораго класса обыкновенно бывали обозначаемы слѣдующими названіями: «vlasteljičići» или «vlastelji» [5]) (potentiali) и «plemići» (nobiles [6]). Сообразно своему общественному положенію, дворяне подраздѣлялись на два разряда: 1) «status dominorum magnatum vel baro-

---

1) Въ грамотѣ отъ 892 года.

2) Въ грамотахъ отъ 926 и 928 годовъ.

3) Въ грамотѣ отъ 1069 года.

4) Въ грамотѣ отъ 1075 года.

5) Это названіе происходитъ отъ слова «власть».

6) Въ грамотѣ хорватскаго короля Петра Крешиміра IV, отъ 1069 года говорится: «testimonium facio cum omnibus nobilibus meis». Въ одномъ историческомъ актѣ говорится, что хорватскій король Димитрій Звониміръ пригласилъ въ 1078 году на совѣщаніе своихъ жупановъ и другихъ дворянъ (meorum comitum aliorumque nobilium). Хорватскій король Степанъ II, при вступленіи своемъ на престолъ, обнародовалъ въ 1087 году манифестъ, въ которомъ между прочимъ было сказано, что онъ принялъ бразды правленія «omnibus Chroaciae et Dalmaciae nobilibus collaudantibus» и что къ нему присоединилося все дворянство «universa nobilitas».

num»,—къ этому разряду принадлежали тѣ дворяне, которые состояли на государственной службѣ и 2) «status, ordo equestris»—дворяне, которые не несли никакихъ общественныхъ обязанностей.

Весьма естественно, что дворяне въ Хорватіи, число которыхъ было сначала крайне незначительно, были вынуждены признавать надъ собою неограниченную власть хорватскихъ правителей. Хорватскій князь или король, по своему личному усмотрѣнію, нерѣдко отставлялъ отъ службы дворянъ и даже лишалъ ихъ поземельной собственности. Хотя такое самовластіе князя и вызывало ропотъ среди дворянъ, но имъ не оставалось иного исхода, какъ примириться съ новымъ своимъ положеніемъ. Но года проходили и число дворянъ все болѣе и болѣе возрастало. Мало по малу ими овладѣло желаніе пріобрѣсти себѣ полную самостоятельность и закрѣпить за своими родами тѣ права и преимущества, которыя когда либо были жалуемы имъ лично. Единство интересовъ сблизило дворянъ между собою, тѣсно связало ихъ въ стремленіяхъ достигнуть желаемой цѣли. То, что дворяне безропотно сносили въ годины своего безсилія, стало волновать ихъ въ то время, когда они почуяли въ себѣ силу. Понемногу съ теченіемъ времени хорватскіе дворяне начинаютъ уже пользоваться каждымъ удобнымъ случаемъ ослабить значеніе княжеской или королевской власти.

Хорватскіе короли, не находя иногда въ странѣ надлежащей поддержки себѣ для приведенія въ дѣйствіе той или другой задуманной ими реформы, были вынуждены нерѣдко прибѣгать за помощью къ дворянству. Такъ мы видимъ, что въ исходѣ XII ст. хорватско-венгерскій король Бѣла III пожелалъ обнародовать «наслѣдственный законъ о первородствѣ». Опасаясь, чтобы дворянство не отнеслось враждебно къ задуманной имъ реформѣ, онъ не преминулъ даровать хорватскимъ дворянамъ нѣкоторыя льготы, а именно: 1) поземельные участки, которые до того времени составляли личное владѣніе дворянъ, были имъ отданы въ потомственное владѣніе; 2) опредѣленные доходы, назначенные лично дворянамъ съ извѣстныхъ поземельныхъ участковъ, были закрѣплены за ихъ родомъ; и 3) исключительно только имъ было предоставлено право поступленія на государственную службу. Такимъ образомъ образовалось теперь «племство» (дворян-

ство), въ настоящемъ смыслѣ этого слова: самое названіе «племство» очевидно происходитъ отъ слова «племя» (родъ). Мы должны при этомъ замѣтить, что государственные сановники бывали выбираемы не изъ одного дворянскаго рода, но обыкновенно дѣлалось такъ: изъ одного дворянскаго рода выбирались баны, а изъ другаго рода—жупаны и т. д.

За одной уступкой обыкновенно слѣдуетъ другая: дворяне не удовольствовались полученными льготами, они жаждали полной самостоятельности. Хорватско-венгерскій король Андрей II, въ началѣ своего царствованія, хотѣлъ было ограничить права и преимущества хорватскихъ дворянъ; но, встрѣтивъ съ ихъ стороны сильную оппозицію, былъ вынужденъ отказаться отъ своего плана. Желая улучшить государственные финансы, которые, въ то время, находились въ крайне дурномъ состояніи, онъ порѣшилъ увеличить налоги; это вооружило противъ него и народъ. Престолъ, безъ того уже расшатанный при его предшественникахъ, могъ бы быть теперь ниспровергнутъ подъ двойнымъ натискомъ дворянства и народа. Испуганный король обратился тогда за содѣйствіемъ къ дворянству, при помощи котораго и спасъ престолъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ потерялъ свою власть: благодаря имъ же самимъ изданному законодательному акту, онъ лишился того самаго, что желалъ сохранить въ неприкосновенности. Актъ, изданный въ 1222 году, носилъ названіе «золотой буллы» или «письма», которая является вполнѣ дворянскимъ уставомъ.

Въ силу означенной «золотой буллы» дворянство получило слѣдующія привиллегіи: 1) каждый дворянинъ могъ de jure присутствовать, съ правомъ подачи голоса, какъ на сеймахъ хорватскомъ и венгерскомъ, такъ и на жупанійскихъ скупщинахъ, ему было также предоставлено право отправлять на означенные сеймы и на жупанійскіе скупщины своихъ уполномоченныхъ; 2) каждый дворянинъ, какъ членъ привиллегированнаго сословія, былъ изъятъ отъ взноса податей и отъ государственныхъ повинностей, а также былъ свободенъ отъ суда и отъ тѣлеснаго наказанія; 3) каждый дворянинъ-помѣщикъ пріобрѣлъ неограниченную власть на своемъ поземельномъ участкѣ; впрочемъ, онъ не могъ продать своей поземельной собственности, а только могъ ее заложить срокомъ не болѣе

трехъ лѣтъ, такъ какъ вся земля почиталась собственностью короны; 4) каждое королевское распоряженіе прежде, чѣмъ оно войдетъ въ силу, должно быть разсмотрѣно въ совѣтѣ, который долженъ состоять исключительно изъ дворянъ; 5) дворяне пріобрѣли право протестовать противъ своего короля, еслибы онъ пожелалъ отмѣнить или хоть нѣсколько нарушить тѣ права, которыя дарованы были имъ «золотою буллою».

Законодательный актъ 1222 года является апогеемъ силы дворянскаго сословія въ Хорватіи. Дѣйствительно, актъ этотъ сразу закрѣпилъ за нимъ то, къ чему оно стремилось: съ одной стороны надъ королемъ былъ учрежденъ контроль, который вполнѣ лишилъ его самостоятельности, а съ другой стороны дворяне захватили въ свои руки всю власть надъ народомъ и сдѣлались вполнѣ независимы по отношенію къ высшей государственной власти. Отношеніе дворянъ къ государственнымъ дѣламъ приняло такой видъ, что мѣстные дворяне, желая съ одной стороны играть первенствующую роль какъ на хорватско-венгерскихъ сеймахъ, такъ и на мѣстныхъ жупанійскихъ скупщинахъ, съ другой стороны не имѣя возможности всегда лично присуствовать въ засѣданіяхъ означенныхъ собраній, весьма охотно стали отправлять туда своихъ уполномоченныхъ, которые были извѣстны подъ именемъ «кортеши» (самая подача голоса этими уполномоченными сдѣлалась извѣстною подъ именемъ «кортешованья». Весьма естественно, что эти уполномоченные дѣйствовали въ засѣданіяхъ означенныхъ собраній согласно инструкціямъ, которыя получали со стороны дворянъ. Такимъ образомъ прежняя единоличная королевская власть потеряла силу: настало царство полнѣйшаго произвола. Правда, что хорватскіе дворяне теперь крѣпко примкнули къ *венгерскому* престолу и явились горячими защитниками государственныхъ интересовъ Имперіи. Такъ напримѣръ, въ случаѣ опасности, грозившей имперіи со стороны внѣшнихъ непріятелей, дворяне-помѣщики спѣшили собрать своихъ «кметовъ» и, вооруживъ ихъ на свой собственный счетъ, шли на помощь венграмъ.

Хорватскіе дворяне не преминули злоупотребить благопріятными условіями, въ какія они были поставлены въ силу законодатель-

наго акта 1222 года. Они стали обращаться крайне жестоко съ своими «кметами», которые чрезъ то не разъ бывали вынуждены браться за оружіе. Въ подобныхъ случаяхъ, подавивъ возстаніе «кметовъ», дворяне-помѣщики обыкновенно спѣшили прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ, чтобы упрочить неограниченную власть надъ своими крѣпостными. Хорватскіе короли не могли и подумать о томъ, чтобы оказать кметамъ содѣйствіе къ освобожденію ихъ отъ тяжелой опеки, подъ какой тѣ находились. Большею частью впрочемъ, хорватско-венгерскіе короли, въ силу обстоятельствъ, равнодушно относились къ славянскому сельскому населенію. Главная ихъ забота состояла въ томъ, чтобы ослабить вліяніе дворянъ при выборѣ королей. Попытка, сдѣланная въ этомъ отношеніи, хорватско-венгерскимъ королемъ Карломъ I Робертомъ, не увѣнчалась никакимъ успѣхомъ. Между тѣмъ постоянныя вторженія непріятелей на территорію хорватскаго королевства содѣйствовали только усиленію власти дворянства. Такъ мы видимъ, что хорватско-венгерскій король Матвей Корвинъ въ 1467 году даровалъ дворянамъ грамоту, въ силу которой они пріобрѣли право выбирать изъ среды своей «воеводу» (regnorum capitaneus) т. е. главнаго начальника народнаго войска.

При хорватско-венгерскомъ королѣ Леопольдѣ I, хорватскіе дворяне начинаютъ утрачивать свои права и преимущества. Такъ на сеймѣ, созванномъ въ 1687 году въ городѣ Пресбургѣ, Леопольдъ I торжественно своею одною властію провозгласилъ своего сына наслѣдникомъ престола, и такимъ образомъ лишилъ дворянъ права вмѣшиватся въ выборы королей. Кромѣ того съ цѣлью ослабить вліяніе хорватскихъ дворянъ при дворѣ, онъ перестал давать имъ придворныя должности.

Императрица Марія-Терезія, по политическимъ соображеніямъ, стала благосклонно относиться къ дворянству, особенно къ хорватской аристократіи. Хорватскому бану было даровано право быть «воеводой». Хорватскіе аристократы были приглашаемы ко двору, гдѣ они получали высшія придворныя должности. А занявъ видное мѣсто при дворѣ, они черезъ то самое пріобрѣтали возможность вновь и еще болѣе усилить свое вліяніе и значеніе въ странѣ.

В. Современное состояніе дворянства въ Хорватіи и Славоніи.

Почему хорватскіе дворяне стали утрачивать вліяніе въ странѣ.—Перечень аристократическихъ фамилій въ Хорватіи и Славоніи.—Политическія тенденціи мѣстной аристократіи; ея образованіе и образъ жизни.

Въ 1848 году совершились два крупныя событія, которыя сильно пошатнули положеніе хорватскаго дворянства въ странѣ. Этими событіями были: во 1-хъ эмансипація крестьянъ и во 2-хъ обнародованіе избирательнаго закона, извѣстнаго подъ именемъ закона бана Іелатича. Эмансипація крестьянъ естественно повлекла за собою уменьшеніе матеріальныхъ средствъ дворянства. Но кромѣ того дворяне стали теперь, въ качествѣ землевладѣльцевъ, нести государственныя подати и повинности, а также и подлежать суду наравнѣ съ остальнымъ мѣстнымъ населеніемъ. Избирательный законъ 1848 года, можно сказать, засталъ врасплохъ мѣстное дворянство, а въ особенности хорватскихъ аристократовъ. Дотолѣ, будучи членами хорватскаго сейма и венгерской палаты магнатовъ, гдѣ велись пренія на латинскомъ языкѣ, хорватскіе аристократы обыкновенно ограничивали свое образованіе изученіемъ латинскаго языка: они говорили по хорватски только тогда, когда приходилось имъ дѣлать распоряженія по управленію своею поземельною собственностью. Въ силу означеннаго закона, аристократы, утративъ право посылать на сеймъ своихъ уполномоченныхъ, должны были теперь стать съ народомъ лицомъ къ лицу и объясняться, само собою разумѣется, не иначе, какъ на хорватскомъ языкѣ. Понятно, что имъ было крайне затруднительно примѣнять къ дѣлу свои слабыя свѣдѣнія въ славянскомъ языкѣ, когда надлежало имъ публично трактовать на сеймѣ о какомъ-либо политическомъ или соціальномъ вопросѣ. Притомъ-же, по смыслу означеннаго закона, число магнатовъ, которые могли присутствовать на сеймѣ, было значительно уменьшено, такъ что они должны были бы играть въ немъ уже второстепенную роль. По вышеизложеннымъ причинамъ,

хорватскіе аристократы воздержались отъ принятія участія въ засѣданіяхъ загребскаго сейма 1848 года.

Хорватскіе аристократы и вообще все дворянское сословіе, утративъ теперь свои преимущества, не перестало однако убаюкивать себя надеждою, что авось ему удастся снова возстановить свое прежнее значеніе въ странѣ. Преслѣдуя эту цѣль, дворянское сословіе пользовалось каждымъ удобнымъ случаемъ, чтобы ослабить значеніе мѣропріятій австрійскаго правительства. Въ 1863 году, съ цѣлью усилить оппозицію по вопросу о рейхсратѣ, хорватскіе дворяне начинаютъ сближаться съ вліятельными членами народной партіи, не признававшей законной силы за имперскимъ совѣтомъ. Эти политическіе маневры хорватскихъ дворянъ вооружили противъ нихъ австрійское правительство, которое порѣшило еще болѣе ослабить ихъ вліяніе на загребскомъ сеймѣ. Впрочемъ, не желая явно уклоняться отъ конституціоннаго пути, проложеннаго въ Австріи, въ силу диплома отъ 20-го октября 1860 года, кабинетъ Шмерлинга не рѣшился взять на себя трудъ заняться составленіемъ новаго избирательнаго закона, но поручилъ хорватскому бану барону Шокчіевичу созвать въ Загребѣ, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, конференцію, которая должна была сдѣлать нѣкоторыя видоизмѣненія въ избирательномъ законѣ, съ цѣлью доставить съ одной стороны свободный доступъ на сеймъ бюрократическому сословію, а съ другой стороны—уменьшить въ немъ представительство аристократическаго начала. Въ 1865 году, дѣйствительно была созвана въ Загребѣ эта конференція; на ней было постановлено: право подачи голоса на сеймѣ пріобрѣтаютъ только тѣ хорватскіе аристократы, которые владѣютъ поземельною собственностью въ Хорватіи и Славоніи, постоянно тамъ пребываютъ, пользуются правомъ «jurisdictione dominale», дарованнымъ имъ ранѣе 1848 г. и наконецъ совершеннолѣтніе. Въ силу этаго постановленія, только 24 аристократа сохранили за собою право подачи голоса на сеймѣ 1861 года, тогда какъ на прежнихъ сеймахъ число ихъ доходило до 79. Означенное постановленіе было принято на загребскомъ сеймѣ и такимъ образомъ, несмотря на протестъ хорватскихъ аристократовъ, оно вошло въ силу.

Въ настоящее время хорватское дворянство состоитъ во 1-хъ, изъ значительнаго числа мелкихъ дворянъ, которые извѣстны подъ общимъ именемъ «племечи»; между ними встрѣчаются представители древнихъ хорватскихъ фамилій, которыя, вслѣдствіе различныхъ причинъ, обѣднѣли, а съ утратою дворянствомъ особыхъ правъ и преимуществъ, потеряли всякое значеніе въ странѣ; во 2-хъ, въ составъ мѣстнаго дворянства входятъ представители аристократіи, которые носятъ названіе «магнатовъ» (великаши). Къ хорватской аристократіи принадлежатъ только тѣ фамиліи, которыя носятъ титулы баронскій, графскій и княжескій и за которыми означенные титулы были признаны загребскимъ сеймомъ.

Въ настоящее время весьма мало въ Хорватіи и Славоніи древнихъ аристократическихъ фамилій вполнѣ славянскаго происхожденія, т. е. такихъ фамилій, которымъ были пожалованы вышеупомянутые титулы за услуги, оказанныя хорватско-венгерскому правительству. Къ древнимъ аристократическимъ фамиліямъ славянскаго происхожденія принадлежатъ слѣдующіе графскіе роды: Кеглевичъ, Драшковичъ, Орсичъ и Войкфи (названіе передѣлано изъ Войковичъ); къ новымъ слѣдуетъ отнести два графскихъ рода: Іелатичъ и Янковичъ. Остальныя аристократическія фамиліи, хотя и съ весьма давняго времени поселились въ странѣ, все-таки представляютъ собою иностранный элементъ. Онѣ суть слѣдующія: графъ Батьяни (изъ Венгріи), баронъ Врандау (изъ Штиріи), баронъ Хелленбахъ (изъ Баваріи); графъ Эрдёди (изъ Венгріи); графъ Кульмеръ (изъ Германіи); графъ Нюжанъ (изъ Ирландіи); баронъ Раухъ (изъ Швейцаріи); князь Липпе (изъ княжества Липпе); графъ Сермажъ (изъ Франціи) и графъ Шлипенбахъ (изъ Пруссіи). Изъ этого перечня аристократическихъ фамилій, пребывающихъ въ Хорватіи и Славоніи, видно, что иностранный аристократическій элементъ, по своей численности, превзошелъ славянскій. Мы считаемъ долгомъ при этомъ замѣтить, что въ то время, когда древнія аристократическія фамиліи славянскаго происхожденія либо вымирали, либо черезъ неровные браки утрачивали дворянское достоинство, ихъ родовыя земли мало по малу стали переходить въ руки иностранныхъ аристократическихъ фамилій, которыя, водворившись такимъ образомъ въ странѣ, не пре-

минули ходатайствовать о томъ, чтобы загребскій сеймъ призналъ за ними достоинство хорватскихъ магнатовъ, чего обыкновенно они и достигали.

Мелкое дворянство, которое, въ силу обстоятельствъ, вынуждено теперь добывать себѣ насущный хлѣбъ на государственной службѣ, получаетъ образованіе въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Такимъ образомъ, ни по своимъ политическимъ стремленіямъ, ни по своему образованію, оно нисколько не выдѣляется изъ остальной массы населенія. Поэтому мы познакомимъ читателей съ политическими тенденціями, а равно и съ образованіемъ и частною жизнью мѣстной аристократіи.

Крайне знаменательно, что настоящіе представители древнихъ хорватскихъ фамилій, предки которыхъ стяжали себѣ неувядаемый вѣнецъ славы въ войнахъ даже съ самими венграми, являются теперь у себя на родинѣ ярыми поборниками венгерскихъ стремленій: они объясняютъ свое сочувствіе къ Венгріи тѣмъ, что лучшая эпоха политическаго ихъ существованія относится къ тому времени, когда власть Венгріи была сильна въ Хорватіи. Намъ приходилось слышать отъ хорватскего магната даже такого рода заявленія: «та аристократія, которая обязана своими титулами, правами и льготами исключительно венгерскимъ королямъ, не можетъ почитаться хорватскою, но есть вполнѣ венгерская». Мы можемъ на это возразить хорватскимъ магнатамъ, что венгерскій король Андрей II былъ коронованъ и хорватскою короной. Король Андрей II даровалъ хорватскому дворянству «золотую буллу» не какъ венгерскій, но какъ хорватскій король; было бы не сообразно съ здравымъ смысломъ, если бы мы допустили, что короли хорватско-венгерскіе создавали въ Хорватіи аристократію венгерскую, а въ Венгріи хорватскую. Являясь горячимъ поборникомъ «омадьяризованія» хорватовъ, хорватская аристократія успокоиваетъ себя надеждою, что въ случаѣ, если-бы Хорватія сдѣлалась венгерскою провинціей, ей удалось-бы вторично пріобрѣсть утраченныя права и преимущества. Древняя хорватская аристократія нашла себѣ, въ этомъ отношеніи, хорошаго помощника въ иностранномъ аристократическомъ элементѣ. Весьма естественно, что этотъ пришлый элементъ, подъ внѣшнимъ давле-

ніемъ среды, въ которой ему пришлось вращаться, незамѣтно явился сторонникомъ Венгріи. Впрочемъ, въ послѣднее время, хорватская аристократія стала вполнѣ уклоняться отъ политической дѣятельности, въ чемъ она руководилась слѣдующими побудительными причинами: 1) утратою ею своего значенія на загребскомъ сеймѣ и 2) назначеніемъ хорватскимъ баномъ Мажуранича, не—дворянина по происхожденію.

Солидарность хорватскихъ магнатовъ съ Венграми доходитъ до того, что даже костюмъ ихъ ничуть не отличается отъ костюма венгерскихъ магнатовъ. Праздничный костюмъ хорватскаго магната слѣдующій: «атила» —коротенькій шелковый или бархатный кафтанчикъ, обшитый галуномъ, съ серебряными или съ серебрено-вызолоченными пуговицами, въ числѣ девяти, расположенными въ одинъ рядъ; «витейсъ-кётешъ»—поясъ, украшенный различными каменьями, къ которому прицѣпляется сабля въ болѣе или менѣе дорогихъ ножнахъ, смотря по средствамъ магната (право носить саблю составляетъ атрибутъ магнатскаго достоинства); узкіе бѣлаго сукна брюки; высокіе лакированные сапоги со шпорами; поверхъ «атилы» бархатная тальма (менте), съ такими-же пуговицами, какъ и на «атилѣ», хотя нѣсколько большаго размѣра; «няклянсъ»—украшенная каменьями цѣпь, которая прикрѣпляется къ верхней части «менте» и падаетъ на грудь; «колпакъ»—шапка съ цаплинымъ перомъ, прикрѣпленнымъ къ ней посредствомъ осыпанной каменьями пряжки. Будничный костюмъ хорватскаго магната состоитъ изъ черной суконной «атилы», доходящей до колѣнъ и обшитой черною тесьмой; глухо-застегнутый жилетъ; узкіе того-же цвѣта брюки и высокіе сапоги.

Мѣстные аристократы въ большинствѣ случаевъ получаютъ у себя дома весьма поверхностное образованіе: оно состоитъ изъ изученія иностранныхъ языковъ, въ томъ числѣ и венгерскаго, и изъ краткаго очерка различныхъ наукъ. Начиная еще съ 1848 года, нѣкоторыя хорватскія аристократическія фамиліи, принадлежащія къ партіи, извѣстной подъ имениимъ «партіи Кошута», стали посылать своихъ дѣтей въ Пештъ въ коллегію духовной конгрега-

ціи піаристовъ *): въ ней даютъ полу-клерикальное, полу-либеральное образованіе. Молодые аристократы, по окончаніи своего образованія въ означенной коллегіи, возвращаются домой вполнѣ чуждыми прошлаго и настоящаго своего отечества, а что всего хуже—совершенно незнакомыми съ своимъ роднымъ языкомъ. Начиная съ шестидесятыхъ годовъ, т. е. со времени проведенія желѣзныхъ дорогъ въ Австріи, зажиточные хорватскіе аристократы стали отправлять своихъ дѣтей въ Гратцъ и въ Вѣну. Молодые аристократы, отправляющіеся въ Вѣну, обыкновенно получаютъ образованіе въ учебномъ заведеніи «Thérésianum», устроенномъ императрицею Маріею Терезіей для дѣтей высшихъ дворянскихъ фамилій. Это заведеніе, и по настоящее время, имѣетъ скорѣе военный, нежели гражданскій характеръ. Такъ воспитанники носятъ шпагу, обучаются военному искусству, впрочемъ не обязаны, по окончаніи курса, поступать въ военную службу. Въ этомъ учебномъ заведеніи даютъ чисто салонное образованіе; не обращается никакого вниманія на развитіе въ учащихся умственныхъ способностей и на пріобрѣтеніе ими научныхъ знаній. Молодой аристократъ, пройдя въ означенномъ заведеніи полный курсъ наукъ, возвращается къ себѣ на родину съ крайне поверхностнымъ образованіемъ, но за то съ большимъ запасомъ свѣдѣній о столичной жизни.

По австрійскимъ придворнымъ правиламъ, званіе камергера получаетъ только тотъ аристократъ, который можетъ насчитать въ своей родословной 16 генерацій, какъ со стороны отца, такъ и со стороны матери; а дама, обладающая этимъ преимуществомъ дѣлается кавалершей ордена звѣзды и креста (Stern-kreuz—ordens-Dame) **)

*) Эта конгрегація, какъ извѣстно, была основана въ 1624 году папой Григоріемъ XV, съ цѣлью обучать безплатно дѣтей бѣдныхъ родителей и устроила нѣсколько коллегій въ Австріи и Венгріи. Впрочемъ, пештская коллегія стала открывать свои двери почти исключительно дѣтямъ богатыхъ родителей.

**) Этотъ орденъ былъ учрежденъ императрицей Элеонорой по слѣдующему поводу: 2-го февраля 1668 года пламя пожара истребило часть императорскаго дворца. Въ грудѣ пепла отыскали ковчежецъ, въ которомъ находился деревянный кусочекъ — частица животворящаго креста: въ память-то этого событія и былъ основанъ помянутый орденъ. Знакъ его слѣдующій: овальная медаль съ широкою синею финифтяною каймой, съ орломъ изъ черной и крестомъ изъ зеленой эмали; девизъ этого ордена: «Salus et gloria»; знакъ этотъ носится при бантѣ изъ черной ленты на лѣвой сторонѣ груди.

Только камергерамъ ордена звѣзды и креста предоставлено право посѣщать придворные балы, извѣстные подъ именемъ «Kammerball». Въ случаѣ если чистокровный аристократъ или чистокровная аристократка вступитъ въ неравный бракъ, они утрачиваютъ означенное право, а дѣти, родившіеся отъ этого брака, лишаются права быть камергерами или кавалершами ордена звѣзды и креста. Хорватская аристократія, высоко цѣня честь пріѣзда ко двору, усердно занимается исчисленіемъ въ своей родословной 16 генерацій и много заботится о томъ, какъ бы неравнымъ бракомъ не попортить своего родословнаго дерева (Stammbaum). Въ каждомъ аристократическомъ семействѣ генеалогическія таблицы сохраняются на подобіе святыни. Впрочемъ, со времени эмансипаціи крестьянъ, когда положеніе хорватскихъ аристократовъ въ финансовомъ отношеніи значительно ухудшилось, уже не рѣдко случается, что они отправляются въ Вѣну подъ предлогомъ, будто бы, посѣщать придворные балы «Kammerball», въ сущности же съ цѣлью жениться на какой либо богатой нѣмкѣ, чтобы уплатить долги своихъ предковъ. Одни только богатые магнаты ищутъ себѣ невѣстъ среди венгерской аристократіи, чтобы имѣть возможность со временемъ произвести на свѣтъ новыхъ камергеровъ и кавалершъ ордена «звѣзды и креста».

Держа себя въ отдаленіи отъ мелкаго дворянства и отъ бюрократическаго сословія, которое составляетъ наиболѣе образованную часть мѣстнаго населенія, хорватскіе магнаты не приходятъ такимъ образомъ въ соотношеніе съ интеллигентнымъ элементомъ, а вслѣдствіе этого и не могутъ обогатить себя научными свѣдѣніями и расширить сферу своей умственной дѣятельности. Чтеніе книгъ не составляетъ любимаго занятія хорватскаго магната; всѣхъ возможныхъ видовъ охота, верховая ѣзда, прогулка въ экипажахъ, запряженныхъ цугомъ въ шесть лошадей, амурныя похожденія—вотъ чѣмъ наполняется время аристократа-помѣщика. Впрочемъ, онъ охотно обсуждаетъ всѣ политическіе вопросы и выказываетъ при этомъ свои ораторскія способности, сидя въ своемъ кабинетѣ возлѣ камина и имѣя слушателями своего адвоката или доктора.

Хорватская аристократія, которая и по общественному своему

положенію и по матеріальнымъ своимъ средствамъ, могла бы, повидимому, содѣйствовать развитію въ странѣ образованія на народныхъ началахъ, является, по вышеизложеннымъ причинамъ, явнымъ противникомъ вышеназванной системы образованія. Такимъ образомъ, благодаря внѣшней обстановкѣ, при которой сложилась политико-общественная жизнь мѣстной аристократіи, она равнодушно относится ко всему тому, что непосредственно касается интересовъ страны. Въ юго-славянской загребской академіи нѣтъ ни одного члена, который бы принадлежалъ къ мѣстной аристократіи; нѣтъ ни одного учено-экономическаго или благотворительнаго общества въ странѣ, которое бы было устроено по иниціативѣ мѣстнаго аристократа *). Во всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ, хорватскіе аристократы руководятся почти исключительно личными своими интересами, которые еще кое-какъ сближаютъ ихъ съ родиной. Народность для нихъ не существуетъ; имъ неизвѣстно ни прошедшее, ни настоящее ихъ родины, которая для нихъ, можно сказать, есть terra incognita. Однимъ словомъ хорватская аристократія является тормазомъ развитію народнаго начала въ странѣ. Если и вошло въ моду сравнивать классы въ обществѣ съ пирамидой, верхъ которой занимаетъ дворянство, середину—городское населеніе, а основаніе—сельское населеніе, какъ самое многочисленное, то, во всякомъ случаѣ, это сравненіе не можетъ быть примѣнено къ Хорватіи. Хорватской аристократіи, какъ наиболѣе зажиточной части мѣстнаго дворянства, не можетъ быть дано мѣсто въ этой пирамидѣ: хорватская аристократія составляетъ, можно сказать, наростъ въ странѣ. Нашъ русскій баснописецъ сравниваетъ высшіе классы народа съ листьями на деревѣ: къ хорватскому дворянству не можетъ быть примѣнено и это сравненіе, хотя оно и выросло на народной почвѣ Хорватіи...

---

*) За исключеніемъ графа Ивана Драшковича, который пожертвовалъ 10,000 гульд. на устройство хорватской матицы.

СОСТОЯНІЕ НАРОДНАГО ОБРАЗОВАНІЯ ВЪ ХОРВАТІИ И СЛАВОНІИ.

Историческая жизнь хорватовъ сложилась при условіяхъ крайне неблагопріятныхъ для развитія народнаго образованія въ странѣ. Въ этомъ отношеніи хорваты встрѣчали бóльшія даже затрудненія, чѣмъ остальныя славянскія племена, населяющія Австро-Венгрію. Съ одной стороны нѣмцы, а съ другой итальянцы являются культурными противниками хорватовъ. Съ давнихъ поръ, принявъ на себя роль вождей славянскихъ народностей Австро-Венгріи на пути культурнаго развитія, тѣ и другія стремятся въ сущности лишь къ тому, чтобы упрочить господство на славянской почвѣ своихъ политическихъ тенденцій. На помощь этимъ культурнымъ врагамъ хорватовъ явились и политическіе ихъ недруги въ лицѣ мадьяръ.

Впрочемъ, хорваты съ своей стороны зорко оберегаютъ свои границы и съ сѣвера и съ запада, чтобы враждебный имъ культурный элементъ не могъ пустить глубокихъ корней на ихъ территоріи, и употребляютъ всевозможныя старанія, чтобы положить въ странѣ прочную основу культурѣ народной. Но доселѣ эти старанія хорватовъ дали весьма незначительные результаты, такъ что въ этомъ отношеніи даже нѣмецкія провинціи Австро-Венгріи находятся въ лучшемъ положеніи.

Имѣя въ виду по возможности всесторонне разсмотрѣть этотъ крайне сложный вопросъ, мы раздѣлимъ наше изслѣдованіе на слѣслѣдующія главы: А. Очеркъ современной хорватско-далматинской литературы; Б. Ученыя общества въ Хорватіи и Славоніи; В. Типо-

графіи. Библіотеки. Архивы и музеи; Г. Состояніе прессы въ Хорватіи и Славоніи; Д. Состояніе учебныхъ заведеній въ этихъ областяхъ.

Такъ какъ не представляется никакой возможности, говоря о литературномъ движеніи у австрійскихъ славянъ за послѣднее время, разграничить Хорватію и Славонію отъ Далмаціи, то въ своемъ очеркѣ мы представимъ въ одной главѣ состояніе литературы и науки во всѣхъ трехъ южно-славянскихъ областяхъ. Такъ какъ политическія событія, происходившія на территоріи описываемыхъ нами странъ, не могли не отозваться и на направленіи литературы, то мы раздѣлимъ очеркъ современной хорватско-далматинской литературы на нѣсколько главъ, принявши при этомъ за основаніе дѣленія тотъ оттѣнокъ, какой она принимала въ разныя эпохи подъ вліяніемъ политическихъ событій. При разсмотрѣніи литературной дѣятельности хорватско-далматинскихъ писателей и ученыхъ, мы представимъ нѣкоторыя біографическія данныя о нихъ. Говоря объ ученыхъ обществахъ въ Хорватіи и Славоніи, мы укажемъ лишь на тѣ изъ нихъ, которыя и по своей дѣятельности и по своимъ матеріальнымъ средствамъ, снискали себѣ вполнѣ прочное положеніе въ странѣ. Во главѣ о состояніи прессы въ Хорватіи и Славоніи, мы считаемъ достаточнымъ указать лишь на тѣ повременныя изданія, которыя выходили въ теченіе 1877 года. Свѣдѣнія, относящіяся до учебной статистики въ описываемой нами мѣстности, мы заимствуемъ изъ оффиціальныхъ отчетовъ и дополняемъ тѣми сообщеніями, какія по сему предмету пришлось намъ встрѣтить въ полуоффиціальной газетѣ—«Narodne Novine».

А. Очеркъ современной хорватско-далматинской литературы.

Языкъ и особенно литература хорвато-далматинцевъ наглядно отражаютъ на себѣ тѣ разнообразныя вліянія, какимъ подпадала эта національность въ разное время. Обращаясь ко временамъ возникновенія

хорватско-далматинской литературы, мы встрѣчаемся съ цѣлымъ рядомъ духовныхъ лицъ, которыя, понятно, внесли въ литературу дидактическій элементъ: они занимались изложеніемъ предметовъ духовнаго содержанія. Возрожденіе науки въ западной Европѣ не могло не повліять свойственнымъ ему образомъ на умственное настроеніе и австрійскихъ славянъ. Издавна здѣсь начинаютъ появляться городскіе законники, во взглядахъ которыхъ сильно отражается вліяніе юридическихъ понятій и учрежденій Германіи и Италіи. Нѣмецкое культурное вліяніе сказалось въ сѣверныхъ и внутреннихъ частяхъ Хорватіи и Славоніи; славяне адріатическіе подпали вліянію культуры итальянской. Единственными памятниками, въ которыхъ сохранились задатки народной культуры хорвато-далматинцевъ, являются статуты сельскихъ общинъ и хорватскія хроники: первые представляютъ сборники опредѣленій обычнаго народнаго славянскаго права, вторыя содержатъ въ себѣ народныя преданія и разсказы.

Но вотъ наступаетъ періодъ постоянныхъ ожесточенныхъ войнъ хорвато-далматинцевъ съ турками. Фанатикъ-турокъ, являясь послушнымъ исполнителемъ велѣній корана, немилосердно опустошаетъ славянскую землю и обагряетъ ее христіанскою кровью. И въ эту трудную годину своего политическаго существованія, хорвато-далматинцы не утратили въ себѣ народнаго самосознанія: война ихъ съ турками породила эпопею. Каждая побѣда, одержанная хорвато-далматинскими юнаками надъ турками, пораждала цѣлый рядъ пѣсенъ, въ которыхъ прославлялось геройство побѣдителей, описывалось въ мельчайшихъ подробностяхъ самое событіе. Слѣпцы и хромцы, эти славянскіе барды, какъ наши калики перехожіе, ходили по селамъ и воспѣвали на гусляхъ подвиги народныхъ героевъ: ихъ пѣснь, полная энтузіазма, любви къ родинѣ, ненависти къ врагу, воодушевляла славянъ чувствомъ еще большаго патріотизма и разжигала большую ненависть къ турку. Впрочемъ свѣточъ науки и въ эту тяжкую для славянъ эпоху не переставалъ, хотя не особенно ярко, озарять несчастную страну.

Едва окончилась борьба между элементами мусульманскимъ и христіанскимъ въ пользу сего послѣдняго, едва славянинъ успѣлъ вложить въ ножны свой мечъ, какъ появились у него новые враги

въ лицѣ мадьяръ, съ которыми пришлось воевать въ защиту и своей политической самостоятельности и своей народности. Если хорваты и утратили, со временемъ, свою политическую самостоятельность, за то они съумѣли отстоять свою народность. И это былъ громадный подвигъ! Не то случилось на югѣ, въ Далмаціи: подпавъ власти Венеціи, далматинцы мало по малу утратили и свою народность и лишь въ послѣднее время, зерно національной славянской культуры, посѣянное на почвѣ Далмаціи во времена давноминувшей ихъ политической самостоятельности, стало давать ростки, обѣщающіе обильную жатву.

Мы изложимъ сначала причины возрожденія хорватско-далматинской литературы, а за тѣмъ представимъ перечень наиболѣе выдающихся ея произведеній, указывая при этомъ и на самыя событія, подъ вліяніемъ которыхъ слагалась эта литература. При этомъ мы коснемся литературной дѣятельности и тѣхъ сербскихъ писателей, которые, по мѣсту своего рожденія, или по мѣсту появленія ихъ литературныхъ произведеній, могутъ быть отнесены къ разряду писателей хорватско-далматинскихъ.

I.

Теорія иллиризма: причины появленія этой теоріи; несостоятельность ея въ научномъ отношеніи; стремленія хорватскихъ патріотовъ къ расширенію ея научной почвы; постановка теоріи „иллиризма" на политическую почву; поводы къ возникновенію разлада въ юго-славянскомъ мірѣ; алфавитъ и литературный языкъ; утрата теоріею „иллиризма" своего первоначальнаго значенія.

Австрійская имперія, какъ извѣстно, составилась изъ разнородныхъ и отчасти враждебныхъ между собою элементовъ. Эти элементы могли-бы еще придти къ взаимному соглашенію, если-бы не встрѣчали на этомъ пути противодѣйствія со стороны самого австрійскаго правительства.

Къ сожалѣнію это послѣднее и въ настоящее время, какъ всегда держится въ своей внутренной политикѣ принципа Макіавелли «divide et impera». Проводя съ одной стороны народное начало, съ другой же—сѣя между различными народностями сѣмя несогласія, австрійское правительство черезъ то самое поддерживаетъ среди населенія имперіи политическій антагонизмъ, который, по его мнѣнію, служитъ прочною гарантіей власти Габсбурговъ на всѣмъ пространствѣ нынѣшней Австро-Венгріи. На самомъ дѣлѣ, эта попытка австрійскаго правительства произвела послѣдствія діаметрально противоположныя тому, къ чему оно стремилось. Между прочимъ прямымъ своимъ послѣдствіемъ она имѣла и возрожденіе хорватско-далматинской литературы. Со времени покоренія Далмаціи австрійскимъ правительствомъ, оно начинаетъ въ новопокоренномъ краѣ оказывать особое покровительство итальянскому элементу, и въ то-же время является союзницей мадьяръ въ дѣлѣ упроченія мадьярскаго начала въ Хорватіи и Славоніи. Можно сказать, что, въ промежутокъ времени между 1826 и 1848 годами, съ одной стороны загребскій сеймъ сдѣлался какъ-бы отдѣленіемъ венгерскаго парламента, а съ другой единственными правителями Хорватіи и Славоніи стали магнаты, ярые поборники политическихъ заявленій мадьяръ, а ихъ помощниками были присылаемы изъ Венгріи чиновники, которые, будучи душой и тѣломъ чистыми мадьярами, стали запрещать даже изданіе книгъ на хорватскомъ языкѣ. Эти стремленія мадьяръ «омадьяризовать» хорватовъ, не могли не вызвать оппозиціи со стороны этихъ послѣднихъ. Уже въ тридцатыхъ годахъ, по инициативѣ Людевита Гайя, хорватскіе патріоты составили изъ себя кружокъ, которому было дано названіе «Иллирійское Коло». Въ этомъ-то иллирійскомъ кружкѣ возникла впервые мысль пріискать какое-либо звѣно, посредствомъ котораго возможно бы было сплотить всѣхъ южныхъ славянъ въ одно цѣлое, въ одну семью, а черезъ то самое нравственно побудить ихъ, по мѣрѣ надобности, взаимно оказывать другъ другу поддержку. Такимъ звѣномъ явилась измышленная хорватскими патріотами теорія «иллиризма», которая представляла собою первую попытку литературнаго объединенія южныхъ славянъ.

Приступая къ разсмотрѣнію послѣдствій, какія произвела теорія

«иллиризма» въ юго-славянскомъ мірѣ, мы не считаемъ лишнимъ высказать свое посильное сужденіе относительно степени состоятельности этой теоріи въ научномъ отношеніи. Теорія «иллиризма» была построена на предполагаемомъ сродствѣ древнихъ иллирійцевъ съ южными славянами. Это мнѣніе было впервые высказано далматинскими поэтами: Гундуличемъ, жившемъ въ XVI ст. *) и Андреемъ Качичемъ-Міошичемъ. Мнѣніе о сродствѣ древнихъ иллирійцевъ съ южными славянами не можетъ, по нашему мнѣнію, выдержать строгой исторической критики. Мы не находимъ ни у греческихъ, ни у римскихъ писателей никакихъ свидѣтельствъ о томъ, будто древніе жители Иллиріи были славяне. Правда, встрѣчаются у нихъ упоминанія о народѣ «Тольвеи», нѣкогда населявшемъ Иллирію; но подъ этимъ именемъ, по всей вѣроятности, разумѣлись албанцы. Что касается историческихъ памятниковъ позднѣйшаго времени, то во всѣхъ ихъ мы находимъ указанія на то, что славяне стали селиться на территоріи, прилегающей къ адріатическому морю не ранѣе какъ съ VII столѣтія. Поборники теоріи «иллиризма» основывали свое мнѣніе, между прочимъ, на сходствѣ, замѣчаемомъ между древними и новыми названіями нѣкоторыхъ городовъ и рѣкъ. Такъ напримѣръ римское названіе города Тріеста «Tergeste», они производили отъ славянскаго слова «тргъ» (торгъ); римское названіе города «Metul» (въ Крайнѣ), отъ славянскаго слова «метла»; римское названіе рѣки «Drava», протекающей между Хорватіей и Славоніей съ одной стороны и Венгріей съ другой стороны—отъ славянскаго слова «дрво» (дерево) и т. д. изъ этого созвучія названій послѣдователи теоріи иллиризма выводили то заключеніе, что римляне, населивъ древнюю Иллирію, лишь отчасти измѣнили первоначальныя названія мѣстностей, которыя-де были славянскія, причемъ удержали славянскіе корни именъ, придавъ имъ лишь латинское окончаніе и произношеніе. Эта гипотеза, основанная на созвучіяхъ славянскихъ и латинскихъ словъ, по нашему мнѣнію, не можетъ быть признана основательною. Мы видимъ, что вдоль юго-восточнаго берега Африки

*) Въ одной изъ своихъ поэмъ Гундуличъ говоритъ: «Орфей обѣщалъ иллирійцамъ—праотцамъ нынѣшнихъ юго-славянъ—лирику».

тянется горный кряжъ «Луната». Неужели на этомъ основаніи можно предполагать, что мѣстность, черезъ которую проходитъ означенный кряжъ, населяли славяне, въ языкѣ которыхъ есть слово «лопата»? Тоже самое мы можемъ сказать о названіи города «Липа», находящагося въ сѣверной Америкѣ: названіе это одинаково и по произношенію и по орфографіи съ славянскимъ словомъ «липа». Послѣдователи «иллиризма» утверждали, что греки и римляне весьма часто измѣняли славянскія названія мѣстностей. Такимъ образомъ, созвучіе позднѣйшихъ римско-греческихъ названій мѣстностей въ Иллиріи съ славянскими именами, по нашему мнѣнію, было чисто случайное и отнюдь не доказываетъ, что древнее населеніе этихъ мѣстностей было славянское, хотя, конечно говоря вообще, нельзя отрицать, что при смѣнѣ народностей, населявшихъ тѣ или другія страны, послѣдующіе обитатели страны дѣйствительно иногда мало измѣняли, а не рѣдко и цѣликомъ удерживали названіе мѣстностей. Такъ мы видимъ, что славяне, если и переименовали Византію или Константинополь въ Царь-градъ, за то Адріанополь получилъ названіе Дрино-поле и т. п.

Хотя теорія «иллиризма», и не имѣетъ въ научномъ отношеніи прочной основы, все-таки съ теченіемъ времени число ея сторонниковъ все болѣе и болѣе увеличивалось. Хорватскіе патріоты становятся горячими поборниками не только мнѣнія о сродствѣ древнихъ иллирійцевъ съ южными славянами, но начинаютъ также проводить мысль о близкомъ сродствѣ южныхъ славянъ съ сѣверными. Въ Чехіи сохранилась одна народная легенда, очевидно, сложившаяся подъ вліяніемъ политическихъ событій, въ которой говорится о сродствѣ сѣверныхъ славянъ съ южными. Людевитъ Гай не преминулъ воспользоваться содержаніемъ этой легенды и составилъ народную повѣсть, подъ заглавіемъ: «Чехъ, Лехъ и Мехъ», въ которой разсказалъ, какъ три брата — Чехъ, Лехъ и Мехъ отправились изъ мѣстечка Крапины (въ Хорватіи, въ вараждинскомъ жупанствѣ) въ разныя стороны и основали три царства: Чехъ основалъ Чехію, Лехъ—Лешску или Россію и Мехъ—Хорватію. Это послѣднее мнѣніе Людевита Гайя о сродствѣ южныхъ славянъ съ сѣверными нашло себѣ поборника въ лицѣ хорватскаго

къ самой теоріи «иллиризма», какъ къ произведенію представителей римско-католическаго начала. Вскорѣ за тѣмъ между славянами православными и славянами римско-католиками возникъ уже явный разладъ, поводомъ къ чему послужилъ вопросъ объ алфавитѣ. До тридцатыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія юго-славянскіе писатели вообще держались этимологическаго правописанія; въ употребленіи у нихъ были азбуки: глаголическая, кирилловская и бохоричицкая (эта послѣдняя состояла изъ буквъ глаголитскихъ и латинскихъ). Подъ вліяніемъ теоріи «иллиризма», юго-славянскіе писатели сначала порѣшили принять фонетическое правописаніе. Но потомъ мнѣнія ихъ по вопросу объ алфавитѣ раздѣлились. Хорватскій писатель Людевитъ Гай, совершивъ поѣздку въ Чехію, принесъ оттуда правопись Іоанна Гусса-римскій алфавитъ. Въ 1830 году Гай издалъ въ Будимѣ «Kratka osnova horvatsko-slavenskoga pravopisana poleg mudro l'ubneh, narodneh i prigospodarneh temel'ov i zrokov». Хорватскіе писатели приняли этотъ римскій алфавитъ, который сталъ извѣстенъ подъ именемъ «латиницы». Въ этомъ алфавитѣ славянскіе звуки обозначены либо чрезъ сочетаніе двухъ буквъ, какъ напримѣръ: dj, lj, nj и dž либо черезъ постановку надъ латинскими буквами извѣстнаго рода знаковъ, которые измѣняютъ ихъ произношеніе, напримѣръ: ž (ж); ć (ть), c (ц) č (ч) и š (ш). Напротивъ того, сербскій писатель Вукъ Стефанъ Караджичъ высказался въ пользу русскаго алфавита, сдѣлавъ въ немъ нѣкоторыя измѣненія, соотвѣтетвующія фонетическимъ особенностямъ сербскаго языка; этотъ послѣдній алфавитъ получилъ названіе «кирилицы»; онъ былъ принятъ сербскими писателями. Особенности «кирилицы» суть слѣдующія: ђ эта буква выговаривается либо какъ «дьж», напримѣръ дође, какъ «жд», напримѣръ лиђу либо какъ «г» въ особенности въ иностранныхъ словахъ, напримѣръ анђео; ј какъ русскій «й», напримѣръ: ђеца; ћ или какъ «тьчь», напримѣръ: доћи или какъ «щ», напримѣръ: ноћ или какъ «к» иногда въ иностранныхъ словахъ, напримѣръ, ћивот, џ употребляется преимущественно въ иностранныхъ словахъ и выговаривается или какъ «дж» или какъ «чж», напримѣръ: хоџа; љ — составлена изъ буквъ «л» и «ь» и должна произноситься такъ, чтобы были слышны звуки, выражаемые этими буквами,

напримѣръ земљом; њ—составлена изъ «н» и «ь»: эти буквы слышатся въ произношеніи њ, напримѣръ: њему.

Такимъ образомъ, несмотря на старанія иллирскихъ патріотовъ устранить, на сколько возможно, всякій поводъ къ недоразумѣніямъ съ своими братьями—славянами, все таки возникъ въ юго-славянскомъ мірѣ разладъ, который повелъ къ тому, что южные славяне раздѣлились по двѣ группы: западную и восточную. Мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что и нѣкоторые далматинскіе писатели высказались противъ фонетическаго правописанія. Такъ, по мнѣнію Антона Казначича, Людевитъ Гай измыслилъ теорію «иллиризма» и ввелъ фонетическое правописаніе съ тѣмъ, чтобы подчинить далматинскую литературу непосредственному вліянію хорватской.

Теперь надлежало разрѣшить еще не менѣе важный вопросъ: какой народный говоръ слѣдуетъ принять за литературный языкъ? Въ юго-славянскихъ провинціяхъ Австро-венгріи находятся въ употребленіи три говора: штокавскій, чакавскій и кайкавскій. Штокавскій говоръ господствуетъ въ Славоніи, въ восточной Хорватіи, въ Военной Границѣ и въ Далмаціи; чакавскій—въ приморской Хорватіи, на кварнерскихъ островахъ и въ Истріи, а кайкавскій въ сѣверо-западныхъ и внутреннихъ частяхъ Хорватіи, именно: въ жупанствахъ—вараждинскомъ, загребскомъ, крижевскомъ и отчасти бѣловарьскимъ. Чтобы съ бо́льшею точностью опредѣлить границы говоровъ, кайкавскаго съ одной стороны и штокавскаго и чакавскаго съ другой, надлежитъ провести черту, которая начиналась бы у села Бляжье на рѣкѣ Дравѣ и проходила черезъ Вировитицу, Питомачу, Бѣловарь, Цирквену, Иваничь, Мославину вплотъ до селъ Лонья и Ясеновацъ, лежащихъ на рѣкѣ Савѣ, затѣмъ, дѣлая поворотъ на западъ, она должна проходить черезъ Петринью и Карловацъ на рѣкѣ Купѣ, потомъ, повернувъ къ сѣверо-западу, тянулась-бы черезъ Драганичъ, Крашичъ и, обогнувъ Жумберкъ, вошла бы вблизи селенія Драги въ Крайну. Эта черта можетъ служить границей кайкавскаго говора; на востокъ отъ нея господствуетъ штокавскій говоръ, а на югъ—чакавскій.

Эти говоры получили свои названіе по различному выговору

мѣстоименія «что». Такъ по-штокавски, мѣстоимѣніе «что» выговаривается какъ «што», по чакавски какъ «ча» и по кайкавски какъ «кай». Кромѣ разности въ выговорѣ «что», эти говоры отличаются между собою и нѣкоторыми фонетическими особенностями:

1. Русская буква «ѣ» выговаривается штокавцами какъ «іе», напримѣръ: міера, біегати; чакавцами какъ «и», напримѣръ: мира, бигати и кайкавцами, какъ «е», напримѣръ: мера, бегати. Вслѣдствіе различнаго выговора буквы «ѣ», означенные говоры также извѣстны подъ названіями: «іекавскій», «икавскій» и «екавскій».

2. Буква «л» въ концѣ слова напримѣръ «говорил» чакавцами произносится, а буквы «л» и «д» передъ «ј» въ чакавскомъ говорѣ выпускаются, напримѣръ: јюбити, (љјюбити), преја, (предја). Штокавцами на противъ того въ первомъ случаѣ буква «л» измѣняется въ «о», напримѣръ—говорио, а кайкавцами въ «в», напримѣръ—говоривъ, во-второмъ же случаѣ буква «л» и «д» какъ штокавцами, такъ и кайкавцами произносится, напримѣръ: лјюбити, предја.

3. Окончаніемъ перваго лица настоящаго времени у штокавцевъ и кайкавцевъ служитъ буква «м», напримѣръ: знам, а у чакавцевъ буква «н», напримѣръ: знан.

4. Въ многосложныхъ словахъ, удареніе ставится въ штокавскомъ говорѣ на третьемъ отъ конца слогѣ, а въ говорахъ чакавскомъ и кайкавскомъ на предпослѣднемъ слогѣ.

Чакавскій говоръ нѣкогда служилъ литературнымъ языкомъ въ Далмаціи. Дубровницкіе поэты XV и XVI столѣтій писали по «чакавски». Но съ тѣхъ поръ онъ уже давно утратилъ значеніе, въ литературномъ отношеніи. И такъ не оставалось ничего болѣе, какъ принять за литературный языкъ южныхъ славянъ либо кайкавскій говоръ либо штокавскій. Кайкавское нарѣчіе было не хорватско-сербскимъ, а словенскимъ говоромъ, пересаженнымъ на хорватско-сербскую почву. Хорваты, населявшіе пространство между средними частями рѣкъ Дравы и Савы, находились въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ словенцами. Въ XVI ст. на означенномъ пространствѣ хорватской территоріи, начинаетъ уже селиться словенскій элементъ. Весьма естественно, что хорваты начали мало по малу заимствовать у нихъ и ихъ народный говоръ. Кайкавская литература была крайне

бѣдна, тогда какъ на штокавскомъ говорѣ было не мало литературныхъ произведеній, вышедшихъ изъ подъ пера Обрадовича, Караджича, Хаджича, Поповича и др. Поэтому-то хорватскіе писатели и приняли штокавскій говоръ литературнымъ языкомъ, который и послужилъ единственнымъ внѣшнимъ звеномъ, соединившимъ хорватовъ съ сербами. Напротивъ того словенскіе писатели признали своимъ литературнымъ языкомъ кайкавскій говоръ. И такъ вопросъ о литературномъ языкѣ послужилъ причиною, почему словенцы, можетъ статься и безсознательно, отдѣлились отъ хорватовъ.

Такимъ образомъ число поборниковъ теоріи «иллиризма» стало постепенно уменьшаться; самая теорія окончательно утратила политическое значеніе; а вопросъ о литературномъ объединеніи южныхъ славянъ еще въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ оставался задушевнымъ стремленіемъ, любимою мечтою лишь однихъ хорватскихъ патріотовъ.

II.

Литературная дѣятельность Людевита Гайя. Его сторонники. Вліяніе «иллиризма» на направленіе литературы. Литературная дѣятельность иллирскихъ патріотовъ въ періодъ времени отъ 1830 по 1840 годъ. Политика Австрійскаго правительства по отношенію къ иллирскому движенію. Причины, почему хорватско-далматинская литература стала принимать научный оттѣнокъ. Литературная дѣятельность иллирскихъ писателей въ періодъ времени отъ 1840 по 1848 годъ.

Въ средѣ хорватскихъ корифеевъ тридцатыхъ годовъ, какъ мы выше замѣтили, занялъ первое мѣсто Людевитъ Гай. Онъ началъ издавать въ 1834 году въ Загребѣ, на кайкавскомъ нарѣчіи, газету «Novine Hrvatske» съ приложеніемъ «Danicza Horvatzka, Slavonzka y Dalmatinzka». Начиная съ 1836 года эти повременныя его изданія начинають выходить уже подъ названіями: «Ilirske narodne novine» и «Danica ilirska» и служатъ, такъ сказать, ареной, на которой современная хорватская интеллигенція пробуетъ свои литературныя способности.

Хорватскіе патріоты, принявшіе сотрудничество въ повременныхъ изданіяхъ Гайя, не имѣли серьезныхъ, научныхъ свѣдѣній: они явли-

лись такъ сказать, дилетантами на литературномъ поприщѣ. Притомъ не всѣ они были даже знакомы съ литературнымъ языкомъ, а потому одни изъ нихъ стали писать по кайкавски, а другіе—поштокавски. Первую категорію писателей составляли слѣдующія лица: Бляжекъ Вукотиновичъ, Драшковичъ, Зденчай, Раковецъ и Штосъ; вторую—Бабукичъ, Кукулевичъ, Мажураничъ, Маричъ, Станковичъ, Станко-Вразъ, Топаловичъ и Тординацъ. Весьма естественно, что эти молодые славянскіе писатели вполнѣ поддались вліянію того настроенія, какое господствовало въ то время въ странѣ. Когда народъ пробуждается отъ сна, когда онъ перерождается, то въ это время понятно болѣе всего чувствуется потребность въ поэзіи: она воодушевляетъ его, облагороживаетъ его сердце, однимъ словомъ она сильно поддерживаетъ возбужденное настроеніе въ народѣ. Такъ какъ теорія «иллиризма», по мнѣнію хорватскихъ патріотовъ, должна была собою открыть новую эру въ жизни хорватскаго народа, то понятно, что всѣ послѣдователи этой теоріи поспѣшили настроить свою лиру: они начали воспѣвать «иллиризмъ» какъ нѣчто такое, что въ силахъ пробудить народный духъ и возстановить братское дружелюбіе во всей юго-славянской семьѣ. Весьма естественно, что лирика и драма не замедлили занять видное мѣсто въ хорватской литературѣ, тогда какъ дидактика и эпопея уже стали утрачивать въ ней свое значеніе. Сближенію иллирскихъ патріотовъ между прочимъ не мало содѣйствовало открытіе въ 1838 году въ Загребѣ народной читальницы.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о литературной дѣятельности нѣкоторыхъ изъ иллирскихъ патріотовъ въ періодъ времени отъ 1830 по 1840 годъ.

Кукулевичъ-Сакчинскій (Иванъ) родился въ 1816 году въ Вараждинѣ. Онъ получилъ образованіе въ Загребѣ, гдѣ прошелъ курсъ наукъ въ низшей гимназіи, затѣмъ въ философскомъ училищѣ и наконецъ въ тамошнемъ дворянскомъ конviктѣ. Поэтическое настроеніе проявилось въ немъ исключительно подъ вліяніемъ «иллиризма». Восторженное состояніе того литературнаго кружка, въ которомъ вращался Кукулевичъ, не могло не произвести своего рода вліянія на впечатлительную его натуру. Незамѣтно онъ поддался общему увлеченію; его игривое воображеніе рисовало ему въ самыхъ свѣт-

лыхъ красках будущность славянства: онъ невольно приходитъ въ восторгъ, какъ неопытный юноша, при первомъ пожатіи руки любимой имъ особы. Кукулевичъ спѣшитъ настроить свою лиру, чтобы на ней воспѣть возрожденіе юго-славянской національности. Онъ сталъ помѣщать свои стихотворенія въ газетахъ: «Ilirske Narodne Novine» и «Danica Ilirska». Между прочимъ онъ издалъ въ Загребѣ въ 1839 году героическую драму въ трехъ актахъ, подъ заглавіемъ: «Juran i Sofia i Turci kod Siska».

Вукотиновичъ (Людевитъ) родился въ 1813 году въ Загребѣ. Настроеніе современнаго общества произвело на Вукотиновича глубокое впечатлѣніе; онъ незамѣтно сдѣлался однимъ изъ ревностнѣйшихъ проповѣдниковъ иллирскаго союза. Выступая на литературное поприще, онъ спѣшитъ между прочимъ перемѣнить свою венгерскую фамилію «Фаркашъ», которую считалъ для себя постыднымъ носить. Венгерское слово «Фаркашъ» въ переводѣ значитъ волкъ или по хорватски «вук». Къ хорватскому слову «вук», онъ прибавилъ славянское окончаніе собственныхъ именъ «ичъ», а для благозвучія вставилъ въ середину слова «тино» и принялъ сформированную имъ самимъ фамилію: «Вукотиновичъ». Къ первымъ его литературнымъ произведеніямъ принадлежитъ драма «Golub;» написанная въ 1832 году въ Загребѣ. Онъ написалъ не мало стихотвореній, которыя печатались въ газетѣ «Danica «Ilirska». Во всѣхъ своихъ поэтическихъ произведеніяхъ Вукотиновичъ является горячимъ поборникомъ идеи славянской взаимности.

Вразъ (Станко) родился въ 1810 году въ Крайнѣ, умеръ въ 1851 году въ Хорватіи. Настоящая его фамилія «Жерновникъ» и происходитъ отъ глагола «жрети» (Fressen); нѣмцы передѣлали слово «Fressen» въ слово «Фразъ»; самъ-же онъ, водворившись въ Хорватіи, принялъ фамилію—«Вразъ». Станко Вразъ печаталъ въ повременныхъ изданіяхъ Гайя свои лирическія стихотворенія. Главная заслуга, которую онъ оказалъ хорватской литературѣ, состояла въ томъ, что онъ ввелъ въ нее новые образцы поэзіи: сонеты, баллады и пѣсни. Относительно языка поэтическихъ произведеній Враза, мы должны замѣтить, что первыя его произведенія появились на кайкавскомъ нарѣчіи и лишь спустя уже нѣкотораго времени онъ сталъ

писать по штокавски. Впрочемъ, не будучи основательно знакомъ съ штокавскимъ нарѣчіемъ, Вразъ иногда вносилъ въ хорватскую рѣчь такія формы, которыя существуютъ лишь въ словенскомъ языкѣ; какъ напримѣръ въ его стихотвореніяхъ встрѣчается двойственное число, котораго нѣтъ въ штокавскомъ нарѣчіи.

Мажуранич (Иванъ) родился въ 1813 году въ приморской Хорватіи въ мѣстечкѣ Нови. Окончивъ полный курсъ наукъ въ рѣчкой гимназіи, а затѣмъ пройдя курсъ въ философскомъ училищѣ въ Загребѣ, Мажураничъ началъ свое литературное поприще въ качествѣ сотрудника газетъ «Ilirske Narodne Novine и «Danica Ilirska», въ которыхъ появилось много его стихотвореній.

Штос (Павелъ) родился въ 1806 году, умеръ въ 1862 году. Подъ вліяніемъ «иллиризма», Штосъ написалъ лучшее свое поэтическое произведеніе «Gerlica», которое появилось въ газетѣ «Danica Ilirska». Остальныя его произведенія суть слѣдующія: «Nut! Novoleto! Matiszin—zorja! Vu Zagrabia. 1831».—«Noch Horvatzke zemlye po plachnem zahodu Trojjedne domovine szuncza, iliti: plach Horvatov zverhu szmerti grofa J. Gyulaja. Vu Zagrabia 1831».

Деметер (Дмитрій) родился въ 1811 году, въ Загребѣ, отъ греческихъ родителей, урожейцевъ Македоніи. Окончивъ курсъ наукъ въ загребской гимназіи и прослушавъ послѣ того курсъ философіи въ Градцѣ, Деметеръ сталъ изучать медицину сначала въ Вѣнѣ, потомъ въ Падуѣ, гдѣ въ 1836 году былъ удостоенъ ученой степени доктора медицины; затѣмъ поселился въ Загребѣ. Начиная съ этого времени онъ вполнѣ отдался литературѣ. Получивъ мѣсто директора народнаго театра въ Загребѣ, Деметеръ вполнѣ отдался драматической литературѣ. Къ его лучшимъ драматическимъ произведеніямъ слѣдуетъ отнести: «Ljubav i Dužnost»—драма въ трехъ актахъ, написана въ 1838 году; въ томъ-же году онъ написалъ еще другую драму въ 3-хъ актахъ «Kervava Osveta» и комедію въ 2-хъ актахъ—«Djak prosjak».

Суботич (Иванъ) родился въ 1817 году въ Сремѣ, въ мѣстечкѣ Добринчи. Бывши еще студентомъ пештскаго университета Суботичъ уже началъ свою литературную дѣятельность. Въ 1837 году

онъ издалъ въ Пештѣ, мелкія лирическія свои стихотворенія подъ заглавіемъ: «Лира».

Тернскій (Иванъ) родился въ 1819 году въ Военной Границѣ въ мѣстечкѣ Рачи. Какъ горячій сторонникъ Людевита Гайя, Тернскій принялъ дѣятельное участіе въ изданіи журнала: «Danica Ilirska». Въ 1837 году появились въ означенномъ журналѣ первыя его оригинальныя стихотворенія. Въ нихъ онъ высказалъ свое сочувствіе къ иллирскому литературному движенію, энергично настаивалъ на необходимости согласія между южными славянами, ссылаясь при этомъ на историческія данныя, и указывая на то, что славяне много испытали невзгодъ единственно потому, что жили между собою несогласно.

Иллирскіе патріоты, пожелавшіе принять дѣятельное участіе въ дѣлѣ развитія литературно-народнаго движенія въ юго-славянскихъ провинціяхъ Австріи, выступили на литературное поприще безъ надлежащей подготовки. Многимъ изъ нихъ былъ вовсе незнакомъ штокавскій говоръ, который, какъ мы выше замѣтили, былъ признанъ въ качествѣ литературнаго языка. Такимъ образомъ явилась потребность въ составленіи грамматики штокавскаго нарѣчія. Трудъ этотъ приняли на себя Андрей Торкватъ *Берличъ* и *Бабукичъ*. Берличъ родился въ 1826 году въ Славоніи. Въ 1833 году онъ издалъ въ Офенѣ грамматику: «Grammatik der illirischen Sprache», второе изданіе этой грамматики вышло въ 1842 году. Бабукичъ издалъ грамматики на славянскомъ и нѣмецкомъ языкахъ подъ слѣдующими заглавіями: «Osnova slovnice slavjanske narečja ilirskoga. U Zagrebu. 1836». «Grundzüge der Ilirischen Grammatik, durchaus mit der neuen Orthographie. Wien. 1839». Эти ученые труды послужили, можно сказать, началомъ къ филологической разработкѣ штокавскаго нарѣчія.

Переходя къ разсмотрѣнію исторической литературы, мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что въ описываемый нами періодъ времени не появилось ни одного историческаго труда на славянскомъ языкѣ. Впрочемъ подъ вліяніемъ литературно-народнаго движенія, охватившаго весь юго-славянскій міръ, начинается серьезная разработка историческихъ памятниковъ славянской письменности.

Заслуживаетъ вниманія историческій трудъ далматинскаго писателя Юрія Каталинича: «Storia della Dalmazia. Zara. 1834—1835».

Скажемъ нѣсколько словъ о политикѣ австрійскаго правительства по отношенію къ иллирскому движенію, проявившемуся въ юго-славянскихъ его провинціяхъ. Со времени возникновенія теоріи «иллиризма» и до 1840 года, австрійское правительство держалось, по отношенію къ этому вопросу, вполнѣ нейтральной политики. Но когда теорія «иллиризма» утратила свой политическій характеръ и вообще научная ея почва крайне съузилась, тогда только австрійское правительство сочло нужнымъ ополчиться противъ послѣдователей означенной теоріи, объявивъ ихъ агитаторами панславистскихъ тенденцій. Можно предполагать, что австрійское правительство измѣнило столь быстро свой взглядъ на иллирское движеніе, благодаря проискамъ мадьяръ, которымъ было крайне непріятно, что иллирскіе патріоты усердно трудятся въ пользу возрожденія хорватско-далматинской литературы, а слѣдовательно и въ пользу усиленія славянскаго элемента въ провинціяхъ сосѣднихъ съ Венгріей.

Поворотъ, происшедшій въ политикѣ австрійскаго правительства по отношенію къ иллирскому движенію, произвелъ однако послѣдствія діаметрально противоположныя тому, къ чему стремились мадьяры. Правда, что нѣкоторые народные дѣятели покинули на время свою родину, другіе были вынуждены оставить государственную службу. Такъ напримѣръ Людевитъ Гай поспѣшилъ предпринять съ ученою цѣлью поѣздку по славянскимъ землямъ, между прочимъ, посѣтилъ Россію; а Иванъ Кукулевичъ-Сакчинскій, который въ 1833 году вступилъ въ военную службу, имѣлъ теперь случай убѣдиться въ томъ, что народному дѣятелю тяжело приходится носить австрійскій военный мундиръ: въ 1842 году онъ вышелъ въ отставку. Однако хорваты не падали духомъ. Находясь подъ тяжелымъ игомъ мадьяръ, хорваты хорошо понимали, что господство мадьярскаго элемента въ Хорватіи и Славоніи весьма шатко, такъ какъ въ основу его легла не культура, а физическая сила. Хорватскіе просвѣщенные патріоты продолжаютъ усердно трудиться надъ разработкою народнаго языка, обогащая при этомъ литературу новыми учеными изслѣдованіями и литературными произведеніями. Такимъ образомъ сами политическія событія

побуждали народныхъ дѣятелей дружно взяться за работу, которую не могли затормозить ни какія карательныя мѣры правительства.

Скажемъ нѣсколько словъ о литературной дѣятельности хорватско-далматинскихъ писателей въ періодъ времени отъ 1840 по 1848 годовъ т. е. въ промежутокъ времени наибольшаго господства мадьярскаго элемента—въ Хорватіи и Славоніи, а итальянскаго—въ Далмаціи.

Литературный языкъ, понятно, далеко не удовлетворялъ всѣмъ проявленіямъ народнаго образованія. По мѣрѣ того, какъ область знаній расширяется, весьма естественно открывается потребность и въ обозначеніи тѣхъ и другихъ научныхъ предметовъ особыми названіями. Заимствованіе этихъ названій у иностранцевъ, представляло много неудобствъ въ томъ отношеніи, что эти слова были бы противны духу языка и непонятны народу, такимъ образомъ чувствовалась потребность составленія такихъ словъ самимъ народомъ. Вообще юго-славянскіе писатели обращаютъ серьезнее вниманіе на обработку литературнаго языка: очищая штокавскій говоръ отъ турецкихъ словъ, они однакожъ нерѣдко вносили въ народную терминологію слова и выраженія иностранныя. Такъ напримѣръ, въ литературныхъ произведеніяхъ далматинскаго писателя Казначича не мало попадается итальянскихъ выраженій. Но говоря вообще, литературный языкъ въ это время начинаетъ пріобрѣтать своего рода плавность и чистоту, такъ что не встрѣчается въ немъ искуственныхъ выраженій.

Занявшись разработкою народнаго языка, юго-славянскіе писатели не могли не обратить вниманія и на составленіе словарей. Правда, что еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія появились словари Стюлли *), Вука-Караджича **), Ямбресича и другіе, но въ нихъ вошли почти исключительно областныя выраженія и слова, но отнюдь не народныя, такъ какъ составители словарей не были достаточно компетентны въ литературѣ. Мы находимъ въ нихъ другой важный не-

*) Этотъ словарь былъ изданъ въ 1806 году въ Дубровникѣ подъ заглавіемъ: «Rjecsostòxje Slovinsco—i taliansko-latinsko u komu donosuse u potrebljenia, urednia, mucsnia istich jezika krasnoslovja nacsini, izgovaranja i prorjecsja».

**) Этотъ словарь былъ изданъ въ 1819 году.

достатокъ—отсутствіе однообразной ореографіи. Это произошло отъ того, что, во время составленія словарей, юго-славянская ореографія еще не установилась окончательно. Въ описываемый нами періодъ времени лексикографія сдѣлала замѣтный шагъ впередъ. Иванъ Мажураничъ и Ужеровичъ, основательно изучивъ славянскія нарѣчія и хорошо ознакомившись съ европейскими языками, издали въ Загребѣ въ 1842 году на нѣмецкомъ и хорватскомъ языкахъ нѣмецко-иллирійскій словарь—«Deutsch-illirisches Wörterbuch» и «Nemačko-Ilirski slovar»; онъ содержитъ 40,000 славянскихъ словъ, взятыхъ какъ изъ древнихъ письменныхъ памятниковъ, такъ и изъ народнаго говора. Этотъ словарь вполнѣ отвѣчалъ требованіямъ современной литературы.

За неимѣніемъ учебныхъ пособій на славянскомъ языкѣ, народное образованіе, понятно, не могло быстро подвигаться впередъ. Поэтому нѣкоторые изъ юго-славянскихъ писателей обратили особое вниманіе на составленіе учебныхъ пособій на народномъ языкѣ. Лицами, потрудившимися на этомъ поприщѣ, были:

Сельянъ (Драгутинъ), умершій въ 1848 году, получившій образованіе въ загребской римско-католической семинаріи. Онъ издалъ слѣдующіе ученые труды: «Početak, napredak i vrednost literature ilirske. S kratkim geografičko-statističkim opisom Ilirskih deržavah. U Zagrebu. 1840.» «Zemljopis pokrajinah Ilirskih iliti ogledalo zemlje, na kojoj pribiva narod ilirsko-slavjanski, s priloženim, krajobrazom iliti mapom. U Zagrebu. 1843.» «Zemljovid Europe u Beču 1847» «Zemljovid carevine austrianske. U Beču. 1847». «Riečnik slavjanskih onih imenah koja и zemljovidu carevine austrianske i južne Niemačke, zatim Svajcarske, Talianske, europejske Turske i Gérčke dolaze, kako se u stranih jezicih zovu. U Beču. 1847».

Мажураничъ (Антонъ), его ученые труды: «Temelji ilirskoga i latinskoga jezika. Zagreb. 1839». «Osmana Gundulićeva riečnik. Zagreb. 1844».

Баттара; онъ издалъ въ Задрѣ въ 1845 году христоматію подъ заглавіемъ: «Novo i pérvo pečatanje izbrane biblioteke

delah izvornieh i prevodah u Ilirsko-Dalmatinskome jeziku predjašnieh i Živnjućieh pisateljah».

Въ описываемый нами періодъ времени появилось нѣсколько ученыхъ трудовъ по части исторіи и этнографіи. Они принадлежатъ слѣдующимъ юго-славянскимъ писателямъ:

Каррара (Францъ), докторъ богословія. Его ученые труды: «Archivio capitolare di Spalato. Spalato. 1844». «Chiesa di Spalato un tempo Salonitana. Spalato. 1844». «Uomini illustri di Spalato. Spalato. 1846». «La Dalmazia descritta. Zara. 1846—1847».

Швеаръ (Иванъ), его ученый трудъ: «Ogledalo Ilirie. U Zagrebu. 1840».

Мажураничъ (Антонъ), «Zakon vinodolski od leta 1280. Zagreb. 1843».

Вукотиновичъ (Людевитъ) издалъ въ Загребѣ въ 1845 году свой ученый трудъ подъ заглавіемъ: «Regni Slavoniae erga Hungariam legalis Correlatio».

Любичъ (Симеонъ), его ученый трудъ: «Običaji kod Morlakah u Dalmacii. Zadar. 1846».

Всего больше въ теченіе означеннаго промежутка времени вышло сочиненій по части беллетристики. Въ этомъ отношеніи заняли видное мѣсто слѣдующіе юго-славянскіе писатели:

Мажураничъ (Иванъ), издалъ въ 1844 году поэму Гундулича «Османида», при чемъ присочинилъ къ ней 14-ю и 15-ю пѣсни, которыя были затеряны еще въ XVII ст. Въ загребскомъ альманахѣ «Iskra» 1846 года появилось лучшее поэтическое его произведеніе «Smert Smail—age Cengića», въ 1857 году оно вышло въ Загребѣ отдѣльною книжкой.

Вразъ (Станко); въ 1840 году вышло подъ заглавіемъ: «Djulabie ljubezne ponude za ljubicu», первое собраніе его стихотвореній, появившихся въ разныхъ новременныхъ изданіяхъ. Впрочемъ, съ теченіемъ времени, были еще два раза изданы его стихотворенія; второе ихъ изданіе появилось въ 1841 году подъ заглавіемъ: «Glasi iz dubrave Zerovinske», а третье изданіе—въ 1845 году, подъ заглавіемъ: «Gusli i Tambura». Лучшимъ его поэтическимъ

произведеніемъ является стихотвореніе «Вила». Собранныя имъ въ Штиріи, Крайнѣ и западной Венгріи народныя пѣсни появились въ видѣ отдѣльнаго сборника. Станко Вразъ написалъ также нѣсколько прозаическихъ сочиненій. Что касается поэтическихъ его произведеній, то они стоятъ несравненно выше прозаическихъ.

Вукотиновичъ (Людевитъ), его стихотворенія были изданы трижды: первое изданіе вышло въ 1840 году подъ заглавіемъ: «Pesme i pripovedka», второе — въ 1842 году подъ заглавіемъ: «Ruže i Trnje»; а третье изданіе, значительно дополненное новыми стихотвореніями—въ 1847 году. По слогу его поэтическія произведенія напоминаютъ Гейне, поэтому-то хорваты и прозвали Вукотиновича «хорватскимъ Гейне».

Кукулевичъ-Сакчинскій (Иванъ). Оставивъ военную службу, Кукулевичъ поселился въ Загребѣ, гдѣ вполнѣ отдался литературѣ. Въ описываемый нами періодъ времени имъ были изданы слѣдующія сочиненія «Die Nationalität in Kroatien und Slavonien. Agram 1842». «Stepko Šubic. Zagreb. 1843.»: сюжетомъ этой драмы послужили нѣкоторыя черты изъ жизни извѣстнаго хорватскаго юнака XIII ст. «Malo zercalo naroda slavjanskoga. Zagreb 1845». Затѣмъ Кукулевичъ издалъ полное собраніе своихъ сочиненій подъ заглавіемъ «Različita dela»; съ 1842 года по 1847 годъ выпустилъ въ свѣтъ четыре части, въ которыя вошли разсказы, драматическія піесы и пѣсни. Между прочимъ въ этомъ собраніи появилось много хорватскихъ пѣсенъ, которыя были имъ самимъ собраны.

Боговичъ (Мирко), родился въ 1816 году, въ Хорватіи въ городѣ Вараждинѣ. Окончивъ курсъ наукъ въ вараждинской гимназіи, онъ вступилъ затѣмъ въ военную службу. Оставивъ въ 1840 году военную службу, Боговичъ сталъ изучать право, а въ 1842 году получилъ мѣсто городскаго нотаріуса въ Крижевцахъ. Хлопотливыя и вполнѣ прозаическія обязанности нотаріуса ни чуть не повліяли на поэтическое его настроеніе. Литературныя занятія служатъ ему отдохновеніемъ среди прозаической обстановки его жизни. Боговичъ началъ свое литературное поприще, принявъ сотрудничество въ нѣмецкомъ загребскомъ журналѣ «Croazia», въ которомъ были помѣщены его стихотворенія на нѣмецкомъ языкѣ. Его стихотворенія печатались также

въ газетѣ «Danica ilirska». Первое собраніе его поэтическихъ произведеній, подъ заглавіемъ: «Ljubice», вышло въ Загребѣ въ 1844 году; въ 1847 году были напечатаны: «Smilje i Kovilje».

Прерадовичъ (Петръ) родился въ 1818 году въ венгерско-военной Границѣ въ селеніи Грабовницѣ; умеръ въ 1873 году. Во время своего ученія въ нейштадтскомъ военномъ училищѣ, Прерадовичъ сталъ забывать свой родной языкъ. Весьма естественно, что по выходѣ изъ училища, онъ началъ писать стихи по-нѣмецки; такъ появилась его «Das Uskoken Mädchen« и много другихъ пьесъ. Въ бытность свою въ Миланѣ, Прерадовичъ случайно встрѣтился съ Кукулевичемъ-Сакчинскимъ, который убѣдилъ молодаго писателя заняться изученіемъ хорватско-сербскаго языка и продолжать свою литературную дѣятельность въ интересахъ славянства. Прерадовичъ послушался даннаго ему совѣта, и отбросивъ нѣмецкую лиру, началъ писать по славянски. Въ 1846 году въ Задрѣ вышло первое собраніе его стихотвореній, подъ заглавіемъ: «Pervenci».

Суботичъ (Иванъ). По окончаніи курса наукъ въ пештскомъ университетѣ съ ученою степенью доктора правъ и философіи, Суботичъ начинаетъ въ Пештѣ въ 1842 году издавать сербскій журналъ: «Србска лѣтопис». Изъ отдѣльныхъ сочиненій его заслуживаютъ вниманія: «Наука о србском стихотворенiјю» и «Стеван, кралј Дечански»; первое появилось въ 1845 году, а второе въ 1846 году.

Деметеръ (Димитрій). Въ 1844 году появилась его историческая пяти-актная трагедія подъ заглавіемъ: «Tevta»: здѣсь говоря о знаменитой иллирской королевѣ Тевтѣ, Деметеръ называетъ ее «славянскою царицей». Въ 1845 году онъ сочинилъ текстъ для пяти-актной оперы «Porin», партитура которой была написана извѣстнымъ хорватскимъ композиторомъ Лисинскимъ. Затѣмъ въ газетѣ «Danica ilirska» и въ альманахѣ «Jskra» онъ напечаталъ нѣсколько греческихъ народныхъ пѣсень въ хорватскомъ переводѣ, а также оригинальныя свои стихотворенія и повѣсти. Изъ послѣднихъ заслуживаютъ упоминанія: «Jvo i Neda», «Otac i Sin», «Jedna Noć» и «Ustanak». Бывши сотрудникомъ журнала «Kolo», Деметеръ помѣстилъ въ этомъ журналѣ между прочимъ, лирико-эпическую

поэму въ тринадцати пѣсняхъ, подъ заглавіемъ «Grobničko polje». Во всѣхъ своихъ литературныхъ произведеніяхъ, Деметеръ старался подражать и по слогу и по формѣ оборотовъ лучшимъ поэтамъ дубровницкой школы.

Тернскій (Иванъ). Въ 1842 году вышло первое собраніе его стихотвореній, подъ заглавіемъ: «Pjesni»; въ немъ было помѣщено 34 оригинальныхъ и 15 переводныхъ стихотвореній. Въ томъ же году появилась его повѣсть въ стихахъ: «Marija Plivačica». Литературныя произведенія Тернскаго доставили ему громкую извѣстность. Щедро одаренный отъ природы поэтическимъ талантомъ, Тернскій въ тоже время большой знатокъ народнаго говора и мастерски владѣетъ хорватскимъ языкомъ.

Графъ *Пучичъ* (Медо) родился въ 1821 году въ Дубровникѣ. Въ 40-хъ годахъ онъ написалъ много патріотическихъ стихотвореній, которыя появились въ задрской газетѣ «Zora Dalmatinska» и въ загребской-«Danica ilirska». Кромѣ того онъ перевелъ на хорватскій языкъ много стихотвореній съ русскаго, польскаго и французскаго. Къ числу лучшихъ его поэтическихъ произведеній принадлежитъ «Cvietu». Заслуживаетъ упоминанія и ученый его трудъ, появившійся въ 1844 году въ Вѣнѣ: «Slavenska antologia iz rukopisah dubrovačkik piesnikah».

Нѣмчичъ (Антонъ) родился въ 1813 году въ Венгріи въ Сегештѣ, а умеръ въ 1859 году. Онъ былъ восторженнымъ поборникомъ «иллиризма». Нѣмчичъ написалъ много стихотвореній и статей, которыя появлялись въ разныхъ повременныхъ хорватскихъ изданіяхъ. Въ 1845 году онъ издалъ въ Загребѣ описаніе своей поѣздки по Хорватіи и Италіи, подъ заглавіемъ: «Putositnice».

Топаловичъ (Маріанъ). Извѣстны слѣдующія его произведенія: «Tri pokorne pesmice. U Oseku. 1841». «Odziv rodoljubnog serca. Osek. 1842.» «Tamburaši ilirski. Osek. 1842.» и «Pozdrav nadvojvodi Stepanu 19 Rujna u Slavoniu stupivšemu. Osek».

Утѣшеновичъ - Острожинскій (Огнеславъ) родился въ 1818 году въ хорватской Границѣ, въ мѣстечкѣ Острожинѣ. Въ 40-хъ годахъ печатались въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ его

поэтическія произведенія. Въ 1845 году въ Вѣнѣ вышло собраніе его мелкихъ стихотвореній подъ заглавіемъ: «Vila ostrožinska».

Казначичъ (Антонъ) уроженецъ Дубровника. Въ 40-хъ годахъ Казначичъ уже является сторонникомъ Гайя и спѣшитъ принять фонетическое его правописаніе; въ своемъ трудѣ: «Sastavak o pesmak narodnih i napose dubrovačkih» онъ держался именно этого правописанія.

Оканчивая очеркъ литературной дѣятельности хорватско-далматинскихъ писателей въ періодъ времени отъ 1840 по 1848 годовъ, мы не можемъ не указать при этомъ на два сочиненія: «Sto nameravaju Iliri» и «Topographische Anatomie und Versuch einer ilirischen Terminologie d. Anatomie»; первое составляетъ трудъ Богослава Шулека и появилось въ Бѣлградѣ въ 1844 году, а второе принадлежитъ перу Юрія Августиновича и было имъ издано въ Вѣнѣ въ 1844 году.

Литературно-народное движеніе, проявившееся въ юго-славянскихъ провинціяхъ Австріи, встрѣтило, какъ мы выше замѣтили, не мало преградъ и со стороны австрійскаго правительства и со стороны мадьяръ. Не смотря на то, хорватско-далматинская литература начинаетъ замѣтно процвѣтать. Хорватско-далматинскіе писатели, усердно занявшись разработкою литературнаго языка, обогатили литературу и историческими изслѣдованіями и сочиненіями беллетристическаго содержанія. Впрочемъ политическій антагонизмъ между хорвато-сербами и мадьярами сталъ принимать все большіе размѣры, а это должно будетъ отозваться и на направленіи самой литературы.

III.

Вліяніе мадьярской политики на направленіе юго-славянской литературы. Литературныя произведенія хорватскихъ писателей 1848 и 1849 годовъ. Правительственная система „централизмъ". Литературная дѣятельность хорватско-далматинскихъ писателей въ теченіе времени отъ 1850 по 1860 годъ.

Главная политическая ошибка венгровъ состояла въ томъ, что они, увѣренные въ своей нравственной силѣ, пожелали сдѣлать на-

сидьственный переворотъ въ своихъ славянскихъ земляхъ, чтобы въ самый непродолжительный срокъ времени «омадьяризовать» славянъ. Послѣдствія мадьярской политики венгровъ всѣмъ хорошо извѣстны: 30-го августа (11-го сентября) 1848 года, хорватское войско, подъ начальствомъ бана Іелатича, перешло рѣку Драву; въ тотъ-же день вспыхнула революція и въ Венгріи.

Нерѣдко случается въ исторіи, что національныя силы народа, среди нормальнаго, постепеннаго хода своего развитія, вдругъ получаютъ какой-либо чрезвычайный внѣшній толчекъ, который или ускоряетъ ихъ поступательное движеніе, или производитъ совершенно обратное дѣйствіе—парализуетъ, иріостанавливаетъ это развитіе. Такимъ роковымъ событіемъ въ жизни хорватовъ была ихъ война съ венграми, которая до послѣдней степени напряженія возбудила въ странѣ національный духъ и сплотила всѣ дотолѣ разрозненные въ ней элементы въ одно цѣлое. Даже ученые и писатели хорватскіе, проникшись чувствомъ патріотизма, побросали въ 1848 году свои кабинеты и отдались всецѣло политической дѣятельности въ качествѣ вождей своего народа. Первымъ ихъ дѣломъ было устройство «народныхъ читальницъ» съ цѣлью доставить своимъ соотечественникамъ возможность обмѣниваться мыслями, сближаться другъ съ другомъ, а черезъ то самое находить въ себѣ нравственную силу въ эту тяжелую годину. Вообще политическія событія 1848 года послужили хорватамъ поводомъ проявить въ самыхъ широкихъ размѣрахъ свои патріотическія стремленія, а въ то-же время и излить накипѣвшую у нихъ злобу противъ венгровъ.

Настроеніе умовъ, проявившееся въ хорватахъ, подъ вліяніемъ политическихъ событій 1848 и 1849 годовъ, не могло не повліять и на направленіе хорватской литературы, относящейся ко времени революціоннаго движенія въ Венгріи. Укажемъ на нѣкоторыя литературныя произведенія хорватскихъ писателей описываемаго нами періода времени.

Кукулевичъ - Сакчинскій (Иванъ) напечаталъ въ 1848 году въ Загребѣ свои стихотворенія политическаго содержанія, подъ заглавіемъ: «Slavjanke».

Мажураничъ (Иванъ) издалъ въ 1848 году въ Карловцѣ

брошюру на хорватскомъ и венгерскомъ языкахъ, подъ заглавіемъ: «Hérvati Madjaram». Къ сожалѣнію, вскорѣ затѣмъ Мажураничъ оставилъ литературное поприще. Въ 1850 году онъ былъ сдѣланъ генералъ-прокуроромъ Хорватіи и Славоніи, а затѣмъ въ 1861 году—канцлеромъ хорватско-славонско-далматинскимъ, а позднѣе и хорватскимъ баномъ.

Боговичъ (Мирко). Въ 1848 году появились его политическія стихотворенія «Родные голоса». Затѣмъ онъ помѣстилъ много политическихъ статей въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ.

Вукотиновичъ (Людевитъ) въ 1848 году издалъ въ Загребѣ брошюру: «Nekoja glavna pitanja našeg vremena».

Нѣмчичъ (Антонъ) издалъ въ 1848 году политическія стихотворенія умершаго своего пріятеля Т. Бляжека, подъ заглавіемъ: «Političke pjesme Bljažeka».

Штосъ (Павелъ); его литературныя произведенія: «Vila iz Kupske stiene g. bar. J. Jelačiću Bužinskomu. Karlovac. 1848». и «Soko Hàrvatski i Slavska mati u dvanaest pjevanjah. U Zagrebu. 1849».

Суботичъ (Иванъ) издалъ въ Загребѣ въ 1849 году: «Authentische Darstellung der Ursachen u s. w. des Krieges zwischen den Serben und Magyaren. 1848.»

Банъ (Матвѣй) (родился въ 1818 году въ городѣ Дубровникѣ). Жизнь этого талантливаго писателя такъ же замѣчательна, какъ и складъ его душевныхъ силъ. Одаренный отъ природы большими способностями, свѣтлымъ взглядомъ, весь проникнутый идеальными стремленіями, онъ скучалъ у себя на родинѣ и стремился въ невѣдомыя ему страны, въ надеждѣ найти тамъ отвѣтъ на свои заповѣдныя влеченія. Не смотря на скудость матеріальныхъ своихъ средствъ, Матвѣй Банъ на 21-мъ году предпринялъ поѣздку на востокъ. Поселившись въ Смирнѣ, Банъ крайне нуждался въ средствахъ, а вслѣдствіе этого и былъ вынужденъ искать для себя какихъ-либо занятій. Находясь на греческомъ островѣ Халки, Банъ несъ обязанности учителя въ тамошнемъ училищѣ; переселившись затѣмъ въ Константинополь, онъ сталъ преподавать въ тамошней французской школѣ. Но вскорѣ ему надоѣло жить въ Константино-

полѣ, и онъ отправился въ Малую Азію; совершивъ по ней продолжительное путешествіе, онъ остановился случайно въ Бруссѣ, гдѣ женился на гречанкѣ. Въ бытность свою въ Бруссѣ, онъ написалъ на итальянскомъ языкѣ одну драму и нѣсколько трагедій; изъ нихъ одна «Il Moskovita» появилась въ печати. Славянину-патріоту тяжело жилось въ азіятскомъ городѣ, не представлявшемъ никакого матеріала для его умственной дѣятельности. Поэтому, въ 1844 году. Банъ оставляетъ Бруссу и поселяется въ Бѣлградѣ, гдѣ дѣлается воспитателемъ дочерей сербскаго князя Александра Кара-Георгіевича. Въ 1847 году онъ издалъ здѣсь сочиненіе педагогическаго содержанія, въ которомъ обсуждались вопросы, касающіеся воспитанія женщинъ. Въ 1848 году имъ изданы въ Бѣлградѣ же въ переводѣ съ польскаго языка два сочиненія: «Основи ратни» и «Четничка война». Эти труды были предприняты Баномъ съ цѣлью познакомить съ военнымъ искуствомъ сербскихъ волонтеровъ, выступавшихъ въ походъ противъ венгровъ, подъ начальствомъ воеводы Книтянина.

Графъ Пучичъ (Медо) въ 1849 году въ журналѣ «Dubrovnik» помѣстилъ переводъ первой пѣсни Гомеровой Одиссеи, подъ заглавіемъ: «Omirove Odisee piesma perva». Въ томъ же году онъ издалъ: «Dubrovnik-ilirska republica».

Кромѣ поименованныхъ литературныхъ произведеній, появилось въ это время не малое число мелкихъ стихотвореній, въ которыхъ проповѣдывалась идея славянской взаимности, и высказывались политическія стремленія, крайне враждебныя венграмъ. И такъ, благодаря политическимъ событіямъ 1848—1849 годовъ, поэты и прозаики заключаютъ между собою тѣсный союзъ, чтобы совокупными силами ополчиться противъ враговъ славянства.

Венгерская революція была скоро подавлена. Успѣхи славянскаго оружія, въ дѣлѣ подавленія революціоннаго движенія въ Венгріи, вызвали въ хорватахъ стремленіе сплотиться съ остальными австрійскими юго-славянами въ одно политическое цѣлое, чтобы тѣмъ упрочить свое политическое существованіе. Въ это время хорваты спѣшатъ замѣнить употреблявшееся ими дотолѣ общее для юго-славянъ названіе «иллиріецъ» болѣе подходящимъ, по ихъ мнѣнію, названіемъ «юго-славянинъ».

Австрійское правительство окончательно переполошилось, когда увидѣло, что хорваты приняли инициативу въ дѣлѣ политическаго объединенія всѣхъ австрійскихъ юго-славянъ. Ему надлежало подумать теперь о томъ, какъ бы затормозить развитіе народнаго начала въ славянскихъ провинціяхъ Австріи. Съ этою цѣлью и былъ обнародованъ патентъ отъ 31-го декабря 1851 года, которымъ была установлена въ Австріи правительственная система централизма. Вслѣдъ за обнародованіемъ этого патента, австрійское правительство прибѣгаетъ къ крутымъ мѣрамъ по отношенію къ тѣмъ хорватско-далматинскимъ писателямъ, которые являлись въ своихъ произведеніяхъ поборниками идеи славянской взаимности. Благодаря такимъ крутымъ мѣрамъ, юго-славянскіе писатели или вовсе покидаютъ литературную дѣятельность или же начинаютъ разработывать научные вопросы. И такъ юго-славянская литература стала теперь держаться исключительно научной почвы.

Въ теченіе этого времени, т. е. въ послѣдовавшій за изданіемъ патента 31 декабря 1851 года періодъ десятилѣтняго господства нѣмецкаго бюрократизма на хорватской территоріи (отъ 1850 до 1860 г.), мѣстная литература, хотя и встрѣчала не мало преградъ на пути своего развитія, обогатилась однако учеными изслѣдованіями по всѣмъ отраслямъ знаній, а также нѣсколькими произведеніями беллетристическаго содержанія. Такъ прежде всего юго-славянскіе ученые продолжали начатый имъ трудъ по части лексикографіи и библіографіи. Въ этомъ отношеніи особенно выдаются по своей дѣятельности слѣдующіе писатели: 1) Парчичъ (Драгутинъ); онъ издалъ въ 1858 году въ Задрѣ словарь: «Riečnik ilirsko-talianski». 2) Шулекъ (Богославъ)—издалъ въ 1853 году въ Загребѣ словарь: «Deutsch-Kroatisches Wörterbuch». 3) Валентинелли (Іосифъ) «Bibliografia della Dalmazia e del Montenegro. Zagabria 1855».

Далѣе въ этотъ же періодъ времени появилось нѣсколько сочиненій педагогическаго содержанія, книгъ для народнаго чтенія, а также нѣсколько учебниковъ. Въ учебно-педагогической литературѣ сдѣлались извѣстными въ это время:

Ильяшевичъ (Степанъ). Въ 1850 году въ Загребѣ вышло его сочиненіе подъ заглавіемъ: «Obuka malenih», въ которомъ онъ

всесторонне разсматриваетъ вопросъ о томъ, какъ слѣдуетъ воспитывать юношество.

Ивичевичъ (Степанъ). Онъ родился въ мѣстечкѣ Деревникѣ вблизи города Макарски; въ молодости былъ членомъ тайнаго общества карбонаріевъ, за что и пришлось ему поплатиться тюремнымъ заключеніемъ. Въ 1848 году, получивъ свободу, онъ сталъ сближаться съ народною партіей; но, видя, что роль народнаго дѣятеля не можетъ ему принести никакихъ матеріальныхъ выгодъ, г. Ивичевичъ въ 1859 году перешелъ въ правительственный лагерь. Онъ издалъ нѣсколько книгъ для народнаго чтенія: «Zametci i ogledala za knjige priprostodomace. U Zadru. 1854». «Piesma pučka. Zadar. 1857» и «Junačke narodne piesme o kraljeviču Marku. U Novom Sadu. 1857».

Соболовичъ (Антонъ) — его сочиненія: «Svagdanje zabavljanje s bogom ili molitvena knjižica za detcu u školu hodecu. U Zagrebu. 1856.» и «Prava kérštjanska u bogoljubnosti sa svetom cerkvom ili sveta vremena i blagdani godišnji. U Zagrebu. 1858».

Веберъ (Адольфъ); родился въ 1825 году въ хорватскомъ приморьѣ въ городѣ Бакрѣ. По окончаніи курса въ загребской римскокатолической семинаріи, онъ получилъ сначала мѣсто учителя, а позднѣе директора загребской гимназіи. Имъ было издано нѣсколько учебниковъ: «Slovnica latinska za nižu gimnaziju. U Becu. 1853»; «Citanka za III и IV razred dolnje gimnazije. U Becu. 1857.» и «Skladnja ilirskoga jezika za nižu gimnaziju. U Becu. 1859.» Веберъ извѣстенъ въ учебной литературѣ подъ псевдонимомъ «Ткальчевичъ.» Онъ большой знатокъ хорватскаго языка и принадлежитъ къ разряду старыхъ хорватскихъ лингвистовъ, которые основываютъ хорватскую граматику на «логикѣ» и примѣрахъ древнихъ классическихъ писателей, въ особенности латинскихъ.

Мажураничъ (Антонъ) — его труды: «Slovnica hérvatska. Zagreb. 1856». Въ сообществѣ съ Месичемъ и Веберомъ, Мажураничъ издалъ въ Вѣнѣ въ 1856 году: «Ilirska Citanka za gornje gimnazije knjigu.»

Месичъ (Матвѣй) родился въ 1826 году въ Славоніи. Онъ перевелъ съ нѣмецкаго языка на хорватскій древнюю исторію, при-

ложивъ къ ней карту, и издалъ свой трудъ въ Загребѣ въ 1853 году, подъ заглавіемъ: «Obris zemljopisa i povestnice.» Въ 1854 году въ Вѣнѣ была имъ издана книга: «Srednji vek» — исторія среднихъ вѣковъ, составленная по нѣмецкимъ и славянскимъ сочиненіямъ. Въ томъ-же году онъ издалъ въ Вѣнѣ «Zemleopisna početnica» — руководство къ географіи, переведенное съ чешскаго языка. Месичъ перевелъ на хорватскій языкъ съ чешкаго исторію австрійскаго государства—трудъ Владивоя Томека, и издалъ его въ Вѣнѣ въ 1856 году подъ заглавіемъ: «Povestnica austrijske države.» Въ 1858 году онъ напечаталъ въ Вѣнѣ: «Druga Slovnička Citanka.»

Хорватъ (Николай); родился въ 1823 году въ Хорватіи. Вскорѣ по окончаніи курса въ загребской римско-католической семинаріи, онъ поступилъ туда профессоромъ, а позднѣе билъ назначенъ адвокатомъ загребской архіепископіи. Хорватъ перевелъ на хорватскій языкъ съ польскаго нѣмецкую грамматику и издалъ ее въ Вѣнѣ въ 1855 году, подъ заглавіемъ: Praktična slovnica nemačkoga jezika za gradske i glavne učione u carevini austrijanskoj».

Бабукичъ (В.)—издалъ въ 1854 году въ Загребѣ: «Ilirska Slovnica».

Баричъ (А.) издалъ въ Сплѣтѣ въ 1851 году: «Slovnica» Sérbsko-Ilirskoga jezika za decu u Dalmacii i u druzih déržavah Jugoslavjanskih».

Берличъ (Андрей Торкватъ) издалъ въ Вѣнѣ въ 1854 году на нѣмецкомъ иллирскую грамматику: «Grammatik der illyrischen Sprache».

Кузманичъ (Антонъ) — составилъ руководства по анатоміи и химіи.

Суботичъ (Иванъ) издалъ въ 1850 году въ Вѣнѣ свой трудъ подъ заглавіемъ: «Einige Grundzüge aus der Geschichte der Serbischen Literatur».

Кромѣ учебниковъ хорватско-далматинская литература обогатилась въ это время и учеными изслѣдованіями по части исторіи, археологіи и этнографіи. Въ этомъ отношеніи сдѣлались извѣстными своими трудами:

Кукулевичъ-Сакцинскій (Иванъ); въ 50-хъ годахъ оста-

вивши политическое поприще, онъ возвратился къ своимъ ученымъ занятіямъ. Въ 1854 году въ Загребѣ вышла его брошюра: «Dogadjaji Medved-grada». Брошюра имѣетъ своимъ содержаніемъ одинъ эпизодъ изъ хорватской исторіи, именно повѣствуетъ о томъ, какъ въ 1295 году, по смерти загребскаго епископа Іоанна, хорватско-венгерскій король Андрей III, желая ослабить враждебную себѣ партію въ Хорватіи, назначилъ загребскимъ епископомъ своего сторонника Михаила, какъ управитель Медвѣдь-града, нѣкто Гардунъ. собралъ вокругъ себя селянъ и загребскихъ жителей и, ворвавшись въ домъ, гдѣ жилъ загребскій епископъ, нѣкоторыхъ канониковъ убилъ, а иныхъ—увелъ въ плѣнъ въ Медвѣдь-градъ, и какъ епископъ Михаилъ съ своимъ войскомъ осадилъ Медвѣдь-градъ, и освободилъ заключенныхъ канониковъ, предавши смертной казни Гардуна. Затѣмъ Кукулевичъ издалъ слѣдующіе историческіе труды: «Istorička rasprava o Mongolah na Grobničkom polje», «Prvostolna crkva Zagrebačka opisana s gledišta povjestnice, umjetnosti i starinah. U Zagrebu. 1856». «Varaždin, kratki načrt s gledišta historičkog. U Zagrebu. 1857». «Pjesnici hrvatski XV i XVI vieka. Zagreb. 1856—1858». «Irvjestje o putovanju kroz Dalmaciju и Napulj i Rim. Zagreb. 1857». Въ этомъ сочиненіи встрѣчаются весьма интересныя свѣдѣнія. Такъ, между прочимъ, по словамъ автора, вблизи Неаполя въ селеніи «Acqua viva» живетъ нѣсколько хорватскихъ семействъ, которыя туда переселились еще при Скандербергѣ. Въ этомъ трудѣ Кукулевичъ весьма подробно описалъ памятники славянской письменности, художества и т. д., которые ему приходилось встрѣчать на пути. «Putovanje po Bosni. Zagreb. 1868». «Conspectus monumentorum hist. Zagr. 1859» и «Slovnik umjetnikah jugoslavenskih. Zagreb. 1858—1860».

Рачкій (Францъ) родился въ 1822 году, въ мѣстечкѣ Фужинѣ, лежащемъ въ шести часахъ разстоянія отъ города Рѣки (Fiume). По окончаніи курса наукъ въ загребской римско-католической семинаріи, Рачкій на средства епархіальнаго начальства былъ отправленъ въ Римъ, гдѣ и получилъ высшее духовное образованіе. Тамъ онъ былъ удостоенъ ученой степени доктора богословскихъ наукъ и былъ посвященъ въ санъ каноника. Вскорѣ, по возвращеніи

въ Хорватію, Рачкій имѣлъ случай сблизиться съ дьяковарьскимъ епископомъ Штросмейеромъ, и со временемъ сдѣлался искреннимъ другомъ этого послѣдняго. Ученая дѣятельность Рачкаго начинается, можно сказать, лишь съ того времени, какъ епископъ Штросмейеръ принялъ молодаго ученаго подъ свое особое покровительство. Къ первымъ его ученымъ трудамъ слѣдуетъ отнести историческое его изслѣдованіе: «Viek i djelovanje Sv. Cyrilla i Methoda Slovjenskih apostolov» (I томъ вышелъ въ Загребѣ въ 1857 году, а II томъ— въ Римѣ въ 1859 году). Этотъ трудъ служитъ необходимымъ пособіемъ при изученіи дѣятельности славянскихъ апостоловъ Св. Кирилла и Мееодія.

Графъ Пучичъ (Медо) въ 1858 году издалъ въ Бѣлградѣ историческій трудъ подъ заглавіемъ: «Споменци Сръбски одъ 1395 до 1423 года»; этотъ трудъ содержитъ 304 письменныхъ памятника помянутаго періода, имѣющихъ своимъ предметомъ политическія событія въ дубровницкой республикѣ.

Любичъ (Симеонъ), его ученые труды: «Dizionario biografico degli uomini illustri della Dalmazia. Zara. 1856»; «Studii archeologici sulla Dalmazia. Vienna. 1859».

Каррара (Францъ), его ученые труды: «Topografia e scavi di Salona. Trieste. 1850». и «De scavi di Salona nel 1850. Praga. 1852».

Берличъ (Андрей Торкватъ), историческій его трудъ: «Die freiewillige Theilnahme der Serben und Croaten an der vier letzten österreichisch-türkischen Kriegen. Wien. 1854».

Месичъ (Матвѣй), издалъ «Poličkji zakon»—древній уставъ республики Полицы, написанный глаголитскимъ алфавитомъ на шести пергаментахъ.

Юкичъ (Иванъ) уроженецъ Ваньялуки въ Босніи. По окончаніи курса наукъ въ загребской римско-католической семинаріи, Юкичъ отправился въ Боснію, гдѣ съ разрѣшенія турецкихъ властей занимался сборомъ пожертвованій въ пользу мѣстныхъ жителей католиковъ. Географическо-историческія свѣдѣнія о Босніи были помѣщены въ изданной имъ въ Загребѣ памятной книжкѣ: «Bosanski prijatelj»; первый томъ вышелъ въ 1850 году, а второй—въ 1851

году. Кромѣ того онъ издалъ: «Zemljopis i povestnica Bosne» и «Narodne pesme Bosanske i Hercegovačke».

Кинавеличъ (Иванъ), историческій его трудъ: «Sveti Ivan, biskup trogirski i kralj Koloman. U Osieku. 1858».

Тернскій (Иванъ) написалъ исторію столѣтія перваго банскаго полка, подъ заглавіемъ: «Uspomena stogodišnja postanja perve banske pukovnije». Кромѣ того онъ издалъ въ Загребѣ въ 1854 году, въ хорватскомъ переводѣ старо-чешскій памятникъ: «Kraljedvorski rukopis».

Въ этотъ же періодъ времени было обращено вниманіе и на разработку обычнаго славянскаго права. Въ этомъ отношеніи усердно трудился *Огнеславъ Утѣшеновичъ-Острожинскій*, издавшій въ Вѣнѣ въ 1859 году свой ученый трудъ, подъ заглавіемъ: «Die Haus-communionen der Südslaven. Eine Denkschrift zur Beleuchtung der volksthümlichen Acker und Familienwerfassung des serbischen und des kroatischen Volkes».

Юго-славянская литература обогатилась учеными трудами и по части естественныхъ наукъ. Въ этомъ отношеніи извѣстны:

Вукотиновичъ (Людевитъ); послѣ событій 1848 и 1849 годовъ онъ начинаетъ заниматься сельскимъ хозяйствомъ, изучаетъ естественныя науки и вообще вполнѣ отдается наукѣ. Его ученыя статьи стали появляться въ газетѣ «Gospodarski List». Особо имъ изданы слѣдующіе ученые труды: «Die Botanik nach dem naturhistorischen Sistem. Agram. 1855». Hieracia Croatica in seriem naturalem disposita. Zagabria. 1858». «Pametarka. Zagreb. 1858» — памятная книжка для сельскихъ хозяевъ. Кромѣ того вмѣстѣ съ Шлоссеромъ Вукотиновичъ издалъ въ 1857 году въ Загребѣ: «Syllabus florae croaticae».

Шулекъ (Богославъ), издалъ: «Biljarstvo. Uputa u poznavanje bilja. I. Bec. 1856». «II s kamenopisi. Zagreb. 1859».

Вукашиновичъ (Антонъ), издалъ: «Nauk o dudarstvu, bubarstvu i svilarstvu. Zagreb. 1857» и «Praktische Regeln zur Seidenzucht. Agram. 1857».

Духовная литература обогатилась въ это время слѣдующими учеными трудами:

Юкичъ (Иванъ), въ бытность свою въ Римѣ, посвятилъ не мало времени перепискѣ рукописей, найденныхъ имъ въ тамошнемъ архивѣ, и на основаніи собранныхъ данныхъ, написалъ слѣдующія два сочиненія: «Početak pismenstva i napomena nauka keršćjanskoga. U Zagrebu. 1855» и «Bogoljubni način mnogo koristan slišati sv. misu. Zagreb. 1855». Епископъ дьяковарьскій Штросмейеръ обратилъ особое вниманіе на ученые труды Юкича и предложилъ ему въ 1855 году мѣсто въ дьяковарьской епархіи. Впрочемъ Юкичъ, въ теченіе двухъ лѣтъ, добросовѣстно выполнялъ возложенныя на него обязанности. Вслѣдствіе усидчивыхъ своихъ занятій, Юкичъ захворалъ и скончался въ Вѣнѣ, куда ѣздилъ, чтобы посовѣтоваться съ докторами.

Шевелящъ (В.), издалъ въ 1855 году въ Загребѣ, собраніе проповѣдей: «Propovédnik».

Хорватъ (Николай), напечаталъ въ 1856 году въ Загребѣ, историческую брошюру: «Je li Dimitar I—biskup zagrebački još te kao tokav bio kardinal?»

Сладовичъ (Евгеній), его ученый трудъ: «Poviesti biskupiah Senjske i Modruške. U Trstu. 1856».

Бабичъ (Матвѣй Скендеръ), римско-католическій священникъ загребской архіепископіи. Онъ издалъ въ 1857 году въ Загребѣ: «Propovedi nedeljne, svetkovne i prigodne».

Шулекъ (Богославъ), въ нѣкоторыхъ повременныхъ изданіяхъ помѣстилъ статьи богословскаго содержанія.

Переходя къ разсмотрѣнію произведеній хорватско-далматинской литературы по части беллетристики, мы не можемъ не замѣтить, что юго-славянскіе писатели, въ описываемый нами періодъ времени, не особенно обращали вниманіе на этотъ отдѣлъ литературы. Съ этого времени беллетристика стала замѣтно падать. Наиболѣе выдающимися писателями по части беллетристики были слѣдующіе:

Тернскій (Иванъ). Въ журналѣ «Neven» 1852 — 1854 годовъ помѣстилъ много мелкихъ стихотвореній.

Боговичъ (Мирко). Хорватскій банъ графъ Іосифъ Іелатичъ, пожелавъ выразить Боговичу особое свое благоволеніе, какъ за литературную его дѣятельность, такъ и за дѣятельное участіе его въ

войнѣ противъ венгровъ, назначилъ его въ 1850 году банскимъ коммиссаромъ. Воговичъ отправлялъ эту должность лишь въ теченіе означеннаго года. Оставивъ службу, онъ вполнѣ отдался литературѣ. Его литературныя произведенія—слѣдующія: «Franko-pan. U Zagrebu. 1856»—драма въ пяти актахъ: въ ней описана битва, происходившая въ половинѣ IX ст. между хорватами и франками и имѣвшая результатомъ изгнаніе сихъ послѣднихъ съ хорватской территоріи; «Stepan, poslednji kralj Bosanski. U Zagrebu. 1857»—драма въ пяти актахъ; «Pripovesti. Zagreb. 1859,» и «Matija Gubac, kralj seljački. Zagreb. 1859»—драма въ пяти актахъ.

Суботичъ (Иванъ); его сочиненія: «Südslavische Wanderungen im Sommer 1850. Leipzig. 1851» и «Дјела. Карловацъ. 1858»; кромѣ того имъ издано полное собраніе его сочиненій.

Прерадовичъ (Петръ) издалъ въ 1851 году въ Загребѣ второе собраніе своихъ стихотвореній, подъ заглавіемъ: «Nove pjesme.» Въ томъ же году онъ издалъ большую свою поэму «Zora puze bitke dona.» Заслуживаютъ особаго вниманія: «Oda na smert» написанная тѣмъ же метромъ, какъ «Богъ» Державина, а также «Slava Katiću». Кромѣ того Прерадовичъ написалъ нѣсколько эпическихъ поэмъ: «Prvi ljudi», «Kraljevič Marko» и «Slavjanski Dioskuri».

Нѣмчичъ (Антонъ) въ 1854 году въ журналѣ «Neven» помѣстилъ слѣдующія произведенія: описаніе поѣздки по Сербіи, отрывокъ изъ романа «Людскія несчастья» и комедію «Пиръ безъ хлѣба». Онъ написалъ также трагедію: «Tko e biti veliki sudac?».

Вукотиновичъ (Людевитъ) его сочиненія: «Das Lika und Krbava-Thal in Militär-Croatien. Wien. 1857», «Die Plitvica-Seen in der oberen Militärgrenze in Kroatien. Wien. 1859»; кромѣ того въ альманахѣ «Leptir» печатались мелкія его стихотворенія. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что Вукотиновичъ, въ теченіе 1859 и 1860 годовъ, редактировалъ означенный альманахъ.

Сундечичъ (Иванъ) родился въ 1825 году въ Босніи. Поселившись съ своими родителями въ Далмаціи, Сундечичъ получилъ образованіе въ задрской православной семинаріи. По окончаніи курса въ семинаріи, онъ былъ посвященъ въ санъ священника, а вскорѣ

за тѣмъ получилъ мѣсто профессора семинаріи. Вслѣдствіе недоразумѣнія, возникшаго между далматинскимъ православнымъ епископомъ Княжевичемъ и Сундечичемъ, этотъ послѣдній былъ вынужденъ въ 1863 году оставить профессорскую каѳедру. Въ 1850 году въ Задрѣ вышло полное собраніе стихотвореній Сундечича подъ заглавіемъ «Srce ili različne pjesme». Въ 1856 году онъ издалъ въ Задрѣ сборникъ духовныхъ и нравоучительныхъ стихотвореній для юношества, подъ заглавіемъ: «Низъ драгоцѣнога бисера или духовне и моралне пѣсме за дѣцу». Сундечичъ принималъ дѣятельное участіе въ изданіи «Далматинскаго Магазина».

Казали (Паско Антонъ) родился въ Дубровникѣ. Онъ получилъ образованіе въ римско-католической дубровницкой семинаріи. Въ 50-хъ годахъ Казали вынесъ не мало преслѣдованій, какъ со стороны свѣтскихъ, такъ и духовныхъ властей единственно за то, что дѣйствовалъ въ пользу сближенія далматовъ съ хорватами въ политическомъ отношеніи. Въ 1856 году онъ издалъ въ Задрѣ лучшую свою поэму «Zlatka», которая содержитъ описаніе того ненормальнаго положенія, въ какомъ находилось въ то время европейское общество. Въ слѣдующемъ же году онъ издалъ въ Задрѣ другую поэму: «Trista vicah udovicah,» въ которой порицалъ дубровчанъ за то, что они оказали помощь Карлу V, слѣдствіе чего 300 женъ оплакивали смерть своихъ мужей. Кромѣ того Казали перевелъ на хорватскій языкъ первую пѣснь «Иліады», «Донъ-Карлоса» Шиллера и нѣсколько отрывковъ изъ Мильтона, Шекспира и Байрона.

Банъ (Матвѣй). По усмиреніи венгерскаго возстанія, Банъ въ 1849 году отправился сначала въ Черногорію, а затѣмъ въ Дубровникъ. Въ 1853 году Банъ вторично переселился въ Бѣлградъ, гдѣ въ томъ же году издалъ нѣкоторыя свои стихотворенія подъ заглавіемъ: «Дубровчанин». Вскорѣ по пріѣздѣ въ Бѣлградъ, Банъ занялъ каѳедру французскаго языка и литературы въ бѣлградскомъ лицеѣ. Между тѣмъ началась война между Россіей и Турціей. Подъ вліяніемъ воспоминаній о первыхъ годахъ молодости, проведенной въ Турціи, Банъ написалъ торжественную оду въ честь султана. Эта ода возстановила противъ него общественное мнѣніе въ Сербіи, вслѣдствіе чего онъ и былъ вынужденъ подать въ отставку. Къ описываемому нами

періоду времени относятся также слѣдующія его литературныя произведенія: «Mejrima. U Zagrebu. 1851» драма въ пяти актахъ; «Cvet narodnoga knjižtva za god 1851. Zagreb. 1852». Также и появились двѣ его трагедіи: «Урошъ V» и «Царь Лазарь».

Ивичевичъ (Степанъ) написалъ комедію въ стихахъ: «Vladimir i Kosara». Кромѣ того онъ перевелъ на хорватскій языкъ изъ Вольтера «Muhamed», изъ Данте 34 стихотворенія подъ заглавіемъ «Pakao» и изъ Виторелла «Anakreontike».

Ботичъ (Лука) уроженецъ Сплѣта. Преслѣдуемый мѣстными властями за дѣятельность свою въ пользу развитія народнаго начала въ Далмаціи, Ботичъ удалился сначала въ Сербію, а потомъ въ Загребъ, гдѣ сдѣлался сотрудникомъ Гайя по изданію его сочиненій. Въ послѣднее время, Ботичъ получилъ мѣсто казначея у епископа Штроссмейера. Онъ издалъ поэму «Pobratimstvo», написанную народнымъ метромъ,—впрочемъ въ ней встрѣчается много турецкихъ словъ.

Мажураничъ (Матвѣй) родился въ 1810 году въ хорватскомъ приморьѣ въ мѣстечкѣ Нови. Въ качествѣ туриста, онъ совершилъ поѣздку по Босніи, описаніе которой появилось въ его сочиненіи подъ заглавіемъ: «Pogled и Bosnu».

Представивъ краткій очеркъ литературнаго движенія въ юго-славянскихъ окраинахъ Австріи въ періодъ времени отъ 1848 года до 1860 года, мы не считаемъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ о внутреннемъ направленіи и о внѣшнемъ строѣ литературныхъ произведеній этого времени. Внѣшняя обстановка, при которой развивалась хорватско-далматинская литература, естественно отразилась на ея направленіи. Весьма естественно, что она принимала политическій оттѣнокъ лишь тогда, когда политическое положеніе дѣлъ въ Австріи представляло, въ этомъ отношеніи, благопріятныя условія; какъ напримѣръ въ небольшой промежутокъ времени, отъ начала революціоннаго движенія въ Венгріи до обнародыванія правительственной системы «централизма». Въ послѣдующій затѣмъ десяти-лѣтній періодъ господства нѣмецкаго начала на хорватско-далматинской территоріи, мѣстная литература, какъ мы уже видѣли, приняла вполнѣ научный характеръ и вообще сфера ея дѣятельности уже значительно расширилась. Юго-славянскіе уче-

ные начинаютъ основательно изучать народный языкъ и особенности народнаго быта своихъ соотечественниковъ. Въ описываемый нами періодъ времени, произошла замѣтная разница и во внѣшнемъ строѣ поэтическихъ произведеній восточныхъ или сербскихъ и западныхъ или хорватско-далматинскихъ писателей. Восточные или сербскіе писатели излагали свои поэтическія произведенія вполнѣ въ народной формѣ, тогда какъ западные или хорватско-далматинскіе писатели, принявъ себѣ за образецъ древнихъ дубровницкихъ поэтовъ, придали новѣйшей поэзіи форму вполнѣ искусственную.

IV.

Октябрьскій дипломъ и его значеніе въ вопросѣ о политико-административныхъ отношеніяхъ Далмаціи къ Хорватіи и Славоніи. Политика австрійскаго правительства по вопросу о литературномъ объединеніи этихъ провинцій. Очеркъ литературной дѣятельности хорватско-далматинскихъ писателей въ періодъ времени отъ 1850 года по настоящее время.

Представители хорватской интеллигенціи, избравшіе сферою своей дѣятельности область науки, составляютъ изъ себя небольшой кружокъ, который, естественно, представляетъ изъ себя оппозицію противъ централистскихъ стремленій австрійскаго правительства. Самыя политическія событія много помогали мѣстной интеллигенціи сообщить своей дѣятельности именно такое направленіе. Неудачный исходъ войны Австріи съ Италіей — съ одной стороны, и поднятый императоромъ Наполеономъ вопросъ о народностяхъ — съ другой, произвели столь сильное броженіе умовъ въ Австрійской имперіи, что императоръ Францъ-Іосифъ былъ вынужденъ пригласить Шмерлинга составить новое министерство, политическая программа котораго была изложена въ дипломѣ, изданномъ 8 (20-го) октября 1860 года.

Этотъ дипломъ, въ основу котораго положена политическая равноправность народностей, понятно, былъ съ восторгомъ принятъ

всѣмъ славянскимъ населеніемъ Австріи и напротивъ произвелъ крайне неблагопріятное дѣйствіе на мадьяръ. Министерство Шмерлинга пожелало усилить проявившуюся въ слѣдствіе этого между венграми и хорватами враждебность отношеній, надѣясь чрезъ посредство ея, ослабить стремленія хорватовъ къ политической самостоятельности; оно поддерживаетъ въ одно время и ту и другую народность: взаимно разъединяя ихъ, оно тѣмъ самымъ надѣялось предупредить ихъ соглашеніе, которое, по его мнѣнію, могло-бы потрясти государственный организмъ имперіи. Благопріятнымъ предлогомъ для такого рода политическихъ маневровъ послужилъ министерству Шмерлинга вопросъ о Далмаціи. Въ программу нашего труда не входитъ подробное разсмотрѣніе этого предмета. Но такъ какъ этотъ вопросъ отчасти имѣлъ вліяніе на направленіе хорватско-далматинской литературы, то мы и коснемся его хотя вкратцѣ.

Предметомъ самыхъ задушевныхъ желаній хорватовъ издавна было соединеніе Хорватіи и Славоніи, въ политико-административномъ отношеніи, въ одно цѣлое съ Далмаціей. Само австрійское правительство повидимому благосклонно относилось къ такому желанію славянъ. Таковъ, по крайней мѣрѣ, смыслъ патента отъ 7-го апрѣля 1850 года и высочайшаго собственноручнаго письма на имя хорватскаго бана барона Шокчіевича отъ 5-го декабря 1860 года, въ которыхъ категорически выражается мысль о томъ, что Далмація съ Хорватіей и Славоніей должны составить въ политико-административномъ отношеніи одну нераздѣльную территорію.

Весьма естественно, что обнародованіе октябрьскаго диплома не могло не ободрить политическихъ стремленій хорватовъ. Вскорѣ по обнародованіи этого диплома, хорваты отправили къ далматамъ, въ формѣ прокламаціи, приглашеніе выбрать изъ своей среды депутатовъ, которые могли бы принять участіе въ засѣданіяхъ загребскаго сейма, съ цѣлью сообща обсудить вопросъ о соединеніи Далмаціи съ Хорватіей и Славоніей. По полученіи въ Вѣнѣ извѣстія объ этой прокламаціи, австрійское правительство поспѣшило отправить въ городъ Задаръ генерала Филипповича, поручивъ ему свезти секретныя инструкціи къ далматинскому генералъ-губернатору генералъ-лейтенанту барону Мамолѣ. Инструкціи эти были крайне д

смысленнаго содержанія: съ одной стороны предписывалось барону Мамолѣ пригласить отъ имени правительства далматовъ выбрать изъ своей среды депутатовъ, которые имѣли появиться на загребскомъ сеймѣ, чтобы сообща съ представителями Хорватіи и Славоніи обсудить на немъ вопросъ о томъ, на какихъ началахъ должно состояться объединеніе этихъ трехъ провинцій «въ литературномъ отношеніи»; съ другой-же стороны далматинскому генералъ-губернатору вмѣнялось въ обязанность, на сколько возможно, затормозить осуществленіе этого объединенія. Очевидно, что австрійское правительство враждебно относилось къ установленію даже литературнаго единства между тремя юго-славянскими своими провинціями. Если оно и притворилось, что поняло хорватскую прокламацію въ смыслѣ желанія лишь литературнаго объединенія, то единственно для того, чтобы имѣть основаніе противодѣйствовать политическимъ стремленіямъ хорватовъ, не безъ тайной надежды ослабить народное начало въ юго-славянскихъ своихъ провинціяхъ черезъ посредство самого народа.

Получивъ инструкціи, баронъ Мамола поспѣшилъ пригласить къ себѣ одно изъ популярнѣйшихъ лицъ Далмаціи, графа Медо-Пучича и предложилъ ему отправиться, въ качествѣ далматинскаго депутата, на загребскій сеймъ, который имѣлъ-бы обсудить вопросъ о соединеніи въ литературномъ отношеніи Далмаціи съ Хорватіей и Славоніей. Баронъ Мамола не преминулъ при этомъ объявить графу Медо-Пучичу, что остальные депутаты, числомъ 14, будутъ выбраны самимъ правительствомъ. Графъ Медо-Пучичъ вполнѣ равнодушно выслушалъ заявленіе генералъ-губернатора и затѣмъ возразилъ слѣдующее: «вопросъ о соединеніи въ литературномъ отношеніи Далмаціи съ Хорватіей и Славоніей не можетъ быть обсуждаемъ на загребскомъ сеймѣ, такъ какъ онъ имѣетъ вполнѣ политическій характеръ. Поэтому порученіе, которое желаетъ на меня возложить правительство, можетъ только компрометировать мое личное достоинство. Я позволяю себѣ при этомъ выразить удивленіе, что правительство пожелало взять на себя роль литературнаго судьи на сеймѣ, обсужденію котораго подлежатъ не вопросы литературные, а вопросы о политико-административномъ положеніи юго-славянскихъ его провинцій».

Представители юго-славянской интеллигенціи были вполнѣ согласны съ мнѣніемъ графа Медо-Пучича. Дѣйствительно, сфера литературной дѣятельности не можетъ быть опредѣлена законодательнымъ актомъ. Вообще общественное мнѣніе отнеслось съ полнымъ недовѣріемъ къ предложенію барона Манолы и усмотрѣло въ предлагаемомъ правительствомъ средствѣ объединенія югославянскихъ провинцій ни что иное, какъ желаніе ихъ разрознить.

Принятое графомъ Медо-Пучичемъ рѣшеніе отстранить себя отъ засѣданій загребскаго сейма вполнѣ отвѣчало тайнымъ планамъ правительства. Баронъ Манола, покончивъ переговоры съ графомъ Медо-Пучичемъ, вождемъ народной партіи, спѣшитъ обратиться съ тѣмъ же предложеніемъ или къ тѣмъ которые, не будучи знакомы съ народнымъ языкомъ, относились враждебно къ политическимъ стремленіямъ народной партіи въ Далмаціи; или къ тѣмъ, которые, по оффиціальному своему положенію, были вынуждены, въ силу тайнаго приказанія, уклоняться отъ предлагаемаго имъ порученія. Баронъ Манола съумѣлъ блистательнымъ образомъ выполнить возложенное на него порученіе: никто изъ далматовъ не пожелалъ быть депутатомъ на загребскомъ сеймѣ. Полуоффиціальная пресса не замедлила восхвалить неутомимую дѣятельность барона Манолы и неусыпныя его заботы о благосостояніи ввѣреннаго ему края, и съ желчью отнеслась къ Медо-Пучичу за то, что онъ отказался вступить въ загребскій сеймъ, гдѣ ему открывалось обширное поле дѣятельности.

Когда были прекращены переговоры съ далматами по вопросу о литературномъ объединеніи Далмаціи съ Хорватіей и Славоніей, австрійское правительство не замедлило объявить хорватамъ, что населеніе Далмаціи не желаетъ политическаго соединенія съ Хорватіей и Славоніей; въ то-же время венграмъ дано понять, что оно постаралось воспрепятствовать осуществленію политическихъ плановъ хорватовъ, принявши въ уваженіе ихъ желанія. Хорваты, не посвященные въ тайныя пружины политики Шмерлингова министерства, образовали даже партію, враждебную далматамъ. Такимъ образомъ политика австрійскаго правительства увѣнчалась полнымъ успѣхомъ.

Передовые дѣятели юго-славянской интеллигенціи продолжали

единако дѣйствовать въ пользу политическаго объединенія Хорватіи и Славоніи съ Далмаціей. Поэтому австрійское правительство стало прибѣгать къ карательнымъ мѣрамъ, съ цѣлью ослабить въ нихъ этого рода стремленія. Такъ напримѣръ когда хорваты, принявъ во вниманіе съ одной стороны ученую дѣятельность Богослава Шулека, а съ другой стороны стѣснительное его положеніе въ финансовомъ отношеніи, предложили ему въ 1860 году мѣсто архиваріуса загребскаго музея, правительство воспротивилось этому назначенію на томъ основаніи, что Шулекъ всегда былъ горячимъ сторонникомъ политическихъ стремленій хорватовъ. Въ силу тѣхъ же соображеній оно отстранило въ 1868 году Ивана Кукулевича-Сакчинскаго отъ должности великаго жупана загребскаго жупанства. Не имѣя никакихъ средствъ въ жизни кромѣ жалованья, Сакчинскій послѣ отставки былъ вынужденъ продать свою библіотеку, которая была имъ составлена не безъ большаго труда. Равнымъ образомъ впалъ въ немилость у правительства и извѣстный юго-славянскій историкъ и филологъ Францъ Рачкій. Посредствомъ своихъ ученыхъ изслѣдованій, онъ съумѣлъ дать извѣстное направленіе политическому настроенію хорватовъ. Знакомя ихъ со всѣми сторонами общественной и частной ихъ жизни, Рачкій немало содѣйствовалъ наглядному уясненію ими началъ исторической своей самобытности. Явившись, такимъ образомъ, поборникомъ принципа діаметрально-противоположнаго политическимъ заявленіямъ австрійскаго правительства, онъ не могъ не внушить правительству недовѣрія къ себѣ, которое не преминуло включить его имя въ число лицъ неблагонамѣренныхъ. По этой-то причинѣ, Рачкій въ 1869 году былъ устраненъ отъ мѣста главнаго инспектора среднихъ учебныхъ заведеній въ Хорватіи и Славоніи. Мы не можемъ, при этомъ, не упомянуть еще о двухъ народныхъ дѣятеляхъ, которые составили себѣ громкую извѣстность и литературными своими трудами и политическою дѣятельностію: мы говоримъ объ Иванѣ Суботичѣ и Степанѣ Ильяшевичѣ. Суботичъ усердно трудился, между прочимъ, надъ вопросомъ о сближеніи хорватовъ съ сербами и объ ослабленіи въ средѣ ихъ религіознаго антагонизма. Насколько старанія его въ этомъ отношеніи увѣнчались успѣ-

хомъ, можно судить уже потому, что въ 1865 году загребскій сеймъ сравнялъ въ правахъ сербовъ съ хорватами. Поѣздка Суботича въ Москву на этнографическую выставку была причиною, что австрійское правительство отстранило его отъ мѣста члена септемвирата и запретило ему заниматься даже адвокатскими дѣлами. Ильяшевичъ явился горячимъ поборникомъ народнаго образованія. По его инпціативѣ было устроено въ городѣ Крижевцахъ училище сельскаго хозяйства, гдѣ онъ былъ директоромъ; а впослѣдствіи онъ занималъ мѣсто инспектора низшихъ хорватскихъ училищъ. Австрійское правительство обвинило его въ панславистскихъ тенденціяхъ и не преминуло отставить отъ занимаемой имъ должности.

Впрочемъ хорватскіе просвѣщенные дѣятели не падали духомъ; въ силу обстоятельствъ они ясно уразумѣли ту истину, что наука должна идти бокъ о бокъ съ жизнью, что литература тогда только можетъ проложить себѣ пути среди народа, когда будетъ отвѣчать на всѣ вопросы жизни. Такимъ образомъ хорватско-далматинская литература принимаетъ теперь вполнѣ народный характеръ, будучи въ тоже время средствомъ распространенія въ странѣ свѣдѣній изъ всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній.

Закончимъ краткій очеркъ литературно-народнаго движенія въ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи перечнемъ болѣе замѣчательныхъ сочиненій, явившихся въ періодъ времени съ 1860 года по настоящее время.

По части лексикографіи и библіографіи появились ученые труды слѣдующихъ юго-славянскихъ писателей: *Шулекъ* (Богославъ) издалъ въ Загребѣ въ 1860 году два словаря: «Nemačko-hrvatski rečnik» и «Kroatisch-Deutsches Wörterbuch». *Крижекъ* (В.) «Latinsko-nemačko hérvatski rečnik. U Beču. 1862». *Кукулевичъ-Сакчинскій* (Иванъ) издалъ «Bibliografia jugoslavjanska. Zagreb. 1860—1863». *Гай* (Велимиръ) «Knjižnica Gajeva. Zagreb. 1875»—это каталогъ библіотеки покойнаго хорватскаго ученаго Людевита Гайя.

Педагогическая литература обогатилась трудами слѣдующихъ ученыхъ:

Гай (Людевитъ) издалъ двѣ книги для народнаго чте-

нія: «Književna zabava hrvatsko-srbska» и «Časovi književne zabave za hrvatski i srbski narod». *Веберъ* (Адольфъ)—«Slovnica Hervatska za srednja učilišta. U Zagrebu. 1871». *Филипповичъ* (Иванъ) родился въ 1823 году въ бродскомъ регименте въ местечке Копиницѣ. Еще въ молодости онъ вступилъ на литературное поприще. Кромѣ мелкихъ стихотвореній и небольшихъ разсказовъ, появившихся въ разныхъ повременныхъ изданіяхъ, онъ издалъ нѣсколько книгъ для чтенія юношества. Главное его изданіе: «Kratka poviest književnosti hrvatske i srbske za gradjanske više djevojačke škole. Zagreb. 1875». *Марженикъ* (Венчеславъ) его ученые труды: «Zemljopis trojedne kraljevine. Zagreb. 1865»; «Zemljopis i povestnica austrianskih zemaljah. Zagreb. 1866»; «Kratko prirodoslovje za pučke škoje. U Zagrebu. 1869». и «Kratak sveobči zemljopis. U Zagrebu. 1871». *Пацель* (В.)—его ученые труды: «Slovnica jezika Hrvatskoga ili srbskoga. U Zagrebu. 1860»; «Filozofijska propedevtika. Zagreb. 1868». и «Logika ili misloslovje. Zagreb. 1868». *Томшичъ* (Л.)—«Naša zemlja ili dvanaest razgovora sa djedom. Zagreb. 1867». *Томичъ* (Иванъ)—«Hrvati to jest črtice iz hrvatskoj povjesti. Karlovac 1868»; «Hrvatska to jest črtice iz zemljepisa. Karlovac 1869». *Матковичъ* (Петръ) «Statistika austrijske carevine za viša učilišta. U Zagrebu. 1866»; «Opis carevine austrijanske. Za male gimnazije i male realne. U Beču 1868»; «Zemaljska kruglja ili globus i njegova uporaba. U Zagrebu 1871».

Въ это же время хорватско-далматинская литература обогатилась весьма крупными историческими трудами, относящимися до юго-славянскихъ земель: эти ученыя изслѣдованія доставили ей извѣстность въ западно-европейской литературѣ. Укажемъ на нѣкоторыя изъ нихъ:

Рачкій (Францъ), — его ученые труды: «Pismo Slovjensko. Zagreb. 1861»; въ этомъ сочиненіи авторъ, между прочимъ, доказываетъ, что св. Кириллъ изобрѣлъ глаголицу, а св. Климентъ кириллицу. «Odlomci iz državnoga prava hrvatskoga za narodne dynastie. U Beču. 1861». Этотъ историческій трудъ признается

лучшимъ сочиненіемъ по древней исторіи хорватовъ, т. е. исторіи царствованія королей народной династіи. Авторъ говоритъ здѣсь о границахъ хорватскаго государства съ начала VII до конца XI ст.—эти границы, по словамъ его, были гораздо обширнѣе нынѣшнихъ и въ этихъ границахъ хорватское государство было устроено по примѣру другихъ западно-европейскихъ державъ; затѣмъ описываетъ самое его устройство. Этотъ трудъ Рачкаго написанъ съ патріотическою цѣлью—содѣйствовать народному возрожденію хорватовъ. «Ocjena starijh izvora za hrvatsku i srbsku poviest srednjega vieka. 1865»: въ этомъ сочиненіи разсмотрѣны важнѣйшіе изъ древнихъ источниковъ хорватско-сербской исторіи среднихъ вѣковъ, начиная съ сочиненій Константина Порфиророднаго. Въ 1865 году Рачкій издалъ знаменитый «Ассеманіевъ или Ватиканскій евангелистаръ». Это одинъ изъ древнѣйшихъ не только глаголическихъ, но и вообще старо-славянскихъ памятниковъ: онъ былъ найденъ, какъ извѣстно въ Іерусалимѣ, въ 1736 году, ватиканскимъ библіотекаремъ Іосифомъ Ассемани, маронитомъ изъ Триполя и по его имени прозванъ «Ассеманіевымъ евангелистаромъ», по мѣсту-же храненія — «Ватиканскимъ». Съ 1857 по 1861 годъ Рачкій пробылъ въ Римѣ. Въ теченіе этого промежутка времени Рачкій переписалъ рукопись съ палеографическою точностью; епископъ Штросмейеръ издалъ ее на свой счетъ. Во введеніи къ этому изданію сказано, что Ассеманіево евангеліе писано ранѣе 916 года и не позже первой половины XI вѣка. «Rieka prjama Hrvatskoj. Zagreb. 1869»: здѣсь, на основаніи историческихъ данныхъ Рачкій наглядно выяснилъ вопросъ о томъ, что городъ Рѣка (Fiume), а также все хорватское приморье, искони составляли неотъемлемую собственность хорватовъ и такимъ образомъ доказалъ всю несостоятельность претензій венгровъ на Рѣку и на все хорватское приморье. «Jzprave o uroti bana P. Zrinskoga i Kneza Fr. Frankopana. Zagreb. 1873»—это сочиненіе содержитъ описаніе политическихъ событій въ Хорватіи въ началѣ XIII ст. Кромѣ того его ученыя изслѣдованія появлялись въ загребскомъ журналѣ «Rad», именно: «Pokret na slavenskom jugu koncem XIV i početkom XV vieka» (во II, III и IV книжкахъ); «Prilozi za sbirku

srbskih i bosanskih listina» (въ I книжкѣ); «Bogomili i Patareni» (въ VII и X книжкахъ); Karlo Jaromir Erben» некрологъ (въ XIV книжкѣ); «Kada i kako se preobrazi hrvatska kneževina u Kraljevinu» (въ XVII книжкѣ); «Dopunjci i izpravci za stariju povjest hrvatsku» (въ XIX книжкѣ); «Jan Erazim Vocel», некрологъ (въ XXII книжкѣ); «Borba južnih slovena za državnu neodvisnost u XI vieku» (въ XXIV и XXV книжкахъ); *Кукулевичъ-Сакчинскій* (Иванъ),—его ученые труды послѣдняго времени: «Kroatisch-Dalmatinischer Künstler am Hofe des Ungarischen Kaisers Mathias-Corvinus. Agram. 1860»; «Književnici u Hrvatah iz prve polovine XVII vieka s ove strane Velebita. U Zagrebu. 1869»; «Borba Hrvata v tridesetljetnom ratu. Zagreb. 1875»; въ послѣднемъ сочиненіи съ большою тщательностью собраны всѣ данныя, относящіяся къ участію хорватовъ въ тридцатилѣтней войнѣ; разсказывается объ ихъ геройскихъ подвигахъ; сообщаются подробныя свѣдѣнія о томъ, какіе хорватскіе полки и подъ чьимъ предводительствомъ принимали участіе въ этой войнѣ и въ какихъ мѣстахъ происходили сраженія. Вообще это сочиненіе даетъ ясное понятіе о военной дѣятельности хорватовъ въ вышепомянутую войну. «Monumenta Slavica». «Putne uspomene iz Hrvatske, Dalmacije, Arbanije, Krfa i Italije. U Zagrebu. 1873»—этотъ трудъ замѣчателенъ въ историческо-этнографическомъ отношеніи. Кромѣ того онъ помѣстилъ въ XXIII книжкѣ «Rad'a» свое историческое изслѣдованіе «Panonija rimska». *Шулекъ* (Богославъ), его историческіе труды: «Hrvatsko-Ugarski Ustav ili Konstitucija. Zagreb. 1861» и «Naše Pravice. Zagreb. 1868». Это послѣднее сочиненіе служитъ лучшимъ пособіемъ при изученіи новѣйшей исторіи Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. *Любичъ* (Симеонъ),—его ученые труды: «Risposta all' opuscolo del sig. Vin. Duplančich. Venezia. 1861»; «Scritti intorno la questione dalmatica. Venezia. 1861»: «Pregled Hrvatske poviesti. Riečki. 1864»; это — хорватская исторія отъ временъ императора Юстиніана до вступленія на австрійскій престолъ императора Фердинанда V въ 1836 году. «Ogledalo književne poviesti jugoslavjanske na podučavanje mladeži. Rieka. 1865». Этотъ трудъ представляетъ не столько литературную исторію южныхъ славянъ, сколько политиче-

періоду времени относятся также слѣдующія его литературныя произведенія: «Mejrima. U Zagrebu. 1851» драма въ пяти актахъ; «Cvet narodnoga knjižtva za god 1851. Zagreb. 1852». Также и появились двѣ его трагедіи: «Урошъ V» и «Царь Лазарь».

Ивичевичъ (Степанъ) написалъ комедію въ стихахъ: «Vladimir i Kosara». Кромѣ того онъ перевелъ на хорватскій языкъ изъ Вольтера «Muhamed», изъ Данте 34 стихотворенія подъ заглавіемъ «Pakao» и изъ Виторелла «Anakreontike».

Ботичъ (Лука) уроженецъ Сплѣта. Преслѣдуемый мѣстными властями за дѣятельность свою въ пользу развитія народнаго начала въ Далмаціи, Ботичъ удалился сначала въ Сербію, а потомъ въ Загребъ, гдѣ сдѣлался сотрудникомъ Гайя по изданію его сочиненій. Въ послѣднее время, Ботичъ получилъ мѣсто казначея у епископа Штроссмейера. Онъ издалъ поэму «Pobratimstvo», написанную народнымъ метромъ, — впрочемъ въ ней встрѣчается много турецкихъ словъ.

Мажураничъ (Матвѣй) родился въ 1810 году въ хорватскомъ приморьѣ въ мѣстечкѣ Нови. Въ качествѣ туриста, онъ совершилъ поѣздку по Босніи, описаніе которой появилось въ его сочиненіи подъ заглавіемъ: «Pogled u Bosnu».

Представивъ краткій очеркъ литературнаго движенія въ юго-славянскихъ окраинахъ Австріи въ періодъ времени отъ 1848 года до 1860 года, мы не считаемъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ о внутреннемъ направленіи и о внѣшнемъ строѣ литературныхъ произведеній этого времени. Внѣшняя обстановка, при которой развивалась хорватско-далматинская литература, естественно отразилась на ея направленіи. Весьма естественно, что она принимала политическій оттѣнокъ лишь тогда, когда политическое положеніе дѣлъ въ Австріи представляло, въ этомъ отношеніи, благопріятныя условія; какъ напримѣръ въ небольшой промежутокъ времени, отъ начала революціоннаго движенія въ Венгріи до обнародыванія правительственной системы «централизма». Въ послѣдующій затѣмъ десяти-лѣтній періодъ господства нѣмецкаго начала на хорватско-далматинской территоріи, мѣстная литература, какъ мы уже видѣли, приняла вполнѣ научный характеръ и вообще сфера ея дѣятельности уже значительно расширилась. Юго-славянскіе уче-

ные начинают основательно изучать народный язык и особенности народнаго быта своих соотечественников. Въ описываемый нами періодъ времени, произошла замѣтная разница и во внѣшнемъ строѣ поэтическихъ произведеній восточныхъ или сербскихъ и западныхъ или хорватско-далматинскихъ писателей. Восточные или сербскіе писатели излагали свои поэтическія произведенія вполнѣ въ народной формѣ, тогда какъ западные или хорватско-далматинскіе писатели, принявъ себѣ за образецъ древнихъ дубровницкихъ поэтовъ, придали новѣйшей поэзіи форму вполнѣ искусственную.

IV.

Октябрьскій дипломъ и его значеніе въ вопросѣ о политико-административныхъ отношеніяхъ Далмаціи къ Хорватіи и Славоніи. Политика австрійскаго правительства по вопросу о литературномъ объединеніи этихъ провинцій. Очеркъ литературной дѣятельности хорватско-далматинскихъ писателей въ періодъ времени отъ 1850 года по настоящее время.

Представители хорватской интеллигенціи, избравши сферою своей дѣятельности область науки, составляютъ изъ себя небольшой кружокъ, который, естественно, представляетъ изъ себя оппозицію противъ централистскихъ стремленій австрійскаго правительства. Самыя политическія событія много помогали мѣстной интеллигенціи сообщить своей дѣятельности именно такое направленіе. Неудачный исходъ войны Австріи съ Италіей — съ одной стороны, и поднятый императоромъ Наполеономъ вопросъ о народностяхъ — съ другой, произвели столь сильное броженіе умовъ въ Австрійской имперіи, что императоръ Францъ-Іосифъ былъ вынужденъ пригласить Шмерлинга составить новое министерство, политическая программа котораго была изложена въ дипломѣ, изданномъ 8 (20-го) октября 1860 года.

Этотъ дипломъ, въ основу котораго положена политическая равноправность народностей, понятно, былъ съ восторгомъ принятъ

періоду времени относятся также слѣдующія его литературныя произведенія: «Mejrima. U Zagrebu. 1851» драма въ пяти актахъ; «Cvet narodnoga knjižtva za god 1851. Zagreb. 1852». Также и появились двѣ его трагедіи: «Урошъ V» и «Царь Лазарь».

Ивичевичъ (Степанъ) написалъ комедію въ стихахъ: «Vladimir i Kosara». Кромѣ того онъ перевелъ на хорватскій языкъ изъ Вольтера «Muhamed», изъ Данте 34 стихотворенія подъ заглавіемъ «Pakao» и изъ Виторелла «Anakreontike».

Ботичъ (Лука) уроженецъ Сплѣта. Преслѣдуемый мѣстными властями за дѣятельность свою въ пользу развитія народнаго начала въ Далмаціи, Ботичъ удалился сначала въ Сербію, а потомъ въ Загребъ, гдѣ сдѣлался сотрудникомъ Гайя по изданію его сочиненій. Въ послѣднее время, Ботичъ получилъ мѣсто казначея у епископа Штроссмейера. Онъ издалъ поэму «Pobratimstvo», написанную народнымъ метромъ, — впрочемъ въ ней встрѣчается много турецкихъ словъ.

Мажураничъ (Матвѣй) родился въ 1810 году въ хорватскомъ приморьѣ въ мѣстечкѣ Нови. Въ качествѣ туриста, онъ совершилъ поѣздку по Босніи, описаніе которой появилось въ его сочиненіи подъ заглавіемъ: «Pogled u Bosnu».

Представивъ краткій очеркъ литературнаго движенія въ юго-славянскихъ окраинахъ Австріи въ періодъ времени отъ 1848 года до 1860 года, мы не считаемъ лишнимъ сказать нѣсколько словъ о внутреннемъ направленіи и о внѣшнемъ строѣ литературныхъ произведеній этого времени. Внѣшняя обстановка, при которой развивалась хорватско-далматинская литература, естественно отразилась на ея направленіи. Весьма естественно, что она принимала политическій оттѣнокъ лишь тогда, когда политическое положеніе дѣлъ въ Австріи представляло, въ этомъ отношеніи, благопріятныя условія; какъ напримѣръ въ небольшой промежутокъ времени, отъ начала революціоннаго движенія въ Венгріи до обнародыванія правительственной системы «централизма». Въ послѣдующій затѣмъ десяти-лѣтній періодъ господства нѣмецкаго начала на хорватско-далматинской территоріи, мѣстная литература, какъ мы уже видѣли, приняла вполнѣ научный характеръ и вообще сфера ея дѣятельности уже значительно расширилась. Юго-славянскіе уче-

ные начинают основательно изучать народный язык и особенности народнаго быта своихъ соотечественниковъ. Въ описываемый нами періодъ времени, произошла замѣтная разница и во внѣшнемъ строѣ поэтическихъ произведеній восточныхъ или сербскихъ и западныхъ или хорватско-далматинскихъ писателей. Восточные или сербскіе писатели излагали свои поэтическія произведенія вполнѣ въ народной формѣ, тогда какъ западные или хорватско-далматинскіе писатели, принявъ себѣ за образецъ древнихъ дубровницкихъ поэтовъ, придали новѣйшей поэзіи форму вполнѣ искусственную.

IV.

Октябрьскій дипломъ и его значеніе въ вопросѣ о политико-административныхъ отношеніяхъ Далмаціи къ Хорватіи и Славоніи. Политика австрійскаго правительства по вопросу о литературномъ объединеніи этихъ провинцій. Очеркъ литературной дѣятельности хорватско-далматинскихъ писателей въ періодъ времени отъ 1850 года по настоящее время.

Представители хорватской интеллигенціи, избравшіе сферою своей дѣятельности область науки, составляютъ изъ себя небольшой кружокъ, который, естественно, представляетъ изъ себя оппозицію противъ централистскихъ стремленій австрійскаго правительства. Самыя политическія событія много помогали мѣстной интеллигенціи сообщить своей дѣятельности именно такое направленіе. Неудачный исходъ войны Австріи съ Италіей — съ одной стороны, и поднятый императоромъ Наполеономъ вопросъ о народностяхъ — съ другой, произвели столь сильное броженіе умовъ въ Австрійской имперіи, что императоръ Францъ-Іосифъ былъ вынужденъ пригласить Шмерлинга составить новое министерство, политическая программа котораго была изложена въ дипломѣ, изданномъ 8 (20-го) октября 1860 года.

Этотъ дипломъ, въ основу котораго положена политическая равноправность народностей, понятно, былъ съ восторгомъ принятъ

šajih». *Девиде* (Фердинандъ),—«Statistični pregled trojedne kraljevine. U Zagrebu. 1871».

Въ области естествовѣдѣнія усердно трудились слѣдующіе югославянскіе ученые: *Вукасовичъ* (Живко), директоръ осѣчкой гимназіи. Его труды: «Rudoslovje i zemljoznanstvo za više gimnazie. Zagreb. 1864»; Životoslovje bilja sa uvodom u prirodoslovje, sa osobitim obzirom na gospodarstvo za gospodarsko-šumarsko učilište. U Zagrebu. 1864»; «Naravoslovje domaćé životinje. Zagreb. 1865»; «Prirodopis bilinstva sa slikami. U Prag. 1871». Кромѣ того онъ помѣстилъ въ журналѣ «Književnik» много статей по естественнымъ наукамъ. *Торбаръ* (Іосифъ)— «Prirodopis životinstva, bilinstva i rudstva. Zagreb. 1868». *Шулекъ* (Богославъ),—«Korist i gojenje šumah. U Zagrebu. 1866». *Хорватъ* (Францъ),—Kratak nauk o gojitbi dudova i buba za hrvatsko-slavonskoga seljaka. U v. Sisku. 1871». *Шлоссергъ*,—«Jamnica, alkalinska kiselica u Hérvatskoj. Zagreb. 1868». *Девиде* (Фердинандъ),—«Pregled vinstva u Hervatskoj, Slavoniji i vojenoj krajini. U Zagrebu. 1871.».

Духовная литература обогатилась слѣдующими трудами: *Филиповичъ* (Фердо), священникъ дьяковарьской епархіи, издалъ въ Загребѣ въ 1868 году, свой трудъ подъ заглавіемъ: «Nauk katolićke vjere». *Мартинъ* (К.), докторъ богословія, издалъ: «Katolička vérouka. Zagreb, 1863». *Месичъ* (Матвѣй), въ 1865 году издалъ въ Загребѣ, въ переводѣ на хорватскомъ языкѣ, руководство Фесслера: «Geschiechte der Kirche Jesu», которое принято за руководство въ высшихъ гимназіяхъ. *Валеновичъ* (Шимунъ) — «Molitvenica i pesmarica. Beč. 1864». *Курелацъ* (Францъ), «Budinica»—подъ этимъ заглавіемъ Курелацъ издалъ переводъ псалмовъ Давида, сдѣланный нѣкогда далматинскимъ писателемъ Будиничемъ, присоединивъ къ этому переводу свои объясненія и словарь. *Утѣшеновичъ-Острожинскій* (Огнеславъ), издалъ «Psalmi Davidovi. Beč. 1868».

Съ пробужденіемъ политической жизни у хорватовъ въ 1860 году, явились и публицисты. Укажемъ на нѣкоторыхъ изъ нихъ:

Кватерникъ (Евгеній), его сочиненія: «Politička razma-

tranja na razkrižju hrvatskoga naroda. U Zagrebu. 1861»; «Das historisch-diplomatische Verhältniss der K. Kroatien zu der ungarischen St. Stephans-Krone. Agram. 1860—1861»; «Njekoliko riečih mojim nazlobnikom i ozloglasiteljim. Karlovac. 1862»; Istočno pitanje i Hrvati. Zagreb. 1868». *Пацель* (В.)—«Naše potrebe. Zagreb. 1863». *Утъшеновичъ-Острожинскій* (Огнеславъ)—«Uvjetno ili bezuvjetno? Zagreb. 1864».

Беллетристика обогатилась литературными произведеніями слѣдующихъ юго-славянскихъ писателей: *Суботичъ* (Иванъ) считается первымъ юго-славянскимъ драматургомъ. Болѣе замѣчательны слѣдующія его произведенія: «Zvonimir, kralj Hrvatski. Zagreb. 1862», драма въ 5-ти актахъ; «Zenski junak. U Zagrebu. 1865»: эпизодъ изъ революціоннаго движенія въ Венгріи въ 1848 году. Позже имъ были написаны: драма—«Bodinj» и три трагедія—«Vladislav», «Miloš Obilić» и «Прехвала». *Сундечичъ* (Иванъ). Лишившись мѣста профессора въ задрской православной семинаріи, и нуждаясь въ денежныхъ средствахъ, Сундечичъ, со всѣмъ своимъ семействомъ, переѣхалъ въ 1864 году на жительство въ Черногорію. Черногорскій князь Николай предложилъ ему мѣсто своего секретаря съ жалованьемъ въ 1000 гульденовъ. Сундечичъ завелъ типографію въ Цетиньѣ и сталъ издавать газету «Црногорац», которая была первою газетою, появившеюся въ Цетиньѣ. Въ 1865 году онъ издалъ черногорскій календарь «Орличъ», въ которомъ появились его поэтическія и прозаическія произведенія. Другія его произведенія: «Suze nad grobom L. Vrbne. Zagreb. 1860»; «Vršidba. Karlovac. 1862»; «Vienčić domoljubnih pjesama. Zadar. 1862»; «Krvava košulja. Zadar. 1864». *Боговичъ* (Мирко),—«Vinjage. Zagreb. 1861».Подъ непосредственною редакціей Боговича появились въ загребѣ въ 1861 г., оставшіяся въ рукописяхъ произведенія Антона Нѣмчича, подъ заглавіемъ: «Piesme Antuna Niemčića». *Казали* (Паско Антонъ), издалъ въ 1863 году въ Рѣкѣ (Fiume), поэму «Grobnik», въ которой описаны историческія событія, происходившія на гробницкомъ полѣ, лежащемъ въ двухъ часахъ разстоянія отъ города Рѣки, а также говорится о торжествѣ, происходившемъ 13 (25) мая 1862 года на этомъ

ноль, по случаю основанія тамъ знамени рѣчнаго жупанства. *Казначичъ* (Антонъ) издалъ въ 1872 году въ Дубровникѣ: «Vienac gorskog i pitomog cvietja»; «Narodna biblioteka. Dubrovnik. 1875»—эта библіотека въ 4-хъ книгахъ содержитъ стихотворенія Казначича. *Банъ* (Матвѣй) — «Cvijeti srbske. U Beogradu. 1866» — драма въ 5-ти актахъ. *Деметръ* (Димитрій) —«Ljubav i Zloba. Zagreb. 1862»—комедія въ 2-хъ актахъ. *Деяжманъ* (Иванъ)—«Poletar. U Zagrebu. 1868»—собраніе его стихотвореній. *Утѣшеновичъ* — Острожинскій (Огнеславъ) — «Nedeljko. Narodna pesma junačka. Beč. 1860.»; «Uskrsnuće Jelačića bana. U Zagrebu. 1866.» Въ 1871 году появилось въ Вѣнѣ 2-ое изданіе: «Vila ostrožinska.» *Курелацъ* (Францъ)—«Fluminensia ili koječega na Rècu izgovorena, spevana, prevedena i nasnovana. U Zagrebu. 1862»; «Imena vlastita i splošna domaćih u Hrvatov, a ponekle: srbalj. Zagreb. 1867.»; «Jačke ili narodne pesme prostoga i neprostoga puka hrvatskoga po županih Soprunskoj, Mošonjskoj i Železnoj na Ugrih. Zagreb. 1871»; «Slova nad grobom Ljudevita Gaja izgovorena. U Zagrebu. 1872».

Веберъ (Адольфъ)—«Put na Plitvice. Zagreb. 1860.»—описаніе поѣздки на плитвицкія озера; «Listovi o Italiji. Zagreb. 1861» — путевыя замѣтки объ Италіи. *Шеноа* (Августъ)—«Ljubica. Zagreb. 1866.»—комедія въ 3-хъ актахъ. По случаю всемірной выставки въ Вѣнѣ, онъ издалъ въ Загребѣ сборникъ хорватско-сербскихъ пѣсенъ подъ заглавіемъ: «Vienac izabranih piesama hrvatskih i srbskih.» Этотъ сборникъ изданный роскошно, даетъ наглядное понятіе объ юго-славянской поэзіи послѣднихъ 4-хъ столѣтій. *Гай* (Велимиръ) — въ 1871 году вышелъ II томъ собранія его стихотвореній подъ заглавіемъ: «Lira.»

И такъ начиная съ 1860 года хорвато-далматинцы стали прилагать всевозможныя старанія относительно развитія въ странѣ народнаго просвѣщенія. Хорватско-далматинская литература начинаетъ мало-по-малу выходить изъ періода дилетантизма: появляются ученые спеціалисты по всѣмъ отраслямъ человѣческихъ знаній. Съ этого же времени начинается процвѣтаніе прозаической литературы, въ

основу которой легла ученая разработка произведеній славянскаго народнаго творчества, относящихся къ политической жизни народа, а равно и первоначальныхъ памятниковъ древней письменности. Въ тѣхъ сферахъ литературы, гдѣ требовался даръ творчества, какъ напримѣръ въ лирикѣ и драмѣ, мы встрѣчаемъ иное явленіе: лирическія произведенія, для которыхъ существовали образцы въ произведеніяхъ народнаго творчества, равно какъ въ письменныхъ памятникахъ древняго періода, принимаютъ теперь законченную форму, свойственную всѣмъ литературамъ образованныхъ народовъ; напротивъ того, драматическія произведенія, какъ нѣчто новое, въ первые появляющееся, представляютъ лишь элементарныя формы этого рода произведеній.

Въ своемъ очеркѣ современной хорватско-далматинской литературы, мы ограничились лишь поверхностными о ней свѣдѣніями и сочли нужнымъ воздержаться отъ подробнаго ея анализа. Впрочемъ и трудно стать на критическую почву по отношенію къ той литературѣ, которая едва лишь начинаетъ возрождаться и находится подъ непрестаннымъ давленіемъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условій. Въ заключеніе настоящаго очерка мы не считаемъ лишнимъ указать на нѣкоторыя изъ причинъ, которыя, по нашему мнѣнію, тормозятъ развитіе хорватско-далматинской литературы, именно на крайне ограниченное число занимающихся чтеніемъ и на слабое развитіе книжной торговли въ странѣ. Ученое направленіе современной хорватско-далматинской литературы хотя и составляетъ отрадное явленіе; но какъ дѣло новое, не можетъ легко привиться къ обыденному образу мысли славянина. При шаткихъ началахъ народнаго образованія среди хорвато-далматинцевъ, они, весьма естественно, неохотно берутся за чтеніе историческихъ изслѣдованій о народной эпопеѣ, о томъ, отъ кого ведутъ родъ хорваты и т. д. Эти изслѣдованія часто для нихъ не понятны и не могутъ имъ доставить того удовольствія, какое получаютъ они отъ чтенія народной сказки или эпической поэмы о Маркѣ-Кралевичѣ. Понятно, что подобнаго рода сочиненія мало расходятся, и авторы, издатели терпятъ черезъ то самое большой убытокъ. Мѣстные книгопродавцы весьма неохотно занимаются продажею хорватскихъ книгъ; исклю-

ченіе въ этомъ отношеніи составляютъ лишь книжные магазины Претнера въ Дубровникѣ и Іовановича въ Панчовѣ. Въ каждомъ образованномъ государствѣ книгопродавецъ изучаетъ мѣстную литературу, внимательно слѣдитъ за тѣмъ, на какого рода произведенія бываетъ запросъ со стороны публики, старается сближаться съ писателями и принимаетъ на себя изданіе ихъ трудовъ. Хорватскій книгопродавецъ держитъ себя въ сторонѣ отъ славянскихъ писателей и находитъ для себя лишнимъ слѣдить за мѣстной славянской литературой; онъ даже считаетъ лишнимъ печатать въ мѣстныхъ газетахъ объявленія о появившихся въ продажѣ хорватскихъ книгахъ. Вообще въ книжномъ магазинѣ хорватскаго книгопродавца больше нѣмецкихъ, итальянскихъ и французскихъ книгъ, чѣмъ хорватскихъ. Нѣмецкій книгопродавецъ доставитъ вамъ книгу, вышедшую хоть въ Полинезіи, тогда какъ хорватскій книгопродавецъ не вышлетъ хорватской книги, если она не находится у него въ магазинѣ, даже не сочтетъ нужнымъ и отвѣтить на ваше письмо. И такъ пока эти двѣ причины, о которыхъ мы выше говорили, не будутъ навсегда устранены, хорватско-далматинская литература не будетъ въ состояніи достигнуть того состоянія процвѣтанія, въ какомъ находится литература въ каждомъ благоустроенномъ государствѣ.

В. Ученыя общества въ Хорватіи и Славоніи.

Общество сельскаго хозяйства; Хорватская Матица; общество юго-славянской исторіи и древностей; юго-славянская академія наукъ и художествъ; общество св. Іеронима и педагогическо-литературное общество.

Находясь подъ тяжелымъ чужеземнымъ гнетомъ, стѣсненные въ своей политической и публицистической дѣятельности передовые дѣятели южно-славянскихъ провинцій Австро-Венгріи пришли къ мысли посвятить свою научную дѣятельность изученію отечественной старины во всѣхъ ея видахъ, а также законовъ живой народной рѣчи. По мысли патріотовъ такое изученіе, будучи дѣломъ чисто-на-

ученымъ, слѣд. вполнѣ невиннымъ и безобиднымъ въ глазахъ австрійскихъ недруговъ славянства, должно было тѣмъ не менѣе сопровождаться благотворными результатами въ смыслѣ пробужденія и развитія народнаго самосознанія въ странѣ. Но для того, чтобы эти результаты были достигнуты, очевидно недостаточно было единоличныхъ силъ, надлежало передовымъ дѣятелямъ славянства сплотиться во едино, и совокупными силами дѣйствовать во имя идеи народности. И вотъ дѣйствительно историкъ, археологъ и филологъ заключаютъ между собою тѣсный союзъ и смѣло идутъ на работу служить каждый въ своей сферѣ идеѣ народности. Такимъ-то образомъ возникли въ югославянскихъ областяхъ Австро-Венгріи ученыя общества, могущія послужить фундаментомъ для полнаго національнаго возрожденія южно-славянскихъ провинцій Австро-Венгріи. Главными дѣятелями хорватско-далматинскихъ ученыхъ обществъ были лица духовнаго сословія. Разработывая тѣ или другіе вопросы изъ области славянской исторіи и этнографіи, онѣ оказали огромную услугу юго-славянской литературѣ, придавъ ей вполнѣ народный оттѣнокъ. Сфера дѣятельности этихъ ученыхъ обществъ стала мало по малу расширяться: когда языкъ народный былъ признанъ языкомъ учебнымъ въ мѣстныхъ заведеніяхъ, тогда ученыя общества приняли на себя обязанность издавать учебники, на народномъ языкѣ, которыхъ до того времени вовсе не имѣлось въ странѣ. Народъ сталъ приносить денежныя пожертвованія въ пользу этихъ обществъ. Этотъ фактъ служитъ нагляднымъ доказательствомъ того, что хорваты съумѣли оцѣнить надлежащимъ образомъ плодотворную дѣятельность своихъ ученыхъ обществъ. Говоря объ ученыхъ обществахъ, мы познакомимъ читателя и съ издательскою ихъ дѣятельностью.

«*Общество сельскаго хозяйства*»—«Gospodarsko družtvo», по иниціативѣ 78 славянскихъ патріотовъ, было устроено въ 1841 г., въ Загребѣ. Самое названіе общества уже характеризуетъ и сферу его дѣятельности. Оно состоитъ въ настоящее время изъ 700 членовъ и имѣетъ до девяти отдѣловъ, которые находятся и въ Хорватіи и въ Славоніи. Это общество владѣетъ и пахатною землей (около шести десятинъ), чтобы имѣть возможность на практикѣ изучать агрономію. Ученымъ органомъ его служитъ «Gospodarski List», еженедѣльная

сельско-хозяйственная газета, съ 1856 по 1858 годъ выходившая подъ редакціей Людевита Вукотиновича; съ 1858 по 1865 годъ— подъ редакціей Богослава Шулека; съ 1865 года—Петра Зоричича.

Хорватская Матица—«Matica hrvatska» была основана въ 1842 году въ Загребѣ, а въ 1851 году былъ утвержденъ ея уставъ. Главная задача этого общества состоитъ въ томъ, чтобы, по мѣрѣ возможности, способствовать развитію народнаго образованія и хорватской литературы. Общество это было устроено по иниціативѣ графа Янко Драшковича, который завѣщалъ 10,000 гульденовъ на денежныя преміи за лучшія сочиненія на хорватскомъ языкѣ. Такимъ образомъ мало по малу устроилось ученое общество, денежныя средства котораго въ непродолжительное время возрасли до 26 т. гульденовъ, благодаря пожертвованіямъ покойнаго загребскаго архіепископа кардинала Гаулика, дьяковарьскаго епископа Штросмейера и многихъ другихъ лицъ. Въ теченіе трехъ лѣтъ (1850—1852 годовъ), на средства Матицы выходилъ въ Дубровникѣ ежегодникъ (Dubrovnik), подъ редакціей Матвѣя Бана: въ немъ печатались поэтическія и прозаическія произведенія народно-патріотическаго направленія. Матица издаетъ ученый журналъ «Književnik», который съ 1864 по 1866 годъ выходилъ подъ редакціей Рачкаго, Ягича и Торбара. Въ этомъ журналѣ появляются ученыя изслѣдованія, въ большинствѣ случаевъ по языкознанію и по исторіи хорватосербовъ. Несмотря на скудныя матеріальныя средства, Матица издала до 41 сочиненія, въ томъ числѣ литературныя произведенія дубровницкихъ писателей, а также и нѣкоторыя популярныя сочиненія по исторіи, физикѣ и ботаникѣ. Чтобы возбудить въ населеніи большую охоту учиться грамотѣ, надлежало подумать о томъ, чтобы чтеніе возбуждало въ немъ интересъ, чтобы оно было для простаго народа внутреннею потребностію. Поэтому Матица обратила серьезное вниманіе на изданіе литературнаго сборника, въ составъ котораго должны были войти лучшія поэтическія произведенія хорватско-сербской литературы. Сборникъ этотъ подъ названіемъ: «Mali Krasnoslov ili sbirka deklamacijah» вышелъ подъ редакціей г. Трухельки, учителя осѣчкой гимназіи и члена Матицы. Мы должны замѣтить, что на литературныхъ вечерахъ, устраиваемыхъ въ народ-

ныхъ читальняхъ, декламація играетъ важную роль. Означенный сборникъ приноситъ въ этомъ отношеніи большую пользу. Въ Матицѣ въ настоящее время до 230 членовъ.

Общество юго-славянской исторіи и древностей—«Družtvo za historiju i starine Jugoslavena» было основано въ 1851 году въ Загребѣ. Въ устройствѣ этого общества приняли дѣятельное участіе покойный хорватскій банъ графъ Іосифъ Іелачичъ, а въ особенности Иванъ Кукулевичъ-Сакчинскій. Общество состоитъ изъ 298 членовъ, изъ нихъ 50 членовъ основателей и 48 почетныхъ членовъ—подъ предсѣдательствомъ Ивана Кукулевича-Сакчинскаго. Общество владѣетъ капиталомъ въ 6,500 гульденовъ. Ученымъ органомъ этого общества служитъ «Arkiv za povestnicu jugo-slavensku», который выходитъ въ неопредѣленные сроки по мѣрѣ накопленія матеріаловъ. Въ этомъ архивѣ было помѣщено множество драгоцѣнныхъ свѣдѣній по юго-славянской исторіи. Кромѣ того на средства этого общества были изданы: а) «Bibliografija hrvatska» Томъ I, и б) «Bibliografija dalmatinska» томы II и III.

Юго-славянская академія наукъ и художествъ—«Jugoslavenska akademija znanosti i umjetnosti». Въ письмѣ отъ 10-го декабря 1860 года, которое было прочитано въ третьемъ засѣданіи банской конференціи, дьяковарьскій епископъ Штросмейеръ высказалъ мысль о необходимости устроить въ Загребѣ академію наукъ и художествъ и выразилъ при этомъ свою готовность пожертвовать на этотъ предметъ 50 т. гульденовъ. На загребскомъ сеймѣ 1861 года, епископъ Штросмейеръ уже обстоятельно развилъ свою мысль объ устройствѣ въ Загребѣ академіи. Народное собраніе при восторженныхъ выраженіяхъ сочувствія приняло это заявленіе и постановило, чтобы загребская академія находилась «подъ защитою хорватскаго сейма». Вскорѣ по закрытіи сейма, уставъ академіи былъ отправленъ на разсмотрѣніе въ Вѣну. Австрійское правительство, какъ и слѣдовало ожидать, отнеслось крайне несочувственно къ проекту Штросмейера и стало смотрѣть на епископа, какъ на юго-славянскаго агитатора. Между тѣмъ время проходило, денежныя пожертвованія въ пользу проектированной академіи значительно возростали, а австрійскій императоръ медлилъ утвердить ея уставъ.

Въ это время австрійскіе нѣмцы задумывали свой «братскій союзъ» съ мадьярами. Теперь представился имъ случай оказать нѣкоторое противодѣйствіе стремленіямъ мадьяръ къ «омадьяризованію» народностей, живущихъ въ восточной половинѣ Имперіи, нежелательному и для нихъ. Австрійскіе нѣмцы сочли необходимымъ дать свое согласіе на устройство академіи въ Загребѣ. Уставъ академіи, хотя и нѣсколько измѣненный, былъ утвержденъ императоромъ 4-го марта 1866 года. Торжественное открытіе академіи происходило въ іюлѣ 1867 года; къ этому времени ея капиталъ достигъ суммы въ 285,700 гульденовъ.

Скажемъ нѣсколько словъ относительно устройства академіи и ученой ея дѣятельности. Академія раздѣлена на четыре отдѣленія: 1) историко-филологическое; 2) философско-юридическое; 3) математико-естественное, и 4) художественное. По этому распредѣленію занятій академіи можно судить и о сферѣ ученой ея дѣятельности. Засѣданія по отдѣленіямъ бываютъ въ опредѣленные сроки, а разъ въ годъ происходитъ торжественное, публичное засѣданіе. Епископъ Штросмейеръ считается покровителемъ академіи, а ея предсѣдателемъ—докторъ богословія каноникъ Францъ Рачкій. Академія имѣетъ 8 почетныхъ членовъ, 21 дѣйствительныхъ члена и 24 членовъ корреспондентовъ. Труды юго-славянской академіи выходятъ каждые три мѣсяца книжками отъ 15 до 20 печатныхъ листовъ. Этотъ сборникъ носитъ названіе: «Rad jugoslavenske Akademije znanosti i umjetnosti». Программа сборника: 1) ученыя изслѣдованія, читанныя въ засѣданіяхъ; 2) изслѣдованія академиковъ и постороннихъ ученыхъ, доставленныя въ академію для напечатанія; 3) памятники старины и искусства; 4) извѣстія объ академическихъ засѣданіяхъ и отчеты академіи: 5) некрологи академиковъ и 6) критика наиболѣе замѣчательныхъ произведеній отечественныхъ и иностранныхъ. Кромѣ того на счетъ академіи изданы многія ученыя изслѣдованія, какъ напримѣръ: «Izprave o uroti bana P. Zrinskoga i kneza Fr. Frankopana» Франца Рачкаго; «Opis jugoslavenskih novaca» Симеона Любича и многія другія.

Общество Св. Іеронима—«Druživo» sv. Ieronima основано въ 1869 году въ Загребѣ съ цѣлью издавать книги для народнаго

чтенія. Въ этомъ обществѣ довольно много членовъ. Его органомъ служитъ «Danica, Koledar i Ljetopis»—изданіе, выходящее ежегодно въ числѣ 10,000 экземпляровъ. Несмотря на ограниченность своихъ денежныхъ средствъ, оно добросовѣстно выполняетъ свою задачу и поэтому находитъ живое сочувствіе въ средѣ народа.

Педагогическо-литературное общество—«Pedagogičko-književno družtvo» основано въ 1871 году въ Загребѣ, въ этомъ же году былъ утвержденъ его уставъ: оно состоитъ въ настоящее время изъ 200 членовъ. Главная задача этого общества состоитъ въ томъ, чтобы распространять научныя свѣдѣнія между народными учителями, а также собирать и дѣлать извѣстными свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ странѣ. Такъ какъ членами этого общества состоятъ лица, заявившія уже себя болѣе или менѣе солидною педагогическо-литературною дѣятельностью, то можно надѣяться, что оно употребитъ всевозможныя старанія, чтобы придать дѣлу народнаго образованія вполнѣ національный характеръ. Педагогическо-литературная дѣятельность этого общества до настоящаго времени проявилась въ слѣдующихъ повременныхъ изданіяхъ: 1) «Pedagogička biblioteka»—журналъ, выходящій въ неопредѣленные сроки; въ немъ помѣщаются статьи педагогическаго содержанія; 2) «Vjestnik pedagogičke književnosti i učila»—ежемѣсячный сборникъ, въ которомъ печатаются, между прочимъ, отчеты о дѣятельности педагогическаго собранія; 3) «Prosvjeta»—еженедѣльная газета, которая является горячею поборницей интересовъ народныхъ училищъ, и 4) «Napredak»—педагогическій журналъ, выходящій въ Загребѣ три раза въ мѣсяцъ, а именно: 1, 10 и 20 чиселъ; онъ издается почти исключительно для народныхъ учителей. Общество издало, въ 1875 году, на свои средства книгу подъ заглавіемъ: «Statistika narodnjega školstva u Dalmaciji, Hrvatskoj i Slavoniji». Впрочемъ, свѣдѣнія о состояніи народнаго образованія въ Далмаціи и Военной Границѣ здѣсь изложены весьма поверхностно; нѣсколько тщательнѣе обработанъ отдѣлъ, гдѣ говорится объ учебныхъ заведеніяхъ въ Херватіи и Славоніи.

Всѣ эти ученыя общества имѣютъ почти одно и тоже внутреннее устройство. Онѣ состоятъ изъ предсѣдателя, секретаря и казна-

чей, которые являются должностными лицами общества, затѣмъ, длинный рядъ членовъ: дѣйствительные, почетные, члены корреспонденты.

В. Типографіи, библіотеки, архивы, музеи.

О количественныхъ размѣрахъ литературной и научной производительности страны лучше всего можно судить по состоянію типографскаго дѣла въ странѣ. Поэтому мы приведемъ цифровыя данныя о типографіяхъ въ Хорватіи и Славоніи.

Эти цифровыя данныя могутъ послужить нагляднымъ подтвержденіемъ вышесказаннаго, а именно, что литературно-народное движеніе въ описываемой нами мѣстности приняло, въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, весьма значительные размѣры. Въ 30-хъ годахъ текущаго столѣтія было всего двѣ типографіи: одна въ Загребѣ, открытая въ 1837 году Людевитомъ Гаемъ, другая въ Рѣкѣ; но и эти типографіи не находили себѣ работы. Въ настоящее время въ Хорватіи и Славоніи насчитывается 14 типографій, а именно: пять типографій въ Загребѣ, двѣ въ Карловцѣ, три въ Рѣкѣ, одна въ Вараждинѣ, двѣ въ Осѣкѣ и одна въ Пожегѣ. Кромѣ того находится нѣсколько литографій въ Загребѣ, Рѣкѣ и другихъ городахъ.

Въ Хорватіи и Славоніи весьма много библіотекъ, весьма замѣчательныхъ по хранящимся въ нихъ древнимъ письменнымъ памятникамъ. Къ сожалѣнію многія изъ нихъ мало извѣстны, какъ напримѣръ библіотеки, находящіяся въ монастыряхъ, при церквахъ, въ замкахъ магнатовъ и т. д. Наиболѣе замѣчательныя библіотеки суть слѣдующія:

1. Библіотека римско-католическаго каѳедральнаго собора въ Загребѣ. Она была основана въ XVII ст. по инниціативѣ загребскихъ епископовъ Александра Микулича и Степана Селишчевича. Библіотека эта содержитъ до 27,000 томовъ сочиненій большею частію богословскихъ и историческихъ. Между прочимъ въ ней хранится до 320 рукописей. За исключеніемъ воскресныхъ и праздничныхъ дней,

она открыта ежедневно въ теченіи 2-хъ часовъ: дозволено брать книги и на домъ.

2. Библіотека загребскаго университета. Она содержитъ до 35,000 томовъ, 158 рукописей и 48 атласовъ и географическихъ картъ.

3. Библіотека юго-славянской академіи въ Загребѣ; въ ней находится весьма много рѣдкихъ книгъ и рукописей. Такъ напримѣръ епископъ Штросмейеръ пожертвовалъ въ пользу академической библіотеки слѣдующія изданія: а) извѣстное собраніе древнихъ рукописей, принадлежащее г. Михановичу (числомъ 40); б) собраніе рукописныхъ произведеній далматинско-дубровницкихъ поэтовъ (40 томовъ), и в) библіотеку Ткалца, состоящую изъ 786 сочиненій. Всего въ библіотекѣ юго-славянской академіи насчитывается въ настоящее время до 12,000 томовъ книгъ и большое количество рукописей.

Изъ архивовъ, кромѣ жупанійскихъ, городскихъ и епархіальныхъ, весьма замѣчательны еще слѣдующіе:

1. Земскій архивъ въ Загребѣ: въ немъ хранятся дипломы хорватско-венгерскихъ королей, протоколы сеймовыхъ засѣданій и многіе акты, весьма важные для изученія исторіи хорватовъ.

2. Архіепископскій архивъ въ Загребѣ: въ немъ попадаются рукописи отъ XI ст. и большое количество древнихъ письменныхъ памятниковъ, драгоцѣнныхъ матеріаловъ для изученія церковно-политико-культурной исторіи страны.

3. Архивъ юго-славянской академіи въ Загребѣ: въ немъ хранится до 2,000 рукописей и до 15,000 грамотъ.

Изъ музеевъ наиболѣе замѣчателенъ земскій народный музей въ Загребѣ. Онъ былъ основанъ въ силу постановленія загребскаго сейма, которое было подтверждено императорскимъ декретомъ отъ 16-го февраля 1866 года. Въ этомъ музеѣ три отдѣла: I. археологическій отдѣлъ, въ которомъ находятся богатыя коллекціи: а) различныхъ рѣдкихъ вещей—етрусскихъ, либурнійско-греческихъ и римскихъ; б) болѣе 100,000 древнихъ монетъ греческихъ, римскихъ, византійскихъ и юго-славянскихъ, и в) собраніе портретовъ знаменитыхъ лицъ. II. Отдѣлъ естественныхъ наукъ. Къ этому отдѣлу относятся: а) кабинеты—зоологическій и ботани-

ческій, и б) палеонтологическій, геологическій и минералогическій. III. Библіотека, которая содержитъ 20,000 томовъ книгъ.

Ежегодные отчеты о состояніи музея выходятъ особыми книжками, подъ заглавіемъ: «Viestnik narodnogazemaljskoga muzeja. U. Zagrebu».

Г. Состояніе прессы въ Хорватіи и Славоніи.

Краткій очеркъ хорватской прессы, начиная съ 30-хъ годовъ текущаго столѣтія и вплоть до 1860 года. О значеніи октябрьскаго диплома и правительственной системы „дуализма“ по отношенію къ Хорватской прессѣ. Очеркъ современной хорватской прессы.

Хорватская пресса оказала немалую услугу въ дѣлѣ возрожденія юго-славянской литературы. Правда, что частыя перемѣны правительственной системы въ Австріи не могли не оказать неблагопріятнаго вліянія на состояніе прессы. Преобладаніе въ странѣ то венгерскаго то нѣмецкаго начала пагубно вліяло на мѣстную славянскую прессу: она не могла служить отголоскомъ общественнаго мнѣнія, по тому или другому политическому живому вопросу, а если и обсуждала какой-либо политическій вопросъ, то не иначе какъ въ предѣлахъ, дозволенныхъ правительствомъ. Вообще мѣстная пресса вплоть до 1860 года, въ своемъ направленіи, должна была сообразоваться съ политическими условіями положенія страны. Такимъ образомъ мѣстная пресса въ силу обстоятельствъ держалась то политической почвы, то занималась разработкою научныхъ вопросовъ.

Въ очеркѣ современной хорватско-далматинской литературы мы уже слегка коснулись вопроса о первыхъ временахъ славянской прессы въ Хорватіи и Славоніи. Благодаря неутомимымъ трудамъ хорватскихъ просвѣщенныхъ дѣятелей, славянская журналистика и пресса стали постепенно принимать большіе размѣры. Начиная съ 1840 года и въ теченіе послѣдующихъ трехъ лѣтъ, выходила въ

Загребѣ два раза въ недѣлю (по вторникамъ и пятницамъ) газета «Croatia» на нѣмецкомъ языкѣ: въ ней помѣщались статьи беллетристическаго содержанія, а также и научныя, въ особенности по исторіи хорватовъ. Ученое общество, устроенное по инициативѣ Людевита Гайя и принявшее названіе: «Društvo prijateljah narodne izobraženosti ilirske», стало издавать журналъ «Kolo ilirsko»: онъ явился органомъ литературно-народнаго движенія. Редакціей этого журнала завѣдывали лучшіе представители мѣстной интеллигенціи. Въ 1842 году онъ выходилъ подъ редакціей Станко Враза, Драгутина-Раковскаго и Людевита Вукотиновича, въ 1851 году—подъ редакціей Андрея Берлича; въ 1852 году—Мирко Боговича и въ 1863 году—Павла Штоса. Въ теченіе 1843—1846 годовъ, Людевитъ Гай издавалъ газету: «Danica horvatska, slavonska i dalmatinska». Въ 1848 году, подъ редакціей Димитрія Деметера стала выходить въ Загребѣ ежедневная политическая газета «Süd-slavische Zeitung», которая служила органомъ народной партіи. Въ 1852 году выходилъ въ Загребѣ, подъ редакціей Мирко Боговича, журналъ «Neven».

Австрійская конституція 1860 года дала нѣкоторую долю политической самостоятельности славянамъ, косвенно ободрила въ нихъ народныя стремленія. Поэтому мы видимъ, что, начиная съ 60-хъ годовъ, заявленія и обсужденія мѣстныхъ интересовъ съ точки зрѣнія народной, послужили отличительною характеристикой мѣстной славянской прессы. Отголоскомъ такого направленія печати явилась ежедневная политическая газета «Pozor», которая стала выходить въ Загребѣ. Понятно, что ея тенденціи были діаметрально-противоположны политическимъ заявленіямъ австрійскаго правительства, которое и при конституціи продолжало въ сущности поддерживать систему централизма. Мы видимъ, что въ 1863 году было воспрещено изданіе газеты «Pozor». Правда, что въ слѣдующемъ году, появилась въ Загребѣ, подъ редакціею Юрія Деželича, ежедневная политическая газета «Domobran», которая явилась горячимъ сторонникомъ австрійской конституціи. Впрочемъ, за недостаткомъ подписчиковъ она просуществовала не долго.

Правительственная система «дуалима», обнародованная въ 1867

году, оказала большое противодѣйствіе по отношенію къ развитію политическо-народнаго движенія. Такъ мы видимъ, что начала было выходить въ Загребѣ политическая газета «Novi Pozor»; но возставъ какъ-то разъ противъ «дуализма», она должна было испытать участь своей предшественницы. Такимъ образомъ хорватскія газеты: Hrvatske Novine», «Hrvat», которыя сочувственно относились къ политическимъ стремленіямъ мадьяръ, являлись единственными представителями славянской прессы въ странѣ. Народные дѣятели однако не отчаявались: они перенесли политическо-литературную дѣятельность въ столицу Австрійской Имперіи, въ Вѣну. Въ 1867 году здѣсь сталъ выходить политическій органъ народной партіи юго-славянъ—ежедневная газета «Novi Pozor». Мадьяры, опасаясь, чтобы не произошло сближенія между австрійскими нѣмцами и хорватами, стали уже нѣсколько благосклоннѣе относиться къ симъ послѣднимъ. Такъ венгерское правительство въ 1868 году дозволило народной партіи въ Хорватіи издавать свой политичесій органъ въ Загребѣ. Газета «Novi Pozor» перестала выходить въ Вѣнѣ, а на ея мѣсто появилась въ Загребѣ ежедневная газета «Obzor».

Приступая къ очерку *современной* хорватской прессы, мы не считаемъ лишнимъ упомянуть о распоряженіи отъ 14-го мая 1870 года хорватскаго бана, которымъ было предоставлено каждому мѣстному жителю право изданія журнала или газеты, послѣ внесенія установленнаго денежнаго залога.

Газеты, выходящія въ настоящее время въ Хорватіи и Славоніи, могутъ быть подраздѣлены на слѣдующія категоріи: политическія, беллетристично-научныя, педагогическія, сельско-хозяйственныя, духовныя и юмористическія.

Политическія газеты.

а) «Obzor»—ежедневная газета, выходитъ въ Загребѣ и служитъ политическимъ органомъ народной партіи.

б) «Narodne Novine»—ежедневная полуофиціальная газета, выходитъ въ Загребѣ. Съ 1852 по 1856 года ее редактировалъ Мирко Боговичъ, а потомъ Димитрій Деметеръ. Въ 1862 году ея редакторомъ сдѣлался Людевитъ Гай, который редактировалъ ее до самой своей смерти.

в) «Agramer Zeitung»—ежедневная полуофиціальная газета, выходитъ въ Загребѣ.

г) «Krajišnik»—эта газета выходитъ въ Винковцахъ два раза въ недѣлю: она поставила своею задачею, между прочимъ, проводить ту мысль, что присоединеніе Границы къ Хорватіи было-бы теперь не своевременно, а оно возможно лишь тогда, когда Хорватія съумѣетъ заключить съ Венгріею болѣе выгодный для первой договоръ по финансовымъ вопросамъ.

д) «Narodnost»—ежедневная газета выходитъ въ Осѣкѣ.

е) «Lokalblatt und Land-bote»—выходитъ въ Осѣкѣ два раза въ недѣлю.

ж) «Drau»—ежедневная газета, выходитъ въ Вуковарѣ.

з) «Primorac»—ежедневная газета, выходитъ въ Кралевицѣ и служитъ органомъ хорватской оппозиціи.

и) «La bilancia»—еженедѣльная газета выходитъ въ Рѣкѣ.

Беллетристическо-научныя газеты.

а) «Vienac»—еженедѣльная иллюстрированная газета положившая, можно сказать, начало хорватской беллетристикѣ. Она въ концѣ 60-хъ годовъ стала издаваться на средства Хорватской Матицы, сначала подъ редакціею Перковца, затѣмъ—Дежмана, а потомъ—Прерадовича. Лучшіе хорватскіе писатели приняли на себя сотрудничество въ изданіи этой газеты.

б) «Hrvatska Lipa»—еженедѣльная иллюстрированная газета, выходитъ въ Загребѣ. Въ ней помѣщаются: біографическіе очерки съ портретами наиболѣе замѣчательныхъ дѣятелей въ Хорватія, Славонія и Далмаціи; историческіе очерки этихъ странъ; описаніе достопримѣчательныхъ въ нихъ мѣстностей съ рисунками; народныя пѣсни; разсказы; свѣдѣнія по сельскому хозяйству; въ концѣ—бѣглыя замѣтки о современныхъ событіяхъ за-границею.

Газеты педагогическаго содержанія:

а) «Napredak»—см. Ученыя Общества.

б) «Školski prijatelj»—выходитъ въ Загребѣ три раза въ мѣсяцъ. Это повременное изданіе имѣетъ цѣлью поднять уровень образованія среди народныхъ учителей.

в) «Pučki prijatelj»—еженедѣльная газета для народнаго чтенія

выходитъ въ Вараждинѣ. Въ 1870 году редакторомъ этой газеты былъ Вартоль Францель, учитель реальной гимназіи въ Вараждинѣ.

г) «Glasnik sv. Josipa»—ежемѣсячный журналъ для народнаго чтенія выходитъ въ Загребѣ.

Газеты по части сельскаго хозяйства:

а) «Gospodarski List»—см. Ученыя общества.

б) «Radnički prijatelj»—еженедѣльная газета, выходящая въ Загребѣ.

в) «Seoski Gospodar»—ежемѣсячный журналъ, выходитъ въ Загребѣ.

Духовныя газеты:

а) «Zagrebački Katolički List»—еженедѣльная газета, выходитъ въ Загребѣ и служитъ органомъ римско-католическаго духовенства. Эта газета стала выходить въ Загребѣ въ 1850 году подъ редакціею Николая Хервата. Въ 1854 году сдѣлался ея редакторомъ Іосифъ Торбаръ, а съ 1867 по 1872 годъ ее редактировалъ Шишукъ Валеновичъ.

б) «Glasnik djakovačke biskupije»—еженедѣльная газета, выходитъ въ Дьяковарѣ.

Юмористическія газеты:

а) «Smilje»—еженедѣльная газета; она стала выходить въ Загребѣ въ 1874 году подъ редакціею Венчеслава Маржика.

б) «Bršljan»—иллюстрированная еженедѣльная газета выходитъ въ Загребѣ.

Д. Состояніе учебныхъ заведеній въ Хорватіи и Славоніи.

Приступая къ описанію состоянія учебныхъ заведеній въ Хорватіи и Славоніи, мы не считаемъ лишнимъ обратить вниманіе читателя на условія, при какихъ развивалось учебное дѣло въ описываемой мѣстности.

Въ началѣ XVII ст. іезуиты устроили шестиклассное философское училище въ Загребѣ и шестиклассныя гимназіи въ Вараждинѣ, Осѣкѣ, Винковцахъ и Рѣкѣ. Языкомъ преподаванія былъ языкъ латинскій. Пройдя полный курсъ наукъ въ означенныхъ заведеніяхъ, молодые хорваты имѣли возможность познакомиться съ схоластическою теологіею, философіею и т. п. Не зная народнаго языка, не имѣя никакого понятія о предметахъ, которые могли бы съ пользою быть примѣнимы къ жизни, бывшіе воспитанники этихъ іезуитскихъ училищъ, понятно, не могли принять на себя роль народныхъ дѣятелей.

Въ XVIII ст. а именно при Императрицѣ Маріи Терезіи и ея преемникѣ Іосифѣ II, стали устраиваться въ описываемой нами мѣстности учебныя заведенія въ духѣ нѣмецкихъ началъ. Между тѣмъ вліяніе мадьярскаго элемента въ Хорватіи и Славоніи начинаетъ постепенно возрастать. Венгерскій парламентъ въ 1843 году постановилъ, между прочимъ, чтобы въ земляхъ, составляющихъ «partes adnexae» Венгріи т. е. въ Хорватіи и Славоніи, языкомъ ученымъ долженъ быть языкъ венгерскій, впрочемъ съ нѣкоторыми изъятіями: а) по наукамъ, по коимъ венгерскій языкъ не имѣетъ еще своей терминологіи: химіи, физикѣ, математикѣ, терапіи, патологіи и метафизикѣ; б) по наукамъ религіознаго содержанія, по коимъ воспитанники нуждаются въ основательномъ знаніи латинскаго языка; в) по тѣмъ предметамъ, которые имѣютъ исключительно латинскую терминологію: римскому праву, реторикѣ, антологіи преподаваніе должно происходить на латинскомъ языкѣ.

Революціонное движеніе 1848 года въ Венгріи много содѣйствовало развитію учебнаго дѣла въ Хорватіи и Славоніи. Въ 1848 году появились, въ первый разъ, народныя училища у Хорватовъ. При устройствѣ ихъ хорватскіе патріоты особенно заботились о томъ, чтобы народный языкъ сталъ языкомъ образованія, хорошо понимая, какую громадную услугу могутъ оказать странѣ эти училища. Впрочемъ народная терминологія еще была весьма мало разработана: по многимъ наукамъ вовсе не имѣлось научныхъ названій. Поэтому въ 1849 году была образована въ Загребѣ коммиссія для составленія славянской юридической и политической

терминологіи, въ числѣ членовъ которой былъ и извѣстный хорватскій писатель Димитрій Деметеръ.

Венгерская революція съ одной стороны прервала всякую политическую связь между хорватами и венграми, съ другой, ослабивъ венгерское начало, постоянно враждебное славянскому, доставила сему послѣднему нравственную силу. Такимъ образомъ венгерская революція могла бы имѣть весьма благодѣтельныя послѣдствія для развитія народнаго начала въ Хорватіи и Славоніи, а слѣдовательно и благопріятно повліять на учебное дѣло въ странѣ. Но національныя стремленія хорватовъ вскорѣ встрѣтили новый тормазъ въ системѣ «централизма». Австрійскій министръ народнаго просвѣщенія графъ Левъ Тунъ явился горячимъ поборникомъ германизма и классицизма. Въ 50-хъ годахъ была имъ произведена учебная реформа. Народныя школы, которыя на оффиціальномъ языкѣ стали называться «Deutsche-Volks-Schulen» были раздѣлены на два разряда: «Trivialschulen» (приходскія училища) и «Hauptschulen» (уѣздныя училища). Шестиклассное училище въ Загребѣ и шестиклассныя гимназіи въ Вараждинѣ, Осѣкѣ, Винковцахъ и Рѣкѣ были преобразованы въ восьмиклассныя гимназіи и были подраздѣлены на три разряда: къ первому принадлежала гимназія въ Загребѣ, ко второму—гимназія въ Рѣкѣ и Осѣкѣ и къ третьему—гимназія въ Вараждинѣ. Городскія училища въ Карловацѣ и Пожегѣ были преобразованы въ четырехклассныя прогимназіи (Unter-gymnasien). Языкъ нѣмецкій сталъ языкомъ преподаванія, а языкъ хорватскій—языкомъ обязательнымъ.

Внимательно просматривая учебные планы преподаванія предметовъ гимназическаго курса, нетрудно замѣтить вопіющіе ихъ недостатки. Такъ мы видимъ, что въ нихъ вошло до 16 предметовъ, а именно: законъ Божій, философія, математика, физика, всеобщая исторія, географія, языки: нѣмецкій, латинскій, греческій, итальянскій и хорватскій. Однимъ словомъ, графъ Тунъ пожелалъ сдѣлать среднія учебныя заведенія разсадниками всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній, доставить воспитанникамъ означенныхъ заведеній возможность получать всестороннее образованіе. Онъ не обратилъ при этомъ вниманія на одно важное обстоятельство: возможно

ли выполнить эту обширную програму и, при ея примѣненіи, не отзовется ли она пагубно на молодомъ поколѣніи? Чтобы выполнить учебную програму, министерство народнаго просвѣщенія порѣшило увеличить число урочныхъ часовъ. Когда же оказалось, что, не смотря на это, не представлялось никакой возможности въ точности достигнуть цѣли, то было положено преподавать означенные предметы поверхностно.

Преподаватели были раздѣлены на младшихъ (съ годичнымъ окладомъ въ 600 гульденовъ) и старшихъ (800 гульденовъ). Мѣста преподавателей были, въ большинствѣ случаевъ, распредѣляемы между венграми и нѣмцами. Такъ какъ хорватскія учебныя заведенія находились подъ непосредственнымъ завѣдываніемъ лицъ, враждебно относившихся къ славянской народности вообще и въ частности къ умственному развитію славянскаго населенія; то ни научныя свѣдѣнія ни педагогическія способности не давали еще хорвату права на полученіе мѣста по учебному вѣдомству. Преподаватели въ мѣстныхъ учебныхъ заведеніяхъ, которые не были знакомы ни съ мѣстнымъ языкомъ, ни съ нуждами и потребностями страны, являлись горячими сторонниками господствовавшей системы: своими политическими стремленіями они руководились и въ дѣлѣ преподаванія. Можно сказать, что, благодаря только присутствію духа, которое было всегда свойственно молодому славянскому поколѣнію и благодаря природной любознательности, которая является отличительною чертою его характера, оно успѣвало приготовлять себя къ поприщу народной дѣятельности. Въ концѣ концовъ несмотря ни на плохой методъ преподаванія, ни на недостатокъ въ хорошихъ учебникахъ и въ опытныхъ преподавателяхъ, ни на другаго рода препятствія, которыя тормозили учебное дѣло, молодое славянское поколѣніе съумѣло преодолѣть всѣ эти преграды и явиться горячимъ поборникомъ своей народности въ странѣ.

Мы вкратцѣ разсмотрѣли внѣшнія условія, при которыхъ находилось учебное дѣло въ Хорватіи и Славоніи до 1860 года, т. е. до времени обнародованія «октябрьскаго диплома», которымъ была дана странѣ нѣкотораго рода національная автономія. Въ этомъ году была произведена новая учебная реформа, остающаяся въ силѣ и по настоящее время: она сообщила мѣстнымъ учебнымъ заведеніямъ

уже народный характеръ. Какъ въ низшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ языкомъ преподаванія сталъ языкъ хорватскій. При разсмотрѣніи современнаго состоянія учебныхъ заведеній въ Хорватіи и Славоніи, мы укажемъ и на учебныя реформы, какія были произведены въ помянутыхъ заведеніяхъ. Въ настоящемъ случаѣ мы не считаемъ лишнимъ замѣтить, что, въ силу новой учебной реформы, вся территорія Хорватіи и Славоніи была раздѣлена на 513 учебныхъ округовъ. Въ каждомъ округѣ былъ устроенъ школьный совѣтъ, во главѣ котораго стоитъ окружной инспекторъ *). Вѣдѣнію этихъ совѣтовъ подлежатъ исключительно тѣ учебныя заведенія, которыя находятся въ районѣ извѣстнаго округа. Школьные совѣты являются первою административною учебною инстанціей. Вторую учебную инстанцію составляетъ устроенное въ Загребѣ управленіе учебными заведеніями: оно состоитъ изъ двухъ совѣтниковъ, изъ которыхъ одинъ завѣдываетъ низшими учебными заведеніями, а другой средними. Въ свою очередь, означенные совѣтники находятся въ зависимости отъ хорватскаго бана. Мы считаемъ долгомъ замѣтить, что учебная статистика въ Хорватіи и Славоніи находится въ крайне плохомъ состояніи. На одномъ изъ педагогическихъ собраній хорватскихъ учителей въ Загребѣ было, между прочимъ, постановлено обратиться съ просьбою къ мѣстнымъ властямъ, чтобы эти послѣднія сообщали подробныя свѣдѣнія о количествѣ приходскихъ и частныхъ училищъ въ Хорватіи и Славоніи, а также о томъ, въ чемъ означенныя училища наиболѣе всего нуждаются; не смотря на то, упомянутое собраніе не могло получить просимыхъ свѣдѣній. Въ 1874 году вышла въ Загребѣ книга подъ заглавіемъ: «Statistika nastave u kraljevini Hrvatskoj i Slavoniji». Такъ какъ помѣщенныя въ ней статистическія свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ въ Хорватіи и Славоніи имѣютъ оффиціальный характеръ, то мы и почли долгомъ воспользоваться ею.

---

*) Окружными инспекторами обыкновенно бываютъ вице-деканы.

I.

Низшія учебныя заведенія.—Приходскія училища: ихъ учебная программа; статистическія данныя; замѣтка о сельскомъ учителѣ; учительская задруга. Уѣздныя училища: статистическія данныя о нихъ; ихъ учебная программа; уѣздные учители; учительскія семинаріи, матеріальныя средства уѣздныхъ училищъ. Воскресныя школы.

Низшія учебныя заведенія, какъ мы выше замѣтили, были раздѣлены, при министрѣ народнаго просвѣщенія графѣ Тунѣ, на два разряда: на приходскія (Trivialschulen) и уѣздныя училища (Hauptschulen). Эти училища стали теперь носить славянскія названія, а именно приходскія — на оффиціальномъ языкѣ получили названія «пучке», «почетне учіоне», «помочне школе», а уѣздныя — «главне учіоне», «редовите школе». Въ основу учебной организаціи низшихъ учебныхъ заведеній была принята составленная еще при Фердинандѣ V «systema scholarum elementarium». Законъ этотъ съ нѣкоторыми измѣненіями, сообразными съ духомъ времени и потребностями страны, и былъ введенъ въ Хорватіи и Славоніи.

Въ настоящее время приходскія училища, въ большинствѣ случаевъ, находятся въ селахъ при приходскихъ церквахъ, такъ что приходскій священникъ есть, такъ сказать, директоръ приходскаго училища. Онъ также преподаетъ въ училищѣ законъ Божій и обѣ эти обязанности несетъ безплатно. Кромѣ закона Божія въ приходскихъ училищахъ обучаютъ: 1) читать и писать по хорватски; 2) первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики и 3) краткой географіи.

Въ настоящее время въ Хорватіи и Славоніи 548 приходскихъ училищъ, въ которыхъ обучается приблизительно до 40,300 мальчиковъ и до 32,000 дѣвочекъ. Относительно количества всѣхъ училищъ въ странѣ имѣются слѣдующія оффиціальныя свѣдѣнія: а) приходскихъ училищъ, въ которыхъ мальчики и дѣвочки обучаются отдѣльно: четырехклассныхъ 5 для мальчиковъ и 3 для дѣвочекъ; трехклассныхъ 28 для мальчиковъ и 37 для дѣвочекъ и одно одноклассное училище для дѣвочекъ; б) приходскихъ училищъ для дѣтей обоего пола:

трехклассныхъ 464 и 3 временныхъ (Nothschulen); двухклассныхъ 7. Впрочемъ, если число учащихся обоего пола въ какомъ-либо училищѣ доходитъ до 100, то община обязана отвести отдѣльныя помѣщенія для мальчиковъ и для дѣвочекъ и нанять для сихъ послѣднихъ учительницу.

Сельское населеніе въ Хорватіи и Славоніи выказываетъ большую жажду знанія, имѣетъ свѣтлый умъ, большія способности, однако образованіе его подвигается крайне медленно, несмотря на то, что и число приходскихъ училищъ и число въ нихъ обучающихся довольно значительно. Причинъ тому много: укажемъ на нѣкоторыя. Сельскія школы содержатся исключительно на средства общинъ: чѣмъ богаче община, тѣмъ лучше и самая обстановка школъ, тѣмъ больше въ нихъ классовъ. Весьма часто случается, что сельскія школы находятся въ крайне дурныхъ помѣщеніяхъ, что отзывается на здоровьѣ молодаго учащагося поколѣнія. Правда, что въ императорскомъ рескриптѣ, отъ 8-го іюля 1871 года, говорится между прочимъ о томъ, что помѣщенія сельскихъ школъ должны удовлетворять всѣмъ требованіямъ гигіены. Но за недостаткомъ матеріальныхъ средствъ въ общинахъ, это требованіе рескрипта не можетъ быть приводимо въ исполненіе повсемѣстно. Притомъ сельскіе учители Хорватіи и Славоніи ниже всякой критики: не представляется никакой возможности имѣть способныхъ народныхъ учителей. Жалованье сельскаго учителя такъ незначительно, что нелегко отважиться избрать поприщемъ своей дѣятельности народную школу. Правда, въ 1865 году образовалась въ Загребѣ «учительская задруга», которая имѣла двоякаго рода задачу: съ одной стороны оказывать денежное вспомоществованіе семействамъ учителей, оставшимся въ нищетѣ, съ другой—стараться по мѣрѣ возможности улучшить внутреннее состояніе народныхъ школъ, направивъ лучшія педагогическія силы къ учебной дѣятельности; но денежныя средства этого общества крайне ограничены, а потому оно и не въ силахъ расширить сферу своей дѣятельности. Въ силу новаго школьнаго закона, изданнаго 14-го октября 1874 года, положеніе народныхъ учителей въ матеріальномъ отношеніи было нѣсколько улучшено.

Уѣздныя училища обыкновенно находятся въ городахъ и слу-

жать приготовительными для среднихъ учебныхъ заведеній. Въ Хорватіи и Славоніи 43 уѣздныхъ училища, а именно: 22 четырехклассныхъ для мальчиковъ и 21—для дѣвочекъ (этихъ послѣднихъ 17 четырехклассныхъ и 4 трехклассныхъ). Въ этихъ училищахъ обучается до 4,200 мальчиковъ и до 2,900 дѣвочекъ. Въ каждомъ уѣздномъ училищѣ есть директоръ, 4 свѣтскихъ преподавателя и законоучитель, который назначается мѣстнымъ духовнымъ капитуломъ, впрочемъ по предложенію загребскаго учебнаго управленія. Въ учебную программу уѣздныхъ училищъ входятъ слѣдующіе предметы: въ сокращенномъ видѣ исторія, географія, ариѳметика, законъ Божій; обучаютъ также рисованію, чистописанію, а въ женскихъ училищахъ и рукодѣлію.

Преподаватели уѣздныхъ училищъ не держатся никакого метода при изложеніи предмета: они не стараются заинтересовать воспитанника, а упражняютъ его лишь въ заучиваніи наизусть, чрезъ что съ одной стороны, его умственныя способности невольно притупляются, а съ другой и познанія, пріобрѣтенныя имъ въ училищѣ, мало по малу легко улетучиваются. Вообще большинство преподавателей уѣздныхъ училищъ не имѣетъ ни нравственныхъ, ни матеріальныхъ средствъ, чтобы сдѣлаться достойными выполнителями той трудной задачи, которая на нихъ возложена. Впрочемъ, и возможно ли имѣть потребное число хорошихъ народныхъ педагоговъ, когда на всей хорватской территоріи всего только четыре учительскихъ семинаріи и тѣ существуютъ лишь съ недавняго времени. Въ Загребѣ двѣ двухклассныя учительскія семинаріи: мужская (15 воспитанниковъ) и женская (76 воспитанницъ), и въ Дьяковарѣ двѣ двухклассныя семинаріи: мужская (8 воспитанниковъ) и женская (7 воспитанницъ). Мало вниманія обращено и на женское образованіе: родители, имѣющіе кое-какія средства, обыкновенно отдаютъ своихъ дочерей или въ иностранные институты, или въ женскіе монастыри. Намъ остается еще замѣтить, что на содержаніе уѣздныхъ училищъ ежегодно выдаются денежныя субсидіи изъ двухъ школьныхъ фондовъ: одинъ изъ нихъ, образовавшійся изъ частныхъ денежныхъ пожертвованій, достигъ, въ настоящее время, суммы 159,517 гульденовъ, а другой былъ осно-

ванъ графомъ Драшковичемъ и имѣетъ теперь наличными деньгами до 4,450 гульденовъ. Впрочемъ есть и такія училища, въ распоряженіи которыхъ находятся капиталы, пожертвованные исключительно на ихъ содержаніе. Такъ напримѣръ уѣздное училище въ городѣ Крижевцахъ владѣетъ капиталомъ въ 21,810 гульденовъ.

Дѣти обоего пола, начиная съ 6-ти до 18-ти лѣтняго возраста, должны посѣщать народныя училища, о которыхъ мы выше говорили, или же отъ 12-ти и до 15-ти лѣтняго возраста обязаны, въ теченіе трехъ лѣтъ, посѣщать воскресныя школы (по слав. опетовне школе, по нѣм. Sonntägliche Wiederholungsschulen). Отъ посѣщенія воскресныхъ школъ освобождены дѣти зажиточныхъ родителей, которые могутъ дать имъ образованіе у себя дома, а также и тѣ, которыя посѣщаютъ среднія учебныя заведенія. Въ Хорватіи и Славоніи приблизительно до 760 воскресныхъ школъ, гдѣ обучается нынѣ 4,828 мальчиковъ и 4,143 дѣвочки. Въ заключеніе мы не можемъ не упомянуть о томъ, что дѣлу народнаго образованія оказываетъ большую услугу дамскій благотворительный комитетъ въ Загребѣ, который не только снабжаетъ одеждой дѣтей бѣдныхъ родителей, но и заботится объ ихъ образованіи.

II.

Среднія учебныя заведенія.—Гимназіи: статистическія данныя о нихъ; матеріальныя средства гимназій; распредѣленіе классныхъ занятій; учебные планы гимназическаго курса; права воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ мѣстныхъ гимназіяхъ. Реальныя училища: статистическія данныя о нихъ; учебный персоналъ въ сред нихъ учебныхъ заведеніяхъ. Загребскій университетъ.

Подъ средними учебными заведеніями мы разумѣемъ гимназіи и реальныя училища.

Въ Хорватіи и Славоніи шесть классическихъ восьмиклассныхъ гимназій, а именно: загребская (522 воспитанника), осѣкская (203 воспитанника), вараждинская (229 воспитанниковъ), сеньская

(109 воспитанниковъ), карловацкая (72 воспитанника) и рѣчкая (164 воспитанника) и одна шестиклассная гимназія въ Пожегѣ (126 воспитанниковъ). Всѣ хорватскія гимназіи принадлежатъ къ разряду открытыхъ учебныхъ заведеній: въ нихъ нѣтъ пансіонеровъ. Значительная часть воспитанниковъ получаетъ образованіе въ гимназіяхъ безплатно *). Впрочемъ и годичная плата за ученіе крайне незначительна, а именно—отъ 5 до 10 гульденовъ; одна часть этой суммы вносится въ началѣ перваго, а вторая въ началѣ втораго учебнаго семетра. Однимъ словомъ вся сумма, взимаемая съ воспитанниковъ за ученіе, такъ ничтожна, что ея едва хватаетъ на содержаніе прислуги и отопленіе заведенія. Невольно рождается вопросъ: на какія же средства содержатся хорватскія гимназіи? Изъ различныхъ источниковъ получаютъ онѣ средства къ своему существованію: 1) въ государственномъ бюджетѣ значится сумма на покрытіе расходовъ по учебному вѣдомству въ Хорватіи и Славоніи, хотя сумма эта обыкновенно оказывается крайне недостаточною для удовлетворенія всѣхъ потребностей учебнихъ заведній. 2) На помощь государству въ этомъ отношеніи идутъ городскія думы. Онѣ ежегодно ассигнуютъ денежную субсидію на содержаніе находящихся въ ихъ административномъ районѣ гимназій, а также принимаютъ на свой счетъ ремонтировку гимназическихъ зданій. Впрочемъ нѣкоторыя городскія думы, въ дѣлѣ оказанія содѣйствія народному образованію, руководствуются иногда и политическими соображеніями. Такъ напримѣръ городская дума въ городѣ Рѣкѣ ассигновала въ 1856 г. 2,150 гульденовъ на содержаніе мѣстной гимназіи единовременно и по 3,000 гульденовъ ежегодно. Въ 1867 году венгры пріобрѣли подъ свою власть хорватское приморье, а слѣдовательно и городъ Рѣку. Рѣчкая городская дума поспѣшила тогда отказаться

*) Многіе изъ нихъ получаютъ даже стипендіи, которыя бываютъ различны, а именно: отъ 7 до 184 гульденовъ въ годъ. Для выдачи стипендій наиболѣе нуждающимся воспитанникамъ существуютъ два фонда: фондъ графа Драшковича въ 13,950 гульденовъ, и еще другой фондъ въ 28,736 гульденовъ, образовавшійся изъ частныхъ пожертвованій. Между прочимъ и хорватское правительство имѣетъ въ гимназіяхъ 30 стипендіатовъ, на содержаніе которыхъ ежегодно ассигнуетъ 5,540 гульд.

отъ выдачи денежной субсидіи въ пользу хорватской гимназіи, которая через то самое была поставлена въ крайне затруднительное положеніе. 3) Въ крайнихъ случаяхъ гимназическое начальство обращается за пособіемъ къ учебному фонду, который образовался изъ частныхъ пожертвованій.

Каждый урокъ въ гимназіяхъ продолжается одинъ часъ. Уроки слѣдуютъ одинъ за другимъ непрерывно, съ промежутками не болѣе какъ въ 5 минутъ. Въ младшихъ классахъ обыкновенно 5 уроковъ въ день, а именно: съ 8 часовъ утра до 11, затѣмъ съ 2 пополудни до 4 часовъ *). Въ среднихъ классахъ (III, IV, V и VI)—ежедневно по пяти уроковъ, за исключеніемъ понедѣльника, когда бываетъ и до 6 уроковъ, а именно: съ 8 часовъ утра до 12 часовъ, затѣмъ съ 2 часовъ до 4. Въ VII и VIII классахъ два раза въ недѣлю (по понедѣльникамъ и пятницамъ) бываетъ по шести уроковъ. Между третьимъ и четвертымъ уроками установленъ промежутокъ для обѣда и отдыха учащихся. По средамъ и субботамъ послѣ обѣда во всѣхъ классахъ не бываетъ уроковъ. По четвергамъ обыкновенно бываютъ классы рисованія и чистописанія.

Теперь посмотримъ, въ какомъ объемѣ преподаются предметы въ гимназіяхъ и какъ распредѣлены предметы эти по классамъ.

Общій учебный планъ гимназическаго курса слѣдующій:

а) Законъ Божій.

Первый классъ (2 урока): краткій римско-католическій катихизисъ.

Второй классъ (2 урока)—ученіе о богослуженіи римско-католической церкви.

Третій классъ (2 урока)—Священная Исторія Ветхаго Завѣта.

Четвертый классъ (2 урока)—Священная Исторія Новаго Завѣта.

Пятый классъ (2 урока)—ученіе о ветхозавѣтномъ и новозавѣтномъ откровеніи.

---

*) Въ теченіе 2-го полугодія послѣобѣденные классы бываютъ съ 3-хъ часовъ до 5-ти.

Шестой классъ (2 урока)—Догматическое Богословіе.
Седьмой классъ (2 урока)—Нравственное Богословіе.
Восьмой классъ (3 урока)—Церковная Исторія.

б) Латинскій языкъ.

Первый классъ (8 уроковъ)—правильныя склоненія именъ существительныхъ и прилагательныхъ; степени сравненія прилагательныхъ; спряженія правильныхъ глаголовъ; упражненія въ устномъ и письменномъ переводѣ, примыкающія въ изученію грамматики; встрѣчающіяся въ переводахъ слова должны быть заучиваемы наизусть.

Второй классъ (8 уроковъ)—повтореніе правильныхъ спряженій глаголовъ; неправильности, встрѣчаемыя въ склоненіяхъ и въ спряженіяхъ; главнѣйшія правила синтаксиса; устныя и письменныя упражненія.

Третій классъ (6 уроковъ)—объ употребленіи падежей. Устныя и письменныя упражненія въ переводахъ съ латинскаго на хорватскій языкъ лучшихъ отрывковъ изъ Гоффмана: «historia antiqua.»

Четвертый классъ (6 уроковъ)—объ употребленіи временъ глаголовъ; устныя и письменныя упражненія. О согласованіи словъ. О стихосложеніи. Чтеніе Юлія Цезаря lib. III и IV и лучшихъ элегій Овидія.

Пятый классъ (6 уроковъ)—повтореніе и окончаніе синтаксиса. Титъ Ливій lib. I и II и Энеида lib. II. Устныя и письменныя упражненія.

Шестой классъ (6 уроковъ)—повтореніе синтаксиса съ дополненіями. Титъ Ливій lib. I и II и Энеида lib. II. Устныя и письменныя упражненія.

Седьмой классъ (5 уроковъ)—повтореніе синтаксиса. Цицеронъ и Энеида Виргилія. Главнѣйшія правила латинской стилистики. Устныя и письменныя упражненія, въ классахъ и на дому.

Восьмой классъ (5 уроковъ)—Тацитъ: Анналы lib. I; Горацій—оды, сатиры или посланія; о латинской стилистикѣ.

в) Греческій языкъ.

Третій классъ (5 уроковъ)—Этимологія до спряженія глаголовъ на «μι». Устныя и письменныя упражненія.

Четвертый классъ (4 урока)—спряженіе глаголовъ на «μι». Устныя и письменныя упражненія въ переводахъ, примыкающія къ изученію грамматики, съ заучиваніемъ словъ.

Пятый классъ (4 урока)—повтореніе этимологіи съ дополненіями. Устныя и письменныя упражненія. Иліада кн. I.

Шестой классъ (4 урока)—синтаксисъ. Устныя и письменныя упражненія. Иліада кн. XVIII и Геродотъ кн. V.

Седьмой классъ (4 урока)—Олинѳскія рѣчи Демосѳена. Иліада кн. XVII. Устныя и письменныя упражненія съ изъясненіемъ грамматическихъ правилъ.

Восьмой классъ (4 урока)—Филиппики Демосѳена, Платонъ (Апологія и Критонъ) и Софоклъ. Устныя и письменныя упражненія.

г) Хорватскій языкъ.

Первый классъ (3 урока)—этимологія. Практическія занятія.

Второй классъ (3 урока)—этимологія съ дополненіями: о неправильностяхъ, встрѣчаемыхъ въ склоненіи именъ существительныхъ и въ спряженіи глаголовъ. Практическія занятія.

Третій классъ (3 урока)—синтаксисъ: о предложеніяхъ, о значеніи падежей и предлоговъ; объ употребленіи глаголовъ въ главныхъ и придаточныхъ предложеніяхъ. Практическія занятія.

Четвертый классъ (3 урока)—синтаксисъ; объ употребленіи временъ; ученіе о періодахъ. Практическія занятія.

Пятый классъ (3 урока)—чтеніе и разборъ разсужденій. Устныя и письменныя упражненія въ хорватской стилистикѣ.

Шестой классъ (3 урока)—то же самое, что и въ пятомъ классѣ.

Седьмой классъ (3 урока)—грамматика древне-хорватскаго языка. Исторія хорватской литературы.

Восьмой классъ (3 урока)—исторія хорватской литературы. Чтеніе и разборъ литературныхъ ея образцовъ.

д) Нѣмецкій языкъ.

Первый классъ (2 урока)—главныя правила о произношеніи буквъ и ихъ сочетаній: упражненія въ чтеніи и письмѣ; правильныя склоненія именъ существительныхъ и прилагательныхъ; степени сравненія; спряженія вспомогательныхъ глаголовъ. Практическія занятія.

Второй классъ (2 урока)—спряженія правильныхъ глаголовъ; отступленія и исключенія въ склоненіяхъ именъ существительныхъ. Практическія упражненія въ чтеніи и переводахъ.

Третій классъ (2 урока)—спряженія неправильныхъ глаголовъ и практическія упражненія въ переводахъ.

Четвертый классъ (2 урока)—ученіе о предложеніяхъ съ обращеніемъ при этомъ особаго вниманія на разницу, существующую между языками хорватскимъ и нѣмецкимъ. Практическія занятія.

Пятый классъ (2 урока)—практическія занятія.

Шестой классъ (2 урока)—практическія занятія.

Седьмой классъ (2 урока)—практическія занятія.

Восьмой классъ (2 урока)—практическія занятія.

е) Исторія и Географія.

Первый классъ (3 урока)—краткія свѣдѣнія изъ математической и физической географіи; очеркъ политической географіи европейскихъ государствъ.

Второй классъ (3 урока)—исторія древнихъ гусударствъ Азіи, Африки и Европы до паденія Западной Римской Имперіи; краткія географическія свѣдѣнія объ означенныхъ странахъ.

Третій классъ (3 урока)—исторія средняя и новая до Вестфальскаго мира, при чемъ обращается особое вниманіе на исторію австрійскихъ земель и на ихъ географію.

Четвертый классъ (3 урока) — отъ Вестфальскаго мира до 1815 года. Статистика Австрійской имперіи, при чемъ обращается особое вниманіе на статистику хорватскаго королевства и на его исторію.

Пятый классъ (3 урока)—исторія древнихъ вѣковъ до покоренія Греціи Римлянами. Древняя и новая географія тѣхъ странъ, которыя находились подъ властью Римлянъ.

Шестой классъ (3 урока) — исторія римская и исторія среднихъ вѣковъ до крестовыхъ походовъ съ соотвѣтствующею ей географіей.

Седьмой классъ (3 урока)—окончаніе исторіи среднихъ вѣковъ; новая исторія до Вестфальскаго мира, причемъ обращается особое вниманіе на исторію Австрійской имперіи и на ея географію.

Восьмой классъ (3 урока)—новая и новѣйшая исторія 1648—1815 годовъ. Подробное изложеніе статистики Австрійской имперіи.

ж) **Математика**.

Первый классъ (3 урока)—дѣйствія надъ обыкновенными и десятичными дробями, какъ отвлеченными, такъ и именованными. Общее понятіе о геометріи.

Второй классъ (3 урока)—ариѳметика: объ отношеніяхъ и пропорціяхъ. О мѣрахъ. Геометрія: о треугольникахъ и многоугольникахъ; свойства перпендикулярныхъ и наклонныхъ линій; свойства параллельныхъ линій.

Третій классъ (3 урока)—ариѳметика: о сложныхъ пропорціяхъ. Геометрія: о кругѣ, о линіяхъ, вписанныхъ въ кругѣ и описанныхъ около него.

Четвертый классъ (3 урока)—алгебра: четыре правила алгебраическія, о степеняхъ уравненій, объ извлеченіи корней изъ чиселъ и алгебраическихъ количествъ. Стереометрія.

Пятый классъ (3 урока)—алгебра: дѣленіе многочленовъ. Дѣйствія надъ алгебраическими дробями. Геометрія: о предѣлахъ; объ отношеніи окружностей и т. д.

Шестой классъ (4 урока)—алгебра: общее изслѣдованіе квадратнаго уравненія и свойство корней этого уравненія. Геометрія: ученіе объ окружности. Стереометрія. Тригонометрія.

Седьмой классъ (3 урока)—алгебра: уравненіе 2 степени съ одною и двумя неизвѣстными. Геометрія: подробное изложеніе тригонометріи.

Восьмой классъ (одинъ урокъ)—повтореніе всего пройденнаго; рѣшеніе задачъ алгебраическихъ и геометрическихъ.

з) Физика.

Третій классъ (2 урока)—общія свойства тѣлъ, о свѣтѣ и о теплотѣ.

Четвертый классъ (3 урока)—о тяжести и вѣсѣ. Акустика, оптика, магнетизмъ и электричество.

Седьмой классъ (3 урока)—общія свойства свѣта, центра тяжестей, движенія и теплоты.

Восьмой классъ (3 урока)—о волнахъ, акустика, магнетизмъ, электричество и оптика; общее понятіе объ астрономіи и метеорологіи.

и) Естествовѣдѣніе.

Первый классъ (2 урока)—общее понятіе о зоологіи.

Второй классъ (2 урока)—птицы, рыбы и млекопитающія. Ботаника: общія понятія.

Третій классъ (2 урока)—минералогія.

Пятый классъ (3 урока)—подробное изложеніе минералогіи и ботаники.

Шестой классъ (2 урока)—подробное изложеніе зоологіи.

і) Пропедевтика.

Седьмой классъ (2 урока)—логика.

Восьмой классъ (2 урока)—психологія.

Учебный годъ начинается въ первыхъ числахъ ноября и кончается въ исходѣ іюля. Позднее начатіе классныхъ занятій можетъ быть объяснено только тѣмъ, что имѣется въ виду дать воспитанникамъ возможность провести у себя дома время, когда происходитъ сборъ винограда.

При выпускѣ изъ гимназій воспитанникамъ выдаются дипломы, гдѣ обозначено, какіе успѣхи они оказали по каждому предмету гимназическаго курса. Впрочемъ воспитанники, окончившіе съ успѣхомъ полный курсъ наукъ въ восьмиклассной классической гимназіи и вы-

державшіе затѣмъ экзаменъ зрѣлости, получаютъ аттестатъ зрѣлости (Maturitäts-Zeugniss), который прежде давалъ имъ право поступать безъ экзамена во всѣ высшія учебныя заведенія, находящіяся въ Австріи; въ силу распоряженія цислейтанскаго министерства народнаго просвѣщенія, это право было отмѣнено по отношенію къ Трансъ-Лейтаніи. Такимъ образомъ воспитанники хорватскихъ гимназій, по окончаніи полнаго гимназическаго курса, могутъ поступать безъ экзамена лишь въ загребскій университетъ. Къ экзамену зрѣлости допускаются и лица постороннія.

Въ пятидесятыхъ годахъ были устроены въ Хорватіи и Славоніи семиклассныя реальныя училища (Realschulen), а именно: загребское, осѣкское, бѣловарьское и вараждинское; число обучающихся въ этихъ училищахъ достигаетъ въ настоящее время до 420. Въ этихъ училищахъ обучаютъ всѣмъ предметамъ гимназическаго курса, за исключеніемъ языковъ греческаго и латинскаго, вмѣсто которыхъ преподаютъ техническія науки.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ объ учебномъ персоналѣ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Младшимъ преподавателемъ (суппліентомъ) можетъ быть только тотъ, кто имѣетъ аттестатъ зрѣлости или семинарскій дипломъ: у каждаго изъ нихъ въ недѣлю отъ 17 до 20 уроковъ, по часу каждый; жалованье ихъ—въ годъ 700 гульденовъ. Младшій преподаватель, по прошествіи трехъ лѣтъ службы, пріобрѣтаетъ право на полученіе мѣста старшаго преподавателя, который получаетъ въ годъ 800 гульденовъ и имѣетъ въ недѣлю отъ 17 до 20 классныхъ уроковъ. Если младшій преподаватель имѣетъ университетскій дипломъ, то, по прошествіи трехъ лѣтъ службы, онъ можетъ предъявить свои права на полученіе мѣста профессора; но въ этой должности онъ утверждается не иначе, какъ по выдержаніи экзамена въ загребской экзаменаціонной коммисіи изъ тѣхъ предметовъ, которые желаетъ преподавать. Профессоръ получаетъ въ годъ 1,000 гульденовъ и имѣетъ въ недѣлю отъ 14 до 20 уроковъ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что старшіе преподаватели и профессора несутъ обязанность классныхъ наставниковъ, за что получаютъ въ годъ добавочныхъ 100 гульденовъ. Всѣ члены учебной корпораціи, черезъ каждые пять

лѣтъ службы, получаютъ добавочныхъ къ своему годичному окладу 100 гульденовъ а по прошествіи 40 лѣтъ службы—полную пенсію. Изъ среды профессоровъ выбирается директоръ. Назначеніе его обыкновенно происходитъ слѣдующимъ образомъ: загребское отдѣленіе народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ рекомендуетъ хорватскому бану такое-то лицо на должность директора, а хорватскій банъ, черезъ посредство хорватскаго министра въ Пештѣ, ходатайствуетъ передъ императоромъ объ утвержденіи представленнаго кандидата въ должности. Директоръ получаетъ въ годъ 1,500 гульденовъ жалованья и 200 гульденовъ на канцелярскіе расходы. Хотя годичный окладъ директоровъ и крайне незначителенъ, однако на нихъ лежитъ весьма много обязанностей: директоръ есть и администраторъ и преподаватель (онъ имѣетъ отъ 5 до 12 классныхъ часовъ въ недѣлю) и классный наставникъ (обыкновенно въ старшемъ классѣ). Слѣдуетъ замѣтить, что должностныя лица въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, въ томъ числѣ и директоры, не имѣютъ казенныхъ квартиръ. При каждомъ среднемъ учебномъ заведеніи находится педагогическій совѣтъ, который состоитъ изъ старшихъ преподавателей и профессоровъ и собирается подъ предсѣдательствомъ директора. Между прочимъ ему предоставленъ выборъ учебныхъ руководствъ и пособій изъ числа одобренныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Съ цѣлью доставить молодымъ хорватамъ возможность получить высшее образованіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ не отчуждать ихъ и отъ своей родины, хорватскій меценатъ, дьяковарьскій епископъ Штросмейеръ, на загребскомъ сеймѣ 1861 года, поднялъ вопросъ объ устройствѣ въ Загребѣ университета, который носилъ-бы названіе «Университета Франца-Іосифа I». Весьма естественно, что народное собраніе отнеслось крайне сочувственно къ этому предложенію. Дьяковарьскій епископъ не преминулъ пожертвовать на означенный предметъ 50,000 гульденовъ; затѣмъ вскорѣ, по подпискѣ, было собрано еще 200,000 гульденовъ на тотъ же предметъ. Послѣ долгихъ проволочекъ, наконецъ въ апрѣлѣ 1869 года воспослѣдовало разрѣшеніе на открытіе университета въ Загребѣ. Но, за недостаткомъ потребныхъ денежныхъ суммъ, открытіе это состоялось лишь 19-го октября 1874 года.

Къ этому времени университетскій фондъ достигъ суммы въ 341,000 гульденовъ. Въ Загребскомъ университетѣ четыре факультета: юридическій (онъ образовался изъ прежней юридической загребской академіи), философскій, богословскій и медицинскій. Всѣхъ профессоровъ — 26, а студентовъ — 250. Среднія учебныя заведенія даютъ ежегодно около 100 слушателей вновь основанному университету.

Оканчивая нашу замѣтку о состояніи учебныхъ заведеній въ Хорватіи и Славоніи, мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что учебная карьера пользуется большимъ уваженіемъ у хорватовъ, можетъ быть отчасти потому, что интеллигентный классъ у нихъ крайне незначителенъ, а также потому, что члены учебной корпораціи являются народными дѣятелями, главная задача которыхъ — устроять въ странѣ народное образованіе и съ помощью его ослабить въ ней иностранное вліяніе. Званіе профессора служитъ главною цѣлью всѣхъ стремленій учащаго сословія. Намъ приходилось видѣть, какую гордую осанку принималъ суппліентъ, когда, по забывчивости, мы его величали титуломъ профессора. Впрочемъ, есть и другія причины, почему лучшія интеллигентныя силы хорватовъ избираютъ учебное дѣло поприщемъ своей дѣятельности. Если учебная карьера и не представляетъ особыхъ матеріальныхъ выгодъ, то она даетъ учащему сословію широкую свободу въ дѣлѣ служенія интересамъ родной страны чрезъ развитіе въ учащихся патріотическаго настроенія. Напротивъ того, бюрократическое сословіе, въ матеріальномъ отношеніи также плохо обезпеченное, находится вынужденнымъ постоянно служить политическимъ орудіемъ въ рукахъ мадьяръ.

Въ представленномъ нами очеркѣ мы старались, насколько было возможно, всесторонне разсмотрѣть состояніе народнаго образованія въ Хорватіи и Славоніи. Вообще хорваты въ культурномъ отношеніи представляютъ отрадное явленіе. Намъ остается пожелать лишь одного, чтобы свѣтъ науки, начавшей уже пускать корни въ юго-славянской землѣ, озарилъ ее столь яркимъ свѣтомъ, чтобы и самые враги славянства не были въ силахъ потушить этотъ свѣтъ и такъ или иначе были-бы вынуждены признать здѣсь права гражданства за народностью въ наукѣ.

РЕЛИГІОЗНОЕ СОСТОЯНІЕ ХОРВАТІИ И СЛАВОНІИ.

А. Православіе въ югославянскихъ провинціяхъ Австро-Венгріи.

Исторія сербской церкви по настоящее время оказывается весьма мало разработанною. Матеріаловъ для этой исторіи собрано пока немного, да и тѣ не обслѣдованы должнымъ образомъ учеными. Между тѣмъ, безъ изученія исторіи сербской церкви вслѣдствіе той тѣсной связи, въ какой находятся между собою церковь и народность сербская, немыслима настоящая исторія и сербскаго народа.

Если у турецкихъ сербовъ духовная литература находится въ полномъ упадкѣ, то это прискорбное обстоятельство насъ ничуть не удивляетъ. Сербское православное духовенство въ Турціи, находясь подъ двойнымъ гнетомъ фанатиковъ-мусульманъ и грековъ-фанаріотовъ, не можетъ, понятно, и подумать о развитіи у себя духовнаго просвѣщенія, слѣдовательно лишено самой возможности заняться ученою разработкою вопроса о состояніи сербской православной церкви въ Турціи. Но и австрійскіе сербы, къ крайнему нашему сожалѣнію, находятся въ внѣшнихъ условіяхъ крайне неблагопріятныхъ дѣлу развитія у нихъ духовнаго просвѣщенія. Такъ напримѣръ исторія сербской православной церкви не входитъ въ учебную программу даже сербскихъ православныхъ семинарій, находящихся въ Австро-Венгріи, такъ что въ сербской литературѣ не

имѣется по этому предмету даже учебника; лишь во всеобщей исторіи христіанской церкви встрѣчаются кой-какія отрывочныя свѣдѣнія о сербской православной церкви. Такимъ образомъ воспитанникъ сербскихъ православныхъ духовно-учебныхъ заведеній въ Австро-Венгріи имѣетъ болѣе возможности познакомиться напримѣръ, съ исторіей англійской церкви, чѣмъ съ сербскою. Это ведетъ къ тому, что поприще служенія, которое онъ выбираетъ по окончаніи семинарскаго курса, не имѣетъ для него прошедшаго, и это прошедшее «покрыто для него мракомъ неизвѣстности».

Желая, на сколько возможно, обстоятельно разсмотрѣть вопросъ о сербской православной церкви, мы сочли нужнымъ раздѣлить настоящее наше изслѣдованіе на четыре отдѣла: а. Очеркъ исторіи сербской православной церкви на Балканскомъ полуостровѣ; б. Очеркъ исторіи сербской православной церкви въ Хорватіи и Славоніи; в. О современномъ состояніи православія въ Хорватіи и Славоніи, и г. Сербскіе православные монастыри.

Очеркъ исторіи сербской православной церкви на Балканскомъ полуостровѣ.

I.

Переселеніе сербовъ на Балканскій полуостровъ; принятіе ими христіанства; церковно-административное устройство сербовъ; отдѣленіе западной церкви отъ восточной; Кириллъ и Меѳодій; распаденіе сербской территоріи въ политико-административномъ отношеніи; богомильская ересь.

Племя сербовъ съ незапамятныхъ временъ населяло такъ-называемую «Бѣлу Сербію», лежавшую между верховьями рѣкъ Вислы, Днѣстра и Прута. Въ началѣ VII ст., сербы оставляютъ свою родину и начинаютъ мало по малу подвигаться на югъ по направленію къ Дунаю. По приглашенію греческаго императора Ираклія, сербы въ 636 году переходятъ Дунай и населяютъ слѣдующія мѣстности: нынѣшнюю Сербію, за исключеніемъ бѣлградскаго округа, Боснію до

рѣки Босны, Герцеговину, Черногорію и южную часть Далмаціи отъ рѣки Цѣтиня до которскаго залива. Горный хребетъ раздѣлилъ всю сербскую территорію на двѣ половины: 1) на сѣверо-восточную, гдѣ лежали отдѣльныя земли, собственно Сербія, Боснія и Рассія или Раса (гористая мѣстность къ юго-востоку отъ нынѣшняго княжества Сербіи; по этой мѣстности протекаетъ рѣчка Рашка, впадающая въ рѣку Ибаръ) и 2) на юго-западную, гдѣ лежали:

а) Травунія (южная часть Герцеговины съ городомъ Требиньемъ и южная часть Далмаціи, начиная отъ Конавлья и вплоть до Рисаня);

б) Холмская земля или Захолміе (сѣверо-западная часть Герцеговины и далматинское побережье съ городомъ Стономъ);

в) Зета, т. е. собственно Черногорія, гдѣ течетъ рѣка Зета, а также и та часть Далмаціи, которая расположена вдоль восточныхъ частей которскаго залива;

г) Подгоріе или Діоклея (Дуклея). Эта мѣстность обнимала собою сѣверную часть Черногоріи или Брду и прилегающіе къ нимъ края Герцеговины, а также небольшую часть нынѣшней Албаніи.

Греческій императоръ Ираклій, водворивши въ своихъ владѣніяхъ славянскихъ выходцевъ, счелъ нужнымъ позаботиться и объ обращеніи ихъ въ христіанство. Онъ обращается въ Римъ съ просьбой прислать христіанскихъ миссіонеровъ для распространенія евангельскаго ученія среди славянскихъ переселенцевъ-сербовъ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что, по уставамъ кесарей, вся западная часть балканскаго полуострова по города Сардику или Софію, Филиппы и Солунь включительно, на востокѣ, и по нынѣшнее Греческое королевство включительно, на югѣ, принадлежала къ западной половинѣ Римской Имперіи. Хотя означенная территорія, при императорѣ Ираклiѣ, и перешла подъ власть Византіи, однако въ церковно-административномъ отношеніи она, попрежнему, оставалась въ зависимости отъ римской митрополіи. Понятно, что первыми проповѣдниками христіанскаго ученія у сербовъ были римскіе священники; но вскорѣ за ними появились въ сербской землѣ и греческіе священники.

Православная вѣра, хотя и находилась въ согласіи съ требова-

*

ніями народнаго духа сербовъ, не могла, однако пустить глубокихъ корней на сербской почвѣ. Причина тому понятна. Христіанскіе проповѣдники были чуждыми народу; они говорили народу на языкѣ ему непонятномъ и болѣе производили впечатлѣнія своею жестикуляціей и обрядами, чѣмъ проповѣдями. Такимъ образомъ сербы были лишены возможности сознательно воспринять преподаваемое имъ ученіе, а вслѣдствіе этого даже и крещеные сербы оставались лишь по имени христіанами. За неимѣніемъ церковныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ, богослуженіе у сербовъ стало совершаться то на латинскомъ то на греческомъ языкахъ, одинаково непонятныхъ для новопросвѣщенныхъ. Когда-же римскіе и греческіе проповѣдники стали сильно побуждать сербовъ присутствовать при богослуженіи, тогда сіи послѣдніе начали уже относиться съ полнымъ отвращеніемъ не только къ христіанскимъ проповѣдникамъ, но и къ самому христіанскому ученію, а очень часто и переходить въ язычество. Впрочемъ и внутреннія неурядицы, царствовавшія въ Византійской имперіи, много тормозили развитіе христіанства въ странѣ. Извѣстно, что сербы, какъ всѣ молодые народы, крайне дорожили независимостью. Эта характеристическая черта нагляднѣе всего высказалась въ политическихъ стремленіяхъ сербскихъ князей—управителей отдѣльныхъ областей, на которыя была раздѣлена сербская территорія. Когда, при слабыхъ преемникахъ Ираклія, вассальныя отношенія сербскихъ великихъ жупановъ къ византійскимъ императорамъ стали сами собой уничтожаться, тогда великіе жупаны начинаютъ домогаться королевской короны, а удѣльные князья—настойчиво стремиться къ пріобрѣтенію полной независимости. Несомнѣнно также и то, что разрозненности много содѣйствовала византійская политика, избравшая своимъ девизомъ: divide et impera. Хотя сознаніе единства и братства между сербами никогда не исчезало, даже время отъ времени проявлялось съ значительною силой, все таки, не будучи крѣпко сплочены въ политико-административномъ отношеніи, они и не могли сообща дѣйствовать къ упроченію христіанства въ странѣ и къ искорененію ересей, которыя стали туда проникать.

Относительно церковно-административнаго устройства сербскаго народа въ описываемый нами періодъ временни, мы находимъ нѣ-

которыя свѣдѣнія у діоклейскаго (дукльянскаго) священника, жившаго въ XII ст.: «Когда христіанство распространилось между славянами», говоритъ этотъ писатель, «то, по просьбѣ сербскихъ князей, папа (или патріархъ?) и греческій императоръ послали къ нимъ епископовъ и мудрыхъ людей, которые были приняты на Дальменскомъ полѣ (Dalminium, теперь Дувно или Дувно въ Герцеговинѣ) и на этомъ же полѣ собрался весь сербскій народъ, а также и тѣ, которые говорили по-славянски и составился такимъ образомъ соборъ: 8 дней разсуждали о законѣ Божіемъ, о св. писаніи и о состояніи церкви; 4 дня—о власти княжеской, о банахъ, жупанахъ и о государственныхъ дѣлахъ». На этомъ соборѣ было постановлено устроить епархіи, а также были опредѣлены и ихъ границы. Діоклейскій епископъ *) былъ поставленъ митрополитомъ и его вѣдѣнію были переданы слѣдующія церкви: Antibarium (Антивари), Budua (Будва), Ecaturum (Которъ), Dolcignum, Scadra (Скадаръ), Drivastum (Дривасъ), Polletum Sorbium (собственная Сербія), Bosnium (Боснія), Tribunium (Травунія) и Zaculmium (Захумье). Соборъ этотъ былъ созванъ около 860 года; въ его засѣданіяхъ принимали участіе, между прочимъ, два римскихъ делегата и два посла со стороны византійскаго императора. И такъ, судя по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ намъ діоклейскимъ священникомъ, сербы уже въ IX ст. имѣли свою церковную администрацію.

Отдѣленіе западной церкви отъ восточной, послужившее причиною возникновенія антагонизма между западными и восточными миссіонерами, пагубно повліяло на состояніе православія въ сербской землѣ. Честолюбивый папа Николай I, стремясь сосредоточить въ Римѣ, въ лицѣ папъ, міровое главенство языческихъ цезарей, которое, какъ извѣстно, соединяли въ себѣ всю полноту свѣтской и духовной власти, не преминулъ издать подложныя декреталіи (836 и 857 годовъ) и сталъ постепенно умножать монашескіе ордена, распространявшіе во всѣхъ странахъ міра, вмѣстѣ съ проповѣдью Еван-

*) Въ V ст. была учреждена епископская каѳедра въ городѣ Дуклѣ (Dioclea), лежавшемъ вблизи нынѣшней Подгорицы.

гелія, ученіе о главенствѣ римскаго первосвященника надъ вселенскою церковью и надъ всѣми царями и народами. Всѣ эти дѣйствія папы Николая I прямо клонились къ тому, чтобы прервать всякое общеніе съ восточными церквами, которымъ издавна каждый папа обязанъ былъ сообщать въ окружномъ посланіи свое исповѣданіе вѣры, контролируемое всею вселенскою церковью. Стремленіе папы Николая I—создать ѳеократическую для себя монархію—вызвало, понятно, оппозицію со стороны константинопольскаго патріарха Фотія, который хорошо видѣлъ, что въ этомъ новомъ стремленіи папъ заключается величайшая опасность для неприкосновенности вѣроученія вселенской церкви. Ссора соперниковъ выразилась въ томъ, что Николай I на соборѣ, имъ созванномъ въ Римѣ въ 863 году, отлучилъ отъ церкви Фотія, который, въ свою очередь, предалъ его анаѳемѣ на соборѣ константинопольскомъ въ 867 году.

Мы уже выше говорили, что даже крещеные сербы стали переходить въ язычество. Это возвращеніе сербовъ къ многобожію и выказанная ими стойкость въ охраненіи своего роднаго языка доказывали, что сербы были готовы принять христіанскую вѣру съ полнымъ сознаніемъ, чего мы не встрѣчаемъ у остальныхъ славянъ. Дѣйствительно, никто не вынуждалъ сербовъ креститься; напротивъ того, они сами просили, чтобы къ нимъ прислали учителей и христіанскихъ проповѣдниковъ. Если сербы неохотно принимали слово Божіе на чуждомъ имъ языкѣ, то единственно потому, что они не хотѣли вѣрить тому, чего они сами не понимали. Отсюда понятно, что сербы нуждались въ открытіи имъ источниковъ духовнаго просвѣщенія на ихъ родномъ языкѣ.

Во второй половинѣ IX ст., въ жизни славянскихъ народностей, произошелъ громадный переворотъ, который былъ произведенъ святыми Кирилломъ и Меѳодіемъ, уроженцами города Солуня. Хорошо понимая потребность славянъ въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія и ясно сознавая всю важность, какую можетъ имѣть, въ этомъ отношеніи, языкъ народный, эти новые проповѣдники слова Божія отнеслись къ дѣлу проповѣди несравненно серьезнѣе, чѣмъ римскіе и греческіе миссіонеры. Такъ мы видимъ, что святые Кириллъ и Меѳодій, прежде чѣмъ приступить къ апостольскому своему служенію, нашли необходимымъ пере-

вести на славянскій языкъ священныя книги. Зная хорошо славянскія нарѣчія, они поспѣшили составить славянскую азбуку, взявши въ основаніе греческую азбуку и вставивши въ нее нѣсколько еврейскихъ и армянскихъ буквъ, которыя были нужны для обозначенія нѣкоторыхъ, исключительно славянскихъ, звуковъ и которыхъ не имѣлось въ греческомъ алфавитѣ *). Затѣмъ эти святые братья приступили къ переводу на славянскій языкъ священнаго писанія и богослужебныхъ книгъ. Въ предисловіи къ переводу евангелія, славянскіе просвѣтители прямо говорятъ, что чтеніе потребно для каждаго христіанина, и въ тоже время совѣтуютъ всѣмъ православнымъ упражняться въ чтеніи евангелія, писаннаго на славянскомъ языкѣ.

Излишне добавлять, что переводъ священнаго писанія съ греческаго языка на славянскій послужилъ, можно сказать, началомъ къ объединенію всѣхъ славянъ, къ ихъ нравственному и духовному возвышенію и политическому развитію.

И такъ начиная со 2-й половины IX ст., наступила новая эра въ исторіи христіанской церкви на сербской территоріи: чувство религіозное и чувство національное сплотились въ сербѣ въ нѣчто цѣлое, соединились въ немъ столь неразрывными узами, что православіе стало типической чертою сербской національности. Благодаря неутомимой дѣятельности Кирилла и Меѳодія, между всѣми славянами, въ томъ числѣ и между сербами, стало распространяться христіанство, построенное на внутреннихъ началахъ народности и вѣры, которыя за тѣмъ перешли и въ самую жизнь народную. По всей вѣроятности ученики Кирилла и Меѳодія, проповѣдуя слово Божіе въ юго-славянскихъ земляхъ, устроивали тамъ нетолько церкви, но и заводили школы, такъ какъ трудно допустить, чтобы они, столь много заботясь о распространеніи славянской грамотности, не подумали объ устройствѣ школъ. Дѣйствительно ученики Меѳодія, вернувшись изъ моравской земли къ юго-славянамъ, въ начествѣ епископовъ, устроивали для взрослыхъ училища въ мѣстахъ, гдѣ находились ихъ каѳедры. Между этими

*) Оставляемъ въ сторонѣ разсмотрѣніе спорнаго вопроса: кто составилъ кириллицу? Хорватскіе ученые доказываютъ, что Климентъ, ученикъ Меѳодія, составилъ кириллицу; св. Кириллъ—глаголицу.

училищами болѣе всего знаменито было училище, построенное въ Охридѣ св. Климентомъ. Съ вѣроятностію можно предположить, что въ числѣ воспитанниковъ этого училища находилось не мало сербовъ, ближайшихъ сосѣдей болгаръ.

Къ сожалѣнію, въ концѣ IX ст., начинаются въ Сербіи смуты и междоусобія. Во время этихъ народныхъ бѣдствій, сербская земля стала постепенно распадаться: сѣверо-восточныя ея окраины отошли подъ власть болгарскаго царя Симеона, а приморскія ея области пріобрѣли себѣ политическую самостоятельность. Правда, что въ началѣ X ст., Чеславъ, послѣдній въ ряду великихъ жупановъ, возводившихъ свой родъ и свои верховныя права къ первымъ временамъ населенія сербовъ въ Иллирикѣ, съумѣлъ возстановить велико-жупанскій престолъ, хотя и не надолго. Съ его смертью порвалась слабая нить единства, которая издревле связывала сербскія земли общимъ признаніемъ первенства одного великаго жупана.

Сербы, населявшіе сѣверо-восточныя окраины своей территоріи, не находились въ прямомъ соприкосновеніи съ римско-католиками, а вслѣдствіе того и имѣли возможность лучше охранять у себя въ неприкосновенности начала православія. Къ тому-же и сами православные проповѣдники являются теперь нетолько провозвѣстниками евангельскаго ученія на понятномъ сербамъ языкѣ; но, въ то-же время, и поборниками славянской народности. Такимъ образомъ юная сербская церковь, отстраненная тамъ отъ вліянія Рима, сохраняла сѣмена ученія восточнаго и кирилловской проповѣди и могла ихъ все болѣе и болѣе усвоивать. Впрочемъ, начиная съ XI ст., греческое духовенство стало стараться вытѣснить изъ сербской церкви народный элементъ. Однако оно невсегда въ этомъ отношеніи успѣвало: патріотическія стремленія славянъ побуждали ихъ непрестанно искать случая избавиться отъ греческаго деспотизма. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что, смотря потому, въ чьихъ рукахъ находилась верховная власть надъ сѣверо-восточною сербскою окраиною, въ рукахъ-ли византійскихъ императоровъ, или болгарскихъ королей, и сербская церковь подпадааа подъ вліяніе то византійской, то болгарской іерархіи.

Въ X ст. начинаетъ пріобрѣтать важное значеніе въ политическомъ отношеніи область Подгоріе или Діоклея, лежавшая въ юго-западной окраинѣ сербской территоріи. Такимъ образомъ по мѣрѣ того какъ угасала политическая жизнь сербскаго народа въ сѣверо-восточной части сербской территоріи, съ большею силою она возрождалась въ юго-западной ея окраинѣ. Можно сказать, что въ теченіе X, XI и первой четверти XII ст. вся жизнь сербскаго народа сосредоточена въ Діоклеѣ.

Діоклея и всѣ остальныя юго-западныя области сербской территоріи продолжали признавать надъ собою духовную власть римскихъ папъ. Впрочемъ, въ теченіе X и XI ст., отношенія мѣстной сербской церкви къ церквамъ восточной и западной были крайне неопредѣленны, такъ что нельзя сказать утвердительно: сербская церковь, въ описываемый нами періодъ времени, была-ли восточною или западною? Вообще исторія этого періода еще мало разработана, такъ что мы не можемъ произнести по этому предмету мнѣнія, построеннаго на историческихъ данныхъ. Для поясненія вышеизложеннаго мы можемъ привести слѣдующій фактъ: Владиміръ, князь подгорскій, причисленъ къ лику святыхъ и западною и восточною церковью; первая восхваляетъ его преданность католицизму, а вторая — православію. Спрашивается, чѣмъ объяснить этотъ фактъ? Мы полагаемъ, что причисленіе князя Владиміра къ лику святыхъ обѣими церквами можетъ быть объяснено лишь полною «изолированностью» сербской церкви, такъ какъ трудно допустить, чтобы сербская церковь, въ одно и то-же время признавала надъ собою власть и римскаго папы и константинопольскаго патріарха.

Изъ вышеизложеннаго видно, что въ юго-западной окраинѣ православіе не было еще прочно утверждено. Мы видимъ, что мѣстные правители, а также и высшее сербское духовенство, въ дѣлахъ церкви руководились болѣе личными соображеніями, чѣмъ религіозными побужденіями. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что мѣстные правители мало-по-малу перестали придавать особое значеніе титуламъ, которые были имъ жалуемы изъ Константинополя, какъ-то «патрикій», «епархъ», «ипатъ» и другіе, и стали домогаться королевской короны. Правитель Діоклеи Михаилъ (1050—

1080 г.) сынъ великаго жупана Бойслава, желая вѣнчаться королевскою короной, обратился къ папѣ Григорію VII, прося его прислать знаки королевскаго достоинства. Въ 1077 году папа Григорій VII отправилъ съ своимъ легатомъ къ Михаилу королевскую корону. Михаилъ поспѣшилъ принять римско-католическую вѣру, а затѣмъ папскій легатъ возложилъ на него королевскую корону. При Константинѣ Бодинѣ, сынѣ Михаила, римско-католическое исповѣданіе было признано въ Діоклеѣ господствующею религіей. Впрочемъ и сами православные епископы, по личнымъ своимъ интересамъ, проявляли по временамъ свое сочувствіе къ католицизму: видя, что папы постепенно расширяли права высшаго католическаго духовенства, которое мало-по-малу перешло исключительно подъ вѣдѣніе папъ, они возъимѣли желаніе искать независимости отъ свѣтской власти. Мы должны, впрочемъ, упомянуть здѣсь объ одномъ замѣчательномъ исключеніи, именно о діоклейскомъ митрополитѣ Петрѣ, который проявилъ себя въ это время горячимъ поборникомъ православія. Желая утвердить свою власть надъ сербскою церковью, папа Александръ II въ 1062 г. послалъ діоклейскому митрополиту Петру «палліумъ», съ цѣлью, повидимому, доказать зависимость діоклейскаго митрополита отъ римскаго престола. Въ своей буллѣ къ митрополиту Петру папа Александръ II назначилъ даже дни, въ которые предписывалось носить «палліумъ» и «утвердилъ» Петра въ санѣ митрополита. Получивъ отъ папы «палліумъ», митрополитъ Петръ и не думалъ однако признать надъ собою его власть. Когда правитель Діоклеи Михаилъ принялъ котоличество, Римъ сталъ уже энергичнѣе дѣйствовать по отношенію къ митрополиту Петру: такъ папа Григорій VII въ 1078 г. настойчиво требовалъ, чтобы митрополитъ Петръ прибылъ въ Римъ. Но этотъ послѣдній, желая сохранить свою независимость отъ римскаго престола, не счелъ нужнымъ подчиниться этому приказанію.

Благодаря водворенію римско-католическаго ученія въ юго-западной окраинѣ сербской территоріи, возникъ тамъ религіозный антагонизмъ между христіанскими проповѣдниками. Римскіе священники старались выгнать изъ страны другихъ проповѣдниковъ, стали повторять мѵропомазаніе, совершаемое не римскими священниками, вводить въ странѣ обряды римской церкви и т. д. Весьма естественно,

что вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ замѣтно обнаруживаться религіозный антагонизмъ между славянами православными и славянами католиками.

Ослабленію православія у сербовъ много содѣйствовали и ереси: манихейская и павликіанская, занесенныя на балканскій полуостровъ изъ Азіи. Въ царствованіе болгарскаго царя Симеона, жилъ въ Болгаріи нѣкій попъ Богомилъ, который былъ основателемъ новой ереси, извѣстной подъ именемъ «богомильской». Главною основой богомильскаго ученія послужилъ манихейскій дуализмъ. Въ мірѣ существуютъ два начала: добрый духъ—«икономъ», т. е. созидающее начало и злой духъ—«сатанаилъ», т. е. разрушающее начало. Эти оба начала, обладающія равною силой, вѣчно между собою борются. Богомилы вѣровали во св. Троицу, но понимали въ смыслѣ противномъ христіанскому ученію догматы о воплощеніи и земной жизни Спасителя, не признавали таинствъ; объясняли евангеліе по своему личному разумѣнію; отвергали ветхій завѣтъ, считая его произведеніемъ злаго духа. По мнѣнію богомиловъ, царствіе небесное начинается уже со дня пришествія Спасителя на землю. Принимая Іисуса Христа за основателя христіанства, богомилы выбирали изъ своей среды кого-либо въ учителя, который окружалъ себя учениками. Попъ Богомилъ былъ окруженъ учениками—«апостолами» когда дѣлалъ свою пропаганду.

При болгарскомъ царѣ Петрѣ (927—967), богомильская ересь стала быстро распространяться въ Болгаріи. Въ XII ст. она охватила всю Болгарію, а оттуда была перенесена и въ другія славянскія провинціи, лежавшія на балканскомъ полуостровѣ. Въ правленіе, подгорскаго князя, Владиміра эта ересь стала пускать глубокіе корни въ юго-западной окраинѣ сербской территоріи. Всѣ старанія Владиміра къ искорененію этой ереси въ странѣ оказывались безполезными: число еретиковъ постепенно увеличивалось, а ложное ученіе все болѣе и болѣе тамъ распространялось. Богомильская ересь, нашедши себѣ въ Босніи поддержку со стороны мѣстныхъ правителей, стала тамъ сильно распространяться. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что успѣшному распространенію богомильской ереси среди сербовъ много содѣйствовало то обстоятельство, что они

не были еще тверды въ православіи. А прямымъ послѣдствіемъ борьбы богомиловъ съ православіемъ и католицизмомъ въ Босніи, явился расколъ въ самой православной церкви, который долгое время царствовалъ въ Босніи подъ именемъ «церкви боснійской, вѣры боснійской».

Итакъ, религіозныя секты съ одной стороны подтачивали въ самомъ корнѣ православіе, а съ другой стороны — препятствовали сербамъ тѣсно сплотиться въ одно политическое цѣлое. Поэтому сербы чувствовали крайнюю потребность въ возстановленіи среди нихъ политическаго единства, а сербская церковь ожидала лишь того времени, когда изъ ея среды выйдетъ такая личность, которая докончитъ дѣло, начатое славянскими просвѣтителями—Кирилломъ и Меѳодіемъ. Политическое и церковное объединеніе сербовъ начинается со времени Стефана Нѣмани и св. Саввы.

II.

Стефанъ I Нѣманя: его дѣятельность въ дѣлѣ распространенія христіанскаго ученія среди сербскаго народа; водвореніе въ Сербіи единодержавія и сверженіе ига Византіи; его отношенія къ западнымъ государямъ; принятіе имъ иночества. Св. Савва: принятіе имъ иночества; хиландарскій монастырь: враждебныя отношенія между его братьями Стефаномъ и Вукомъ; римско-католическая пропаганда; діоклейскій соборъ; церковно-народная іерархія; поѣздка Саввы на востокъ и его смерть.

Великіе просвѣтители Сербіи—Стефанъ Нѣманя и св. Савва успѣли выполнить трудную задачу—переродить сербское государство не только силою оружія, но и подъемомъ духовной жизни, исторгнуть это государство изъ тьмы невѣжества и познакомить его съ остальною христіанскою Европой.

Стефанъ I, прозвавшій себя Нѣманей и сдѣлавшійся такимъ образомъ родоначальникомъ дома Нѣманичей, родился въ 1114 году въ селеніи Рибницѣ, лежавшемъ вблизи древняго города Діоклеи. Отцемъ его былъ Тихомиль (Теша), великій жупанъ расскій (серб-

скій). Стефанъ былъ окрещенъ по римско-католическому обряду, такъ какъ въ то время римско-католическое исповѣданіе, какъ мы выше замѣтили, было господствующимъ въ Діоклеѣ. Получивъ въ удѣлъ Рассію, Стефанъ Нѣманя является неутомимымъ дѣятелемъ въ отношеніи водворенія порядка и благоустройства во ввѣренномъ ему округѣ. Но онъ не захотѣлъ ограничить свою дѣятельность одною только областью Рассіею, а возъимѣлъ болѣе обширные планы: видя, что въ сербской землѣ царствуетъ полная анархія, которою весьма ловко пользовались сосѣдніе народы—греки, римляне, нѣмцы и мадьяры, что страна, за отсутствіемъ въ ней государственнаго строя, стала изнемогать, Стефанъ Нѣманя рѣшился принять на себя крайне трудную задачу: утвердить сербскій народъ въ христіанской вѣрѣ, водворить въ раздробленной на удѣлы странѣ единодержавіе и свергнуть иго Византіи.

Стефанъ Нѣманя хорошо понималъ, что римско-католическое ученіе, которое онъ исповѣдывалъ, будетъ всегда служить причиною недовѣрія къ нему сербовъ православныхъ, которые составляли значительную часть населенія сербской территоріи, а также и тормазомъ къ успѣшному выполненію задуманныхъ имъ плановъ. Въ силу этихъ соображеній, Стефанъ Нѣманя почелъ нужнымъ вступить въ лоно православной церкви. Въ 1143 году въ соборѣ Св. апостоловъ Петра и Павла въ городѣ Рассѣ было совершено надъ нимъ мѵропомазаніе и, начиная съ этого времени, онъ становится горячимъ поборникомъ православія. Мы имѣли случай замѣтить, что въ то время находили въ Сербіи убѣжище послѣдователи различныхъ ересей, какъ-то: павликіанской, катарской, патаренской или богомильской. Желая упрочить въ странѣ православіе, Стефанъ Нѣманя былъ вынужденъ прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ по отношенію къ послѣдователямъ еретическихъ ученій. Такъ, по его инициативѣ, былъ созванъ соборъ, на которомъ было постановлено очистить страну отъ еретиковъ. Ревнуя о православіи, Стефанъ Нѣманя съ особымъ усердіемъ сталъ строить православные монастыри и церкви. Такъ между прочимъ имъ были построены слѣдующіе монастыри и церкви: монастырь съ церковью во имя Св. Николая вблизи Топлицы на

рѣкѣ Баньской; монастырь съ церковью во имя Пресв. Богородицы въ Студеницѣ; церковь во имя Св. Николая на рѣкѣ Ибарѣ и въ другихъ мѣстахъ. При монастыряхъ и церквахъ были обыкновенно устроиваемы и школы. Такимъ образомъ, принимая православіе, Стефанъ Нѣманя дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ какъ опытный политикъ. Дѣйствительно онъ съумѣлъ ослабить въ странѣ вліяніе латинскаго духовенства и римскаго папы.

Принявъ православіе, Стефанъ Нѣманя серьезно взялся за осуществленіе задушевнаго своего плана—положить прочныя начала государственной жизни въ сербской землѣ. Стремясь къ водворенію въ странѣ единодержавія, онъ не могъ не встрѣтить на этомъ пути большихъ преградъ. Будучи младшимъ въ родѣ и желая лишить своихъ старшихъ братьевъ права быть самостоятельными правителями въ удѣлахъ, наслѣдованныхъ отъ отца, Стефанъ Нѣманя естественно тѣмъ самымъ вооружилъ ихъ противъ себя. Притомъ и топографическія условія Сербіи далеко не благопріятствовали утвержденію въ ней государственнаго единства. Весьма естественно, что Стефанъ Нѣманя, при выполненіи задуманнаго имъ плана, не могъ разсчитывать на вооруженную поддержку со стороны византійскаго правительства, такъ какъ раздробленность сербской территоріи вполнѣ отвѣчала государственнымъ интересамъ Византіи. Итакъ, если переходъ отъ племенной раздѣльности къ народному и государственному единству былъ вообще для всѣхъ славянъ самымъ труднымъ историческимъ подвигомъ, то объединеніе сербскаго народа въ одно государственное цѣлое было, по видимому, въ то время не мыслимо. Однако единодержавіе въ сербской землѣ было утверждено единственно благодаря твердой волѣ и энергіи Стефана Нѣмани, а также и тому, что сербскій народъ ясно сознавалъ потребности развитія у себя государственной жизни. Мы видимъ, что Стефанъ Нѣманя съумѣлъ выгнать изъ страны своихъ братьевъ, а затѣмъ отдалъ ихъ удѣлы своимъ сыновьямъ: въ 1159 году онъ принялъ титулъ «сербскаго великаго жупана». Желая увѣковѣчить память объ этомъ радостномъ для него событіи, Стефанъ Нѣманя построилъ въ Рассѣ церковь во имя Св. Великомученика Георгія.

Подчинивъ своей власти нѣкоторыя области сербской тер-

риторіи, великій дѣятель славянства возъимѣлъ намѣреніе сбросить съ себя вассальную зависимость отъ византійскихъ императоровъ и, насколько возможно, расширить границы своихъ владѣній. Пользуясь смутами въ Венгріи и войною ея съ восточною имперіей, Стефанъ Нѣманя завоевалъ между-рѣчную часть Хорватіи, Сирмію или Сремъ. Затѣмъ онъ рѣшился пріобрѣсть подъ свою власть Боснію, которая ни по языку, ни по обычаямъ и преданіямъ мѣстнаго населенія, ни чуть не отличалась отъ остальныхъ окраинъ сербской земли. Даже можно сказать, что Боснія была тѣснѣе связана съ Сербіей, чѣмъ другія области сербской земли, какъ-то Травунія, Захолміе и Діоклея. Правда, что Боснія отъ времени до времени отдѣлялась отъ Сербіи. Такъ напримѣръ въ 1120 году, сербскій князь Бѣла-Урошъ, въ видѣ приданнаго своей дочери, отдалъ эту область своему зятю, угорскому королю Бѣлѣ II. Начиная съ этого времени и вплоть до Стефана Нѣмани, Боснія составляла часть Венгріи и была управляема банами, которыми были члены венгерскаго царствующаго дома. Въ исходѣ XII ст. баномъ Босніи былъ нѣкто по имени Кулинъ. Онъ былъ горячимъ поборникомъ богомильской ереси, за что папа Инокентій III отлучилъ его отъ церкви. Банъ Кулинъ, боясь вслѣдствіе этого, мщенія со стороны Венгріи, сталъ искать для себя расположенія у Стефана Нѣмани и въ 1170 году призналъ подъ собою верховную власть великаго жупана Сербіи. Эти первыя удачи побудили Стефана Нѣманю довершить задуманное имъ дѣло сбросить съ себя вассальную зависимость отъ Византіи, чему много благопріятствовали и политическія событія того времени. По смерти греческаго Императора Мануила Комнена, скончавшагося въ 1180 году, произошло возстаніе въ Болгаріи. Стефанъ Нѣманя поспѣшилъ уничтожить обязательство дѣда своего, великаго князя Чедомиля, и, заключивъ союзъ съ венграми, отправился во главѣ соединеннаго войска противъ грековъ: греческія войска были разбиты вблизи города Софіи (Средацъ). Разрушивъ этотъ городъ до основанія, Стефанъ Нѣманя покорилъ и многіе другіе города: Петрникъ, Стубъ, Землянъ, Вельбуждъ, Призренъ, Скопію и Ниссу (Нишъ). Затѣмъ онъ овладѣлъ Далмаціей и городами вблизи нея лежащими, какъ-то: Діоклеей, Скадромъ и другими. Послѣдняя война Стефана съ греками въ 1191

году еще болѣе содѣйствовала къ упроченію его власти надъ вновь завоеванною имъ территоріей.

Стефанъ Нѣманя старался поддерживать съ иностранными государями самыя дружественныя отношенія. Такъ мы видимъ, что въ 1188 году онъ отправилъ съ богатыми подарками своихъ пословъ въ Оршово съ тѣмъ, чтобы тамъ отъ его имени привѣтствовать германскаго императора Фридриха I, который, во главѣ значительнаго войска, отправляясь въ Палестину для освобожденія гроба Господня, случайно находился въ означенномъ городѣ. Глубоко тронутый особымъ вниманіемъ, которое было ему оказано со стороны Стефана Нѣмани, и желая ему выразить за то свою признательность, германскій императоръ предложилъ ему королевскій титулъ. Такое предложеніе германскаго императора имѣло крайне знаменательное значеніе въ томъ отношеніи, что, въ то время, существовалъ на западѣ обычай, въ силу котораго почитался самостоятельнымъ правителемъ лишь тотъ, котораго признавали въ королевскомъ достоинствѣ германскій Императоръ и римскій папа. Не желая изъ-за титула, вполнѣ ему чуждаго, отдать свой народъ на милость иностранца, Стефанъ Нѣманя почелъ своимъ долгомъ отклонить означенное предложеніе Императора Фридриха I. Впрочемъ, въ то время, Нѣманѣ было не до титула: онъ всецѣло отдался устройству на прочныхъ началахъ государственной жизни въ своихъ владѣніяхъ.

Стефанъ Нѣманя былъ женатъ на Аннѣ, дочери боснійскаго бана Бориса. Отъ этого брака было у него трое сыновей: Стефанъ, Вукъ или Вулканъ и Ростиславъ (сокращенное Растько). На 37 году своего царствованія, а именно въ 1195 году, на Благовѣщенскомъ соборѣ, Стефанъ Нѣманя отрекся отъ престола, передавъ достоинство «великаго жупана» старшему своему сыну Стефану, который былъ женатъ на Евдоксіи, племянницѣ греческаго Императора Исаака Ангела. Посовѣтовавши дѣтямъ жить въ мирѣ и согласіи, Стефанъ Нѣманя простился съ сербскимъ народомъ и удалился въ построенный имъ самимъ монастырь Студеницу, гдѣ епископъ Калиникъ постригъ его въ монахи, давъ ему имя Симеона. По смерти, онъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ св. Симеона мνроточиваго. Жена его Анна послѣдовала его примѣру: она приняла схиму

и была названа Анастасіей. Со времени отреченія Стефана Нѣманя отъ престола, прекратилось и расширеніе границъ сербскаго государства.

Отреченіе Стефана отъ престола и постриженіе его въ монашество состоялось подъ вліяніемъ случайнаго обстоятельства, а именно при видѣ иноческой жизни любимаго сына его Растько. Мы остановимся на этомъ послѣднемъ, такъ какъ, онъ оказалъ Сербіи еще большія услуги, чѣмъ его отецъ: что сдѣлалъ Стефанъ Нѣманя для православія въ области политической, то сдѣлалъ его сынъ Савва (въ мірѣ Растько) въ области церковной.

Растько родился въ 1169 году. Благодаря впечатлительному его характеру, религіозное настроеніе духа проявилось въ немъ въ самыхъ широкихъ размѣрахъ. Постоянная опасность, которая грозила сербской православной церкви и со стороны католичества, и со стороны еретическихъ ученій, и даже со стороны самой греческой церкви, не могла не повліять на молодой, пылкій умъ Растько, не могла не породить въ немъ твердой рѣшимости явиться поборникомъ православія у себя на родинѣ. Вскорѣ представился ему случай примѣнить къ дѣлу то, что уже давно созрѣло въ его умѣ. На 17-мъ году своей жизни, Растько познакомился въ отцовскомъ домѣ съ однимъ святогорскимъ монахомъ русскаго происхожденія, который ходилъ по Сербіи, собирая денежныя приношенія въ пользу русскаго Пантелеймонова монастыря. Увлеченный краснорѣчивыми разсказами святогорскаго старца о душевномъ блаженствѣ, почерпаемомъ въ монастырской жизни, Растько возъимѣлъ желаніе переселиться на Аѳонскую гору, чтобы посвятить себя подвигамъ христіанскаго благочестія. Въ сопровожденіи святогорскаго старца, онъ отправился безъ вѣдома своихъ родителей, черезъ Салоники на Аѳонъ, и поселился въ русскомъ монастырѣ Св. Пантелеймона.

Родители были крайне опечалены неожиданнымъ отъѣздомъ любимаго сына на Аѳонскую гору. Они поспѣшили отправить туда довѣренное лице съ цѣлью уговорить Растько вернуться на родину. Растько остался непреклоненъ въ своемъ рѣшеніи посвятить свою жизнь исключительно служенію церкви. Въ означенномъ монастырѣ, онъ принялъ монашеское постриженіе (малый образъ): это постриженіе

является важнымъ событіемъ не только въ его жизни, но и въ исторіи сербскаго государства; оно имѣло громадныя послѣдствія какъ въ отношеніи развитія просвѣщенія въ сербской землѣ, такъ и въ отношеніи вообще возрастанія могущества сербскаго государства.

Невдалекѣ отъ Пантелеймоновскаго монастыря лежалъ Ватопедскій монастырь. Когда монахи сего послѣдняго прослышали, что родители молодаго инока Растько дѣлаютъ значительныя приношенія въ пользу Пантелеймонской обители, то употребили всѣ старанія, чтобы побудить его переселиться въ свой монастырь, въ чемъ и успѣли. Теостириктосъ, настоятель Ватопедскаго монастыря, въ день Благовѣщенія Божіей Матери, постригъ Растько въ великій ангельскій образъ, давъ ему имя Саввы. Новопостриженный схимникъ пожертвовалъ значительную денежную сумму въ пользу Ватопедскаго монастыря: на эти средства были возобновлены двѣ монастырскія церкви во имя Благовѣщенія и во имя Св. Іоанна Златоуста; причемъ онѣ были снабжены необходимою церковною утварью.

Поселясь въ Ватопедскомъ монастырѣ, Савва нашелъ въ немъ большую библіотеку и много ученыхъ монаховъ. Это обстоятельство доставило ему возможность развить свои научныя свѣдѣнія и содѣйствовало къ пробужденію въ немъ еще большаго желанія явиться помощникомъ своему отцу въ дѣлѣ упроченія православія и образованія среди сербскаго народа. Со времени принятія имъ монашескаго сана, начинается неутомимая дѣятельность этого великаго мужа, обезсмертившая его имя. Мы уже замѣчали, что сербскій народъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ Византіи, которое издавна и притомъ различными путями водворялось на сербской землѣ. Вмѣшательство Византіи во внутреннія дѣла сербскаго государства, хотя-бы только и по церковнымъ вопросамъ, тяжело отзывалось на странѣ. Между греками и сербами не существовало согласія; напротивъ того между ними господствовалъ антагонизмъ, вытекавшій изъ того, что греки считали себя членами господствующей церкви и относились къ сербамъ, какъ правители къ подчиненнымъ. При такихъ отношеніяхъ, существовавшихъ между греками и сербами, являлось полною аномаліей то, что высшее управленіе надъ

сербскою православною церковью находилось въ рукахъ греческаго патріархата и вообще греческаго духовенства. Весьма естественно, что въ Саввѣ возникло желаніе дать правильную организацію сербской православной церкви и сдѣлать ее автокефальною. Но онъ чувствовалъ, что еще недостаточно подготовленъ къ тому, чтобы приступить къ выполненію этой трудной задачи. И вотъ онъ со всѣмъ жаромъ отдается изученію постановленій вселенскихъ соборовъ, правилъ св. Отцевъ, а также и церковныхъ обрядовъ.

Въ то время, какъ Савва подготовлялъ себя къ предстоящей дѣятельности, онъ получилъ отъ отца письмо, въ которомъ говорилось о принятіи имъ схимы. Савва былъ крайне обрадованъ этою вѣстью: онъ началъ упрашивать своего отца, чтобы сей послѣдній избралъ мѣстомъ своего жительства Аѳонскую гору. Въ 1197 году Симеонъ оставляетъ монастырь Студеницу и отправляется на Аѳонскую гору, гдѣ поселяется въ Ватопедскомъ монастырѣ. Построивъ себѣ въ немъ келью, окно которой выходило въ церковный алтарь и, поселившись въ ней, онъ тамъ проводилъ время въ молитвѣ и постѣ. Начиная съ этого времени, стали приходить въ Ватопедскій монастырь изъ всѣхъ краевъ сербы, съ цѣлью получить душеспасительные совѣты и наставленія отъ Симеона и Саввы.

Пробывъ нѣкоторое время въ Ватопедскомъ монастырѣ, Симеонъ возъимѣлъ желаніе пойти на богомолье во всѣ святогорскіе монастыри. Сопровождаемый Саввой, онъ началъ свое паломничество съ небольшаго монастыря, называемаго Пиргъ или Сихастарій, находившагося въ мѣстности Каріе; затѣмъ онъ посѣтилъ монастырь во имя Иверской Божіей Матери, извѣстный также подъ именемъ «Портатисы», потомъ—монастырь во имя св. Аѳанасія аѳонскаго и нѣкоторые другіе. Покончивъ свое паломничество, онъ вернулся въ Ватопедскій монастырь. Всѣ монастыри, имъ посѣщенные, были одарены имъ цѣнными приношеніями.

Пребываніе Симеона на Аѳонской горѣ послужило, можно сказать, нравственнымъ ободреніемъ Саввѣ приступить къ осуществленію задуманнаго имъ плана. Но трудность состояла въ томъ, съ чего начать это дѣло? Кто пожелаетъ быть ему пособникомъ въ задуманномъ дѣлѣ? Савва хорошо понималъ, что монашествующая

братія, въ средѣ которой онъ жилъ, должна враждебно отнестись къ задуманнымъ имъ планамъ. Въ то время, какъ Савва внутренно боролся, не зная, на чемъ остановиться, у него явилась счастливая мысль: на денежныя суммы, присылаемыя ему изъ Сербіи, построить на Аѳонской горѣ сербскій монастырь, который съ одной стороны былъ бы разсадникомъ духовнаго просвѣщенія и монашеской жизни среди сербскаго народа, а съ другой—явился бы, такъ сказать, точкою опоры для Саввы въ дѣлѣ осуществленія задуманнаго имъ плана. Посовѣтовавшись съ своимъ отцомъ, Савва обратился къ настоятелю Ватопедскаго монастыря съ просьбой продать ему пустопорожнее монастырское мѣсто для постройки на немъ сербскаго монастыря. Получивъ отказъ со стороны настоятеля, Савва обратился съ тою-же просьбою къ настоятелю Карійскаго монастыря. Въ силу рѣшенія, постановленнаго на карійскомъ соборѣ, Саввѣ и Симеону было предоставлено право пріобрѣсти, по личному ихъ усмотрѣнію, готовый монастырь. Симеонъ, уже удрученный старостью, не могъ отправиться въ путь верхомъ на лошади. Онъ легъ на постелъ, которая была по краямъ привязана къ двумъ лошадямъ и въ лежачемъ положеніи совершилъ поѣздку. Изъ всѣхъ осмотрѣнныхъ ими монастырей, одинъ только «Хиландарь» имъ понравился. Но монашествующая братія Ватопедскаго монастыря воспротивилась передачѣ этого монастыря Симеону и Саввѣ; послѣдніе стали энергично настаивать на томъ, чтобы означенный монастырь былъ имъ проданъ; въ противномъ случаѣ они грозили прекратить выдачу денежныхъ пособій въ пользу греческихъ монастырей. Эта угроза произвела свое дѣйствіе. Настоятель и братія Ватопедскаго монастыря *) порѣшили уступить Симеону и Саввѣ монастырь «Хиландарь» съ церковью во имя Введенія во храмъ Пресв. Богородицы. Также было положено, чтобы монастыри Ватопедъ и Хиландарь составили, такъ сказать, одинъ монастырь, въ настоятели котораго былъ избранъ Савва, незадолго передъ тѣмъ рукоположенный во діакона.

*) Монастыри Карійскій и Ватопедскій принадлежали къ первокласснымъ частырямъ; имъ были подчинены, въ церковно-административномъ отношеніи, всѣ остальные монастыри.

Хиландарьскій монастырь былъ передъ тѣмъ раззорёнъ корсарами. Потребовались значительныя суммы для приведенія его въ надлежащій видъ. Симеонъ отправилъ игумена Меѳодія съ письмомъ къ сыну своему, великому жупану, прося его прислать денегъ. Великій жупанъ не преминулъ выслать значительную денежную сумму и много церковныхъ предметовъ. По полученіи денегъ, было приступлено къ перестройкѣ Хиландарьскаго монастыря. Затѣмъ Симеонъ отправилъ Савву въ Константинополь съ письмомъ къ греческому императору Алексѣю, прося его закрѣпить за Сербіей мѣстность, гдѣ находился Хиландарьскій монастырь и присоединить къ ней еще какой-либо поземельный участокъ. Савва былъ принятъ съ большими почестями греческимъ императоромъ, который подарилъ ему царскій монастырь Зичъ со всѣми угодьями и, выдавъ ему грамоту на право владѣнія означеннымъ монастыремъ, отпустилъ его на св. гору съ большими дарами. Савва, въ свою очередь, еще купилъ у грековъ нѣсколько монастырей, такъ что Хиландарь состоялъ уже изъ 14 монастырей.

Сдѣлавшись настоятелемъ Хиландарьскаго монастыря, Савва былъ посвященъ въ санъ іеромонаха, а по прошествіи нѣкотораго времени, въ солунской митрополитской церкви, въ присутствіи епископовъ: еришскаго — Николая, касаньдринскаго — Михаила и адрамеренскаго—Димитрія, былъ возведенъ самимъ солунскимъ митрополитомъ Костадіемъ въ санъ архимандрита. Монашествующая братія Хиландарьскаго монастыря стала постепенно увеличиваться. Савва завелъ при монастырѣ больницу и училище, гдѣ молодые сербы имѣли возможность учиться богословскимъ наукамъ. Съ 1199 года начинается дѣятельность Саввы, какъ организатора внутренней монастырской жизни.

Въ то время, какъ Савва съ отцемъ своимъ мирно жилъ въ Хиландарьскомъ монастырѣ, посвящая свободное отъ церковныхъ обязанностей время ученой дѣятельности, братья его Стефанъ и Вукъ сильно между собою враждовали. Наконецъ они оба взялись за оружіе и началась междоусобная война. Благодаря вооруженному содѣйствію венгерскаго короля, честолюбивый Вукъ овладѣлъ провинціями: Захолмье и Діоклея, а затѣмъ про-

возгласилъ себя королемъ. Съ цѣлью упрочить свою власть въ новопріобрѣтенномъ имъ краѣ, Вукъ не преминулъ обратиться за помощью къ папѣ Иннокентію III, обѣщая подчинить духовной его власти сербскую церковь. Въ то-же время сталъ искать себѣ покровительства у папы и самъ Стефанъ. Такъ, между прочимъ, онъ просилъ папу помирить его съ братомъ, называя его своимъ отцомъ и признавая его власть надъ сербскою церковью. Но папа былъ того мнѣнія, что съ помощью Вука, представляется большая возможность ввести въ Сербіи католицизмъ, чѣмъ съ помощью Стефана, и отказалъ сему послѣднему въ своемъ содѣйствіи. Чтобы формально утвердить договоръ съ Вукомъ, папа Иннокентій III въ 1199 году отправилъ въ Сербію своихъ легатовъ: Ивана капеллана и Симеона іеродіакона, уполномочивая ихъ созвать въ Діоклеѣ соборъ, съ цѣлью устроить сербскую церковь, принявъ при этомъ за руководство правила и обычаи римской церкви. Означенные легаты привезли съ собой: 1) Вуку — королевскую корону; 2) діоклейскому архіепископу—палліумъ и 3) посланіе на имя сербскаго народа. Въ этомъ посланіи папа Иннокентій III, называя себя римскимъ первосвященникомъ и намѣстникомъ самаго Іисуса Христа, заявлялъ, между прочимъ, что ему принадлежитъ неограниченная власть надъ всѣми царствами и народами.

Вскорѣ по прибытіи папскихъ легатовъ въ Діоклею, тамъ былъ созванъ, подъ личнымъ ихъ предсѣдательствомъ, соборъ, на которомъ приняли участіе Вукъ, братъ сербскаго великаго жупана Стефана, Іоаннъ, діоклейскій митрополитъ, всѣ сербскіе епископы и все духовенство діоклейской митрополіи. На соборѣ были единогласно приняты слѣдующія предложенія папскихъ легатовъ: 1) безбрачіе духовенства; 2) установленіе сбора десятины въ пользу церквей; 3) главенство папы и 4) бритіе бороды и усовъ, которое должно быть обязательнымъ для сербскаго духовенства и т. д. Во всѣхъ соборныхъ постановленіяхъ (ихъ было 12), была проведена мысль о полномъ подчиненіи сербской церкви римскимъ папамъ. По окончаніи засѣданій собора, папскіе легаты отправились въ Римъ, взявъ съ собой постановленія діоклейскаго собора, которыя были

подписаны всѣми присутствовавшими на немъ членами. Кромѣ того папскіе легаты повезли съ собой: 1) письмо Вука на имя папы, въ которомъ Вукъ обѣщаетъ во всемъ подчиниться волѣ римскаго первосвященника; 2) письмо діоклейскаго митрополита, въ которомъ онъ благодаритъ папу за присылку «палліума» и обѣщаетъ ему быть вѣрнымъ сыномъ и слугой римскаго престола и 3) письмо Стефана II, почти одинаковаго содержанія съ письмомъ Вука. Между прочимъ Стефанъ II, въ своемъ письмѣ, назвалъ папу: «великимъ первосвященникомъ и вселенскимъ папой».

Папа пожелалъ теперь, чтобы постановленія діоклейскаго собора 1199 года вошли въ силу и въ Босніи, гдѣ послѣдователи богомильской ереси сильно тормозили развитіе среди мѣстнаго населенія римско-католическаго ученія. Въ 1202 году былъ отправленъ въ Боснію папскій легатъ Иванъ капелланъ, составившій себѣ извѣстность на діоклейскомъ соборѣ. Хотя боснійскій банъ Кулинъ и объявилъ себя римско-католикомъ и даже поклялся папскому легату побудить все мѣстное населеніе признать надъ собою главенство папы, однако Иванъ капелланъ отнесся съ полнымъ недовѣріемъ къ подобнаго рода завѣреніямъ боснійскаго правителя. Благодаря вооруженному содѣйствію мадьяръ и неутомимой дѣятельности монашествующихъ орденовъ, папскому легату удалось положить прочныя основанія католицизму въ Босніи.

Итакъ сербская церковь, предметомъ стремленій которой доселѣ была самобытность и внутреннее единство оказалась въ необходимости подчиниться чуждому элементу. Римскіе папы, при содѣйствіи своихъ легатовъ и духовенства, начинаютъ привлекать сербовъ на свою сторону и посѣвать въ странѣ сѣмя раздора и несогласія. Правда, что низшее сербское духовенство и простой народъ крѣпко держались православія, во первыхъ потому, что оно проповѣдывало имъ «стару вѣру» *), а во вторыхъ—проповѣдывало ее на ихъ родномъ языкѣ. Но и ихъ

*) Православіе у всѣхъ южныхъ славянъ извѣстно до сихъ поръ подъ именемъ «стара вѣра», а его послѣдователи — «староверци»: нѣмцы весьма часто называютъ православныхъ сербовъ «altgläuber».

стойкость въ православіи должна была имѣть извѣстныя границы, тѣмъ болѣе, что сербскіе правители, какъ мы выше замѣтили, не рѣдко сами прибѣгали, въ силу обстоятельствъ, за помощью къ папамъ, и при этомъ отдавали и сербскую церковь въ руки римскаго первосвященника. Правда, что сербскіе правители по временамъ отказывались отъ признанія надъ собою главенства папы, но эта двусмысленная ихъ роль по отношенію къ Риму пагубно отзывалась на состояніи православія. Если сербскимъ правителямъ и легко удавалось возвращаться къ православію, за то простой народъ, разъ попавши въ руки римскихъ епископовъ и духовенства, могъ съ трудомъ отъ нихъ избавиться.

Въ 1203 году папа Иннокентій III отправилъ въ Сербію Колоцкаго епископа, приказавъ ему вторично утвердить договоръ съ Вукомъ о главенствѣ папы, а его брата Стефана разрѣшить отъ клятвы, которую онъ далъ константинопольскому патріарху и принять его въ лоно римской церкви. Колоцкій епископъ повезъ письма папы на имя Вука, Стефана и всѣхъ сербскихъ епископовъ, въ которыхъ Иннокентій III убѣждалъ сербовъ вполнѣ подчиниться римскому престолу. Въ 1204 году папой было дано порученіе одному изъ кардиналовъ, отправлявшемуся въ Болгарію, заѣхать по пути въ Сербію, съ цѣлью содѣйствовать развитію тамъ римско-католическаго ученія. Итакъ, благодаря настойчивости папы, католицизмъ сталъ постепенно распространяться не только во владѣніяхъ Вука, но и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ правилъ Стефанъ: между прочимъ, во многихъ мѣстахъ вмѣсто славянскаго богослуженія было введено латинское.

Успѣшному развитію римско-католическаго ученія въ Сербіи много содѣйствовала, между прочимъ, вражда между Вукомъ и Стефаномъ. Видя опасность, грозившую и государству и православію, Стефанъ пригласилъ своего брата Савву пріѣхать въ Сербію и привезти съ собою мощи отца *). Поэтому Савва въ 1208 году оставляетъ Хиландарскій монастырь и, взявши съ собою мощи сво-

*) Симеонъ умеръ въ 1200 году на 87 году отъ рожденія, завѣщавъ передъ смертью похоронить его на родинѣ. Чествованіе памяти Симеона совершается въ день св. Симеона Богопріимца (3-го февраля.)

его отца отправляется, въ сопровожденіи нѣкоторыхъ благочестивыхъ мужей, въ Сербію. Прибывъ туда, Савва положилъ мощи св. Симеона въ церкви Студеницкаго монастыря. Остановившись въ Студеницкомъ монастырѣ, Савва, по желанію своего брата, принялъ на себя обязанности настоятеля этого монастыря. Въ день памяти преподобнаго Симеона, Савва самъ лично совершилъ богослуженіе и произнесъ соотвѣтственную празднуемому дню рѣчь, которая произвела глубокое впечатлѣніе на всѣхъ присутствующихъ; затѣмъ надъ гробницей отца, онъ помирилъ братьевъ. Вскорѣ затѣмъ Вукъ померъ и власть, надъ всею сербскою землею, перешла въ руки Стефана.

Начиная съ того времени, какъ Савва сдѣлался настоятелемъ Студеницкаго монастыря, открывается для него новое поприще дѣятельности. Онъ начинаетъ принимать живое участіе въ государственныхъ дѣлахъ своего отечества, въ тоже время не забывая и своихъ пастырскихъ обязанностей. Онъ совершаетъ частыя поѣздки по странѣ, съ цѣлью просвѣщать народъ и укрѣплять его въ православіи. Съ особенно большимъ рвеніемъ онъ устраивалъ школы и больницы и прилагалъ особое стараніе относительно постройки монастырей, такъ какъ они служили не только убѣжищемъ вѣры, но вмѣстѣ хранилищемъ и средоточіемъ науки и проводниками просвѣщенія. Такъ имъ были построены слѣдующіе монастыри: Жичскій монастырь, съ церковью во имя Вознесенія Господня (въ пяти верстахъ отъ города Карановца на правомъ берегу рѣки Ибара); монастырь во имя св. апостоловъ Петра и Павла — въ городѣ Ипекѣ; Милешево съ церковью во имя Вознесенія Господня (въ восточной Босніи, вблизи мѣстечка Прeполья); Джурджеви, Стубово, Дечани, Раваница и Манасія.

Будучи не доволенъ образомъ дѣйствій своего брата Стефана, который выказывалъ особое расположеніе къ западному духовенству, руководствуясь при этомъ политическими побужденіями, Савва оставляетъ Студеницу и снова отправляется на Аѳонскую гору. Здѣсь онъ порѣшилъ приступить къ осуществленію своего давняго плана — устроить самостоятельную сербскую народную церковь и іерархію. Къ этому рѣшенію онъ былъ побуждаемъ важ-

ными причинами. Мы должны замѣтить, что, во время своего краткаго пребыванія въ Сербіи, Савва не могъ совсѣмъ искоренить въ ней латинства и ввести во всѣхъ церквахъ богослуженіе по обрядамъ восточной церкви. Вскорѣ по его отъѣздѣ изъ Сербіи, латинское духовенство успѣло почти совершенно уничтожить все то, что сдѣлано было Саввой для православія въ странѣ, и подчинить Сербію духовной власти римскаго папы. Въ это время Константинополь находился въ рукахъ латинянъ. Латинскій патріархъ въ Константинополѣ обнаруживалъ стремленіе подчинить сербскую церковь своей духовной юрисдикціи, да и самъ Императоръ думалъ лишь о томъ, какъ бы завладѣть всею Сербіею.

Испуганный грозившею ему опасностью, Стефанъ поспѣшилъ жениться на внучкѣ венеціанскаго дожа Дондоле, которая уговорила его вступить въ болѣе близкія сношенія съ папой. Стефанъ отправилъ въ 1220 году епископа Меѳодія къ папѣ Гонорію III съ письмомъ, прося его прислать ему королевскую корону и благословеніе и обѣщая ему, какъ «сынъ римской церкви», исполнить все чего-бы онъ отъ него ни потребовалъ. Папа Гонорій III немедленно исполнилъ просьбу Стефана, и такимъ образомъ состоялось формально подчиненіе сербской церкви римскому престолу. Папа Гонорій III обратилъ серьезное вниманіе на распространеніе католицизма и въ Босніи. Римско-католическіе миссіонеры стали въ большомъ числѣ появляться въ Босніи и открыто проповѣдывать въ народѣ католичество.

Признавъ главенство папы надъ сербскою церковію, Стефанъ вскорѣ затѣмъ раскаялся въ своемъ поступкѣ и написалъ письмо своему брату Саввѣ, прося его пріѣхать въ Сербію, помочь ему утвердить православіе и порядокъ въ странѣ. Это письмо Стефана застало Савву въ Малой Азіи, въ городѣ Никеѣ, который служилъ мѣстопребываніемъ греческаго Императора и патріарха. Радушный пріемъ, оказанный греческимъ Императоромъ Ѳеодоромъ Ласкарисомъ Саввѣ, ободрилъ сего послѣдняго сообщить Императору тѣ причины, которыя побудили его совершить настоящую поѣздку. Представивъ ему обстоятельныя свѣдѣнія о грустномъ состояніи православія въ Сербіи, онъ просилъ греческаго Императора дать сербской землѣ

духовнаго главу—архіепископа, который могъ-бы защищать сербскую церковь отъ козней римскихъ папъ и римско-католическаго духовенства. Указавъ также и на то, что во всей сербской землѣ одна православная епархія-рашская или расская, Савва ходатайствовалъ объ учрежденіи нѣсколькихъ епархій на сербской территоріи и объ организаціи мѣстнаго духовнаго управленія.

Поѣздка Саввы въ Никею увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Ѳеодоръ Ласкарисъ весьма сочувственно отнесся къ ходатайству Саввы и, согласно желанію собравшейся въ Никеѣ монашествующей братіи, приказалъ вселенскому никейскому патріарху Герману II рукоположить Савву въ санъ архіепископа, что и было совершено по однимъ извѣстіямъ въ 1219 году, а по другимъ—въ 1221 году на никейскомъ соборѣ. По другимъ церковнымъ вопросамъ императоръ поручилъ Саввѣ переговорить съ патріархомъ. По вопросу объ увеличеніи числа епархій въ Сербіи, патріархъ Германъ не выказалъ сопротивленія. Впрочемъ, просьба Саввы о томъ, чтобы сербскій архіепископъ былъ впредь избираемъ сербскимъ народнымъ собраніемъ и рукополагаемъ въ архіепископскій санъ соборомъ всѣхъ сербскихъ епископовъ, не была сочувственно принята вселенскимъ патріархомъ. Патріархъ Германъ объяснилъ себѣ настоящее ходатайство не чѣмъ инымъ, какъ стремленіемъ Саввы вполнѣ освободить сербскую церковь изъ подъ вліянія вселенскихъ патріарховъ. Но хорошо зная, что оппозиція его не поведетъ ни къ какому результату, патріархъ Германъ былъ вынужденъ выдать Саввѣ грамоту, въ силу которой Сербія пріобрѣла независимаго или автокефальнаго архіепископа. Впрочемъ въ грамоту эту былъ включенъ одинъ параграфъ, въ которомъ говорилось, что въ сербскихъ церквахъ, во время богослуженія, слѣдуетъ молиться о вселенскомъ патріархѣ. Послѣ того патріархъ разослалъ по всей патріархіи циркулярное предписаніе о томъ, чтобы Саввѣ былъ оказываемъ почетъ всюду, куда-бы онъ не пріѣхалъ, какъ представителю сербской церкви.

Покончивъ еще нѣкоторыя другія дѣла, касавшіяся сербской церкви, Савва оставилъ Никею. Возвращаясь на Аѳонскую гору, онъ заѣхалъ въ Салоники повидаться съ своимъ старымъ

другомъ Костадіемъ, салоникскимъ митрополитомъ, и посовѣтоваться съ нимъ относительно нѣкоторыхъ церковныхъ дѣлъ. По просьбѣ Саввы монахи монастыря Филокала переписали для него нѣкоторыя церковныя книги, между прочимъ «кормчую книгу» (номоканонъ). Послѣ кратковременнаго пребыванія на Аѳонской горѣ, Савва поспѣшилъ вторично отправиться въ Сербію, имѣя въ виду съ одной стороны придать болѣе самостоятельное положеніе своему брату Стефану, великому жупану сербскому, а съ другой—ввести въ сербскомъ государствѣ церковно - административныя реформы. Взявъ съ собой нѣсколько богослужебныхъ книгъ, св. Савва, въ сопровожденіи нѣсколькихъ монаховъ, отправился въ Сербію. Онъ нашелъ своего брата Стефана тяжело больнымъ, а церковь въ крайне бѣдственномъ состояніи.

Прежде, чѣмъ Савва приступилъ къ переустройству церкви, онъ устроилъ архіепископскую каѳедру въ монастырѣ Жичи. Отсюда-то и совершалось ревностное его служеніе православію и сербскому народу. Освятивъ церковь во имя Вознесенія въ монастырѣ Жичи, Савва возъимѣлъ намѣреніе короновать въ ней своего брата Стефана, желая тѣмъ самымъ доказать несолидарность перваго коронованія, такъ какъ оно совершилось при участіи Рима. Въ 1222 году, въ церкви Жичскаго монастыря, Савва помазалъ своего брата святымъ мνромъ, надѣлъ на него порфиру и возложилъ на его голову корону, присланную греческимъ Императоромъ. Начиная съ этого времени Стефанъ сталъ носить титулъ «Божіею милостію, Сербіи, Діоклеи, Трибуніи, Далмаціи и Захолміи первовѣнчани краль». Слово «первовѣнчани» было включено въ его титулъ потому, что онъ былъ первымъ изъ сербскихъ правителей, который вѣнчался на царство по обряду восточной церкви. По коронованіи своего брата, Савва отправился къ королю венгерскому, съ цѣлью установить правильныя отношенія между двумя сосѣдними королевствами. И, въ этомъ отношеніи, Савва достигъ желанныхъ результатовъ.

Установивъ правильный государственный строй на сербской территоріи, Савва порѣшилъ теперь приступить къ устройству независимой іерархіи сербской церкви. Первымъ его дѣломъ

было раздѣлить сербское государство, въ церковно-административномъ отношеніи, на 12 епархій.

1) Захолмская (Захумская) или Холмская, въ области Захолміи или Холміи: епископская каѳедра находилась въ монастырѣ во имя Пресв. Богородицы.

2) Діоклейская или Зетская, получившая свое названіе отъ древней области Діоклеи или Зеты: епископская каѳедра—въ монастырѣ архистратига Михаила, который находился на восточномъ берегу которскаго залива не вдалекѣ отъ города Котора (Cattaro), въ нынѣшней которской области, входящей въ составъ владѣній Австріи.

3) Даборская—въ восточной части Босніи: епископская каѳедра—въ монастырѣ во имя св. Николая.

4) Будимская—въ области племени Васоевичей, лежащей вблизи сѣверо-восточныхъ границъ Черногоріи: епископская каѳедра въ монастырѣ во имя св. Георгія.

5) Рашская или Расская—въ области Рассіи: епископская каѳедра въ городѣ Рассѣ (нынѣ Нови-Пазаръ).

6) Хвостенская или Студеницкая—въ области Хвостно, лежавшей вблизи юго-западныхъ границъ нынѣшней Старой Сербіи: епископская каѳедра—въ монастырѣ «Малая Студеница» во имя Успенія Пр. Богородицы.

7) Призренская между Шаръ-планиной и рѣкою Бѣлый-Дринь на границѣ Албаніи и Македоніи: епископская каѳедра—въ монастырѣ во имя Пресв. Богородицы.

8) Грачаничкая—на Косовомъ полѣ: епископская каѳедра—въ монастырѣ во имя Пресв. Богородицы.

9) Топлицкая—въ области того-же имени, лежавшей вдоль рѣки Топлицы: епископская каѳедра—въ монастырѣ во имя св. Николая.

10) Брашичевская—при низовьяхъ рѣки Млаве, впадающей въ Дунай; епископская каѳедра—въ монастырѣ во имя св. Николая.

11) Београдская—въ области того-же имени: епископская каѳедра въ монастырѣ во имя Пр. Богородицы.

12) Моравская или Моравицкая вдоль рѣки «Сербская Морава», которая въ верхнихъ своихъ частяхъ извѣстна подъ именемъ

«Моравица»: епископская каѳедра—въ монастырѣ во имя св. Ахилія или Архилія вблизи города Ужицы.

Каѳедра сербскаго архіепископа была устроена въ Жичскомъ монастырѣ, гдѣ имѣло происходить коронованіе королей, а также и хиротонія митрополитовъ, епископовъ и игуменовъ. Св. Савва рукоположилъ въ санъ епископовъ вновь учрежденныхъ епархій, въ большинствѣ случаевъ, лучшихъ своихъ учениковъ, которые прибыли съ нимъ съ аѳонской горы въ Сербію. Такъ какъ распространенію въ странѣ римско-католическаго ученія не мало содѣйствовало отсутствіе тамъ хорошихъ пастырей, говорившихъ на языкѣ понятномъ народу, то св. Савва, поставивъ епископовъ, не преминулъ рукоположить нѣкоторыхъ изъ своихъ учениковъ также въ священники и діаконы и замѣнить ими латинское низшее духовенство; въ то-же время онъ старался, по мѣрѣ возможности, отстранять отъ выполненія священническихъ обязанностей духовныхъ и греческаго происхожденія.

Устроивъ церковно-народную іерархію, Савва торжественно «обновилъ» въ своей землѣ христіанскую православную вѣру. Въ архіепископіи былъ созванъ великій соборъ, въ которомъ приняло участіе все сербское духовенство. На этомъ соборѣ Савва произнесъ всенародно православное исповѣданіе вѣры и проклялъ ереси, поучая при этомъ свою паству твердо охранять у себя православіе. Съ цѣлью еще болѣе укрѣпить въ странѣ православіе, Савва обошелъ всю сербскую землю, прилагая по всюду особое стараніе къ искорененію ересей, открывая повсюду школы и внимательно слѣдя за дѣятельностью вновь назначенныхъ епископовъ. Онъ вмѣнилъ въ обязанность вновь рукоположенныхъ священниковъ исправлять недостатки нравовъ и христіанской жизни въ странѣ. Мы не считаемъ лишнимъ замѣтить, что въ Сербіи бывали часто заключаемы браки безъ церковнаго вѣнчанія. Поэтому вновь рукоположенные священники были уполномочены преподавать благословеніе церкви тѣмъ лицамъ, бракъ которыхъ не былъ совершенъ въ церкви. Заботясь о благоустройствѣ сербской церкви, Савва перевелъ съ греческаго языка на сербскій «кормчую книгу», благоустроялъ обряды церковной службы, посты, церковные праздники, благочиніе и дисциплину, созывалъ церковно-народные соборы, на которыхъ обсуждались вопросы, касавшіеся

церкви и народныхъ училищъ. Такимъ образомъ, благодаря неусыннымъ стараніямъ Саввы и неутомимой дѣятельности его учениковъ, въ странѣ стало укрѣпляться православіе, столь сродное духу сербскаго народа.

Чувствуя близость своей смерти, Стефанъ первовѣнчанный возъимѣлъ желаніе принять иночество. Савва постригъ его, давъ ему имя Симеона. Вскорѣ затѣмъ Стефанъ умеръ; сначала онъ былъ похороненъ въ монастырѣ Студеницѣ, впослѣдствіи бренные его останки были перенесены въ Жичскій монастырь. По смерти Стефана первовѣнчаннаго, Савва въ 1228 году короновалъ старшаго его сына Радослава Нѣманича III королевскою короной.

Поставивъ на сербскомъ престолѣ новаго правителя, Савва пожелалъ теперь выполнить свое давнишнее желаніе, посѣтить святыя мѣста. Побывавъ въ Іерусалимѣ, Виѳлеемѣ, Сіонѣ, Геѳсиманіи, Галилеѣ, Виѳаніи, на Іорданѣ, въ Назаретѣ, на горѣ Ѳаворѣ, онъ затѣмъ вернулся на Аѳонскую гору въ Ватопедскій монастырь. Во время путешествія Саввы по востоку, его повсюду принимали съ большимъ почотомъ, повсюду онъ былъ сопровождаемъ массами народа, которыя стремились услышать изъ устъ его евангельское слово. Эта поѣздка, послуживъ удовлетвореніемъ личной религіозной потребности святаго, сопровождалась обильными добрыми послѣдствіями для внутренняго благоустроенія сербской церкви. Святитель воспользовался своимъ пребываніемъ на востокѣ, чтобы изучить въ подробности устройство тамошнихъ церквей и все, что находилъ хорошаго въ ихъ организаціи, старался позаимствовать для сербской церкви. Пробывши нѣкоторое время на Аѳонской горѣ, Савва отправился черезъ Салоники въ Сербію, сначала поселился въ Студеницкомъ монастырѣ, а вскорѣ за тѣмъ—въ Жичскомъ, куда сталъ стекаться отовсюду народъ, смотрѣвшій на него, какъ на своего учителя, защитника угнетенныхъ, покровителя всего добраго и врага всего дурнаго.

Въ то время, какъ Савва находился въ Сербіи, произошло открытое возстаніе противъ короля Радослава, который былъ вынужденъ бѣжать въ городъ Драчь (Durazzo). Савва посовѣтовалъ Радославу передать бразды правленія своему младшему брату Влади-

славу Нѣманичу IV, который былъ женатъ на дочери болгарскаго короля Іоанна Асеня I. Радославъ послѣдовалъ его совѣту: отказался отъ престола въ пользу Владислава и принялъ монашество, при чемъ ему было дано имя Іоаннъ. Въ 1234 году Савва короновалъ Владислава королевскою короной.

Не чувствуя въ себѣ достаточно силъ съ должною энергіей выполнять обязанности архіепископа, которыя онъ отправлялъ, въ теченіи 15 лѣтъ, Савва созываетъ въ Жичскомъ монастырѣ въ 1235 году церковный соборъ, на которомъ рукополагаетъ въ санъ архіепископа своего ученика, іеромонаха Арсенія. Не смотря на преклонные годы (ему было 65 лѣтъ), Савва пожелалъ снова совершить поѣздку на востокъ. На этотъ разъ онъ посѣтилъ Сирію, Палестину, побывалъ даже въ Вавилонѣ и обозрѣлъ достопримѣчательности Египта. На обратномъ пути, во время морскаго плаванія, Савва сильно захворалъ и съ большимъ трудомъ прибылъ въ Константинополь. Немного отдохнувъ здѣсь, онъ отправился въ Трново, столицу Болгаріи, съ цѣлью повидаться съ болгарскимъ королемъ Іоанномъ Асенемъ. Онъ прожилъ въ Трновѣ недолго и скончался тамъ 14-го января 1237 года. Такъ закончилась жизнь этого славнаго мужа. Тѣло его съ большою торжественностью было погребено въ храмѣ св. 40 мучениковъ въ Трновѣ. Спустя годъ послѣ его смерти, король Владиславъ перенесъ тѣло своего дяди изъ Болгаріи въ Сербію въ монастырь Милешево, гдѣ оно почивало до 1595 года. Въ этомъ году свирѣпый Синанъ-паша взялъ тѣло Саввы изъ монастыря и сжегъ его въ мѣстности Врачарѣ, близь Бѣлграда.

Мы вкратцѣ описали дѣятельность Саввы, которую глубоко чтитъ и церковь сербская и народъ: церковь причла его къ лику святыхъ и празднуетъ его память 14-го января, народъ смотрѣлъ на него, какъ на своего просвѣтителя *). Политическая исторія Сербіи считаетъ св. Савву, въ числѣ первыхъ своихъ государственныхъ дѣятелей, а исторія сербской литературы признала его наилучшимъ писателемъ XII вѣка. Неутомимо и разумно распространяя среди народа науку, и сдѣлавши монастыри

*) Сербское населеніе Хорватіи соблюдаетъ даже постъ въ память св. Саввы.

хранилищами и проводниками этой науки, Савва тѣмъ самымъ тѣсно связалъ православную вѣру съ сербскою народностью. Мы видимъ, что и по настоящее время, православная вѣра и сербская народность, въ понятіи серба, неразрывно связаны между собою и составляютъ одно цѣлое. Если-бы православіе не упрочилось въ Сербіи еще въ то время, то врядъ-ли національное сознаніе, столь неразрывно связанное тамъ съ православіемъ, сохранилось бы неприкосновеннымъ до нашихъ дней, послѣ многихъ тяжкихъ политическихъ испытаній, которыя вынесла эта страна, находясь подъ тяжелымъ турецкимъ игомъ.

III.

Урошъ I Великій: вторженіе татаръ; семейный раздоръ; смерть. Драгутинъ: его отношенія къ Риму. Милутинъ: его дѣятельность на пользу православія; расширеніе территоріи сербскаго государства; его отношенія къ Риму; война съ венграми и сицилійцами. Стефанъ V Дечанскій: козни папы; расширеніе сербской территоріи. Стефанъ VI Душанъ: политическія его стремленія; первыя столкновенія сербовъ съ турками; расширеніе сербской территоріи; учрежденіе сербскаго патріархата; отношенія его къ папѣ; церковно-административное устройство сербовъ. Урошъ VI: начало распаденія Сербіи.

Мы уже выше видѣли, что въ 1235 году св. Савва передалъ архіепископское достоинство іеромонаху Арсенію. Этотъ архипастырь, въ теченіе 27-ми лѣтняго управленія сербскою архіепископіей, усердно трудился въ дѣлѣ утвержденія православія въ странѣ. Въ тяжелыя годины Сербіи, ему пришлось нести архипастырскія обязанности. Въ то время на сербскомъ престолѣ былъ братъ Владислава—Урошъ I Великій. Въ 1241 году татары вторглись въ Сербію; огнемъ и мечемъ пронеслись они по странѣ и, плѣнивъ множество народа, удалились на востокъ. Частыя войны Уроша I съ сосѣдними государствами много тормозили архипастырскую дѣятельность Арсенія. Въ 1266 году онъ скончался и былъ погребенъ въ церкви Св. апостоловъ въ городѣ Ипекѣ.

На церковно-народномъ соборѣ, созванномъ въ Ипекѣ въ 1266 г., было предложено архіепископское достоинство Саввѣ, сыну Стефана

Первовѣнчаннаго. Вновь поставленный архіепископъ сталъ извѣстенъ подъ именемъ Саввы II-го. Савва въ мірѣ назывался Предиславомъ, долгое время былъ послушникомъ въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей. Принявъ постриженіе, онъ вскорѣ затѣмъ былъ сдѣланъ настоятелемъ Хиландарскаго монастыря. Случайно прибывъ въ Сербію, по церковнымъ дѣламъ, онъ былъ выбранъ въ архіепископы. Во время управленія сербскою архіепископіей Саввой II, произошла распря въ семействѣ Уроша I Великаго. У Уроша I было два сына: Драгутинъ, который былъ женатъ на Екатеринѣ, дочери Стефана, сына венгерско-хорватскаго короля Бѣлы IV, и Милутинъ. Урошъ I Великій обѣщалъ Драгутину королевскій престолъ; но спустя нѣкоторое время, назначилъ своимъ наслѣдникомъ своего младшаго сына Милутина, который отличался большими способностями, чѣмъ его старшій братъ.

Это предпочтеніе Урошомъ I своего младшаго сына старшему сильно раздражило Драгутина; при вооруженномъ содѣйствіи венгерско-хорватскаго короля, онъ напалъ на Уроша, который бѣжалъ въ городъ Драчь (Durazzo), гдѣ и померъ въ 1272 году. Послѣ смерти своего отца, Драгутинъ въ теченіе трехъ лѣтъ держалъ въ своихъ рукахъ бразды правленія. Весьма естественно, что Савва II, какъ сторонникъ Уроша I, былъ лишенъ архіепископскаго достоинства, а на его мѣсто былъ выбранъ настоятель Хиландарскаго монастыря Іоанникій I. Впрочемъ, въ скоромъ времени, сербскимъ архіепископомъ былъ поставленъ Даніилъ I. Благодаря увѣщаніямъ сего послѣдняго, Драгутинъ отказался отъ престола въ пользу своего младшаго брата Милутина и поселился за тѣмъ въ Мачвѣ (она обнимала шабацкое и бѣлградское окружія нынѣшняго сербскаго княжества) области, полученной имъ въ удѣлъ.

Римскіе папы пользовались всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы вмѣшаться во внутреннія дѣла сербской церкви и подчинить ее своей юрисдикціи. Едва только возникло несогласіе между Урошомъ I и его сыномъ Драгутиномъ, папа отправилъ своихъ легатовъ, Марина и Кипріана, въ Сербію, съ цѣлью побудить Уроша I признать главенство папы надъ сербскою церковью.

Урошъ I. не пожелалъ отдаться подъ покровительство Рима, но нельзя того-же сказать о Драгутинѣ. Находясь подъ вліяніемъ своей жены, Драгутинъ сталъ сочувственно относиться къ утвержденію римско-католической вѣры въ Сербіи. Съ не меньшею энергіей римско-католическая пропаганда дѣйствовала и въ Босніи. Такъ мы видимъ, что, по желанію папы Иннокентія IV, венгерско-хорватскій король Бѣла въ 1245 году, подъ предводительствомъ Котромана, отправилъ войско въ Боснію, которая и была присоединена къ Венгріи. Тогда венгры стали силою принуждать православныхъ босняковъ принимать католицизмъ, и вообще венгры не стѣснялись прибѣгать къ самымъ крутымъ мѣрамъ, лишь бы упрочить въ странѣ римско-католическую вѣру.

Въ 1275 году вступилъ на сербскій престолъ Милутинъ-Нѣманичъ VII. Принявъ на себя роль горячаго поборника православія, Милутинъ сталъ серьезно трудиться надъ тѣмъ, чтобы возстановить тѣсную связь между государствомъ и церковью. Сербскій архіепископъ Даніилъ I былъ для него въ этомъ отношеніи хорошимъ помощникомъ. Благодаря значительнымъ денежнымъ суммамъ, пожертвованнымъ Милутиномъ, было построено много монастырей и церквей.

Заботясь о благоустройствѣ сербской церкви, Милутинъ не опускалъ изъ виду и расширенія своей территоріи. Въ 1279 году онъ покорилъ города Скопію, Златову и Піанацъ; а въ 1285 году—города Струму, Серезъ, Христополь и Дабрекъ. Однимъ словомъ онъ сдѣлалъ первый шагъ къ освобожденію сербской церкви отъ игемоніи греческаго патріархата. Расширивъ предѣлы сербскаго государства черезъ присоединеніе къ нему нѣкоторыхъ владѣній византійской имперіи и Болгаріи, Милутинъ возъимѣлъ теперь намѣреніе добыть подъ свою власть и Боснію. Это его намѣреніе вскорѣ осуществилось. Вслѣдствіе безплодія своей первой жены, онъ развелся съ нею, а затѣмъ женился на Елизаветѣ, сестрѣ венгерско-хорватскаго короля Ладислава IV, получивъ въ приданое Боснію. Сербскіе архіепископы Евстафій I-й (1279—1281 г.) и Іаковъ (1281—1285 г.) много способствовали Милутину въ дѣлѣ упроченія православія во вновь пріобрѣ-

тейныхъ окраинахъ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что, по смерти архіепископа Евстафія I-го, архіепископская каѳедра въ 1281 году была перенесена изъ монастыря Жичи въ Ипекъ.

Являясь ревностнымъ поборникомъ православія, Милутинъ былъ въ тоже время вынужденъ заявлять свою готовность подчиниться духовной власти папы. Въ этомъ отношеніи Милутинъ держался двоякой политики: съ одной стороны онъ высказывалъ папѣ свое желаніе принять католицизмъ, а съ другой усердно работалъ въ дѣлѣ утвержденія православія въ своихъ владѣніяхъ. Съумѣвъ, при содѣйствіи папы, достигнуть своей цѣли, Милутинъ обыкновенно оборачивался спиною къ римскому первосвященнику. Такъ напримѣръ, желая утвердить свою власть въ Босніи, Милутинъ, при посредствѣ своей матери Елены, ревностной католички, обратился за помощью къ папѣ, обѣщая сему послѣднему признать надъ собою главенство римскаго престола. При содѣйствіи папы были истреблены въ Босніи послѣдователи различныхъ ересей, которые своими кознями сильно подрывали власть Милутина въ странѣ. Уничтоживъ внутреннихъ враговъ, Милутинъ поспѣшилъ затѣмъ отказаться отъ даннаго имъ папѣ обѣщанія. Впрочемъ, вскорѣ представился и другой случай, когда Милутинъ, въ силу обстоятельствъ, обратился за помощью къ папѣ и вторично не сдержалъ даннаго ему обѣщанія. Греческій Императоръ Андроникъ Старшій, побуждаемый политическими соображеніями, просилъ Милутина вступить съ нимъ въ родство. Милутинъ принялъ предложеніе, и въ 1307 году сочетался бракомъ съ его дочерью царевною Симонидою. Этотъ бракъ съ одной стороны породилъ сильное неудовольствіе въ его матери Еленѣ, которая отвергала всякое сближеніе съ востокомъ, съ другой стороны, вслѣдствіе политическихъ событій, Милутинъ былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Въ это время венеціанцы и французы окружили Константинополь; Карлъ Валуа уже намѣревался вступить на византійскій престолъ. Желая завязать дружественныя сношенія съ Карломъ Валуа, Милутинъ обратился къ папѣ, прося его въ этомъ отношеніи оказать ему свое содѣйствіе. Въ началѣ 1308 года Милутинъ отправилъ въ Римъ къ

папѣ Клименту V двухъ пословъ, Трифона Михаиловича и Марка Лукариса, поручивъ имъ ходатайствовать въ Римѣ, чтобы папа принялъ подъ свое покровительство весь сербскій народъ и прислалъ въ Сербію своихъ легатовъ поучать народъ догматамъ римско-католической вѣры. При этомъ Милутинъ послалъ въ бенедиктинскій монастырь въ Венеціи разные цѣнные подарки, подтвердилъ льготы, дарованныя означенному монастырю грамотою его дѣда Стефана Первовѣнчаннаго. Папа Климентъ V былъ крайне обрадованъ такимъ настроеніемъ Милутина. Были отправлены въ Сербію папскіе легаты, которымъ было поручено снять анаѳему съ Милутина и затѣмъ принять какъ его, такъ и весь сербскій народъ подъ покровительство римскаго престола, если только Милутинъ выполнитъ все то, что отъ него требуетъ папа. Въ то же время папа обѣщалъ оказать свое содѣйствіе установленію дружественныхъ сношеній Карла Валуа съ Милутиномъ, залогомъ чего долженъ былъ быть бракъ между сыномъ Карла Валуа, Карломъ герцогомъ Аланеонскимъ, и дочерью Милутина. Папскія требованія, которыя должны были быть сообщены Милутину, состояли въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) Милутинъ и весь сербскій народъ должны были признать надъ собою духовную власть папы; 2) римско-католическій символъ вѣры долженъ быть прочитанъ во всѣхъ церквахъ, находящихся въ Сербіи; 3) должна быть допущена полная свобода римско-католической вѣры въ Сербіи; 4) должно быть предпринято переустройство сербской духовной іерархіи.

Вскорѣ затѣмъ понявъ, что нельзя было извлечь особой выгоды изъ союза съ Карломъ Валуа, Милутинъ прекратилъ всякія сношенія съ Римомъ, и такимъ образомъ папскіе легаты были вынуждены оставить Сербію, не достигнувъ тамъ никакихъ результатовъ.

По отъѣздѣ папскихъ легатовъ изъ Сербіи, Милутинъ сталъ строго воспрещать своимъ подданнымъ принимать католицизмъ, казнилъ даже того, кто противился его волѣ. Сербскіе архіепископы Евстафій II (1285—1310) и Савва III (1310—1318 г.), а равно и все сербское духовенство стали теперь съ особою ревностью выводить изъ употребленія въ странѣ римско-католическіе обряды. Чувство единства вѣры и общее призрѣніе къ латинству побудили Милутина вступить въ дружественныя сношенія съ греками и болгарами.

Папа Климентъ V былъ крайне недоволенъ образомъ дѣйствій Милутина и порѣшилъ ему отомстить, и только смерть помѣшала ему выполнить его рѣшеніе. Преемникъ Климента V, папа Іоаннъ XXII, сталъ проповѣдывать крестовый походъ противъ Милутина. Такъ мы видимъ, что въ 1319 году венгры и сицилійцы объявили Сербіи войну: первые требовали княжества Мачвы, а послѣдніе приморскаго города Дирахіума. По настоянію папы, Фридрихъ III, германскій Императоръ, Владиславъ, король польскій, Іоаннъ, король чешскій, Леопольдъ, герцогъ австрійскій и Гейнрихъ, герцогъ каринтскій объявили Сербіи войну. Венгерскія войска уже вступили въ Мачву и Боснію, а сицилійскія въ Эпиръ. Но внезапное возстаніе въ Венгріи, принудившее короля венгерскаго прекратить военныя дѣйствія и возвратить Сербіи завоеванныя земли, послужило причиной, почему и другіе государи сочли нужнымъ пріостановить приготовленія къ войнѣ. Сицилійцы были вытѣснены изъ Епира, и онъ остался за Сербіей.

Такимъ образомъ попытки римской куріи упрочить католицизмъ въ Сербіи оказались и на этотъ разъ вполнѣ неудачными. Продолжая усердно трудиться въ дѣлѣ развитія православія, Милутинъ нашелъ себѣ хорошаго помощника въ сербскомъ архіепископѣ Никодимѣ (1318—1320 г.). Между прочимъ въ это время были устроены двѣ епархіи: Мачванская и Баньская. Въ 1320 году скончался Милутинъ.

Преемникомъ Милутина былъ его сынъ Стефанъ V Дечанскій Нѣманичъ VIII. Мы не считаемъ лишнимъ замѣтить, что еще при жизни своего отца, Стефанъ, въ наказаніе за свою попытку овладѣть королевскимъ престоломъ, былъ, по приказанію Милутина, ослѣпленъ и отправленъ въ Константинополь въ заточеніе и, лишь благодаря ходатайству архіепископа Никодима, ему было дозволено возвратиться въ Сербію. Вступивъ въ 1321 году на престолъ, Стефанъ V былъ поставленъ въ крайне затруднительное положеніе. Самыми опасными его врагами были папа и венгры. Венгерское войско, подъ начальствомъ своего короля Карла I Роберта, уже подступило къ границѣ сербской. Въ виду грозившей Сербіи опасности, Стефанъ V возъимѣлъ желаніе вступить въ родство съ Фи-

липпомъ, принцомъ Тарентскимъ, прося у него руки его дочери. Филиппъ соглашался на этотъ бракъ, но подъ условіемъ, если Стефанъ приметъ римско-католическую вѣру. Послѣ долгихъ колебаній, Стефанъ V былъ вынужденъ выполнить требованіе Филиппа. По просьбѣ Стефана V, папа прислалъ въ Сербію своихъ легатовъ, которымъ было поручено созвать соборъ. На этомъ соборѣ король и представители сербскаго народа должны были принесть присягу въ томъ, что они признаютъ надъ собою духовную власть Рима; затѣмъ документъ, въ которомъ-бы говорилось о признаніи какъ сербскимъ правителемъ, такъ и депутатами сербскаго народа главенства папы, долженъ быть подписанъ всѣми лицами, принимавшими участіе въ засѣданіяхъ собора. Документъ этотъ долженъ быть составленъ въ двухъ экземплярахъ: одинъ имѣлъ бы быть оставленъ въ Сербіи, а другой—отправленъ въ Римъ для храненія въ Ватиканѣ. По выполненіи всѣхъ этихъ условій, римскіе легаты были уполномочены дать папское согласіе на бракъ дочери Филиппа съ Стефаномъ V.

Политическія событія много повліяли на перемѣну отношеній Стефана V къ Риму. Въ 1330 году, сынъ Стефана V, Душанъ одержалъ на рѣкѣ Стримонѣ побѣду надъ королемъ болгарскимъ Михаиломъ Стратиміровичемъ и союзниками его, королемъ венгерскимъ Карломъ I Робертомъ и императоромъ восточной имперіи Андроникомъ Палеологомъ. А затѣмъ сербскія войска покорили города—Велесы, Просекъ, Штинъ, Трепте и Добрунъ. Подъ вліяніемъ этихъ побѣдъ, Стефанъ V отказался отъ брака съ дочерью Филиппа Тарентскаго и отъ всякихъ сношеній съ Римомъ. Видя перемѣну, происшедшую въ настроеніи Стефана V, сербскій архіепископъ Даніилъ II (1323—1337) сталъ уже ревностно дѣйствовать въ защиту православія въ странѣ. Въ 1336 году Стефанъ былъ удушенъ.

Преемникомъ Стефана V Дечанскаго былъ его сынъ Стефанъ VI Душанъ, Нѣманичъ IX. При немъ сербское государство достигло высшей степени своего политическаго развитія: оно стало играть первенствующую роль между всѣми остальными державами балканскаго полуострова. Можно предполагать, что при болѣе продолжительномъ царствованіи, Душанъ успѣлъ бы сдѣлать Сербію

средоточіемъ политико-церковной жизни всѣхъ южныхъ славянъ. Можетъ статься, турки не были бы тогда въ силахъ проникнуть въ Европу, а балканскіе славяне не подпали бы подъ ихъ власть. Вообще первая половина XIV ст. составляетъ важную эпоху въ исторіи сербскаго государства и сербской церкви.

По вступленіи своемъ на престолъ, Стефанъ Душанъ сталъ преслѣдовать весьма широкія задачи. Съ одной стороны онъ стремился къ тому, чтобы образовать на балканскомъ полуостровѣ одно сильное сербское государство, которое бы было охранителемъ Европы противъ вторженій въ нее турокъ, съ другой стороны онъ старался упрочить въ Сербіи православіе и окончательно освободить сербскую церковь отъ греческой игемоніи *).

Первымъ дѣломъ Стефана Душана, по вступленіи на престолъ, было начать войну съ греками: въ 1337 году онъ покорилъ всю Македонію. Спустя нѣкоторое время, снова началась война между сербами и греками. Греческій императоръ Іоаннъ VI Кантакузенъ вступилъ въ дружественныя сношенія съ Умуръ-бегомъ, правителемъ мало-азіатскихъ турокъ. Въ силу договора, заключеннаго между Кантакузеномъ и Умуръ-бегомъ, сей послѣдній въ 1342 году во главѣ 28,000 ратниковъ, подступилъ къ границѣ Ѳракійской и расположился лагеремъ при устьяхъ рѣки Марицы. Итакъ, турки въ первый разъ явились въ Европѣ по приглашенію грековъ. Правда, что вскорѣ затѣмъ Умуръ-бегъ вернулся въ Малую Азію, предоставивъ Кантакузену вести войну съ сербами, всетаки у турокъ родилось желаніе утвердиться на территоріи Европы. Мы не считаемъ лишнимъ замѣтить, что, по удаленіи Умуръ-бега въ Малую Азію, Стефанъ Душанъ весьма счастливо велъ войну съ греками: въ 1345 году онъ покорилъ Ѳессалію, Эпиръ и значительную часть Ѳракіи. Такимъ образомъ предѣлы сербскаго государства простирались теперь отъ моря чернаго до адріатическаго и отъ Архипелага до Дуная, и заключали въ себѣ Болгарію, часть

*) Хотя начиная со времени св. Саввы, сербская церковь почиталась автокефальною, все таки сербскіе архіепископы, выбираемые на соборѣ сербскихъ іерарховъ, были утверждаемы въ своемъ санѣ константинопольскимъ патріархомъ.

Ѳракіи и Романіи, Ѳессалію, Македонію, Эпиръ, Сербію, Далмацію и Сирмію или Сремъ. Каждая изъ этихъ областей была раздѣлена на княжества и воеводства и управлялась намѣстниками. Столицею сербскаго государства былъ городъ Скопія.

Расширивъ предѣлы своего государства, Стефанъ Душанъ возъимѣлъ теперь намѣреніе поставить сербскую церковь въ то независимое положеніе, въ какомъ находилась греческая церковь. Съ этою цѣлью онъ рѣшился учредить сербскій патріархатъ. Хорошо зная, что, въ этомъ отношеніи, онъ не можетъ разсчитывать на поддержку константинопольскаго патріарха, Стефанъ Душанъ пригласилъ архіепископовъ охридскаго и болгарскаго и всѣхъ остальныхъ епископовъ съѣхаться въ Скопіѣ, гдѣ въ 1346 году и состоялся соборъ. На этомъ соборѣ былъ выбранъ патріархомъ сербскій архіепископъ Іоанникій II, а мѣстомъ его пребыванія былъ назначенъ городъ Печъ или Ипекъ. Вновь выбранный патріархъ торжественно вѣнчалъ Стефана Душана императорскою короной, затѣмъ сей послѣдній принялъ титулъ: «Царь Србски, Грчки и Вугарски». Въ томъ же году былъ созванъ соборъ въ Ceрecѣ, на которомъ было постановлено удалить изъ Сербіи епископовъ греческаго происхожденія. Такимъ образомъ сербское духовенство, освободившись отъ опеки греческихъ іерарховъ, начало постепенно усиливать свое вліяніе въ странѣ. Константинопольскій патріархъ Калистъ былъ, конечно, крайне недоволенъ учрежденіемъ сербскаго патріархата безъ разрѣшенія со стороны константинопольской патріархіи: онъ предалъ Душана и сербскій народъ анаѳемѣ.

Подобно своимъ предшественникамъ, Стефанъ Душанъ игралъ двоякую роль по отношенію къ папѣ. Такъ онъ обращался къ папѣ Инокентію VI, съ просьбой оказать ему свое содѣйствіе въ войнѣ съ турками. Онъ полагалъ, что, при содѣйствіи папы, ему удастся заключить союзъ съ венграми, а затѣмъ уже совокупными силами начать войну съ турками. Все содѣйствіе папы состояло лишь въ томъ, что онъ отправилъ въ 1354 году своихъ легатовъ въ Сербію, уполномочивъ ихъ передать свое благословеніе Душану на предстоящій ему военный подвигъ. Папа, отправляя въ Сербію своихъ легатовъ, руководился единственно личными своими побужденіями:

въ силу папскаго приказанія, папскіе легаты должны были прилагать всевозможныя старанія къ ослабленію православія въ Сербіи.

Едва только папскіе легаты прибыли въ Сербію, народъ сталъ бунтоваться, требуя отъ Душана ихъ удаленія изъ страны. Стефанъ Душанъ поспѣшилъ прервать всякія сношенія съ Римомъ и сталъ даже принимать энергическія мѣры для искорененія католицизма въ странѣ.

Весьма естественно, что папа былъ крайне недоволенъ образомъ дѣйствій Стефана Душана и выжидалъ лишь благопріятнаго случая ему за то отомстить. По совѣту папы, венгерскій король Людовикъ I неожиданно предъявилъ свои права на Сремъ и съ войскомъ вторгся въ 1357 году въ Сербію, но потерпѣлъ полное пораженіе на рѣкѣ Савѣ. Ободренный этимъ военнымъ успѣхомъ, Душанъ собираетъ большое войско съ намѣреніемъ выгнать изъ Европы турокъ, укрѣпившихся въ Галиполѣ (во Ѳракіи), овладѣть Константинополемъ и вступить на престолъ Восточной Римской Имперіи; но внезапная смерть на пути его уже къ Галиполю, 8-го декабря 1356 года, положила конецъ предпріятію славному для Сербіи и важному для всей христіанской Европы.

Говоря о дѣятельности Душана, мы не можемъ не упомянуть о составленномъ имъ законникѣ, въ которомъ встрѣчаются между прочимъ нѣкоторыя указанія относительно церковно-административнаго устройства сербовъ. Изъ него мы узнаемъ, что высшимъ церковно-административнымъ органомъ въ Сербіи служилъ соборъ, въ засѣданіяхъ котораго принимали участіе какъ духовные, такъ и міряне: право предсѣдательства на немъ принадлежало королю и патріарху. Соборъ могъ быть созываемъ не иначе, какъ съ разрѣшенія короля. Церковная іерархія Сербіи состояла изъ патріарха, 20 митрополитовъ и епископовъ и изъ значительнаго числа игуменовъ, священниковъ и монаховъ. Все сербское духовенство было раздѣлено на два разряда: «велике церковнике» и «мали церковнике». Къ первому разряду принадлежали: патріархъ, митрополиты, епископы, экзархи и игумены, ко второму разряду — остальные члены духовенства. Духовныя лица, принадлежавшія къ первому разряду, всѣ въ равной мѣрѣ пользовались правомъ присутство-

вать въ засѣданіяхъ собора; остальные члены духовенства могли только отправлять на соборъ лишь нѣсколькихъ своихъ депутатовъ.

Преемникомъ Стефана Душана былъ 19-тилѣтній его сынъ Урошъ VI Нѣманичъ X. При немъ сербское государство стало распадаться, чему много способствовалъ феодализмъ, который еще при Душанѣ пустилъ глубокіе корни въ странѣ. Пока Душанъ былъ живъ, бояре не смѣли домогаться власти; по его смерти, власть стала дробиться. Юный и слабый государь не въ силахъ былъ удержать въ повиновеніи властолюбивыхъ намѣстниковъ. Одинъ изъ намѣстниковъ, а именно придунайскій князь Вукашинъ или Волкашинъ съумѣлъ пріобрѣсти въ свои руки всю государственную власть. Начались раздоры между намѣстниками: каждый изъ нихъ сталъ добывать себѣ независимость. Возникла даже междоусобная война въ Сербіи. Намѣстникъ сремскій и мачванскій князь Лазарь, родственникъ Уроша по женской линіи, пошелъ съ войскомъ противъ Вукашина. Такимъ образомъ наступила полная анархія въ Сербіи. 2-го декабря 1367 года погибъ Урошъ VI, послѣдній государь Сербіи изъ рода Уроша и фамиліи Нѣманича, и убійца его Вукашинъ провозгласилъ себя королемъ Сербіи.

Говоря о состояніи православія въ сербской землѣ въ царствованіе Нѣманичей, мы не можемъ не замѣтить, что, въ означенный періодъ времени, существовали между духовными и свѣтскими властями самыя дружественныя, братскія отношенія. Сербскіе архіепископы, хорошо понимая свое высокое назначеніе въ церкви и государствѣ, усердно трудились въ дѣлѣ утвержденія православія въ странѣ, употребляя всевозможныя усилія къ ослабленію тамъ римско-католической пропаганды, находя въ этомъ отношеніи себѣ поддержку со стороны свѣтскихъ властей. Какъ высшее, такъ и низшее духовенство твердо держалось древнихъ церковныхъ правилъ и преданій, а короли и народъ были преданы православію. При такой внѣшней обстановкѣ, еретическія ученія находили крайне неблагопріятную для себя почву въ Сербіи. При Нѣманичахъ не было въ Сербіи ни одной ереси, за исключеніемъ богомильской, да и та была занесена туда пришлымъ элементомъ. Такимъ образомъ царствованіе Нѣманичей составляетъ блистатель-

ную эпоху, какъ въ политической такъ и въ церковной жизни сербскаго народа.

IV.

Вукашинъ: война его съ турками. Лазарь: примиреніе печскаго патріарха съ константинопольскимъ; вѣнчаніе Лазаря императорскою короною; коссовская битва. Стефанъ Лазаревичъ: его отношенія къ Турціи; его дѣятельность въ пользу православія. Георгій Бранковичъ: война съ турками. Лазарь Георгіевичъ. Окончательное покореніе Сербіи турками. Общая замѣтка о дѣятельности сербскихъ патріарховъ послѣ паденія сербскаго царства.

По смерти Уроша VI, сербское государство окончательно распалось. Едва только Вукашинъ провозгласилъ себя королемъ, какъ всѣ остальные намѣстники, почитая себя по происхожденію равными Вукашину, не захотѣли подчиняться его власти: они объявили себя независимыми. Внѣшніе враги не преминули воспользоваться анархіей, которая водворилась въ Сербіи. Турки, подъ предводительствомъ султана Мурада, покорили Болгарію, а затѣмъ вступили въ Сербію; Вукашинъ былъ разбитъ на рѣкѣ Тенарѣ и, спасаясь бѣгствомъ, былъ убитъ (въ 1371 году).

Намѣстникъ сремскій и мачванскій князь Лазарь, какъ родственникъ покойнаго Уроша VI, принялъ теперь бразды правленія: онъ перенесъ столицу государства въ Призренъ. Страна находилась въ крайне бѣдственномъ положеніи: внутри царствовала полная анархія; сосѣднія государства относились къ Сербіи крайне враждебно. Поэтому, по совѣту сербскаго патріарха Саввы IV (1355—76 г.), преемника Іоанникія II, князь Лазарь сталъ искать дружбы въ Константинополѣ. Въ 1376 году былъ отправленъ въ Константинополь къ патріарху Филоѳею монахъ Исаія ходатайствовать тамъ о снятіи съ сербской церкви анаѳемы, которая была на нее наложена патріархомъ Калистомъ, о чемъ мы говорили выше. Константинопольскій патріархъ согласился отправить въ Сербію своего уполномоченнаго чтобы снять съ сербской церкви анаѳему, впрочемъ подъ условіемъ,

если сербскій патріархъ приметъ титулъ «архіепископъ перве юстиніане и свега Илирика», и если въ районѣ сербскаго патріархата будетъ не болѣе 2-хъ митрополитовъ. Такимъ образомъ состоялось примиреніе между патріархатами константинопольскимъ и сербскимъ. Вскорѣ затѣмъ удалось князю Лазарю примирить между собою бояръ и такимъ образомъ возстановить миръ въ странѣ. Въ томъ же году скончался сербскій патріархъ Савва IV. Въ концѣ 1876 года былъ созванъ соборъ въ Ипекѣ: на этомъ соборѣ былъ выбранъ въ патріархи Ефремъ II, который въ томъ же году вѣнчалъ Лазаря царскою короной; впрочемъ смиренный Лазарь никогда не употреблялъ другаго титула, какъ только титулъ князя. Въ 1382 году Ефремъ II оставилъ церковное управленіе; на его мѣсто былъ избранъ Спиридонъ.

Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Сербія наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ. Въ 1386 году двинулись на нее войною турки. Лазарь поспѣшилъ заключить съ султаномъ миръ, обязавшись платить дань туркамъ; между тѣмъ пригласилъ короля боснійскаго Твертко, короля болгарскаго Шишмана, короля эпирскаго Іоанна Кастріота и зятя своего намѣстника зентскаго князя Бальзу—отразить общими силами турокъ, всѣмъ имъ равно угрожавшихъ. Еще до соединенія союзниковъ, король эпирскій разбилъ 15,000 турецкую армію, бывшую подъ предводительствомъ Дала-Шаха. Тогда султанъ Мурадъ вступилъ съ многочисленнымъ войскомъ въ княжество косовское и 15-го іюня 1389 года, не силою оружія, но благодаря измѣнѣ зятя Лазарева Вука Бранковича, одержалъ надъ сербами на косовомъ полѣ рѣшительную побѣду. Здѣсь погибъ, сражаясь въ рядахъ съ воинами, Лазарь и другой его зять, славный воевода сербскій Милошъ Обиличъ, собственною рукой поразившій въ томъ же сраженіи самого султана Мурада. Вслѣдствіе косовскаго разгрома, Сербія утратила свою политическую самостоятельность; сохранила свободу лишь небольшая сербская область Зета, которою въ это время управлялъ Юрій Стратиміровичъ — одинъ изъ потомковъ знаменитой сербской фамиліи Нѣманичей. Эта-то Зета, весьма охотно признавшая надъ собой его власть, дала начало Черногоріи, которая, начиная съ того времени, ведетъ постоянныя войны съ турками за свою политическую независимость.

Въ 1389 году скончался и патріархъ Спиридонъ. Такимъ образомъ сербское государство не имѣло ни свѣтскаго ни духовнаго главы. Весьма естественно, что коссовскій разгромъ долженъ былъ тяжело отозваться и на состояніи православія въ странѣ.

Наслѣдникъ Мурада, султанъ Баязетъ, взявъ въ супружество дочь Лазаря Милеву, возвелъ на престолъ сербскій свою тещу, вдовствующую супругу Лазаря, царицу Милицу вмѣстѣ съ сыномъ ея Стефаномъ Лазаревичемъ. Послѣ смерти своей матери, Стефанъ Лазаревичъ вѣнчалъ себя короною «деспота» и сталъ самъ лично управлять Сербіей.

Желая расположить на свою сторону султана Баязета и, если можно, добыть отъ него признаніе за Сербіей прежней ея политической самостоятельности, деспотъ Стефанъ Лазаревичъ всегда принималъ участіе во всѣхъ войнахъ Турціи, сражаясь, понятно, въ рядахъ турецкихъ войскъ. Въ 1402 году при Ангорѣ (въ Малой Азіи), турецкое войско было разбито монгольскимъ ханомъ; самъ султанъ Баязетъ былъ взятъ въ плѣнъ. Теперь представился Стефану Лазаревичу благопріятный случай сбросить съ себя иго турокъ. Но сербскій деспотъ не пожелалъ воспользоваться этимъ благопріятнымъ для него случаемъ. Стефанъ Лазаревичъ, вернувшись къ себѣ на родину, сталъ подумывать не объ окончательномъ сокрушеніи турецкихъ силъ на европейскомъ материкѣ, а о расширеніи своей территоріи: онъ завоевываетъ въ 1403 году Бѣлградъ, гдѣ сосредоточиваетъ административное управленіе всей страны. Между тѣмъ турки стали мало по малу поправляться отъ погрома, понесеннаго ими при Ангорѣ. Сыновья Баязета стали враждебно относиться къ Стефану Лазаревичу, который спасъ имъ жизнь во время ангорской битвы. Турецкое войско, подъ начальствомъ Георгія Бранковича, отъявленнаго врага деспота Стефана, нанесло сербамъ въ 1403 году рѣшительное пораженіе на коссовомъ полѣ. Деспотъ Стефанъ былъ вынужденъ просить мира.

Въ эти тяжелые годы Сербіи, Стефанъ Лазаревичъ много заботился объ упроченіи православія въ странѣ, и въ этомъ отношеніи, нашелъ себѣ поддержку въ сербскихъ патріархахъ, каковыми были Ефремъ II, Даніилъ III, Савва V и Кириллъ I. Такъ была

учреждена митрополитская каѳедра въ Бѣлградѣ, гдѣ были построены церкви: во имя Успенія Пресвятой Богородицы, во имя Трехъ Святителей—для погребенія сербскихъ патріарховъ и митрополитовъ (въ оградѣ митрополитской церкви). Митрополія была обдарена землями. Въ 1407 году былъ построенъ монастырь Манассія.

Между тѣмъ возникаетъ раздоръ между сыновьями Баязета—Сулейманомъ, Мусой и Махметомъ: каждый изъ нихъ желалъ овладѣть престоломъ. Но и въ настоящемъ случаѣ Стефанъ Лазаревичъ не подумалъ о томъ, какъ бы освободиться отъ турокъ. Напротивъ того мы видимъ, что Стефанъ Лазаревичъ принялъ сторону одного сына Баязета, Георгій Бранковичъ другаго. Въ 1413 году младшій сынъ Баязета, Махметъ, овладѣлъ престоломъ. Въ 1420 году, по взятіи султаномъ Махметомъ города Никополя, подпала власти турокъ вся Болгарія. Въ 1427 году скончался Стефанъ Лазаревичъ.

Преемникомъ Стефана Лазаревича былъ Георгій Бранковичъ, сынъ Вука Бранковича, который измѣнилъ Лазарю на коссовомъ полѣ. Турецкій султанъ Муратъ II въ 1430 году заявилъ свои права на Сербію на томъ основаніи, что по Милевѣ, женѣ дѣда его Баязета, она ему принадлежитъ. Деспотъ Георгій Бранковичъ предложилъ ему дань и въ супружество дочь свою Марію. Но Муратъ II этимъ неудовольствовался: въ 1435 году онъ вступилъ въ княжество Браничевское, покорилъ города Островницу и Поречъ и разрушилъ монастырь Раваницу, а въ 1438 году, будучи уже зятемъ Георгія Бранковича, овладѣлъ столицею его Смедеревомъ и многими другими городами; плѣнилъ двухъ сыновей его Григорія и Стефана и лишилъ ихъ зрѣнія. Георгій Бранковичъ бѣжалъ въ Венгрію и вспомоществуемый войсками трансильванскаго воеводы Хуніади, вступилъ въ Сербію въ 1444 году, выгналъ турокъ изъ Смедерева и, одержавъ надъ ними въ четырехъ мѣстахъ побѣду, преслѣдовалъ ихъ до Софіи. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что латинская пропаганда стала въ это время со всею энергіей дѣйствовать даже и во внутреннихъ частяхъ юго-славянскихъ провинцій. Король боснійскій Ѳома Кристичъ въ 1443 году принялъ католичество; а королева, его супруга, скончалась въ Римѣ. Этотъ фактъ тѣмъ болѣе

знаменателемъ, что боснійскіе сербы были обезпечены, повидимому, отъ римско-католической пропаганды самымъ разстояніемъ и имѣли и церковный уставъ и народную церковную іерархію, учрежденную Св. Саввою.

Въ 1453 году умеръ Султанъ Мурадъ II. Сынъ его Магометъ II, овладѣвъ въ томъ же году (27-го мая) Константинополемъ, послѣднимъ достояніемъ восточной римской имперіи, двинулъ всѣ свои силы на Сербію, подошелъ къ Смедереву, осадилъ его; но будучи принужденъ снять осаду, отступилъ за Мораву, оставивъ у Крушевца значительное свое войско. Въ 1456 году, обойдя Смедерево, онъ подошелъ къ Бѣлграду; но и это нападеніе отражено Хуніади, и Бѣлградъ остался въ рукахъ венгровъ. Въ 1457 году скончался деспотъ Георгій Бранковичъ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что при немъ патріаршую каѳедру занимали поочередно: Никонъ, Ѳеофанъ и Никодимъ. При послѣднемъ патріархѣ папа Николай V прислалъ своихъ миссіонеровъ въ Сербію; но усилія ихъ совратить сербовъ въ католичество не имѣли успѣха.

По смерти Георгія Бранковича, въ теченіе года управляла Сербіей его супруга Ирина. Она была отравлена своимъ младшимъ сыномъ Лазаремъ, который въ 1458 году и провозгласилъ себя сербскимъ деспотомъ. Послѣ тридцатидневнаго правленія, Лазарь Георгіевичъ скончался. На престолъ вступила его супруга Елена изъ фамиліи палеологовъ: она явилась горячей поборницей римско-католической церкви. И такъ теперь предстояло на выборѣ сербамъ или отдаться въ руки римскихъ папъ или же согнуть свою голову передъ турецкимъ султаномъ: они предпочли послѣднее, а черезъ то самое спасли и вѣру и народность. Когда прибылъ въ Сербію папскій легатъ съ цѣлью провозгласить тамъ главенство папы, бояре и народъ поспѣшили призвать турокъ, которые въ 1459 году окончательно завладѣли Сербіей. Султанъ Магометъ II назначилъ правителемъ Сербіи Михаила Абоговича, который при Еленѣ управлялъ дѣлами государства. Въ 1463 году Магометъ II покорилъ Боснію.

Когда въ Сербіи погасла послѣдняя искра сербской государственной жизни и сербской политической самостоятельности, остался тамъ

лишь одинъ народъ съ своимъ патріархомъ, которымъ былъ въ то время Арсеній II-й. Вообще сербскіе патріархи являлись не только представителями сербской церкви и охранителями православія, но и защитниками гражданскихъ правъ сербскаго народа. Пока существовалъ сербскій патріархатъ, а слѣдовательно и самостоятельная, народная іерархія сербы, въ тяжелыя годины своего политическаго существованія, обыкновенно отдавали себя подъ защиту своихъ патріарховъ, которые являлись всегда заступниками сербскаго народа передъ турецкими властями. Такимъ образомъ установилась тѣсная связь между патріархомъ и народомъ, чему много способствовало и то, что турки, послѣ завладѣнія Сербіей, обложили сербскую патріархію налогами и отняли у нея церковныя имущества. Сербскій народъ долженъ былъ теперь на свои средства содержать своего патріарха.

По смерти Арсенія II, патріаршій престолъ занимали одинъ за другимъ: Θеодосій, Θеофанъ, Филиппъ и Павелъ; объ ихъ архипастырской дѣятельности не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Въ 1558 году былъ выбранъ въ патріархи Макарій I. Онъ извѣстенъ, какъ особенно усердный поборникъ духовнаго просвѣщенія у сербовъ. Благодаря своему родству съ великимъ визиремъ Махометомъ Сокели, Макарій I. успѣлъ добыть султанскій хати-шерифъ, въ силу котораго ему было дозволено возобновлять православные церкви и монастыри, разоренные турками. За тѣмъ слѣдуетъ рядъ патріарховъ, о дѣятельности которыхъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній; ихъ имена: Антоній, Савватій, Никаноръ и Іероθей.

Въ 1592 году сербскимъ патріархомъ былъ поставленъ Іоаннъ: при немъ звѣрства турокъ приняли небывалые размѣры. Патріархъ былъ вынужденъ отправить въ 1606 году монаха Даміани фратера Доминика Андріановича къ правителю Штиріи Фердинанду, съ просьбой придти съ войскомъ для освобожденія Сербіи отъ турецкаго ига. Но ходатайство патріарха не увѣнчалось успѣхомъ. Онъ померъ въ Константинополѣ въ 1614 году. Преемникомъ патріарха Іоанна былъ Паисій, управлявшій сербскою церковію въ теченіе 32-хъ лѣтъ, т. е. съ 1614 по 1646 годъ. При немъ сербская церковь находилась въ крайне тяжеломъ состояніи. Турки обложили сербскую патріархію значи-

тельными налогами и совершали всевозможныя неистовства среди сербскаго населенія; такъ они подвергали жестокимъ преслѣдованіямъ священниковъ и монаховъ, разоряли православные монастыри и церкви и т. д. Въ 1641 году Паисій отправилъ скопльянскаго митрополита Симеона къ русскому царю Михаилу Θеодоровичу, съ просьбой дозволить монахамъ ипекскаго монастыря пріѣзжать черезъ каждые семь или восемь лѣтъ въ Москву для сбора тамъ денежныхъ пожертвованій въ пользу ипекской патріархіи. Ходатайство Паисія было уважено русскимъ правительствомъ.

Послѣ Паисія, сербскимъ патріархомъ былъ поставленъ Гавріилъ Раичъ. Желая помочь сербской патріархіи, которая крайне нуждалась въ денежныхъ средствахъ, онъ порѣшилъ отправиться въ Россію для сбора тамъ денежныхъ пожертвованій. Прибывъ въ Россію, онъ присутствовалъ на созванномъ въ Москвѣ въ 1655 году соборѣ, на которомъ принималъ участіе и антіохійскій патріархъ. Проживъ въ Россіи два года и собравъ, въ теченіи этого времени, довольно значительныя денежныя суммы, патріархъ Гавріилъ Раичъ вернулся затѣмъ къ себѣ на родину. Во время его отсутствія былъ поставленъ сербскимъ патріархомъ Максимъ. Желая сохранить за собою патріаршее достоинство, Максимъ обвинилъ передъ турецкими властями Гавріила въ измѣнѣ. Поэтому едва только Раичъ вернулся въ патріархію, какъ былъ вызванъ въ Константинополь, гдѣ его побуждали отказаться отъ христіанства и принять исламъ. Но такъ какъ онъ остался вѣренъ православію, то и былъ отправленъ въ заточеніе въ Бруссу, гдѣ въ 1659 году былъ повѣшенъ.

Патріархъ Максимъ старался съ одной стороны отдалить сербовъ отъ Россіи, а съ другой вступить въ дружественныя сношенія съ Австріей, предполагая, что съ помощью этой державы возможно будетъ освободить сербовъ изъ подъ ига турецкаго. Австрійское правительство, хорошо понимая, что, привлекши на свою сторону сербскаго патріарха, оно заручится черезъ то самое и расположеніемъ всего сербскаго народа, поспѣшило сблизиться съ патріархомъ Максимомъ, въ надеждѣ сдѣлать его современемъ орудіемъ своей политики. Въ скоромъ времени представился случай

австрійскому правительству сдѣлать сербскаго патріарха своимъ пособникомъ въ дѣлѣ выполненія своихъ тайныхъ плановъ. Патріархъ Максимъ отправился на богомолье въ Іерусалимъ. На обратномъ пути онъ заѣхалъ въ Константинополь, гдѣ, въ то время, агентомъ австрійскаго правительства былъ Кундсбергъ. Максимъ вступилъ въ тайные переговоры съ Кундсбергомъ, съ цѣлью составить планъ освобожденія сербовъ изъ подъ власти турокъ; по взаимному соглашенію было положено избрать въ сербскіе правители Юрія Бранковича, который въ то время находился въ Константинополѣ въ качествѣ буковинскаго агента. Патріархъ Максимъ въ сопровожденіи Юрія Бранковича и Кундсберга отправился изъ Константинополя въ Адріанополь, гдѣ въ 1663 году въ тамошней церкви былъ тайно совершенъ обрядъ вѣнчанія короною сербскаго правителя.

Австрійское правительство, относясь сочувственно къ стремленіямъ сербовъ освободиться изъ подъ ига турокъ, было, въ сущности, далеко отъ мысли помогать имъ въ дѣлѣ осуществленія ихъ завѣтныхъ желаній. Оно стремилось лишь къ тому, чтобы пріобрѣсти себѣ популярность среди сербовъ, чтобы найти въ нихъ себѣ хорошихъ союзниковъ на случай войны съ турками. Такимъ образомъ австрійское правительство преслѣдовало однѣ цѣли, а патріархъ съ сербскимъ народомъ—другія.

Юрій Бранковичъ, не посвященный въ тайны политики австрійскаго правительства, отправился изъ Андріанополя въ Вѣну, чтобы вступить въ личные переговоры съ императоромъ Леопольдомъ I и сообща комбинировать общій планъ военныхъ дѣйствій противъ турокъ. Во время пребыванія его въ Вѣнѣ былъ разработанъ слѣдующій общій планъ военныхъ дѣйствій: едва только австрійскія войска вступятъ въ турецкія владѣнія, Юрій Бранковичъ немедленно долженъ собрать до 30,000 ратниковъ; по мѣрѣ движенія австрійскаго войска во внутренность страны, число сербскихъ ратниковъ должно было увеличиться. Въ случаѣ, если турки будутъ изгнаны съ территоріи Балканскаго полуострова, восточныя его части должны были отойти къ Австріи. Императоръ Леопольдъ I выказалъ особое свое благоволеніе Юрію Бранковичу.

Въ 1683 году ему была пожалована грамота, въ которой говорилось: «Te Georgium Brancovich—in haereditate praesepecificatorum Herczegovinae, Syrmiae et Joannopolis (in qua nimirum Wlaskae et Batska continentur) districtum confirmandum-esse duximus». И такъ, въ силу означенной грамоты, было пожаловано Юрію Бранковичу достоинство сербскаго деспота. Въ томъ же году ему былъ данъ титулъ барона, въ 1688 году—графа венгерскаго, а позднѣе—князя Имперіи (Princeps imperii).

Въ 1688 австрійскія войска, подъ начальствомъ принца Баденскаго Людовика, покорили Боснію и вступили въ Сербію. Въ это время въ австрійскій лагерь явился Юрій Бранковичъ и заявилъ, что въ его распоряженіи находятся 30,000 сербовъ, которые готовы соединиться съ австрійскими войсками и что, по мѣрѣ того, какъ его войска будутъ подвигаться далѣе на югъ, число сербскихъ ратниковъ будетъ болѣе и болѣе возрастать. Принцъ Баденскій съ недовѣріемъ отнесся къ заявленію Юрія Бранковича, просилъ его ѣхать въ Смедерево, гдѣ и выжидать дальнѣйшихъ приказаній. Но едва только Юрій Бранковичъ прибылъ въ Смедерево, какъ былъ тамъ арестованъ. Въ 1689 году онъ былъ отправленъ въ Сибинь, а оттуда—въ Вѣну. Намъ неизвѣстно, какими побужденіями руководился принцъ Баденскій при арестованіи Юрія Бранковича, который много содѣйствовалъ успѣху австрійскаго оружія въ дѣйствіяхъ противъ турокъ. Дѣйствовалъ ли въ этомъ случаѣ принцъ Баденскій по личнымъ соображеніямъ или же въ силу инструкцій, полученныхъ изъ Вѣны, трудно рѣшить. Впрочемъ есть нѣкоторыя данныя, которыя убѣждаютъ насъ въ послѣднемъ предположеніи. Австрійское правительство постоянно опасалось, чтобы сербы не сплотились въ государственное цѣлое и такимъ образомъ не явились опасными для него сосѣдями. Принцъ Баденскій старался посѣвать раздоръ между сербскими воеводами, обѣщая каждому изъ нихъ достоинство деспота. Юрій Бранковичъ, который дѣйствительно стремился къ тому, чтобы сдѣлаться самостоятельнымъ правителемъ сербской земли, являлся, понятно, опаснымъ лицомъ въ глазахъ австрійскаго правительства. Сначала это послѣднее еще не было увѣрено въ томъ, будетъ ли его войско

съ успѣхомъ дѣйствовать противъ турокъ, поэтому и старалось привлечь на свою сторону Юрія Бранковича, какъ лице, пользовавшееся популярностью среди сербовъ. Одержавъ побѣду надъ турками въ Босніи, оно уже могло тогда сбросить съ себя маску и открыто заявить свои политическія стремленія по отношенію къ Юрію Бранковичу.

Въ 1681 году скончался патріархъ Максимъ. Преемникъ его, патріархъ Арсеній III Черноевичъ, въ сопровожденіи значительнаго числа сербовъ, переселился въ 1690 году въ Австрію. Это событіе было истиннымъ несчастіемъ для сербской націи. Правда, что сербская церковь находилась въ то время въ крайне бѣдственномъ состояніи: турки наложили большіе налоги на печскую патріархію; константинопольскіе патріархи строили всевозможныя козни, чтобы присвоить себѣ власть и надъ печскимъ патріархатомъ, паши и спахіи производили въ Сербіи самыя ужасныя звѣрства. Но все это являлось, можно сказать, временнымъ зломъ, отъ котораго сербскій народъ могъ надѣяться избавиться. Тяжелыя условія, въ какихъ находились въ то время сербы, должны были побудить патріарха Арсенія III, по примѣру своихъ предшественниковъ, вступить въ сношенія съ какимъ-либо сильнымъ государствомъ, какъ напримѣръ съ Австріей, но никакъ не должны бы побудить ихъ оставить свою родину и переселиться съ полумилліоннымъ населеніемъ изъ мѣстъ, которыя служили, такъ сказать, сердцемъ Сербіи. Это переселеніе сербовъ имѣло для сербскаго народа болѣе пагубныя послѣдствія, чѣмъ даже Коссовская битва. Послѣдняя уничтожила сербскую государственную независимость, но народъ остался въ ней когда ударилъ бы часъ свободы, сербскій народъ, сгруппированный въ одной большой массѣ, былъ бы въ состояніи однимъ дружнымъ натискомъ разбить оковы рабства и такимъ образомъ вторично появиться на политической аренѣ полнымъ жизненныхъ силъ. Съ переселеніемъ 1/9 части сербовъ въ Австрію, внѣшнія условія оставшихся въ Турціи сербовъ должны были, понятно, совершенно измѣниться. Поэтому если въ виду грозившей лично патріарху Арсенію III опасности, сей послѣдній былъ вынужденъ переселиться въ Австрію, то во всякомъ случаѣ было съ

его стороны крайне неблагоразумно и непатріотично подстрекать сербовъ въ большихъ массахъ оставлять свою родину. Вообще сербскіе патріархи, жившіе во второй половинѣ XVII ст., нагляднымъ образомъ доказали свою неопытность и политическую незрѣлость, чѣмъ съумѣли воспользоваться враги сербовъ. Австрія, не успѣвъ овладѣть турецкими землями, лежавшими вдоль рѣки Савы и Дуная, начала въ концѣ XVII ст. слѣдовать уже иному пути по отношенію къ сербамъ турецкимъ: она подняла вопросъ о переселеніи турецкихъ сербовъ въ свои владѣнія, въ чемъ вполнѣ и успѣла.

Сербская церковь, сербское духовенство и вообще весь сербскій народъ дорого заплатили за измѣну патріарха Арсенія III по отношенію къ церкви и государству. Турки, сильно переполошенные сербскою эмиграціей, думали теперь лишь о томъ, какъ бы излить свою злобу на оставшихся въ Турціи сербахъ. Они начинаютъ разорять и сожигать православные монастыри и церкви; сербскіе духовные и міряне бывали вынуждаемы принимать исламъ. Константинопольскій патріархъ начинаетъ настойчиво дѣйствовать въ пользу соединенія печскаго патріархата съ константинопольскимъ и подчиненія сербской церкви греческому патріарху. По настоянію константинопольскаго патріарха былъ поставленъ въ 1696 году администраторомъ печской патріархіи нѣкто Каллиникъ I, грекъ по происхожденію, который прибылъ въ Печь въ сопровожденіи двухъ греческихъ епископовъ. Число греческихъ епископовъ въ Сербіи стало возростать. И такъ сербы теперь находились подъ двойнымъ игомъ—греческихъ фанаріотовъ и турецкихъ пашей. Каллиникъ I не долго управлялъ патріархіей. Его преемникомъ былъ Аѳанасій I, а за нимъ Моисей, родомъ сербъ.

Еще при жизни патріарха Моисея, былъ созванъ соборъ, на которомъ въ 1725 году былъ выбранъ сербскимъ патріархомъ Арсеній IV Іоанновичъ (Шакабентъ); онъ былъ послѣднимъ патріархомъ свободной сербской іерархіи, учрежденной Стефаномъ Душаномъ. Поддавшись льстивымъ обѣщаніямъ австрійскаго правительства, Арсеній IV уговорилъ было многихъ сербовъ переселиться въ Австрію. Но на этотъ разъ эмиграція сербовъ не вполнѣ удалась: турки,

узнавъ о приготовленіяхъ къ ней, приняли надлежащія мѣры къ тому, чтобы она не осуществилась. Патріархъ съ нѣсколькими священниками успѣлъ переселиться въ Австрію, но большая часть послѣдовавшихъ за нимъ сербовъ или погибла отъ меча турокъ или была вынуждена вернуться на родину и тамъ испытать всѣ ужасы мученій. Бѣгство патріарха Арсенія IV въ Австрію такъ сильно озлобило турокъ противъ сербовъ, что симъ послѣднимъ не было дозволено выбрать себѣ новаго патріарха. По ходатайству константинопольскаго патріархата, печскимъ патріархомъ въ 1740 году былъ поставленъ Іоанникій III, родомъ грекъ; въ 1760 году онъ былъ перемѣщенъ на каѳедру константинопольскую.

Преемникомъ Іоанникія III былъ Аѳанасій II Гавриловичъ, родомъ сербъ изъ Скопьи. Онъ носилъ слѣдующій титулъ: «Аѳанасій, по милости Божіей, православный архіепископъ печскій, всѣхъ сербовъ, болгаровъ, Поморья, Далмаціи, Босніи, Хорватіи съ этой стороны Дуная и всей Имперіи патріархъ». Патріархъ Аѳанасій много заботился объ упроченіи православія въ сербской землѣ и о развитіи въ странѣ духовнаго просвѣщенія. По смерти его, патріаршую каѳедру занимали слѣдующія лица: Гавріилъ II, родомъ сербъ; Гавріилъ III, родомъ грекъ; Викентій—сербъ; Паисій II—сербъ; Кириллъ—грекъ; Гавріилъ IV—грекъ и Василій Бркичъ—сербъ. Послѣдній былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ и былъ отправленъ въ заточеніе на островъ Кипръ, откуда въ началѣ 1766 года бѣжалъ въ Черногорію.

Послѣ ссылки патріарха Василія Бркича, былъ присланъ изъ Константинополя въ Ипекъ Каллиникъ II, который, патріаршествовавъ 37 лѣтъ, и былъ послѣднимъ сербскимъ патріархомъ. Съ назначеніемъ Каллиника II печскимъ патріархомъ, греческій элементъ въ сербской патріархіи сильно окрѣпъ. Печская патріархія должна была уплатить большую денежную сумму турецкому правительству. Константинопольскій патріархъ Самуилъ I выразилъ турецкому правительству свою готовность уплатить означенную сумму, если ему будетъ дарованъ титулъ печскаго патріарха. Турецкое правительство отнеслось сочувственно къ этому предложенію. Такимъ

образомъ въ 1766 году прекращается существованіе печскаго патріархата. Да и всѣ епископскія каѳедры въ сербской землѣ были предоставлены греческимъ епископамъ. И такъ народная церковная іерархія въ сербской землѣ окончательно пала: греческое духовенство является теперь тамъ охранителемъ православія.

Очеркъ исторіи сербской православной церкви въ Хорватіи и Славоніи.

I.

Первыя свѣдѣнія о сербахъ въ Австріи и объ отношеніяхъ къ нимъ мадьяръ; пространство сербской территоріи въ Австріи отъ XII до XV ст.; сербскіе деспоты: Георгій, Стефанъ, Вукъ и Иванъ Бранковичи и Стефанъ Штильяновичъ; вліяніе іезуитовъ на политику Австріи по отношенію къ сербамъ.

Первыя свѣдѣнія о сербахъ, жителяхъ древней Пановіи, относятся къ VII ст. Въ исходѣ IX ст. появляются въ Европѣ мадьяры и покоряютъ, между прочимъ, Панонію. На первыхъ порахъ существовали самыя дружественныя отношенія между побѣдителями и побѣжденными и, въ случаѣ войны, сербы охотно вступали въ ряды мадьярскаго войска. Упроченію добраго согласія между мадьярами и сербами много содѣйствовало и то, что первый венгерскій король Стефанъ I Святой принялъ въ 1000 году христіанскую вѣру по восточному обряду отъ греческихъ монаховъ, чему служатъ доказательствомъ, между прочимъ, греческія надписи, сохранившіяся на венгерской коронѣ и на венгерской мантіи, а также и на грамотахъ, которыя были жалуемы греческимъ монахамъ. За свои воинскія доблести, сербы нерѣдко достигали высшихъ государственныхъ должностей. Такъ четвертымъ палатиномъ Венгріи былъ Радивой, сербъ по происхожденію: на его средства былъ построенъ въ городѣ Митровицѣ (въ

Сремѣ) православный монастырь, съ церковью во имя Св. Димитрія. Восьмымъ венгерскимъ палатиномъ былъ Иванъ I Урошъ.

Благодаря дружественнымъ отношеніямъ, существовавшимъ между сербами и мадьярами, сербы—жители сербскаго царства стали иногда переселяться во владѣнія венгерскаго королевства. Такъ мы видимъ, что въ XII ст. сербы населяли уже всю территорію, которая нынѣ входитъ въ составъ православной будимской епархіи, а именно: отъ города Пожуна (Пресбурга) до низовья рѣки Тиссы и отъ Карпатскихъ горъ вдоль рѣки Тиссы до рѣки Дравы и ея притока Муры. Послѣ коссовскаго погрома, эмиграція сербовъ въ предѣлы Австріи начала замѣтно принимать большіе размѣры. Сербскіе переселенцы были поселены въ слѣдующихъ областяхъ: въ Хорватіи, Славоніи, Сремѣ, Банатѣ и Бачкѣ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что сербскіе переселенцы обыкновенно вступали въ переговоры съ австрійскимъ правительствомъ относительно условій, при которыхъ они могли бы поселиться въ предѣлахъ Австріи. Въ числѣ этихъ условій было то, чтобы населенная сербами мѣстность составляла ихъ полную собственность, а слѣдовательно чтобы имъ представлялась возможность ввести въ населенныя ими мѣстности свою администрацію, свой судъ; при этомъ имъ была предоставлена свобода вѣроисповѣданія.

При венгерскомъ королѣ Сигизмундѣ сербскій деспотъ Георгій Бранковичъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ сербскихъ семействъ бѣжалъ въ Венгрію. Хотя венгерскій король Сигизмундъ и былъ слѣпымъ орудіемъ римскихъ папъ, все таки, въ силу политическихъ соображеній, онъ старался поддерживать доброе согласіе съ сербскими переселенцами. За Георгіемъ Бранковичемъ былъ признанъ титулъ «сербскаго деспота», ему было подарено до 110 селъ въ арадскомъ и зарандскомъ комитатахъ; онъ съ своей стороны, уступилъ Сигизмунду: Бѣлградъ, Шабацъ и другіе города Сербіи. Такимъ образомъ Георгій Бранковичъ, желая закрѣпить за своими потомками недвижимыя имущества въ Венгріи, продавалъ венграмъ сербскія земли.

Со времени переселенія Георгія Бранковича въ Венгрію, эмиграція сербовъ стала постепенно увеличиваться. Стефанъ, сынъ Георгія Бранковича, въ сопровожденіи массы сербовъ, переселился въ 1460

году въ Венгрію. Сербскіе переселенцы поселились въ Сремѣ и Банатѣ и, покровительствуемые венграми, удержали собственное, независимое правленіе: Стефанъ Георгіевичъ былъ провозглашенъ «деспотомъ» всѣхъ сербовъ, живущихъ въ Венгріи. Въ 1461 году Стефанъ Георгіевичъ отправился изъ Срема въ Сербію съ цѣлью поднять сербовъ противъ турокъ; но его предпріятіе не удалось; онъ былъ вынужденъ искать себѣ спасенія въ Албаніи у Скандеръ-бега, а по смерти сего послѣдняго, въ 1467 году, бѣжалъ въ Италію, гдѣ и померъ.

Въ 1465 году переселилось изъ Сербіи въ Венгрію нѣсколько сербскихъ семействъ, имѣя во главѣ Вука Григорьевича, сына Григорія Георгія Бранковича: онъ былъ выбранъ въ деспоты. Семь разъ нападали турки на владѣнія венгерскія и семь разъ Вукъ Бранковичъ, прозванный «змѣей», отражалъ непріятеля, распространяя смерть и ужасъ въ войскѣ Магометовомъ. Во время деспотованія Вука Бранковича, въ 1481 году до 50.000 сербовъ поселилось въ Венгріи въ окрестностяхъ Крушевца. По ходатайству Вука Бранковича, венгерскій король Матвѣй Корвинъ издалъ въ 1481 году законъ, въ которомъ говорилось: «православные сербскіе эмигранты не должны платить десятины, такъ какъ они переселились въ Венгрію добровольно; впрочемъ этотъ законъ не имѣетъ силы на вѣчныя времена». Не смотря на этотъ законъ, римско-католическіе епископы стали заставлять православныхъ сербовъ отдавать имъ десятую часть своихъ доходовъ съ земли; римско-католическіе священники пріобрѣли право на взиманіе вблизи лежавшей православной церкви половины доходовъ отъ продажи въ ней свѣчей и т. д. Итакъ права и преимущества, которыя были жалуемы венгерскими королями сербскимъ переселенцамъ, имѣли вполнѣ фиктивное значеніе. На венгерскомъ сеймѣ 1492 года, Бранковичу былъ данъ титулъ «барона мадьярскаго государства».

Поселившись въ Венгріи, сербы жили или въ городахъ, гдѣ они занимались торговлею и ремеслами или въ селахъ, гдѣ обычнымъ ихъ занятіемъ являлось земледѣліе. Такимъ образомъ сербскіе переселенцы не только охраняли границы Венгріи отъ внѣшнихъ враговъ, но и служили также рабочими силами страны. Не даромъ Шварtнеръ говоритъ: «сербы принесли съ собой въ Венгрію вмѣсто древнихъ хар-

тій—плуги, а вмѣсто греческихъ и латинскихъ книгъ—оружіе и тѣлесное геройство». Весьма естественно, что венгры придавали большое значеніе переселенію сербовъ въ Венгрію, а потому и охотно жаловали имъ всевозможныя права и льготы.

При венгерскомъ королѣ Владиславѣ II, сербскимъ деспотомъ былъ Иванъ Бранковичъ. Онъ отличился геройскою защитой Срема отъ турокъ; въ 1494 году онъ овладѣлъ городами Митровицей и Раольце, а въ 1496 году покорилъ монастырь Крушедолъ и 16 селъ. Съ этого времени правительство начинаетъ, повидимому, благосклонно относиться къ заявленіямъ сербовъ. Такъ на хорватско-венгерскомъ сеймѣ 1495 года, статьею XLV было постановлено: «такъ какъ многія мѣстности, населенныя сербами, было искони изъяты отъ всякихъ податей, хотя римско-католическіе прелаты и не переставали заставлять ихъ платить имъ десятину, то постановляется, что сербы не должны впредь платить никакой подати». Хотя это постановленіе сейма и было подтверждено королевскою властью, однако оно, какъ и слѣдовало ожидать, не было приведено въ исполненіе.

По смерти Ивана Бранковича, достоинство деспота было предложено въ 1503 году князю захумскому Стефану Штильяновичу. При немъ много сербовъ переселилось изъ Турціи въ Венгрію. Стефанъ Штильяновичъ, проживая сначала въ Моравичѣ (въ Сремѣ), геройски сражался съ турками. Когда-же онъ не былъ въ силахъ долѣе охранять границы Срема отъ турокъ, по приказанію венгерскаго короля Владислава II, мѣстность Баранье (въ Венгріи) была предназначена для жительства какъ Стефана Штильяновича, такъ и всѣхъ сербовъ, жившихъ въ Сремѣ. Въ 1508 году былъ назначенъ Стефану Штильяновичу ежегодный окладъ въ 3,000 гульд. золотою монетою. Въ 1526 году Сремъ былъ окончательно покоренъ турками.

По покореніи Срема, турки двинулись по направленію къ сѣверозападу и въ 1530 году покорили Будимъ (Buda), древнюю столицу венгерскаго королевства. Они стали укрѣплять этотъ городъ, такъ какъ въ стратегическомъ отношеніи онъ имѣетъ весьма большое значеніе. Весьма естественно, что австрійскій царствующій домъ находился постоянно въ страхѣ, что турки подступятъ къ стѣнамъ Вѣны. Желая еще болѣе привлечь на свою сторону сербовъ, австрійское пра-

вительство стало относиться къ нимъ крайне благосклонно. Такъ на пресбургскомъ сеймѣ 1574 года статьею IV было постановлено, что сербы должны впредь платить десятину исключительно только епископамъ и священникамъ своей религіи. Это постановленіе было подтверждено императоромъ Максимиліаномъ II.

Дѣйствуя сообща и вполнѣ дружно противъ внѣшнихъ враговъ, австрійскіе южные славяне къ сожалѣнію перессорились между собою: возникъ раздоръ между хорватами и сербами. Въ XVI ст., когда только тотъ считался образованнымъ, кто былъ воспитанъ подъ надзоромъ іезуита, іезуитскій орденъ началъ проникать и во владѣнія хорватскаго королевства. Іезуиты не замедлили взять подъ свое покровительство воспитаніе и образованіе молодаго славянскаго поколѣнія. Направляя свою дѣятельность къ подавленію православія, они обратили особое вниманіе и на искорененіе въ славянскомъ населеніи народныхъ нравовъ и обычаевъ. Хорваты дѣйствительно поддались вліянію іезуитской пропаганды, стали мало по малу утрачивать преданія своей прежней народной жизни, которыя въ неприкосновенности сохранились доселѣ у сербовъ, т. е. славянъ, оставшихся вѣрными православію. Понятно, что вслѣдствіе того неминуемо сталъ обозначаться мало по малу, въ средѣ славянскаго населенія религіозный антагонизмъ, съ одной стороны разжигаемый іезуитами, съ другой поддерживаемый правительствомъ.

Само австрійское правительство, находясь подъ вліяніемъ іезуитовъ, замѣтно оказывало предпочтеніе хорватамъ, т. е. славянамъ-католикамъ передъ сербами, т. е. славянами православными. Вообще католическое населеніе Хорватіи и Славоніи стало пользоваться большими правами, чѣмъ православное; такъ напримѣръ, православный сербъ, отличившійся воинскими доблестями въ войнахъ съ турками, не иначе могъ добыть дворянство, какъ принявши римско-католическую вѣру. Весьма естественно, что стали утрачивать значеніе и тѣ права, которыя раньше были дарованы сербамъ. Такъ напримѣръ, несмотря на постановленіе хорватско-венгерскихъ сеймовъ, сербы бывали вынуждаемы платить десятину римско-католическимъ епископамъ. Декретомъ императора Рудольфа II, отъ 28-го апрѣля 1588 года, пред-

предписывалось вмѣсто юліанскаго календаря ввесть въ употребленіе грегоріанскій. Впрочемъ, не смотря на помянутый декретъ, у православныхъ продолжалъ оставаться въ употребленіи юліанскій календарь, что видно изъ декрета 1599 года, которымъ былъ опредѣленъ штрафъ въ 1,000 гульденовъ со всякаго, кто продолжалъ держаться этого календаря. Итакъ австрійское правительство съ одной стороны жаловало сербамъ права и преимущества, которыя могли бы, повидимому, служить гарантіей въ дѣлѣ упроченія православія въ странѣ, а съ другой — отдавало явное предпочтеніе римско-католической церкви передъ православною. Прямымъ послѣдствіемъ этой двусмысленной политики австрійскаго правительства было то, что православіе въ Хорватіи и Славоніи стало замѣтно клониться къ упадку.

II.

Война Австріи съ Турціей и ея послѣдствія; переговоры патріарха Арсенія III-го съ австрійскимъ правительствомъ относительно переселенія сербовъ изъ Турціи въ Австрію; неудачныя военныя операціи австрійскаго войска въ Турціи; эмиграція сербовъ въ Австрію; грамоты; враждебное настроеніе мадьярскаго дворянства и римско-католическаго духовенства по отношенію къ сербамъ; перенесеніе патріаршей каѳедры изъ монастыря Крушедола въ Сентъ-Андре; тяжелое положеніе сербскихъ выходцевъ въ Австріи; уничтоженіе патріаршаго достоинства. Исаія Дьяковичъ: крушедольскій соборъ 1707 г. Софроній Подгоричанинъ: враждебная политика австрійскаго правительства по отношенію къ сербамъ. Викентій Поповичъ: карловицкій соборъ 1715 г.; пожаревацкій миръ; состояніе православія; учрежденіе двухъ митрополій—бѣлградской и карловицкой. Моисей Петровичъ: важное значеніе Карловицкаго собора 1726 г.; объ одеждѣ сербскаго духовенства; ограниченіе правъ сербскаго народа; бѣлградскій соборъ 1730 г. Викентій Іоановичъ: дѣйствія правительства въ пользу уніи; декретъ 1732 г.; сформированіе „иллирско-сербскаго гусарскаго полка“; декретъ 1735 г.; бѣгство Викентія Іоановича изъ Бѣлграда. Арсеній VI: его переселеніе изъ Турціи въ Австрію; политика императрицы Маріи Терезіи по отношенію къ сербамъ. Исаія Антоновичъ. Павелъ Ненадовичъ. Іоаннъ Георгіевичъ. Викентій Іоановичъ Видакъ.

Овладѣвъ городомъ Будиномъ (Budda), турки стали выжидать благопріятнаго случая, чтобы двинуть свои войска къ Вѣнѣ. Вступивши

въ соглашеніе съ венгерскими бунтовщиками, предводительствуемыми Текели, турки, подъ личнымъ начальствомъ Солимана II подступили въ 1683 году къ Вѣнѣ; но, благодаря вооруженному содѣйствію польскаго короля Іоанна Собѣскаго, Вѣна была спасена отъ турокъ, которые въ свою очередь были преслѣдуемы австрійскими войсками: въ 1686 году турки были вынуждены оставить городъ Будинъ (Buda), а въ 1688—Бѣлградъ; въ томъ же году была присоединена къ австрійской Имперіи область Эрдель (Семиградія) съ волошскимъ православнымъ населеніемъ.

Преслѣдуя турокъ, австрійскія войска, подъ начальствомъ принца баденскаго Людовика, вступили въ 1688 году на турецкую территорію: овладѣвъ Босніей, они двинулись по направленію къ городу Нишу въ то время, какъ австрійскій генералъ Пиколомини, находясь во главѣ сербовъ, дошелъ до города Скопья (Юскупъ). Послѣ взятія сербскаго деспота Юрія Бранковича, о чемъ мы выше говорили, австрійское правительство поручило генералу Пиколомини вступить въ переговоры съ сербскимъ патріархомъ Арсеніемъ III, чтобы, съ помощью различныхъ обѣщаній, уговорить его принять иниціативу въ дѣлѣ переселенія сербовъ изъ турецкихъ владѣній въ Австрію. Весьма естественно, что австрійское правительство могло бы отнестись съ бо́льшимъ довѣріемъ къ сербскимъ выходцамъ, когда бы они прибыли въ сопровожденіи монаха, чѣмъ если бы во главѣ сербской эмиграціи стоялъ энергичный деспотъ, какимъ былъ Юрій Бранковичъ.

Патріархъ Арсеній III Черноевичъ не вполнѣ довѣрялъ обѣщаніямъ, которыя были ему словесно переданы генераломъ Пиколомини отъ имени императора Леопольда I. Поэтому онъ поручилъ іенопольскому епископу Исаіи Дьяковичу лично переговорить съ императоромъ Леопольдомъ I и договориться съ нимъ объ условіяхъ, при которыхъ могло произойти переселеніе сербовъ изъ Турціи въ Австрію. Епископъ Исаія Дьяковичъ въ точности выполнилъ возложенное на него порученіе. Сербы-выходцы должны были принять на себя слѣдующія обязательства: 1) принять австрійское подданство и присягнуть въ вѣрности царствующей династіи габсбурговъ; 2) охранять территорію австрійской имперіи отъ вторженій турокъ.

Со своей стороны и австрійское правительство приняло на себя обязательства, которыя были изложены въ граматахъ, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Благодаря вооруженному содѣйствію сербовъ и мадьяръ, австрійское правительство стало уже подумывать закруглить свои владѣнія черезъ присоединеніе къ нимъ Балканскаго полуострова. Можетъ статься Австрія и съумѣла бы достигнуть желанныхъ результатовъ, если бы военное счастіе ей не измѣнило. Но начиная съ 1689 года, т. е. со смерти храбраго генерала Пиколомини, австрійскія войска начинають уже съ меньшимъ успѣхомъ вести войну съ турками. Главнокомандующимъ былъ сначала назначенъ генералъ Карлъ-фонъ-Гольштейнъ, а позднѣе Штрассеръ, при которыхъ въ австрійскія войска сталъ проникать духъ анархіи. Австрійскія войска стали обходиться крайне безчеловѣчно съ жителями Старой Сербіи, Албаніи и Босніи, черезъ что вооружили противъ себя мѣстныхъ жителей. Да и въ самой Австріи начались внутреннія смуты. Покоривъ Боснію, гдѣ былъ убитъ генералъ Штрассеръ, турки въ 1689 году вторично овладѣли Бѣлградомъ, затѣмъ вторглись въ Славонію, Сремъ, Бачку и Банатъ. Въ это время въ сѣверной части Венгріи вспыхнуло возстаніе.

Австрійское правительство находилось такимъ образомъ въ крайне затруднительномъ положеніи. Съ цѣлью сдѣлать диверсію турецкимъ войскамъ, оно порѣшило произвести возстаніе на Балканскомъ полуостровѣ, подстрекнувъ къ тому сербовъ. 6-го апрѣля 1690 года появилось воззваніе австрійскаго правительства къ турецкимъ сербамъ, въ которомъ сербы приглашались возстать противъ турокъ, заклятыхъ враговъ христіанства; въ то же время имъ было обѣщано вооруженное содѣйствіе со стороны австрійскаго правительства. 6-го августа 1690 года была обнародована грамота, въ которой между прочимъ говорилось о многихъ льготахъ, которыя будутъ дарованы сербамъ, если только они пожелаютъ переселиться въ Австрію. Укажемъ на нѣкоторые пункты означенной грамоты: 1) право выбора своего воеводы (promittimus vobis... servata im primis... digendi Vojvodae.. libertate); 2) свобода вѣроисповѣданія (promittimus vobis... servata im primis... religionis suae...

libertate); 3) народная администрація въ земляхъ, которыя будутъ освобождены изъ подъ турецкаго ига (excusse autem jugo Turcico, omnia in formam stabilem et ordinem debitum pro futuro ad votum et satis factionem vostram redigemus); 4) движимыя и недвижимыя имущества, которыя будутъ отняты сербами у турокъ поступаютъ въ собственность сербовъ (promittimus insuper, donamus et concedimus-liberam bonorum sive mobilium sive immobilium, quaecunque Turcis in confinibus suis ademerint possessionem).

Грамота заканчивалась слѣдующими словами: «и такъ, сербы, переселяйтесь безъ страха во владѣнія нашей имперіи, оставляйте спокойно вашу страну и ваше хозяйство, приглашайте вашихъ братьевъ послѣдовать вашему примѣру и воспользуйтесь случаемъ, который никогда уже вамъ не представится».

По полученіи этой грамоты въ Сербіи, патріархъ Арсеній III Черноевичъ сталъ убѣждать сербовъ склониться на приглашеніе Австріи. Результатъ его увѣщаній былъ тотъ, что въ концѣ 1690 года 37,000 сербскихъ семействъ, представлявшихъ массу народа въ 500 тысячъ человѣкъ, подъ его начальствомъ, перешли границу Австріи. Сербскіе выходцы были поселены въ Сремѣ, Славоніи и въ свободныхъ королевскихъ городахъ: Будинѣ, Пештѣ, Сентъ-Андре, Стольномъ Бѣлградѣ, Темешварѣ, Арадѣ, Сегединѣ, Печуѣ, Мухачѣ, Іегри, Великомъ Варадѣ, Острогонѣ, Комаранѣ, Джурѣ и въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ. Мѣстомъ жительства патріарха Арсенія III былъ назначенъ монастырь Крушедолъ (въ Сремѣ).

По водвореніи сербовъ въ Австріи, имъ было пожаловано нѣсколько грамотъ, въ которыхъ были изложены обязательства, которыя принимало на себя австрійское правительство по отношенію къ сербамъ-выходцамъ. Эти грамоты, извѣстныя подъ именемъ «diplomata protectionalia» были слѣдующія:

Грамота 11-го декабря 1690 года; она предоставляла сербамъ: 1) право избранія воеводы; 2) изъятіе сербовъ отъ всякихъ податей и повинностей, кромѣ тѣхъ, которыми были обложены земли еще въ періодъ времени, предшествовавшій турецкому владычеству; 3) право владѣнія всѣми движимыми и недви-

жимыми имуществами, которыя успѣли бы они отнять у турокъ. Однимъ словомъ этою грамотою были подтверждены права, дарованныя сербамъ въ силу грамоты отъ 6-го августа 1600 года.

Грамота 20-го августа 1691 года давала сербамъ: 1) право выбора архіепископа, который имѣлъ быть духовнымъ главой сербовъ и вполнѣ независимымъ отъ всякой другой духовной власти, т. е. константинопольскаго патріарха (Liceatque vobis inter vos, ex Natione et lingua Rasciana constituere Archiepiscopum, quem Status Ecclesiasticus et Saecularis inter se eliget; isque Archiepiscopus... sicut hootenus Graeci Ritus Ecclesiis et ejusdem Professionis Communitati praeesse valeat, ex propria Auctoritate Ecclesiastica... in tota Graeccia, Rascia, Bulgaria, Dalmatia, Bosnia, Jenopolia (Banatus Temesiensis et Baczka) et Herzegovina, nec non in Hungaria et Croatia, Mysia et Illyria, ubi de facto existent... facultate disponendi gaudeat); 2) сербскій патріархъ пріобрѣтаетъ не только духовную, но и свѣтскую власть надъ всѣми сербами (ut omnes ab Archiepiscopo tamquam capite seco ecclesiastico tam in spiritualibus, quam saecularibus dependeant); 3) сербскому населенію давалось самостоятельное управленіе, сосредоточившееся въ магистратахъ (Volumus sub directione et dispositione proprii Magistratus eadem gens Rasciana perseverare et antiquis privilegiis, eidem a Majestate Nostra benigne concessis ejusdemque consvetudinibus imperturbate frui valeat); 4) обѣщано сербскимъ переселенцамъ возвратить прежнія ихъ мѣста жительства, едва только австрійскимъ войскамъ удастся освободить оныя отъ турокъ (Adhibebimus, omnem conatum, ut per victoriosa arma nostra, auxiliante Deo, Gentem Rascianam, quo citius in territoria seu habitationes antehac possessas, denuo introducere et inimicas abinde repellere possimus); 4) по смерти мірянина-серба, неоставившаго послѣ себя наслѣдниковъ, его имущество должно было поступать въ собственность архіепископа и мѣстной приходской церкви; въ случаѣ-же смерти архіепископа и епископовъ ихъ имущества поступали въ собственность архіепископіи (Insuper annuimus et in eo, quod si ex ipsis graeci ritus sine consolatione prolium et consanguinarum aliquis decederet, ex tunc talis omnis substantia in

archiepiscopum et ecclesiam, non secus, si archiepiscopus et episcopus quispiam moriatur, talis etiam omnis substantia in archiepiscopatum devolvatur); 5) архіепископъ былъ уполномоченъ: a.) разрѣшать постройки сербскихъ православныхъ церквей тамъ, гдѣ чувствовалась-бы въ этомъ потребность (ubi opus fuerit) и б.) назначать духовныхъ по всѣмъ подвѣдомственнымъ ему епархіямъ и рукополагать; 6) сербское православное духовенство не должно было подлежать юрисдикціи никакой свѣтской власти, за исключеніемъ императора: архіепископъ, по церковному или каноническому праву, могъ присуждать къ наказанію за проступки подвѣдомственное ему духовенство (Nec super ecclesiastico statu ullus saecularium praeter Nos potestatem habeat arrestandi vel incaptivandi aliquem, sed archiepiscopus tales a se dependentes ecclesiasticos poenam aliquam incurrentes jure ecclesiastico seu canonico punire queat); 7) сербское православное духовенство было освобождено отъ всякихъ податей и отъ вмѣшательства въ его дѣла свѣтскихъ властей; 8) недвижимыя церковныя имущества были навсегда признаны собственностью православныхъ церквей и монастырей, или епархіальныхъ архіереевъ; 9) предоставлялась свобода отправленія богослуженія по обрядамъ и правиламъ греко-восточной церкви; обязательно было впрочемъ держаться юліанскаго календаря.

Кромѣ того слѣдуетъ упомянуть еще о слѣдующихъ оффиціальныхъ актахъ:

Распоряженіе императорско-королевскаго великаго совѣта отъ 31-го мая 1694 года. Въ силу этого распоряженія было предоставлено сербамъ находиться въ непосредственной власти императора. (Sua Caesareo Regia et Apostolica Majestas ratione libertatis et independentiae benigne annuit, ut saepefata gens Rasciana hunc in modum translata et in fidelitate sua hucusque exhibita perseverans, solum modo suae Caesareae Regiae Majestati subjecta ab omni alia independentia vero tam Comitatuum, quam dominorum terrestrium executa maneat).

Императорско-королевскій декретъ отъ 4-го марта 1695 года. Въ силу этого декрета сербы были освобождены отъ платы десятины, т. е. десятой части съ поземельныхъ доходовъ въ

пользу римско-католическаго духовенства: эта сумма должна была быть просоединена къ обыкновеннымъ взносамъ сербовъ въ пользу своихъ епископовъ.

Въ силу вышеупомянутыхъ грамотъ, за патріархомъ Арсеніемъ III было утверждено патріаршее достоинство и ему былъ данъ титулъ «архіепископа и патріарха»; австрійское правительство утвердило въ санѣ епископовъ тѣхъ изъ нихъ, которые были поставлены патріархомъ; сербы, водворившіеся въ Австріи, стали теперь зависѣть отъ патріарха Арсенія III; на мѣсто арестованнаго деспота Юрія Бранковича *) былъ назначенъ вице-воеводой полковникъ Иванъ Монастирлій Комаранацъ.

Теперь невольно раждаются два вопроса: почему австрійское правительство столь охотно давало различныя льготы сербскимъ переселенцамъ? Какія причины побуждали сихъ послѣднихъ покидать свою родину? Разсмотримъ каждый изъ этихъ вопросовъ въ отдѣльности.

Австрійское правительство хорошо понимало, что борьба между османами, изнуренными продолжительными и кровопролитными войнами, и сербами, сохранившими въ себѣ жизненныя силы, должно окончиться въ пользу сихъ послѣднихъ, въ особенности, если во главѣ сербскаго народа будутъ стоять отважные и храбрые вожди. Такъ какъ присоединеніе турецкихъ владѣній къ Австріи являлось дѣломъ крайне труднымъ, то австрійскому правительству предстояло на выборъ поддерживать на Балканскомъ полуостровѣ господство османскаго элемента или сербскаго. Весьма естественно, что усиленіе османскаго элемента могло произойти лишь черезъ ослабленіе тамъ сербскаго элемента. И такъ главною причиной, побуждавшей австрійское правительство давать льготы сербскимъ выходцамъ, являлась надежда заставить сербовъ переселяться изъ Турціи въ Австрію, а черезъ

*) Несмотря на то, что сербы отправляли нѣсколько депутацій въ Вѣну, ходатайствуя у императора объ освобожденіи Юрія Бранковича, который оказалъ большія услуги Австріи, все-таки ходатайство сербовъ не было уважено подъ тѣмъ предлогомъ, что судебный процессъ еще не былъ оконченъ. Въ 1703 году Бранковичъ былъ переведенъ изъ Вѣны въ Хебъ (Eger) въ Чехіи въ заточеніе, гдѣ и оставался до своей смерти (1711 г.). Въ 1743 году бренные его останки были перенесены въ Сремъ и погребены въ монастырѣ Крушедолѣ.

то самое ослаблять сербскій элементъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Намъ могутъ возразить, что австрійское правительство, подстрекая турецкихъ сербовъ къ переселенію въ свои владѣнія, руководилось при этомъ совершенно иными соображеніями: оно-де желало, чтобы сербы составили собою военный кордонъ для охраненія его владѣній отъ турокъ. По нашему мнѣнію, если-бы австрійское правительство вступило въ доброе соглашеніе съ турецкими сербами и оказывало имъ вооруженное содѣйствіе, то ему отнюдь не слѣдовало и опасаться вторженій турокъ въ его владѣнія. Почему австрійское правительство отправило въ заточеніе сербскаго деспота Юрія Бранковича? Единственно потому, что онъ былъ въ силахъ выгнать турокъ изъ Европы, и на развалинахъ турецкой Имперіи образовать сербское государство.

Оказывая содѣйствіе къ переселенію сербовъ въ Австрію, австрійское правительство въ тоже время старалось ослабить сербскій элементъ въ своихъ владѣніяхъ. Это и понятно. Вѣнскій дворъ, находясь подъ вліяніемъ іезуитовъ, смотрѣлъ на православныхъ сербовъ какъ на пришельцевъ, принесшихъ съ собою въ Австрію такіе задатки общественной жизни, которые нарушили общую гармонію въ государственномъ строѣ имперіи. Съ цѣлью ослабить сербскій элементъ въ Австріи, австрійское правительство старалось съ одной стороны возбудить политическій антагонизмъ между сербами и мадьярами, а съ другой стороны раздробить сербскій элементъ въ своихъ владѣніяхъ. Благодаря политическому антагонизму, возникшему между сербами и мадьярами, австрійское правительство могло уже свободно пролагать въ средѣ ихъ нѣмецкое начало. Съ цѣлью раздробить сербскій элементъ въ своихъ владѣніяхъ, австрійское правительство поселило одну часть сербовъ вдоль австрійско-турецкой границы для охраненія границъ Австріи отъ турокъ, а другую часть сербовъ вдоль границъ Трансильваніи, такъ какъ трансильванскіе воеводы постоянно подстрекали мадьяръ къ возстанію противъ габсбургской династіи. Притомъ небольшими партіями сербы были разселены и по другимъ мѣстностямъ Венгріи. И такъ грамоты, которыя австрійское правительство стало щедрой рукой раздавать новымъ своимъ подданнымъ, служили въ сущности нечѣмъ другимъ, какъ ловушкою, ловко придуманною въ Вѣнѣ.

Теперь посмотримъ, какія причины побуждали сербовъ покидать свою родину. Турецкіе сербы, переселяясь въ Австрію, были руководимы при этомъ возвышенными, вполнѣ національными стремленіями, но никакъ не тѣми жалкими хартіями, которыя были имъ жалуемы австрійскимъ правительствомъ. Отправляясь въ Австрію на поселеніе, они полагали, что, водворившись во владѣніяхъ габсбургской династіи, они будутъ въ состояніи нравственно и матеріально тамъ окрѣпнуть и, съ помощью австрійскаго войска, овладѣть прежними своими землями, что было имъ обѣщано въ грамотѣ 6-го августа 1690 года. Если же надежды сербовъ не осуществились, то они въ томъ не виноваты: вся вина падаетъ лишь на тѣхъ, кто ввелъ ихъ въ заблужденіе.

Если австрійское правительство въ началѣ стало, повидимому, благосклонно относиться къ сербскимъ переселенцамъ, то нельзя того же сказать о мадьярскомъ дворянствѣ и римско-католическомъ духовенствѣ, которыя не придавали особаго значенія правамъ и льготамъ, которыя были дарованы сербскимъ выходцамъ. По всей вѣроятности, мѣстныя гражданскія власти и римско-католическое духовенство стало крайне самовластно поступать по отношенію къ сербамъ. Этимъ лишь предположеніемъ можно объяснить появленіе императорскаго декрета отъ 4-го марта 1695 года, въ которомъ строго предписывалось мѣстнымъ гражданскимъ властямъ и римско-католическому духовенству не нарушать правъ и преимуществъ, дарованныхъ сербскимъ выходцамъ. Самъ патріархъ Арсеній III сдѣлался предметомъ особыхъ милостей императора Леопольда I. Такъ, въ силу грамоты отъ 19-го іюня 1696 года, Арсенію было назначено ежегодное содержаніе въ 3,000 гульденовъ, которые имѣли быть выдаваемы изъ Budинскаго намѣстничества; кромѣ того, было подарено на вѣчныя времена, какъ патріарху Арсенію III, такъ и его преемникамъ, замокъ Сыракъ съ 14 принадлежащими ему селами; въ заключеніе грамоты поручалось патріарху Арсенію III быть защитникомъ льготъ сербскаго народа. Грамотою отъ 27-го іюня 1698 года былъ подаренъ патріарху Арсенію III замокъ Сечке (Сечуй) съ прилегавшими къ нему селами, а грамотою 15-го октября 1702 года—земли Нарадинъ, Ваnковце, села—Даль, Борово и Бѣло-брдо.

Съ учрежденіемъ патріархіи въ Австріи, начинають возстановляться сношенія по церковнымъ дѣламъ между австрійскими сербами и ихъ родичами, живущими внѣ предѣловъ австрійскихъ владѣній. Въ 1700 году, по инициативѣ патріарха Арсенія III, былъ созванъ въ замкѣ Шиклюшѣ, лежавшемъ въ мѣстности Бараньѣ (въ Венгріи), соборъ, на которомъ былъ выбранъ и посвященъ въ епископа скендерскаго и черногорскаго Даніилъ Нѣгошъ. Впрочемъ и турецкіе сербы, по дѣламъ церковнымъ, не рѣдко обращались къ патріарху Арсенію III, хотя онъ и не имѣлъ надъ ними духовной власти. Возникновенію этого рода сношеній между австрійскими и турецкими сербами много способствовало и то, что патріаршая каѳедра, какъ мы выше замѣтили, находилась въ монастырѣ Крушедолѣ, лежавшемъ не вдалекѣ отъ турецкой границы. Весьма естественно, что австрійское правительство стало крайне недружелюбно относиться къ стремленіямъ своихъ подданныхъ сербовъ поддерживать внутреннюю связь съ своими соплеменниками, жившими по ту сторону рѣки Савы. По всей вѣроятности, съ цѣлью прервать сношенія сербской патріархіи съ турецкими сербами, патріаршая каѳедра въ 1701 году была перенесена изъ монастыря Крушедола въ мѣстечко Сентъ-Андре (вблизи города Будина).

Сербскіе выходцы еще при жизни патріарха Арсенія III могли нагляднымъ образомъ видѣть, какъ не исполнимы ихъ задушевныя желанія и сколь не надежны были обѣщанія австрійскаго правительства. Австрійское государство образовалось изъ разныхъ народовъ, принадлежащихъ различнымъ вѣроисповѣданіямъ. Поэтому здравая государственная политика требовала, чтобы всѣмъ этимъ народамъ даны были гарантіи самостоятельной жизни; только при этомъ условіи могло быть соблюдено единство Имперіи. Но при томъ настроеніи умовъ, которое въ то время господствовало въ высшихъ сферахъ Австріи, трудно было ожидать, что голосъ народа будетъ услышанъ. Императоръ Леопольдъ I, по свидѣтельству безпристрастныхъ историковъ, былъ человѣкъ крайне ограниченнаго ума, не обладавшій государственными способностями, нерѣшительный, робкій и лишенный всякой энергіи; воспитанный іезуитами, онъ былъ слѣпымъ орудіемъ своихъ воспитателей. Обязанности католика въ

его глазахъ болѣе значили, чѣмъ обязанности государя и интересы церкви онъ ставилъ выше интересовъ государства. Пять-шесть разъ въ день онъ ходилъ въ церковь, ежедневно исповѣдался у ксендзовъ и т. д. Весьма естественно было ожидать, что онъ будетъ стремиться сдѣлать всѣхъ своихъ подданныхъ католиками. Пользуясь слабостью и неспособностью представителя государственной власти, римско-католическіе епископы, а равно и всѣ австрійскіе государственные сановники хлопотали лишь о своихъ личныхъ интересахъ. Такимъ образомъ нѣкоторые австрійскіе государственные сановники служили интересамъ французскаго короля Людовика XIV, получая отъ него за то весьма хорошее денежное вознагражденіе. Вообще взяточничество достигло, въ то время, громадныхъ размѣровъ и проникло даже въ низшіе слои государственной администраціи. Низшія административныя власти, слѣдуя примѣру высшихъ, заботились единственно о соблюденіи своихъ личныхъ матеріальныхъ интересовъ.

При такой враждебной сербамъ внѣшней обстановкѣ, они и со стороны своихъ собственныхъ властей не находили себѣ поддержки. Патріархъ Арсеній III былъ человѣкъ крайне властолюбивый и честолюбивый: свои личные интересы онъ ставилъ выше интересовъ народа. Сербскій вице-воевода Иванъ Монастирлій Комаранацъ былъ, въ полномъ смыслѣ слова, креатурой патріарха Арсенія III. Такимъ образомъ, не смотря на всѣ права и льготы, дарованныя православному сербскому населенію императорскими дипломами и грамотами, сербская православная церковь отнюдь не пользовалась такими гражданскими правами, какія имѣли церкви римско-католическая, протестантская и даже уніатская. Если и бывало дозволяемо сербамъ свободно отправлять богослуженіе по обрядамъ греко-восточной церкви, то это дозволеніе бывало имъ даваемо въ видѣ изъятія наравнѣ съ евреями. И такъ императорскіе дипломы и граматы имѣли для сербовъ вполнѣ фиктивное значеніе.

Сербы, водворившись въ Австріи, должны были находиться въ постоянной борьбѣ то съ римско-католическимъ духовенствомъ, то съ турками, то съ нѣмецкими протестантами, то съ мадьярскими бунтовщиками. Въ этой борьбѣ они ни откуда не находили себѣ

поддержки. Напротивъ того государственные сановники Австріи думали лишь о томъ, какъ бы сдѣлать совершенными рабами этихъ геройскихъ защитниковъ государства; римско-католическое духовенство въ свою очередь стремилось лишь къ тому, чтобы въ средѣ сихъ послѣднихъ искоренить православіе. Весьма естественно, что, находясь подъ скипетромъ габсбургской династіи, сербы не могли пріобрѣсти ни нравственныхъ, ни матеріальныхъ силъ, а слѣдовательно и должны были утратить всякую вѣру въ осуществленіе своего задушевнаго желанія вторично овладѣть своими землями въ Турціи. Самъ патріархъ Арсеній III, который былъ горячимъ сторонникомъ Австріи, утратилъ въ скоромъ времени политическую власть надъ сербами, что въ свою очередь способствовало ухудшенію положенія сербскаго народа въ Австріи.

Явныя посягательства мѣстныхъ властей и римско-католическаго духовенства на нарушеніе правъ и льготъ, дарованныхъ сербскимъ выходцамъ императорскими дипломами и грамотами, побудили наконецъ патріарха Арсенія III отправиться въ 1706 году изъ Сентъ-Андре въ Вѣну, чтобы лично тамъ ходатайствовать о выполненіи означенныхъ дипломовъ и грамотъ. 7-го августа 1706 году, появился императорскій декретъ, въ которомъ было сказано: «Reservantes insuper Nobis plenissimam facultatem, reddito per Dei Benignitatem, eorundem Illyricorum et aliorum Fidelium Nostrorum subditorum conjunctam operam Regno Nostro Hungariae et finitibus provinciis Nostris tranquillitate, easdem Immunitates, Praerogativas et Privilegia ulterius explicandi ac in meliorem, pro temporum conditione, formam redigendi, simul et propensissimum Nostrum in Gentem Illyricam animum amplius demonstrandi, prout ad Nostram, Regnorum Nostrorum et Provinciarum, atque ipsius met populi Illyrici utilitatem et bonum conducere videbitur». Вскорѣ послѣ этого декрета, а именно 27-го октября 1706 года скончался въ Вѣнѣ патріархъ Арсеній III, какъ говорятъ, отъ отравы.

По смерти патріарха Арсенія III, было воспрещено сербамъ выбирать новаго патріарха, а по смерти вице-воеводы Ивана Монастерлія, скончавшагося въ 1707 году, появился императорскій

декретъ, въ силу котораго было отнято у сербовъ право выбора себѣ новаго вице-воеводы. И такъ не прошло 17 лѣтъ со времени водворенія турецкихъ сербовъ въ Австріи, какъ были нарушены главные пункты правъ и привилдегій, которыя были имъ дарованы императорскими дипломами и грамотами. Со смертью Ивана Монастерлія погасла, можно сказать, послѣдняя искра политической жизни сербовъ: они остались безъ политическаго главы.

Лишеніе патріарха и воеводы произвело сильное броженіе умовъ между сербами. Тогда австрійское правительство было вынуждено дать свое согласіе на созваніе собора. 24-го мая 1707 года, подъ предсѣдательствомъ придворнаго совѣтника Каріана, былъ созванъ въ монастырѣ Крушедолѣ первый церковно-народный соборъ. На этомъ соборѣ приняли участіе представители всѣхъ сословій, а также и всѣ православные епископы, а именно: Исаія Дьяковичъ, епископъ іенопольскій и архимандритъ крушедольскій, Стефанъ Метохіацъ, епископъ костайницкій, Евтимія Дробнякъ, епископъ сегединскій, Евтимія Поповичъ, епископъ будимскій, Евтимія Тетовацъ, епископъ мухачкій, Спиридонъ Стибица, епископъ вершацкій и Ефремъ Баньянинъ, епископъ вараждинскій. На этомъ соборѣ былъ выбранъ въ митрополиты Исаія Дьяковичъ, епископъ іенопольскій. Такимъ образомъ представитель сербской церкви въ Австріи перестаетъ носить титулъ патріарха. На крушедольскомъ соборѣ 1707 года были разсмотрѣны, между прочимъ, два важныхъ вопроса: а.) о церковно-административномъ устройствѣ сербскаго населенія въ Австріи и б.) о точномъ разграниченіи территоріи, населенной сербами. Принятыя по этимъ вопросамъ постановленія должны были быть поднесены черезъ депутацію императору на утвержденіе. Митрополитъ Исаія Дьяковичъ, во главѣ депутаціи, отправился въ Вѣну, гдѣ 21-го іюля 1708 года скончался: его бренные останки были перенесены во фрушкогорскій монастырь Крушедолъ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что при Исаіѣ Дьяковичѣ архіепископская каѳедра была перенесена изъ мѣстечка Сентъ-Андре въ монастырь Крушедолъ.

По смерти Исаія Дьяковича администраторомъ крушедольской митрополіи былъ поставленъ покрацкій епископъ Стефанъ Ме-

тохіацъ. Ставъ во главѣ церковной администраціи сербовъ, Стефанъ Метохіацъ началъ ходатайствовать о подтвержденіи императоромъ Іосифомъ I постановленій, принятыхъ на крушедольскомъ соборѣ 1707 года. Его ходатайство не увѣнчалось успѣхомъ. 27-го февраля 1709 года скончался Стефанъ Метохіацъ и былъ погребенъ во фрушкогорскомъ монастырѣ Ремети.

По смерти Стефана Метохіаца, въ теченіе слишкомъ одного года, митрополитская каѳедра оставалась вакантною. 27-го мая 1710 года былъ созванъ въ монастырѣ Крушедолѣ второй церковно-народный соборъ, на которомъ былъ избранъ въ митрополиты покрацкій епископъ Софроній Подгоричанинъ. На этомъ соборѣ было также постановлено ходатайствовать о подверждепіи императоромъ рѣшеній, принятыхъ на соборѣ 1707 года. Но и на этотъ разъ желаемаго императорскаго утвержденія не послѣдовало. Вообще австрійское правительство не выказывало особаго благоволенія къ сербамъ; оно держалось стороны мадьяръ, хотя сіи послѣдніе постоянно относились крайне враждебно къ габсбургской династіи. Такъ мы видимъ, что 29-го апрѣля 1711 года былъ заключенъ въ Сатмарѣ миръ съ мадьярскими бунтовщиками, имѣвшими во главѣ Ракоція. Такъ какъ сербы находились въ рядахъ императорскаго войска, то можно бы было предполагать, что въ мирный договоръ будутъ включены условія, которыя опредѣляли бы отношенія мадьяръ къ сербамъ. Между тѣмъ въ этомъ мирномъ договорѣ вовсе не упоминается о сербахъ. Въ силу означеннаго договора, мадьярамъ были возвращены прежнія исключительныя ихъ права, а они въ свою очередь не замедлили подчинить своей власти сербовъ. 19-го сентября 1711 года умеръ митрополитъ Софроній Подгоричанинъ и былъ погребенъ въ карловицкой соборной церкви. Администраторомъ крушедольской митрополіи былъ поставленъ бачскій епископъ Христофоръ Димитріевичъ.

Въ 1713 году сербскимъ митрополитомъ былъ поставленъ будинскій епископъ Викентій Поповичъ; въ томъ-же году 2-го августа появился императорскій декретъ, въ силу котораго были подтверждены права сербскаго народа. Несмотря на императорскіе декреты и дипломы, сербы по прежнему были вынуждены терпѣливо вы-

носить всевозможныя преслѣдованія и со стороны мадьярской аристократіи и римско-католическаго духовенства, равно какъ отъ военныхъ и гражданскихъ властей. Теперь понятно, почему на церковно-народномъ соборѣ, созванномъ въ августѣ 1715 года въ городѣ Карловицѣ, было постановлено представить императору меморандумъ, съ изложеніемъ неблагопріятныхъ условій, при которыхъ находятся сербы въ Австріи. Но и это ходатайство собора не увѣнчалось никакимъ успѣхомъ, какъ видно изъ просьбы, подданной въ 1716 году императору Карлу VI. Въ этой просьбѣ, между прочимъ, говорилось: «мы желаемъ, чтобы, по отношенію къ намъ поступали столь-же справедливо, какъ и во время нашего пребыванія въ окрестностяхъ Бѣлграда».

Въ 1716 году турки вторглись въ Сремъ и Банатъ. Они потерпѣли пораженіе при Варадинѣ, но продолжали жечь города въ Сремѣ. Австрійское правительство поспѣшило пригласить сербовъ принять участіе въ войнѣ съ турками. Желая расположить къ себѣ сербовъ, Императоръ Карлъ VI, дипломомъ отъ 8-го октября 1716 года, подтвердилъ права, дарованныя имъ при Леопольдѣ I. Война окончилась въ 1718 году миромъ въ Пожаревцѣ. Въ силу пожаревацкаго мира, Австрія пріобрѣла Сербію и Боснію.

Во время управленія Викентія Поповича крушедольскою митрополіей, православная сербская церковь была тамъ обстановлена самыми неблагопріятными условіями. Православными сербскими епископами были лица крайне необразованныя; все время они проводили въ монастыряхъ, нисколько не заботясь о духовныхъ нуждахъ ввѣренныхъ имъ паствъ, постоянно враждуя между собою. Каждый епископъ помышлялъ лишь о томъ, чтобы сдѣлаться митрополитомъ; но такъ какъ не представлялось никакой возможности всѣмъ имъ быть въ одно и то-же время митрополитами, то они домогались того, чтобы сдѣлаться по крайней мѣрѣ самостоятельными, вполнѣ независимыми отъ митрополита епископами. Императоръ Карлъ VI, который получилъ воспитаніе подъ руководствомъ іезуита Петра Вольфа, былъ горячимъ поборникомъ римско-католической церкви. Весьма естественно, что права православнаго сербскаго населенія стали все болѣе и болѣе съуживаться. Православному населенію дозволялось свободно строить

церкви, но съ условіемъ сооружать въ нихъ и католическій придѣлъ; въ противномъ случаѣ, получить разрѣшеніе на постройку православной церкви было крайне затруднительно. Такимъ образомъ православная церковь, сдѣлавшись мѣстомъ собранія и православныхъ и католиковъ, служила нерѣдко и мѣстомъ схватокъ между ними, не обходившихся безъ кровопролитія; римско-католическіе епископы пользовались этимъ случаемъ, чтобы захватить въ свои руки право юрисдикціи въ православныхъ общинахъ тѣхъ церквей, при которыхъ были католическіе придѣлы.

Въ свою очередь мадьяры стремились лишь къ тому, чтобы разъединить сербовъ и въ политическомъ отношеніи и въ церковномъ. Они стали ходатайствовать у императора Карла VI о воспрещеніи сербамъ созывать общіе церковно-народные соборы, т. е. такіе соборы, въ которыхъ-бы принимали участіе представители всего православнаго сербскаго населенія Австріи, а на мѣсто общихъ церковно-народныхъ соборовъ было бы дозволено созывать провинціальные соборы, т. е. такіе на которыхъ присутствовали бы лишь представители сербскаго населенія, жившаго въ извѣстной провинціи. Такъ какъ это ходатайство мадъяръ прямо клонилось къ нарушенію правъ, дарованныхъ сербамъ въ силу императорскихъ грамотъ и дипломовъ, о которыхъ мы выше говорили, то оно осталось безъ послѣдствій. Тогда мадъяры придумали новый планъ для осуществленія своихъ завѣтныхъ желаній. Они стали ходатайствовать у императора объ устройствѣ двухъ архіепископій: одной—въ Бѣлградѣ, другой—въ Карловцахъ и о подраздѣленіи сербовъ на привиллегированныхъ и непривиллегированныхъ; къ первому классу слѣдовало отнести сербовъ, жившихъ на территоріи Австріи до пожаревацкаго мира, ко второму—сербовъ, присоединенныхъ къ Австріи въ силу означеннаго мира.

Этотъ проектъ мадъяръ былъ принятъ вполнѣ сочувственно австрійскимъ правительствомъ, такъ какъ сплоченіе сербскаго элемента въ одно цѣлое было діаметрально-противоположно и его видамъ. Викентій Поповичъ *) былъ поставленъ карловицкимъ митрополитомъ;

*) Викентій Поповичъ носилъ различные титулы, какъ это видно изъ раз-

въ силу же императорскаго декрета отъ 8-го октября 1718 года, на каѳедру бѣлградскаго митрополита былъ назначенъ Моисей Петровичъ; въ силу декрета отъ 16-го ноября 1720 года и Банатъ былъ подчиненъ его духовной юрисдикціи.

Учрежденіе двухъ архіепископій—карловицкой и бѣлградской было принято крайне несочувственно сербами. Поэтому на церковно-народномъ соборѣ, созванномъ въ 1722 году въ Карловицѣ, былъ поднятъ вопросъ о соединеніи этихъ архіепископій въ одну. Къ крайнему удивленію народнаго собранія, архіепископъ карловицкій Викентій Поповичъ, подъ вліяніемъ личныхъ соображеній, оказался горячимъ поборникомъ раздробленія церковной іерархіи на двѣ архіепископіи. Весьма естественно, что такой мыслей образъ Поповича возбудилъ всеобщее неудовольствіе среди сербовъ. Съ цѣлью ослабить броженіе умовъ въ средѣ сербскаго населенія Австріи, появился императорскій декретъ отъ 6-го сентября 1723 года, въ силу котораго были подтверждены права и льготы, дарованныя сербскому народу.

На церковно-народномъ соборѣ, созванномъ въ 1726 году въ Карловицѣ, бѣлградскій митрополитъ Моисей Петровичъ былъ избранъ архіепископомъ и митрополитомъ всѣхъ австрійскихъ сербовъ. Этотъ соборъ имѣетъ значеніе еще въ томъ отношеніи, что на немъ въ первый разъ приняли участіе всѣ сербы, т.е. сербы, жившіе по сю и по ту сторону Савы. Мѣстомъ жительства Моисея Петровича былъ назначенъ городъ Бѣлградъ.

Петровичъ былъ горячій поборникъ православія и неутомимый дѣятель въ дѣлѣ развитія духовнаго просвѣщенія среди сербовъ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что сербское православное духовенство носило одежду одинаковую съ міряңами. Это обстоятельство дозволяло римско-католическимъ свѣтскимъ властямъ совершать, по отношенію къ православному духовенству дѣйствія, про-

личныхъ актовъ; а именно—на актѣ 25-го декабря 1718 года значится подпись: «архиепископъ и митрополитъ србски»;—на актѣ отъ 1-го сентября 1719 года: «архиепископъ србскіи и митрополитъ срѣмскіи»; собственноручное письмо отъ 16-го августа 1722 года подписано: «архиепископъ и врховни митрополитъ словено-србскіи».

то самое ослаблять сербскій элементъ въ турецкихъ владѣніяхъ. Намъ могутъ возразить, что австрійское правительство, подстрекая турецкихъ сербовъ къ переселенію въ свои владѣнія, руководилось при этомъ совершенно иными соображеніями: оно-де желало, чтобы сербы составили собою военный кордонъ для охраненія его владѣній отъ турокъ. По нашему мнѣнію, если-бы австрійское правительство вступило въ доброе соглашеніе съ турецкими сербами и оказывало имъ вооруженное содѣйствіе, то ему отнюдь не слѣдовало и опасаться вторженій турокъ въ его владѣнія. Почему австрійское правительство отправило въ заточеніе сербскаго деспота Юрія Бранковича? Единственно потому, что онъ былъ въ силахъ выгнать турокъ изъ Европы, и на развалинахъ турецкой Имперіи образовать сербское государство.

Оказывая содѣйствіе къ переселенію сербовъ въ Австрію, австрійское правительство въ тоже время старалось ослабить сербскій элементъ въ своихъ владѣніяхъ. Это и понятно. Вѣнскій дворъ, находясь подъ вліяніемъ іезуитовъ, смотрѣлъ на православныхъ сербовъ какъ на пришельцевъ, принесшихъ съ собою въ Австрію такіе задатки общественной жизни, которые нарушили общую гармонію въ государственномъ строѣ имперіи. Съ цѣлью ослабить сербскій элементъ въ Австріи, австрійское правительство старалось съ одной стороны возбудить политическій антагонизмъ между сербами и мадьярами, а съ другой стороны раздробить сербскій элементъ въ своихъ владѣніяхъ. Благодаря политическому антагонизму, возникшему между сербами и мадьярами, австрійское правительство могло уже свободно пролагать въ средѣ ихъ нѣмецкое начало. Съ цѣлью раздробить сербскій элементъ въ своихъ владѣніяхъ, австрійское правительство поселило одну часть сербовъ вдоль австрійско-турецкой границы для охраненія границъ Австріи отъ турокъ, а другую часть сербовъ вдоль границъ Трансильваніи, такъ какъ трансильванскіе воеводы постоянно подстрекали мадьяръ къ возстанію противъ габсбургской династіи. Притомъ небольшими партіями сербы были разселены и по другимъ мѣстностямъ Венгріи. И такъ грамоты, которыя австрійское правительство стало щедрой рукой раздавать новымъ своимъ подданнымъ, служили въ сущности нечѣмъ другимъ, какъ ловушкою, ловко придуманною въ Вѣнѣ.

императорскій рескриптъ, которымъ сербскіе православные епископы лишались право собирать «десятины» съ своей паствы, а это право было передано римско-католическимъ епископамъ. Въ январѣ 1729 г. былъ изданъ циркулярный рескриптъ (circular-rescript), въ которомъ, между прочимъ, говорилось: 1) православное сербское духовенство въ уголовныхъ дѣлахъ должно быть подчинено свѣтскому суду; но прежде чѣмъ его сентенція будетъ приведена въ исполненіе, провинившійся долженъ быть лишенъ духовнаго сана; 2) было воспрещено православнымъ сербамъ строить церкви, не спросивши предварительнаго на то дозволенія у свѣтскихъ властей. 13-го апрѣля 1729 года появился другой декретъ, которымъ предписывалось Моисею Петровичу строго соблюдать декретъ 1726 года. Въ декретѣ отъ 7-го ноября 1729 года говорилось, что если кто либо изъ православныхъ сербовъ умретъ, не оставивъ послѣ себя духовнаго завѣщанія и законныхъ наслѣдниковъ, то все его имущество, по древнему обычаю, должно перейти въ пользу казны. Напротивъ того имущество, оставшееся послѣ епископа или вообще лица, принадлежащаго къ духовному сословію, дѣлится на три части: $^1/_3$ должна поступить въ пользу прихода, $^1/_3$ — въ пользу митрополита и $^1/_3$ въ пользу казны.

Австрійское правительство настойчиво требовало отъ Моисея Петровича буквальнаго выполненія предписаній, изложенныхъ въ декретахъ, о которыхъ мы выше говорили; сербскій митрополитъ съ своей стороны прямо заявлялъ, что не можетъ быть исполнителемъ приказаній правительства, не получивъ по этимъ предметамъ согласія со стороны сербскаго народа. Поэтому — Моисей Петровичъ сталъ ходатайствовать о разрѣшеніи созвать церковно-народный соборъ. Наконецъ австрійское правительство было вынуждено выполнить ходатайство Моисея Петровича. Въ маѣ 1730 года былъ созванъ въ Бѣлградѣ соборъ, на которомъ были приняты, между прочимъ, слѣдующія постановленія: 1) ходатайствовать объ отмѣнѣ декрета отъ 12-го апрѣля 1726 года, который прямо нарушалъ привиллегіи, дарованныя сербскому народу; 2) выдача патентовъ, въ силу которыхъ православные сербскіе священники, прибывавшіе изъ Турціи въ Австрію, могли тамъ священнодѣйствовать, должна

составлять исключительное право митрополита и 3) были приняты проектированныя самимъ митрополитомъ правила, касавшіяся религіозной стороны жизни сербскаго населенія; а именно: а) лица, вступающія въ бракъ, должны предварительно исповѣдаться и пріобщаться, затѣмъ представить священнику свои метрическія свидѣтельства и, по троекратномъ провозглашеніи въ церкви ихъ именъ, можетъ быть совершенъ надъ ними обрядъ вѣнчанія; б) обрядъ крещенія долженъ быть совершаемъ въ церкви не позже восьми дней, послѣ рожденія младенца; за несоблюденіе этого постановленія, кумъ или отецъ строго наказываются; в) надлежитъ уничтожить поминки, а расходуемыя на этотъ предметъ деньги слѣдуетъ употреблять для раздачи ихъ бѣднымъ; если-бы зажиточный сербъ пожелалъ устроить поминки, то, во всякомъ случаѣ, за обѣдомъ не могло быть болѣе двухъ блюдъ и никто не могъ выпить болѣе трехъ кружекъ вина; г) за несоблюденіе постовъ и вообще за отступленіе отъ правилъ православной церкви, виновный подвергается заточенію и т. д.

Депутація, выбранная изъ среды собора, должна была поднести на утвержденіе императора это постановленіе сербскаго народнаго собранія. Во главѣ этой депутаціи сталъ самъ митрополитъ, но на дорогѣ въ Вѣну, 27-го іюля 1730 года, онъ скончался и похороненъ въ Бѣлградѣ; въ 1739 году его бренные останки были перенесены въ Крушедолъ.

Между тѣмъ засѣданія церковно-народнаго собора продолжались и по отъѣздѣ депутаціи въ Вѣну. Когда было получено въ Бѣлградѣ извѣстіе о смерти митрополита Моисея Петровича, соборъ постановилъ поручить управленіе дѣлами митрополіи темешварскому епископу Николаю Димитріевичу, лицу, снискавшему себѣ полное уваженіе сербскаго народа. Весьма замѣчательно, что сербы-міряне, а также и низшее православное сербское духовенство сильно поддерживали кандидатуру Николая Димитріевича на званіе сербскаго митрополита, хорошо зная, что онъ съумѣетъ возстановить порядокъ и благочиніе въ церковной администраціи. Напротивъ того всѣ православные сербскіе епископы, въ особенности епископъ арадскій Викентій Іоановичъ и епископъ вершацкій Максимъ Нестеро-

вичъ стали сильно интриговать противъ выбора Николая Димитріевича въ сербскіе митрополиты, не желая имѣть во главѣ сербской церкви лице, обладающее энергіей и извѣстною прямотою своего характера.

Австрійское правительство, видя, что, по вопросу о выборѣ митрополита, возникло несогласіе въ средѣ самихъ сербовъ, стало подумывать объ уничтоженіи митрополичьяго достоинства. Въ то время, арадскій епископъ Викентій Іоанновичъ, съумѣвъ снискать себѣ довѣріе австрійскаго правительства, сталъ сильно агитировать въ пользу учрежденія двухъ митрополій: одной—въ Бѣлградѣ, а другой—въ Карловцахъ; онъ поддерживалъ также мнѣніе относительно необходимости отмѣнить созваніе общихъ церковно-народныхъ соборовъ съ тѣмъ, чтобы на мѣсто ихъ были узаконены провинціальные соборы. Въ случаѣ же, если бы встрѣтилось какое-либо затрудненіе относительно устройства провинціальныхъ соборовъ, то общіе народные соборы, по его мнѣнію, должны быть созываемы не въ Бѣлградѣ, а въ Карловицѣ или же въ Осѣкѣ (Essek), т. е. въ такихъ мѣстахъ, гдѣ бы легче было австрійскому правительству подчинить народныхъ депутатовъ своему вліянію.

4-го февраля 1731 года на церковно-народномъ соборѣ въ Карловицѣ, благодаря интригамъ австрійскаго правительства и мадьяръ, Іоанновичъ былъ выбранъ бѣлградскимъ и карловицкимъ митрополитомъ; генералъ - викаріемъ (намѣстникомъ) его былъ поставленъ Исаія Антоновичъ, которому было ввѣрено и управленіе арадскою епархіей. Викентій Іоанновичъ принадлежалъ къ самымъ непопулярнымъ лицамъ у сербовъ: поэтому сербскій народъ, черезъ своихъ представителей, потребовалъ отъ него присяги въ томъ, что онъ будетъ охранять православную вѣру и сербскую народность, чему залогомъ должно служить все его недвижимое имущество; въ случаѣ, если бы онъ отступилъ отъ православія, его имущество должно было сдѣлаться достояніемъ народа.

Митрополитъ Викентій Іоановичъ былъ человѣкъ крайне честолюбивый. Австрійское правительство, поддерживая его выборъ въ митрополиты, надѣялось сдѣлать его орудіемъ своей политики.

Мы уже выше говорили, что австрійское правительство всѣми силами стремилось къ тому, чтобы побудить православныхъ сербовъ принять, если не католицизмъ, то, по крайней мѣрѣ, унію. Теперь, по мнѣнію австрійскаго правительства, наступилъ благопріятный моментъ для осуществленія этого его давнишняго желанія. Правительству было хорошо извѣстно, что сербы крайне желали возстановленія патріаршаго достоинства. Поэтому правительство порѣшило возстановить патріаршее достоинство и возвести Іоанновича въ санъ патріарха. Итакъ, возстановленіе патріаршаго достоинства могло послужить, по мнѣнію правительства, ловушкой, съ помощью которой можно было легко добыть на свою сторону митрополита Викентія Іоанновича, а въ то же время удовлетворить и національныя стремленія самихъ сербовъ.

Весьма естественно, что австрійское правительство должно было дѣйствовать крайне осмотрительно при осуществленіи задуманнаго имъ плана побудить православныхъ сербовъ принять унію. Надлежало вступить по этому предмету въ личные переговоры съ митрополитомъ. Но нужно было придумать важную причину, которая бы могла побудить Іоанновича пріѣхать въ Вѣну такъ, чтобы эта поѣздка не возбудила и тѣни подозрѣнія въ сербахъ. Плодомъ долгихъ размышленій австрійскаго правительства послужилъ императорскій декретъ 16-го февраля 1732 года, въ силу котораго многія изъ привилегій сербскаго народа должны были утратить свое значеніе. Вскорѣ, по обнародованіи этого декрета, былъ созванъ въ томъ же году соборъ въ Карловацѣ, на которомъ было постановлено отправить въ Вѣну депутацію съ ходатайствомъ объ отмѣнѣ означеннаго декрета. Во главѣ депутаціи долженъ былъ находиться самъ митрополитъ Викентій Іоанновичъ. Итакъ австрійское правительство теперь имѣло возможность вступить въ личные переговоры съ сербскимъ митрополитомъ.

Сербская депутація, въ сопровожденіи митрополита, отправилась въ Вѣну, гдѣ впрочемъ оставалась не долгое время. По отъѣздѣ сербской депутаціи изъ Вѣны, митрополитъ, не покинувшій столицы Австріи, былъ уполномоченъ сербами ходатайствовать у

австрійскаго правительства объ отмѣнѣ декрета 1732 года. Такъ какъ въ то время страсть къ взяточничеству приняла громадные размѣры въ Вѣнѣ, такъ что надлежало щедро одаривать высокопоставленныхъ лицъ, если бы приходилось къ нимъ обращаться даже по маловажнымъ дѣламъ, то и была оставлена въ распоряженіи митрополита Викентія Іоанновича значительная денежная сумма.

Оставшись одинъ въ Вѣнѣ, митрополитъ Викентій Іоанновичъ и не думалъ ходатайствовать объ отмѣнѣ декрета 1732 года; хорошо зная, что непремѣнно встрѣтитъ отказъ, онъ занялся другимъ болѣе важнымъ дѣломъ. Во время частыхъ свиданій съ императоромъ Карломъ VI и его министромъ Цинцендорфомъ, митрополитъ имѣлъ случай убѣдиться въ томъ, что онъ можетъ разсчитывать на патріаршее достоинство, если только съумѣетъ убѣдить сербовъ принять унію. Онъ увлекся этою мыслью и, кажется, обѣщалъ императору употребить всевозможныя старанія для выполненія его воли относительно обращенія сербовъ въ унію.

Весьма естественно, что Іоанновичъ былъ поставленъ теперь въ крайне затруднительное положеніе: какимъ образомъ переманить на свою сторону сербовъ и, не употребляя какихъ-либо принудительныхъ мѣръ, побудить ихъ принять унію? Ему пришло на мысль сформировать «иллирско-сербскій гусарскій полкъ», въ составъ котораго вошли бы одни сербы: онъ надѣялся этимъ польстить самолюбію сербовъ и такимъ образомъ расположить ихъ на свою сторону. Такъ какъ для сформированія означеннаго полка потребовались большія денежныя затраты, то Іоанновичъ обратился къ сербамъ съ просьбою о высылкѣ ему денегъ, которыя были ему необходимы, будто бы, для поднесенія подарковъ высокопоставленнымъ лицамъ. Сербы, находясь подъ сильнымъ гнетомъ гражданскихъ властей, охотно ему высылали денежныя суммы, утѣшая себя надеждой, что, авось, при посредствѣ митрополита, имъ удастся добыть прежнія свои права и льготы.

Спустя нѣкоторое время, Іоанновичъ, получивъ разрѣшеніе со стороны австрійскаго правительства на сформированіе «иллирско-сербскаго гусарскаго полка», подъ тѣмъ условіемъ, впро-

чемъ, чтобы военное начальство надъ нимъ было поручено лицамъ нѣмецкаго происхожденія, поспѣшилъ извѣстить о томъ сербовъ, выразивъ при этомъ свою радость, что ему удалось сформировать православный сербскій полкъ. Можно себѣ вообразить отчаяніе сербовъ, когда они узнали, что собранныя ими деньги пошли на сформированіе гусарскаго полка. Теперь митрополитъ былъ вынужденъ подумать о томъ, какъ бы успокоить броженіе умовъ, которое проявилось въ средѣ сербовъ. Въ это время и австрійское правительство находилось въ крайне затруднительномъ положеніи: сильное волненіе среди сербовъ, вооруженіе Порты съ цѣлью отомстить Австріи за постыдный для нея пожаревацкій миръ, война съ Франціей, Италіей и Сардиніей, все это сильно озабочивало Вѣну. Митрополитъ Викентій Іоанновичъ, пользуясь такимъ, затруднительнымъ положеніемъ Австріи, началъ хлопотать объ утвержденіи австрійскимъ правительствомъ привиллегій, дарованныхъ сербскому народу. Дѣйствительно, въ 1735 году появился императорскій декретъ, въ силу котораго, хотя и съ нѣкоторыми измѣненіями, были утверждены права и привиллегіи, дарованныя сербскимъ выходцамъ при императорѣ Леопольдѣ I.

Заручившись этимъ декретомъ, Іоанновичъ въ 1735 году отправился изъ Вѣны въ Бѣлградъ, гдѣ въ томъ же году созвалъ церковно-народный соборъ. Прочитавъ на соборѣ императорскій декретъ и испросивъ у народнаго собранія утвержденіе расходовъ, произведенныхъ на сформированіе гусарскаго полка, митрополитъ совершенно неожиданно объявилъ затѣмъ, что онъ призналъ надъ собою главенство папы и просилъ присутствующихъ послѣдовать его примѣру. Поднялся сильный шумъ въ залѣ засѣданія. Іоанновичъ поспѣшилъ оставить народное собраніе, а затѣмъ тайно бѣжалъ изъ Бѣлграда сначала въ Турцію, а оттуда въ Вѣну, гдѣ и оставался до самой своей смерти.

Броженіе умовъ среди сербовъ приняло самые широкіе размѣры. Въ 1735 году сербы, живщіе въ Банатѣ и Бачкѣ, взялись за оружіе. Впрочемъ, въ томъ же году возстаніе было подавлено. Въ 1737 году началась война между Австріей и Турціей, окончившаяся въ 1739 году: Сербія съ Бѣлградомъ перешла во власть

турокъ. Вслѣдствіе этого каѳедра сербскаго архіепископа была перенесена изъ Бѣлграда въ Карловицъ, который и по настоящее время, служитъ мѣстожительствомъ представителя сербской православной церкви въ Австріи.

Во время войны Австріи съ Турціей, ипекскій патріархъ Арсеній IV Іоанновичъ (Шакабентъ) вступилъ въ переговоры съ австрійскимъ правительствомъ по вопросу объ освобожденіи сербовъ изъ подъ турецкаго ига. Императоръ Карлъ VI, выдавъ себя за горячаго поборника страждущихъ христіанъ Турціи, старался употребить всю свою іезуитскую ловкость и политическую хитрость, чтобы привлечь сербовъ на свою сторону. Между прочимъ, по примѣру Леопольда I, онъ подстрекалъ сербовъ къ восстанію и къ эмиграціи въ Австрію. Въ 1738 году дѣйствительно онъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ священниковъ, переселился въ Австрію. На пресбургскомъ сеймѣ, созванномъ 1-го октября 1741 года, онъ былъ избранъ архіепископомъ сербскимъ съ удержаніемъ титла патріарха ad personam.

Въ царствованіе Маріи Терезіи, мадьяры, въ помощи которыхъ она такъ нуждалась, стали еще сильнѣе стѣснять свободу православія. Они старались съ одной стороны уменьшить значеніе православнаго элемента черезъ распущеніе Военной Границы, съ другой — домогались подчинить управленіе сербскими народными дѣлами венгерской канцеляріи. Сербы, въ свою очередь, не преминули заявить, что вопросъ о сербскомъ народѣ не есть мѣстный венгерскій вопросъ (provincialis hungarica), но есть вопросъ государственный, австрійскій (austriako-politica) и что сербскій народъ есть достояніе австрійскаго императорскаго дома (patrimonium domus Austriae), такъ какъ южныя земли, населенныя сербами, покорены императорскимъ оружіемъ и слѣдовательно принадлежатъ императорскому дому, а не коронѣ Венгріи.

Впрочемъ и сама императрица Марія-Терезія оказывала явное предпочтеніе римско-католическому вѣроисповѣданію предъ православнымъ. Православныя сербскія селенія въ Хорватіи и Славоніи утратили право на самостоятельное внутреннее управленіе, тогда какъ римско-католическія, какъ-то: Вербовско, Равна-гора, Мерколякъ,

Самоборъ и др. пользовались не только помянутымъ правомъ, но и многими другими льготами. Въ 1741 году былъ изданъ законъ, который постановлялъ, что лица, не признававшія надъ собою власти римско-католической церкви, не могутъ занимать никакихъ оффиціальныхъ должностей. У сербскаго митрополита отнята была власть надъ весьма значительною частью его паствы, именно надъ православными общинами и духовенствомъ Хорватіи и Славоніи и т. п.

Все иновѣрческое населеніе враждебно относилось къ сербамъ. Понятно, что при такомъ настроеніи умовъ всякое право, въ сущности малозначущее, если только оно было даваемо сербамъ, пріобрѣтало важное значеніе въ глазахъ иновѣрческаго населенія. Въ особенности сильное негодованіе среди иновѣрческаго населенія возбудили слѣдующіе императорскіе рескрипты: 1) рескриптъ 1741 года, которымъ предписывалось сербскому населенію соблюдать только четыре римско-католическихъ праздника въ году, именно: Рождество Христово, Воскресеніе Христово, Сошествіе Св. Духа и праздникъ тѣла Господня (festum corporis Christi) и въ эти дни совершать крестные ходы; въ прочіе же римско-католическіе праздники разрѣшалось работать и 2) рескриптъ 1743 года, которымъ предписывалось свѣтскимъ и военнымъ властямъ ненарушимо соблюдать права и льготы сербскаго народа и оказывать въ случаѣ нужды содѣйствіе сербскому православному духовенству къ свободному исполненію имъ своихъ обязанностей.

По ходатайству митрополита Арсенія IV, ему было разрѣшено въ 1744 году созвать церковно-народный соборъ. На этомъ соборѣ были подняты вопросы, касавшіеся внутренней организаціи сербской православной церкви въ Австріи, а именно: объ учрежденіи при митрополіи консисторіи, объ ежегодномъ созваніи собора епископовъ, объ опредѣленіи таксы для сборовъ въ пользу сербскаго духовенства и т. д. Впрочемъ принятыя по этимъ вопросамъ постановленія на соборѣ не были утверждены императрицей Маріей Терезіей.

Арсеній IV, крайне раздраженный такимъ невниманіемъ правительства къ постановленіямъ собора, сталъ съ этого времени иногда злоупотреблять предоставленною ему духовною властью. Такъ между прочимъ онъ сталъ опредѣлять на епископскія каѳедры по мимо синода. Такой образъ дѣйствій Арсенія IV возбудилъ сильное не-

удовольствіе среди сербовъ, которые ходатайствовали у Императрицы, чтобы было воспрещено Арсенію IV на будущее время поставлять епископовъ помимо синода. Это ходатайство сербовъ было принято въ уваженіе правительствомъ, и Арсенію IV воспрещено было рукополагать въ епископскій санъ кого бы то ни было безъ одобренія синода. Въ 1748 году скончался митрополитъ Арсеній IV. Въ томъ же году было окончательно уничтожено патріаршее достоинство въ сербской церковной іерархіи въ Австріи. Его преемникомъ былъ епископъ арадскій Исаія Антоновичъ, который управлялъ сербскою митрополіей въ теченіе одного года. Въ 1749 году карловицкій епископъ Павелъ Ненадовичъ былъ сдѣланъ сербскимъ митрополитомъ и въ томъ же году, императорскимъ рескриптомъ ему былъ пожалованъ титулъ превосходительства (exzellenz).

Императрица Марія Терезія, желая упрочить въ имперіи правительственную систему централизма и опасаясь борьбы съ различными національными элементами, вступила въ болѣе тѣсный союзъ съ римскою куріей. Римско-католическое духовенство начало еще съ большею энергіей свою пропаганду; правительство не только не препятствовало, но, въ видахъ большей централизаціи, оказывало ему даже свое содѣйствіе. Такимъ образомъ снова наступили для сербовъ трудныя времена: не только сокращались ихъ права, но самыя церкви ихъ за частую передавались во владѣніе католикамъ. Впрочемъ сербскій народъ твердо держался православія. Когда сербскимъ помѣщикамъ было предложено на выборъ или принять унію, или же лишиться своихъ поземельныхъ имуществъ, значительная ихъ часть предпочла бѣдность вѣроотступничеству. Много сербскихъ семействъ переселилось въ это время въ Россію: въ 1750 году—одна партія переселенцовъ, подъ предводительствомъ Ивана Хорвата; въ 1752 году—другая, подъ начальствомъ Ивана Шевича и Райко Прерадовича.

Переселеніе сербовъ въ Россію сильно переполошило австрійское правительство. Желая остановить эмиграцію, оно стало конфисковать поземельныя имущества сербовъ, переселившихся въ Россію, а въ 1753 году появился императорскій рескриптъ, которымъ было дозволено въ сербскихъ селахъ строить пра-

воспавишки церкви безъ предварительнаго на то разрѣшенія свѣтскихъ властей. Не смотря на то сербская эмиграція не прекращалась. Тогда въ 1757 году была образована особая коммисія, которой было поручено разсмотрѣть измышленныя права мадьярскихъ дворянъ и римско-католическаго духовенства на тѣ земли, которыя были добыты сербами отъ турокъ и которыми мадьяре стали пользоваться, какъ своею собственностью. Труды этой коммисіи продолжались довольно долгое время и намъ неизвѣстно, какихъ результатовъ она достигла. Въ 1762 году митрополитъ Павелъ Ненадовичъ былъ вызванъ въ Вѣну, гдѣ ему было предписано употреблять всевозможныя мѣры, съ цѣлью пріостановить переселеніе сербовъ въ Россію. Вернувшись изъ Вѣны, Ненадовичъ разослалъ по всей митрополіи отъ 13-го Февраля 1763 года окружное посланіе, въ которомъ обстоятельно изложилъ взглядъ императрицы Маріи-Терезіи по вопросу о правахъ и льготахъ сербскаго народа. Мы не считаемъ лишнимъ привести здѣсь главные пункты означеннаго посланія: 1) сербскій народъ добылъ свои права и привилегіи отъ верховной власти, на которой поэтому и лежитъ обязанность охранять оныя; подъ защитой короны народъ можетъ спокойно жить, не опасаясь, что его права и привиллегіи будутъ нарушены; 2) хорватско-венгерскіе сеймы не имѣютъ права поднимать вопроса о правахъ и привиллегіяхъ сербскаго народа; 3) дозволяется сербамъ покупать имѣнія, строить церкви и свободно отправлять свои духовныя обязанности; 4) за воинскія доблести сербскіе офицеры одинаково вознаграждаются, какъ и офицеры другихъ вѣроисповѣданій; 5) сербъ, приговоренный къ смертной казни, долженъ исповѣдаться и причащаться по обряду восточной церкви; 6) духовные и ихъ семейства освобождаются отъ платы десятины и другихъ повинностей и 7) сербское духовенство подчиняется церковному суду. Это окружное посланіе Ненадовича достигло желанныхъ результатовъ.

По смерти Ненадовича, былъ созванъ въ 1769 году церковно-народный соборъ, на которомъ былъ выбранъ митрополитомъ вершацкій епископъ Іоаннъ Георгіевичъ, носившій это званіе до 1773 года. Соборъ засѣдалъ въ теченіе 4-хъ мѣсяцевъ,

и между прочимъ установилъ: 1) норму денежныхъ взносовъ, которые имѣли быть взимаемы епископами съ іереевъ и низшаго духовенства; 2) норму содержанія личнаго сербскаго духовенства; 3) контроль надъ административно-судебною дѣятельностью епископовъ и т. д. Всѣ эти постановленія вошли въ особый регламентъ, который извѣстенъ подъ именемъ «иллирійскаго духовнаго регламента» (Constitutiones Nationis Illyricae) пространная редакція его, назначенная для епископовъ, была издана 27-го сентября 1770 года, а краткая, назначенная для народа,—10-го іюля 1771 года. Но такъ какъ этотъ регламентъ не удовлетворилъ ожиданій народа и былъ имъ опротестованъ, то и не былъ введенъ въ дѣйствіе.

Преемникомъ Іоанна Георгіевича былъ Викентій Іоанновичъ Видакъ. При немъ два раза, а именно въ 1774 и 1776 годахъ, были созываемы синоды епископовъ, на которыхъ былъ обсуждаемъ вопросъ о вѣротерпимости: принятыя по этому вопросу постановленія были подтверждены объяснительнымъ рескриптомъ (Erläuterungs-Rescripte) отъ 1779 года.

И такъ внѣшнія условія, въ какихъ находилась сербская православная церковь въ Австріи, въ означенный періодъ времени, шли въ разрѣзъ съ церковно-національными интересами сербскаго народа. Сербское православное населеніе Австріи, находясь подъ гнетомъ мадьярской аристократіи и римско-католическаго духовенства, терпѣливо выжидало благопріятнаго для себя момента, чтобы снова начать настойчиво преслѣдовать свои церковно-національные интересы.

III.

Моисей Путникъ: присоединеніе румынской церкви къ сербской архіепископіи; правительственныя «инструкціи» 1785 г.; патентъ о вѣротерпимости. Стефанъ Стратимировичъ: темешварскій соборъ 1790 года; законъ 1791 г.; дѣйствія римско-католической пропаганды къ ослабленію православія у сербовъ. Стефанъ Станковичъ. Іосифъ Раячичъ: возстановленіе патріаршаго достоинства. Самуилъ Машировичъ: сербскіе соборы 1864—1865, 1868 г.; отдѣленіе румынской церкви отъ сербской патріархіи. Прокопій Ивашковичъ.

Преемникъ императрицы Маріи Терезіи, Іосифъ II, старался устранить вліяніе папы на дѣла государственныя. Стремясь подорвать

вліяніе папъ въ Австріи, императоръ Іосифъ II сталъ уже нѣсколько сочувственно относиться къ церковно-народнымъ интересамъ сербовъ. Въ 1783 году имъ былъ изданъ рескриптъ, въ силу котораго духовной юрисдикціи сербскаго архіепископа Моисея Путника были подчинены епархіи, находившіяся въ Трансильваніи и Буковинѣ *), а именно: сибинская (германштадтская) и черновицкая. 30-го марта 1785 года были изданы правительствомъ такъ называемыя «инструкціи», которыми 10 сербскимъ коммисарамъ было поручено ежегодно объѣзжать всѣ сербскія православныя епархіи, наблюдать за свободнымъ исполненіемъ православнымъ духовенствомъ его обязанностей, прекращать вражду между уніатами и православными сербами, приглашать сербовъ переселяться изъ Турціи въ Австрію и т. п.

Означенныя инструкціи послужили подготовительною почвой для послѣдующей дѣятельности императора Іосифа II. 2-го сентября 1785 года былъ обнародованъ «патентъ о вѣротерпимости» (Toleranz-Patent), возбудившій въ сербско-австрійскомъ населеніи сильный восторгъ, такъ какъ сербы полагали, что правительство признало гражданскія права за сербскою православною общиной. Любовь сербовъ къ императору Іосифу II доходила до того, что они ставили его портретъ на церковныхъ иконостасахъ.

Въ чемъ же состояли права, дарованныя сербской православной церкви патентомъ о вѣротерпимости? Отвѣтъ ясенъ: 1) можно было строить православныя церкви и 2) православные сербы могли вступать въ государственную службу наравнѣ съ лицами другихъ вѣроисповѣданій. Разсмотримъ теперь каждое изъ этихъ правъ въ отдѣльности, а также обратимъ вниманіе на то, въ какомъ положеніи находилась сербская православная церковь по обнародованіи означеннаго патента.

До обнародованія патента о вѣротерпимости постройка сербскихъ православныхъ церквей встрѣчала всегда большія затрудненія со стороны свѣтскихъ властей, а колокольный звонъ былъ рѣшительно воспрещенъ. Хотя теперь свѣтскія римско-католическія власти и не за-

*) Въ 1775 году Буковина была присоединена къ Австріи.

труднялись давать свое согласіе сербамъ на постройку церквей, тѣмъ не менѣе подобнаго рода разрѣшенія бывали сопряжены для сербовъ съ извѣстными расходами. Если-бы, напримѣръ, сербы-граничары, народъ весьма бѣдный, но преданный, какъ говорится, душею и тѣломъ православію, пожелали выстроить православную церковь, то, за извѣстную денежную сумму, получивши на то согласіе отъ своего начальства, должны были исключительно на свои собственныя издержки и строить церковь, и платить епархіальному архіерею за ея освященіе, содержать на свое иждивеніе и церковь и священника и т. д. Такимъ образомъ постройка церкви требовала столь значительныхъ издержекъ, что сербы-граничары, не разсчитывая получить на этотъ предметъ денежное пособіе со стороны правительства, были не въ состояніи выполнить свое желаніе. Поэтому, если, по обнародованіи помянутаго патента, и бывали строимы православныя церкви, то единственно по подпискѣ, собираемой между православными сербами. Такъ напримѣръ, 10-го апрѣля 1788 года была заложена сербская православная церковь во имя св. Николая Чудотворца въ Рѣкѣ; въ 1801 году была выстроена на тамошнемъ православномъ кладбищѣ небольшая церковь во имя св. Георгія. До того же времени, православная сербская община въ Рѣкѣ, состоявшая, по большей части, изъ зажиточныхъ сербовъ и нѣсколькихъ греческихъ негоціантскихъ домовъ—Вуковича, Монастаріоти, Николати, Маурици и т. д., имѣла свою часовню въ частномъ домѣ, внѣ города.

Посмотримъ, большую-ли также выгоду могло извлечь православіе изъ того, что сербамъ стали давать мѣста на государственной службѣ? Сербы бывали помѣщаемы вообще на такіе служебные посты, которые не позволяли имъ дѣйствовать въ пользу православной церкви. Недовѣріе, выказываемое правительствомъ къ сербскому населенію, доходило до того, что побуждало сербовъ, занимавшихъ оффиціальное положеніе, избѣгать посѣщенія православныхъ церквей, изъ опасенія навлечь на себя подозрѣніе своихъ католическихъ властей. Умиралъ какой нибудь чиновникъ: его отпѣвали и хоронили по православному обряду; но мѣстный приходскій священникъ даже и не помнилъ, видалъ ли его когда-либо на исповѣди. Изъ метрическихъ книгъ видно было,

что его дѣдъ и отецъ были православные и что онъ самъ былъ крещенъ по православному обряду; но всю свою жизнь, изъ политическихъ видовъ, онъ посѣщалъ католическую церковь. Ясно теперь, что православіе не могло окрѣпнуть отъ того, что православные сербы стали несть государственныя обязанности.

Провозгласивъ, по политическимъ соображеніямъ, принципъ вѣротерпимости въ своемъ государствѣ, императоръ Іосифъ II, въ сущности, оставался горячимъ поборникомъ римско-католической церкви. Поэтому и самъ сербскій митрополитъ Моисей Путникъ былъ вынужденъ дѣйствовать въ духѣ благопріятномъ политико-религіознымъ стремленіямъ австрійскаго правительства. Доказательствомъ этого служатъ: 1) введеніе у сербовъ грегоріанскаго календаря вмѣсто юліанскаго; 2) составленіе новаго катихизиса для православныхъ сербовъ, въ которомъ были выпущены основные догматы православія и 3) воспрещеніе сербской монашествующей братіи заниматься сборомъ денежныхъ пожертвованій въ пользу монастырей, что однако было дозволено римско-католическимъ фратерамъ. Такимъ образомъ сербы въ скоромъ времени поняли свое заблужденіе; какъ скоро проявился въ нихъ восторгъ и энтузіазмъ при обнародованіи патента о вѣротерпимости, также скоро онъ и остылъ.—Въ 1790 году скончался сербскій митрополитъ Моисей Путникъ.

Враждебное отношеніе римско-католиковъ къ сербамъ и сербской церкви проявилось и въ составленіи особыхъ названій для обозначенія «схизматиковъ» и «схизматической церкви». Такъ римско-католики называли всѣхъ православныхъ общимъ именемъ «влахи», а ихъ церковь «влашскою». Мадьяры занесли эти названія и въ свой сводъ законовъ «Corpus juris», въ которомъ встрѣчаются выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «Privilegia Valachorum cassentur» и т. п. Такія названія сохранялись и на оффиціальномъ языкѣ даже до начала текущаго столѣтія. Впрочемъ, иногда теперь на языкѣ не только селянина, но и образованнаго хорвата, существуетъ презрительное названіе православной церкви «влашскою». Въ формулярныхъ спискахъ граничарскихъ офицеровъ православнаго исповѣданія подъ рубрикой о «вѣроис-

нія» (Conduite-liste), нерѣдко значилось: «es ist genug, das er ein Wlach ist».

Такимъ образомъ преемнику Моисея Путника, Стефану Стратимировичу, предстояло обширное поприще дѣятельности. Императоръ Леопольдъ II, занятый войною съ Турціей и встрѣчая въ то же время сильную оппозицію со стороны мадьяръ, сталъ заискивать себѣ расположенія у сербовъ. Имъ было разрѣшено созвать въ 1790 году въ Темешварѣ церковно-народный соборъ. Соборъ этотъ крайне замѣчателенъ, какъ по составу членовъ, такъ и по предмету совѣщаній. По составу членовъ онъ замѣчателенъ потому, что кромѣ обычныхъ 25 лицъ, на немъ участвовали въ первый разъ епископы буковинскій и трансильванскій. По предмету совѣщаній онъ важенъ потому, что на немъ рѣшался вопросъ о политическомъ значеніи сербовъ въ государствѣ. Такъ какъ во всей предшествующей исторіи главными дѣятелями были митрополиты, подъ руководствомъ которыхъ совершались какъ переселенія, такъ и вся дѣятельность народа, то всѣ привилегіи императоровъ, хотя и были даны сербскому народу, даны были собственно духовенству и въ его преимущественную пользу. Поэтому, когда зашелъ вопросъ о мѣстѣ соборовъ въ государствѣ, то многимъ сербамъ пробавляться долѣе такими привилегіями не хотѣлось, а желалось имъ или такихъ новыхъ правъ, которыя бы признаны были вообще государствомъ, или болѣе лучшаго приспособленія въ пользу народа прежнихъ привилегій. Такимъ образомъ образовались три партіи: клерикальная, народная и либеральная. Первая желала, чтобы сербамъ предоставлена была какая либо опредѣленная территорія, на которой они-бы пользовались во всей силѣ прежними привилегіями. Народная партія также желала опредѣленной территоріи, но требовала, чтобы имущества монастырскія были обложены податями въ пользу народнаго образованія. Третья или либеральная партія желала, чтобы православная сербская нація была признана сербскою короной наравнѣ съ другими національностями, входящими въ составъ Венгріи. Впрочемъ всѣ партіи были согласны въ томъ, что надлежитъ представить императору меморандумъ, въ которомъ должны быть описаны всѣ насилія, какія выносятъ серб-

скій народъ со стороны мадьярской аристократіи и римско-католическаго духовенства. Такого содержанія меморандумъ дѣйствительно былъ поднесенъ Императору Леопольду II.

Прямымъ послѣдствіемъ наложеннаго ходатайства темешварскаго собора явился законъ 1791 года. Главные пункты этого закона суть слѣдующіе: 1) сербскіе православные епископы пріобрѣли право подачи голоса на хорватско-венгерскихъ сеймахъ; 2) православное сербское духовенство было уравнено въ правахъ съ римско-католическимъ; 3) уничтожены унизительныя для православнаго духовенства названія: «рацъ», «схизматикъ», «попъ», а опредѣлено всѣхъ священниковъ называть «парохами»; 4) отмѣнены названія: «греко-соединенная церковь» и «не соединенная», вмѣсто этого приняты названія: «церковь восточная» и «церковь западная».

Теперь посмотримъ, могли-ли принести пользу православной церкви пріобрѣтенное сербскими епископами право подачи голоса на хорватско-венгерскихъ сеймахъ?—Хорватско-венгерскій сеймъ, будучи представителемъ аристократіи, заключалъ въ средѣ своей преимущественно римско-католическій элементъ. Понятно, что собраніе это относилось враждебно ко всему православному, и по религіознымъ принципамъ и по личнымъ разсчетамъ. Римско-католическіе прелаты, de jure члены сейма, смотрѣли враждебно на сербское населеніе во первыхъ потому, что оно принадлежало церкви, имѣвшей по ихъ взгляду демократическое устройство и отличавшейся народнымъ характеромъ, а во вторыхъ потому, что они были «спахіи» (землевладѣльцы). По примѣру римско-католическихъ прелатовъ, хорватско-венгерскіе магнаты, также de jure члены помянутаго сейма, были недовольны сербами за то, что сербамъ были дарованы льготы, по силѣ которыхъ они были освобождены отъ подданства «спахіевъ» и отъ барщины. Какъ магнаты, такъ и римско-католическіе прелаты изъ всѣхъ силъ старались принудить сербское населеніе платить имъ «десятину», безъ которой, по собственному ихъ выраженію, они не могли существовать. Понятно теперь, что хорватско-венгерскій сеймъ мало заботился о «влахахъ» и о «влашской церкви». Такимъ образомъ хотя православные

архіереи и сдѣлались de jure членами сейма, но какъ въ его средѣ представители православія составляли незначительное меньшинство, то всѣ предложенія въ пользу сербовъ бывали, по большей части, отвергаемы.

Императоръ Францъ I, вынужденный, въ силу обстоятельствъ, сдѣлать большія уступки римско-католическому духовенству, содѣйствовалъ чрезъ то самое развитію римско-католической пропаганды у сербовъ. Подъ маскою вѣротерпимости, австрійское правительство продолжало принимать мѣры къ ослабленію православія между юго-славянскими своими подданными, въ надеждѣ, безъ сомнѣнія, уменьшить тѣмъ самымъ въ юго-западныхъ своихъ провинціяхъ сочувствіе къ православнымъ славянамъ, населяющимъ сосѣднія съ Австріею турецкія провинціи. Такъ, при проведеніи шосейной дороги (Carolinen-Strasse) изъ города Сеньи (Zeng) въ г. Карловацъ (Karlstadt), къ сербамъ, населявшимъ мѣстность вдоль означенной дороги, правительство *съ намѣреніемъ* отнеслось какъ къ гайдукамъ (разбойникамъ) т. е. лицамъ, опаснымъ для общественнаго спокойствія, вслѣдствіе чего и переселило ихъ далѣе на сѣверо-востокъ, въ гористыя мѣста Военной Границы. Для постройки желѣзной дороги правительствомъ были вызваны моравы, чехи и словаки, которые и были поселены на мѣстахъ, по неволѣ оставленныхъ сербами. Австрійское правительство слѣдовало такой-же политикѣ при проведеніи шоссейной дороги (Louisen-Strasse) изъ города Рѣки въ г. Карловацъ. Вообще правительство изыскивало всевозможныя средства для того, чтобы или оттѣснить православное населеніе изъ Хорватіи и Славоніи и сжать его въ гористыхъ и неплодородныхъ мѣстностяхъ Военной Границы, или-же размѣстить между сербами католическое населеніе, и при томъ въ такой степени, чтобы оно сдѣлалось тамъ преобладающимъ.

При той грустной обстановкѣ, въ которой находилось православное сербское населеніе Австріи, митрополиту Стефану Стратимировичу, понятно, стоило бы многаго труда, если-бы онъ пожелалъ явиться охранителемъ церковно-народныхъ интересовъ сербскаго народа. Благодаря ходатайству Стефана Стратимировича, австрійское правительство въ 1814 году разрѣшило сербамъ держаться

на будущее время юліанскаго календаря. Вообще митрополитъ много заботился о благоустройствѣ сербской церкви и о возстановленіи дисциплины среди духовенства. Этотъ замѣчательный іерархъ скончался въ 1837 году; преемникомъ его былъ Стефанъ Станковичъ, управлявшій митрополіей до 1841 года.

Въ 1842 году сербскимъ митрополитомъ былъ поставленъ Іосифъ Раячичъ. При немъ римско-католическое духовенство продолжало дѣйствовать къ ослабленію православія въ странѣ. Такъ напримѣръ, въ 1847 году была выстроена, по подпискѣ, въ одномъ селѣ банскаго региментa сербская православная церковь. Мѣстный римско-католическій священникъ протестовалъ противъ того, что колокольня этой церкви была выше колокольни находившейся тамъ римско-католической церкви, утверждая, что православныя церкви, по своей высотѣ, не должны превышать католическихъ. Этотъ священникъ не нашелъ себѣ, правда, поддержки въ правительствѣ, которое въ то время было весьма занято политическими событіями, начинавшими разыгрываться въ Австріи, и нуждалось въ содѣйствіи славянъ. Притомъ командиромъ банскаго региментa былъ, въ то время Іосифъ Іелатичъ (покойный хорватскій банъ), который не далъ хода означенному протесту.

Насталъ 1848 годъ, и сербы, всегда отличавшіеся вѣрностію австрійскому правительству, явились союзниками императорской арміи, дѣйствовавшей въ Венгріи. Въ маѣ 1848 года былъ созванъ въ городѣ Карловицѣ церковно-народный соборъ, на которомъ архіепископъ сербскій Іосифъ Раячичъ былъ провозглашенъ «патріархомъ» всей сербской и австрійской православной церкви: городъ Карловицъ былъ назначенъ мѣстопребываніемъ сербскаго патріарха. Такое рѣшеніе собора было утверждено австрійскимъ императоромъ. Но какъ всегда, такъ и на этотъ разъ, преданность сербовъ правительству была плохо вознаграждена. Дѣйствительно вскорѣ послѣ подавленія венгерскаго возстанія, сербы испытали на себѣ неумолимую строгость австрійскаго правительства: они были обезоружены, и ихъ національная администрація, только что возникшая въ 1848 году, распущена; члены сербскаго комитета, управлявшаго возстаніемъ противъ мадьяръ, подверглись изгнанію. Вооб-

ще, по минованіи опасности, австрійское правительство снова стало слѣдовать, по отношенію къ сербскому православному населенію, своей старой политикѣ: оно стало жертвовать значительныя денежныя суммы на постройку римско-католическихъ, даже протестантскихъ церквей, тогда какъ церкви православныя были всегда лишены какой бы то ни было матеріальной помощи со стороны правительства.

По смерти Іосифа Раячича, сербскимъ патріархомъ былъ поставленъ, въ 1862 году, Самуилъ Муширевичъ. Онъ усердно трудился въ дѣлѣ разработки церковно-народныхъ вопросовъ. Такъ, на церковно-народномъ соборѣ 1864—65 годовъ подъ его председательствомъ было постановлено предоставить сербскимъ общинамъ древнее ихъ право—подавать голосъ при замѣщеніи вакантныхъ мѣстъ приходскихъ священниковъ. На церковно-народномъ соборѣ 1868 года были приняты слѣдующія постановленія: 1) собору было предоставлено право выбора сербскаго патріарха и его намѣстника (впрочемъ окончательное утвержденіе этихъ выборовъ непосредственно принадлежитъ императорской власти); 2) сербы пріобрѣли самостоятельное управленіе въ дѣлахъ духовныхъ и учебныхъ. Означенныя постановленія собора были утверждены императоромъ. Такимъ образомъ открылось теперь сербамъ широкое поле въ дѣлѣ церковно-народной дѣятельности. Дѣйствительно, благодаря иниціативѣ Муширевича, были произведены нѣкоторыя измѣненія въ устройствѣ епархіальной администраціи; были опредѣлены добавочные взносы въ пользу бѣлаго духовенства; составлены правила для замѣщенія священническихъ мѣстъ; учреждена коммиссія для надзора за управленіемъ монастырскими недвижимыми имуществами (эта коммиссія, въ свою очередь, подлежала непосредственному контролю собора). Въ 1870 году скончался патріархъ Самуилъ Муширевичъ. Здѣсь мы считаемъ не лишнимъ замѣтить, что при немъ, а именно въ 1865 году, произошло отдѣленіе румынской церкви отъ сербской патріархіи.

По смерти патріарха Самуила Муширевича, былъ созванъ въ Карловицѣ въ 1870 году церковно-народный соборъ, на которомъ постановлено предоставить временное управленіе карловицкою патріархіей будинскому епископу Арсенію Стойковичу. Впро-

чемъ австро-венгерское правительство не сочло нужнымъ утвердить выборъ собора, и назначило администраторомъ патріархіи, на мѣсто Арсенія Стойковича, пакрацкаго епископа Никанора Грунча. Не лишнимъ будетъ замѣтить, что сербское монашествующее сословіе было весьма недовольно рѣшеніемъ сербскаго церковно-народнаго собора 1864—65 годовъ, который объявилъ церковное имущество достояніемъ всего сербскаго народа, предоставивъ монашествующимъ лицамъ получать содержаніе изъ извѣстной части доходовъ съ означенныхъ имуществъ. Пакрацкій епископъ и временной администраторъ сербскаго патріархата, Никаноръ Груичъ, раздѣляя вполнѣ несочувствіе всего сербскаго монашествующаго сословія къ постановленіямъ собора, сталъ въ 1873 году принимать дѣятельное участіе, въ сообществѣ архимандрита Анджелича, въ конференціяхъ, которыя происходили въ Новомъ Садѣ (Neusatz), подъ предсѣдательствомъ императорско-королевскаго коммиссара Майтени. На этихъ конференціяхъ былъ составленъ проектъ созванія сербскаго собора для выбора патріарха. Епископъ Груичъ, съ остальнымъ монашествующимъ сословіемъ, полагалъ, что вновь созванный соборъ отмѣнитъ постановленія собора, наносящія имъ матеріальный ущербъ. Такое поведеніе епископа Груича, особенно-же его дѣятельное участіе въ благопріятномъ разрѣшеніи вопроса о вновь устроенной румынской митрополіи, сильно поколебало къ нему довѣріе сербовъ.

Политическія событія вынудили австро-венгерское правительство созвать въ исходѣ іюня 1874 года новый церковно-народный соборъ въ Карловицѣ, предоставивъ ему во-первыхъ выборъ патріарха и во вторыхъ составленіе органическаго устава сербской православной церкви. Торжественное открытіе собора послѣдовало 31-го іюня (12-го іюля) 1874 года. Императорско-королевскій коммиссаръ прочелъ по этому случаю рѣчь по венгерски и по сербски, и сообщилъ народнымъ депутатамъ грамоту австро-венгерскаго правительства, по которой главными задачами собора должны быть, какъ мы выше замѣтили, избраніе патріарха и составленіе органическаго устава сербской церкви. Кандидатами на патріаршую каѳедру выступили три личности: офенскій епископъ Арсеній Стойковичъ, который находилъ себѣ поддержку въ народной партіи; пакрацкій епископъ

Никаноръ Груичъ, какъ представитель интересовъ венгерскаго правительства, и архимандритъ Анджеличъ, который при вѣнскомъ дворѣ считался «persona gratissima». Большинство членовъ собора принадлежало къ народной партіи; поэтому выборъ епископа Арсенія Стойковича былъ несомнѣненъ. Дѣйствительно, въ засѣданіи 4-го (16-го) іюля, Арсеній Стойковичъ получилъ въ свою пользу 63 голоса; Никаноръ Груичъ—только семь голосовъ, а архимандритъ Анджеличъ—пять голосовъ.

Единодушное избраніе въ патріархи столь популярнаго епископа переполнило радостью сердца сербовъ; но эта радость въ скоромъ времени смѣнилась общею печалію. Въ засѣданіи 17-го (29-го) іюля, правительственный коммиссаръ прочиталъ императорскій рескриптъ, которымъ правительство отказывало въ признаніи избраннаго соборомъ въ патріархи офенскаго епископа Стойковича и приглашало соборъ произвести новый выборъ. Этимъ отказомъ сербскій соборъ былъ поставленъ въ величайшее затрудненіе: депутатамъ предстояло или приступить къ избранію новаго лица или-же сложить съ себя полномочія. Для принятія перваго рѣшенія представлялось то затрудненіе, что не изъ кого было дѣлать выборъ, такъ какъ, кромѣ двухъ, всѣ сербскіе епископы умерли и епархіальныя каѳедры оставались вакантными; да и изъ этихъ двухъ вершацкій епископъ Эмиліанъ Кендьеличъ не пользовался значеніемъ ни у правительства, ни у народа, а патріаршій намѣстникъ Никаноръ Груичъ, какъ мы выше замѣтили, былъ не любимъ сербами, какъ предводитель реакціонной партіи и величайшій врагъ сербской церковной автономіи; мало внушалъ къ себѣ довѣрія и правительственный кандидатъ, какимъ явился архимандритъ Анджеличъ. Отъ втораго рѣшенія т. е. отъ сложенія депутатами своихъ полномочій, предвидѣлось имъ много опасностей. Венгерское правительство, вѣроятно, уже не стало-бы созывать новаго собора, а замѣстило-бы патріаршую каѳедру простымъ назначеніемъ на нее своего кандидата, и очень легко могло-бы случиться, что оно даже отмѣнило-бы IX ст. закона 1868 года, чѣмъ отняло-бы у собора возможность самостоятельнаго управле-

нія школами, фондами и вообще церковными дѣлами. Печальное положеніе сербской церкви, недостатокъ въ священникахъ, беспорядки во внутренней администраціи, все это подѣйствовало на членовъ собора и склонило ихъ къ уступчивости. Депутаты сошлись на томъ, чтобы въ протоколѣ выразить сожалѣніе о неутвержденіи Арсенія Стойковича въ санѣ патріарха, а за тѣмъ приступить къ новымъ выборамъ. Вторичные выборы происходили въ засѣданіи 19-го (31-го) іюля, гдѣ присутствовало 65 членовъ; большинство голосовъ, а именно—56 получилъ румынскій митрополитъ Прокопій Ивашковичъ, затѣмъ пакрацкій епископъ Никаноръ Груичъ—7 голосовъ и вершацкій епископъ Кендьеличъ—2 голоса.

Венгерское правительство согласилось на этотъ выборъ и 26-го іюля (7-го августа) онъ утвержденъ императоромъ Францемъ-Іосифомъ. По полученіи патріаршей грамоты, новоизбранный патріархъ Ивашковичъ не замедлилъ увѣдомить германштадтскую консисторію о томъ, что слагаетъ съ себя санъ румынскаго митрополита. 6-го (18-го) августа 1874 года, въ день рожденія австрійскаго императора, происходило въ городѣ Карловицѣ, при чрезвычайно торжественной обстановкѣ, посвященіе въ санъ вновь избраннаго патріарха. Императорско-королевскій коммиссаръ, одѣтый въ венгерскій національный костюмъ, явился въ засѣданіе церковнаго конгресса; на пути онъ былъ сопровождаемъ пушечными выстрѣлами, а при входѣ въ зданіе, гдѣ засѣдалъ конгрессъ, былъ встрѣченъ всѣмъ духовенствомъ съ патріархомъ во главѣ. Коммиссаръ прочиталъ императорскій дипломъ на латинскомъ языкѣ, послѣ чего патріархъ далъ присягу. За тѣмъ коммиссаръ поздравилъ патріарха отъ имени императора, а патріархъ высказалъ свою благодарность за оказанную ему милость. Церемонія окончилась торжественнымъ богослуженіемъ.

Послѣ епископа Арсенія Стойковича, Прокопій Ивашковичъ пользуется наибольшею популярностью среди сербовъ, какъ личный другъ перваго, раздѣляющій его взгляды на самостоятельное церковное управленіе, автономію сербскихъ церковныхъ общинъ, важность епархіальныхъ собраній, состоящихъ изъ духовныхъ и большинства міранъ, и т. д. И такъ намъ остается лишь пожелать, чтобы сербскій патріархъ Прокопій Ивашковичъ употребилъ все-

возможныя усилія къ отстраненію всего того, что могло являться тормазомъ къ развитію благосостоянія сербской православной церкви въ Австріи.

Современное состояніе православія въ Хорватіи и Славоніи.

Сербское населеніе Хорватіи и Славоніи представляетъ въ религіозномъ отношеніи двѣ группы, совершенно разнородныя. Простой народъ крѣпко держится за религію, какъ нѣчто родное, близкое его сердцу: онъ весьма набоженъ, свято чтитъ постановленія своей церкви и глубоко преданъ православію, съ которымъ тѣсно связано въ немъ чувство народности. Православные солдаты-граничары охотно удѣляютъ изъ своихъ скудныхъ средствъ извѣстную долю въ пользу своей церкви; ревностно соблюдаютъ посты, и если бы военное начальство, по забывчивости, предложило когда либо граничару мясо въ страстную пятницу, то онъ скорѣе вовсе воздержался бы отъ пищи, чѣмъ нарушилъ церковный уставъ.

Совсѣмъ противоположное явленіе представляетъ, за весьма рѣдкими исключеніями, образованное населеніе страны: равнодушіе, даже полный индифферентизмъ въ дѣлахъ вѣры весьма рѣзко отличаютъ эту часть общества отъ простаго класса. Равнодушіе къ православію образованныхъ сербовъ часто доходитъ до тайнаго отступничества отъ своей вѣры, безъ явнаго однако-жъ перехода въ католицизмъ. Нерѣдко православная дѣвушка, получившая вполнѣ религіозное образованіе, по выходѣ за мужъ, мало по малу начинаетъ уклоняться отъ обрядовъ православной вѣры и посѣщать римско-католическую церковь.

Очевидно, что такая шаткость религіозныхъ убѣжденій, замѣчаемая въ образованномъ классѣ сербскаго населенія, происходитъ отъ небрежности воспитанія и образованія. Въ настоящемъ отдѣлѣ мы разсмотримъ: I. Состояніе національно-религіознаго просвѣщенія у сербовъ. II. Церковно-народные фонды. III. Духовно-учебныя заве-

Въ 1745 году была устроена въ городѣ Осѣкѣ (Эссекъ) «придворная сочленительная коммиссія», которой былъ порученъ надзоръ за сербскими элементарными школами. Но и этой коммиссiей вопросъ объ учебной организаціи не былъ еще поставленъ на прочную почву. Поэтому въ 1770 году былъ поднятъ вопросъ о томъ, кому долженъ подлежать непосредственный надзоръ за сербскими учебными учрежденіями: митрополиту, или иллирійской придворной депутаціи, или-же мѣстнымъ политическимъ властямъ? Этотъ вопросъ былъ разрѣшенъ въ пользу иллирійской придворной депутаціи: а именно, по вопросу объ администраціи сербскихъ учебныхъ заведеній ей назначено дѣйствовать совокупно съ мѣстными политическими властями. Въ томъ же году было предписано политическимъ властямъ собрать свѣдѣнія о томъ, какое участіе могутъ принять подвѣдомственныя имъ общины въ дѣлѣ ежегодной субсидіи въ пользу учебныхъ заведеній. Между прочимъ иллирійской депутаціи было поручено, при содѣйствіи митрополита, составить краткій катихизисъ для сербскихъ училищъ.

Сербскіе православные синоды, объ устройствѣ которыхъ мы будемъ говорить ниже, прилагали всевозможныя усилія для развитія народнаго просвѣщенія въ странѣ. Такъ, на синодѣ, созванномъ въ 1774 году въ Карловицѣ, былъ одобренъ катихизисъ, составленный Иваномъ Раичемъ, профессоромъ богословскаго училища въ Новомъ Садѣ, а также были приняты правила относительно устройства сербскихъ и румынскихъ училищъ, подъ названіемъ: «Regulae directivae für die Verbesserung der Illyrischen und Walachischen nicht-unirten Elementär oder Trivial-Schulen», а на карловицкомъ синодѣ въ 1776 году было постановлено разослать циркулярныя предписанія ко всѣмъ протопресвитерамъ, чтобы они, по мѣрѣ возможности, открывали училища. Со времени открытія венгерской придворной канцеляріи, въ завѣдываніе которой перешли всѣ дѣла, касавшіяся сербскихъ учебныхъ заведеній, означенная канцелярія не охотно выдавала разрѣшеніе относительно устройства у сербовъ училищъ.

Сербскій митрополитъ Викентій Іоанновичъ Видакъ много заботился о развитіи народнаго просвѣщенія у сербовъ. Такъ какъ сербскія училища нуждались въ хорошихъ и опытныхъ преподавателяхъ, то митрополитъ Викентій Видакъ отправилъ въ 1776 году много мо-

лодыхъ сербовъ въ Вѣну для изученія въ тамошнихъ нѣмецкихъ училищахъ хорошаго метода преподаванія. При этомъ митрополитѣ, въ 1777 году сербскія учебныя заведенія, въ административномъ отношеніи, были раздѣлены по округамъ; завѣдываніе учебными округами было поручено инспекторамъ (школьни надзорникъ), которые были православнаго исповѣданія и получали въ годъ 300 гульд. содержанія. Завѣдываніе всѣми учебными округами было ввѣрено директору (Regius studiorum director).

При императорѣ Іосифѣ II была созвана въ Вѣнѣ въ 1782 году школьная коммиссія, съ цѣлью привести въ порядокъ учебное дѣло въ Хорватіи и Славоніи. Такъ какъ большинство членовъ въ этой коммиссіи были католики, то и не можетъ показаться страннымъ, что она постановила печатать учебныя книги латинскимъ шрифтомъ. Благодаря лишь энергичному протесту сербскаго митрополита Моисея Путника, означенное постановленіе коммиссіи было отмѣнено. Въ 1790 году былъ созванъ церковно-народный соборъ въ Темешварѣ. На этомъ соборѣ былъ составленъ на имя императора меморандумъ, въ которомъ были изложены причины, почему у сербовъ весьма мало училищъ, что дурно отзывается на состояніи у нихъ образованія. «Непрекращавшіяся на первыхъ порахъ кровавыя войны съ врагами христіанства», говорилось въ меморандумѣ, «не позволяли намъ думать объ устройствѣ училищъ, а по водвореніи мира другія неотложныя потребности бѣдной нашей жизни, особенно лишеніе гражданскихъ правъ, затормозили развитіе у насъ училищнаго дѣла. По мѣстамъ существовали первоначальныя училища; но, предоставленныя произволу отдѣльныхъ лицъ, онѣ вскорѣ исчезли. Императрица Марія Терезія, правда, постановила, чтобы у сербовъ вездѣ были открыты первоначальныя училища; но въ то-же время двери среднихъ католическихъ училищъ сдѣлались навсегда закрытыми для сербовъ. Попытка нѣкоторыхъ, болѣе состоятельныхъ, учиться у протестантовъ обходилась весьма дорого и, кромѣ того, окончаніе курса у протестантовъ не доставляло православному сербу въ іезуитско-католическомъ государствѣ никакихъ гражданскихъ преимуществъ». Въ 1792 году была устроена въ Карловицѣ гимназія на средства, пожертвованныя на этотъ предметъ мѣстнымъ гражданиномъ Димитріемъ Анастасіевичемъ Собовымъ.

Вообще развитіе народнаго образованія у сербовъ встрѣчало непреодолимыя препятствія какъ со стороны мѣстныхъ политическихъ властей, такъ и со стороны римско-католическаго духовенства. Мы видимъ, что въ 1826 году, по инниціативѣ серба Милоша Светича, было устроено въ Пештѣ сербское учено-литературное общество подъ названіемъ «Матица Сербска». Подъ редакціею этого общества сталъ выходить четыре раза въ годъ журналъ: «Сербска лѣтопись». Съ цѣлью распространить въ сербскомъ народѣ свѣдѣнія по части сербской литературы, означенное общество вошло въ сношеніе съ сербскими писателями, стало у нихъ покупать литературныя произведенія, перепечатывать и продавать ихъ по дешовымъ цѣнамъ.

Учено-литературная дѣятельность матицы, направленная къ развитію въ странѣ народнаго образованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и къ пробужденію въ сербахъ народнаго духа, понятно, была діаметрально противоположна политическимъ тенденціямъ венгерскаго правительства. И вотъ оно съумѣло выискать благовидный поводъ къ закрытію этого общества. Понятно, что эта правительственная мѣра произвела крайне тяжелое впечатлѣніе на сербовъ. Въ это время горячимъ поборникомъ сербской народности является сербскій ученый Павловичъ, который, при дѣятельномъ содѣйствіи Саввы Текелія, успѣлъ выхлопотать въ 1836 году у правительства дозволеніе открыть въ Пештѣ матицу. Желая оградить на будущее время вновь открытое общество отъ всякихъ столкновеній съ правительствомъ, Павловичъ и Текелій рѣшились дать матицѣ чисто литературное значеніе и отстранить отъ нея спекулятивный характеръ. Слѣдуетъ замѣтить, что въ почетные члены матицы были избраны всѣ лучшіе сербскіе писатели. Между прочимъ въ предсѣдатели матицы былъ выбранъ Савва Текелія, который въ 1842 г. завѣщалъ все свое состояніе вмѣстѣ съ домами, нивами и лугами, всего на сумму болѣе 200,000 гульденовъ, въ пользу означенной матицы. По волѣ завѣщателя, означенная сумма должна была быть распредѣлена слѣдующимъ образомъ: во первыхъ на выдачу стипендій 18 наиболѣе нуждающимся сербамъ—воспитанникамъ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній; во вторыхъ на устройство типографіи; въ третьихъ на изданіе журнала и т. д. И такъ матица

стала теперь преслѣдовать двоякую цѣль: литературную и благотворительную. Въ скоромъ времени издательскій ея фондъ, который составлялся изъ членскихъ взносовъ, увеличился чрезъ пожертвованіе Иваномъ Нако 500 гульд. серебряною монетой и Павломъ Іовановичемъ 22.726 гульденовъ.

По окончаніи венгерской революціи 1848 и 1849 годовъ, значительная часть членовъ матицы выселилась изъ Пешта. Самое же общество, не смотря на увеличеніе своихъ матеріальныхъ средствъ, стало равнодушно относиться къ своей издательской дѣятельности. Когда сербы поняли, что матица должна находиться на сербской территоріи, въ центрѣ интелектуальной жизни сербовъ, но никакъ не въ Пештѣ, въ мѣстѣ средоточія элемента враждебнаго славянскому началу, возникъ вопросъ: въ какой городъ слѣдовало перевесть матицу? По мнѣнію сербовъ, городъ Новый Садъ (Neusatz) представляетъ вполнѣ благопріятную почву для ученолитературной дѣятельности. По просьбѣ сербовъ, покойный епископъ Атанацковичъ обратился къ правительству съ ходатайствомъ о разрѣшеніи перемѣстить матицу изъ Пешта въ Новый Садъ. Личныя объясненія и переписка между епископомъ Атанацковичемъ и правительствомъ, по означенному предмету, продолжались въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Не раньше, какъ 6-го іюля 1863 года правительство изъявило свое согласіе на перемѣщеніе матицы изъ Пешта въ Новый Садъ; а 21-го апрѣля 1864 года пештское намѣстничество утвердило ея уставъ, въ силу котораго Новый Садъ назначенъ былъ постояннымъ мѣстомъ ея пребыванія.

Въ силу политическихъ соображеній, австро-венгерское правительство было вынуждено сдѣлать уступку сербамъ и по другимъ вопросамъ, касающимся народнаго образованія. Такъ мы видимъ, что австрійскій императоръ, рескриптомъ отъ 10-го августа 1868 годовъ, утвердилъ принятыя на сербскомъ конгрессѣ 1864—1865 годовъ положенія относительно преобразованія сербскихъ учебныхъ заведеній въ Хорватіи и Славоніи. Помянутыя положенія вошли въ дѣйствіе 1-го января 1869 года. Такъ какъ вопросъ о національнорелигіозномъ образованіи является вопросомъ слишкомъ важнымъ для сербскаго народа, какъ обезпечивающій національно-

религіозныя стороны его развитія, то мы приведемъ въ переводѣ главныя статьи помянутаго императорскаго рескрипта 10-го августа 1868 года, въ которыхъ говорится объ устройствѣ сербскихъ училищъ. Эти статьи суть слѣдующія: 1) сербскія общины имѣютъ на свои средства выстроить помѣщенія для училищъ, застраховать ихъ отъ огня, содержать училища и находящихся при нихъ учителей; 2) каждое дитя православнаго вѣроисповѣданія, отъ семилѣтняго и до двѣнадцатилѣтняго возраста, если только оно способно учиться, должно ходить въ школу; въ противномъ случаѣ взыскивается съ его родителей, въ видѣ штрафа, извѣстная сумма, которая идетъ въ пользу учебнаго фонда; 3) если въ общинѣ найдется до пятидесяти дѣтей способныхъ къ обученію, то она должна устроить у себя школу и нанять учителя; если же въ общинѣ менѣе пятидесяти дѣтей и, по бѣдности своей, она не можетъ на свои собственныя средства открыть школы, то приходскій священникъ долженъ обучать дѣтей своего прихода; 4) на сто дѣтей полагается по одному учителю; если же въ общинѣ два учителя, то одинъ изъ нихъ имѣетъ быть для дѣтей мужескаго пола, а другой-женскаго пола; 5) община можетъ выбирать учителемъ только православнаго, послѣ выдержаннаго имъ предъ особою коммисіей экзамена; 6) смотря по численности населенія общины, плата учителю должна простираться отъ 200 до 500 гульд.; кромѣ того, чрезъ каждыя десять лѣтъ ему должны быть выдаваемы добавочныя деньги по 10% со всей суммы получаемаго имъ содержанія, если только оно не превзойдетъ 600 гульд.; 7) программа предметовъ, преподаваемыхъ въ сербскихъ народныхъ училищахъ, должна быть слѣдующая: а.) по закону Божію: объясненіе ветхаго и новаго завѣта, чтеніе часослова, псалтыря, дѣяній св. апостоловъ и житій святыхъ; б.) первыя правила ариѳметики и в.) изложеніе первоначальныхъ понятій о пчеловодствѣ и шелководствѣ; учебнымъ языкомъ долженъ быть языкъ сербскій; дѣти обязаны также обучаться церковному пѣнію и сербской каллиграфіи; 8) пенсіи учителямъ и ихъ семействамъ должны быть выдаваемы изъ учебнаго фонда; 9) классы должны быть ежедневно въ теченіе пяти часовъ, за изъятіемъ праздничныхъ дней; 10) по выходѣ изъ элементарной школы, каждое дитя, если оно не посту-

пасть ни въ реальную школу, ни въ гимназію, должно до пятнадцати-лѣтняго возраста посѣщать воскресныя школы, въ которыхъ должны обучаться сельскому хозяйству, гигіенѣ и краткой исторіи сербскаго народа; 11) воскресныя школы должны находиться подъ надзоромъ либо приходскаго священника, либо одного изъ членовъ церковно-общинной коммиссіи; 12) сербы, посѣщающіе элементарныя и главныя школы иновѣрныя, должны быть обучаемы православной вѣрѣ православными священниками, которые обязаны представлять объ этомъ отчетъ мѣстной консисторіи; 13) ближайшій надзоръ за сербскими училищами имѣетъ быть ввѣренъ мѣстнымъ церковно-общиннымъ коммиссіямъ, которыя, въ свою очередь, должны подлежать вѣдѣнію мѣстныхъ консисторій; изъ членовъ карловицкой консисторіи выбирается инспекторъ, которому подвѣдомственно управленіе всѣми сербскими училищами; 14) главный же надзоръ за управленіемъ всѣми сербскими училищами долженъ находиться въ рукахъ патріаршаго церковнаго совѣта, президентъ котораго патріархъ; 15) свѣтскія лица, которымъ будетъ ввѣряемъ личный надзоръ за сербскими училищами, должны быть православныя и принадлежать къ сербской народности; 16) для приготовленія учителей сербовъ на вакансіи во вновь открывающихся сербскихъ училищахъ, устроить педагогическія учебныя заведенія.

На сербскомъ конгрессѣ 1870 года было разрѣшено устроить 30 сербскихъ училищъ на территоріи, входящей въ составъ плашской епархіи. Поэтому въ ноябрѣ 1871 года на консисторіальной конференціи плашской епархіи обсуждался вопросъ о томъ, въ какихъ мѣстностяхъ слѣдуетъ открыть означенное число училищъ. Конференція рѣшила открыть эти училища въ четырехъ регоментахъ хорватско-славонской Военной Границы, а именно: въ личкомъ, слуинскомъ, оточацкомъ и огулинскомъ, гдѣ не имѣлось подобнаго рода училищъ. Затѣмъ невольно родился вопросъ: какъ найти между православными сербами учителей для означенныхъ училищъ? На плашской консисторіальной конференціи разрѣшился этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: положено устроить педагогическое заведеніе въ г. Карловцѣ (Karlstadt). Не можемъ при этомъ не замѣтить, что въ Загребѣ (Agram), столицѣ хор-

ватскаго королевства, находится три хорватскихъ нормальныхъ училища: кромѣ того одно лютеранское и одно еврейское; тогда какъ въ этомъ городѣ нѣтъ ни одного даже сербскаго нормальнаго училища, хотя тамошняя православная община довольно значительна. Мнѣ невольно приходитъ на память мнѣніе, высказанное однимъ моимъ хорошимъ знакомымъ, покойнымъ адвокатомъ въ Рѣкѣ, г. Суппе: «сербы, живущіе на территоріи хорватскаго королевства должны воспитываться въ училищахъ хорватскихъ, и не имѣютъ права устраивать для себя отдѣльныхъ учебныхъ заведеній». Повидимому, это мнѣніе раздѣляется значительною частью хорватской интеллигенціи. Поэтому можно предполагать, что сами мѣстныя хорватскія власти виноваты въ томъ, что въ Загребѣ нѣтъ сербскаго училища.

Новое положеніе о сербскихъ училищахъ не можетъ подвинуть образованія сербскаго населенія въ духѣ православнаго ученія также и потому, что въ немъ не говорится объ устройствѣ сербскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, которыхъ не имѣется ни въ Хорватіи, ни въ Славоніи. Мы обращаемъ тѣмъ болѣе вниманія на это послѣднее обстоятельство, что сербскому народу было даровано самоуправленіе духовно-учебными дѣлами, а слѣдовательно и право устройства сербскихъ гимназій, а именно: IX-ю статьею постановленій, принятыхъ на сербскомъ конгрессѣ 1868 года и утвержденныхъ императоромъ. Правда, что внѣ территоріи хорватскаго королевства есть двѣ гимназіи: одна—въ г. Карловицѣ, а другая—въ Новомъ Садѣ. Эти гимназіи содержатся на церковно-учебный фондъ, который находится въ вѣдѣніи карловицкой консисторіи. Въ силу этой финансовой зависимости, консисторіи принадлежитъ право непосредственнаго управленія этими сербскими учебными заведеніями, хотя высшій надзоръ какъ за ними, такъ и вообще за всѣми сербскими училищами, принадлежитъ венгерскому министерству народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Означеныя учебныя заведенія лишены права выдавать аттестаты зрѣлости (Maturität Zeugniss), тогда какъ римско-католическія хорватскія гимназіи этимъ правомъ пользуются.

Въ дѣлѣ развитія національно-религіознаго образованія среди сербовъ оказала не малую услугу «Сербская Матица», о которой мы выше говорили. Начиная со времени перемѣщенія матицы изъ

Пешта въ Новый Садъ, матеріальныя средства ея увеличились и литературная ея дѣятельность расширилась. Относительно улучшенія финансовъ матицы, можно судить по слѣдующимъ цифровымъ даннымъ: 1) недвижимое имущество матицы въ 1863 году простиралось на сумму въ 43,395 гульд. 36 крейц., а въ 1874 году — 70,363 гульд. 76 крейц. 2) Фондъ Нако въ 1863 году составлялъ сумму въ 13,276 гульд. 68 кр., а въ 1874 году—19,897 гульд. 66 кр. 3) Фондъ Іовановича въ 1863 году—33.396 гульд. 20 кр., а въ 1874 году—38,243 гульд. 98 кр. 4) Фондъ Текелія въ 1863 года—172,433 гульд. 35 кр., а въ 1874 года—218,051 гульд. 95 кр. И такъ, въ теченіи десяти лѣтъ, матеріальныя средства матицы увеличились на сумму въ 84,055 гульд. 76 крейцеровъ.

Впрочемъ, есть много причинъ, которыя препятствуютъ развитію образованія въ сербскомъ населеніи въ духѣ православія. Между прочимъ само венгерское министерство старается мало по малу по возможности сократить права сербскаго населенія. 27-го декабря 1874 года было получено въ Новомъ Садѣ предписаніе отъ 24-го декабря венгерскаго министра народнаго просвѣщенія Трефора о перемѣщеніи сербскаго учено-литературнаго общества «Сербская Матица» изъ Новаго Сада въ Пештъ. Въ этомъ предписаніи, которое явилось, такъ сказать, рождественскимъ подаркомъ сербскому населенію Австріи, не разъяснены причины, почему министръ Трефоръ порѣшилъ прибѣгнуть къ такой крутой мѣрѣ? Исполненіе этого предписанія произошло при такой обстановкѣ, которая далеко не отвѣчаетъ достоинству странѣ, гордящейся развитіемъ у себя образованія и промышленности. Судебныя власти неожиданно явились въ сербскую матицу и взяли изъ архива нѣкоторыя бумаги и книги; продержавъ ихъ у себя немного времени и не найдя въ нихъ ничего, что могло-бы компрометировать матицу, заявили, что онѣ могутъ возвратить ихъ матицѣ. За это ново-садскій окружный судъ былъ обвиненъ въ пристрастіи. Тогда ново-садскій великій жупанъ г. Флатъ, по приказанію венгерскаго министра внутреннихъ дѣлъ, взялъ на себя, въ качествѣ правительственнаго коммисара, вести слѣдствіе противъ сербской матицы. Онъ про-

смотрѣлъ всѣ протоколы ея засѣданій, начиная съ 1864 года, хотя они уже были просмотрѣны министерствомъ, на которые оно не сдѣлало никакаго замѣчанія; затѣмъ онъ потребовалъ, чтобы ему былъ показанъ списокъ тѣхъ ученыхъ изданій, которыя были разосланы въ видѣ дара. Члены ново-садской матицы собрались въ чрезвычайное собраніе и, въ присутствіи правительственнаго комиссара Флата, протестовали противъ перемѣщенія матицы изъ Новаго Сада въ Пештъ.

Вышеприведенное предложеніе министра Трефора, по мнѣнію венгерской прессы, появилось вслѣдствіе дурнаго управленія, какъ имуществомъ, такъ и стипендіатскими фондами матицы. И такъ можно было предполагать, что венгерское правительство, воодушевленное чувствомъ особой привязанности къ сербамъ, пожелало непосредственно наблюдать за управленіемъ имуществами матицы съ тою цѣлью, чтобы, по мѣрѣ возможности, содѣйствовать какъ развитію учено-литературной ея дѣятельности, такъ и улучшенію матеріальныхъ ея средствъ. Посмотримъ теперь: на сколько неосновательно вышеприведенное мнѣніе венгерской прессы и на сколько ошибочно наше предположеніе. Денежныя пожертвованія, сдѣланныя, въ промежутокъ времени отъ 1864 по 1874 годъ, въ пользу издательскаго фонда матицы, служатъ нагляднымъ доказательствомъ того довѣрія, какимъ пользовалась среди сербовъ администрація ея. Такъ, напримѣръ, сербъ Костичъ пожертвовалъ матицѣ 30,000 гульд. для устройства стипендіатскаго его имени фонда. Если венгерское правительство пожелало бы имѣть непосредственный надзоръ за тѣмъ, чтобы денежныя суммы, жертвуемыя въ пользу матицы, были употребляемы согласно волѣ жертвователей, то для этого не слѣдовало бы переводить матицу изъ Новаго Сада въ Пештъ: начиная съ 1868 года безвыѣздно проживаютъ въ Новомъ Садѣ венгерскіе коммиссары, которые могли бы отправлять обязанности правительственнаго контролера въ отношеніи суммъ, хранящихся въ кассѣ матицы. Если бы дѣятельность матицы клонилась къ нарушенію государственныхъ законовъ Имперіи, то возможно было бы, по приговору суда, закрыть общество. Но, въ настоящемъ случаѣ, министръ Трефоръ посту-

пилъ незаконно: своею личною властію онъ порѣшилъ перемѣстить матицу изъ Новаго Сада въ Пештъ, тогда какъ въ ея уставѣ, утвержденномъ самимъ правительствомъ, прямо говорится, что она должна находиться въ Новомъ Садѣ. Предпринимая перемѣщеніе сербской матицы изъ Новаго Сада въ Пештъ, дѣло непосредственно касающееся національныхъ интересовъ сербовъ и составляющее для нихъ одинъ изъ жизненныхъ вопросовъ, венгерское правительство не сочло нужнымъ даже узнать мнѣніе самихъ сербовъ, на средства которыхъ содержится это общество.

Постараемся немного приподнять занавѣсу, скрывающую отъ насъ закулисныя тайны венгерскаго правительства: здѣсь онѣ разъяснятъ причину, побудившую министра Трефора сдѣлать столь неблагоразумное распоряженіе. Мы должны замѣтить, что эта мѣра, принятая лицомъ, завѣдывающимъ народнымъ просвѣщеніемъ въ Транслейтаніи, совпадаетъ по времени съ закрытіемъ словацкой св. мартинской гимназіи и съ наряженіемъ слѣдствія надъ «матицей словацкою». Дѣло въ томъ, что венгерское правительство, стремящееся къ усиленію въ Транслейтаніи венгерскаго элемента, понятно, заботится о томъ, что бы мало-по-малу подрѣзывать нервы, дающіе жизненную силу славянскимъ народностямъ. Даже незначительное по своей численности и вполнѣ покорное венграмъ словацкое племя возбудило опасенія со стороны венгерскихъ властей, которыя сочли нужнымъ закрыть народныя гимназіи словаковъ. Если же это племя подвергается политическому остракизму со стороны венгровъ единственно за то, что подымаетъ время отъ времени голосъ въ защиту своей народности, то какой угрожающій характеръ, въ глазахъ венгровъ, должны имѣть политическія заявленія сербовъ, въ основу которыхъ легли историческія ихъ права! И вотъ мы видимъ, что венгерское правительство прибѣгаетъ ко всѣмъ возможнымъ средствамъ, чтобы сломить сербскую оппозицію, ослабить въ сербахъ народный духъ. Начиная съ 1868 года, венгерское правительство стало отправлять въ Новый Садъ своихъ коммиссаровъ, венгровъ по происхожденію, незнакомыхъ съ нуждами сербскаго народа, которые

естественно и являлись поборниками венгерскаго начала среди мѣстнаго сербскаго населенія. Венгерскій коммиссаръ, баронъ Майтени, отправленный въ Новый Садъ, съ цѣлью ослабить народную партію среди сербовъ, отставилъ отъ службы въ новосадской гимназіи трехъ учителей только за то, что они были членами народной партіи, воспретилъ употреблять сербскіе учебники въ сербскихъ гимназіяхъ, распустилъ церковныя общины въ Новомъ Садѣ и Вершацѣ и т. д. и все это сдѣлалъ, не спросивши мнѣнія по этимъ предметамъ карловицкой консисторіи.

Преслѣдованія сербскихъ патріотовъ не принесли, однако, правительству желанныхъ результатовъ. Венграмъ надлежало придумать новое средство отстранять по мѣрѣ возможности, все то, что даетъ силу народной жизни сербовъ. И вотъ было порѣшено перемѣстить матицу изъ Новаго Сада въ Пештъ, гдѣ проживаетъ всего восемь ея членовъ и гдѣ сербская интеллигенція принадлежитъ, по преимуществу, къ бюрократическому сословію, а слѣдовательно никогда не рѣшится записаться въ члены матицы. Слѣдуетъ замѣтить, что на разстояніи почти 30 миль отъ Пешта не проживаетъ ни одного сербскаго писателя. Слѣдовательно если-бы сербы, проживающіе вдали отъ Пешта и пожелали принять участіе въ дѣятельности Матицы, все таки они не могли бы выполнить своего желанія, такъ какъ поѣздки въ Пештъ потребовали бы отъ нихъ большихъ денежныхъ затратъ. И такъ до очевидности ясно, что эта мѣра принята единственно съ тою цѣлью, чтобы окончательно разстроить это сербское учено-литературное общество, затормозить развитіе сербской литературы, и такимъ образомъ ослаблять, мало-по-малу, народное начало среди сербскаго населенія.

Въ 1871 году была устроена въ Пакрацѣ сербская учительская семинарія на добровольныя пожертвованія сербовъ. Православное духовенство приняло на себя званіе учителей; но будучи разбросано по разнымъ приходамъ очень далеко отстоящимъ отъ Пакраца, не могло долгое время нести эти обязанности.

Сербскій церковно-народный соборъ 1870 года выработалъ проектъ относительно устройства всѣхъ сербскихъ школъ въ Транслейтаніи. Въ томъ же году было приступлено къ устройству двухъ

учительскихъ семинарій въ Карловцѣ и въ Пакрацѣ. За неимѣніемъ матеріальныхъ средствъ, онѣ находятся въ незавидномъ положеніи.

Впрочемъ, есть много и другихъ причинъ, которыя содѣйствовали и содѣйствуютъ ослабленію православія въ Хорватіи, Славоніи и Военной Границѣ. Главныя изъ нихъ слѣдующія:

1. Образованіе въ духѣ римско-католическаго ученія. Мы уже выше замѣтили, что хорватскія гимназіи пользуются бо́льшими правами, чѣмъ сербскія. Понятно, что молодые сербы предпочитаютъ поступать въ хорватскія гимназіи: не усвоивъ прочно началъ православія и постоянно вращаясь среди католиковъ, они, естественно, начинаютъ незамѣтно уклоняться отъ православной церкви.

2. Смѣшанные браки. Очень часто случается, что родители лица римско-католическаго вѣроисповѣданія, вступающаго въ бракъ съ лицомъ православнымъ, не считаютъ брака законнымъ, если онъ не совершенъ въ римско-католической церкви. Между тѣмъ, когда брачущіеся пожелаютъ вѣнчаться въ римско-католической церкви, то они должны представить въ римско-католическую консисторію письменное обязательство (реверсъ)—родившихся отъ ихъ брака дѣтей крестить по обряду римско-католической церкви *); состоящіе на коронной службѣ, во всякомъ случаѣ обязаны давать подобнаго рода реверсы.

3. Козни римско-католической пропаганды. Пользуясь неблагопріятными условіями положенія православнаго сербскаго духовенства въ Хорватіи и Славоніи, римско-католическая пропаганда начала проводить въ Хорватіи и Славоніи идею народнаго объединенія сербовъ съ хорватами, т. е. православныхъ славянъ съ славянами римско-католическаго вѣроисповѣданія, намѣренно оставляя въ сторонѣ вопросъ о различіи вѣроисповѣданій. Уразумѣвъ, по долгому опыту, ту аксіому, что ученіе вѣры можетъ быть съ успѣхомъ утверждаемо въ душахъ слушателей единственно только при добровольномъ принятіи его ими самими, римско-католическіе прелаты начали въ особенности разсчитывать на религіозный индеферентизмъ и чувство народности. Проповѣдуя о введеніи славян-

*) Въ случаѣ, если обрядъ вѣнчанія совершается внѣ-католической церкви, то выборъ религіи для дѣтей зависитъ отъ воли ихъ родителей.

скаго языка въ римско-католическое богослуженіе, о братскомъ согласіи славянъ всѣхъ вѣроисповѣданій и т. д. они въ свои епархіальныя семинаріи выписываютъ и воспитываютъ на свое иждивеніе молодыхъ босняковъ и болгаръ въ духѣ римско-католическаго ученія, чтобы за тѣмъ отправить ихъ на родину въ качествѣ миссіонеровъ римской церкви. Подъ вліяніемъ римско-католическаго духовенства, сами хорваты, т. е. славяне римскаго вѣроисповѣданія, стараются разорвать духовную связь мѣстныхъ православныхъ учителей съ ихъ единовѣрцами на востокѣ, предлагая имъ замѣнить именемъ юго-славянъ народное и святое для нихъ названіе сербовъ. Хорваты говорятъ сербамъ: «мы желаемъ ослабить стѣснительное для насъ обоихъ различіе, происходящее отъ разности вѣроисповѣданій; поэтому приглашаемъ васъ, во имя чувствъ народности, оставивъ въ сторонѣ вопросъ религіозный, присоединиться къ вашимъ братьямъ по крови и языку; будьте съ нами за одно; считайте себя юго-славянами; не вносите раздора въ семейную—народную жизнь или же оставьте нашу землю».

При такихъ щекотливыхъ отношеніяхъ хорватовъ къ сербамъ, понятно, сербы ни въ чемъ не довѣряютъ своимъ братьямъ католикамъ и способны всегда предполагать какую-либо заднюю мысль у хорватовъ или прямое посягательство на свою вѣру и народность. Нагляднымъ доказательствомъ такого настроенія умовъ въ сербскомъ населеніи Хорватіи и Славоніи служитъ слѣдующій фактъ: когда на хорватскомъ сеймѣ 1861 года было единогласно принято предложеніе римско-католическаго епископа дьяковарьской епархіи, Штросмейера, относительно устройства въ Загребѣ (Agram) университета, то сербскій патріархъ Іосифъ Раячичъ не преминулъ съ своей стороны заявить о необходимости устройства въ Карловцахъ славянскаго университета, руководясь въ этомъ случаѣ тѣмъ убѣжденіемъ, что загребскій университетъ, сосредоточивши въ себѣ всѣ молодыя силы юго-славянъ, содѣйствовалъ бы развитію образованія между сербами въ духѣ римско-католическомъ. Въ то время, какъ хорваты дѣлали денежныя пожертвованія на устройство университета въ Загребѣ, сербы, въ свою очередь, собирали также деньги на основаніе своего университета.

Намъ иногда приходилось слышать, по большей части отъ молодыхъ хорватовъ, заявленія, будто хорваты готовы признать, что православіе есть основное начало жизни всѣхъ славянскихъ народовъ; но подобнаго рода заявленія высказывались, очевидно, безъ убѣжденія въ преимуществахъ восточной церкви предъ западною и могли имѣть отношеніе только къ незначительной части римско-католическаго славянскаго населенія въ Хорватіи; притомъ онѣ высказывались подъ вліяніемъ политическаго сочувствія къ Россіи, какъ могущественной славянской державѣ. Мы не можемъ при этомъ не упомянуть еще о слѣдующемъ фактѣ: на одномъ изъ засѣданій скупшины въ рѣчкой жупаніи былъ поднятъ вопросъ о постройкѣ римско-католической церкви въ селѣ Моравицѣ, гдѣ значительная часть населенія православные. Тогда римско-католическій священникъ Каткичъ, принявъ во вниманіе, что католическое населеніе этого села крайне незначительно и бѣдно, и что оно не только не въ силахъ построить на свои средства церкви, но и содержать ее, подалъ мнѣніе, что тамошніе римско-католики могутъ отправлять свою «побожность» въ тамошней православной церкви. Мѣстный епархіальный архіерей не преминулъ сдѣлать Каткичу строгій выговоръ и перемѣстилъ, въ видѣ наказанія, въ небольшой бѣдный приходъ.

Несомнѣнно также и то, что сами представители православія въ Хорватіи и Славоніи не могли привесть хорватовъ къ вышесказаннымъ заявленіямъ. Вождями юго-славянскаго (католическаго) движенія въ Хорватіи являются способные политики, отличные ученые, богатые люди, да притомъ они имѣютъ на своей сторонѣ большинство мѣстнаго населенія: съ такими личностями, понятно, не могутъ вступить въ борьбу представители православной сербской церкви, мало образованные, плохо обставленные въ матеріальномъ отношеніе и состоящіе подъ непосредственнымъ надзоромъ правительственныхъ коммиссаровъ, постоянно пребывающихъ съ 1868 г. въ Новомъ Садѣ. Однимъ словомъ всѣ обстоятельства политическаго положенія сербовъ въ Хорватіи, Славоніи и хорватско-славонской Военной Границѣ доселѣ вели къ пагубнымъ послѣдствіямъ, колебля твердость ихъ православія. Баронъ Бартенштейнъ—министръ при императрицѣ

Марія-Терезіи—въ своей книгѣ о сербахъ, между прочимъ, говоритъ, что сербское населеніе Хорватіи, Славоніи и Военной Границы простирается до двухъ милліоновъ душъ. Изъ другихъ сочиненій извѣстно, что въ прошломъ столѣтіи сѣверо-восточная часть нынѣшней рѣчкой жупаніи была такъ заселена сербами, что предполагали даже устроить тамъ отдѣльную православную северинскую епархію. Съ теченіемъ времени, число православныхъ въ этой мѣстности естественнымъ путемъ приращенія народонаселенія должно было-бы къ настоящему времени значительно увеличиться. Между тѣмъ мы видимъ совсѣмъ другое: населеніе той части Хорватіи, въ которой нѣкогда предполагалось учредить северинскую епархію, не простирается нынѣ свыше 1,000 душъ и тамъ нѣтъ ни одного сербскаго села за исключеніемъ небольшаго селенія Моравицы. Все сербское православное населеніе Хорватіи, Славоніи и смежной съ ними Военной Границы простирается до 330,752 души.

II.

Церковно-народные фонды у австрійскихъ сербовъ: церковный фондъ; клерикальный, карловицкій школьный фондъ; неприкосновенный національный фондъ; іерархическій фондъ.

Теперь представимъ краткій очеркъ церковно-народныхъ фондовъ австрійскихъ сербовъ и разскажемъ, какъ они возникали.

Церковный фондъ. Сербы издавна отличались благочестіемъ. Они охотно дѣлали денежныя пожертвованія на постройку церквей и монастырей, а для покрытія расходовъ, требуемыхъ на ихъ содержаніе, были нерѣдко жертвуемы недвижимыя имущества или капиталы: изъ совокупности этихъ пожертвованій и образовались такъ называемые «церковные фонды». Завѣдываніе ими предоставлено церковнымъ комитетамъ, члены которыхъ выбираются изъ среды мѣстныхъ православныхъ общинъ. Церковные комитеты впрочемъ не уполномочены производить значительныя затраты изъ фондовъ, не испросивши предварительно на то согласія церковныхъ скупщинъ, въ засѣданіяхъ которыхъ прини-

маютъ участіе всѣ члены общины. Скупщины созываются въ неопредѣленные сроки. Комитеты представляютъ свои отчеты сначала на усмотрѣніе скупщинъ, а затѣмъ пересылаютъ ихъ къ епархіальнымъ архіереямъ,

Клерикальный или карловицкій школьный фондъ. Сербскій митрополитъ Павелъ Ненадовичъ, заботясь о прінсканіи средствъ къ развитію образованія въ сербскомъ народѣ, предпринялъ въ 1749 году устройство «клерикальнаго или школьнаго фонда», на устройство котораго стали жертвовать и клиръ и народъ. Въ теченіи 25-лѣтняго управленія сербскою митрополіею, Павелъ Ненадовичъ не мало старался объ увеличеніи капитала этого фонда, который сталъ извѣстенъ также подъ именемъ «србски просвѣтни фондъ». Старанія его настолько увѣнчались успѣхомъ, что не смотря на то, что изъ него была израсходована значительная сумма на возстановленіе латинской школы въ городѣ Карловицѣ, все-таки по смерти митрополита осталось въ означенномъ фондѣ свыше 30,000 гульденовъ. Впрочемъ, фондъ этотъ не долго просуществовалъ: онъ былъ уничтоженъ при Іоаннѣ Георгіевичѣ, преемникѣ Ненадовича.

16-го іюля 1779 года былъ изданъ регламентъ, названный «деклараторіей», въ силу котораго имѣлъ быть заведенъ при сербской митрополіи школьный фондъ, въ который должны быть отчисляемы извѣстные доходы съ церковныхъ имуществъ. Управленіе этимъ фондомъ возложено на особую коммиссію, состоявшую изъ митрополита, какъ председателя, и изъ трехъ депутатовъ, избираемыхъ на два года: одинъ изъ нихъ—епископъ, другой—штабъ или оберъ-офицеръ, а третій—изъ гражданскаго вѣдомства. Впрочемъ учрежденіе этого фонда, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, подвигалось крайне медленно. Благодаря только митрополиту Стефану Стратимировичу, который энергично взялся за это дѣло, постановленіе регламента 1779 года было приведено въ исполненіе. Стратимировичъ съумѣлъ склонить одного карлавицкаго гражданина Димитрія Анастасіевича къ пожертвованію на народное образованіе 20,000 гульд., да въ то-же время было собрано по подпискѣ между другими гражданами 19,900 гульд. Эти-то суммы и послужили къ открытію школьнаго фонда, статутъ котораго былъ

утвержденъ императоромъ 11-го октября 1791 года. Для увеличенія фонда былъ разрѣшенъ въ нѣкоторыхъ православныхъ приходскихъ церквахъ тарелочный сборъ. Сербы, принадлежавшіе къ такъ называемой «народной партіи», не удовольствовались тарелочнымъ сборомъ: они стали требовать, чтобы имущества монастырскія и церковныя были обложены податями въ пользу народнаго образованія. Императоръ Леопольдъ II, нуждаясь въ сербахъ, согласился удовлетворить заявленія означенной партіи, пользовавшейся въ то время наибольшимъ вліяніемъ.

Школьный фондъ сталъ постепенно возрастать: въ 1811 году онъ достигъ суммы до 100,000 гульд., а въ 1812 году—до 200.000 гульд. (вслѣдствіе увеличенія числа кружекъ въ церквахъ). Завѣдываніе фондомъ было поручено устроенной въ Пештѣ коммиссіи, состоявшей изъ председателя, 4-хъ членовъ, дѣлопроизводителя, казначея и письмоводителей. По рѣшенію сербскаго церковно-народнаго собора 1864—65 годовъ, фондъ былъ признанъ имуществомъ народнымъ, вслѣдствіе чего и долженъ находиться въ непосредственномъ завѣдываніи самого собора.

Кромѣ означеннаго фонда существуютъ и частные фонды, устроенные съ цѣлью выдачи стипендій молодымъ сербамъ, обучающимся въ сербскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то — фонды митрополитовъ: Моисея Путника и Стефана Стратимировича, архимандрита Герасима Зелича и др.

Неприкосновенный національный фондъ. Матеріальныя средства сербскихъ православныхъ епископовъ было крайне ограничены. Благодаря денежнымъ пожертвованіямъ частныхъ лицъ, былъ заведенъ въ 1769 году «неприкосновенный національный фондъ» для выдачи изъ него денежныхъ вспоможеній наиболѣе нуждающимся сербскимъ православнымъ архіереямъ. Заведеніе этого фонда было вполнѣ своевременно, такъ какъ въ слѣдующемъ году, въ силу иллирскаго регламента 1770 года (Constitutiones nationis illyricae) было уничтожено право наслѣдованія митрополитами и епископами имуществъ, остававшихся послѣ умершихъ митрополитовъ и епископовъ и тѣмъ самымъ еще болѣе были сокращены матеріальныя ихъ средства. Для усиленія средствъ этого фонда было вне-

сено въ церковный регламентъ 16-го іюля 1779 года слѣдующее постановленіе: «имѣнія умирающихъ безъ завѣщанія архіепископовъ и епископовъ отчисляются къ неприкосновенному національному фонду».

Карловицкій архіепископъ Моисей Путникъ не мало заботился о пріисканіи средствъ къ увеличенію средствъ означеннаго фонда. Испросивъ у правительства въ свое высшее церковное завѣдываніе православныя епархіи трансильванскую и буковинскую, онъ внесъ въ сербскій церковно-народный соборъ слѣдующее предложеніе, которое и было этимъ послѣднимъ одобрено 9-го января 1787 года: богатые архіереи, какъ напримѣръ, епископы темешварскій и вершацкій должны вносить ежегодно въ фондъ: первый—4,610 гульд., а второй—1,528 гульд. Эти денежные взносы имѣли быть раздѣляемы между слѣдующими епископами: сумма въ 1,184 гульд. должна быть ежегодно ассигнуема въ видѣ пособія пакрацкому епископу; сумма въ 1,950 гульд. — плашкому епископу и сумма въ 3,004 гульд.—будимскому. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что въ силу постановленій сербскихъ соборовъ 26-го января и 20-го іюня 1808 года, бачскій епископъ обязанъ ежегодно вносить въ фондъ сумму въ 6,300 гульд., которая должна быть раздѣляема между слѣдующими епископами: 1,300 гульд. пакрацкому епископу; 1,300 гульд. — плашкому; 1,600 гульд.—будимскому и 2,100 гульд.—въ пользу вараждинской консисторіи. На средства «неприкосновеннаго національнаго фонда» содержатся и епархіальныя консисторіи. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что если епископъ, пріобрѣтая на свои собственныя средства какое либо недвижимое имущество, умираетъ, не оставивъ послѣ себя духовнаго завѣщанія, то половина его имущества становится достояніемъ неприкосновеннаго національнаго фонда.

Іерархическій фондъ. На сербскомъ церковно-народномъ соборѣ 1864—1865 годовъ было постановлено: уменьшить численность сербскаго православнаго духовенства, а принадлежавшіе церквамъ поземельные участки, которые, вслѣдствіе этого, оказались бы свободными, предоставить въ непосредственное вѣдѣніе мѣстныхъ епархіальныхъ консисторій. Епархіальныя консисторіи были уполно-

мочены собирать съ означенныхъ участковъ доходы и употреблять ихъ на основаніе «іерархическаго фонда», который имѣлъ быть заведенъ съ цѣлью выдавать изъ него денежныя пособія нуждающимся православнымъ священникамъ, а также вдовамъ и сиротамъ духовнаго званія. Мы должны замѣтить, что изъ епархій, непосредственно подвѣдомственныхъ карловицкому патріархату, только въ одной карловицкой архіепископіи было приведено въ исполненіе означенное постановленіе собора 1864—1865 годовъ.

Въ настоящее время, Карловицкій іерархическій фондъ достигъ суммы до 70,000 гульденовъ; онъ находится въ завѣдываніи особой коммисіи, состоящей изъ 12 членовъ духовнаго званія и помѣщается въ городѣ Митровицѣ (въ Сремѣ). Въ задрской епархіи (въ Далмаціи) іерархическій фондъ былъ заведенъ еще въ 1862 году стараніями мѣстнаго епархіальнаго архіерея Стефана Кнежевича: всѣ приходскіе священники обязаны вносить ежегодно по 10 гульд. въ кассу фонда. Для увеличенія средствъ какъ того, такъ и другаго, коммисіи, которымъ поручено ихъ завѣдываніе, дѣлаютъ денежныя ссуды подъ извѣстные проценты. Вдовы священниковъ въ тѣхъ епархіяхъ, въ которыхъ не имѣется іерархическаго фонда, пользуются по прежнему обычаю правомъ полученія половины доходовъ съ прихода, въ теченіе одного года своего вдовства.

III.

Духовно-учебныя заведенія: состояніе духовнаго образованія при митрополитахъ Викентіѣ Іоанновичѣ, Арсеніѣ IV Іоанновичѣ Шакабентѣ и Павлѣ Ненадовичѣ темишварскій соборъ 1790 года; послѣдующая дѣятельность сербовъ въ дѣлѣ духовнаго образованія; состояніе духовно-учебныхъ заведеній до учебной реформы 1868 года и послѣ нея.

Начиная съ того времени, какъ сербы приняли христіанство, они чувствовали надъ собою нравственный гнетъ греческаго элемента, который всѣми силами старался противодѣйствовать развитію въ

нихъ чувства народной самобытности. Опасность, постоянно грозившая наиболѣе цѣнимому сербами благу—народности, пробудила въ вожакахъ сербскаго народа желаніе открыть свободный притокъ къ себѣ спасительныхъ лучей, которые могли бы освѣтить и оживить какъ духовныя, такъ и политическо-національныя стремленія въ народѣ. Развитіе государственнаго устройства идетъ у нихъ параллельно устройству самостоятельной церковной іерархіи, независимой отъ греческаго патріархата. Возникновеніе у сербовъ самостоятельной народной іерархіи положило первую основу ихъ народной самобытности. Вопросъ народный становится теперь тѣсно-связаннымъ съ вопросомъ церковнымъ: сербская народность пошла въ своемъ политическомъ ростѣ, такъ сказать, бокъ-о-бокъ съ православіемъ.

Чтобы положить прочныя начала развитію сербской народности и крѣпче утвердить православіе среди сербовъ, потребны были энергическія мѣры; не смотря на постройку храмовъ, православіе долго не могло прочно укорениться на сербской почвѣ, такъ какъ священнослужителями являлись лица безъ всякаго образованія, не имѣвшія даже понятія ни о догматахъ православнаго ученія, ни о священнодѣйствіи. Понятно, что они не могли наставлять народъ въ истинахъ евангельскаго ученія и нравственно-подготовлять его къ восприятію слова Божія.

По переселеніи сербовъ въ Австрію, сербскіе архипастыри стали обращать вниманіе на развитіе духовнаго образованія среди сербовъ. Сербскій митрополитъ Викентій Іоанновичъ открылъ въ 1733 году въ Карловицахъ первое училище для приготовленія кандидатовъ на священство. Въ наставники въ училище были приглашены люди изъ Россіи: ректоромъ—Эммануилъ Козачинскій, преподавателемъ—магистръ Іоаннъ Минацкій. Въ первомъ году число учениковъ восходило до двадцати: трое священниковъ, десять мірянъ и одиннадцать монаховъ; на скамьяхъ его сидѣли мужчины, имѣвшіе отъ роду 24, 30 и даже 40 лѣтъ. Въ такомъ видѣ училище просуществовало до 1737 года, когда скончался митрополитъ Викентій.

Преемникъ Викентія Іоанновича, Арсеній IV Іоанновичъ Шакебентъ, находясь подъ вліяніемъ лицъ, враждебно относившихся къ развитію въ сербскомъ народѣ духовнаго образованія, закрылъ кар-

ловицкое училище, а русскіе преподаватели—Козачинскій и Минацкій нашлись вынужденными возвратиться на родину. На мѣсто закрытаго въ Карловцахъ духовнаго училища, бачскій епископъ Висаріонъ Павловичъ устроилъ въ Новомъ Садѣ духовную коллегію—«Collegium Vissariono-Pawlovicsianum Petrowaradinense», которую содержалъ на свое иждивеніе отъ 1740 до 1750 года.

Митрополитъ Павелъ Ненадовичъ возстановилъ въ 1761 году духовное училище въ Карловцахъ, назначивъ ректоромъ его бывшаго воспитанника кіевской духовной академіи, Іоанна Раича, впослѣдствіи архимандрита и знаменитаго писателя. Раичъ исполнялъ съ обычною своею добросовѣстностію порученное ему дѣло, стараясь убѣдить окружавшихъ его въ необходимости рѣшительнаго преобразованія училища. Благодаря авторитету Раича, сознаніе недостатковъ въ образованіи духовенства охватываетъ всѣхъ болѣе видныхъ людей того времени; но открыто высказаться за реформу не было случая раньше 1769 года, когда собрался, важный въ исторіи православной сербской церкви, церковно-народный соборъ. Между предметами, которые имѣли быть подвергнуты обсужденію собора, помѣщенъ былъ и вопросъ объ «образованіи кандидатовъ на священство», но изъ актовъ послѣдующихъ синодовъ видно, что соборъ не успѣлъ рѣшить этого вопроса. Въ перечнѣ предметовъ, переданныхъ правительствомъ на обсужденіе синодовъ 1774 и 1776 годовъ, мы опять встрѣчаемся съ вопросомъ объ устройствѣ богословскихъ училищъ. Нельзя думать, чтобы синоды по этому дѣлу не постановили ничего; но несомнѣнно, что ни одно изъ ихъ постановленій не приведено въ исполненіе.

На церковно-народномъ соборѣ, созванномъ въ 1790 году въ Темишварѣ, былъ поднятъ вопросъ объ улучшеніи образованія духовенства. Въ докладѣ императору соборъ заявилъ, между прочимъ, что «были дѣлаемы нѣсколько разъ представленія относительно образованія духовенства, но, вслѣдствіе происковъ уніатовъ, онѣ оставлялись безъ вниманія». Признавая, что въ исторической жизни сербскаго народа духовенство занимаетъ весьма видное мѣсто, соборъ указалъ на нужды этого сословія, между которыми потребность высшаго образованія поставилъ на первомъ планѣ и просилъ у импера-

тора разрѣшенія на открытіе въ Карловцахъ духовной семинаріи, въ которой обучалось бы на національный счетъ 120 молодыхъ людей. По смѣтѣ, составленной соборомъ на покрытіе расходовъ семинаріи, требовалось ежегодно 22,000 гульд., которые предполагалось выручать частію изъ процентовъ съ училищнаго капитала, частію изъ пожертвованій со стороны епископовъ, монастырей и частныхъ лицъ. Но зная, что семинарія, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, не въ состояніи будетъ замѣщать всѣ священническія вакансіи, соборъ счелъ необходимымъ открыть въ нѣкоторыхъ епархіяхъ епархіальныя училища, имѣющія назначеніемъ давать кандидатовъ священства, по крайней мѣрѣ, достаточно грамотныхъ. Но на эти постановленія собора не послѣдовало императорскаго утвержденія.

Митрополитъ Стефанъ Стратимировичъ ничего не сдѣлалъ для возвышенія уровня богословскаго образованія духовенства. Установившееся при немъ требованіе, чтобы поступающіе въ богословское училище предварительно проходили всѣ шесть классовъ въ мѣстной гимназіи, возвышало, правда, въ глазахъ кандидатовъ священства значеніе знаній свѣтскихъ, но въ ущербъ богословскимъ, которыя по прежнему преподавались весьма неудовлетворительно.

Преемникъ Стратимировича Стефанъ Станковичъ представилъ отъ себя правительству докладъ объ улучшеніи образованія духовенства, прося при этомъ отъ имени единовѣрнаго ему народа, чтобы это весьма важное дѣло подвергнуто было обсужденію созваннаго для этой цѣли собора. Скоро затѣмъ Станковичъ померъ. Соборъ былъ созванъ въ 1842 году для избранія ему преемника. Такъ какъ правительство оспаривало у собора право обсуждать какія бы то ни было другія дѣла, то 53 депутата представили прошеніе на имя императора, ходатайствуя о высочайшемъ разрѣшеніи созвать такой соборъ, которому было бы предоставлено право свободнаго обсужденія дѣлъ, касающихся церкви, духовенства, монастырей, училищъ, церковныхъ имѣній и т. д. Такого-же содержанія прошенія отправлены были къ императору и значительнымъ числомъ православныхъ приходовъ. Но только уже въ 1847 году послѣдовало императорское соизволеніе на созваніе церковно-народнаго собора, которому императорскимъ указомъ вмѣнено въ обязанность, прежде всего, обсу-

дить вопросъ объ «обученіи и образованіи православнаго духовенства».

Событія 1848 года воспрепятствовали созванію собора, а между тѣмъ и стремленія народа получили теперь совершенно другое направленіе; началась политическая борьба: во-первыхъ за свое существованіе, а потомъ за свои историческія права. Отъ собора, созваннаго въ 1861 году, сербскіе патріоты ожидали осуществленія своихъ желаній; но и этотъ соборъ раздѣлилъ одинаковую съ прежними участь. Рѣшенія его не получили императорскаго утвержденія. Въ теченіе всего этого времени у сербовъ продолжались старые порядки въ образованіи духовенства.

Мы должны замѣтить, что въ предѣлахъ сербской митрополіи существовали до послѣдняго времени четыре богословскихъ училища: въ Карловцахъ, Вершацѣ, Пакрацѣ и Плашкѣ. Относительно внутренняго устройства и метода преподаванія, всѣ поименованныя училища—одинаковы. Различіе между ними лишь въ томъ, что для поступленія въ первые два требовалось окончаніе курса въ какой-нибудь гимназіи; а въ другія два принимались ученики и изъ низшихъ училищъ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что на содержаніе семинарій—пакрацкой и пламской, выдавались ежегодныя пособія изъ неприкосновеннаго національнаго фонда. Курсъ обученія во всѣхъ этихъ богословскихъ училищахъ продолжался въ теченіи трехъ лѣтъ. Преподавались слѣдующіе предметы: въ 1-й годъ—введеніе въ догматическое богословіе, церковно-славянская грамматика и риторика, во 2-й годъ — догматическое богословіе, исторія церкви и литургика, и въ 3-й годъ—пастырско-нравственное богословіе, толкованіе евангелій, педагогика и церковное пѣніе. Преподавателей полагалось по три въ каждомъ заведеніи. Всѣ они, гдѣ это только возможно, были монахи, состоявшіе при епископахъ и главнымъ образомъ занимавшіеся въ епископской канцеляріи. Вообще профессоры семинаріи не только не обладали способностями настоящихъ педагоговъ; но и не имѣли необходимыхъ познаній по предметамъ, ими читаемымъ. Должность наставника считалась ими второстепенною и исполнялась на столько, на сколько позволяли занятія въ епископской канцеляріи. Преподаваніе шло на церковно-славянскомъ

языкѣ. Уроки заучивались слово въ слово. Зубристика считалась большимъ достоинствомъ. Преподаватели читали по тетрадкамъ, составленнымъ, по всей вѣроятности, еще въ XVIII ст., но и тѣ сокращались изъ года въ годъ по произволу наставниковъ.

Семинаристъ долженъ былъ на свой счотъ обзавестись учебниками и платить за слушаніе лекцій по 16 гульд. ежемѣсячно; а за недостаткомъ помѣщенія въ семинарскомъ зданіи, воспитанники жили, безъ всякаго надзора, въ частныхъ домахъ. Упрекали семинаристовъ за то, что они неисправно посѣщали лекціи; но слѣдуетъ принять въ соображеніе то обстоятельство, что семинаристы, въ большинствѣ, были дѣти бѣдныхъ православныхъ священниковъ: семинарское же образованіе требовало такихъ расходовъ, какихъ они не въ состояніи были дѣлать. Поэтому весьма понятно, что семинаристы искали себѣ частныхъ занятій, которыя и отвлекали ихъ отъ лекцій. Кромѣ того семинарскія лекціи представляли мало пищи ихъ любознательности. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что въ курсъ семинарскихъ предметовъ не входила исторія православной сербской церкви. Такимъ образомъ воспитанникъ семинаріи, если-бы и пожелалъ воспринять, такъ сказать, душой и сердцемъ ученіе православной церкви, служенію которой имѣлъ онъ посвятить всю свою жизнь, то не могъ бы осуществить своего похвальнаго желанія, когда само духовно-учебное начальство было вынуждено лишить его возможности ознакомиться съ историческимъ ходомъ и постепеннымъ развитіемъ въ его родинѣ православія, поборникомъ котораго ему быть предназначено. Понятно, что, сидя еще на семинарской скамьѣ, воспитанникъ семинаріи уже робко и недовѣрчиво привыкалъ смотрѣть на ожидавшее его поприще служенія, которое вообще представлялось ему въ весьма незаманчивой обстановкѣ.

Пробывъ три года въ одномъ изъ такихъ заведеній, кандидатъ на священство заканчивалъ свое общее и спеціальное образованіе и становился достойнымъ рукоположенія. Единственное исключеніе составляли кандидаты на епископство, которые, по окончаніи полнаго гимназическаго курса, проходили вышеуказаннымъ образомъ богословскій курсъ въ Карловцахъ, а затѣмъ проводили два года при

какомъ нибудь университетѣ, слушая лекціи по юридическому факультету.

Въ виду вышеизложеннаго, понятны попытки соборовъ объ улучшеніи системы образованія православнаго духовенства; понятны и тѣ громкія заявленія неудовольствія, которыя слышались въ обществѣ съ пятидесятыхъ годовъ настоящаго столѣтія. Поэтому нечего удивляться, если соборъ, состоявшійся въ 1864—1865 годахъ, какъ въ прочихъ дѣлахъ такъ и въ этомъ, принялъ рѣшительныя мѣры, которымъ не осмѣлились сопротивляться личности, въ виду индивидуальныхъ своихъ интересовъ не желавшія никакихъ реформъ. Соборъ постановилъ: «всѣ существующія богословскія училища закрыть, а вмѣсто закрываемыхъ открыть въ Карловцахъ для всѣхъ епархій карловицкой митрополіи одно богословско-учебное заведеніе, въ которое должны приниматься одни только студенты, окончившіе гимназическій курсъ и выдержавшіе удовлетворительно испытаніе зрѣлости». Соборъ обратилъ вниманіе на внутреннее устройство заведенія, опредѣливъ курсъ обученія и программу предметовъ. Курсъ обученія продолжается четыре года. Программа предметовъ слѣдующая: введеніе въ богословіе, церковно-славянскій и греческій языки; введеніе въ священное писаніе ветхаго и новаго завѣта, екзегетика, догматическое богословіе, исторія церкви, пастырское богословіе, каноническое право, литургика, гомилетика съ практическими занятіями, педагогика, діететика, сельское хозяйство, церковное пѣніе по уставу.

Для преподаванія вышеупомянутыхъ предметовъ положено пять штатныхъ наставниковъ и одинъ сверхштатный. Преподавателямъ назначено хорошее содержаніе для того, чтобы они могли заниматься исключительно только наставническимъ дѣломъ. Сознавая, что хорошая библіотека составляетъ неотъемлемую принадлежность высшаго заведенія, соборъ постановилъ ассигновать на устройство библіотеки въ первый годъ 2,000 гульд., а потомъ ежегодно по 300 гульд. Для слушателей богословскихъ наукъ устроены двадцать четыре временныхъ стипендіи. Чтобы закончить это дѣло, какъ слѣдуетъ, соборъ установилъ постоянную стипендію въ 600 гульд. для выдачи лишь тому сербу, который пожелавъ получить образованія заграницей, не имѣетъ на то потребныхъ средствъ. Впрочемъ эта сти-

пендія должна выдаваться не иначе, какъ подъ условіемъ, что, по оконніи курса, сербъ-стипендіатъ долженъ занять мѣсто наставника въ карловицкомъ богословскомъ заведеніи.

Постановленія собора получили императорское утвержденіе 10-го августа 1868 года. Закрытіе существовавшихъ еще тогда богословскихъ училищъ окончательно утверждено. Сверхъ того, въ виду приготовленія къ занятію должности наставниковъ въ новомъ заведеніи, отправлено было въ кіевскую духовную академію, въ качествѣ стипендіатовъ, четверо молодыхъ людей, а именно: Борота, Мургуловичъ, Думичъ и Купусаревичъ. Съ 1872 по 1874 годъ недовольные новыми порядками вещей элементы дѣлали отчаянныя усилія для того, чтобы, при посредствѣ правительства, уничтожить все сдѣланное въ послѣдніе десять лѣтъ. Изъ Россіи вернулись лишь трое: Борота, Думичъ и Купусаревичъ, а Мургуловичъ поступилъ на службу въ Россіи. Возвратившіеся изъ Россіи вышеупомятые стипендіаты готовы были уже занять предназначенныя имъ должности; но встрѣтили со стороны сербскихъ іерарховъ пренебреженіе, а отъ нѣкоторыхъ даже и преслѣдованіе. Наконецъ съ тѣхъ поръ, какъ занялъ каѳедру митрополита-патріарха Прокопій Ивашковичъ, на горизонтѣ сербской православной церкви въ Австріи стало яснѣе. Усилія предшествовавшихъ соборовъ прекратить злоупотребленія въ разныхъ областяхъ церковно-народной жизни находятъ поддержку у владыки и во всемъ обнаруживается его стараніе подвинуть впередъ дѣла церкви и училищъ. Въ виду этого святѣйшій синодъ, собиравшійся въ іюнѣ 1875 года, опредѣлилъ: «съ началомъ учебнаго года (1875—1876) открыть въ Карловцахъ первый курсъ богословскаго учебнаго заведенія по программѣ, установленной соборомъ 1864—1865 годовъ, пригласивъ бывшихъ стипендіатовъ-студентовъ кіевской духовной академіи занять каѳедры преподавателей въ открываемомъ заведеніи». Открытіе этого заведенія состоялось въ началѣ октября 1875 года. Мы не можемъ при этомъ не замѣтить, что одного духовно-учебнаго заведенія отнюдь недостаточно для всей территоріи, состоящей въ вѣдѣніи сербскаго патріархата.

IV.

Очеркъ духовной литературы: перечень духовныхъ писателей и переводчиковъ отъ конца XII до первой половины XVII ст.; кабларо-овчарскіе монастыри; краткая замѣтка о богослужебныхъ книгахъ у австрійскихъ сербовъ; состояніе современной духовной сербской литературы; причины ея упадка; заключеніе.

Начало славянской литературы обыкновенно относятъ ко времени перевода евангелія и богослужебныхъ книгъ съ греческаго языка на славянскій. Что касается собственно сербовъ, то у нихъ духовная литература начинается лишь со времени св. Саввы, т. е. съ конца XII и начала XIII ст. Чтобы вкратцѣ охарактеризовать постепенное движеніе духовной литературы у сербовъ, мы представимъ библіографическій перечень духовныхъ писателей и переводчиковъ, начиная съ св. Саввы и укажемъ ихъ сочиненія и переводы.

Св. Савва, первый архіепископъ сербскій. Онъ составилъ:

а) Уставъ иноческаго житія для маленькаго монастыря или скита карейскаго или такъ называемой Типикарницы (иначе Сихастарія, Пирга). Этотъ уставъ писанъ на пергаментѣ: подлинникъ его сохранился и по сіе время.

б) Уставъ (типикъ) иноческаго житія для хиландарскаго монастыря. Уставъ этотъ написанъ на древне-сербскомъ языкѣ: онъ состоитъ изъ 43 главъ и носитъ слѣдующее названіе: **«ИСПИСАНИЇЄ И ОУКАЗАНИЇЄ ЖИТИꙖ СОУЩЄЇЄ ВЪ МОНАСТЫРИ ПРѢСВЄТНЇЄ БОГОРОДИЦЄ НАСТАВНИЦЄ И ПРѢДАНИОЄ МНОЮ ГРѢШНИМЬ И СМѢРЄНЫМЬ МНЇХОМЬ САВОЮ ВАМЬ О ГОСПОДѢ ВОЗЛЮБЛЇЄНА ЧЄДА И БРАТИЄ».** Подлинникъ этого устава хранится въ хиландарскомъ монастырѣ. Здѣсь въ началѣ помѣщена краткая исторія хиландарскаго монастыря, а также и нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднихъ дняхъ жизни Симеона. Самый уставъ содержитъ правила относительно иноческой жизни и монастырской дисциплины. Онъ напечатанъ по древнему списку въ Гласникѣ XXIV, по новому списку ibid. XX.

в) Уставъ для студеницкаго монастыря, весьма схожій съ уставомъ хиландарскаго монастыря.

г) Краткое житіе своего отца Стефана Нѣмани: «**СЛОВО .А̃ О НАСЛѢДОВАНИИ СВѢТААГО МОНАСТИРА СЕГО** (т. е. Студеницы) **ПРѢПОДОБНЫИМЬ ОТЬЦЕМЬ НАШИМЬ И ХТИТОРОМЬ, ГОСПОДИНОМЬ СУМЕОНОМЬ И О ЖИТІИ ЕГО**». Здѣсь св. Савва воздаетъ хвалу своему отцу св. Симеону за заслуги, оказанныя христіанской вѣрѣ и церкви въ Сербіи. Этотъ трудъ написанъ Саввой въ бытность его въ студеницкомъ монастырѣ.

д) «Каноны св. Симеону и стихеры и чудотворенія его». Эти каноны были написаны св. Саввой въ 1201 году въ Хиландарѣ. Поводомъ къ составленію ихъ послужило причисленіе Симеона, вскорѣ послѣ смерти его, къ лику святыхъ, такъ какъ его тѣло оказалось нетлѣннымъ и прославилось чудотвореніями.

е) Номоканонъ (кормчая книга). Переводъ этой книги съ греческаго языка на сербскій былъ сдѣланъ св. Саввой на Аѳонской горѣ между 1212 и 1215 годами. Принимая во вниманіе, что теперь ни въ Сербіи, ни въ Болгаріи не нашлось ни одного списка номоканона, писаннаго на славянскомъ языкѣ до времени Саввы, можно предполагать, что онъ впервые былъ переведенъ на славянскій языкъ св. Саввой. Этотъ переводъ является и послѣднимъ его ученымъ трудомъ. Такимъ образомъ трудами св. Саввы узаконилось въ сербской церкви употребленіе такъ называемаго сербско-славянскаго языка т. е. нарѣчія болгарской церкви, приспособленнаго къ фонетическимъ законамъ сербскаго языка.

Стефанъ первовѣнчанный—первый король сербскій. Въ 1228 году онъ написалъ краткое житіе своего отца Стефана Нѣмани.

Дометіанъ—іеромонахъ хиландарскій. Его ученые труды:

а) Житіе св. Саввы—написано въ 1242 году.

б) Житіе Стефана Нѣмани—въ 1264 году.

Оба эти житія напечатаны въ Бѣлградѣ въ 1865 году сербскимъ ученымъ Даничичемъ подъ заглавіемъ: «Живот Светога Симеуна и Светога Саве».

*

Даніилъ II-й—архіепископъ сербскій. Его ученый трудъ: «Сербскій Цароставникъ или Родословъ», который содержитъ житія королей и архіепископовъ сербскихъ. Вмѣсто критической оцѣнки дѣятельности сербскихъ королей и архіепископовъ, авторъ описываетъ въ своемъ «Родословѣ» различныя знаменія и чудеса и расточается въ похвалахъ «сильнымъ міра сего»; такъ что «Родословъ» не можетъ служить хорошимъ источникомъ для исторіи той эпохи. «Родословъ» Даніила былъ изданъ въ Загребѣ въ 1866 году сербскимъ ученымъ Георгіемъ Даничичемъ, подъ заглавіемъ: «Животи краљева и архиепископа српских».

Монахъ Исаія, жившій въ XIV ст., перевелъ съ греческаго языка на славянскій «Творенія Діонисія Ареопагита съ толкованіями св. Максима».

Григорій Цамблакъ или Цамвлакъ—митрополитъ кіевскій. Его ученые труды: а) житіе Стефана Дечанскаго; б) извѣстіе о перенесеніи мощей Параскевы Терновской изъ Болгаріи въ Сербію.

Венедиктъ, іеромонахъ аѳонскій, перевелъ въ 1426 году съ греческаго языка на сербскій бесѣды Іоанна Златоустаго на книгу Бытія.

Стефанъ деспотъ, сынъ деспота Лазаря или Стефанъ Высокій (1389—1427). Онъ былъ извѣстенъ, какъ хорошій писатель и переводчикъ. Всѣ его оригинальныя произведенія были душеспасительнаго содержанія, какъ напримѣръ: «слово любьве» и т. п. Большая часть его трудовъ—переводъ съ греческаго.

Константинъ, философъ костенгскій, по порученію патріарха сербскаго Никона, написалъ «житіе деспота Стефана Лазаревича».

Патріархъ Паисій (1614 — 1646). Его литературные труды: а) житіе и жизнь царя Стефана (Душана) и сына его Уроша младаго царя»; б) «Повѣсть вкратцѣ»—о праведномъ Стефанѣ Штльяновичѣ—сербскомъ деспотѣ († 1515).

Вообще монашествующая братія въ Сербіи является горячимъ поборникомъ развитія духовнаго просвѣщенія въ странѣ. Монахи усердно трудятся надъ переписываніемъ церковныхъ книгъ, занимаются составленіемъ житій, лѣтописей. Общій характеръ лѣтописей былъ, понятно, вполнѣ религіозный; слогъ—церковно-библейскій, от-

части на подобіе византійскихъ писателей: дѣйствующія лица говорятъ языкомъ ветхо-завѣтныхъ историческихъ книгъ. Составители лѣто-писей часто приводятъ изрѣченія изъ Священнаго писанія, пускаются въ нравственныя и благочестивыя размышленія и т. п. Хотя эти лѣтописи и не выдерживаютъ строгой исторической критики, всетаки онѣ важны для насъ потому, что наглядно характеризуютъ степень умственнаго и нравственнаго развитія, до которой достигъ сербскій народъ во времена Нѣманичей; а эти лѣтописи намъ говорятъ, что это было время высшаго религіознаго развитія сербскаго народа и сербской духовной жизни.

Въ періодъ времени отъ 1346 до 1459 годовъ, т. е. до времени окончательнаго завоеванія Сербіи турками, духовная литература у сербовъ достигла наибольшаго своего развитія. Начиная-же съ конца XV ст., сербская духовная литература стала замѣтно падать. Это и понятно. Многіе монастыри были разорены, а монашествующія лица пали подъ ятаганами турокъ, или искали себѣ спасенія въ бѣгствѣ. Правда, что въ концѣ XV ст. заводятся сербскія типографіи въ Черногоріи и Венеціи, т. е. въ странахъ, не подпавшихъ подъ власть турокъ; но въ этихъ типографіяхъ стали печататься почти исключительно церковныя книги, какъ-то: псалтыри, евангелія, апостолы, служебники, часословы и т. д. Во время уже владычества турокъ, были построены такъ называемые «кабларо-овчарскіе» монастыри, извѣстные также подъ именемъ «сербска света гора». Въ этихъ-то монастыряхъ снова началась духовно-литературная дѣятельность сербскаго народа.

Водворившись въ Австріи, православные сербы не могли и думать о развитіи своей духовной литературы, такъ какъ даже и церковныхъ книгъ не легко было имъ тамъ достать. Австрійское правительство, проводя свои политическіе принципы въ союзѣ съ римско-католическою церковью, не дозволяло устраивать на своей территоріи типографій для печатанія, по его выраженію, «схизматическихъ книгъ». И вотъ взоръ православнаго серба начинаетъ обращаться къ далекому сѣверу, который является ему свѣтиломъ, озаряющимъ его свѣтомъ православнаго ученія. Православные сербскіе монастыри и церкви начали получать, въ значительномъ количествѣ, изъ Россіи

богослужебныя книги. Съ глубокимъ умиленіемъ православный сербъ прочитывалъ первую страницу церковной книги, на которой обыкновенно помѣщалось поименованіе членовъ россійскаго царствующаго дома и возносилъ о нихъ теплую молитву Всевышнему. Такимъ образомъ начала установляться духовная связь между австрійскими сербами и русскими. Сознаніе такой связи, преемственно переходя отъ отца къ сыну, вошло, такъ сказать, въ плотъ и кровь православнаго серба.

Императрица Марія-Терезія, желая прервать всякую связь сербовъ съ Россіей, устроила въ 1771 году въ Вѣнѣ типографію для печатанія православныхъ богослужебныхъ книгъ. Православное сербское духовенство, привыкши совершать богослуженіе по книгамъ, печатаемымъ въ Россіи, смотрѣло съ недовѣріемъ на книги, печатаемыя въ Вѣнѣ, начинавшіяся перечнемъ австрійскаго царствующаго дома. Поэтому въ православныхъ сербскихъ монастыряхъ и церквахъ богослуженіе обыкновенно отправлялось по книгамъ, печатаннымъ въ Россіи. При Императорѣ Іосифѣ II была составлена коммисія, въ составъ которой вошли исключительно католики и протестанты. Эта коммисія порѣшила, чтобъ всѣ сербскія книги печатались не «кирилицей», а «латиницей». Императоръ Іосифъ II утвердилъ это постановленіе коммисіи, и лишь благодаря ходатайству сербскаго митрополита Моисея Путника оно было отмѣнено.

Въ 1852 году была созвана въ Вѣнѣ, подъ предсѣдательствомъ императорскаго коммисара, коммисія, состоявшая изъ нѣсколькихъ православныхъ сербскихъ епископовъ и архимандритовъ: задачей коммисіи было изыскать средство къ тому, чтобы вывесть изъ употребленія въ австрійскихъ православныхъ монастыряхъ и церквахъ богослужебныя книги, печатаемыя въ Россіи. Коммисаръ сдѣлалъ предложеніе, чтобы всѣ православные монастыри и церкви, въ которыхъ находятся въ употребленіи богослужебныя книги, полученныя изъ Россіи, выслали эти книги въ коммисію, а въ замѣнъ ихъ получатъ книги, напечатанныя въ Вѣнѣ. Архимандритъ Никаноръ Груичъ (нынѣшній пакрацкій епископъ) на это предложеніе коммисара отвѣчалъ: «богослужебныя книги, гдѣ-бы онѣ ни были печатаны, составляютъ такое же имущество церкви, какъ и всѣ предметы,

ей принадлежащіе; поэтому если возможно признать законнымъ такое истребованіе богослужебныхъ книгъ отъ православныхъ монастырей и церквей, то нельзя уже впредь обезпечить неприкосновенности и остальной церковной собственности». Вскорѣ коммисія разошлась, не пришедши ни къ какому заключенію по этому предмету.

Въ 1859 году министерство народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ въ Вѣнѣ разослало по епархіямъ циркуляръ, въ которомъ говорилось, что богослужебныя книги могутъ быть покупаемы въ Вѣнѣ по дешевымъ цѣнамъ и даже будутъ высылаемы безмездно въ тѣ церкви. которыя, по скудости своихъ средствъ, не въ состояніи были бы пріобрѣтать ихъ за деньги. На сколько намъ извѣстно, означенный циркуляръ не принесъ желанныхъ результатовъ. Намъ приходилось не разъ слышать отъ православныхъ сербскихъ священниковъ такого рода замѣчанія: «если на богослужебной книгѣ означено, что она напечатана въ Москвѣ, и притомъ приложенъ къ ней списокъ особъ россійскаго царствующаго дома, тогда мы увѣрены, что она составлена въ духѣ православномъ, а богослужебныя книги, печатаемыя въ Вѣнѣ, можетъ статься, подготовляютъ почву къ проведенію уніи среди сербскаго населенія». Въ настоящее время въ православныхъ сербскихъ монастыряхъ и церквахъ иногда отправляется богослуженіе по книгамъ вѣнской типографіи; но все-таки наши церковныя книги хранятся вездѣ въ монастырскихъ и приходскихъ библіотекахъ, какъ нѣчто святое.

Мы представили нѣкоторыя свѣдѣнія о богослужебныхъ книгахъ у австрійскихъ сербовъ. Духовная литература, въ настоящемъ ея значеніи, можно сказать, вовсе у нихъ не существуетъ. Правда, что, кромѣ проповѣдей на воскресные и праздничные дни, встрѣчаются сочиненія, содержащія въ себѣ свѣдѣнія о сербской православной церкви; но богословскихъ сочиненій въ тѣсномъ смыслѣ этого слова на сербскомъ языкѣ во все не имѣется. Представимъ перечень наиболѣе выдающихся сочиненій духовно-сербской литературы.

1. «Kurzer Bericht von der Beschaffenheit der zerstreuten zahlreichen illyrischen Nation in der K. K. Erblanden. Von Freiherrn von Bartenstein. Frankfurt und Leipzig. 1802». Баронъ Бартенштейнъ въ 1746 году занималъ мѣсто предсѣдателя иллирійской

дворцовой депутаціи, а потому имѣлъ подъ рукою всѣ документы, касающіеся сербской православной церкви. На основаніи этихъ документовъ онъ и составилъ свой трудъ. Александръ Сандичъ перевелъ это сочиненіе на сербскій языкъ и издалъ въ 1866 году въ Вѣнѣ подъ заглавіемъ: «Кратак извештај о стању расејанога многобројнога Илирскога народа по царским и краљевским насљедним земљама».

2. Spomen drevnosti Fruškogorskih monastirej. U Novom Sadu. 1840. Крестича.

3. Історія Восточно-Славенскогъ Богослуженія и Кѵрілловскогъ Књижества кодъ Славена Западне Цркве. 1847. Александра Стојчковича.

4. Катихисісъ. Бечь. 1856. Эта книга принята за руководство въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

5. Исторія кратка свештена за србска народна училишта у Аустрійском Царству. Бечь. 1857.

6. Свештене повѣсти изъ старога завѣта: I Авраамъ; II Рута; III Пророкъ Илія; IV Пророкъ Данилъ; V Естира. У Земуну. 1857. Эта книга переведена на сербскій языкъ архимандритомъ вратевшничкимъ Гавріиломъ Поповичемъ.

7. Пророка и цара Давіда псалтир. Нови-Садъ. 1857. Онъ переведенъ на сербскій языкъ православнымъ епископомъ Платономъ Атанацковичемъ.

8. Часословъ. Бечь. 1857.

9. Geschichte der slawenapostel Cyrill und Method und der slawischen Liturgie. Leitmeritz. 1857. Гинцеля.

10. Књиге Товита, Іудіте, Естире, Іова. Нови-Садъ. 1858. Переводъ бачкаго епископа Платона Атанацковича.

11. Осмогласникъ. Нови-Садъ. 1858. Эта книга содержитъ церковное пѣніе во всѣ воскресные и праздничные дни на весь годъ.

12. Actenmässige Darstellung der Verhältnisse der gr. n. u. Hierarhie in österreich, dann der illyrischen National-Congresse und Verhandlungs-Synoden. Wien. 1860.

13. Радња благовештенског сабора народа српског у сремским Карловцима. Нови-Садъ. 1861. Ивана Георгіевича.

14. Богомили и црква босанска. У Задру. 1867. Петрановича.

15. Србска народна црква на канонично-историчв свом е едним словом у додатку: о побожности и народн мешвару. 1868. Сочиненіе бездинскаго архимандрита Өе ковича.

16. Србске бесједе, које је саставио и говорио највиı православној цркви горньо-карловачкој. У Београду. 18 ніе карловачкаго протоіерея Николая Беговича.

17. Православни црквено-народни синод држан у З года. Содержащіеся здѣсь матеріалы были изданы в 1871 году Герасимомъ Петрановичемъ.

18. Zur Geschichte der kirchlichen Union in der Militärgränze. Wien. 1875. профессора Швикера. Тр составленный по документамъ, которые хранятся въ архи министерства, посвященъ православному плашскому еписко Живковичу.

У австрійскихъ сербовъ нѣтъ ни журнала, ни газеты тельно духовнаго содержанія *). Впрочемъ въ мѣстных ныхъ изданіяхъ появляются иногда статьи, посвященныя нію различныхъ церковныхъ вопросовъ. Эти повременн суть слѣдующія:

1. «Сербска Лѣтопис». Этотъ журналъ—органъ п ховныхъ интересовъ сербскаго народа—началъ въ 182 ходить въ Будимѣ (Офенъ), а въ теченіе 10 лѣтъ (с 1852 годъ) дѣлами его редакціи завѣдывалъ Иванъ С временемъ редакція была переведена въ Новый Садъ, гдѣ по настоящее время.

2. «Србско-далматински Магазинъ». Этотъ журнал ходить въ Задрѣ въ 1835 году и до 1841 года въ завѣдываніи Өеодора Петрановича. Затѣмъ редакто журнала былъ дубровницкій протоіерей Георгій Никол 50-хъ годахъ редакцію этого журнала принялъ Герасим вичъ, который, съ небольшими промежутками, завѣдыв

*) Правда, что въ Задрѣ въ 1871 году выходилъ ежемѣсячный д налъ „Православье“ подъ редакціей профессора богословія Никодим

1868 года. За недостаткомъ денежныхъ средствъ, журналъ этотъ, въ теченіи 2-хъ лѣтъ, не выходилъ; наконецъ въ 1870 году вышелъ вторично подъ редакціею Герасима Петрановича, а слѣдующая книжка вышла въ 1873 году подъ редакціею Вуиновича и Милаша. Этотъ журналъ выходитъ одинъ разъ въ годъ; каждая книжка стоитъ по 60 крейцеровъ.

3. «Гласник»—органъ сербскаго ученаго общества, находящагося въ Бѣлградѣ. Мы не считаемъ лишнимъ указать на болѣе замѣчательныя статьи, появившіяся въ этомъ журналѣ: а) «Житіе св. Саввы» (книжка I); б) «О границама, докле се е простирана область негдашнѣгъ печскогъ патріархата» (кн. VIII); в) «Просторъ Србске патріаршіе»—Ивана Гавриловича (кн. IX); г) «Погледъ на исторію Србске цркве првога періода» (кн. X); д) «За црквену исторію србску»—копія съ рукописи XVII вѣка, сдѣланная Даничечемъ (кн. XI); е) «Ферманъ султана Махмуда србскомъ патріарху Арсенію» 1731 (кн. XI); ж) «Историјски развитак српске цркве»—Светозара Никетича (кн. XXVII и XXXI); з) «Критички поглед на прошлост срба у Угарской», профессора Гаврила Витковича (кн. XXVIII, XXX, XXXVII, XXXVIII, XXXIX); и) «Нови податци за историју српских пресељеника у Угарской», Гаврила Витковича (кн. XXXVI); і) «Општи лист патријаршије печке», Милойевича (кн. XXXV); к) «Белешка о Богомилама», Савы Косановича (кн. XXXVII).

4. «Бесіеда», этотъ журналъ началъ выходить въ 1871 году въ Новомъ Садѣ, подъ редакціей протоіерея Беговича, но вскорѣ затѣмъ прекратилъ свое существованіе вслѣдствіе недостатка подписчиковъ.

5. «Застава» — органъ сербской либеральной партіи въ Австріи: онъ выходитъ 4 раза въ недѣлю въ Новомъ Садѣ. Эта газета служитъ горячимъ поборникомъ національно-церковныхъ интересовъ православнаго сербскаго населенія Австріи.

Изъ настоящаго краткаго очерка видно, что у австрійскихъ сербовъ преимущественно разработывается историко-церковная литература, а учеными дѣятелями являются, въ большинствѣ случаевъ, свѣтскія лица. Положеніе, въ которомъ находится современная

сербская духовная литература, можетъ быть отчаст
слѣдующими причинами:

1. Недостатокъ духовнаго образованія въ средѣ п
сербскаго духовенства. По церковному уставу не дозво
полагать въ санъ священника того серба, который пр
не выдержалъ экзамена изъ богословскихъ наукъ. Но
встрѣчаются изъятія: воспитанникъ, не окончившій д
ческаго курса, а слѣд. неимѣющій никакого понятія
скихъ наукахъ, успѣваетъ, по протекціи, быть рукоп
санъ священника, а затѣмъ — получить приходъ. О
смотритъ на предстоящее пастырское служеніе, какъ н
средство обезпечить свое личное существованіе;

2. Враждебное отношеніе австрійскаго правител
учной дѣятельности православнаго сербскаго духовенст
либо изъ членовъ православнаго сербскаго духовенств
бы статью о состояніи православной сербской церкви
Венгріи, то онъ едва ли бы рѣшился помѣстить ее в
изъ опасенія не навлечь на себя подозрѣнія мѣстных
властей. По этой-то причинѣ православные сербскіе
владѣющіе даже богословскими познаніями, весьма
относятся къ научнымъ занятіямъ;

3. Полное равнодушіе православныхъ сербскихъ
по отношенію къ научной дѣятельности подвѣдомств
духовенства. Въ большинствѣ случаевъ, они являются
орудіями австро-венгерскаго правительства. Мы види
настоящее время, не только епархіи плашская и па
и архіепископія карловицкая не имѣютъ своихъ
или церковныхъ календарей. Изданіе епархіальнаго
въ которомъ помѣщались бы свѣдѣнія о православных
сербскихъ училищахъ и т. д. не только полезно, но
обходимо. Хотя на епархіальныхъ конференціяхъ и б
рѣшеніе—ежегодно выпускать епархіальные шематизмы;
стояще время, это рѣшеніе не было приведено въ испол
епархіальныя начальства не имѣютъ средствъ для тако
изданія, то можно бы было печатать его на счетъ народ

Сербы-міряне могли бы денежными пожертвованіями содѣйствовать процвѣтанію своей духовной литературы и чрезъ то оказать большую услугу православію. Вмѣсто пожертвованія значительныхъ денежныхъ суммъ на постройку роскошныхъ храмовъ и памятниковъ *), сербы-міряне хотя бы часть означенныхъ пожертвованій могли предназначить: 1) на улучшеніе матеріальнаго положенія православныхъ духовно-учебныхъ заведеній на столько, что онѣ могли бы приготовлять ученыхъ богослововъ, достойныхъ пастырей церкви и способныхъ педагоговъ, однимъ словомъ, чтобы онѣ были разсадниками дѣятелей, которые могли бы охранять святыню православной вѣры, укрѣплять свою паству въ догматахъ православія и предостерегать ея членовъ отъ отступничества; 2) на поддержаніе сербской литературы, а также и тѣхъ повременныхъ изданій, въ которыхъ разработывается вопросъ о православной церкви въ Австріи и 3) на учрежденіе стипендій для доставленія молодымъ сербамъ возможности получать высшее духовное образованіе въ Россіи съ тѣмъ, чтобы перенесть его къ себѣ на родину. Желательно бы было, чтобы славянскіе уроженцы, которые обучаются въ нашихъ духовныхъ академіяхъ, усердно занимались богословскими науками, твердо помня, какое ожидаетъ ихъ обширное поприще дѣятельности на родинѣ.

---

*) Тріестскіе сербы израсходовали около 1.000,000 гульд. на постройку православной церкви въ Тріестѣ, а сремскіе сербы—болѣе 1,000 гульд. на памятникъ Мушицкаго.

V.

Церковно-административное устройство сербскаго населенія Ав: первыя сербскія православныя епархіи въ Австріи; церковно-нар 1744 года; устройство иллирійской депутаціи въ Осѣкѣ; устройств дворцовой депутаціи въ Вѣнѣ; учрежденіе синода; „Constitutiones rісае“; сербскій регламентъ 1777 года; деклараторія 1779 года; „ ная система“; вторичное открытіе иллирійской дворцовой депута сербскіе соборы 1864, 1865, 1868, 1871 и 1875 годовъ, для цер стративнаго устройства сербовъ въ Австріи.

Мы выше указали на тѣ условія, при какихъ сер грація стала водворяться въ Австріи. Въ 1498 году ена «сремская епархія», первая православная епархія сремскій епископъ имѣлъ пребываніе въ фрушкогорском рѣ—Крушедолѣ. По мѣрѣ увеличенія, вслѣдствіе эмиг скаго элемента въ Австріи, стали устраиваться тамъ епархіи. Такъ въ первой половинѣ XVI ст. были у Австріи слѣдующія епархіи: «пожегская или славонск гединская» (она существуетъ и по настоящее время) ско-стольно-бѣлградская»; а во второй половинѣ XV дующія епархіи: «темешварско-іенопольская», «карлов польская» и «вараждинская или хорватская епархія». XVII ст. т. е., ко времени переселенія въ Австрію Арсенія III Черноевича, тамъ было уже восемь епархі но: шегединская, будимско-стольно-бѣлградская, темешва польская (въ юго-восточной Венгріи), вараждинская (в Хорватіи): она называется также Марчскою, потому чт епархіальный епископъ жилъ въ Марчѣ вблизи города (Kreutz); вершацкая (въ Темешварскомъ банатѣ): она с и по настоящее время; могачско-сигетская (въ южной карловачко-зринопольская и великоварадско-егарская (ной Венгріи).

Съ теченіемъ времени означенныя епархіи были прео и кромѣ того были учреждены епархіи новыя. Такъ XVIII ст., будимско-стольно-бѣлградская епархія стала будимскою, каковое названіе сохраняетъ и по настоящее

мешварско-іенопольская епархія при архіепископѣ Арсеніѣ Черноевичѣ стала называться іенопольско-арадско-темешварскою, а въ 1722 году была раздѣлена на двѣ: арадско-іенопольскую, вообще извѣстную подъ именемъ арадской, и темешварскую. Могачско-сигетская епархія въ 1731 году была присоединена къ будимской епархіи. Начиная съ конца XVIII ст., карловачко-зринопольская епархія стала именоваться горьне-карловачкой въ отличіе отъ карловицкой архіепископіи, которая была учреждена въ первой половинѣ XVIII ст. и которая называлась «Дольне-карловачкой». Въ началѣ XVIII ст. были устроены двѣ епархіи: «пакрацкая» (въ Славоніи), которая существуетъ и по настоящее время и «костайницкая», въ составъ которой отошли южная часть карловачко-зринопольской епархіи, идущая вдоль границъ Босніи: эта епархія была закрыта въ 1771 году.

Относительно границъ сербскихъ православныхъ епархій, о которыхъ мы выше говорили, не имѣется положительныхъ данныхъ. Правительство мало обращало вниманія на этотъ предметъ, а митрополитъ и епископы измѣняли, по взаимному соглашенію, не только границы своихъ епархій, но нерѣдко и самыя названія. Сфера дѣятельности православныхъ сербскихъ епархіальныхъ архіереевъ была крайне не опредѣлена: не только при рѣшеніи возникавшихъ въ епархіи процессовъ, но и при разсмотрѣніи вполнѣ церковныхъ дѣлъ, епархіальное начальство приходило нерѣдко въ столкновеніе съ свѣтскими римско-католическими властями, которыя обыкновенно тормозили ходъ дѣла. Поэтому чувствовалась крайняя потребность въ устройствѣ самостоятельнаго церковно-административнаго органа, который-бы сосредоточилъ въ себѣ всѣ дѣла, непосредственно касающіяся всего сербскаго населенія въ Австріи. Такъ мы видимъ, что на церковно-народномъ соборѣ въ 1744 году былъ поднятъ вопросъ объ улучшеніи церковно-административнаго устройства православнаго сербскаго населенія Австріи. На немъ было постановлено: учредить при митрополитѣ консисторію, которая-бы служила церковно-административнымъ органомъ всего сербскаго населенія Австріи; обсужденіе-же наиболѣе важныхъ вопросовъ, касающихся церкви и церковной администраціи, должно подлежать синоду, въ которомъ должны принимать участіе всѣ православные епископы: синодъ имѣлъ быть

созываемъ подъ личнымъ предсѣдательствомъ митрополита; торъ не утвердилъ этого постановленія. Въ 1745 году бы. въ Осѣкѣ, для управленія новопріобрѣтенными земля ными сербами, «коммиссія in neo-acquisitis» иначе извѣ именемъ «иллирской депутаціи», которой подчинены были родныя дѣла, а слѣдовательно и дѣла, касающіяся церкви году «коммиссія in neo-acquisitis» была преобразована совѣтъ, устроенный въ Вѣнѣ, подъ названіемъ «иллирс депутація» (Hof-deputation in illyricis).

Венгры были крайне недовольны устройствомъ «илл ской депутаціи». Стремясь къ омадьяризованію народи селявшихъ венгерское королевство, венгры посмотрѣли на этого совѣта какъ на стремленіе сербовъ къ пріобрѣте политической самостоятельности. Впрочемъ сербская церко нистрація требовала радикальныхъ преобразованій, что было на церковно-народномъ соборѣ въ 1769 году. Пос преній было принято на соборѣ слѣдующее постановле политъ, подъ личнымъ своимъ, предсѣдательствомъ, и годно созывать синодъ, въ которомъ должны присутст епархіальные архіереи. Этотъ синодъ, созываемый для текущихъ дѣлъ и нуждъ церкви, имѣетъ быть высши нымъ органомъ. Однимъ словомъ, настоящій соборъ п тому-же заключенію, какъ и соборъ 1744 года. По собора на этотъ разъ удостоилось императорскаго у Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что 1769 года, австрійское правительство стало отправлять своихъ коммисаровъ, въ качествѣ своихъ уполномоченн

Начиная съ собора 1769 года, о постановленіи к уже выше говорили, стали обращать болѣе серьезное в улучшеніе сербской церковной администраціи. Такъ м что въ 1770 году были изданы «Constitutiones nationis i въ силу которыхъ австрійскіе сербы были подчинены в ныхъ дѣлахъ епархіальнымъ архіереямъ, а во всѣхъ оста гражданскимъ властямъ.

21-го сентября 1776 года, подъ предсѣдательство

тельственнаго коммиссара былъ созванъ синодъ, на которомъ присутствовали митрополитъ и семь епископовъ и засѣданія котораго продолжались до 3-го января 1777 года. На этомъ синодѣ былъ составленъ сербскій регламентъ — «Regulamentum Illyricorum». Укажемъ на нѣкоторые пункты этого регламента: 1) митрополиту и епископамъ предоставлено право разрѣшенія вопросовъ, касающихся исключительно администраціи сербской православной церкви; изъятіе въ этомъ отношеніи составила Военная Граница, дѣла которой были переданы военному министерству въ Вѣнѣ; 2) управленіе гражданскими дѣлами сербскаго народа было перенесено изъ иллирійской дворцовой депутаціи въ «венгерскую дворцовую канцелярію» (K. Ungarische Hof-Kanzlei); 3) митрополитъ и епископы должны присягать въ вѣрности царствующему дому; 4) въ санъ священника могъ быть рукополагаемъ только тотъ, кто выдержитъ экзаменъ въ консисторіи; 5) сербо-австрійскіе священники не могутъ совершать поѣздокъ внѣ территоріи безъ особаго на то дозволенія свѣтскихъ властей; 6) сербо-австрійскіе священники не могутъ быть рукополагаемы на иностранной территоріи; 7) сербскіе священники — иностранные подданные — лишены права получать мѣста при приходскихъ церквахъ въ Австріи (это постановленіе было сдѣлано, вѣроятно, съ цѣлью отклонить всякое сближеніе между сербами австрійскими и турецкими).

Этотъ регламентъ, составленный подъ непосредственною редакціей правительственнаго коммисара, имѣлъ, повидимому, задачей своей привлечь на сторону правительства высшее сербское православное духовенство и сдѣлать его поборникомъ правительственной системы. Поэтому онъ не только не содѣйствовалъ улучшенію положенія низшаго сербскаго православнаго духовенства, но даже ограничивалъ политическую самостоятельность сербскаго народа, передавши управленіе сербскими народными дѣлами венгерской дворцовой канцеляріи. Понятно, что регламентъ 1777 года породилъ сильное недовольство среди сербовъ, такъ что правительство не сочло нужнымъ давать ему дальнѣйшій ходъ.

16-го іюля 1779 года былъ изданъ новый регламентъ, подъ на-

званіемъ «Деклараторія» (Rescriptum declaratorium n
rieae). Главныя начала регламента 1779 года были слѣ

1) Вся территорія, населенная православными серб
лена на восемь епархій. Это были епархіи: сремская, те
вершацкая, арадская, будимская, бачская, пакрацкая или
и горьне-карловацкая. Пакрацкая епархія была раздѣле
топопій: Пакрацъ, Борово, Даруварь, Трешньевица,
Градишка, Северинъ, Нарта и Плашинацъ; епархія
ловацкая также на 9 протопопій: Лика, Крбава, Кор
личъ, Плашка, Будацки, Киринъ, Глина и Костайница.

2) Учреждены епархіальныя консисторіи, въ кото
сосредоточена церковная администрація всей епархіи.
значеніе низшей судебной инстанціи для граждански
совъ, касающихся православнаго духовенства. Въ
дѣлахъ, православное сербское духовенство было под
щимъ государственнымъ законамъ; хотя и было дозво
хіальнымъ архіереямъ назначать въ судъ двухъ конс
членовъ для принятія участія въ засѣданіяхъ при р
ствѣ уголовныхъ дѣлъ, касающихся низшаго духовенст
рѣдко могли пользоваться этимъ правомъ, такъ как
власти всегда находили излишнимъ оповѣщать ихъ
ствѣ такого рода дѣлъ.

3) Учрежденъ синодъ (jus appellatorium). Он
изъ двухъ сосѣднихъ епископовъ, одного протоіерея и
съ правомъ голоса, и долженъ былъ собираться один
годъ въ митрополичьемъ домѣ. Синодъ пріобрѣлъ значе
судебной инстанціи по гражданскимъ и церковнымъ дѣла
щимся православнаго духовенства; вѣдѣнію его подлеж
провѣрка монастырскихъ отчетовъ. На рѣшеніе аппелл
жно было еще аппеллировать къ императорскому престо

4) Регламентировано внутренее устройство церковно
собора. Въ силу регламента 1779 года, сербы им
лать на соборъ 75 депутатовъ, а именно: 25 духовныхъ
ныхъ и 25 гражданскихъ.

БЕРЕЗИНЪ.

5) Установлены условія, опредѣлявшія право на полученіе священническаго мѣста. Для полученія священническаго мѣста требовался предварительный экзаменъ; нельзя было сдѣлаться священникомъ, не имѣя 25 лѣтъ отъ роду.

Регламентъ 1779 года недостаточно ясно опредѣлилъ сферу дѣятельности епархіальныхъ консисторій; поэтому, въ 1782 году, появилась такъ называемая «консисторіальная система», составленная на общихъ каноническихъ основаніяхъ православной церкви. Вѣдѣнію консисторій были предоставлены церковно-административныя дѣла православнаго сербскаго населенія, а также былъ ввѣренъ надзоръ надъ монастырскими и церковно-общинными недвижимыми имуществами. Нормою при рѣшеніи дѣлъ должны были служить консисторіямъ апостольскіе каноны, постановленія семи вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ и кормчая книга, а по отношенію къ монастырской дисциплинѣ—монастырскія правила. Консисторія имѣла состоять изъ президента (обыкновенно епархіальный архіерей) и девяти членовъ (двухъ архимандритовъ — настоятелей монастырей, двухъ протоіереевъ, двухъ священниковъ, нотарія, фискала, наблюдающаго за правильностью совершенія таинствъ и переводчика).

Согласно постановленію церковно-народнаго собора 1790 года, была устроена, 5-го марта 1791 года, въ Вѣнѣ «Иллирійская дворцовая канцелярія» (Illyrische Hofkanzlei), президентомъ которой былъ назначенъ графъ Балаша, а въ число совѣтниковъ (3) выбранъ былъ епископъ темешварскій Петръ Петровичъ. Для церковныхъ дѣлъ православнаго вѣроисповѣданія въ Военной Границѣ была устроена «Landes Commission», которая зависѣла отъ означенной канцеляріи. Сербскій митрополитъ не хотѣлъ признавать рѣшеній этой канцеляріи, которая, по его мнѣнію, составляла инстанцію низшую оффиціальнаго его положенія. Поэтому часто возникали недоразумѣнія между канцеляріей и митрополитомъ, предписаніямъ котораго весьма часто не подчинялись и сами епископы. Чтобы устранить это ненормальное положеніе дѣлъ, было рѣшено закрыть иллирійскую дворцовую канцелярію, чего, впрочемъ, сильно домогались и венгры. Закрытіе это состоялось 30-го іюля

1792 года; дѣла ея были пересены въ министерств просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ въ Вѣнѣ.

На церковно-народномъ соборѣ 1864—1865 годов жено раздѣлить епархіальныя консисторіи на два отдѣле перваго, которое имѣло состоять исключительно изъ дух ковъ, должны были подлежать дѣла вполнѣ церковна въ вѣдѣніе втораго, въ числѣ членовъ котораго имѣл духовныхъ лица и три міряника, должны отойти дѣла а также надзоръ надъ церковно-общинными и монастырск жиными имуществами. Во главѣ обоихъ отдѣленій консисте стоять мѣстный епархіальный архіерей. Были сдѣланы преобразованія и въ самой патріарше-митрополичьей ріи. Личный ея составъ былъ нѣсколько увеличенъ; та ла состоять изъ митрополита—ея предсѣдателя, двух шихъ архіереевъ, двухъ архимандритовъ, двухъ протоіер священниковъ и нотарія съ правомъ голоса.

Церковно-народный соборъ 1868 года сдѣлалъ но новленія, которыя были утверждены императоромъ въ 1 По этимъ постановленіямъ завѣдываніе дѣлами церковн страціи и по управленію церковными имѣніями имѣло под дѣнію церковнаго комитета, который долженъ быть сос выбору изъ членовъ мѣстной православной общины. Этот имѣлъ состоять изъ президента, вице-президента и изъ чле которыхъ можетъ простираться отъ 8-ми до 24-хъ, см сленности населенія общинъ); изъ членовъ двое несутъ о ктиторовъ. Президентъ и вице-президентъ выбираются на п а члены—на годъ. Президентъ церковнаго комитета долж вать, по меньшей мѣрѣ, два раза въ годъ, общее собраніе (которому обязанъ представить отчетъ по церковной админи разрѣшенію котораго долженъ подлежать каждый вопро дящій изъ обыкновенной сферы дѣятельности церковнаго какъ то: избраніе депутата на соборъ или въ епархіал ференцію, производство капитальныхъ поправокъ въ церк церковномъ домѣ, увеличеніе содержанія церковно-служител На соборѣ 1868 года былъ рѣшенъ вопросъ о нова

ленія, въ церковно-административномъ отношеніи, епархій на протопопіи и приходы.

Сербскій церковно-народный соборъ, 26-го іюля 1871 года, статьею первою постановилъ дать слѣдующее временное устройство епархіямъ, находящимся въ районѣ сербской митрополіи. Епархіальное управленіе раздѣляется на двѣ части: церковное управленіе и школьное управленіе. Церковное управленіе, въ свою очередь, было подраздѣлено на два отдѣленія: 1) епархіальная консисторія, въ вѣдѣніе которой вошли церковныя дѣла, и 2) епархіальный административный комитетъ, который завѣдываетъ церковно-общинными и монастырскими имуществами. Школьноеуправленіе состоитъ изъ епархіальнаго школьнаго комитета, которому ввѣряется завѣдываніе сербскими училищами и фондами. Всѣ эти части мѣстнаго епархіальнаго управленія находятся въ непосредственномъ завѣдываніи епархіальнаго архіерея и состоятъ изъ членовъ, опредѣляемыхъ по выбору, духовныхъ и свѣтскихъ. Въ силу помянутаго постановленія стали созываться въ мѣстѣ пребыванія епархіальнаго архіерея епархіальныя собранія (скупщины), кругъ дѣятельности которыхъ окончательно не былъ опредѣленъ соборомъ. Главная задача этихъ собраній состояла въ томъ, чтобы назначить, по выбору, лицъ по частямъ вновь учрежденнаго епархіальнаго управленія; кромѣ того, онѣ имѣли подготовить слѣдующаго рода предложенія: 1) о личномъ составѣ и сферѣ дѣятельности органовъ епархіальнаго управленія, и 2) о количествѣ добавочнаго содержанія клира и ученаго сословія, а также обсудить вопросъ относительно пріисканія средствъ, потребныхъ на содержаніе воспитательныхъ и учебныхъ заведеній и другаго рода учрежденій.

Въ настоящее время Хорватія, Славонія и прилегающая къ нимъ Военная Граница, въ церковно-административномъ отношеніи, раздѣлены на двѣ епархіи: пакрацкую и пламскую. Первая обнимаетъ собою жупаніи: загребскую, вараждинскую, крижевскую, вировитицкую и пожегскую *). Пакрацкая епархія подраздѣлена на четыре протопопіи, а именно: 1) раичкая, въ ней приходовъ 20, свя-

*) Сремская жупанія входитъ въ составъ архіепископіи карловицкой.

щенниковъ 20, селъ 99 и прихожанъ 16,384; 2)
ская, въ ней приходовъ—34, священниковъ—34, се
прихожанъ—37,746; 3) *пакрацкая*, въ ней прих
священниковъ—27, селъ—154 и прихожанъ—25,98
тинская, въ ней приходовъ—24, священниковъ—24
и прихожанъ — 23,620. Кромѣ того въ составъ пакрац
входятъ города: Загребъ съ 216 православныхъ се
привница—съ 48 и Пожега—съ 11. Такимъ образ
крацкой епархіи, раздѣленной на четыре протопопіи,
всего приходовъ—107, церквей—159, селъ—518 и пр
104,003.

Плашская епархія *) обнимаетъ собою рѣчкую жупа
ватско-славонскую Военную Границу, т. е. округи—п
скій, второй банскій, слуинскій, личкій, оточацкій
скій. Она подраздѣлена на шесть протопопій: 1) *личка*
приходовъ—30, священниковъ—30, селъ—74 и пр
55,957; 2) *кореницкая*, въ ней приходовъ—18, свяще
18, селъ—55 и прихожанъ—35,493; 3) *плашская*, в
ходовъ—11, священниковъ—11, селъ—60 и прихожанъ-
4) *будацкая*, въ ней приходовъ—17, священниковъ—1
165 и прихожанъ—30,682; 5) *глинская*, въ ней прихо
священниковъ—24, селъ—90 и прихожанъ — 24,026
тайницкая, въ ней приходовъ—28, священниковъ—2
124 и прихожанъ—35,885.

Духовному управленію плашскаго епископа подлеж
православное сербское населеніе въ городахъ: Карловцѣ (Ка
одна церковь во имя св. Николая, 6 селъ, 1 свя
379 душъ; Рѣкѣ — одна церковь во имя св. Никол
творца, 1 священникъ и 50 душъ, и Тріестѣ—двѣ
имя св. Спиридона и св. Георгія, два іеромонаха

*) Въ началѣ XIX ст. мѣстопребываніе епископа карловацкой е
перенесено изъ города Карловца въ селеніе Плашку лежащее въ дев
отъ него, разстояніи, а вслѣдствіе этого и самая епархія стала называтьс

діаконъ и 235 душъ *). И такъ въ плащской епархіи—6 протопопій, 131 приходъ, 195 церквей, 568 селъ и 227,419 прихожанъ.

Органами церковно-народнаго управленія являются—соборъ и синодъ. Сербскій церковно-народный соборъ состоялъ въ 1868 году изъ «личныхъ» и «выборныхъ» членовъ. Личными членами были всѣ тѣ, которые имѣли на соборѣ мѣсто и голосъ, по своему сану, именно: сербскій карловицкій патріархъ и архіереи сербскихъ православныхъ епархій въ Австро-Венгріи. Выборными-же членами были всѣ тѣ лица, которыхъ сербскій народъ, по смыслу избирательнаго закона, выбиралъ на соборъ въ качествѣ своихъ уполномоченныхъ. Выборныхъ членовъ было всего 75, а именно: 25 отъ церковнаго и 50 отъ гражданскаго чина. Избиратели—духовные и міряне — сообща выбираютъ членовъ собора, какъ церковнаго, такъ и гражданскаго чина. Отъ церковнаго чина отправляется на соборъ слѣдующее число депутатовъ: дольно-карловацкая архіепископія посылаетъ 5 депутатовъ, епископіи: бачская — 3, будимская—2, темешварская — 4, вершацкая — 3, пакрацкая—3 и горьне-карловацкая—5. Отъ гражданскаго чина присутствуетъ на соборѣ: изъ дольно-карловацкой архіепископіи—7 депутатовъ; изъ епископій: бачской—7, будимской—2, темешварской—8, вершацкой—8, пакрацкой—5 и горьне-карловацкой—12. Сверхъ того, горьне-карловацкая и пакрацкая, совокупно взятыя, отправляютъ еще одного отъ себя депутата. Депутаты, какъ церковнаго, такъ и гражданскаго чина выбираются на три года.

Предсѣдателемъ собора бываетъ сербскій патріархъ, а въ случаѣ неимѣнія его, старѣйшій епископъ; вице-предсѣдателя-же выбираетъ самъ соборъ на все время своей дѣятельности. Соборъ выбираетъ изъ своей среды коммисію, которая состоитъ изъ предсѣдателя—епископа и восьми членовъ, а именно: трехъ отъ церковнаго и пяти отъ гражданскаго чина. Эта коммисія, которая въ своей дѣя-

*) Сербская православная церковь въ Тріестѣ лишь въ іерархическомъ отношеніи зависитъ отъ плашскаго епископа; въ сущности-же она пользуется полною самостоятельностью въ церковно-административномъ отношеніи.

тельности отвѣтственна передъ соборомъ, должна: во первыхъ наблюдать, чтобы точно были выполнены постановленія; во вторыхъ отправлять дѣла, какія соборъ ей поручитъ; въ третьихъ приготовлять предложенія, имѣющія быть представленными на обсужденіе собора, и въ четвертыхъ принимать и объявлять постановленія собора въ то время, когда не происходятъ его засѣданія. Коммисія эта является исполнительнымъ органомъ, и обыкновенно собирается четыре раза въ году: въ маѣ, іюнѣ, сентябрѣ и октябрѣ. Императору принадлежитъ право отсрочить засѣданія собора и даже распустить его.

Карловицкій соборъ 1875 года выработалъ новый свой уставъ, въ которомъ между прочимъ точно опредѣлены границы самоуправленія сербской церкви. Сербская церковь въ Австро-Венгріи можетъ теперь, въ области своихъ внутреннихъ дѣлъ, дѣйствовать съ большою свободою, которая ограничена только общимъ надзоромъ, принадлежащимъ коронѣ. Притомъ при обсужденіи на соборѣ вопросовъ, за исключеніемъ церковно-богословскихъ, свѣтскій элементъ, въ лицѣ свободно избранныхъ депутатовъ, долженъ на немъ играть видную, выдающуюся роль.

Синодъ состоитъ изъ сербскихъ православныхъ епископовъ и бываетъ созываемъ подъ предсѣдательствомъ патріарха.

Епархіальныя консисторіи сохраняютъ прежнее свое значеніе. Церковное управленіе въ приходахъ, въ силу постановленія собора 1868 года, было поручено церковнымъ комитетамъ, которые состоятъ изъ членовъ мѣстныхъ общинъ по выбору. Эти церковные комитеты остались въ силѣ и по настоящее время.

Во главѣ сербской духовной администраціи стоитъ патріархъ. Онъ есть представитель не только сербской православной церкви, но и сербской народности. Обычай созывать церковно-народные соборы для избранія митрополита и для обсужденія церковно-народныхъ вопросовъ, принесли съ собою сербскіе эмигранты изъ Турціи въ Австрію. Впрочемъ этотъ обычай получилъ и силу закона, согласно грамотѣ отъ 20-го августа 1691 года, о которой мы уже выше говорили. Лице, избранное соборомъ въ званіе митрополита, бывало обыкновенно утверждаемо въ этомъ званіи самимъ императоромъ.

Впрочемъ, съ теченіемъ времени, правительство стало назначать на соборъ одного или нѣсколькихъ своихъ уполномоченныхъ—комиссаровъ, съ цѣлью поддержать на немъ выборъ своего кандидата въ митрополиты. Такимъ образомъ соборъ удержалъ за собою лишь номинально право выбора митрополита.

Право выбора епископовъ принадлежитъ синоду. Начиная со времени императрицы Маріи-Терезіи, синодъ, который сталъ созываться съ разрѣшенія правительства и въ присутствіи императорскаго коммисара, долженъ выбрать одного изъ трехъ кандидатовъ, предложенныхъ патріархомъ на вакантную епископскую каѳедру; затѣмъ императоръ одобряетъ или не одобряетъ означенный выборъ. Въ случаѣ, если выборъ бываетъ одобряемъ правительствомъ, то выбранное лицо, при своемъ рукоположеніи, принимаетъ изъ рукъ патріарха посохъ, затѣмъ читаетъ, во время литургіи, исповѣданіе вѣры (на сербскомъ языкѣ), въ которомъ выражаетъ, что онъ строго будетъ держаться постановленій православной церкви и повиноваться духовной власти патріарха. Новоизбранный епископъ, какъ и патріархъ, получаетъ отъ императора грамоту *), за которую платитъ положенную сумму, которая разнообразится смотря потому, на какую епархію онъ былъ назначенъ. Такъ, въ силу постановленія собора 1790 года, епископъ темешварскій платитъ 2,000 гульд., верхне-карловацкій—700 гульд. и т. д.

Въ силу постановленія сербскаго церковно-народнаго собора 1864—65 годовъ, прихожане пріобрѣли право подавать голосъ при выборахъ своихъ приходскихъ священниковъ. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что положеніе приходскихъ священниковъ, въ особенности въ селахъ — крайне тяжелое. Членами церковныхъ комитетовъ являются весьма часто лица, не знающія не только грамоти, но и не понимающія, въ чемъ состоитъ самостоятельное церковное управленіе. Поэтому весьма часто случается, что нетолько не созываются скупщины, но и церковные комитеты мало дѣйствуютъ для блага церкви и даютъ широкій просторъ мѣстнымъ свѣтскимъ властямъ

*) Въ силу постановленія сербскаго собора 1790 года за патріаршую грамоту взимается правительствомъ 3,000 гульденовъ.

вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Оканчивая настоящій очеркъ, мы считаемъ нужнымъ присемъ присовокупить, что, вслѣдствіе недозволенія посвящать въ санъ священника лицъ, не имѣющихъ 25 лѣтъ отъ роду, лица, не достигшія означеннаго возраста, по окончаніи курса въ семинаріи, бываютъ обыкновенно помѣщаемы учителями въ сербскихъ училищахъ.

VI.

Матеріальныя средства сербскаго православнаго духовенства: дѣятельность патріарха Арсенія III въ дѣлѣ улучшенія матеріальнаго положенія сербскаго православнаго духовенства въ Австріи; доходы сербскаго духовенства, опредѣленные регламентомъ 1779 года; императорскій рескриптъ 1868 года; общее заключеніе о матеріальномъ положеніи духовенства въ Австріи.

Ипекскій патріархъ Арсеній III Черноевичъ, переселившись въ Австрію, обратилъ особое вниманіе на обезпеченіе матеріальныхъ средствъ мѣстнаго сербскаго духовенства, которое, въ большинствѣ случаевъ, не имѣло другаго источника доходовъ, кромѣ незначительной платы за требы. Благодаря его стараніямъ, австрійское правительство стало отводить казенные участки пахатной земли (сессіи) тѣмъ православнымъ церквамъ, которыя были построены на казенныхъ земляхъ; также покупало оно поземельные участки для церквей, которыя находились на дворянскихъ земляхъ. Такимъ образомъ, положеніе православнаго духовенства было въ матеріальномъ отношеніи нѣсколько улучшено: каждый изъ приходскихъ священниковъ получилъ опредѣленное число десятинъ пахатной земли.

Съ теченіемъ времени были изданы законоположенія относительно содержанія сербскаго православнаго духовенства. Въ силу регламента 1779 года, было назначено сербскому митрополиту 34,000 гульденовъ опредѣленнаго дохода, а императорскимъ рескриптомъ (Erläuterungs-Rescript) 16-го іюля 1779 года были опредѣлены доходы всего сербскаго православнаго духовенства,

именно: 1) доходы митрополита или патріарха: а) 14,000 гульденовъ изъ казны; б) доходы съ недвижимыхъ имуществъ, составлявшихъ собственность митрополіи; в) плата за рукоположеніе; г) плата за освященіе церквей и т. д.; д) плата «десятины», т. е. десятой части съ поземельныхъ доходовъ, платимой ему православнымъ сербскимъ населеніемъ. 2) доходы епископовъ: а) «конвенціи» (conventions-geld) или, по обще-употребительному названію—«дымница». Въ 1771 году, по добровольному соглашенію между епископами и общинами, было положено, что каждый домъ имѣетъ платить ежегодно отъ 6 до 9 крейцеровъ мѣстному епархіальному архіерею. Регламентъ 1779 года утвердилъ помянутое соглашеніе, которое и получило силу закона. Поэтому, начиная съ этого времени, стала собираться означенная подать съ мѣстнаго населенія въ пользу епархіальныхъ архіереевъ, вмѣстѣ съ государственными податями. б). «Сидоксіи». (sydoxial-taxen): каждый священникъ имѣлъ платить своему епархіальному архіерею ежегодно по три крейцера за каждый домъ своего прихода. в) «Синделіи» или «сиггеліи» — плата за священническую грамоту. Каждый священникъ, при полученіи прихода, долженъ былъ платить своему епархіальному архіерею по 30 крейцеровъ за каждый домъ своего прихода. Хотя, по закону, подобный взносъ не долженъ былъ бы превышать сумму въ 50 гульд.; но весьма часто случалось священникамъ, когда приходъ былъ богатый, платить своему епархіальному архіерею и до 400 гульд. за грамоту, или точнѣе говоря, за мѣсто. Синделія на языкѣ народномъ называлась «дискреціей»; въ 1852 году эта плата была уничтожена. г) За освященіе церкви епископы получали десять дукатовъ; за освященіе антиминса — три дуката. д) Если священникъ умиралъ, не оставивши послѣ себя наслѣдниковъ, то епископъ имѣлъ право на наслѣдованіе двухъ третей всего его имущества. е) Епископы получали добавочное содержаніе изъ сербскаго народнаго фонда. ж) Наконецъ они пользовались доходами съ садовъ и виноградниковъ, принадлежащихъ епископскому дому. Такимъ образомъ карловацкій, напримѣръ, епископъ получалъ ежегодно: конвенціи 1,889 гульденовъ, сидоксіи—685 гульд., пособія изъ сербскаго народнаго фонда 1,200 гульд.,

пособія отъ епархій темешварской и вершацкой 3,250
скопы темешварскій и вершацкій, какъ наиболѣе богат
должны были отдавать извѣстную часть своихъ доходс
карловацкаго епископа) и другихъ доходовъ приблизит
гульд., всего — 8,024 гульд. За епископскій дип
вацкій епископъ платилъ 700 гульденовъ. 3) Дохо
повъ или благочинныхъ: а) каждый протопопъ имѣл
ходъ и пользовался съ него доходами, какъ и всякій
ходскій священникъ; б) каждый приходскій священн
ной протопопіи платилъ своему благочинному ежегодн
крейцеру за каждое семейство прихода; в) благочинные о
отъ платы сидоксіи епископамъ. 4) Доходы приходскихъ
ковъ: а) «бирь». Каждое сербское православное семейство
годно давать своему приходскому священнику съ кажда
хатной земли (1,600 квадр. саженей), по два ока(около
какихъ-бы то ни было земледѣльческихъ продуктовъ; б)
плата за требы; в) «доходъ отъ богоявленской воды». Пр
святою водой домовъ въ праздникъ Богоявленія каждое с
жно заплатить своему приходскому священнику семь кре
крейцера идетъ въ пользу епархіальнаго архіерея, оди
въ пользу благочиннаго, а три остаются для самого
г) «сессія»; такъ называются участки земли (въ 34
ной земли), которые составляютъ собственность приход
Каждый сельскій приходскій священникъ получалъ «сес
ея не имѣлось въ приходѣ, то за каждое рало пахатно
давалось по 3 гульд. 15 крейцеровъ изъ фонда, изв
именемъ «Proventen-fond» *).

На церковно-народномъ соборѣ 1864—65 годовъ был
нятъ вопросъ объ улучшеніи матеріальныхъ средствъ серб
славнаго духовенства. Принятыя на немъ постановленія б

---

*) Этотъ фондъ составлялся изъ слѣдующихъ доходовъ: поз
душныя подати; различные сборы съ лѣсовъ; всѣ аренды, какъ-то:
кабаки, ярмарки и т. д. Онъ находится въ вѣдѣніи особой коммис
зывается «Central-finanz-commission».

дены императорскимъ рескриптомъ 10-го августа 1868 г. Эти постановленія суть слѣдующія: 1) относительно содержанія сербскаго патріарха; годичный итогъ доходовъ сербскаго патріарха приблизительно достигаетъ 50,000 гульденовъ или 30,000 рублей. Эта сумма составляется слѣдующимъ образомъ: а) девять тысячъ гульденовъ отъ казны въ вознагражденіе за отнятую у патріарха «десятину»; б) пять тысячъ гульденовъ отъ казны въ вознагражденіе за взятыя отъ него недвижимыя имущества; в) различнаго рода церковные доходы, какъ напримѣръ: плата, взимаемая патріархомъ за рукоположеніе; плата за освященіе церквей и т. д. 2) Относительно содержанія епископовъ. Доходы епископовъ суть слѣдующіе: а) личный налогъ—всякій православный сербъ, живущій въ епархіи пакрацкой, обязанъ ежегодно давать своему епархіальному архіерею по два крейцера, а въ епархіи плашской—по одному крейцеру; б) доходы съ имѣній—всѣ епархіальные архіереи владѣютъ недвижимыми имуществами, которыя составляютъ собственность епископскихъ каѳедръ; доходъ съ такого рода имѣній былъ опредѣленъ особою коммисіей по десятилѣтней сложности постояннаго съ нихъ дохода; в) добавочное содержаніе, получаемое нѣкоторыми епископами изъ неприкосновеннаго національнаго фонда, о чемъ мы выше говорили; г) готовое помѣщеніе. 3) Доходы протопоповъ или благочинныхъ: а) доходы съ своего прихода; б) три процента съ той суммы, которую православная община имѣетъ платить своему приходскому священнику. 4) Относительно содержанія приходскихъ священниковъ: а) денежный окладъ. Мы не считаемъ лишнимъ замѣтить, что приходы въ пакрацкой епархіи раздѣлены на шесть разрядовъ, при чемъ принято во вниманіе численность населенія, а именно: въ приходахъ перваго разряда имѣется прихожанъ отъ 1,800 душъ и свыше; въ приходахъ втораго разряда—отъ 1,600 до 1,800; въ приходахъ третьяго разряда—отъ 1,400 до 1,600; въ приходахъ четвертаго разряда—отъ 1,100 до 1,400; въ приходахъ пятаго разряда—отъ 900 до 1,100 и въ приходахъ шестаго разряда—отъ 700 до 900. Денежные оклады, которые называются «парокіалами», различны, а именно: священники приходовъ перваго разряда ежегодно получаютъ 1,000 гульд.; втораго—800 гульд., третьяго—700 гульд., четвер-

таго—600 гульд., пятаго—500 гульд. и шестаго—400 гульд. Впрочемъ въ плашской епархіи приходы раздѣлены на три разряда: за основаніе дѣленія принято пространство пахатной земли, входящей въ составъ прихода: съ каждаго рала пахатной земли (рало = 1,600 кв. саженъ) надлежитъ платить приходскому священнику по 20 крейцеровъ. Если же полученная отъ этого рода взносовъ сумма оказывалась малою, то изъ сербскаго неприкосновеннаго фонда ежегодно выдавалось всему духовенству плашской епархіи, въ видѣ вспоможенія, отъ 6,000 до 7,000 гульденовъ. б) Доходы съ церковныхъ недвижимыхъ имуществъ (сессій); если въ приходѣ вовсе не имѣется такой земли, то приходскому священнику выдается 200 гульденовъ ежегодно изъ «Proventen-fond». в) «Штоле»—плата за требы отъ 10 крейцеровъ и до двухъ гульденовъ; за заупокойныя обѣдни, совершаемыя по комъ-либо въ теченіи года, полагается 75 гульд. (такая плата извѣстна подъ общимъ именемъ—парусіа); за годичный поминъ покойниковъ—10 гульденовъ (эта плата извѣстна подъ именемъ «сарандарь»); за отпѣваніе и погребеніе платятъ священнику, смотря по средствамъ селянъ, бо́льшую или меньшую сумму, которая носитъ названіе «самрштина». г) Готовое помѣщеніе съ отопленіемъ.

Новое постановленіе, опредѣлившее количество доходовъ православнаго сербскаго духовенства, отчасти содѣйствовало на практикѣ ухудшенію матеріальнаго его положенія. По императорскому рескрипту 10-го августа 1868 года, приходскимъ священникамъ, какъ мы выше замѣтили, были назначены годовые оклады (парохіалы). Этотъ «парохіалъ» долженъ быть собираемъ коронными чиновниками съ прихожанъ и доставляемъ церковнымъ комитетамъ, которые, въ свою очередь, уже должны передавать оный своему приходскому священнику. Но много есть такихъ приходовъ, въ которыхъ церковные комитеты состоятъ преимущественно изъ поселянъ, вообще съ боязнію смотрящихъ на всякое лицо, находящееся въ государственной службѣ. Поэтому, будучи спокойны со стороны церковныхъ комитетовъ, чиновники, которымъ поручается сборъ «парохіала», употребляютъ весьма часто собранныя ими денежныя суммы на свои собственныя потребности и весьма неисправно затѣмъ выплачиваютъ деньги при-

ходскимъ священникамъ, которымъ, такимъ образомъ, иногда приходится въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ ожидать полученія своего жалованья. Приходскіе священники бываютъ вынуждаемы въ подобныхъ случаяхъ обращаться съ жалобами къ мѣстнымъ свѣтскимъ властямъ; но ходатайства ихъ бываютъ весьма рѣдко принимаемы въ соображеніе, а чиновникъ-сборщикъ «парохіала» тогда начинаетъ не деликатно обращаться со священникомъ, обвинившимъ его въ незаконномъ поступкѣ. Для уничтоженія такого рода явленій, необходимо учрежденіе строгаго контроля надъ сборщикомъ «парохіала»: этого можно достигнуть введеніемъ особаго комитета.

Говоря о содержаніи сербскаго православнаго духовенства, мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что вопросъ объ улучшеніи матеріальнаго его положенія былъ уже неоднократно обсуждаемъ на сербскихъ церковно-народныхъ соборахъ. Такъ мы видимъ, что на церковно-народномъ соборѣ 1864—1865 годовъ было положено уменьшить число духовныхъ. Но какъ это ограниченіе числа духовныхъ было вызвано не дѣйствительною въ томъ потребностью, а только желаніемъ улучшить матеріальное положеніе низшаго православнаго духовенства, то и это распоряженіе сербскаго собора не могло имѣть благопріятныхъ результатовъ. Для улучшенія матеріальнаго положенія православнаго сербскаго духовенства въ Хорватіи, Славоніи и Военной Границѣ, вмѣсто сокращенія числа духовныхъ, надлежало-бы ассигновать въ пользу ихъ изъ сербскаго неприкосновеннаго національнаго фонда болѣе значительныя денежныя пособія, чѣмъ какія предназначены, напримѣръ, для духовенства плашкой епархіи, о чемъ мы говорили выше.

Теперь невольно раждается вопросъ: достаточны-ли матеріальныя средства неприкосновеннаго національнаго фонда для удовлетворенія всѣхъ нуждъ сербскаго православнаго духовенства? Можно сказать, что нѣтъ. Но австрійское правительство могло-бы увеличить означенный фондъ, отдѣливъ на этотъ предметъ часть суммы, полученной отъ продажи имѣній православныхъ монастырей и церквей въ Буковинѣ, по присоединеніи этой провинціи къ Австріи въ 1786 году; помянутыя имѣнія, какъ извѣстно, были секвестрованы правительствомъ. Если австрійское правительство находитъ возможнымъ ассиг-

новать извѣстные проценты съ означенной суммы въ пользу уніатскихъ и католическихъ учебныхъ заведеній, то оно должно бы, повидимому, удѣлить извѣстную долю и въ пользу православной церкви, которая имѣетъ полное право на денежное себѣ вспоможеніе изъ означенной суммы.

Сербскіе православные монастыри.

Никто не станетъ отвергать, что монашество въ его чистомъ и свѣтломъ образѣ способно представлять собою высокое и замѣчательное явленіе; никто не станетъ отвергать и того, что монастыри, правильно устроенные и поставленные на истинныхъ началахъ, могутъ имѣть большое и благодѣтельное вліяніе на народъ, который обыкновенно собирается туда толпами и массами, ища духовнаго утѣшенія, нравственнаго отдыха и успокоенія души. Къ сожалѣнію, сербское монашество и сербскіе монастыри въ ихъ современномъ видѣ и положеніи являются нерѣдко отступающими отъ той цѣли, къ какой должны стремиться, не соотвѣтствующими своему назначенію и потому представляющими явленіе ненормальное и грустное.

Здѣсь мы представимъ нѣкоторыя данныя о сербскомъ монашествѣ. Мы разсмотримъ внѣшнія условія, при какихъ оно появилось на сербской территоріи; какъ оно тамъ постепенно развивалось; а въ заключеніе, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, въ какомъ состояніи оно находится теперь въ юго-славянскихъ провинціяхъ Австріи.

I.

Устройство монастырской жизни въ Сербіи; монастырскіе уставы; значеніе сербскаго монашества при Нѣманичахъ; подраздѣленіе монашествующихъ на три разряда, и монастырей — на два класса; о появленіи монашества въ Австріи; перечень положеній о монастыряхъ; администрація монастырскими имуществами; монастырскіе доходы.

Монастырская жизнь у православныхъ сербовъ начинается, собственно говоря, со времени св. Саввы. Принявъ схиму въ одномъ изъ аѳонскихъ монастырей, св. Савва вскорѣ затѣмъ построилъ на аѳонской горѣ, какъ мы выше замѣтили, большой православный монастырь «Хиландарь» и, собравъ вокругъ себя братію, написалъ для нея монастырскія правила, извѣстныя подъ именемъ «хиландарскаго устава». Такъ какъ, при составленіи означеннаго устава, св. Савва руководствовался уставомъ св. Василія Вел., то сербскіе монахи «калудьери»*) стали также называться «василивцами». Впрочемъ св. Савва написалъ еще другой уставъ «Студеницкій» для монашествующей братіи лавры «Студеницы». Эти оба устава, какъ произведеніе одного и того-же лица, были схожи не только по формѣ, но и по содержанію. Говоря о монастырскихъ уставахъ, мы не считаемъ лишнимъ упомянуть еще о «типикѣ св. Саввы Іерусалимскаго», который въ 1319 году былъ переведенъ съ греческаго языка на древне-славянскій языкъ игуменомъ хиландарскаго монастыря Никодимомъ; сдѣлавшись въ послѣдствіи сербскимъ архіепископомъ, Никодимъ не преминулъ ввести этотъ уставъ во всѣхъ сербскихъ монастыряхъ. Впрочемъ уставъ «Іерусалимскій» весьма мало разнится отъ уставовъ, составленныхъ св. Саввой. Всѣ эти уставы, кромѣ правилъ, касающихся монастырской дисциплины, содержали также постановленія, которыя опредѣляли матеріальныя средства настоятелей монастырей.

---

*) Самое названіе «калудьерь», употребляющееся у сербовъ, было заимствовано отъ грековъ—καλόγερος (монахъ).

Раждается вопросъ, какими побужденіями руководился Св. Савва, заводя монастыри въ Сербіи? Въ описанный нами періодъ времени сербская православная церковь была обставлена крайне неблагопріятными условіями. Имѣя въ виду поднять религіозное чувство и сознаніе въ народѣ, стоявшемъ еще на низкой степени образованія, и охранить въ неприкосновенности святыню православія, Св. Савва нашелъ, что лучшее средство для достиженія этихъ цѣлей—устроить нѣсколько монастырей въ Сербіи. Онъ, повидимому, былъ того мнѣнія, что монашествующія лица, не будучи связаны никакими узами съ здѣшнимъ міромъ, могутъ легче подготовить себя къ пастырскому служенію, и явиться болѣе дѣятельными тружениками въ дѣлѣ духовнаго просвѣщенія народа, чѣмъ члены бѣлаго духовенства. Этимъ-то объясняется особая заботливость, какъ Св. Саввы, такъ и всѣхъ Нѣманичей о развитіи монашества въ Сербіи, а эта ихъ заботливость нагляднымъ образомъ проявилась въ устройствѣ монастырей.

Дѣйствительно мы видимъ, что, начиная съ первыхъ дней политико-государственной жизни сербовъ, сербское монашество и монастыри уже играютъ видную роль еще въ молодомъ, неокрѣпшемъ государствѣ: сербскіе монастыри служили и мѣстомъ молитвы, и мѣстомъ обученія, и мѣстомъ благотворительности; а сербское монашество являлось въ древнемъ сербскомъ государствѣ мощною цивилизующею силой, которая прочно внѣдряла въ народѣ православіе. Сербскіе монастыри снискали себѣ такое сильное уваженіе въ народѣ, что сами сербскіе короли ничего не предпринимали, не получивъ предварительно благословенія со стороны настоятеля того или иного монастыря.

Послѣ паденія сербскаго царства монастыри служили единственными мѣстами, гдѣ сербы находили себѣ нравственное утѣшеніе и бодрость въ перенесеніи испытываемыхъ ими несчастій. Тамъ въ пустынѣ, подъ мрачными сводами благодатнаго царства вѣры и любви, гдѣ само Провидѣніе руководило слабыхъ и немощныхъ на прямомъ, истинномъ пути жизни, гдѣ на ряду съ чувствомъ религіознымъ въ связи съ нимъ и подъ его воздѣйствіемъ зрѣло и крѣпло чувство патріотическое, гдѣ царила вѣчная правда и истина, тамъ-то возникла и мысль народнаго осво-

божденія. Въ монастыряхъ сохранились и всѣ особенности сербскаго народнаго характера.

Говоря о монашествѣ временъ Нѣманичей, мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что сербскіе монахи дѣлились на три разряда: 1) «прости калудьери»—послушники; 2) «схимники»—монахи, т. е. лица, давшія обѣтъ поститься и молиться Богу и повиноваться старшимъ, и 3) «велики схимники»—аскеты, жившіе вдали отъ людей. Самые монастыри были раздѣлены на 2 разряда: «лавры», какъ напримѣръ—Студеница, и «монастыри», въ церковно-административномъ отношеніи зависѣвшіе отъ лавръ. Лавры и монастыри владѣли землями и были освобождены отъ государственныхъ повинностей. Въ законникѣ Душана опредѣляются наказанія, какимъ должны подвергаться монахи за неисполненіе ими монастырскаго устава. Впрочемъ были и женскіе монастыри: но какими правами они пользовались, въ какихъ отношеніяхъ находились къ церковнымъ властямъ—объ этомъ не сохранилось никакихъ свѣдѣній.

Можно предполагать, что въ Австрію монастырская жизнь была перенесена боснійско-герцоговинскою эмиграціей, такъ какъ сербскіе эмигранты обыкновенно совершали свои переселенія въ австрійскія владѣнія, имѣя во главѣ либо архимандрита, либо епископа, а въ «совѣтѣ», управлявшемъ ихъ дѣлами, находилось нѣсколько лицъ и изъ монашествующаго сословія. Сербъ искони отличался религіознымъ настроеніемъ и стойкостію въ православіи. Поэтому и въ новомъ своемъ отечествѣ онъ сталъ охотно строить церкви, монастыри, завѣщая имъ свои движимыя и недвижимыя имущества съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы послѣ его кончины въ извѣстные дни были совершаемы по немъ заупокойныя обѣдни. При митрополитѣ Моисеѣ Петровичѣ, сербскіе монахи получили одѣяніе, которое сохранили они и по настоящее время. Одежда монаховъ таже, что и у бѣлаго духовенства, но съ тѣмъ отличіемъ, что у монаховъ ряса и подрясникъ изъ чернаго сукна. У епископа и архимандрита поясъ красный и подкладка на рясѣ краснаго цвѣта, какъ у протопопа, а у іеромонаха поясъ черный и подкладка на рясѣ чернаго цвѣта. Монахи носятъ черный низенькій клобукъ (манторосъ).

Въ 1733 году, при сербскомъ митрополитѣ Викентіѣ Іоанновичѣ и въ 1735 году при митрополитѣ Павлѣ Ненадовичѣ были изданы

нѣкоторыя узаконенія относительно монастырей. Въ 1775 году монастыри были раздѣлены на первоклассные и второклассные. Первые могли имѣть до 20 монашествующихъ; къ разряду второ-классныхъ отнесены тѣ, въ которыхъ число монашествующихъ лицъ не могло достигнуть этой цифры. Положенія, изданныя при митрополитахъ Іоанновичѣ и Ненадовичѣ, со временемъ, были нѣсколько измѣнены и дополнены, въ силу деклаторскаго рескрипта 16-го іюня 1779 года и консисторіальной системы 1782 года. Такъ напримѣръ, въ силу § 47 деклаторскаго рескрипта и статьи первой §§ 3, 5 и 13 консисторіальной системы, монастырскіе счеты должна провѣрять епархіальная консисторія, которая, въ свою очередь, обязана пересылать ихъ въ патріарше-митрополичью аппеляторію. Вслѣдствіе ходатайства сербскаго народнаго конгресса, созваннаго въ Темешварѣ въ 1790 году, австрійское правительство согласилось передать монастырскія недвижимыя имущества въ полное распоряженіе монастырей.

Всѣ вышеозначенныя законоположенія не имѣли никакого значенія для далматинскихъ монастырей, такъ какъ Далмація въ то время находилась еще подъ властью Венеціи. По переходѣ Далмаціи подъ власть Австріи, тамошніе православные монастыри сохранили ту-же внутреннюю организацію, какую они имѣли въ періодъ владычества тамъ Венеціи. Въ далматинскихъ монастыряхъ не существовало никакихъ правилъ общежительства, все совершалось въ силу обычая. На монастырскомъ сеймѣ, который собирался разъ въ годъ, въ праздникъ Введенія во храмъ Пресвятой Богородицы, въ монастырѣ Крупѣ и на который съѣзжались монахи трехъ главныхъ монастырей—Крупы, Драговича и Крки, происходили выборы игуменовъ. При посвященіи игумена обыкновенно исполнялась слѣдующая формальность: отрѣшенный игуменъ ставилъ посреди церкви свой посохъ и полагалъ на налой свою игуменскую мантію, новоизбранный бралъ то и другое. На этомъ же сеймѣ обыкновенно выбирался и ктиторъ, который былъ хранителемъ церковныхъ ключей. Всѣ монастырскіе доходы дѣлились поровну между всею братіей; разумѣется, отлагалась при этомъ нѣкоторая сумма на покрытіе церковныхъ расходовъ. Въ 1848 году, вслѣдствіе учрежденія такъ называемыхъ «грунтовыхъ книгъ» (Grundbücher), недвижи-

мыя имущества были вполнѣ закрѣплены за монастырями: монастырская братія не имѣла права ни продавать, ни закладывать своего недвижимаго имущества, а только могла пользоваться доходами съ него.

Безконтрольное управленіе монастырскими недвижимыми имуществами ни мало не содѣйствовало улучшенію матеріальныхъ средствъ православныхъ монастырей. Поэтому на сербскомъ народномъ конгрессѣ 1864—65 годовъ было принято постановленіе, утвержденное императорскимъ рескриптомъ 10-го августа 1868 года; имъ было постановлено: 1) устроить при епархіальныхъ консисторіяхъ особое отдѣленіе для надзора за монастырскими недвижимыми имуществами; 2) получаемымъ съ нихъ доходамъ давать двоякое назначеніе: меньшую ихъ часть употреблять на содержаніе монастырей, большую—на устройство народныхъ училищъ и т. п., и 3) членами этого отдѣленія имѣютъ быть два духовныхъ лица и три мірянина. Въ силу постановленія, принятаго на сербскомъ народномъ конгрессѣ 1871 года, былъ образованъ при епархіальныхъ консисторіяхъ особый административный комитетъ, которому были поручены: 1) провѣрка монастырскихъ счетовъ; 2) надзоръ надъ монастырскими недвижимыми имуществами и надъ тѣмъ, чтобы настоятели монастырей не заключали финансовыхъ сдѣлокъ на ту сумму доходовъ, которая отошла въ пользу народа и т. д. Понятно, что эти постановленія сербскихъ народныхъ конгрессовъ были приняты крайне несочувственно монашествующимъ сословіемъ, которое начало стараться, какъ бы затормозить дѣятельность административнаго комитета и тѣмъ самымъ сдѣлать и самыя постановленія неисполнимыми. Такъ мы видимъ, что настоятели монастырей продолжаютъ заключать займы подъ залогъ недвижимыхъ монастырскихъ имѣній, не считая нужнымъ предварительно сноситься по этому предмету съ административнымъ комитетомъ. А если онъ наряжаетъ особую коммисію для провѣрки на мѣстѣ монастырскихъ счетовъ, или для опредѣленія извѣстныхъ границъ для вырубки монастырскихъ лѣсовъ, или по какому-либо другому дѣлу—она всегда находитъ сильный отпоръ со стороны настоятелей монастырей. Не находя себѣ ни матеріальной, ни нравственной поддержки и встрѣчая всюду только однѣ затрудненія, административный коми-

тетъ, по мѣрѣ возможности, старается однако-жъ выпо
занности и тѣмъ самымъ оправдывать къ себѣ довѣріе

Православные сербы охотно посѣщаютъ монастыр
стію, съ цѣлью тамъ исповѣдываться и причащаться,
тѣмъ, чтобы нѣсколько поразнообразить свою моно
какъ это бываетъ въ большіе праздники, когда въ
оградѣ устроивается ярмарка. Этого рода богомолья с
изъ главныхъ источниковъ доходовъ монастырей, м
братія получаетъ доходы также и отъ своего собствен
которое состоитъ изъ полей, луговъ, виноградников
оливковыми деревьями и лѣсовъ. Монастырскія земли и
общимъ названіемъ «перньяворъ». Особый родъ монас
ходовъ состоитъ въ сырыхъ продуктахъ, приносимыхъ о
селянами монастырскихъ приходовъ. Говоря вообще, мо
разумномъ хозяйствѣ, могутъ содержаться собственнымъ
и церковными доходами. Доказательствомъ сему служи
тельство, что монастырь, имѣющій настоятеля, проник
стію къ своему званію, успѣваетъ и цвѣтетъ во всемъ,
номъ случаѣ—представляетъ печальное зрѣлище.

II.

Подраздѣленіе монастырей на два разряда; выборъ настоател
перечень сербскихъ монастырей; современное направленіе м
братіи.

Всѣ православные монастыри въ Австріи дѣлятся
«игуменіи», гдѣ настоятельствуетъ іеромонахъ, и «архим
настоятелемъ архимандритъ. Право избранія настоятеля «и
надлежитъ монашествующей братіи; впрочемъ самый выб
дитъ въ присутствіи епархіальнаго архіерея или его упол
а настоятелемъ «архимандріи» назначается лицо, избран
ственно епархіальнымъ архіереемъ; рукоположеніе выбра

архимандрита производится митрополитомъ, въ присутствіи двухъ архіереевъ. Представимъ перечень православныхъ монастырей, находящихся въ юго-славянскихъ провинціяхъ Австро-Венгріи.

Карловицкій патріархатъ. Православные монастыри, находящіеся въ Славоніи и подлежащіе непосредственному вѣдѣнію карловицкаго патріархата, извѣстны подъ общимъ именемъ «фрушкогорскихъ монастырей».

Крайняя восточная возвышенность горъ «Фрушка гора» (mons Almus) проходитъ по сѣверо-восточной части Славоніи на протяженіи 12—13 миль. Между живописными высотами этой горы расположены православные «фрушкогорскіе монастыри», пользующіеся особымъ уваженіемъ у православныхъ сербовъ. Въ Троицынъ день сербы въ праздничныхъ костюмахъ обыкновенно отправляются на богомолье на «Фрушкугоры» и считаютъ своимъ долгомъ обойти поочередно всѣ монастыри. Мы не можемъ при этомъ не отмѣтить одного обычая, который получилъ во фрушкогорскихъ монастыряхъ право гражданства: если кто-либо изъ монаховъ или богомольцевъ безъ уважительной причины не пошолъ въ церковь къ заутренѣ, то онъ не получаетъ въ тотъ день монастырскаго обѣда.

Представимъ теперь краткій очеркъ фрушкогорскихъ монастырей, которые всѣ безъ исключенія входятъ въ составъ карловицкой архіепископіи. Всѣ эти монастыри лежатъ въ разстояніи другъ отъ друга $^1|_2$—2 часовъ.

Въ врижскомъ уѣздѣ сремскаго комитата, при подошвѣ южнаго склона Фрушкой горы, въ десяти верстахъ на югъ отъ города Карловица, лежитъ весьма замѣчательный православный монастырь Крушедолъ: въ немъ церковь во имя Благовѣщенія пр. Богородицы, почему и самый монастырь вообще извѣстенъ подъ именемъ «Благовѣщенскаго монастыря»; настоятель его—архимандритъ. Этотъ монастырь былъ построенъ въ 1486 году Георгіемъ Бранковичемъ, братомъ сербскаго деспота Ивана Бранковича. Въ 1503 году Георгій Бранковичъ принялъ схиму въ Валахіи, при чемъ ему было дано имя Максима. Вскорѣ затѣмъ, устроивъ сремскую епархію, онъ былъ возведенъ въ санъ сремскаго митрополита; монастырь Крушедолъ

былъ избранъ митрополичьею каѳедрой и ему было ;
«митрополіи Срема». Можно предполагать, что сремск
XVII ст. перешла въ завѣдываніе іенопольско-темешв
копа; такъ, въ историческихъ памятникахъ XVII ст. во
нается о сремской епархіи, а говорится только, что в
годахъ іенопольско-темешварскій епископъ былъ настоя
стыря Крушедола. Въ 1707 году іенопольско-темешвар
Исаія Дьяковичъ, избранный въ сербскіе архіеписк
медлилъ перенести архіепископскую каѳедру изъ мѣс
Андре (вблизи города Будима) въ монастырь Крушедо
году были перенесены въ этотъ монастырь бренные
скаго деспота Георгія Бранковича.

Въ часовомъ разстояніи отъ рѣки Дуная и отъ горо
на южной сторонѣ Фрушкихъ горъ лежитъ въ врижском
скаго комитата монастырь Велика Ремета, по преданію
шій изъ фрушкогорскихъ монастырей; въ немъ церко
великомученика Димитрія; настоятелемъ его—іеромонах

Въ получасовомъ разстояніи отъ монастырей—Кру
лика-Реметы, на южной сторонѣ Фрушкихъ горъ, по
отъ востока къ западу лежитъ въ врижскомъ уѣздѣ сре
тата монастырь Гергетегъ; въ немъ церковь св. Николая
настоятелемъ его—архимандритъ.

Въ получасовомъ разстояніи отъ Гергетега, по на
западъ, на южной сторонѣ Фрушкой горы, въ врижском
скаго комитата, лежитъ монастырь Хопово Ново: въ не
имя св. Ѳеодора Тирона, гдѣ хранятся въ кивотѣ его
тель—архимандритъ. Ему подначаленъ монастырь Хоп
которомъ нѣкогда пребывалъ епископъ хоповской епа
здѣсь во имя св. великомученика Пантелеймона. Въ 1
этомъ монастырѣ учреждено было училище для учени
монастырей, посвящавшихъ себя монашескому званію,
или четыре года оно было закрыто.

Въ часовомъ разстояніи отъ монастыря Хопово-Но
вленію къ западу на южной сторонѣ Фрушкихъ горъ, ле
скомъ уѣздѣ сремскаго комитата монастырь Вердникъ,

ваемый Раваница: церковь во имя Вознесенія Господня; въ ней хранятся въ кивотѣ мощи св. князя Лазаря, погибшаго на коссовомъ полѣ; въ монастырской столовой обращаетъ на себя вниманіе картина, изображающая коссовскую битву; настоятель здѣсь іеромонахъ. Нѣкоторыя историческія данныя объ этомъ монастырѣ мы находимъ въ Гласникѣ (книга XII, стр. 682—84). Въ исходѣ XVII ст., когда Сербія, во время войны римскаго императора Леопольда съ турецкимъ султаномъ Мехметомъ, была крайне разорена и опустошена, монахи Раваницы, не видя возможности получить съ чьей-либо стороны матеріальную поддержку, порѣшили отправиться съ мощами св. князя Лазаря въ городъ Будимъ. Прибывши туда, они были поселены въ мѣстечкѣ Сентъ-Андре. По заключеніи мира римскимъ императоромъ съ турецкимъ султаномъ, монахи переселились на Фрушкую гору въ монастырь Вердникъ, который они нашли крайне запущеннымъ. Устроивъ въ немъ келліи и вообще сдѣлавъ значительныя ремонтировки, они поселились въ немъ и стали его называть Раваницей.

Въ часовомъ разстояніи отъ Вердника на южной сторонѣ Фрушкихъ горъ, по направленію отъ востока къ западу, лежитъ въ румскомъ уѣздѣ сремскаго комитата монастырь Язакъ, съ церковью во имя Сошествія Св. Духа; въ ней хранятся въ кивотѣ мощи сербскаго царя Уроша; настоятель здѣсь іеромонахъ. Нѣкогда здѣсь былъ монастырь женскій, закрытый, подобно женскимъ монастырямъ буковинскимъ, гражданскою властію.

Въ часовомъ разстояніи отъ Язака, на южной сторонѣ Фрушкихъ горъ, по направленію къ западу, лежитъ въ румскомъ уѣздѣ сремскаго комитата монастырь Бешеново; церковь здѣсь во имя св. архангела Михаила; въ ней хранится частица мощей св. Кирика и св. Улиты; настоятель—іеромонахъ.

Въ двухъ часахъ разстоянія отъ Бешенова, по направленію къ западу, на южной сторонѣ Фрушкихъ горъ, лежитъ въ ердевичскомъ уѣздѣ сремскаго комитата монастырь Шишатовацъ съ приписнымъ монастыремъ Петковица. Въ Шишатовацѣ церковь во имя Рождества пр. Богородицы; въ ней хранятся въ кивотѣ мощи сербскаго деспота св. Стефана Штильяновича; настоятель—архимандритъ.

Въ часовомъ разстояніи отъ Шишатоваца, на юз
Фрушкихъ горъ, по направленію къ западу, лежит
Кувеждинъ; церковь во имя св. Саввы, архіепископ
настоятель—архимандритъ. Подначальный ему монас
или Гикша лежитъ на сѣверной сторонѣ Фрушкихъ г
комъ уѣздѣ сремскаго комитата; церковь во имя
Господня.

Въ двухъ часахъ отъ Кувеждина, по направлені
по западной сторонѣ Фрушкихъ горъ, лежитъ въ
уѣздѣ Сремскаго комитата монастырь Привина-Глава;
имя св. архангела Гавріила; настоятель—іеромонахъ.

Въ пяти часахъ разстоянія отъ монастыря Пр
на сѣверной сторонѣ Фрушкихъ горъ, по направлені
къ востоку, лежитъ въ илочскомъ уѣздѣ сремскаго к
настырь Беочинъ; церковь во имя Вознесенія Госпо
тель—іеромонахъ. Подначальный ему монастырь Реме
въ румскомъ уѣздѣ сремскаго комитата на южной ст
кихъ горъ, между монастырями Язакъ съ востока и
запада; церковь во имя Покрова пр. Богородицы.

Въ часовомъ разстояніи отъ Беочина, по направ
пада къ востоку, лежитъ въ илочскомъ уѣздѣ сремска
монастырь Раковацъ; церковь во имя св. Косьмы и
стоятель—архимандритъ.

Въ равнинѣ недалеко отъ рѣкъ Дуная и Савы
часахъ разстоянія отъ города Землина, лежитъ монас
церковь во имя св. Параскевы; настоятель—іеромон
каждаго изъ этихъ монастырей, за исключеніемъ Хопо
очинскаго, находится малая деревня—«Перняворъ»,
работниками и служителями монастыря.

Пакрацкая епархія.—Въ этой епархіи наход
щіе монастыри:

1. «Ораховица». Онъ лежитъ въ нашичкомъ уѣ
тичкой жупаніи; построенъ въ 1594 году при пож
скопѣ Василіѣ; монастырская церковь во имя Ник
творца; тамошній настоятель—архимандритъ.

2. «Пакра». Этотъ монастырь лежитъ въ даруварьскомъ уѣздѣ пожегской жупаніи; церковь во имя Введенія во храмъ пр. Богородицы; настоятель—іеромонахъ.

3. «Лепавина». Этотъ монастырь лежитъ на границѣ крижевской жупаніи. Онъ былъ построенъ въ XVI ст. и снискалъ себѣ извѣстность, защитою православія противъ уніи; церковь—во имя Введенія во храмъ пр. Богородицы; настоятель—іеромонахъ.

Пламская епархія. — Въ этой епархіи находится одинъ только монастырь «Гомирія»: онъ лежитъ на возвышенномъ мѣстѣ въ сѣверо-восточной части огулинскаго округа въ 2-хъ часахъ разстоянія отъ города Огулина. Монастырская церковь—во имя рождества Іоанна Крестителя. Этотъ монастырь былъ основанъ въ 1596 году тремя монахами далматинскаго монастыря Крка. Въ его приходъ входятъ 7 селъ: Гомирія, Витунь, Хрельина, Ясенакъ (гдѣ церковь во имя св. Архангела), Потокъ, Тукъ (гдѣ церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла) и Вербовско (гдѣ церковь во имя св. Иліи).

Монастырь Гомирія принадлежитъ къ числу богатыхъ монастырей. Во время посѣщенія этого монастыря, намъ, впрочемъ, приходилось неоднократно слышать жалобы монашествующей братіи на свою бѣдность и, смотря на монастырское зданіе, остающееся, какъ видно, съ давняго времени, безъ всякой ремонтировки, можно съ перваго-же взгляда придти къ мысли, что жалобы ея основательны. Между тѣмъ насъ поразило то обстоятельство, что помѣщеніе настоятеля монастыря отдѣлано съ большимъ изяществомъ, тогда какъ монастырскія стѣны стали уже мало по малу разрушаться. Серебрянная церковная утварь, среди которой находятся и цѣнные подарки, присланные изъ Россіи, помѣщается въ грязномъ сыромъ чуланѣ нижняго этажа монастырскаго зданія и притомъ въ такомъ безпорядкѣ, что мы не могли хорошо разглядѣть ихъ. Впрочемъ мы нашли въ монастырѣ самый радушный пріемъ: съ колокольнымъ звономъ встрѣтила насъ монашествующая братія и съ колокольнымъ-же звономъ она насъ проводила до монастырскихъ воротъ. По живописности своего мѣстоположенія, монастырь Гомирія можетъ быть сравненъ съ фрушко-горскими монастырями.

Недостатокъ православныхъ монастырей въ планк
можетъ быть объясненъ лишь тѣмъ, что сначала турки
уничтожали православные монастыри, а позднѣе венгр
католическая пропаганда старались или обращать ихъ
скіе или-же совершенно закрывать. Такъ напримѣръ
король Стефанъ (въ X ст.) издалъ приказаніе закрыть
славные монастыри въ венгерскомъ королевствѣ. Между
1774 году были закрыты слѣдующіе монастыри: а) и
женскій монастырь во имя св. Анны—вблизи города Отс
настырь «Ермань» — на рѣкѣ Гунѣ; в) «Комоговина»
ской границѣ; г) «Модружь»—въ слуинскомъ округѣ, и т
дакъ» развалины котораго по настоящее время, видны в
Госпича.

Въ заключеніе мы упомянемъ и о православныхъ м
находящихся въ Далмаціи. Они суть слѣдующіе:

1. «Крупа» съ церковью во имя Успенія пр. Богор

2. «Крка» лежитъ на рѣкѣ Кркѣ вблизи города Скр
dona): монастырская церковь во имя архистратига М
самый богатый монастырь во всей Далмаціи; онъ владѣ
обширными землями и виноградниками.

3. «Драговичь»—это древнѣйшій православный мон
лежитъ въ окрестностяхъ селя Врлики: приходская
церковь во имя Рождества пр. Богородицы.

4. «Саввина»—лежитъ въ которскомъ округѣ вблиз
лины. Въ исходѣ XVII ст., бѣжалъ изъ герцеговинска
Тврдоша герцеговинскій митрополитъ Саватій Любибра
селившись въ монастырѣ Саввинѣ, значительно его исп
должны замѣтить, что православные монастыри въ Да
по своему мѣстоположенію и по своимъ матеріальнымъ ср
леко уступаютъ фрушкогорскимъ монастырямъ (въ Слав
находящимся въ нихъ святынямъ и предметамъ старины
ютъ особаго вниманія. Такъ, въ монастырѣ Саввинѣ хр
предметовъ старины, а именно:

а) серебрянно-вызолоченная церковная утварь для
пяти хлѣбовъ, съ чашей для елея: на подносѣ этой утва

изображеніе святыхъ, съ надписью: СІА ПЄТИЛЄБНИЦА МОНАСТИРА САВИНІЄ ХРАМЬ ОУСПѢНІЄ ПРѢСТЇЄЬ БЦѢ, СТВОРИ СЄ ОУ ПОЖАРЄВЬЦУ РУКОМ МОИСТОРАЬ + О СЄМЬ ТРУДИСЄ ЄВГЄНІЄ ЇЄРОМОНАХЪ + ВЪ ЛѢТО З̃ ТИСУЩИО Р̃ И З̃ (7107=1599) ВЪ РОЖДАСТВѢ ДѢСТВО СЪХРАНИЛА ЄСИ ВЪ ОУСПЄНІИ МИРА НЄОСТАВИ БЦЄ ПРѢСТАВИСЄ МТИ СУЩИ.

б) два дискоса, украшенные дорогими каменьями; они были сдѣланы въ 1637 году Иваномъ Миличемъ, изъ мѣстечка Чинича, по заказу іеромонаха Тимоѳея.

в) архіерейскій посохъ, сдѣланный въ 1731 году изъ финиковаго дерева и принадлежавшій митрополиту Стефану Любибратичу.

г) серебрянный ковчежецъ, гдѣ хранится правая рука св. Елены. царицы сербской. Въ 1695 году, когда монахи монастыря Твpдоши, въ Требиньѣ, съ своимъ епископомъ искали убѣжища въ Далмаціи, они взяли съ собою и эту руку и перенесли ее въ монастырь Саввину, а въ 1759 году, по заказу савинскаго іеромонаха Софронія Видаковича, былъ сдѣланъ ковчежецъ, гдѣ обрѣтается и перстъ св. апостола Ѳомы. Въ этомъ монастырѣ хранится много памятниковъ древней сербской письменности, много иконъ съ надписями, писанными кириллицей и т. д.

Приходская монастырская церковь во имя Успенія пр. Богородицы.

5. «Ластва»—въ которскомъ округѣ; монастырская приходская церковь во имя Рождества пр. Богородицы.

6. «Баня»—вблизи города Рисаня; монастырская церковь во имя св. великомученика Георгія.

7. «Маине»—приходская монастырская церковь во имя Успенія пр. Богородицы.

8. «Дулѣво»—приходская монастырская церковь во имя св. первомученика Стефана.

9. «Прасквица»—приходская монастырская церковь во имя св. Николая Чудотворца.

10. «Режевичъ»—приходская монастырская церковь первомученика Стефана съ предѣлами: во имя св. Троиці св. Саввы.

11. «Градиште»—приходская монастырская церкі св. Николая Чудотворца.

Всѣ вышепоименованные монастыри—мужскіе; женсі стырей въ настоящее время въ Далмаціи не существуетъ. стырскихъ библіотекахъ хранятся весьма замѣчательныя славянскія рукописи и весьма рѣдкія старо-печатныя бог книги.

Въ настоящее время при сербскихъ монастыряхъ нѣтъ ни пріютовъ для бѣдныхъ, больныхъ и т. п. Если при мо и существуютъ такъ называемые странно-пріемные дома, т какъ не могутъ быть отнесены къ благотворительнымъ учре хотя монастыри и силятся выдавать ихъ за такія. Въ сущ ничто иное, какъ гостинницы, въ которыхъ останавливаı мольцы на время посѣщенія монастырей, платя за свой пост ко гораздо больше, чѣмъ сколько имъ пришлось-бы заплати мера въ любой гостинницѣ. Самая мысль о назначеніи м служить дѣлу общественной благотворительности встрѣч монастыряхъ несочувственно: настоятели монастырей постоя ются на недостатокъ монастырскихъ средствъ для благотво цѣли. Если-бы монашеское одѣяніе нѣкоторыхъ изъ настоят скихъ монастырей не указывало на ихъ назначеніе, то изъ ровъ съ ними нельзя заключить, что имѣешь дѣло съ Скорѣе-бы можно было принять ихъ за какихъ-нибудь купı левладѣльцевъ, вообще людей коммерческихъ. Такимъ образ ское монашество совершенно утратило то важное значеніе, к былое время пользовалось въ сербскомъ народѣ.

В. Католичество въ Хорватіи и Славоніи.

Хорваты и сербы жили одною общею историческою жизнью, тѣсно между собою связанные преданіями и обычаями; составляли одинъ народъ, который лишь въ административномъ отношеніи образовывалъ отдѣльныя, самостоятельныя части. Даже тяготѣніе къ Риму, проявившееся въ хорватахъ подъ вліяніемъ географическаго положенія занимаемой ими мѣстности, немогло прервать ту родственную связь, которая существовала между сербами до второй половины IX ст. т. е. до начала раздѣленія церквей—восточной и западной.

Появленіе священныхъ книгъ на славянскомъ языкѣ, а также проповѣдь Кирилла и Меѳодія на родномъ славянину языкѣ разрушили въ самомъ корнѣ верховенство римской культуры среди хорватовъ. Подъ вліяніемъ сильнаго броженія умовъ, проявившагося среди славянъ, и хорватскій народъ пробудился, понявъ, что и онъ владѣетъ тою-же самою премудростью, знаніемъ которой такъ гордились латины; стремленіе къ свободѣ, къ сверженію съ себя тѣхъ узъ, которыми онъ былъ скованъ въ теченіи столь многихъ лѣтъ, обнаружились во всей своей силѣ. Переводъ священнаго писанія на славянскій языкъ положилъ начало борьбѣ, длившейся въ продолженіе многихъ столѣтій и не покончившейся даже и теперь. Дѣйствительно, на споръ о славянской литургіи у хорватовъ слѣдуетъ смотрѣть не какъ на простой споръ религіознаго характера, но какъ на вопросъ народности и народнаго образованія.

Въ первой половинѣ X ст., хорваты начинаютъ сильно поддаваться вліянію Рима. Несмотря на то, долго еще хорваты и сербы проникнуты были одними и тѣми-же чувствами любви къ родинѣ и ненависти къ ея врагамъ, были болѣе или менѣе тѣсно связаны между собою. Славянинъ видѣлъ въ славянинѣ своего брата, сподвижника, который будетъ раздѣлять съ нимъ опасности на полѣ брани, который поможетъ ему въ трудную минуту жизни. Какое дѣло было славянину до того католикъ-ли его сосѣдъ, или православный! Достаточно было одного, что онъ славянинъ; что онъ одушевлялъ

одною съ нимъ ненавистью къ врагамъ отечества. Сами представители православнаго и римско-католическаго духовенства, мѣстные священники, вооруженные мечемъ и крестомъ, дѣлали нерѣдко набѣги на турецкія земли и, разбивъ своихъ противниковъ, возвращались на родину съ богатою добычей. Впрочемъ, римско-католическая церковь въ хорватской землѣ, была чужда, въ описываемый нами періодъ времени, того религіознаго фанатизма, который, со временемъ, проявился во всей своей силѣ. Вообще церковь оставалась въ то время хранительницею христіанскаго ученія и непоколебимымъ стражемъ славянской народности.

По минованіи опасности отъ нападеній внѣшнихъ непріятелей, римско-католическое духовенство, уже болѣе свободное въ своемъ образѣ дѣйствій и поощряемое кознями іезуитовъ, направляетъ теперь свою дѣятельность исключительно на упроченіе римско-католическаго ученія на территоріи хорватскаго королевства. Благодаря той системѣ проповѣди, которой слѣдовали римско-католическіе миссіонеры, религіозный фанатизмъ начинаетъ принимать въ странѣ большіе размѣры. Во многихъ мѣстахъ хорватскаго королевства, православные сербы бывали прямо принуждаемы католическими священниками отказываться отъ вѣры своихъ отцовъ, принимать католичество и только бѣгствомъ спасались отъ преслѣдованій католическихъ проповѣдниковъ. При такой внѣшней обстановкѣ и самыя отношенія между духовными обоихъ вѣроисповѣданій принимаютъ, понятно, вполнѣ враждебный характеръ. Хорватъ-католикъ переставъ уже видѣть въ православномъ сербѣ своего брата, родича.

Судьба римско-католической церкви въ Хорватіи и Славоніи тѣсно связана съ политическою жизнью мѣстнаго населенія. Если политическія событія много содѣйствовали ослабленію народнаго самосознанія у хорватовъ, то, въ свою очередь, и римско-католическая церковь явилась имъ, въ этомъ отношеніи, хорошимъ пособникомъ. Дѣйствительно, католическая религія съ ея кознями и интригами была противна духу славянства. Такъ мы видимъ, что съ водвореніемъ католичества, хорваты стали постепенно утрачивать свои народныя начала; одинъ только языкъ — этотъ залогъ, связывающій въ жизни народовъ далекое прошедшее съ отдаленнымъ будущимъ, свято сохранялся ими.

Настоящій очеркъ мы раздѣлимъ на три отдѣла: а) очеркъ исторіи римско-католической церкви въ Хорватіи и Славоніи; б) современное состояніе католичества въ краѣ; в) римско-католическіе монастыри въ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи.

Очеркъ исторіи римско-католической церкви въ Хорватіи и Славоніи.

Въ очеркѣ исторіи православной церкви въ Хорватіи и Славоніи, мы уже представили нѣкоторыя данныя о первыхъ временахъ христіанства на хорватской территоріи. Здѣсь мы коснемся состоянія римско-католической церкви въ описываемой нами мѣстности, начиная со времени закрытія сплѣтскаго собора 925 года по настоящее время. Правда, что римско-католическая церковь въ Хорватіи и Славоніи существовала и ранѣе начала X ст.; но она была тогда еще крайне слаба, не имѣла, можно сказать, своеобразнаго характера. Принявши постановленія сплѣтскаго собора 925 года, хорваты прервали черезъ то самое связь церкви съ народностью, вслѣдствіе чего для нихъ наступила новая эра церковной жизни. Такимъ образомъ сплѣтскій соборъ 925 года является важнымъ событіемъ въ церковной жизни хорватовъ.

Находясь подъ гнетомъ римскихъ фратеровъ и иноплеменныхъ элементовъ, хорваты стали слѣдовать и въ религіозно-національной жизни уже совершенно по иному пути, чѣмъ прежде, и такимъ образомъ стали мало по малу выдѣляться изъ юго-славянской семьи. Мы опишемъ вкратцѣ внѣшнія условія, при какихъ слагалась церковная жизнь у хорватовъ; а также разсмотримъ, въ общихъ чертахъ, вопросъ объ отношеніяхъ государства къ церкви, который былъ, въ послѣднее время, поднятъ въ Австро-Венгріи. Вопросъ этотъ нашелъ себѣ сочувственный отголосокъ въ Хорватіи и Славоніи.

Настоящій очеркъ мы раздѣлимъ на двѣ главы: въ первой представимъ историческія данныя о римско-католической церкви.

начиная съ перваго сплѣтскаго собора и до кончины Маріи-Терезіи; а во второй—съ императора Іосиф стоящее время.

I.

Сплѣтскій соборъ 928 года и его послѣдствія. Причины усиленія хорватской территоріи. Сплѣтскіе соборы—1059 и 1064 годовъ. ролъ Димитрій Звонимиръ и его ревность въ пользу католичеств дарованныя римско-католической церкви при Коломанѣ. Вмѣшат дѣла государства. Состояніе римско-католической церкви при Ле лѣ VI и Маріи-Терезіи.

Въ очеркѣ исторіи сербской православной церкви мы разсмотримъ причины, какія побудили папу Іоанн въ 925 году соборъ въ Сплѣтѣ (Spalato), а равно нія, принятыя на этомъ соборѣ. Такъ какъ одни дух шали богослуженіе по славянскимъ книгамъ, а другіе скимъ, то постановленія сплѣтскаго собора 925 года по шую распрю въ средѣ духовенства. Самъ великій жуп скій, Томиславъ, не былъ вполнѣ доволенъ рѣшеніям благосклонными по отношенію къ сплѣтскому митропо нившимися къ искорененію славянскаго языка даже из жизни хорватовъ. Нинскій епископъ Григорій, горячі славянскаго богослуженія, протестовалъ противъ рѣ предъ папою Іоанномъ X, который призналъ этотъ про живающимъ уваженія лишь по двумъ пунктамъ: 1) пересмотра границъ епархій, и 2) относительно обсу проса, кому принадлежитъ право старѣйшинства — пу сплѣтскому или-же епископу нинскому. Всѣ остальн постановленія были утверждены папой и по его прика немедленно введены въ дѣйствіе.

Въ 927 году, папа Іоаннъ X отправилъ въ Болг меону Бориславичу своего легата Мадельберта, прика

обратномъ пути посѣтить Далмацію и созвать тамъ соборъ, который подтвердилъ бы постановленія сплѣтскаго собора 925 года. Мадельбертъ, на возвратномъ пути изъ Болгаріи въ Римъ, посѣтивъ Далмацію, созвалъ подъ своимъ личнымъ предсѣдательствомъ въ Сплѣтѣ въ 928 году соборъ, въ которомъ приняли участіе великій жупанъ Томиславъ, мѣстные епископы и магнаты. На этомъ соборѣ было постановлено: 1) опредѣленія сплѣтскаго собора 925 года остаются въ силѣ; 2) три закрытыя епископскія каѳедры въ Скрадинѣ (Scardona), Сисакѣ и Дувнѣ должны быть возстановлены и 3) сплѣтскій архіепископъ былъ вторично утвержденъ въ достоинствѣ примаса Далмаціи: всѣ мѣстные епископы, какъ итальянцы такъ и славяне по происхожденію, должны были признать надъ собою его духовную власть. Такимъ образомъ, въ силу означеннаго постановленія собора, сплѣтской митрополіи были подчинены слѣдующія епископіи: 1) задарская (Jadertina); 2) дубровницкая (Ragusensis); 3) которская (Ascriviensis); 4) стонская (Stagniensis); 5) рабская (Arbensis); 6) крксвая (Veglensis); 7) оссорская (Absarensis); 8) книнская (Titiniensis); 9) скрадинская (Scardonensis); 10) сисакская и 11) дувенская. На этомъ же соборѣ было постановлено соединить нинскую (nonensis) епископію съ книнской.

По пріѣздѣ своемъ въ Римъ, легатъ Мадельбертъ лично передалъ папѣ Льву VI постановленія сплѣтскаго собора, которыя и были имъ утверждены. Папа Левъ VI, желая, съ одной стороны, выразить сплѣтскому архіепископу свое благоволеніе, съ другой нагляднѣе обозначить его духовную власть надъ всей Далмаціей и прилегающими къ ней островами, прислалъ ему «палліумъ». Въ тоже время всѣ хорватско-далматинскіе епископы были циркулярно оповѣщены о томъ, что они должны признать надъ собою духовную власть сплѣтскаго архіепископа и строго придерживаться постановленій сплѣтскаго собора; въ противномъ случаѣ ихъ ожидаетъ отлученіе отъ церкви. Вслѣдствіе закрытія епископіи, епископъ Григорій былъ поставленъ епископомъ скрадинскимъ, какъ это видно изъ папской грамоты 928 года, въ которой, между прочимъ, было сказано: «Gregorium, qui probi-

tate temporis in Croatorum terra episcopus effectus est, praecipimus in sola Scardonitana ecclesia tantummodo ministrare».

Постановленія втораго сплѣтскаго собора еще болѣе разгорячили уже и безъ того возбужденныя страсти въ средѣ населенія Далмаціи, которое, какъ мы выше замѣтили, представляло собою два элемента—славянскій и римскій. А принудительныя мѣры со стороны римскаго двора произвели дѣйствіе совершенно противное тому, чего отъ нихъ ожидали: послѣ сплѣтскаго собора хорваты начинаютъ видимо склоняться къ Византіи. Держиславъ, выбранный въ 990 году, хорватскимъ княземъ, отправляетъ посольство къ византійскимъ императорамъ Василію и Константину, выражая свое желаніе вступить съ ними въ дружескія отношенія. Въ отвѣтъ на это заявленіе византійскіе императоры послали ему въ 994 году королевскіе знаки. Но византійскіе императоры не были въ состояніи оказать вооруженнаго содѣйствія Держиславу въ отраженіи внѣшнихъ непріятелей: далматинскіе города и прибрежные острова стали переходить во власть венеціанцевъ.

Постепенное усиленіе венеціанскаго элемента на территоріи Далмаціи, равнымъ образомъ самое географическое положеніе страны а также анархія, которая въ ней царствовала и опасность, которая грозила краю со стороны болгаръ, все это много содѣйствовало къ упроченію тамъ католичества. Находясь вблизи центра католическаго міра, состоя въ частыхъ сношеніяхъ съ сосѣдними государствами, признававшими главенство папы, Далмація рано или поздно должна была стать католическою. Католическая церковь въ Далмаціи въ это время усиливается обращеніемъ въ католичество жителей города Дубровника. Ведя сухопутную торговлю съ Герцеговиною и Босніею, а морскую—съ западными государствами, дубровчане значительно обогатились. Путешествуя по чужимъ странамъ, они часто слышали проповѣди о чистотѣ западной церкви, о ея преимуществахъ передъ восточной и, возвращаясь къ себѣ на родину, разсказывали своимъ роднымъ и знакомымъ о всемъ томъ, что видѣли и слышали въ далекихъ странахъ. Дубровчанамъ особенно нравилось въ католической

*

религіи то, что римско-католическіе священники дозволяли не соблюдать постовъ, тогда какъ православные особенно на этомъ настаивали.

Постановленія сплѣтскаго собора 928 года открыли свободный путь римско-католической пропагандѣ въ краѣ. Латинское духовенство строго слѣдило за тѣмъ, чтобы въ хорватскихъ церквахъ богослуженіе было совершаемо на языкѣ латинскомъ, и принимало строгія мѣры противъ тѣхъ, кто дѣлалъ попытки замѣнить его славянскимъ. Впрочемъ, пока была свѣжа въ странѣ память о соборномъ постановленіи, пока была страшна хорватамъ папская анаѳема, хорвато-далматъ не посмѣлъ и подумать о замѣнѣ латинскаго языка славянскимъ въ богослуженіи. Съ теченіемъ времени, однако стали вводить въ богослуженіе славянскій языкъ, на который были переведены латинскія богослужебныя книги, писанныя глаголитскимъ письмомъ. И такъ ни постановленія собора, ни папская воля не могли заставить хорватовъ молиться на чуждомъ имъ языкѣ.

Хорватскій король Петръ Крешиміръ IV, нуждаясь въ сильномъ союзникѣ, сталъ сочувственно относиться ко всѣмъ заявленіямъ римскаго двора, такъ какъ религіозныя убѣжденія хорватскихъ королей того времени склонялись на ту сторону, откуда можно было ожидать поддержки на полѣ брани. Папѣ Николаю II было весьма непріятно, что, несмотря на постановленія сплѣтскихъ соборовъ 925 и 928 годовъ, все-таки славянскій языкъ оставался языкомъ богослужебнымъ во многихъ хорватскихъ епархіяхъ. Поэтому папа заявилъ королю Крешеміру IV свое желаніе созвать новый церковный соборъ въ Сплѣтѣ и назначилъ на него легатомъ кардинала Майнарда. Майнардъ въ 1059 году прибылъ въ Далмацію и въ томъ же году, подъ личнымъ своимъ предсѣдательствомъ, созвалъ въ Сплѣтѣ соборъ, на которомъ было постановлено слѣдующее: 1) церковное богослуженіе на территоріи хорватскаго королевства должно быть совершаемо только на латинскомъ языкѣ; 2) всякій рукополагаемый священникъ долженъ представить своему епископу письменное обязательство, что онъ не будетъ совершать богослуженія на славянскомъ языкѣ и 3) славянское бого-

служеніе провозглашено еретическимъ. (Dicebant
concilii) gothicas litteras a quodam Methodio ha
repertas, qui multa contra catholicae fidei norma i
vonica lingua mentiendo conscripsit). Папа А
утвердилъ постановленія третьяго сплѣтскаго собора,
этомъ буллу, въ силу которой подлежала закрытію т
которой богослуженіе было бы совершаемо на славянс

Хорваты были крайне недовольны рѣшеніями с
бора, въ особенности третьимъ пунктомъ его постанов
время нѣкій Улфила является горячимъ поборником
богослуженія. Онъ открыто сталъ проповѣдывать въ
папа руководится далеко не тѣми стремленіями,
которыхъ явился на соборѣ его легатъ Майнард
ціативѣ Улфилы былъ созванъ народный соборъ,
было порѣшено послать къ папѣ уполномоченныхъ
вать о дозволеніи совершать въ хорватскихъ цер
служеніе на славянскомъ языкѣ. Въ числѣ уполномо
ходился и самъ Улфила. Папа Александръ II отн
враждебно къ ходатайству хорватской депутаціи:
имя хорватскаго короля Петра Крешиміра IV и
митрополита, онъ приглашалъ ихъ прислать въ I
своихъ уполномоченныхъ, съ цѣлью разъ на всегд
вопросъ о томъ, какой языкъ долженъ быть богослу
хорватскихъ церквахъ. Желая поддержать довѣрі
народа, Улфила объявилъ хорватамъ, что папа
введеніе славянскаго языка въ богослуженіе въ
церквахъ, что со стороны его святѣйшества не встрѣ
пятствій къ возвращенію священникамъ отнятыхъ у
ходовъ, и что папа приказалъ прислать въ Римъ дв
моченныхъ для окончательнаго рѣшенія спорныхъ вопр
ваты были весьма обрадованы такимъ благосклоннымъ
святаго отца; они поспѣшили отправить въ Римъ дв
пословъ Улфилу и Цededу, съ просьбою посвятить по
санъ епископа и дозволить ему совершать богослужені
скимъ книгамъ. Весьма естественно, что и на этотъ р

скіе депутаты нашли въ Римѣ такой же холодный пріемъ, какъ и прежде.

Въ 1064 году, подъ личнымъ предсѣдательствомъ кардинала Іоанна, снова былъ созванъ церковный соборъ въ Сплѣтѣ для разсмотрѣнія той самой задачи, для рѣшенія которой созывались три предшествующіе собора. Этотъ соборъ утвердилъ рѣшенія трехъ предшествующихъ и предалъ анаѳемѣ Улфилу и Цедеду за ложныя свѣдѣнія, которыя были ими распространяемы относительно образа дѣйствій папы. Въ благодарность за сочувствіе, выказанное королемъ Крешиміромъ IV къ римско-католической церкви, папа Александръ II оказалъ ему вооруженное содѣйствіе въ войнѣ съ венеціанцами: въ 1067 году король Крешиміръ IV успѣлъ отнять отъ венеціанцевъ часть владѣній, нѣкогда принадлежавшихъ Далмаціи. Римская курія, какъ мы видѣли выше, всѣми силами стремилась вытѣснить изъ Далмаціи ненавистную ей славянщину; однако не достигла своей цѣли. Бороній разсказываетъ, что когда папа Александръ II, путешествуя въ 1067 году по далматинскимъ островамъ, достигъ Задра, то «духовенство и народъ встрѣтили его съ несказаннымъ восторгомъ, такъ какъ папа въ первый разъ посѣщалъ тогда ихъ городъ». Папа въѣхалъ въ церковь св. Анастасіи на бѣломъ конѣ, въ сопровожденіи торжественной духовной свиты, а народъ громогласно пѣлъ на славянскомъ языкѣ (immensis laudibus et canticis altissime resonantibus in eorum sclavica lingua). Этотъ фактъ тѣмъ болѣе замѣчателенъ, что совершился въ городѣ вполнѣ латинскомъ.

Окончательное подчиненіе хорватской церкви римскому престолу произошло при хорватскомъ банѣ Димитріѣ Звонимірѣ. Желая съ одной стороны упрочить свою власть на хорватско-далматинской территоріи, съ другой — защитить хорватское государство отъ внѣшнихъ враговъ, Звониміръ, по совѣту сплѣтскаго митрополита Лаврентія, просилъ папу Григорія VII прислать ему знаки королевскаго достоинства, а также принять его и весь хорватскій народъ подъ свое покровительство. Папа Григорій VII не преминулъ исполнить просьбу Звониміра. Знаки королевскаго до-

стоинства были ему присланы съ аббатомъ Жебизономъ возложилъ на него королевскую корону. При коронов міръ присягнулъ въ вѣрности и послушаніи римскому щая, что онъ всегда будетъ покровительствовать римс ской церкви и заботиться о десятинахъ и о всемъ церк committed ществѣ, а также будетъ имѣть надзоръ за поведеніе зомъ жизни епископовъ, священнослужителей и слѣдит чтобы они жили согласно закону.

Начиная со времени коронаціи Звониміра, хорват болѣе и болѣе сближаться съ западомъ; въ свою оч начинаютъ усиливать все болѣе и болѣе свое значеніе скомъ королевствѣ. Религія въ рукахъ римско-католи ховенства дѣлается орудіемъ извѣстнаго рода политики и болѣе расширяющей бездну между хорватами, т. е римско-католиками, и сербами, т. е. славянами правосл чинаетъ проявляться религіозный фанатизмъ, въ ос католиковъ—прибрежныхъ жителей Далмаціи, которым ходилось путешествовать по различнымъ католическимъ с

Важнымъ событіемъ въ царствованіе короля Звоним споръ между епископами дубровницкимъ и барскимъ, по явленія ими своихъ правъ на территорію закрытой архіе Діоклеѣ. Въ исходѣ X ст. окончательно утратился титу лита діоклейскаго, но сохранились епархіи, которыя н дили въ составъ означенной митрополіи. Эти епархіи бы щія: которская, пулатская, скадарская, дриватская, свач ская, сербская, боснійская и требиньская. Епископъ дуб епископъ барскій, въ началѣ XI ст., заявляютъ свои пра званіе митрополита діоклейскаго, такъ и на подчиненіе принадлежавшихъ ему епархій. Папа Александръ II пор споръ въ 1067 году въ пользу барскаго епископа. Поня скопъ дубровницкій остался крайне недоволенъ этого ніемъ. Чтобы покончить этотъ споръ, папа Григорій VI году пригласилъ въ Римъ дубровницкаго архіепископа П скаго епископа Петра. Какъ былъ рѣшенъ этотъ споръ по всей вѣроятности, въ пользу дубровницкаго архіепис

какъ въ историческихъ памятникахъ нигдѣ не говорится о барской митрополіи. Г. Кукулевичъ приводитъ изъ дубровницкаго архива буллу папы Пасхалія, которою онъ даровалъ въ 1102 году «паллiумъ» дубровницкому архіепископу Доминику, отдавъ подъ его церковную власть жупанства: захулмское (regnum Zachulmiae), сербское (regnum Serviliae) и требиньское (regnum Tribuniae). Эти жупанства входили въ составъ діоклейской митрополіи. Можно предполагать, что въ 1078 году, архіепископія дубровницкая пріобрѣла въ свое вѣдѣніе одну часть территоріи бывшей діоклейской митрополіи, а въ 1102 году и остальную часть.

Римско-католическая церковь, при королѣ Звонимірѣ, пользовалась въ Хорватскомъ королевствѣ многими правами и привилегіями. Такъ римскокатолическое духовенство имѣло право подачи голоса при выборахъ королей. Въ манифестѣ 1075 года, который былъ обнародованъ Звониміромъ, между прочимъ сказано: «synodali et concordi totius cleri et populi electione». Римско-католическое духовенство пользовалось различными послабленіями по отношенію къ общимъ государственнымъ повинностямъ. Такъ, напримѣръ, оно было освобождено отъ взноса подати, извѣстной подъ именемъ «куновины» (marturina) *). Прелаты были членами de jure народныхъ сеймовъ. Церковное имущество у католиковъ, благодаря щедрости и набожности хорватскихъ властителей и народа, было весьма значительно: оно находилось подъ защитою какъ церковныхъ такъ и гражданскихъ законовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ было вполнѣ независимо отъ государственной власти.

Римско-католическое духовенство заботилось о просвѣщеніи мѣстнаго населенія, понятно, въ духѣ католичества. Въ стѣнахъ католическихъ монастырей устраивались школы для мірянъ, гдѣ они пріучались вѣрить своимъ патерамъ, смотрѣть на весь свѣтъ, такъ какъ

*) Происхожденіе этой подати объясняется такъ: въ древнее время въ Хорватіи было много „кунъ" (куницъ), которыя приносили большой вредъ странѣ. Поэтому каждый обыватель долженъ былъ, въ теченіе года, убить положенное число куницъ и представить ихъ своему старѣйшинѣ, назначенному для сбора подобнаго рода подати; въ противномъ-же случаѣ долженъ былъ внести денежную сумму, соразмѣрную цѣнности означеннаго числа куницъ.

научать ихъ наставники. Хотя хорватское католичес
ство и вышло изъ народа, но по образованію
гораздо выше прочей массы населенія. Впрочемъ, сла
ско-католическое духовенство находилось на низшемъ у
ванія, чѣмъ латинское, которому была доступна обши
тура. Всѣ свѣдѣнія хорватскихъ священниковъ ог
умѣньемъ читать и писать. Объ уровнѣ ихъ образован
дить по слѣдующему факту: во времена Звониміра,
Сплѣтъ нѣкто Андрей Парижанинъ. Тогдашній архіе
вринецъ поручилъ ему написать житіе св. Дойма и
Андрей, взявъ за основаніе историческіе факты, с
о жизни упомянутыхъ святыхъ, составилъ подробное
описаніе, переложивъ на церковную музыку стихи о
Это обращеніе къ иностранцу показываетъ, что архі
цѣлаго ряда своихъ подчиненныхъ не кого было і
исполненія этой немногосложной работы.

По смерти короля Звониміра собравшіеся баны
избрали на хорватскій престолъ Степана II, сына Кр
онъ былъ коронованъ въ 1089 году архіепископомъ
въ городѣ Шебеникѣ (Sebenico). Со смертью Степан
шаго въ 1090 году), послѣдняго потомка народной ді
жислава, начинается періодъ междуцарствія, который і
четырнадцать лѣтъ. Въ государствѣ были, по словамъ
(см. Arkiv. кн. V, стр. 134) три партіи: народная пар
шая изъ послѣдователей восточнаго вѣроисповѣданія
живая владѣтелями закулмскими и сербскими великим
отдалась подъ покровительство византійскаго императо
послѣдователи запада съ своимъ низшимъ духовенст
скопами предались угорскимъ королямъ, которыхъ п
папа, а полуитальянскіе граждане нѣкоторыхъ примор
довъ слѣпо покорились власти венеціанской республики
году посавскіе хорваты предложили королевскую ко
скому королю Ладиславу. Встрѣтивъ со стороны да
хорватовъ въ этомъ дѣлѣ полное сопротивленіе, Ла
ложилъ вполнѣ отдѣлить отъ далматинской Хорватіи

Хорватію, которая, не имѣя никакого церковно-административнаго устройства, передавала обыкновенно свои церковныя дѣла на обсужденіе далматинскихъ епископовъ. Въ 1092 году Ладиславъ учредилъ для посавской Хорватіи отдѣльную епископію; мѣстопребываніемъ епископа былъ назначенъ городъ Загребъ.

Анархія, царствовавшая на территоріи хорватскаго королевства, послужила поводомъ венгерскому королю Коломану вмѣшаться въ его внутреннія дѣла. По договору, заключенному между хорватами и венграми, Коломану въ 1104 году была предложена хорватская королевская корона. Онъ является горячимъ поборникомъ римско-католическаго ученія. Обнародовано было нѣсколько дипломовъ, которые прямо касались римско-католической церкви. Дипломомъ отъ 4-го іюня 1104 года было опредѣлено имущество сплѣтскаго архіепископа, въ составъ котораго вошли: синьскій уѣздъ, Мосоръ съ польичкою горой; села: св. Георгій-де-Путало, Сиренине, Іесе, Тугари, Ассети, Хосичанъ, Острогъ, Лабинъ, Судомиричи, Столацъ на островѣ Хварѣ (Lesina); десятины въ жупаніяхъ хливанской, цетинской и клишской; затѣмъ церкви— св. Маріи въ Солинѣ, св. Стефана, св. Моисея и св. Бартоля со всѣмъ, что имъ принадлежало. Въ 1108 году король Коломанъ подтвердилъ права жителей города Трогира (Trau) и обязался: «episcopum, quem clerus et populus elegerit, ordinabo». Такъ какъ въ то время архіепископъ сплѣтскій игралъ важную роль и могъ быть хорошимъ пособникомъ королю Коломану въ дѣлѣ упроченія государственной власти надъ всею территоріей хорватскаго королевства, то этимъ лишь обстоятельствомъ и можно объяснить назначеніе епископа загребскаго Манассіи, родомъ венгерца, сплѣтскимъ архіепископомъ.

По смерти Коломана (въ 1114 г.) начался цѣлый рядъ войнъ то съ византійскими императорами, то съ венеціанскими дожами. Частыя вторженія непріятелей въ предѣлы хорватскаго королевства нерѣдко заставляли мѣстныхъ епископовъ переносить свою резиденцію изъ одного города въ другой. Эта вѣчно-грозящая королевству опасность, понятно, замедляла развитіе въ немъ гражданской и церковной администраціи. Андрей, братъ венгерско-хорватскаго короля

Емерика, будучи королевскимъ намѣстникомъ въ хорв
тинскомъ королевствѣ, имѣлъ случай лично убѣдитьс
неурядицѣ, господствовавшей въ церковно-администрати
ствѣ посавской Хорватіи. По совѣту далматинскихъ еп
подчинилъ загребскую епископію сплѣтскому архіеписк
римско-католическая церковь нашла себѣ ярого поборник
который вступилъ на венгерско-хорватскій престолъ п
Андрея II. Въ 1217 году онъ составляетъ изъ мѣст
товъ совѣтъ, на которомъ канцлеръ Уголинъ прочит
указы о привилегіяхъ, дарованныхъ венгро - хорватс
лями загребской церкви. Король подтверждалъ кажду
гію въ отдѣльности, въ удостовѣреніе чего прилаг
печать.

Въ описываемый нами періодъ времени, папы пріоб
шительное вліяніе на дѣла государства.

Укажемъ нѣкоторыя причины, содѣйствовавшія ус
вліянія. Постановленія сплѣтскаго собора 1064 год
выше замѣтили, возбудили сильное неудовольствіе
Затѣмъ булла папы Александра III отъ 1167 го
строго воспрещалась хорватскому духовенству брач
произвела неблагопріятное впечатлѣніе на мѣстное
такъ что наконецъ само папское правительство
тому убѣжденію, что лучше не запрещать того, къ
привыкъ и отъ чего онъ не можетъ скоро отвыкнуть.
селить къ себѣ еще большее довѣріе въ хорватахъ, п
вительство стало снисходительно относиться къ слав
гослуженію. На ходатайство сельскаго населенія о в
вянскаго языка въ церковное богослуженіе папа Ин
въ 1248 году, отвѣтилъ слѣдующею буллой: «Epi
nensi. Porrecta nobis tua petitio continebat, quo
voniae est litera specialis, quam ipsius terrae cleri
a. b. Hieronymo asserentes eam obseruant in divinis
brandis, unde ut illis efficiaris conformis et in terrae
nem, in qua consistis episcopus, celebrandi divina secu
literam a nobis suppliciter licentiam postulasti. Nos

dentes, quod sermo rei et non res est sermoni subjecta, licentiam tibi in illis dnmtaxat ubi de consuetudine obseruantur premissa, dummodo sententia ex ipsius varietate litere non ledatur, auctoritate presentium concedimus postulatam». Въ силу этой буллы во многихъ хорватскихъ церквахъ стали отправлять богослуженіе по славянскимъ книгамъ, писаннымъ глаголицей. Одна уступка вела за собою другую. Хорваты стали ходатайствовать о назначеніи на должность епископовъ лицъ славянскаго происхожденія: это ходатайство также было уважено папою. Весьма естественно, что на сколько пріятнѣе было ревностному католику-хорвату слышать родные звуки въ церкви, столь-же пламеннѣе онъ сталъ молиться о благоденствіи папы и о просвѣтленіи иновѣрцевъ свѣтомъ римско-католическаго ученія.

Въ XIII столѣтіи папы пріобрѣли столь рѣшительное вліяніе на дѣла государства, что уже начинають предлагать народу королей и хорваты вполнѣ соглашаются съ этимъ выборомъ. Такъ напримѣръ, папа Бонифацій VIII повелѣваетъ хорватамъ избрать себѣ въ короли третьяго сына Карла Мартела, принца Карла-Роберта неаполитанскаго. Это повелѣніе возъимѣло полную силу. Хорваты въ 1297 году послали депутацію въ Римъ, которая не только заявила благодарность, по поводу избранія въ хорватскіе короли чуждаго имъ принца, но еще прибавила, что, при выборахъ королей, начиная съ Звониміра, хорваты постоянно руководятся соображеніями римскаго двора. Въ 1300 году Карлъ-Робертъ былъ коронованъ въ Загребѣ (Agram) хорватскою короной. А преемникъ Карла Роберта—Людовикъ I, принявъ титутъ «генералъ-капитана всего христіанства», въ 1366 году, предпринялъ, по приказанію папы Иннокентія VI, крестовый походъ противъ сербовъ, считая ихъ не христіанами. Можно сказать, что мѣстные римско-католическіе епископы являются теперь духовными главами не только римско-католической церкви, но и православной.

Во второй половинѣ XVI столѣтія начало проникать на территорію хорватскаго королевства ученіе Лютера. Мѣстное римско-католическое духовенство сильно переполошилось; оно захотѣло вырвать изъ страны зло съ корнемъ и для этого порѣшило заняться

воспитаніемъ молодаго славянскаго поколѣнія, при
внушить хорватамъ въ молодые годы отвращеніе къ у
За устройство такихъ школъ взялись іезуиты и вотъ
землѣ стали устраиваться учебныя заведенія, состоя
посредственнымъ надзоромъ іезуитовъ. И такъ римск
ученіе, подъ руководствомъ іезуитовъ, начинаетъ пу
корни на хорватской территоріи. Мы не можемъ при
мянуть о постановленіи пресбургскаго сейма 1647 г
котораго римско-католическая вѣра была признана е
сподствующей на территоріи королевства религіей, та
зано въ постановленіи, исповѣдываніе различныхъ уче
только раздоръ въ средѣ населенія. Почти въ одно
бровницкое правительство издало законъ, который вос
вославнымъ селиться на ея территоріи, тогда какъ о
лицъ другихъ вѣроисповѣданій, даже мусульманъ и евр
ніе получили право имѣть даже въ самомъ Дубровн
нагогу.

Враждебныя отношенія, существовавшія по проис
католическаго духовенства между сербами-православн
тами католиками, наносили явный ущербъ государству
котораго была, въ то время, постоянно угрожаема
этому, императоръ Леопольдъ I издалъ 4-го марта 16
моту, въ силу которой римско-католическіе епископы у
чательно свое право на взиманіе десятины, т. е. дес
поземельныхъ доходовъ православнаго населенія, что е
оружило римско-католическое духовенство противъ п

Вообще правительство явно поддерживало римско-
пропаганду, которая, стремясь ослабить православіе,
раться о введеніи уніи между православными серба
разныхъ правъ и привилегій, католическое духовенство
въ это время такія, которыя крайне удивляютъ. Такъ в
архивѣ Рѣки хранится одинъ документъ 1716 года,
видно, что рѣчкій деканъ (archi-diaconus) и члены
питула пріобрѣли въ этомъ году право безвозмезднаг
цирульниками и хирургами въ Рѣкѣ. Рескриптомъ импе

VI отъ 1727 года, римско-католическое и уніатское духовенство снова пріобрѣло право собирать «десятину» съ православнаго населенія.

Политикѣ Карла VI, вполнѣ благопріятной римско-католической церкви, слѣдовала и императрица Марія-Терезія: въ союзѣ съ католичествомъ она надѣялась найти одно изъ средствъ для предпринятаго ею германизированія своей имперіи; она надѣялась, что церковь поможетъ ей тамъ, гдѣ власть правительственная оказалась-бы недостаточно сильною, особенно въ борьбѣ съ тѣмъ или инымъ изъ національныхъ элементовъ. Руководимая этимъ соображеніемъ она щедро награждала разными льготами исключительно римско-католическія селенія. Во всѣхъ католическихъ епархіяхъ хорватскаго королевства, за исключеніемъ сеньско-модружской епархіи, богослужебнымъ языкомъ снова сдѣлался языкъ латинскій.

Весьма естественно, что Римъ сочувственно отнесся къ реформамъ, предпринятымъ Маріею-Терезіею. Папскія буллы: «In coena Domini» и «Unigenitus» и другія при Маріи-Терезіи появлялись безъ государственнаго контроля. Епископы должны были по каждому болѣе или менѣе важному случаю, въ особенности въ дѣлахъ брачныхъ, испрашивать разрѣшенія въ Римѣ. Принимая свое званіе, епископы ни къ чему болѣе не обязывались, какъ только къ безусловному подчиненію папскимъ опредѣленіямъ. Такимъ образомъ, несмотря на вѣковую борьбу, глава римско-католической церкви съумѣлъ сохранить за собою право вмѣшательства въ дѣла государства. Римско-католическіе прелаты стали обращаться въ Римъ не только за разрѣшеніемъ вопросовъ исключительно церковныхъ, но и такихъ, которые могли и должны быть разрѣшаемы свѣтскою властью— властью императора. Однимъ словомъ на территоріи австрійской имперіи образовался status in statu: церковь имѣла свой особый отъ государства центръ—Римъ.

II.

Дѣятельность императора Іосифа II для ограниченія вліянія ı дѣла римско-католической церкви въ Австріи. Состояніе ри церкви при Леопольдѣ II и Францѣ I. Конкордатъ. Церковно-пол 1874 года.

Мы выше замѣтили, что отношенія государства Австріи въ это время были крайне запутаны. Этотъ г распутать который не могъ ни одинъ изъ предшественни былъ разсѣченъ энергичною рукой этого монарха. О чею волей, онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ проникнутъ идеями энциклопедистовъ XVIII ст. Все, что выработ европейская мысль, незатруднившаяся отречься отъ и завѣщано вѣками, но несогласно съ воззрѣніями, доб ней наукой, было усвоено молодымъ монархомъ. Разум леніе обновить жизнь, устроить ее на разумныхъ нача не обойтись безъ промаховъ, безъ ошибокъ; часто п помощники заходили въ своихъ либеральныхъ стремлен далеко: пытались указами уничтожать то, съ чѣмъ н сжился, отъ чего отстать ему было невозможно; но частностей, идея, лежавшая въ основѣ всѣхъ его вполнѣ разумною, согласною съ духомъ времени.

Однимъ изъ его первыхъ дѣлъ этого рода являе отъ 1773 года, которымъ съ территоріи хорватска были изгнаны іезуиты и другіе монашествующіе ордена зовавшаяся отъ продажи ихъ имуществъ, легла въ о для вспомоществованія римско-католической церкви. И покровительствуя римско-католической церкви, забо томъ, чтобы ослабить вліяніе папъ въ имперіи.

Для того, чтобы уничтожить вмѣшательство пап сударства, необходимо было, по мнѣнію императора Іо ничить вліяніе римской куріи на дѣла римско-католи въ Австріи: съ этою цѣлію былъ изданъ Іосифо рядъ узаконеній, которыя, въ сущности, имѣли свое 1-хъ ослабить вліяніе Рима, какъ на дѣла церкви, т

бенности, на дѣла государства и во 2-хъ подчинить римско-католическое духовенство мѣстной свѣтской власти. Изъ этихъ указовъ особенно обращаетъ на себя вниманіе декретъ отъ 14-го апрѣля 1781 года, въ силу котораго строго воспрещалось епископамъ, которые должны быть австрійскими подданными, обращаться въ Римъ за разрѣшеніями по спорнымъ вопросамъ: «папскія разрѣшенія», по мнѣнію Іосифа II, «были товаромъ, за которымъ безъ нужды выходили деньги изъ государства». Въ этомъ декретѣ было сказано, что всѣ спорные вопросы по дѣламъ брачнымъ и другіе могутъ разрѣшать сами епископы своею собственною властью. Назначеніе епископовъ, которое ранѣе вполнѣ зависѣло отъ папы, сдѣлалось теперь неотъемлемымъ правомъ монарха; за папой было оставлено только право подтвержденія императорскаго выбора. Епископъ не иначе могъ принимать различныя почести отъ папъ, какъ съ разрѣшенія австрійскаго правительства. Лицо, возведенное въ санъ епископа, обязано было присягнуть въ томъ, что оно ничего не будетъ замышлять, клонящагося ко вреду государства и будетъ постоянно оставаться вѣрноподданнымъ государя. Эта присяга давалась предъ начальникомъ той провинціи, гдѣ находится епископская каѳедра; форма присяги была опредѣлена декретомъ 1-го октября 1781 года. Іосифъ II позаботился также о томъ, чтобы всѣ епископы пользовались одинаковымъ матеріальнымъ обезпеченіемъ; съ этою цѣлью нѣкоторые доходы отъ богатыхъ епархіальныхъ архіереевъ были отчислены въ пользу бѣдныхъ. Посредствомъ всѣхъ этихъ декретовъ, власть папъ по отношенію къ высшему римско-католическому духовенству въ Австріи была ослаблена; кругъ дѣятельности епископовъ былъ расширенъ: они стали пользоваться большею самостоятельностью, но уже подъ контролемъ государственной власти.

Далѣе Іосифъ II позаботился о болѣе раціональномъ раздѣленіи территоріи на епархіи и епархій на приходы. При раздѣленіи епархій на приходы, императоръ обратилъ особое вниманіе на то, чтобы приходы не были раскинуты на слишкомъ большія протяженія; приходская церковь должна отстоять отъ села не больше, какъ на часъ ходьбы; въ противномъ случаѣ село должно было образовать изъ себя новый приходъ. Такъ какъ число приходовъ было уве-

личено, то возникли заботы объ устройствѣ церквей
разованныхъ приходахъ. Эти церкви или устраивали
ненныхъ монастыряхъ или вновь сооружались на су
мыя изъ религіознаго фонда.

Что касается матеріальнаго обезпеченія римско-
духовенства, то Іосифъ II, при разрѣшеніи этого в
рался уничтожить ту постоянную зависимость, въ к
дился народъ отъ духовенства. Уничтоживъ барщи
повинности, какія отбывали прихожане-селяне своему
Іосифъ II опредѣлилъ извѣстную норму содержанія
Оно стало получать жалованье; штатный священникъ п
гульд., капланъ и священникъ въ одной изъ приписн
350 гульд., а помощникъ штатнаго священника 25
этому жалованью отъ правительства слѣдуетъ присое
ды съ земли, принадлежащей приходской церкви, «д
поземельныхъ доходовъ православнаго населенія и др

Желая улучшить не только матеріальный бытъ,
ственное развитіе духовенства, расширить кругъ его с
ператоръ Іосифъ II устраиваетъ въ нѣкоторыхъ горо
ральныя семинаріи», курсъ которыхъ былъ сперва ш
а впослѣдствіи четырехгодичный. Въ учебную про
вошли, въ числѣ другихъ предметовъ, естественная ис
ское хозяйство. Знаніе этихъ предметовъ было крайн
для священника, заброшеннаго иной разъ въ село, г
ходилось быть нетолько служителемъ алтаря, но и пр
народныхъ массъ, какъ напримѣръ: ему приходилось част
вопросы, касающіеся обыденной жизни селянина, удовле
нравственныя, такъ и матеріальныя его нужды. Кромѣ с
Австріи находились такъ называемые «священническіе
лица, уже посвященныя въ духовный санъ, пріучались
какъ къ совершенію церковнаго богослуженія, такъ и разли
онѣ занимались тамъ чтеніемъ, пѣніемъ, а также совер
тургіи и отправленіемъ церковныхъ требъ.

Желая отстранить духовенство отъ дѣлъ мірскихъ,
то значеніе, какимъ оно пользовалось при разрѣшеніи

вполнѣ свѣтскихъ вопросовъ, Іосифъ II отнялъ у него обширную область судопроизводства по дѣламъ брачнымъ: въ силу патента 15-го января 1783 года, состоявшаго изъ 57 параграфовъ, дѣла о бракахъ перешли въ вѣдѣніе государственной власти. Въ силу этого патента, существовавшая до тѣхъ поръ нерасторжимость браковъ, по причинамъ, вытекавшимъ изъ жизни супруговъ, отмѣнялась; составители этого государственнаго акта пришли къ тому заключенію, что разводъ необходимъ и опредѣлили условія, при которыхъ онъ можетъ быть совершенъ. Именно разводъ допускается, во первыхъ, когда будетъ доказано, что одинъ изъ супруговъ нарушилъ супружескую вѣрность; во вторыхъ при взаимной враждѣ и вообще во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда совмѣстная жизнь супруговъ сдѣлается невыносимою и т. д. Впрочемъ, при заключеніи браковъ благословеніе церкви осталось необходимымъ условіемъ. Мы должны также замѣтить, что епархіальныя римско-католическія консисторіи утратили юрисдикцію по дѣламъ о различныхъ проступкахъ членовъ духовнаго сословія: означенныя дѣла перешли въ вѣдѣніе свѣтскаго суда. Такимъ образомъ рядомъ декретовъ Іосифъ II произвелъ радикальную перемѣну въ бытѣ римско-католическаго духовенства.

Стремясь устроить бытъ своего народа согласно съ духомъ времени и съ требованіями нравственности, проводить въ средѣ народа правильное воззрѣніе на религію и на обрядовыя ея стороны, императоръ Іосифъ II не могъ хладнокровно видѣть, что римско-католическое духовенство, пользуясь своею нравственною силою, часто эксплуатировало простой, невѣжественный народъ. Римско-католическіе ксендзы, въ своихъ поученіяхъ съ церковной каѳедры и въ своихъ пастырскихъ наставленіяхъ, давали много пищи воображенію, но никакъ не разсудку. Таинственность разнаго рода церемоній, къ какимъ нерѣдко прибѣгали римско-католическіе духовные; употребленіе всевозможныхъ амулетовъ, все это приводило народныя массы въ восторженное состояніе; селянину было крайне пріятно, что съумѣвъ угодить своему священнику, онъ могъ съ спокойною совѣстью грѣшить, такъ какъ зналъ, что ему, по протекціи своего духовнаго пастыря уже приготовлено мѣстечко въ раю. Однимъ словомъ, римско-католическіе духовные проповѣдывали такія начала, которыя обезображиваютъ нрав-

ственное чувство человѣка и оставляютъ его въ нев
главныхъ основъ христіанскаго ученія. Іосифъ II при
убѣжденію, что государственная власть, обязанная ох
ную нравственность, имѣетъ полнѣйшее право вмѣшива
довую сторону римско-католической церкви. Исходя из
что церковь должна являться домомъ Божіимъ, гдѣ кая
католикъ долженъ поучаться правиламъ своей вѣры и і
вильный взглядъ на свои отношенія какъ къ своимъ со(
и къ государству, Іосифъ II не преминулъ обратить вн
держаніе проповѣдей и отстранить изъ храма все то
мнѣнію, лишне, не вытекаетъ изъ самаго существа церк
Божія. Декретомъ 4-го сентября 1783 года, обозн
слѣдуетъ поучать народъ духовенству, чего слѣдует
чего избѣгать въ проповѣдяхъ. Римско-католическій с
своихъ рѣчахъ, обращенныхъ къ паствѣ, долженъ и
гельскія истины, раскрывать сущность ученія Спасител
примѣры достойные подражанія и т. д.; но онъ не имѣ
лать личные намеки, выставлять въ дурномъ свѣтѣ з
ные государственною властью; строго воспрещалось
дить въ проповѣдяхъ такія мысли, которыя-бы шли і
началами христіанскаго ученія. Въ храмѣ не должно (
вещей и съ этою цѣлью императоръ повелѣлъ выносить
различныя статуи и эмблематическія изображенія пред
прочимъ, такому остракизму подверглось изображеніе П
Маріи съ семью мечами. Воспрещено было также вы
статуи, какъ на улицахъ и перекресткахъ, такъ и въ
роскошь римско-католическихъ храмовъ была уничто
Іосифа II, который предписалъ, чтобы въ церквахъ б
боковые алтари, и оставленъ одинъ главный, воспрет
образа различными драгоцѣнностями, недозволилъ и
въ церквахъ металическихъ подсвѣчниковъ. Уничтожа
храмахъ, онъ желалъ тѣмъ самымъ доставить возможн(
намъ сохранить болѣе денегъ въ карманахъ и указа
домъ Божій нуждается не въ роскоши, а въ истинно

проповѣдяхъ и т. д. Іосифъ II сталъ входить въ самыя мелочныя подробности церковнаго управленія: такъ, напримѣръ, имъ было предписано церковному причту зажигать при богослуженіи извѣстное количество свѣчей, при чемъ было опредѣлено, какія и при какихъ случаяхъ.

Реформаторскій духъ Іосифа II неограничился этими измѣненіями: онъ обратилъ вниманіе на уменьшеніе числа католическихъ праздниковъ, ради которыхъ народъ весьма часто отрывался отъ мирныхъ своихъ занятій и пріучался къ лѣни и праздности. Іосифъ II отмѣнилъ многіе изъ праздниковъ и опредѣлилъ денежный штрафъ за нарушеніе этого постановленія. До него каждая церковь отдѣльно праздновала день своего освященія; на церковный праздникъ обыкновенно собиралось много народу изъ селъ. Императоръ постановилъ, чтобы всѣ церкви праздновали день своего освященія въ одно и то же время, а именно назначилъ для этого празднества третье воскресенье въ октябрѣ. Воспрещенные праздники не дозволялось отмѣчать крестиками и кругами въ календаряхъ. Онъ запретилъ также выдавать паспорты богомольцамъ, путешествія ихъ во внутрь страны строго воспрещалось, въ особенности—большими группами; въ видѣ исключенія допускались поѣздки богомольцовъ только въ томъ случаѣ, если онѣ не будутъ имѣть торжественнаго характера и будутъ продолжаться не долѣе сутокъ. 2-го декабря 1785 года императоръ воспретилъ окуривать дома, что обыкновенно совершалось въ Рождество Христово, въ Новый годъ и въ Богоявленіе. Такимъ образомъ Іосифъ II нанесъ сильный ударъ обрядовой жизни католика, который часто не иначе понималъ свою религію, какъ въ смыслѣ ряда церемоній, процессій, отправляющихся далеко съ извѣстною религіозною цѣлію и при самой торжественной обстановкѣ.

Въ силу знаменитаго «толеранцъ-патента» 2-го сентября 1785 года римско-католическое духовенство лишилось права на взиманіе «десятины» съ поземельныхъ доходовъ православнаго населенія.

И такъ Іосифъ II старался разграничить сферу государственной дѣятельности отъ церковной и для этого многое, что прежде

принадлежало церковной юрисдикціи, перешло въ вѣдѣніе свѣтскаго суда, хотя папскій нунцій въ Вѣнѣ; и самъ папа Пій VI и протестовали противъ этихъ церковныхъ реформъ, которыя, по ихъ заявленію, прямо клонятся къ подрыву авторитета церкви въ глазахъ народа. Такимъ образомъ царствованіе Іосифа II представляетъ крайне интересную страницу въ исторіи римско-католической церкви въ Австріи; онъ нанесъ рѣшительный ударъ существовавшему порядку вещей и повелъ свой народъ по новому пути, по пути реформъ, согласныхъ съ духомъ времени и съ требованіями государственной власти.

Преемники Іосифа II—Леопольдъ II и Францъ I, не обладая энергіей своего предшественника, не раздѣляя во многомъ его взглядовъ, сдѣлали много уступокъ клерикальной партіи. Леопольдъ II, царствовавшій всего только два года, былъ принужденъ сдѣлать слѣдующія уступки католикамъ: во 1-хъ, богослужебнымъ языкомъ сталъ по прежнему языкъ латинскій, а не нѣмецкій; во 2-хъ, онъ дозволилъ церковныя процессіи въ продолженіе страстной недѣли; въ 3-хъ, разрѣшилъ разные праздники въ томъ видѣ, въ какомъ они существовали до Іосифа II; въ 4-хъ, дѣла брачныя опять перешли въ вѣдѣніе церковной власти.

Преемнику Леопольда I Францу II пришлось царствовать въ такое время, когда вся Европа была перепугана французскою революціей, причину которой видѣли въ ослабленіи нравственныхъ узъ и въ проникновеніи въ народныя массы антирелигіозныхъ идей. Только церковь, по мнѣнію Франца I, могла представить спасеніе отъ революціи и къ ней-то за помощью обратился императоръ. Онъ постарался, на сколько было возможно, возстановить ту связь, которая существовала ранѣе между римскою куріей и духовенствомъ, живущимъ въ предѣлахъ имперіи. Впрочемъ правительство Франца I было далеко не состоятельно: оно болѣе слѣдовало влеченіямъ чувства страха, чѣмъ голосу разсудка и строго опредѣленной программѣ; это отсутствіе принциповъ особенно выразилось при разрѣшеніи Францомъ I вопроса о народномъ образованіи: съ одной стороны онъ боялся революціи со стороны народа и обращался за помощью къ духовенству, съ другой—боялся вліянія духовенства на народъ и увеличенія власти папы.

Францъ I обратилъ особое вниманіе на увеличеніе числа какъ мірскаго, такъ и монашествующаго духовенства. Съ этою цѣлью былъ имъ изданъ декретъ отъ 25-го октября 1792 года, въ силу котораго окладъ содержанія римско-католическаго духовнаго былъ увеличенъ, кромѣ того ему стали выдаваться награды, прибавки къ содержанію и т. п. Въ двухъ рескриптахъ, изданныхъ въ 1802 году, было обращено особое вниманіе на увеличеніе числа духовно-учебныхъ заведеній, куда учащихся стали привлекать черезъ выдачу имъ стипендій иной разъ въ размѣрѣ 100 гульденовъ; все это вызвало въ молодежи желаніе избрать для себя духовное поприще, и семинаріи скоро переполнились. Въ ряды духовенства вступали весьма часто личности никуда негодныя, не способныя ни къ какому роду дѣятельности, избравшія духовную карьеру исключительно изъ личныхъ разсчетовъ, а также и вслѣдствіе легкости, съ которою принимались всѣ тѣ, которые заявили свое желаніе — посвятить свои силы на служеніе церкви. Чтобы развить въ народѣ образованіе, въ духѣ римско-католическаго ученія, Францъ I во 1-хъ возстановляетъ въ провинціальныхъ городахъ закрытыя при Іосифѣ II гимназіи и во 2-хъ предоставляетъ право монастырямъ и отдѣльнымъ лицамъ духовнаго сословія открывать курсы и заниматься преподаваніемъ различныхъ предметовъ. И такъ, боясь революціи, правительство ввѣрило духовенству воспитаніе мѣстнаго юношества и вотъ эти тунеядцы, лица безъ всякаго убѣжденія, принциповъ, знаній, стали воспитателями народа. Здѣсь мы встрѣчаемъ новый куріозъ. Главный надзоръ за училищами былъ порученъ не епископамъ, которые находились въ зависимости отъ папъ, а консисторіямъ, которыя въ дѣлахъ, касающихся народнаго образованія, были подчинены мѣстнымъ губернскимъ властямъ, сочувствовавшимъ болѣе политикѣ Іосифа II, чѣмъ Франца I. Мѣстныя губернскія власти не преминули ввести въ употребленіе либеральные учебники, несогласные съ духомъ и направленіемъ тогдашняго духовенства, вслѣдствіе чего неминуемо долженъ былъ зародиться разладъ между начальниками и подчиненными.

Въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ древнія церковныя постановленія были включены нѣкоторыя узаконенія императора

Іосифа II, въ силу которыхъ мѣстное духовенство подч кой власти: духовной и свѣтской. Это двойное подчи дило крайнюю путаницу въ узаконеніяхъ мѣстной ц свѣтскіе законы шли прямо въ разрѣзъ съ католически и мѣстному священнику постоянно приходилось наруша новленіе свѣтской власти, то католическія правила цер шательство свѣтской власти въ область каноническаго кратно вызывало протесты со стороны римской куріи. Та когда въ 30-хъ годахъ настоящаго столѣтія австрійс ство исключило изъ римско-католическаго календаря н ковные праздники, высшее духовенство, не признав властью права непосредственнаго вмѣшательства въ обратилось къ римскому двору за разъясненіемъ вопрос свѣтскою властію церковныхъ праздниковъ имѣетъ-ли силу для мѣстнаго духовенства? Отвѣтъ римской курі трально-противоположенъ постановленіямъ австрійскаго «церковные праздники», говоритъ римская курія, «пр торыхъ воспрещено австрійскимъ правительствомъ, все обязательными, какъ для духовенства, такъ и для в римско-католическаго населенія». Такимъ образомъ паства была поставлены въ двусмысленное положеніе кому повиноваться: слѣдовать-ли декрету правительств грамотѣ? Съ одной стороны нарушеніе государственнаг влекло за собою наказаніе; съ другой стороны за не крету Рима грозила папская анаѳема. Что дѣлать? ваться? Эти вопросы долго и сильно волновали мѣстно Анаѳема, потерявшая всякое значеніе для свѣтскаго че весь свой смыслъ для лица духовнаго; для него лишеніе мѣста и слѣдовательно средствъ къ жизн гласить тѣ и другія требованія, мѣстное римско-катол венство принуждено было прибѣгнуть къ двоедушію, с ному съ его высокимъ положеніемъ просвѣтителей нар унижающимъ его духовное достоинство: открыто оно правительственные декреты, противодѣйствуя «въ тайнѣ исполненію. Весьма естественно, что эта двуличная дѣяте

католическаго духовенства сильно подрывала въ народѣ уваженіе къ духовному сану. Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что римско-католическое духовенство нерѣдко предъявляло свои права на десятину. Поэтому хорватскій банъ графъ Іелатичъ, съ императорскаго разрѣшенія, еще разъ объявилъ 25-го апрѣля 1848 года объ окончательной отмѣнѣ церковной десятины.

По усмиреніи венгерскаго возстанія, австрійское правительство избираетъ церковь орудіемъ для обузданія политическихъ страстей въ народѣ. Результатомъ сближенія правительства съ римскою куріей былъ конкордатъ, заключенный 18-го августа 1855 года съ папой Піемъ IX. Вторымъ пунктомъ этого конкордата уничтожено такъ называемое «placet regium» т. е. соизволеніе императора на приведеніе въ исполненіе какого-либо новаго папскаго распоряженія или на обнародованіе какой нибудь папской буллы, и возстановлена въ Австріи такая власть папы, какою они пользовались только въ средніе вѣка. Конкордатъ этотъ, впрочемъ, не былъ принятъ венгерскимъ сеймомъ, который всегда являлся противникомъ тенденцій ультрамонтанской партіи, состоявшей изъ мѣстнаго римско-католическаго духовенства; одинъ лишь нѣмецко-славянскій элементъ, населяющій западную часть имперіи, охотно призналъ за конкордатомъ законную силу.

1873 годъ ознаменовался весьма замѣчательною борьбой, веденною за совершенно-противоположные принципы въ двухъ государствахъ, принадлежащихъ одной коронѣ: мы говоримъ о Венгріи и Австріи или вѣрнѣе сказать—о Цисъ-Лейтаніи и о Трансъ-Лейтаніи. Римско-католическое духовенство въ Трансъ-Лейтаніи весьма сочувственно отнеслось къ новому догмату о папской непогрѣшимости, стало, такъ сказать, навязывать его народу. Это стремленіе ультрамонтанской партіи произвело громадное вліяніе на настроеніе умовъ хорвато-венгровъ. Не отвергая того, что религія имѣетъ право сама установлять догматы для вѣрующихъ, все-таки они осязательно почувствовали крайнюю необходимость ослабить произволъ и вліяніе этой партіи на дѣла церкви и государства. Мѣстная пресса высказалась въ томъ смыслѣ, что каждое государство должно издавать особые законы, которые-бы служили гаран-

тіей противъ безпорядка, производимаго религіозной (
воположныхъ партій. Такимъ образомъ вопросъ об
отношеній государства къ церкви появился на полит
Трансъ-Лейтаніи. Венгерское министерство, недоволі
по себѣ незаконнымъ вмѣшательствомъ церковной іе
подлежащія ей сферы, вполнѣ одобрило такое наст
проявившееся среди мѣстнаго населенія и порѣшило
конныя формы церковно-политическимъ вопросамъ. О
внести въ палату депутатовъ венгерскаго сейма пред
значеніи коммисіи для разсмотрѣнія проэктовъ касат
ній государствъ къ церкви. Венгерская палата деп
и слѣдовало ожидать, сочувственно отнеслась къ озна
ложенію министерства. Для обсужденія министерскаг
она нарядила коммисію изъ 27 членовъ, которые,
редь, выбрали изъ среды своей подкоммисію, состоявш
новъ. Разработанный этою подкоммиссіей проэктъ от
обходимости введенія въ Трансъ-Лейтаніи обязатель
скаго брака не былъ впрочемъ внесенъ въ венгерскій с

Ультрамонтанскія тенденціи представителей свѣтс
Цисъ-Лейтаніи находили себѣ поддержку и въ самом
падной половины австро-венгерской имперіи, гдѣ уль
партія крайне сильна. Поэтому и церковно-политич
представился въ 1873 году въ Цисъ-Лейтаніи уж
при иной обстановкѣ, чѣмъ при какой мы его нашл
Лейтаніи. Въ то время, какъ венгерское министерс
низвести римско-католическое духовенство на степень
дей, придерживающихся извѣстныхъ догматовъ и изв
мыслей, министерство Ауерсперга руководится, въ цер
ческомъ вопросѣ, вполнѣ ультрамонтанскими тенденція
силами поддерживаетъ старыя, обветшалыя формы,
гласныя ни съ духомъ времени, ни съ потребностями
строго предписываетъ учебному начальству, чтобы в
учителя учебныхъ заведеній принимали участіе въ
дахъ, играя въ нихъ роль, такъ сказать, аванга
правительство думало укрѣпить религіозныя чувства

никахъ и учителяхъ тѣмъ, что заставляло тѣхъ и другихъ пройтись попарно съ непокрытою головой по улицамъ города. Воспитанники должны присутствовать ежедневно предъ начатіемъ классовъ въ церкви за обѣдней и т. п. Всѣ эти принудительныя мѣры, клонящіяся, повидимому, къ тому, чтобы развить чувство набожности въ учащихъ и учащихся, производятъ въ дѣйствительности обратное дѣйствіе. Вопросъ о «реверсахъ» какъ непосредственное последствіе конкордата, навлекалъ всевозможныя нареканія на самую римско-католическую церковь, а въ то-же время, выдача подобныхъ «реверсовъ», въ большинствѣ случаевъ, служила лишь одною формальностію. По отношенію къ старо-католикамъ, министерство Ауерсперга держалось вполнѣ ультрамонтанской почвы: оно отказало имъ даже и въ такихъ правахъ, какъ право свободнаго, неприкосновеннаго совершенія богослуженія.

Незаконныя притязанія ультрамонтанской партіи, которая нерѣдко злоупотребляла религіей, въ пользу опасныхъ для государства происковъ, встрѣтили себѣ, какъ извѣстно, дружный отпоръ со стороны германскаго правительства. Въ вопросѣ объ отношеніяхъ государства къ церкви, германское правительство съумѣло достигнуть желаемыхъ результатовъ: установленные имъ церковно-политическіе законы доставили ему свободу дѣйствій по отношенію къ церкви. По смыслу этихъ законовъ духовенство образуетъ ассоціацію, подчиненную, подобно всѣмъ другимъ ассоціаціямъ, государственному закону въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ученія или дѣйствія его являются опасными для государства. И такъ сильною государственною властью, римско-католическое духовенство было вынуждено занять скромное мѣсто въ церковной оградѣ вдали отъ мірской суеты.

Подобныя либеральныя тенденціи германскаго правительства въ дѣлѣ ограниченія власти римско-католическаго духовенства, не могли не заставить и австрійское правительство обратить вниманіе на разсмотрѣніе этого крайне сложнаго вопроса. Въ началѣ 1874 года, оно въ церковно-политическомъ вопросѣ открыто становится на сторону либеральнаго направленія. Австрійскій министръ духовныхъ дѣлъ г. Штремайеръ внесъ 9 (21) января въ палату депутатовъ австрійскаго рейхсрата проектъ церковно-политическаго закона, по

многимъ чертамъ напоминающаго прусскіе, такъ наз
скіе церковные законы. Этотъ проектированный нов
нальный законъ, повидимому, былъ составленъ съ цѣ
церкви возможность свободно исполнять исключител
свое призваніе. Вотъ главные его пункты: 1) отмѣн
2) опредѣленіе внѣшнихъ правъ римско-католической
ношеній ея къ государству; 3) признаніе со сторон
религіозныхъ корпорацій; 4) субсидіи изъ епископски
ковному фонду. Остальные пункты закона касались о
боды совѣсти, отправленія церковныхъ должностей, в
товки лицъ, посвящающихъ себя духовному званію
дѣятельное участіе министра Штремайера въ означен
ясно указываетъ на успѣхи либеральнаго направлені
которая, на время отставъ отъ прочихъ государств
церковному вопросу, теперь старается, если не опере
крайней мѣрѣ, догнать ихъ.

Понятно, что римская курія была крайне взволн
нымъ поворотомъ, происшедшимъ въ политикѣ австрі
стерства. Весьма тяжелое впечатлѣніе на римскій дв
и то обстоятельство, что палата депутатовъ и палат
стрійскаго рейхсрата вполнѣ сочувственно отнеслись к
нящемуся къ установленію нормальныхъ отношеній
церкви къ государству. Римская курія, основываясь
статьѣ конкордата, по силѣ которой онъ можетъ быт
иначе, какъ по обоюдному соглашенію обѣихъ договари
ронъ, вообще держалась того мнѣнія, что австрійскій ре
собствуя законодательству, согласно съ конституціонны
долженъ принять во вниманіе обязательства, которыя
государство. Хотя папѣ и хорошо было извѣстно, чт
время, когда протесты римскаго двора производили си
но все таки онъ, какъ бы для очистки своей совѣсти, на
на имя австрійскаго императора, и въ то же время от
клику ко всѣмъ австрійскимъ епископамъ, предписывая
вить формальные протесты.

Австрійскій императоръ немедленно отвѣтилъ па

почтительномъ тонѣ, весьма дипломатически отклонивъ его просьбу— не утверждать новыхъ церковныхъ законовъ. Затѣмъ графъ Андраши послалъ въ Римъ ноту, для разъясненія личныхъ мотивовъ, которыми руководствовался императоръ относительно проектированнаго конфессіональнаго закона: въ своей нотѣ графъ Андраши не отвергалъ права папы высказывать свои мнѣнія о церковныхъ дѣлахъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ выражалъ сожалѣніе, что энциклика заключаетъ въ себѣ обсужденіе такихъ предметовъ, которые имѣютъ не догматическій характеръ, а основаны на верховномъ законодательномъ правѣ государства: эта часть энциклики направлена, по его мнѣнію, къ тому лишь, чтобы вызвать столкновеніе между церковью и государствомъ. Впрочемъ правительство и при этихъ трудныхъ обстоятельствахъ будетъ стараться предотвратить это столкновеніе; но это возможно лишь въ томъ случаѣ. если вопреки содержанію разосланной энциклики, епископамъ будетъ данъ совѣтъ сообразоваться съ государственными законами. Если же духовенство не будетъ повиноваться законамъ, которые будутъ утверждены верховною властью, то правительство съумѣетъ охранить права государства.

Эта нота графа Андраши произвела свое дѣйствіе въ Римѣ: сначала австрійскіе епископы заявили, что, пока конкордатъ еще имѣетъ силу въ Австріи, они не признаютъ ни подъ какимъ условіемъ новыхъ церковныхъ законовъ; но какъ скоро конкордатъ пересталъ имѣть силу, то они не ставятъ никакихъ препятствій примѣненію новыхъ церковныхъ законовъ, тѣмъ болѣе, что они мало-по-малу находятъ уже себѣ подтвержденіе въ обѣихъ палатахъ австрійскаго рейхсрата. Такимъ образомъ церковная реформа въ австро-венгерской имперіи, предвѣщавшая бурю, совершается въ дѣйствительности при самой мирной обстановкѣ.

Современное состояніе католичества въ

Славоніи.

I.

Религіозное настроеніе селянина-хорвата. Сельскій звонарь и
Причины, по которымъ хорваты не охотно избираютъ для себя ду

Селянинъ-католикъ крайне религіозенъ; въ продол
молится три раза: утромъ, когда встаетъ, вечеромъ—пе
а въ третій разъ—передъ тѣмъ, какъ идти спать. Эта
разовая молитва совершается въ каждой юго-славянс
отецъ, окруженный своею семьей, самъ читаетъ молитв
нимъ повторяютъ его домочадцы. Селяне считаютъ грѣ
въ церковь къ обѣднѣ въ праздникъ. При всей своей на
нинъ однако отличается совершеннымъ незнаніемъ догмат
чтитъ обряды и только въ нихъ видитъ спасительную
тыню. Селяне-католики относятся съ полнымъ довѣріемъ
своего приходскаго священника, который по этой причи
большимъ значеніемъ въ приходѣ.

Впрочемъ большимъ уваженіемъ среди селянъ поль
нарь. Обязанности звонаря состоятъ въ слѣдующемъ: сл
чтобы все въ церкви было въ порядкѣ и чистотѣ, присл
обѣднѣ, украшать алтарь цвѣтами, одѣвать Богородицу
ные дни, носить по церкви кружку во время богослуже
звонить. Онъ звонитъ три раза въ день: утромъ, въ полд
и вечеромъ (Ave Maria). Послѣдній звонъ, раздающій
обыкновенно служитъ для крестьянъ указаніемъ време
должны оставлять работы и отправляться по домамъ.
ежедневнаго звона, часто раздается съ церковной ко
унывный, протяжный звонъ, извѣщающій односельцев
между ними находится тяжкій больной или что одним
убыло на свѣтѣ. Этотъ звонъ, иной разъ призывающій
телей на погребеніе ихъ товарища, невольно нагоняетъ
грустную думу о смерти. Не то впечатлѣніе производитъ в
быстро переходящій изъ одного тона въ другой и извѣ

ныхъ прихожанъ о наступленіи важнаго праздника. Такимъ образомъ по звону можно узнать, радость-ли царствуетъ въ селѣ или постигло его какое-либо несчастье. Звонарь такъ сказать сторожитъ село, слѣдитъ за всѣмъ окружающимъ и своимъ, то заунывнымъ, то веселымъ звономъ извѣщаетъ своихъ односельцевъ обо всемъ происшедшемъ, какъ въ мирной семьѣ селянина, небогатой разнообразіемъ, такъ и въ окружающей его природѣ: загорится ли изба, пронесется-ли надъ селомъ ураганъ, селянинъ, не выходя на улицу, сейчасъ же узнаетъ объ этомъ по звону колокола. Поэтому народъ какъ то суевѣрно прислушивается къ звону сельскаго церковнаго колокола: онъ, въ глубинѣ своей души, вѣруетъ, что чего захочетъ звонарь, то и случится. «Звонарь пожелаетъ», говоритъ народъ, «и будетъ хорошая жатва». Поэтому едва только сѣмена начинаютъ пускать свои ростки, какъ звонарю поручается мѣстными жителями наблюдать за небомъ. И вотъ сельскій астрономъ всходитъ на свою обсерваторію—колокольню наблюдать за движеніемъ свѣтилъ и за ходомъ облаковъ и, слѣдуетъ замѣтить, въ большинствѣ случаевъ, онъ исполняетъ свою обязанность вполнѣ добросовѣстно т. е. вполнѣ согласно съ народными повѣрьями. Заволакивается-ли небо грозными, черными тучами, звонарь спѣшитъ разогнать наступающую бурю усиленнымъ звономъ колоколовъ; если, во время сильной засухи, вдругъ раздается громъ,—звонарь начинаетъ усиленно трезвонить, желая тѣмъ предупредить губительный для сельскихъ нивъ градъ. Въ случаѣ, если нивы пощажены градомъ, если лѣтній зной не сожжетъ своими огненными лучами хлѣба, селяне стараются всѣми силами отблагодарить бодраго звонаря, который съумѣлъ предупредить опасность и тѣмъ подготовилъ народу хорошую жатву: каждый селянинъ несетъ ему въ даръ что-либо изъ своихъ продуктовъ. Если-же градъ опустошитъ крестьянскія нивы, то всѣ мѣстные жители начинаютъ упрекать звонаря; плохо-де звонилъ. Такимъ образомъ народное суевѣріе возвело звонаря на подмостки, усвоило ему силу пророка, возвѣстителя будущаго, борца съ могучими силами природы.

Сила церкви зависитъ главнымъ образомъ отъ нравственныхъ достоинствъ и образованности ея представителей. Поэтому скажемъ теперь нѣсколько словъ о тѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ получаетъ

свое образованіе мѣстное римско-католическое духовен шеніяхъ его къ народу и о политическомъ его положен

Долгое время не было ни въ Хорватіи, ни въ Слав учебныхъ заведеній, если не считать іезуитскихъ и фр училищъ, которыя не мало содѣйствовали развитію о также и религіознаго фанатизма среди мѣстнаго римско- духовенства. Духовно-учебныя заведенія въ Хорватіи и являются впервые въ 1607 году. Въ этомъ году были нарія въ Загребѣ (Agram) и Дьяковѣ (Djakovar); Вуковарѣ, во францисканскомъ монастырѣ, а наконецъ— въ Сеньѣ (Zeng). Вскорѣ семинарское зданіе въ Сеньѣ (Z вторично семинарія была открыта въ 1816 году. Такимъ ско-католическое населеніе Хорватіи и Славоніи получа ящее время духовное образованіе въ четырехъ семинаріях дьяковской, вуковарьской и сеньской. Въ семинаріи б нимаемы только лица, прошедшія полный курсъ наукъ кихъ гимназіяхъ и получившія атестаты зрѣлости; так ними бываетъ весьма мало желающихъ избрать для себя ду ру то епархіальное начальство бываетъ вынуждено имѣть своихъ стипендіатовъ, чтобы ими пополнить недочетъ во въ семинаріяхъ. Такъ напримѣръ, семинаріи дьяковска имѣютъ своихъ стипендіатовъ въ двухъ старшихъ класс гимназій. Эти степендіаты, по окончаніи гимназическаг заны поступить въ ту семинарію, на стипендію которой образованіе въ гимназіи.

Семинаристъ вполнѣ обезпеченъ въ матеріальномъ тельномъ отношеніяхъ епархіальнымъ начальствомъ, к чемъ ежегодно получаетъ и со стороны правительства д сидію на покрытіе расходовъ по содержанію семина образомъ семинаристъ получаетъ даровое помѣщеніе, с имѣетъ подъ рукою всѣ средства, чтобы развить сво ныя способности и пріобрѣсти знанія, необходимыя д пастырскаго служенія, самое образованіе получаетъ онъ

Программа наукъ, преподаваемыхъ въ духовно-уч деніяхъ Хорватіи и Славоніи, составлена крайне осн

преподаваніе ввѣрено ученымъ и способнымъ профессорамъ, которые принадлежатъ почти исключительно къ духовному сословію. Представляемъ въ общихъ чертахъ учебную программу каждой изъ вышеупомянутыхъ семинарій:

а) Загребская семинарія. Она раздѣлена на два курса: курсъ философіи, который продолжается два года и курсъ богословія—четыре года. Въ ея учебную программу входятъ слѣдующіе предметы: философія въ обширномъ объемѣ, основное богословіе, исторія божественнаго откровенія, метафизика, специальная догматика, герменевтика, экзегетика; нравственное богословіе, церковная исторія, каноническое право, пастырское богословіе, педагогика, всеобщая исторія, математика, физика, нѣмецкая литература и языки: еврейскій, хорватскій, греческій и латинскій. Всѣ означенные предметы преподаются на латинскомъ языкѣ, за исключеніемъ пастырскаго богословія и педагогики, которые читаются на хорватскомъ.

б) Дьяковская семинарія. Въ ней курсъ наукъ продолжается четыре года и всѣ предметы преподаются въ ней исключительно на латинскомъ языкѣ; эти предметы: нравственное богословіе, библейская археологія, догматика, церковная исторія, патрологія и экзегетика.

в) Вуковарьская семинарія. Въ ней курсъ наукъ всего двухгодичный, а учебнымъ языкомъ служитъ языкъ латинскій; читаются слѣдующіе предметы: церковная исторія, исторія божественнаго откровенія, экзегетика, герменевтика, каноническое право и языки—еврейскій и греческій.

г) Сеньская семинарія. Въ ней четыре класса; въ учебную ея программу входятъ слѣдующіе предметы: пастырское богословіе, библейская археологія, догматика, церковная исторія, патрологія и методика; за исключеніемъ двухъ послѣднихъ предметовъ, всѣ остальные преподаются на латинскомъ языкѣ.

Лучшіе воспитанники семинарій, по окончаніи семинарскаго курса, обыкновенно отправляются на епархіальный счетъ въ Римъ, Пештъ или Вѣну для окончанія богословскаго образованія. Остальные же воспитанники семинарій, по окончаніи семинарскаго

курса, пріобрѣтаютъ право на полученіе мѣста ка
какой-либо приходской церкви. По прошествіи не
лѣтъ, со дня своего назначенія, капеланъ можетъ п
ходъ, впрочемъ только въ той епархіи, гдѣ онъ окончи
нарское образованіе. Для полученія мѣста приход
ника требуется, между прочимъ, экзаменъ изъ слѣдую
товъ: изъ нравственнаго, пастырскаго и догматическа
изъ герменевтики и изъ каноническаго права. Для
католическаго духовенства въ Хорватіи и Славоніи эк
производится въ Загребѣ гдѣ, съ этою цѣлью, учрежден
ная экзаминаціонная коммисія» (examinatorium Prosy
предсѣдательствомъ викарія загребскаго архіепископа.
семинаристъ держитъ этотъ вторичный экзаменъ вско
изъ семинаріи. Впрочемъ требуется также и хор
настоятеля церкви о поведеніи капелана, чтобы сей по
получить приходъ.

Постараемся объяснить причины, почему только вес
тельная доля молодаго хорватскаго поколѣнія и то из
по причинѣ безвыходнаго своего положенія, избирае
карьеру. Главныя причины, почему молодые хорваты та
посвящаютъ себя пастырскому служенію, лежатъ въ
женіи римско-католическаго духовенства, въ отношеніяхъ
вительству и къ народу. Правда, что австрійское п
много заботится объ образованіи римско-католическаго
и вообще явно покровительствуетъ римско-католической
оказывая покровительство религіи, австрійское прави
то-же время, ограничиваетъ права римско-католическа
ства. Такъ напримѣръ сельскіе римско-католическіе свя
равнѣ съ бюрократическимъ сословіемъ несутъ различн
сударственныя повинности, не имѣя при этомъ тѣхъ
рыми пользуется это послѣднее сословіе, какъ напр
присутствовать на общинныхъ засѣданіяхъ; духовенств

---

*) Капеланъ является помощникомъ приходскаго священника.

БЕРЕЗИНЪ.

сударственныя повинности, не имѣетъ никакой самостоятельности: оно зависитъ отъ мѣстнаго чиновничества. Непривлекательная сторона духовной карьеры выражается и въ томъ, что священникъ находится въ большей или меньшей зависимости отъ патрона церкви, при которой онъ состоитъ священнослужителемъ. Каждая римско-католическая церковь, смотря потому, на иждивеніе кого она построена, имѣетъ своего патрона, который пользуется правомъ патронатства (jus patronatus). На обязанности патрона лежитъ содержаніе церкви и производство на свое иждивеніе всѣхъ потребныхъ въ ней ремонтировокъ; въ свою очередь, онъ сохраняетъ за собою право выбора, по личному своему усмотрѣнію, священника къ церкви, патрономъ которой онъ состоитъ. Впрочемъ лица не христіанскаго вѣроисповѣданія не могутъ быть патронами церкви. Такъ напримѣръ, если еврей купитъ у кого-либо поземельную собственность, прежній владѣтель которой былъ патрономъ находящейся тамъ церкви, то новый владѣлецъ еврей долженъ ассигновать опредѣленную сумму на содержаніе этой церкви, которая переходитъ уже въ собственность мѣстнаго епархіальнаго архіерея, а если она была приходской, то этотъ приходъ получаетъ названіе: «Parochia liberae collationis». Нерѣдко случается, что «jus patronatus» принадлежитъ нѣсколькимъ лицамъ, между которыми не существуетъ согласія; въ этомъ случаѣ лицо, выбранное большинствомъ голосовъ въ священники мѣстной церкви, находится въ крайне неловкомъ положеніи относительно тѣхъ ея патроновъ, которые противились ея назначенію.

Несмотря на эти внѣшнія условія, неблагопріятно сложившіяся для мѣстнаго римско-католическаго духовенства, оно, воспитанное въ духѣ народномъ, подаетъ однако собою примѣръ стойкости характера и остальной части населенія, не говоря уже о томъ, что оно составляетъ значительную часть образованнаго класса въ Хорватіи и Славоніи.

II.

Церковно-административное устройство Хорватіи и Славоніи: гребская и епископіи—дьяково-сремская и сенько-модружска устройство; капитулы; консисторіи; епархіальныя канцеляріи. ныя средства римско-католическаго духовенс

Хорватія, Славонія и смежная съ ними Военн дѣлены въ церковно-административномъ отношеніи католическія епархіи: архіепископія загребская и е ская или дьяково-сремская и сенько-модружская Каждая епархія подраздѣлена на деканства (arcl которыя подлежатъ вѣдѣнію декановъ: они непремѣ питуловъ, поэтому и пребываютъ въ мѣстѣ нахо ловъ, о которыхъ мы будемъ ниже говорить. Дек очередь, подраздѣлены на дистрикты *), которые управленіемъ вице-декановъ (vice-archi-diaconus есть вмѣстѣ съ тѣмъ приходскій священникъ, поэ дится въ ввѣренномъ ему приходѣ. Вице-деканст приходовъ. Такимъ образомъ приходъ является сам ницей церковнаго управленія.

1. Загребская архіепископія. Загребская еписк ена при венгерско-хорватскомъ королѣ Ладиславѣ первымъ епископомъ былъ нѣкто Духъ — родо герско-хорватскіе короли стали жаловать загребск различныя права и привилегіи. Между прочимъ ко издалъ въ 1217 году указъ, которымъ подт слѣдующія права и привилегіи епископовъ и гребской епископіи: а) право епископовъ имѣть с деньги, которыя должны служить для духовныхъ скопіи единственною монетой при покупкѣ и прода право свободной торговли на площадяхъ, принадле скому епископу: въ случаѣ, если правительственный

---

*) Впрочемъ нѣкоторые деканства состоятъ изъ одного д

ся-бы туда за сборомъ податей, то церковнослужители епископа были уполномочены въ этомъ случаѣ схватить сборщика податей и продержать 40 дней въ темницѣ, а его имущество конфисковать; в) церковнослужители, состоящіе при епископѣ и при капитулѣ были освобождены отъ взноса «трговины» (tributum fori): такъ называлась подать, взимаемая на рынкахъ въ пользу епископа; г) баны должны были платить безъ всякихъ отговорокъ загребскому епископу десятину отъ «куновины» (marturina) и нести всѣ тѣ повинности, которыми были обложены жители территоріи, находящейся подъ духовною властью загребскаго епископа. Вышепоименованныя права, дарованныя загребскимъ епископомъ Андреемъ II, были въ позднѣйшее время подтверждены указами королей: Бѣлы IV—въ 1269 году, Степана—въ 1272 г., Карла Роберта—въ 1318 г., и Ладислава IV въ 1492 г.

Преобразованная въ 1853 году изъ епископіи въ архіепископію, загребская епархія обнимаетъ собою всю Хорватію, за исключеніемъ приморской ея части, западную часть Славоніи до города Нашице и слѣдующіе хорватско-славонскіе округи слуинскій, первый и второй банскій и градишскій. Въ загребской архіепископіи, раздѣленной на 15 деканствъ, находится: 35 дистриктовъ, 343 прихода, 343 приходскихъ и 517 филіальныхъ церквей; 17 мужскихъ и 2 женскихъ монастыря; священнослужителей 645, а прихожанъ 891,492. Мѣстопребываніемъ епархіальнаго архіерея служитъ Загребъ. Патронами загребской архіепископіи почитаются: а) пр. Дѣва Марія; б) св. Стефанъ король и в) св. Ладиславъ.

2. Боснійская или дьяково-сремская епископія. Въ 1723 году одинъ римско-католическій епископъ бѣжалъ изъ своей резиденціи, селенія Яикцы (въ Босніи), въ Славонію, въ городъ Дьяково (Djakovar), гдѣ и нашелъ себѣ убѣжище. Вскорѣ затѣмъ была устроена Дьяковская епархія, въ составъ которой вошелъ городъ Дьяково (Djakovar) съ прилегавшей къ нему мѣстностью, гдѣ находилось всего только 8 приходовъ. Означенный епископъ принялъ титулъ «епископа боснійскаго или дьяковскаго». Между тѣмъ какъ въ Славоніи находилась еще другая епископія сремская, въ которой городъ Петер-

вардейнъ служилъ резиденціей епархіальнаго архіерея
епархій не были точно опредѣлены. Въ силу буллы
XIV, отъ 9-го іюля 1773 года, эти епископіи были
стѣ и такимъ образомъ составили одну епархію,
«дьяково-сремской»; названіе «боснійской» было т
Число приходовъ во вновь образовавшейся епархіи
Затѣмъ границы ея стали замѣтно расширяться: въ с
мая 1776 года папы Пія VI, къ этой епархіи был
церкви, входившія въ районъ осѣкскаго округа, а,
15-го августа 1781 года, 10 приходовъ загребской
отчислены къ помянутой епархіи, такъ что границы
опредѣлены. Въ силу императорскихъ рескриптовъ отъ
1807 года и 6-го декабря 1811 года, Дьяково б
каѳедрой мѣстнаго епархіальнаго архіерея. Впрочемъ
самостоятельныя епархіи «боснійская» или «дьяковск
ская» сохранили и по сіе время своихъ патроновъ: па
почитается св. пророкъ Илія, а второй—св. мученикъ

Боснійская или Дьяково-сремская епископія об
восточную часть Славоніи, начиная отъ города Наш
ченіемъ уѣзда Вальпово, входящаго въ составъ печу
(Funf-Kirchen), округи—петерварденскій и бродс
прихода въ градишскомъ регментѣ. Въ этой епархіи
на 4 деканства, находится: 11 дистриктовъ, 88 прих
ходскихъ и 92 филіальныхъ церкви; 8 мужскихъ и
настырь; 177 священнослужителей и 186,272 прихо
считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что славяне-ка
епархіи извѣстны подъ общимъ именемъ «шокаца»; та
ваютъ не только православные сербы, но и всѣ други
Да и сами славяне-католики употребляютъ помянуто
обозначенія своихъ единовѣрцевъ.

3) Сеньско-модружская или корбавская епископ
хорватскій король Бѣла III учредилъ въ 1185 г
скую каѳедру въ городѣ Корбавѣ. Эта епархія за
пространство отъ рѣчки Фіумары, протекающей
Рѣки и до сѣверныхъ границъ нынѣшней Далмаціи

роны; отъ береговъ адріатическаго моря и до турецкой Хорватіи, до рѣкъ Кораны и Купы (за исключеніемъ, впрочемъ, полуострова, образуемаго этими обѣими рѣками до ихъ впаденія) съ другой стороны. Въ 1460 году была построена церковь во имя св. апостола Марка въ городѣ Модружѣ, сосѣднемъ съ г. Кербавой: тогда кербавскій епископъ избралъ городъ Модружъ своей постоянною резиденціей и принялъ титулъ: «модружско-кербавскій епископъ». По разореніи турками г. Модружа, тамошній епископъ выбралъ своимъ мѣстопребываніемъ приморскій городъ Сенью и принялъ титулъ: «сеньскій или модружско-кербавскій епископъ». Въ началѣ XVI ст. эта епархія распалась на 2 епископіи: сеньскую и модружско-кербавскую. Такое положеніе дѣлъ продолжалось почти до половины XVII ст. Въ силу буллы папы Урбана VIII 1640 года, эти двѣ епископіи снова образовали одну епархію. Впрочемъ, каждая изъ нихъ сохранила своихъ патроновъ: патрономъ модружско-кербавской епархіи св. евангелистъ Маркъ, а патрономъ сельской епархіи—св. великомученикъ Георгій. Къ 1787 году городъ Рѣка былъ отдѣленъ отъ епархіи Полы и присоединенъ къ сеньской епархіи, сохранивъ церковно-административное устройство, отличное отъ остальныхъ частей означенной епархіи. Присоединеніе города Рѣки къ сеньской епархіи произошло вслѣдствіе того, что было признано потребнымъ разграничить епархіи сообразно политическо-административному раздѣлу самихъ провинцій.

Сеньско-модружская или кербавская епископія обнимаетъ собою все пространство между рѣкой Купой (Kulpa) и Далмаціей съ одной стороны, а съ другой—между адріатическимъ моремъ и рѣкой Уной. Въ сеньско-модружской или кербавской епархіи, раздѣленной на 5 деканствъ, находится: 15 дистриктовъ, 134 прихода, 134 приходскихъ и 130 филіальныхъ церквей; 3 мужескихъ и 2 женскихъ монастыря; 260 священнослужителей и 255,238 прихожанъ. Епархіальный архіерей пребываетъ въ городѣ Сеньѣ (Zeng). Мы не считаемъ лишнимъ при этомъ замѣтить, что славянско-глаголическое богослуженіе (католическаго обряда) и по настоящее время сохраняется въ сеньско-модружской епархіи. Правда, что были неоднократно дѣлаемы попытки вывести изъ богослуженія славянскіе глаго-

лическія книги, и замѣнить оныя латинскими, но в
не имѣли успѣха. Слѣдуетъ при семъ упомянуть о том
съ 1809 года, каждая изъ вышепоименованныхъ
ческихъ епархій стала ежегодно издавать свой шема
ковный календарь, въ которомъ помѣщаются подро
ческія данныя объ епархіи.

Во главѣ епархіи стоитъ епископъ. Въ былое
борѣ епископа, подавали голоса духовенство и народъ;
валъ новоизбранное лицо въ его достоинствѣ, посылал
скую мантію, а король обыкновенно утверждалъ
боръ. Начиная съ того времени, какъ австрійскому из
пожалованъ титулъ «rex apostolicus», онъ почит
покровителемъ римско-католической церкви. Въ силу
надлежатъ слѣдующія права: 1) назначеніе, по личн
мотрѣнію, архіепископовъ, епископовъ и канониковъ;
епархій; 3) опредѣленіе монашествующихъ лицъ въ
4) закрытіе монастырей; 5) надзоръ за церковным
фондами. Государственное казначейство имѣетъ пра
ніе доходовъ съ упраздненныхъ архіепископій. Вновь
скопъ, вслѣдъ за полученіемъ грамоты о своемъ наз
наетъ уже пользоваться всѣми свѣтскими правами: упр
ковными дѣлами въ ввѣренной ему епархіи, онъ не мож
тѣхъ поръ, пока не получитъ папской буллы, содержаще
папы вновь избранному епископу. Въ папской бул
ны всѣ обязанности епископа по отношенію къ па
и къ епархіи, а въ императорской грамотѣ—его о
отношенію къ монарху и къ государству. По проч
грамоты въ церкви, обыкновенно при большомъ стеченіи
избранный епископъ публично присягаетъ на вѣрно
сударю; въ присягѣ, между прочимъ, обѣщаетъ: «
римско-католическую вѣру не однимъ словомъ и у
всѣми зависящими отъ него средствами; самою-же глав
ностью должна быть защита римско-католической в
ныхъ и еретиковъ». Въ случаѣ болѣзни или отсут
епархіею управляетъ викарій, который назначается

личному своему усмотрѣнію, и не утверждается въ своей должности ни церковною, ни свѣтскою властью, хотя-бы викарію пришлось и въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, управлять епархіею. Въ случаѣ-же смерти епископа, члены капитула выбираютъ викарія и представляютъ свой выборъ на императорское утвержденіе. Викарій не получаетъ папской буллы, такъ какъ онъ считается временнымъ управителемъ епархіи до назначенія новаго епископа. Кромѣ права рукоположенія, онъ пользуется всѣми правами, присвоенными епископу. Въ викаріи можетъ быть выбранъ только каноникъ. Въ санъ каноника возводятся приходскіе священники по представленію епархіальнаго архіерея: утверждаются же они въ этомъ санѣ императоромъ, который посылаетъ имъ свою грамоту. Впрочемъ, и патроны церквей, въ силу «jus patronatus», имѣютъ право подать голосъ, при возведеніи священника въ санъ каноника. Каноники публично въ церкви присягаютъ на вѣрность государю. Почетнымъ титломъ «episcopus in partibus infidelium» награждаются, по большой части, препозиты капитуловъ, викаріи и ревностнѣйшій изъ канониковъ, что даетъ имъ право на епископскій посохъ и на инфулу. Заслуженному канонику жалуютъ титулъ «аббата», какъ напримѣръ—«аббата аббатства Св. Мартына» и т. п. хотя такого аббатства уже давно нѣтъ; этотъ титулъ не приноситъ канонику матеріальныхъ выгодъ, а даетъ ему только право носить наперсный крестъ, иногда инфулу и т. п.

Хотя назначеніе капелана на должность приходскаго священника «плована» de jure и составляетъ неотъемлемое право мѣстнаго епархіальнаго архіерея, но de facto, весьма часто власть послѣдняго въ этомъ случаѣ нѣсколько ограничена. Такъ патроны церквей, въ силу «jus patronatus», имѣютъ право подать голосъ, при назначеніи капелана на должность приходскаго священника. Правда, что мѣстный епархіальный архіерей может и не утвердить выбора, сдѣланнаго патрономъ церкви. Впрочемъ, онъ произноситъ свое «veto» только въ крайнихъ случаяхъ, когда особа, избранная патрономъ церкви въ приходскіе священники, извѣстна преступнымъ своимъ поведеніемъ. Въ этомъ случаѣ епископъ частнымъ образомъ совѣтуетъ патрону церкви, при которой освободилась мѣсто свя-

щенника, выбрать уже другую особу на открывшуюся
въ большинствѣ, епархіальный архіерей бываетъ пр
буждаемъ утверждать въ должности приходскаго свящ
избранное патрономъ церкви.

Каждая церковь, будь то приходская или филіал
своего церковнаго старосту (отца церкви), который х
ключи отъ церкви, ризницы и церковной кружки. До
ковнаго старосты является должностью весьма почетною
ныхъ процессіяхъ онъ занимаетъ первое мѣсто, наблю
рядкомъ и такимъ образомъ является сельскимъ церемоні
Это мѣсто обыкновенно предлагаютъ селянину наиболѣ
му въ околодкѣ: разъ избранный, онъ исправляетъ э
до самой смерти, если, разумѣется, не будетъ заподоз
комъ либо преступленіи или самъ не откажется отъ
каго поста, по причинѣ болѣзни.

Первою инстанціею въ церковно-административном
служатъ коллегіальныя учрежденія, извѣстныя подъ и
питуловъ». Капитулы раздѣлены на каѳедральные и
ные. Въ загребской архіепископіи два капитула: «ми
въ Загребѣ и «часманскій коллегіальный»—въ Вара
загребскомъ епископѣ Приданѣ I въ 1172 году колл
скихъ пресвитеровъ была преобразована въ капитул
число членовъ его было опредѣлено 33. Въ дьяково-с
скопіи капитулъ всего одинъ, а именно—каѳедральный в
онъ былъ учрежденъ въ 1239 году, но, вслѣдствіе ча
женій турокъ на территорію Славоніи, въ 1543 году
и только при императрицѣ Маріи Терезіи, 11-го іюня
былъ возобновленъ. Въ сеньско-модрушской епископіи
тула: 1. сеньскій каѳедральный—въ Сеньѣ (Zeng), 2.
каѳедральный—въ селеніяхъ Нови, Врибиръ и въ го
(Buccari) *) и 3. Рѣчкій коллегіальный—въ город

*) Сначала въ означенныхъ мѣстахъ находился коллегіальный
въ силу императорскаго декрета 22-го сентября (4-го октября)
былъ преобразованъ въ каѳедральный.

Члены капитула, которыми бываютъ исключительно каноники, носятъ различныя названія: 1. «praepositus major» предсѣдатель капитула, въ случаѣ болѣзни епископа, замѣняющій его въ консисторіальныхъ собраніяхъ. Каноникъ, назначенный императоромъ на мѣсто предсѣдателя капитула, обыкновенно получаетъ изъ Рима буллу, въ которой изложены предстоящія его обязанности, какъ-то: имѣть надзоръ за канониками, блюсти интересы римско-католической церкви и т. п. Вновь назначаемый каноникъ платитъ за эту буллу римской куріи 300 гульденовъ. Въ опредѣленный день эта булла публично читается въ церкви и вновь назначенный «praepositus major» присягаетъ въ томъ, что онъ будетъ неуклонно слѣдовать предписаніямъ буллы; затѣмъ присягаетъ на вѣрность папѣ и государю. Въ нѣкоторыхъ капитулахъ по два препозита: «praepositus major» и «praepositus minor»; въ случаѣ болѣзни старшаго препозита, младшій препозитъ предсѣдательствуетъ въ капитулѣ и управляетъ его дѣлами. 2. «Lector». 3. «Cantor», 4. «Custos»; прочіе члены капитула именуются либо «magistri canonici» либо «canonici honorarii». Впрочемъ, предсѣдатель рѣчкаго капитула деканъ, который носитъ ти-титулъ «praepositus», а прочіе члены капитула не носятъ особыхъ титуловъ. Мы считаемъ при этомъ нужнымъ также замѣтить, что члены модружскаго капитула, по мѣсту своего жительства, распредѣлены слѣдующимъ образомъ: «praepositus major» и «custos» пребываютъ въ Нови, «Lector» — въ Вакрѣ и «Cantor» — въ Брибирѣ.

Въ сферу дѣятельности капитуловъ входятъ дѣла церковно-административныя, дисциплинарныя, брачныя и т. д. Всѣ эти дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ и докладываются затѣмъ епархіальной консисторіи; впрочемъ по дѣламъ важнымъ, предсѣдатель можетъ прямо сноситься съ мѣстнымъ епархіальнымъ архіереемъ.

Второю инстанціей служатъ епархіальныя консисторіи (sacra sedes Consistorialis), предсѣдателями которыхъ обыкновенно бываютъ мѣстные епархіальные архіереи. Число консисторскихъ членовъ не опредѣлено. Они бываютъ двоякаго рода: «assessores referentes», жительствующіе въ мѣстѣ нахожденія консисторій и обязанные постоянно

принимать участіе въ засѣданіяхъ консисторій и «assess
рые присутствуютъ на консисторскихъ собраніяхъ съ пр
только тогда, когда, по какому либо дѣлу, пріѣзжаютъ в
епархіальнаго архіерея. Въ большинствѣ случаевъ, они
тели тѣхъ приходскихъ церквей, которыя лежатъ вдали
рода, гдѣ находится консисторія. Въ личный составъ кон
дятъ еще слѣдующія лица: 1. «defensor matrimoniorum
professionis» (защитникъ брачныхъ дѣлъ и монашеска
обязанности защищать поименованныя дѣла, а въ случ
подавать аппеляцію римской куріи (forum cassativum
diocesanus» (адвокатъ)—даетъ совѣты въ юридичес
3. «secretarius» (дѣлопроизводитель); 4. «Notarii»,—
скяхъ собраніяхъ, происходящихъ два раза въ недѣлю,
докладчиками дѣлъ, поступающихъ въ консисторію, и.
протоколъ засѣданій. Впрочемъ, предварительное разсм
ныхъ дѣлъ, каковы брако-разводныя, подлежитъ вѣдѣні
наго суда (tribunal matrimoniale), который передает
наченныя дѣла консисторіи. Женитьбенный судъ сост
очередь, изъ совѣтниковъ (assessores) и изъ нотаріевъ (
разсмотрѣнія прошеній бѣдныхъ, нуждающихся въ ден
біяхъ, существуетъ въ каждой епархіи особое мѣсто—
pauperum». Убѣдившись въ дѣйствительности бѣдстве
нія просителя, адвокатъ, для выдачи пособій бѣдным
свою резолюцію на прошеніи и препровождаетъ его въ
При каждомъ архіереѣ есть канцелярія, которая ведет
текущихъ дѣлахъ съ Римомъ, съ свѣтскими и духовн
и разсылаетъ циркуляры по духовному вѣдомству, подчи
хіальному архіерею.

Переходя къ разсмотрѣнію вопроса о матеріал
ствахъ римско-католическаго духовенства, мы счита
представить при этомъ нѣкоторыя свѣдѣнія о разли
дахъ», изъ которыхъ выдаются денежныя суммы на
ніе. Эти фонды суть слѣдующіе:

1. «Religions-fond». Въ основу этого фонда ле
суммы, полученныя отъ продажи поземельныхъ имущ

ненныхъ при императорѣ Іосифѣ II римско-католическихъ монастырей. Онъ устроенъ съ цѣлью удовлетворять нужды римско-католическаго духовенства, равнымъ образомъ изъ этого фонда выдава́лись денежныя субсидіи на ремонтировку церковныхъ и монастырскихъ зданій и т. п. Каждый римско-католическій приходъ или монастырь, который имѣлъ болѣе 600 гульденовъ ежегоднаго дохода, обязанъ былъ ежегодно вносить опредѣленную денежную сумму въ означенный фондъ. Эта денежная сумма была вносима въ видѣ подати, на официальномъ языкѣ она называлась «religion-fond-steuer». Такимъ образомъ, благодаря обязательнымъ денежнымъ взносамъ, фондъ этотъ, уже въ первый годъ своего существованія, достигъ суммы въ 10,000,000 гульденовъ. Въ этотъ же фондъ поступили и денежныя суммы, вырученныя въ исходѣ XVIII ст. отъ продажи церковныхъ имѣній, принадлежавшихъ православнымъ монастырямъ въ Буковинѣ. Этотъ фондъ продолжаетъ пополняться сборами съ каждой десятины отъ 4 до 8-ми крейцеровъ, смотря по плодородію самой почвы.

2. «Vermögens-fond». Онъ составился изъ денежныхъ суммъ и недвижимыхъ имуществъ, завѣщанныхъ различными жертвователями въ пользу той или другой приходской церкви. Многія приходскія церкви пользуются этимъ фондомъ.

3. «Proventen-fond». Для образованія этого фонда правительство стало въ пользу него удѣлять часть своихъ доходовъ съ поземельныхъ и подушныхъ податей, съ лѣсовъ, съ различнаго рода казенныхъ имуществъ, отдаваемыхъ подъ аренду, какъ-то: рѣкъ и озеръ, для производства рыбнаго промысла, ярмарокъ и т. д.

4. «Grund-entlastungs-fond». По закону 1848 года были уничтожены десятинные сборы, какіе платило сельское населеніе въ пользу римско-католическаго духовенства. Для вознагражденія тѣхъ приходскихъ священниковъ, которые, вслѣдствіе уничтоженія этихъ сборовъ, понесли большой денежный ущербъ, былъ составленъ означенный фондъ, въ основу котораго легла часть суммы, полученной отъ продажи нѣкоторыхъ казенныхъ имуществъ частнымъ лицамъ.

5. «Deficienten-Gehalt». Этотъ фондъ образовался въ началѣ

текущаго столѣтія. Императоръ Францъ I ассигновал
менно 30,000 гульденовъ съ цѣлью составленія пенсіо
для римско-католическаго духовенства. Кромѣ того вт
наченнаго фонда австрійское правительство ежегодно
3,500 гульденовъ; въ случаѣ нужды дозволено изъ
fond» пополнять недостающую часть той суммы, кото
для уплаты всѣхъ пенсій.

Мѣстное римско-католическое духовенство, въ м
отношеніи, находится, по нашему мнѣнію, въ болѣе, ч
творительномъ положеніи. Капеланъ при сельской це
даровое помѣщеніе, отопленіе и годичный окладъ въ
новъ, которые ему выдаются или изъ «vermögens-fo
изъ «religions-fond», а при тѣхъ церквахъ, гдѣ кап
лагается годичнаго оклада, выдается ему приходскимъ с
отъ 30 до 60 гульденовъ въ годъ; кромѣ того онъ пол
за отправленіе церковныхъ требъ, а также имѣетъ пра
ченіе извѣстной части доходовъ съ имуществъ, прин
приходу. Въ городахъ капеланы получаютъ нѣсколь
окладъ, чѣмъ въ селахъ. Такъ при приходской церкви
ходятся четыре капелана, изъ которыхъ двое получаютъ
триста гульденовъ, а именно: по двѣсти гульденовъ изъ
fond» и сто гульденовъ изъ городской кассы; ежегодны
остальныхъ двухъ капелановъ ограничивается 260 гуль
идутъ имъ изъ городской кассы.

Сельскій приходскій священникъ получаетъ: во-пер
тиру съ отопленіемъ; во-вторыхъ 315 гульденовъ го
лованья: эта сумма берется изъ «vermögens-fond»;
нѣкоторыхъ приходахъ этотъ фондъ столь незначи
изъ его процентовъ не можетъ сполна выплачивать
ная сумма то недостающая часть пополняется изъ
fond»; въ Военной Границѣ помянутая сумма вы
приходскимъ священникамъ изъ «proventen — fon
ligions-fond»; въ-третьихъ приходскіе священники
плату за исполненіе требъ, какъ-то: за крещеніе, за
т. д., въ-четвертыхъ они также пользуются доходами

принадлежащихъ приходу и въ-пятыхъ получаютъ вознагражденіе изъ «grund-entlastungs-fond» за «десятины», уничтоженныя въ 1848 году. Приходскіе священники въ городахъ находятся въ иномъ положеніи. При многихъ приходскихъ церквахъ въ городахъ не имѣется помѣщеній для священнослужителей и вообще не имѣется земли, составляющей собственность прихода; поэтому тамошніе приходскіе священники получаютъ квартирныя деньги изъ городской кассы, а жалованье—изъ «religions-fond». Такъ рѣчкій приходскій священникъ получаетъ отъ города 240 гульденовъ квартирныхъ и изъ «religions-fond»—200 гульденовъ жалованья; кромѣ того, слишкомъ 800 гульденовъ за отправленіе требъ. Капеланы и приходскіе священники имѣютъ право на полученіе пенсіи въ количествѣ годичнаго своего оклада, въ случаѣ, если, по причинѣ болѣзни или по преклонности своихъ лѣтъ, не въ состояніи будутъ отправлять своихъ обязанностей. Пенсіи выдаются имъ изъ фонда «Deficienten-Gehalt». Право на пенсію сохраняется за ними даже и тогда, когда въ теченіе только нѣсколькихъ дней, отправляли-бы они свои обязанности.

Содержаніе канониковъ трудно опредѣлить, такъ какъ они не получаютъ опредѣленнаго жалованья (если только каноникъ не несетъ обязанностей приходскаго священника), а по званію члена капитула пользуется доходами самаго капитула. Каждый капитулъ владѣетъ болѣе или менѣе значительными имуществами, какъ движимыми, такъ и недвижимыми, доставшимися ему по духовному завѣщанію. Доходы съ такихъ имуществъ раздѣляются между членами капитула. Такъ каноники загребскаго капитула получаютъ въ годъ отъ 10 до 30 тысячъ гульденовъ. Рѣчкій капитулъ считается наибѣднѣйшимъ: члены его получаютъ около 300 гульденовъ въ годъ.

Римско-католическіе епископы въ Хорватіи и Славоніи, за исключеніемъ сеньско-модружскаго, владѣютъ значительною поземельною собственностію, доходы съ которой и составляютъ, такъ сказать, ихъ содержаніе. Такъ загребскій архіепископъ получаетъ ежегодно до четырехъ сотъ тысячъ гульденовъ дохода, дьяковскій епископъ—до двухъ сотъ тысячъ гульденовъ дохода. Такъ какъ

сеньско-модружская епархія не имѣетъ поземельной то правительство ассигнуетъ мѣстному епископу 12 деновъ ежегоднаго содержанія и 2 тысячи гульдено

Въ заключеніе настоящей нашей замѣтки о ри ской церкви въ Хорватіи и Славоніи, мы не може1 нѣсколько словъ о такъ называемыхъ «реальныхъ препозитурахъ». Подъ такими аббатствами и преп зумѣются тѣ недвижимыя имущества, которыя нѣко1 поземельную собственность закрытыхъ римско-католи стырей и которыя, по сіе время, находятся во влас толиковъ. Этого рода аббатства и препозитуры дают теріальныя выгоды тому счастливцу изъ духовнаго торый успѣваетъ ихъ получать. Вообще, реальныя препозитуры назначаются императоромъ. по представ народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ, епиской зитамъ съ цѣлью улучшить матеріальное ихъ полож

Римско-католическіе монастыри въ Хорваті и Далмаціи.

I.

Краткій очеркъ римско-католическихъ монашескихъ орденовъ. цистеріанскій; доминиканскій; минориты; реформированные ми сканскій; св. Іоанна Капистрана; капуцины; урсулинки; брат сестры милосердія.

Въ первые годы возникновенія христіанства, 1 гоненія часто истребляли, или по крайней мѣрѣ п ченіямъ цѣлыя семьи представителей новаго ученія, шалое, погрязшее въ порокахъ язычество всѣми сил подавить ученіе мира и всепрощающей любви, Христа удалялись изъ міра куда-либо въ пустыню давались религіознымъ размышленіямъ и молитвѣ

мірской суеты они находили душевное спокойствіе. Такъ продолжалось до того времени, когда грозныя тучи, нависшія надъ христіанами, разошлись и возсіявшее солнце правды освѣтило своими лучами небольшую сравнительно группу людей, которая съумѣла впрочемъ крѣпко сплотиться, объединиться ученіемъ любви. Эти-то люди, которые ушли въ пустыню, гдѣ, изнуряя свою плоть постомъ, возвышали въ то-же время свой духъ мыслями о Богѣ, молитвами о своихъ ближнихъ, извѣстны были подъ именемъ «аскетовъ».

Въ ряду аскетовъ особенно выдается и своею самоотверженностью и своимъ пламеннымъ служеніемъ истинѣ св. Антоній. Онъ родился въ 251 году въ деревнѣ Комѣ, лежавшей, какъ полагаютъ, въ верхнемъ Египтѣ. Раздавъ бѣднымъ свое имущество, онъ удалился въ одну изъ пустынь, которыми изобиловала древняя Өиваида. Здѣсь-то отрѣшившись отъ всего земнаго, св. Антоній пожелалъ жить среди природы другою, лучшею жизнью, возвышая свой духъ постомъ и молитвою.

Слухъ о его благочестивой, подвижнической жизни скоро распространился не только по всей Өиваидѣ, но и далеко за ея предѣлами. Отовсюду стали стекаться къ нему ревнители вѣры, которые, поразившись тишиною и прелестью жизни въ пустынѣ, начали селиться въ близлежащихъ мѣстностяхъ. Съ цѣлью доставить пріютъ своимъ послѣдователямъ, св. Антоній построилъ для нихъ нѣсколько отдѣльныхъ помѣщеній, а затѣмъ составилъ правила, которымъ должны были подчиняться всѣ его послѣдователи. Такимъ образомъ изъ подвижчиковъ св. Антонія мало по малу образовалась, такъ сказать, религіозная ассоціація, имѣвшая во главѣ аббата. Мы должны замѣтить, что послѣдователи св. Антонія обыкновенно употребляли между собою названіе «братьевъ», а вслѣдствіе уединенной своей жизни, они называли себя «монахами» (μοναχος отъ слова μονος—одинъ), а свои обители — «монастырями» (μοναστηριον). Итакъ въ началѣ IV ст. на ряду съ аскетизмомъ выдвигается другая форма религіозной жизни внѣ міра, а именно—монашеская. Память св. Антонія, какъ основателя монашеской жизни, празднуется въ римско-католической церкви 17-го января.

Съ теченіемъ времени стало постепенно возраста
лигіозныхъ ассоціацій, имѣвшихъ свои собственные ус
и послужили началомъ возникновенія различныхъ
орденовъ, которые стали различаться между собою и
званіями, и образомъ жизни своихъ членовъ, и свои
наконецъ и, самою одеждою. Въ настоящемъ случаѣ,
вимъ краткій историческій очеркъ только тѣмъ монаш
новъ и религіозныхъ конгрегацій, которые водворились
сербской территоріи.

Орденъ Бенедиктинскій. Этотъ орденъ оди
нѣйшихъ монашескихъ орденовъ, былъ основанъ св.
Св. Бенедиктъ (родился въ 480 году въ Италіи въ
города Нурсіи (Norcia), еще въ молодости удалился
«Субляквеумъ» (Subiaco), находившуюся въ 40-хъ
Рима. Когда распространился въ странѣ слухъ объ его от
жизни, то отовсюду къ нему въ пустыню сталъ стека
Многіе изъ мѣстныхъ жителей пожелали навсегда оста
въ пустынѣ. Съ цѣлью избѣжать преслѣдованій со с
ныхъ властей, Бенедиктъ съ своими послѣдователями
южную Италію на гору Кассино, гдѣ въ 529 год
монастырь. Для своихъ послѣдователей онъ написалъ
уставъ, давъ имъ черную одежду. Монахи кассинскаг
по имени строителя его, стали называться «бенедик
вслѣдствіе своей черной одежды получили они назван
монаховъ» *). Бенедиктъ умеръ въ 543 году: его п
нуется 21-го марта.

Орденъ Цистеріанскій. Бенедиктинскій мона
прозванный впослѣдствіи «Молемскимъ» за то, чт
году построилъ въ Молемѣ аббатство, былъ край
тѣмъ, что монашествующая братія не строго пр
устава св. Бенедикта. По этой причинѣ Робертъ,
деніи нѣсколькихъ монаховъ, оставилъ бенедиктинскій

---

*) Этотъ орденъ принялъ на себя трудъ воспитанія юношеств
самое стяжалъ себѣ громкую извѣстность и пріобрѣлъ несмѣтныя

и отправился въ Бургундію, гдѣ вблизи города Дижона, въ мѣстечкѣ Цистерціумъ, построилъ монастырь. Монашествующая братія должна была во всей строгости выполнять уставъ св. Бенедикта. Такимъ образомъ образовался монашескій орденъ, который принялъ названіе «Цистерціанскаго» или «Цистеріанскаго». Послѣ аббата Роберта, въ настоятели монастыря былъ выбранъ св. Бернардъ: благодаря своему образованію, энергіи и безукоризненной жизни, онъ пріобрѣлъ большое значеніе нетолько среди мѣстнаго населенія, но и во всей Западной Европѣ. Для своей монашествующей братіи, св. Бернардъ составилъ монастырскія правила, которыя были одобрены сначала папою Урбаномъ II, а затѣмъ папою Евгеніемъ III, въ силу буллы «Sacro sancta romana etc» 1152. Папа Бенедиктъ XII предписалъ монахамъ этого ордена носить одежду черняго или бѣлаго цвѣта; папа Сикстъ IV, въ буллѣ «Etsi Cunctis» etc. 1475, узаконилъ для нихъ одежду или черного или бѣлаго цвѣта. Послѣ изданія этой послѣдней, монахи этого ордена носятъ бѣлый плащъ, а наплечникъ и капишонъ — черные.

Орденъ Доминиканскій. Основателемъ доминиканскаго или нищенствующаго ордена былъ св. Доминикъ. Онъ родился въ 1170 г. въ Калахорѣ (въ Старой Кастиліи). Еще въ молодости, св. Доминикъ снискалъ извѣстность талантливаго проповѣдника. Въ 1215 г. онъ построилъ въ городѣ Тулузѣ монастырь, предписавъ своей братіи строго держаться правилъ св. Августина. Въ томъ же году папа Иннокентій III одобрилъ означенныя правила для монашествующей братіи вновь построеннаго доминиканскаго монастыря. Св. Доминикъ скончался въ 1234 году и папа Григорій IX причислилъ его къ лику святыхъ. Его память празднуется 4-го августа. Доминиканцы обыкновенно извѣстны подъ именемъ «братьевъ-проповѣдниковъ», такъ какъ главная задача доминиканскаго ордена — проповѣдывать евангельское ученіе среди язычниковъ и вообще проводить путемъ проповѣди духовно-спасительныя начола въ средѣ населенія.

Орденъ Миноритовъ. Въ 1182 году у одного богатаго негоціанта по имени Бернардана, жившаго въ Умбріи, въ мѣстечкѣ

Ассизѣ, родился сынъ, который впослѣдствіи сталъ и
именемъ «Франциска д'Ассиза». Франциском (Fran
прозванъ за то, что въ совершенствѣ изучилъ фра
а Ассизомъ—отъ мѣста своего рожденія. На 24-мъ
денія, онъ поселился вблизи Неаполя въ мѣстечкѣ П
на свои средства построилъ монастырь. Для собравшей
братіи онъ написалъ въ 1208 году уставъ. Главныя ос
ва суть слѣдующія: 1) жить подаяніемъ (такимъ образо
строго воспрещено владѣть движимымъ и недвижимым
и 2) проповѣдовать слово Божіе. Спустя два года
1210 году, папа Иннокентій III утвердилъ этотъ ус
образомъ образовался орденъ, которому было дано
норитовъ» (Ordo Minorum S. Francisci). Въ 12
Гонорій III буллою «Solet annuere» etc. втори
уставъ означеннаго ордена и дозволилъ минoритамъ н
щую одежду: длинный плащъ съ перелинкой и ка
толстаго сѣраго сукна; плащъ этотъ, подпоясанный
кою, надѣвается на голое тѣло; на голыхъ ногахъ
деревянныя сандаліи. Въ біографіи Франциска д'Ассиза
слѣдующій эпизодъ изъ его жизни. Въ 1224 году, на
ника Воздвиженія животворящаго креста Господня, Фр
сизъ удалился на одну гору, гдѣ долгое время про
и молитвѣ. Внезапно онъ узрѣлъ, что нисходитъ с
Христосъ, пригвожденный ко кресту. Въ то же вре
почувствовалъ, что, подобно тѣлу Іисуса Христа, и е
тѣло было пронзено гвоздями. Въ 1226 году Фр
сизъ умеръ. Его память празднуется 4-го октября.
времени строгія монастырскія правила, составленныя
д'Ассизомъ, утратили значеніе. Такъ мы видимъ,
Иннокентіи IV было разрѣшено этому ордену владѣт
собственностью. При папѣ Климентѣ VI, т. е. въ п
столѣтія, монастырскія правила были значительно из
половинѣ XV ст. папа Николай V уже утвердилъ
въ силу котораго были сдѣланы значительныя посла
ношенію къ строгости жизни миноритовъ.

Орденъ реформированныхъ миноритовъ. Основателемъ этого ордена былъ монахъ ордена миноритовъ по имени Францискъ Викентій Мюфартъ. Оставаясь въ монастырѣ миноритовъ, онъ велъ тамъ строго подвижническую жизнь. Въ скоромъ времени, вокругъ него собралось много миноритовъ, которые возъимѣли твердое желаніе слѣдовать его примѣру. Эта вновь образовавшаяся братія, задавшись мыслью принять на себя уходъ за больными, въ исходѣ XVI ст. оставила монастырь и, поселившись въ окрестностяхъ Парижа, въ предмѣстьи св. Антонія, избрала поприщемъ своей дѣятельности находившійся тамъ госпиталь «Пикепусъ». Францискъ Мюфартъ составилъ монашескій уставъ, который былъ утвержденъ папами Павломъ V и Урбаномъ VIII. Такъ образовался новый монашескій орденъ, который сталъ извѣстенъ подъ именемъ «ордена реформированныхъ миноритовъ» (ordo minorum S. Francisci reformatorum), который принялъ названіе «ордена св. креста». Монахи этого ордена носятъ бороды. Ихъ одежда состоитъ изъ плаща съ длинною пелеринкою и капишономъ изъ толстаго чернаго сукна; плащъ подпоясанъ веревкою, которая бываетъ обыкновенно сдѣлана изъ чернаго конскаго волоса; на ногахъ они носятъ сандаліи.

Орденъ Францисканскій. Этотъ орденъ былъ основанъ св. Францискомъ Полемъ, который родился въ 1416 году въ мѣстечкѣ Полѣ (въ Калабріи). Еще въ молодости, онъ оставилъ родительскій домъ и поселился въ уединенномъ мѣстѣ въ Калабріи, гдѣ сталъ вести аскетическій образъ жизни. Когда онъ собралъ вокругъ себя многихъ послѣдователей, то построилъ въ мѣстѣ своего уединенія монастырь. Въ силу монастырскаго устава, монахамъ этого ордена предписывается заниматься дѣлами благотворительности и милосердія. Память св. Франциска празднуется 2-го апрѣля.

Орденъ св. Іоанна Капистрана. Основатель этого ордена Іоаннъ Капистранъ родился въ 1385 году въ городѣ Абруццѣ. Въ молодые годы онъ вступилъ въ монастырь ордена миноритовъ. Въ это время онъ снискалъ себѣ извѣстность хорошаго проповѣдника и ученаго богослова. Папа Мартинъ V, Евгеній IV и Ни-

колай V неоднократно давали ему важныя порученія
постоянно выполнялъ съ большимъ успѣхомъ. Между
годаря своему краснорѣчію, онъ съумѣлъ склонить
дователей Іоанна Гуса отказаться отъ новаго учен
до своей смерти, Капистранъ, находясь вмѣстѣ съ Гу
градѣ, былъ окруженъ турками. Онъ съумѣлъ убѣ
слѣднихъ снять осаду съ означеннаго города. Въ 1
пистранъ умеръ; въ 1724 году папа Бенедикт
числилъ его къ лику святыхъ.

Орденъ Капуциновъ. Основателемъ этого
францисканскій монахъ Матвѣй-де-Васки изъ монасты
сконе. Въ 1525 году, при папѣ Климентѣ VII, Ма
съ своими послѣдователями удалился въ горы «Сивил
невдалекѣ отъ мѣстечка Асколи (въ южной Италіи),
сти тамъ строгую, монашескую жизнь. Въ 1526 год
Васки составилъ монастырскій уставъ, который былъ
лою «Religionis Zelus» etc., изданною папою Клим
1528 году. Вскорѣ по утвержденіи папою монастыр
которымъ, между прочимъ, предписывалось давать об
и жить подаяніемъ, былъ построенъ первый монасты
дена въ Умбріи, вблизи города Камерино, въ мѣстечкѣ
и въ настоятели этого монастыря былъ избранъ сам
Васки. Такимъ образомъ образовался новый монаш
которому была дана особая одежда: длинный плащъ
нымъ капишономъ *) изъ грубаго сукна коричневаго
ясанный веревкою; на ногахъ у нихъ—сандаліи. Мон
дена носятъ бороды. Папа Павелъ V въ 1607 году
гословеніе этому ордену, назвавъ его «орденомъ меньш
св. Франциска» (Ordo Minorum St. Francisci Capuci

Орденъ Урсулинокъ.—Въ началѣ XVI ст.
уроженка города Бреши, основала общину, которая п
подъ покровительство св. Урсулы. Задача этой общ

*) Отъ остроконечнаго капишона и было дано этому орден
дена капуциновъ.

свои собственныя средства воспитывать юношество. Въ 1572 году на денежныя пожертвованія, собранныя по подпискѣ, былъ построенъ монастырь, гдѣ и поселились члены означенной общины; они стали слѣдовать правиламъ св. Августина. Такимъ образомъ образовался женскій монашескій орденъ Урсулинокъ.

Братство милосердія. Св. Іоаннъ, прозванный впослѣдствіи за свою добродѣтельную жизнь «Іоанномъ Божіимъ» (Johannes Dei) родился въ 1495 году въ Португаліи въ мѣстечкѣ Монте-Маджіоре. Сначала онъ находился въ военной службѣ. Знаменитый проповѣдникъ Іоаннъ д'Авила какъ-то разъ своею проповѣдью до того воодушевилъ Іоанна Божьяго, что сей послѣдній отправился на богомолье къ Божіей Матери Гваделупской. Совершивъ свое паломничество, онъ возъимѣлъ намѣреніе принять на себя уходъ за больными. Въ скоромъ времени онъ построилъ въ Испаніи въ Гренадѣ больницу, которую содержалъ на тѣ денежныя суммы, которыя ему удавалось собирать въ городѣ. Въ 1550 году св. Іоаннъ умеръ, а въ 1690 году папа Александръ VIII причислилъ его къ лику святыхъ. Св. Іоаннъ Божій устроилъ религіозную конгрегацію, которая стала извѣстна подъ именемъ «братьевъ Милосердія» (Ordo St. Johannis de Deo seu Fratres Misericordiae). Каждый членъ этой конгрегаціи долженъ имѣть познаніе въ медицинѣ. Они носятъ плащъ, съ наплечникомъ и круглымъ капишономъ изъ темно-сѣраго сукна. Надъ ними не совершается обрядъ рукоположенія, такъ какъ они не священнодѣйствуютъ.

Сестры Милосердія.—Эта религіозная конгрегація была основана св. Винцентомъ-де-Полемъ, при содѣйствіи госпожи Легра. Св. Венцентъ-де-Поль родился въ 1576 году въ южной Франціи въ мѣстечкѣ Пуи, вблизи города Дакса. Онъ былъ сынъ бѣдныхъ родителей. Будучи ребенкомъ, онъ сторожилъ стада своего отца и многаго ему стоило труда получить первоначальное образованіе. Почувствовавъ любовь къ наукѣ, онъ отдался изученію богословія. Годы, проведенные имъ въ Тулузѣ, представляютъ рядъ всевозможныхъ лишеній, картину постоянной борьбы съ нуждою; но его громадная сила воли преодолѣла всѣ трудности и, основательно пройдя курсъ богословскихъ наукъ, онъ въ 1600 году былъ ру-

коположенъ въ санъ священника. Въ 1605 году
моремъ изъ Марселя въ Нарбонъ, онъ былъ захва
тунисскими разбойниками. Въ то время какъ Ви
находился въ плѣну, онъ съумѣлъ обратить въ хрис
господина, который былъ савоярскій ренегатъ и,
двухъ лѣтъ, возвратился вмѣстѣ съ нимъ во Фра
тившись къ себѣ на родину, онъ въ скоромъ времен
Францію, посѣщая всюду больныхъ, плѣнныхъ и
несчастнымъ словомъ, или дѣломъ. Въ 1619 г
назначенъ священникомъ у каторжно-ссыльныхъ; а
образовалъ такъ называемую конгрегацію «отцевъ
кругъ обязанностей которой входило, во первыхъ д
чальное образованіе, разумѣется въ духѣ католичес
населенію, во вторыхъ, быть учителями въ духовны
и т. д., однимъ словомъ—содѣйствовать развитію п
лодаго поколѣнія Франціи. Въ 1634 году онъ ус
гацію «Сестеръ Милосердія» (Sorores Misericordia
Vincenti a Paulo) *). Въ 1653 году онъ учредил
богадѣльню во имя Іисуса для 80-ти стариковъ и
основанію главнаго госпиталя для бѣдныхъ сто
образомъ св. Винцентъ-де-Поль является основате
благотворительныхъ заведеній, которыя продолжают
ствованіе до настоящаго времени. Онъ посвятилъ
тельность на пользу благотворенія. Результатъ оказал
блестящій. Св. Винцентъ-де-Поль умеръ въ 1660
празднуется католическою церковью 19-го іюля.

---

*) Они получили слѣдующую одежду: обыкновенное черное
черный передникъ, приколотый къ груди булавками; на голо
сильно накрахмаленную шляпу съ длинными полями, на ихъ
ки. Надо замѣтить, что на груди подъ платьемъ онѣ носятъ
скрываетъ ихъ формы; поэтому грудь ихъ постоянно имѣетъ

II.

Судьба монашескихъ орденовъ: водвореніе бенедиктинскаго ордена въ Далмаціи; славянскіе или глаголическіе монастыри; водвореніе цистеріанцевъ въ Хорватіи; постепенное увеличеніе числа монастырей въ краѣ; монастырскія реформы.

Распространенію римско-католическихъ монашескихъ орденовъ въ описываемой нами мѣстности много содѣйствовало то, что въ ихъ основу легла или общечеловѣческая, или спеціальнорелигіозная задача. Въ задрской хроникѣ отъ 906—908 годовъ, между прочимъ, говорится, что два задрскихъ начальника Фіосуло и Андрей построили въ мужскомъ бенедиктинскомъ монастырѣ, находящемся въ городѣ Задрѣ церковь во имя св. Хрисанѳа (Хрисогона). И такъ еще въ началѣ X ст. бенедиктинскій орденъ водворился въ Далмаціи. Можно предполагать, что этотъ монастырь пользовался большимъ уваженіемъ въ странѣ, судя по щедрымъ пожертвованіямъ, которыя были ему приносимы, какъ со стороны хорватскихъ управителей, такъ и со стороны народа. Такъ мы видимъ. что хорватскій великій жупанъ Крешиміръ II подарилъ означенному монастырю землю, которая была извѣстна подъ названіемъ «Икуло». Хорватскій банъ Стефанъ вмѣстѣ съ своей женой Маріей пожертвовалъ въ 1018 году значительную денежную сумму на возобновленіе въ означенномъ монастырѣ церкви во имя св. Хрисанѳа. Елена, сестра хорватскаго бана Годеміра, подарила въ 1029 году монастырю поземельный участокъ, находившійся въ городѣ Обровацѣ. Хорватскій король Петръ Крешиміръ IV въ 1057 году закрѣпилъ за монастыремъ землю «Икуло», которая, какъ мы выше замѣтили, была ему подарена великимъ жупаномъ Крешиміромъ II. Поземельная собственность монастыря постепенно увеличивалась. Такъ хорватскій вельможа, по имени Иванъ, вмѣстѣ съ своей женой Добрилой, завѣщали въ 1070 году монастырю свой замокъ съ принадлежавшей къ нему землею въ Врдѣ, а въ 1072 году братья Зовинъ, Десиміръ, Петръ, Громиле и Славичъ пожертвовали въ пользу монастыря свое имущество въ Бравіи. Въ XII ст., монастырское зданіе было совершенно разрушено,

въ XIII ст. была построена монастырская цер
скомъ стилѣ.

Благодаря тому, что цари и вельможи, бога
начинаютъ дѣлать посильныя денежныя пожертвов
бенедиктинскаго ордена, число бенедиктинскихъ 1
степенно увеличивается, а вмѣстѣ съ тѣмъ мало п
ряется воспитательная дѣятельность означеннаго ор
видимъ, что въ началѣ XI ст., бенедиктинцы—вых
лiи, поселились на островѣ Лакромѣ. По просьбѣ
архiепископа Виталiя, дубровницкiй князь Лампридъ
отвелъ для бенедиктинцевъ на этомъ островѣ поле
и построили монастырь. А въ 1030 году Петръ,
мянутаго монастыря, получилъ въ даръ отъ нѣкое
какъ значится въ лѣтописи «Stratigo Serviae et
церковь во имя св. Панкратiя на Бабино-поле (на
ледѣ). Одинъ изъ наслѣдниковъ Латовиста князь]
omnibus meis juppanis et nobilibus Zachulmiae»
наченную церковь за лакромскимъ бенедиктинскимъ
Тогда бенедиктинцы стали селиться на островѣ Мел
или тамъ монастырское зданiе. Въ началѣ XI ст. н
ватской королевы Елены былъ построенъ въ окрестн
Сплѣта мужской бенедиктинскiй монастырь съ цер
св. первомученика Стефана. Благодаря денежному
хорватскаго короля Петра Крешимiра IV былъ
1059 году въ городѣ Бiоградѣ (Zara-Vechia) муж
тинскiй монастырь съ церковью во имя св. апостола

Въ концѣ X ст. прибываютъ въ Далмацiю и
недиктинскаго ордена. Мы видимъ, что въ XI ст. (
нѣсколько женскихъ бенедиктинскихъ монастырей въ
именно: въ началѣ XI ст. былъ построенъ въ город
скiй бенедиктинскiй монастырь съ церковью во имя
вы Марiи. Въ 1064 году—въ городѣ Трогирѣ—
церковью во имя св. Николая. Въ 1069 году бы
въ городѣ Бiоградѣ (Zara Vechia) женскiй бенеди
стырь съ церковью во имя св. Ѳомы. Въ томъ-же г

стараніямъ сплѣтскаго архіепископа Лаврентія, былъ построенъ въ городѣ Сплѣтѣ женскій бенедиктинскій монастырь. На островѣ Рабѣ (Arbe) находится женскій бенедиктинскій монастырь, постройка котораго, какъ можно предполагать, относится къ XII ст. Тамъ на монастырской колокольнѣ сохранилась надпись, въ которой говорится, что колокольня построена въ 1181 году при епископѣ Андреѣ, настоятелѣ Иванѣ и архидіаконѣ Косьмѣ.

И такъ бенедиктинскій орденъ является первымъ римско-католическимъ монашескимъ орденомъ, который водворился на хорватско-сербской территоріи, притомъ почти исключительно въ Далмаціи. Мы должны замѣтить, что далматинцы придавали большое значеніе тому, чтобы богослуженіе совершалось на ихъ національномъ языкѣ: понимая каждое слово священнаго писанія, народъ невольно проникается его святостью. Народъ, понимающій свое богослуженіе, является дѣйствительнымъ, а не фиктивнымъ членомъ церкви. Притомъ же далматинцы были столь проникнуты національными стремленіями, что они ни въ какомъ случаѣ не согласились бы отказаться отъ своего родного языка. Въ силу этихъ соображеній, бенедиктинскіе ксендзы, употребляя всевозможныя старанія къ обращенію славянъ въ католичество, какъ-бы игнорировали вопросъ—на какомъ языкѣ должна совершаться месса, на латинскомъ или славянскомъ. Впрочемъ бенедиктинскіе ксендзы имѣли возможность убѣдиться въ томъ, что далматинецъ могъ въ себѣ совмѣщать ревностнаго католика съ ярымъ патріотомъ. А это обстоятельство и служило имъ, такъ сказать, нравственнымъ побужденіемъ къ вышеозначенному образу дѣйствій въ дѣлѣ римско-католической пропаганды среди далматинскаго населенія. Дѣйствительно мы видимъ, что народная рѣчь проникла въ католическій костелъ: хорваты стали молиться за здоровье папы и за процвѣтаніе католичества на своемъ родномъ языкѣ. Такимъ образомъ на славянской почвѣ соединились въ стѣнахъ церкви идеи католичества и національности, идеи, несовмѣстимыя въ другихъ католическихъ государствахъ.

Римско-католическіе монастыри, въ которыхъ богослуженіе совершалось по церковнымъ книгамъ, написаннымъ «глаголицей», бы-

ли извѣстны подъ именемъ «славянскихъ монастырей неоднократно выражали особую заботливость о процв скихъ монастырей, какъ это видно, между прочимъ 1067 года папы Александра II къ дуклянскому архі Впрочемъ монашество, по отношенію къ своему образ дѣлялось изъ всей массы мѣстнаго населенія. Вообще ческіе ксендзы изъ здѣшнихъ уроженцевъ не знали кромѣ хорватскаго, и не считали нужнымъ заниматься сатель XI ст., архидіаконъ Ѳома, въ историческомъ тинской церкви, упоминаетъ между прочимъ о сплѣтско Угринѣ, какъ объ особѣ, составляющей собою исключе шеніи, что означенный архіепископъ, въ теченіи 12 въ Парижѣ богословскія науки и владѣлъ большою б толкованіями и поясненіями».

Въ началѣ XIII ст. цистеріанцы водворилис именно вблизи города Карловца, въ селеніи Топуско, занію хорватско-венгерскаго короля Андрея II, был строенъ въ 1218 году монастырь *). Съ теченіемъ ріанцы стали селиться и въ другихъ частяхъ Хор видимъ, что въ 1259 году они поселились въ 1277 году въ Самоборѣ, гдѣ на средства дворянин была построена для нихъ церковь во имя св. Еле XIII ст. водворяются на хорватско-сербской терри монашескихъ ордена: 1) доминиканскій—въ Загре даря стараніямъ загребскаго епископа Августина Г построенъ монастырь для вновь прибывшихъ ксендзо миноритовъ—въ Задрѣ, гдѣ была построена въ 1 ковь во имя св. Франциска, а нѣсколько поздн 1556 году, и монастырское зданіе.

Въ описываемый нами періодъ времени, голосъ государственныя дѣла и разумѣется ксендзы поль

---

*) Въ 1352 году, вслѣдствіе возстанія, вспыхнувшаго въ цистеріанцы были вынуждены оставить означенное селеніе, а мени совсѣмъ выселиться изъ Хорватіи. Были и женскіе ци стыри: въ Иваничѣ построенный въ 1242 году и въ Загребѣ-

авторитетомъ, чтобы пріобрѣтать все болѣе и болѣе вліянія на мѣстное населеніе. Впрочемъ и самъ народъ, воспринимая божественное слово на языкѣ для себя понятномъ, сталъ сочувственно относиться къ римско-католической вѣрѣ. Весьма естественно, что каждый хорватъ почиталъ своею обязанностью то дѣлать денежныя пожертвованія въ пользу монашескихъ орденовъ, то на свои средства строить или монастырь, или церковь, или хоть часовню. Такимъ образомъ, благодаря религіозному настроенію, которое господствовало среди хорватовъ, число римско-католическихъ монастырей въ описываемой нами мѣстности постепенно увеличивалось. Такъ мы видимъ, что въ XIV ст. были построены въ Дубровникѣ три монастыря: одинъ—доминиканскій съ церковью во имя св. Доминика, и два монастыря ордена миноритовъ.

Мы должны замѣтить, что монашескіе ордена много содѣйствовали процвѣтанію римско-католической церкви въ описываемой нами мѣстности, а орденъ миноритовъ оказалъ странѣ большую услугу, по отношенію къ развитію въ ней народнаго просвѣщенія. Дѣйствительно, славянскіе монастыри ордена миноритовъ являются, такъ сказать, пунктами, гдѣ сосредоточилась учено-литературная дѣятельность всего края: въ этихъ-то монастыряхъ сталъ вырабатываться народный языкъ и была положена прочная основа славянской письменности, народной литературѣ. Такъ мы видимъ, что значительная часть изъ рукописныхъ книгъ, которыя сохранились до настоящаго времени, принадлежитъ къ періоду времени начиная съ XIV до XVI ст. Такимъ образомъ даже въ то время, когда было изобрѣтено книгопечатаніе, все-таки продолжали появляться рукописныя книги. Изъ книгъ, которыя были писаны въ XIV ст., наиболѣе замѣчательны суть слѣдующія: часословъ Кирина (1359 года), хранящійся въ Прагѣ; римскій часословъ (1379 года), римскій миссалъ (1387 года) и вербницкій часословъ (1391 года): всѣ эти три книги находятся теперь въ вѣнской публичной библіотекѣ.

Монашескіе ордена, поселившіеся на хорватско-далматинской территоріи, стали строить новые монастыри, а вмѣстѣ съ тѣмъ начали прибывать въ страну и другіе ордена. Такъ въ началѣ XV ст. былъ построенъ въ городѣ Трогирѣ (въ Далмаціи) домини-

канскій монастырь. Вообще число римско-католически
столь замѣтно возрасло, что въ одномъ Дубровникѣ
ст. насчитывалось до 8 монастырей. Въ XV ст., вод
хорватовъ два монашескихъ ордена: Францисканскій
пистрана, а въ XVII ст. орденъ реформированныхъ
капуцины; обо всѣхъ этихъ орденахъ мы будемъ гов

Несмотря на водвореніе въ странѣ иностранна
лицѣ ксёндзовъ всѣхъ возможныхъ монашескихъ орде
богослуженіе даже во вновь построенныхъ монастыря
вершалось на славянскомъ языкѣ. Такимъ образомъ,
такъ называемые глаголическіе монастыри иной ра
возлѣ латинскихъ. Съ теченіемъ времени, когда еп
ѳедры стали занимать иностранцы и когда, въ силу па
и правительственныхъ распоряженій, было строго вос
шать богослуженіе на славянскомъ языкѣ, естествен
гослужебныя книги, писанныя глаголицей, начали пос
дить изъ употребленія, а вмѣстѣ съ тѣмъ языкъ ла
вводиться въ церковное богослуженіе. По мѣрѣ того, к
средства монастырей стали увеличиваться, въ нихъ
кошь и они начали наполняться тунеядцами, которые о
стырскую келью въ мѣсто распутства.

Говоря о прошедшемъ римско-католическихъ мон
дящихся въ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи, мы не
чать о монастырскихъ реформахъ, произведенныхъ авст
вительствомъ. Нужно замѣтить, что эти реформы имѣли с
монастырей, существующихъ въ Австріи. При императр
резіи, папы утратили право вмѣшиваться во внутрен
сбургской монархіи, но все-таки пребывавшіе въ ней
дена по прежнему находились въ непосредственной за
своихъ начальниковъ, жившихъ внѣ предѣловъ госу
стрійскій императоръ Іосифъ II почелъ необходимымъ
нить вліяніе папъ въ своемъ государствѣ. Такъ мы ви
строго воспрещено австрійскимъ епископамъ лично о
Римъ за разрѣшеніями по церковнымъ вопросамъ. В
скомъ декретѣ отъ 24-го марта 1781 года, между

рится слѣдующее: во 1-хъ, чтобы римско-католическіе монастыри, находящіеся въ предѣлахъ имперіи, въ церковно-административномъ отношеніи, были непосредственно подчинены мѣстнымъ епархіальнымъ архіереямъ; во 2-хъ, строго воспрещалось монашествующимъ лицамъ совершать поѣздки въ Римъ и отправлять туда деньги; въ 3-хъ, въ настоятели монастырей могли быть назначены только австрійскіе подданные и въ 4-хъ, иностранные визитаторы не могли быть допускаемы, въ качествѣ оффиціальныхъ лицъ, въ австрійскіе монастыри. Мы считаемъ долгомъ замѣтить, что папы нерѣдко отправляли визитаторовъ для осмотра монастырей. Вскорѣ за тѣмъ императоръ Іосифъ II прибѣгъ къ еще болѣе радикальной мѣрѣ: въ силу декрета отъ 30-го октября 1781 года, было предписано закрыть монастыри тѣхъ монашескихъ орденовъ, которые не преслѣдовали ни благотворительныхъ, ни воспитательныхъ цѣлей. Такимъ образомъ много монастырей было закрыто, а нѣкоторые изъ нихъ были обращены въ приходскія церкви. Монахамъ упраздненныхъ монастырей было предоставлено на выборъ: либо принять мѣсто приходскихъ священниковъ, либо покинуть страну; для облегченія ихъ выѣзда за границу—имъ были выдаваемы безплатно заграничные паспорты и прогонныя деньги. Слѣдуетъ при этомъ замѣтить, что тѣ лица, которыя еще не приняли монашескаго сана, но жили въ монастыряхъ, получали со стороны правительства временное денежное вознагражденіе, причемъ имъ было предоставлено право избрать для себя какой угодно родъ занятій.

Весьма естественно, что распоряженіе австрійскаго правительства относительно закрытія монастырей и вообще монастырскія реформы, о которыхъ мы выше говорили, вызвали сильный протестъ со стороны папскаго нунція въ Римѣ. Когда въ Римѣ стало извѣстнымъ, что австрійское правительство оставило безъ вниманія протестъ нунція, то папа Пій VI порѣшилъ отправиться въ Вѣну, въ надеждѣ, что съумѣетъ уговорить императора отказаться отъ принятыхъ имъ нововведеній. Впрочемъ настоящая поѣздка папы въ Вѣну не увѣнчалась никакимъ успѣхомъ. Императоръ Іосифъ приказалъ закрыть даже тотъ монастырь, въ которомъ онъ имѣлъ свиданіе съ папою и продолжалъ держаться прежняго образа дѣйствій по отношенію къ римско-католическимъ монастырямъ.

Между тѣмъ, оппозиція, во главѣ которой стояли
наетъ все болѣе и болѣе усиливаться въ Австріи. Х
выражали публично свои вѣрноподданническія чувст
императору, все-таки они втайнѣ подстрекали по
имъ духовенство противодѣйствовать стремленіямъ
Можно предполагать, что оппозиція эта значительно
строеніе ума императора Іосифа II. Мы видимъ, ч
1784 года, образъ дѣйствій Іосифа II, по отношенію
толической церкви, замѣтно измѣнился; было пріостан
монастырей.

Едва только, послѣ смерти Іосифа II, вступил
младшій его братъ, герцогъ тосканскій Леопольдъ II
католическіе прелаты спѣшатъ предъявить ему большія
именно, чтобы монастырямъ и вообще всему римско-кат
ховенству были дарованы тѣ права, которыми они по
Іосифа II. Австрійскимъ прелатамъ удалось склонить
императора Леопольда. Дѣйствительно мы видимъ, чт
лическіе монастыри добыли, въ церковно-администрати
ніи, нѣкоторыя послабленія. Преемникъ Леопольда I
Францъ I, выказалъ еще большую уступчивость по
римско-католическимъ монастырямъ. При этомъ импер
данъ декретъ, въ силу котораго было дано устройств
лическимъ монашескимъ орденамъ, пребывающимъ въ
жемъ на главные пункты означеннаго декрета:

1) Монастыри римско-католическихъ монашескихъ
церковно-административномъ отношеніи, были раздѣлен
(provincia) какъ напримѣръ: Conventus P. P. Fr
Provinciae S. Ladislai, regis Hungariae;—Conven
S. Francisci Reformatorum, Provinciae S. Crucis C
nioliae; Conventus P. P. Capucinorum, Provinciae
Regis Stephani и т. д.

2) Во главѣ каждаго округа находится началь
Provincialis Actualis), который, въ свою очередь, под
му епархіальному архіерею.

3) Настоятель монастыря (guardianus) выбирал

ствіи «провинціальнаго министра», монашествующею братіею изъ своей среды и утверждался въ этомъ званіи епархіальнымъ архіереемъ.

4) «Провинціальные министры» обязаны ежегодно объѣзжать монастыри, находящіеся въ районѣ ихъ управленія и доставлять подробныя сообщенія о своихъ визитаціяхъ мѣстному епархіальному архіерею.

5) Въ случаѣ совершенія кѣмъ-либо изъ монашествующей братіи какого-либо проступка, настоятель монастыря обязанъ донести о томъ «провинціальному министру», который, въ свою очередь, испрашиваетъ у епархіальнаго архіерея разрѣшенія—подвергнуть виновнаго наказанію, ссылкѣ въ другой монастырь и т. п.

6) Правомъ священнодѣйствовать могъ пользоваться только тотъ грамотный монахъ, которому не менѣе 22-хъ лѣтъ отъ роду и который прожилъ не менѣе 3-хъ лѣтъ въ монастырѣ.

7) Монашествующимъ лицамъ было строго воспрещено отправлять обязанности приходскихъ священниковъ, дозволялось это лишь въ крайнихъ случаяхъ.

8) Монастырскіе уставы остались во всей своей силѣ. Впрочемъ, правительство удержало за собою право вмѣшиваться во внутреннія дѣла монастырей, если настоятели не будутъ въ точности держаться монастырскихъ уставовъ.

9) Лица, пожелавшія посвятять себя монашеской жизни, могли свободно поступать въ тѣ монастыри, которые, послѣ монастырской реформы при Іосифѣ II, нуждались въ монахахъ. Было даже дозволено открывать монастыри, упраздненные при Іосифѣ II.

10) Монастыри, въ которыхъ находились воспитательныя заведенія, были обязаны принимать къ себѣ сколь возможно большее число учащихся. И такъ, въ силу императорскаго декрета, была прервана связь, нѣкогда существовавшая между монашескими орденами, пребывающими въ Австріи, и ихъ генералами, жительствующими въ Римѣ.

Готовность императора Франца I сдѣлать столь значительныя уступки монастырямъ можетъ быть объяснена лишь тѣмъ напряженнымъ состояніемъ, въ какомъ находились въ то время всѣ государи Европы, по причинѣ французской революціи. Всѣ боялись, чтобы тревожное настроеніе умовъ во Франціи, революціоннымъ потокомъ не

охватило-бы и сосѣднія государства. Европейскія прави
чиною революціи считали произведенія французскихъ
которыя, дѣйствительно, по меньшей мѣрѣ весьма много
ли развитію религіознаго индиферентизма. Благорасполо
скихъ императоровъ къ римско-католической церкви по
растало и наконецъ достигло апогея, когда въ 1855 го
ключенъ съ Римомъ конкордатъ. По силѣ этого конкорд
ніемъ времени, монастыри, находившіеся въ Австріи, бы
подчинены генераламъ монашескихъ орденовъ, пребы
Римѣ.

Въ былое время римско-католическіе ксендзы явля
ными проповѣдниками слова Божія и неутомимыми пр
народа. А теперь они служатъ исключительно своимъ
интересамъ. Мало того: обладая значительными богатс
стыри не рѣдко дѣлались центрами агитаціи, направлен
правительства, были они всегда на готовѣ вступить в
австрійскимъ правительствомъ, по милости котораго дос
цвѣтущаго состоянія. Замѣтивъ это, австрійское правител
всего порѣшило уничтожить конкордатъ 1855 года; вс
самъ собою выступилъ на сцену и вопросъ о монастыр
исповѣдной коммисіи было поручено составить проектъ за
стыряхъ, который-бы отвѣчалъ современнымъ идеямъ
Главные пункты этого законопроэкта суть слѣдующіе: 1
за государствомъ право регулировать образованіе дух
грегацій; 2) обусловливать учрежденіе каждаго новаг
разрѣшеніемъ свѣтскихъ властей; 3) опредѣлить точ
ніе монастырей къ генераламъ монашескихъ орденов
ствующихъ въ Римѣ; 4) сохранить полицейскій над
троль надъ лицами и надъ административнымъ управ
ществами, принадлежащими монастырскимъ общинам
конецъ охранять личныя права тѣхъ, которые вы
настырей. Несмотря на протестъ австрійскихъ епис
тивъ обсужденія въ рейхсратѣ законопроекта о мона
началѣ 1876 года означенный законопроектъ былъ сна
трѣнъ въ палатѣ господъ, которая сдѣлала въ немъ нѣк

ненія, а затѣмъ былъ внесенъ въ палату депутатовъ, которая его измѣнила въ постановленномъ палатою господъ видѣ.

III.

Статистическій очеркъ монастырей: перечень славянскихъ и латинскихъ монастырей; замѣтка о загребскомъ конвентѣ сестеръ милосердія; монастырскія библіотеки. Причины, почему монашескіе ордена утратили свое вліяніе въ краѣ.

Въ описываемой нами мѣстности находятся двоякаго рода римско-католическіе монастыри: славянскіе, въ которыхъ богослуженіе совершается по церковнымъ книгамъ, написаннымъ глаголицей, и латинскіе, въ которыхъ церковнымъ языкомъ служитъ языкъ латинскій. Въ настоящее время славянскихъ монастырей всего семь: всѣ они принадлежатъ ордену миноритовъ и находятся на кварнерскихъ островахъ, расположенныхъ вдоль побережья Истріи и Хорватіи *). Вообще жители кварнерскихъ острововъ энергически охраняютъ свою народность: мы видимъ, что Францискъ, римско-католическій епископъ оссерской епархіи, въ 1807 году, возъимѣлъ намѣреніе ввести въ богослуженіе на мѣсто славянскаго языка—латинскій, но былъ вынужденъ отказаться отъ этого намѣренія, такъ какъ встрѣтилъ сильную оппозицію, какъ со стороны міряиъ, такъ и со стороны мѣстнаго духовенства. Римско-католическіе монастыри, находящіеся на кварнерскихъ островахъ, извѣстны подъ слѣдующими названіями:

1) «Дубашиница» (названіе это происходитъ отъ слова дубъ), монастырь съ церковью во имя св. Аполлинарія, лежитъ на островѣ Керкѣ (Veglia).

---

*) Вообще духовные, которые совершаютъ тамъ богослуженіе по славянскимъ книгамъ, пользуются большимъ уваженіемъ въ народѣ и извѣстны подъ именемъ «глаголянъ».

2) «Главотокъ», т. е. голова острова (по слав. отока
настырь находится на скалѣ «Santa Maria di Capo», ле
островами Керкомъ и Порезиной.

3) «Косье лоно» (Valle di Cassiono)—на небольшо
лежащемъ вблизи острова Керка.

4) «Мартишница» (Valle di S. Martino)—на островѣ
so), расположенъ въ живописной мѣстности на берегу мор
стечкомъ Любоницей и городомъ Осоромъ (Ossero).

5) «Нарезина» или «Наречина»— на островѣ Лошин
на берегу протекающей по немъ рѣчки, по имени Рѣчинь

6) «Порѣжина» или «Фарѣжина»—на островѣ Крес
противъ Истріи.

7) «Вирь»—на островѣ Кресѣ (Cherso).

Жители кварнерскихъ островoвъ нуждаются въ прѣс
этому при каждомъ монастырѣ находится два колодца: од
для всѣхъ приходящихъ къ монастырской оградѣ, дру
для утоленія жажды только живущихъ въ монастырѣ м
колодцы являются какъ бы аллегоріею того, что всѣ жа
наго спасенія могутъ найти его подъ кровомъ святой
монастырскихъ библіотекахъ хранятся часословы, требн
вословы и т. п.; многія изъ этихъ книгъ весьма древни.
но замѣчательны монастырскіе архивы: въ нихъ можно встр
ніе рѣдкихъ рукописныхъ книгъ, манускрипты, представ
шой интересъ какъ для историка, такъ и для лингвиста. Д
письменные памятники старины остаются почти неизвѣстны

Въ Хорватіи, Славоніи и Далмаціи въ настоящее
много латинскихъ монастырей. Именно:

1) Женскіе бенедиктинскіе монастыри:

а) Въ Хорватіи, въ Рѣкѣ въ началѣ XVI ст. бога
Вальге подарила іезуитамъ принадлежавшій ей въ озн
родѣ домъ, съ тѣмъ, чтобы въ немъ устроено было у
деніе; въ 1638 году была построена церковь для і
1668 году была уступлена іезуитамъ церковь св. Рокко
а въ 1773 году іезуитское зданіе вмѣстѣ съ церквами б
монахинямъ бенедиктинскаго ордена.

б) Въ Далмаціи: въ городѣ Трогирѣ (Trau) монастырь съ церковью во имя св. Николая; въ городѣ Шебеникѣ (Sebenico); на островѣ Рабѣ (Arbe) монастырь съ церковью во имя св. Андрея, построенный въ исходѣ XII ст.

2) Доминиканскій орденъ.

Въ Далмаціи: по одному монастырю въ Дубровникѣ (Ragusa), Сплѣтѣ (Spalato), Трогирѣ (Trau) и Шебеникѣ (Sebenico).

3) Орденъ миноритовъ.

Въ Далмаціи въ слѣдующихъ городахъ: въ Которѣ (Cattaro) одинъ монастырь, въ Дубровникѣ одинъ монастырь, построенный въ XIV ст.; въ Сплѣтѣ два монастыря, въ Шебеникѣ два монастыря,— одинъ съ церковью во имя св. Лаврентія, а другой съ церковью во имя св. Франциска и въ Задрѣ одинъ монастырь съ церковью во имя св. Франциска.

4) Орденъ реформированныхъ миноритовъ.

а) Въ Хорватіи: одинъ монастырь въ Карловцѣ, одинъ въ мѣстечкѣ Яскѣ, по одному въ торговомъ селеніи Самоборѣ и въ мѣстечкѣ Кланьецѣ, гдѣ построенъ монастырь въ 1630 г.

б) Въ Далмаціи—въ городѣ Задрѣ монастырь съ церковью во имя св. Михаила—построенъ въ XVI ст.

5) Орденъ Францисканскій.

а) Въ Хорватіи: въ Загребѣ, Крапинѣ, Вараждинѣ, Иваничѣ, Копривницѣ, Чаковцѣ и вблизи города Рѣки въ мѣстечкѣ Трсато: въ этомъ мѣстечкѣ въ 1453 году былъ построенъ на средства Мартына Франкопана монастырь съ церковью во имя чудотворной иконы Божіей Матери.

б) Въ Славоніи—въ городѣ Вировитицѣ.

в) Въ Военной Границѣ въ городѣ Костайницѣ.

г) Въ Далмаціи въ предмѣстьи города Сплѣта, называемомъ «Великій Варошъ» (Borgo-grande), а вблизи города Сплѣта въ мѣстечкѣ «Польюди» находится монастырь съ церковью во имя Пр. Дѣвы Маріи, построенный въ X ст.

6) Орденъ Іоанна Капистрана.

а) Въ Славоніи: въ городахъ Илокѣ (гдѣ построенъ монастырь

въ 1409 году), Вуковарѣ (въ 1576 г.) въ Осѣкѣ (въ
Пожегѣ (въ XVII ст.), Нашицѣ и Церникѣ.

б) Въ Военной Границѣ—въ городѣ Бродѣ (въ 1

7) Орденъ Капуциновъ.

а) Въ Хорватіи—въ Рѣкѣ (устроенъ въ 1610 году) 1

б) Въ Славоніи—въ Осѣкѣ въ 1702 году.

в) Въ Военной Границѣ въ Карлопагѣ: здѣсь м
строенъ по приказанію императора Іосифа I, съ п
въ той мѣстности римско-католическую пропаганду.

8) Орденъ Урсулинокъ.

Монастырь этого ордена находится въ Хорватіи, в
раждинѣ. Въ 1777 году, по распоряженію императриц
резіи, въ этомъ монастырѣ устроенъ женскій пансіон
ромъ находится въ настоящее время до 40 воспитан
числѣ до 14 стипендіатокъ: 4 стипендіатки имени
Маріи Терезіи, 2—епископа Верховца, одна—епи
смайера и 7—кардинала Гаулика. Въ этомъ пансіонѣ по
питаніе дочери мелкихъ дворянъ и чиновниковъ. В
замѣтить, что получаемое ими въ стѣнахъ монастыря восп
посредственно: мало обращается вниманія на тѣ нау
способствуютъ умственному развитію дѣтей; все обра
дится на передачу необходимыхъ для жизни свѣдѣній
хини, которыя занимаются воспитаніемъ дѣвочекъ, об
между прочимъ, ручнымъ работамъ, хорватскому и нѣ
камъ, а также не много по французски. Сами восп
хотя и придерживаются строго католическихъ принци
никнуты однако глубокимъ религіознымъ фанатизмомъ,
ваютъ обыкновенно воодушевлены монахини другихъ мо
получаютъ воспитаніе дѣти болѣе богатыхъ и знатны
какъ напримѣръ въ монастыряхъ ордена Sacre-Coeur
тели могутъ брать изъ вараждинскаго монастыря своих
какъ на каникулы, такъ и на большіе праздники.

9) Братья Милосердія.

Въ Хорватіи всего два конвента братьевъ милосерд
нихъ построенъ въ Загребѣ въ 1804 году на средства

гребскаго епископа Максимиліана Верховца; при конвентѣ находится больница и аптека; другой конвентъ съ больницей построенъ въ 1857 году въ городѣ Дьяковарѣ на средства епископа Штросмайера.

10) Сестры Милосердія.

Конвентъ сестеръ милосердія устроенъ въ Загребѣ на средства загребскаго архіепископа кардинала Гаулика. Покойный архіепископъ гордился своимъ созданіемъ. Дѣйствительно, этотъ конвентъ устроенъ съ большимъ комфортомъ. Онъ состоитъ изъ нѣсколькихъ строеній, гдѣ помѣщаются различныя благотворительныя и воспитательныя учрежденія: въ одномъ изъ зданій находится больница для взрослыхъ и для дѣтей; въ другомъ — богодѣльня для взрослыхъ женщинъ; въ третьемъ — пансіонъ, гдѣ, въ настоящее время, до 118 воспитанницъ: въ этомъ пансіонѣ много стипендіатокъ, въ особенности имени Гаулика; въ четвертомъ — училище для приготовленія народныхъ учительницъ, въ которое обыкновенно поступаютъ воспитанницы, прошедшія курсъ въ шести-классной женской высшей школѣ. Кромѣ всѣхъ этихъ учрежденій въ стѣнахъ конвента помѣщается еще пріютъ для дѣтей, матери которыхъ отправляются ежедневно на работу; здѣсь дѣти находятся подъ присмотромъ сестеръ милосердія. При конвентѣ находится большой садъ, огородъ, обширныя стойла для скота, а внутри его — церковь, часовня, кромѣ того — ванны и кухни, снабженныя различнаго рода паровыми машинами для изготовленія всевозможныхъ яствъ. Каждая сестра милосердія имѣетъ свои строго опредѣленныя обязанности; такъ однѣ изъ нихъ посвящаютъ все свое время уходу за больными, другія надзираютъ за дѣтьми, воспитываютъ дѣвочекъ, преподаютъ въ училищѣ, третьи занимаются хозяйствомъ, обработываютъ садъ, имѣютъ уходъ за скотомъ, наконецъ есть такія, которыя занимаются мытьемъ бѣлья, какъ для всѣхъ сестеръ милосердія, такъ и для тѣхъ, которыя находятъ себѣ временный пріютъ въ стѣнахъ конвента. Сестры милосердія славятся умѣньемъ дѣлать искуственные цвѣты, а также шитьемъ и вышиваніемъ.

Кромѣ обязанностей внутри конвента, сестры милосердія имѣютъ много труда и внѣ его; такъ напримѣръ онѣ приглашаются за

извѣстную плату въ различные дома для ухода за (
какъ по уставу онѣ не имѣютъ права владѣть ни
ностью и, при самомъ поступленіи въ конвентъ, да
ности, то и получаемая ими плата поступаетъ въ
При покойномъ кардиналѣ Гауликѣ, сестры милосе
непосредственномъ завѣдываніи темницу «Лепоглава»
вблизи города Вараждина. Никто не могъ посѣтит
полученія на то предварительнаго разрѣшенія со ст
сестры милосердія, которая, удостовѣрившись въ ли
теля и записавъ его фамилію, давала ему въ каче
таго одну изъ сестеръ. Сестры милосердія завѣдыва
тюрьмы: въ полдень подавался арестантамъ обѣдъ,
двухъ блюдъ: мяса и овощей или каши, а вечером
торый обыкновенно состоялъ изъ супа. Онѣ также
арестантами во время ихъ нахожденія въ мастерски
ляли между ними работы, а также заработанныя
замѣтить, что въ тюрьмѣ «Лепоглава» находятся
стерскія: сапожная, столярная и другія. Въ ос
ращаютъ на себя вниманіе столярныя издѣлія
изящности отдѣлки. Сестры милосердія водили а
церковь, читали имъ библію и евангеліе, пропо
слово Божіе, дозволяли гулять по саду тѣмъ,
заслуживали, и запирали въ карцеръ провинившихся. Св
ною энергіею, своею безукоризненною нравственностью
терпѣніемъ онѣ съумѣли внушить къ себѣ уваженіе не
ремной прислугѣ, но и въ самихъ арестантахъ.

Монастырскія библіотеки крайне замѣчательны др
никами письменности, которые въ нихъ хранятся. Всѣ
служатъ лучшими матеріалами не только для ознако
ріей римско-католической церкви въ описываемой нами
и съ положеніемъ дѣлъ въ странѣ и съ муниципальны
ніями. Нѣкоторыя рукописи выдѣляются по своей ори
стотѣ; принадлежатъ онѣ къ эпохѣ разсказываемыхъ с
болѣе раннимъ временамъ.

Въ настоящее время монашескіе ордена утратили то вліяніе, какимъ пользовались прежде среди населенія Хорватіи, Славоніи и Далмаціи. Причинъ тому много. Мы не считаемъ лишнимъ указать на одинъ фактъ: если римско-католическіе монастыри, въ былое время, служили «источникомъ свѣта», то теперь они служатъ въ полномъ смыслѣ слова «источникомъ мрака». Образованіе на Хорватско-далматинской территоріи быстро подвигается впередъ, но не проникаетъ за монастырскія стѣны. По нашему мнѣнію это происходитъ отъ того, что въ римско-католическіе монастыри поступаютъ теперь лица не по призванію, а по нуждѣ. Славянинъ—католикъ, не привыкшій трудомъ снискивать себѣ насущный хлѣбъ и не получившій даже элементарнаго образованія, охотно посвящаетъ себя монастырской жизни, такъ какъ костюмъ фратера, по его мнѣнію, доставляетъ ему возможность, на будущее время, беззаботно пожить. Весьма естественно, что, сдѣлавшись фратеромъ, славянинъ—католикъ перестаетъ думать о своемъ образованіи и такимъ образомъ, остается такимъ-же невѣждой, какимъ былъ прежде. Намъ пришлось какъ-то разъ слышать, какъ сельскій учитель объяснялъ догматы вѣры ксендзу. И такъ римско-католическое монашество, благодаря своей внѣшней обстановкѣ, замѣтно отдѣляется отъ народа, между монашествомъ и народомъ все болѣе и болѣе воздвигается непроходимая пропасть.

В. Уніатская церковь въ Хорватіи

Первыя попытки уніи. Главные дѣятели уніи въ Хорватіи: До Зорчичъ. Унія въ Славоніи. Лонгинъ Ранчъ. Петръ Любибра Іоаннъ. Іованниша Любибратичъ. Рафаилъ Марковичъ. Паш жичковичъ. Бубановичъ. Неудачная попытка ввести григоріа Хорватами. Станичъ. Смичикласъ Гавріилъ. Смичикласъ Г состояніе уніатской епархіи въ Хорватіи и Сл

По мнѣнію славянскихъ римско-католическихъ въ Хорватіи и Славоніи является вполнѣ естествен основу котораго легло личное убѣжденіе правосла знанная имъ потребность вступить въ союзъ съ рим церковью. Но историческіе факты показываютъ, чт Хорватіи и Славоніи какъ результатъ тайныхъ под лигію и національность славянъ, сдѣланныхъ римск духовными, по наущенію римской куріи и хо скихъ королей. Унія въ этихъ провинціяхъ вс слѣдствіемъ насилій и всевозможнаго рода преслѣд подвергалось православное населеніе страны.

Первыя попытки къ введенію уніи въ Хорватіи сятся къ половинѣ XIV ст., къ царствованію скаго короля Людовика I (1342—1382). Но эт крайне неудачны: римско-католическая пропаганда ный протестъ со стороны мѣстнаго православнаго на ватско-венгерское правительство, занятое войною съ могло оказать ей никакого содѣйствія. Въ силу об слѣднее было вынуждено даже покровительствовать элементу. Оно крайне нуждалось въ сербскихъ пересел виду заселить ими свои южныя владѣнія, крайне пусты изъ новоприбывшихъ выходцевъ твердую защиту х скаго королевства. Послѣ битвы на Косовомъ полѣ 1 года, православные сербы, тѣснимые съ одной стор другой привлекаемые заманчивыми обѣщаніями хорв правительства, стали оставлять сѣверныя части Б острова и двигаться черезъ рѣки Саву и Дунай на

дившія въ составъ хорватско-венгерскаго королевства. Мало по малу они населили: «Сремъ» или «Сирмію»—юго-восточную часть пространства, лежащаго между лѣвымъ берегомъ Савы и правымъ берегомъ Дуная; 2) «Бачку»—юго-восточный уголъ между рѣками Дунаемъ и Тиссою и 3) западную часть темишварскаго Баната. Впрочемъ всѣ эти мѣстности только въ продолженіе трехъ столѣтій были населены сербскими эмигрантами. Всѣ эти переселенцы переходили въ свое новое отечество въ надеждѣ найти здѣсь успокоеніе отъ перенесенныхъ мукъ, защиту своей народности и покровительство своей вѣрѣ подъ властью христіанскихъ государей. Въ то время, какъ одна часть сербскихъ эмигрантовъ населила восточныя провинціи хорватско-венгерскаго королевства, другая двинулась по направленію на Западъ. Въ 1573 году значительное число жителей хорватской Босніи, имѣя во главѣ митрополита Гавріила и въ сопровожденіи монаховъ монастыря Зерни (вблизи Бихача), переселилось въ мѣстность, нынѣ занимаемую крижевскимъ жупанствомъ. Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ переселеній произошло въ исходѣ XVI ст., когда жители Босніи и Герцеговины въ значительномъ количествѣ покинули свое отечество и переселились подъ предводительствомъ монаха Симеона Вратаньи. Мы должны замѣтить, что Хорватія и Славонія, будучи провинціями смежными съ турецкими владѣніями, сильно страдали отъ частыхъ вторженій туда турокъ. Поэтому хорватско-венгерское правительство и пожелало устроить изъ означенныхъ переселенцевъ живую стѣну, которая-бы являлась оплотомъ королевства отъ вторженій въ его владѣнія варварскихъ полчищъ. Такимъ образомъ, на южныхъ границахъ Австріи постепенно образовался военный кордонъ. Но возвратимся къ изложенію движенія уніи въ Хорватіи и Славоніи.

Вблизи города Иванича (въ крижевскомъ жупанствѣ) находился съ давнихъ поръ запущеный православный монастырь во имя архистратига Михаила, извѣстный подъ именемъ «Марча». Митрополитъ Гавріилъ, о которомъ мы выше говорили, возобновилъ этотъ монастырь и избралъ его мѣстомъ своего жительства. Затѣмъ онъ не замедлилъ устроить православную вараждинскую епархію, называемую также марчскою—отъ мѣстопребыванія епископа. Въ скоромъ

времени онъ скончался. Сербскіе эмигранты, кото|
лицѣ митрополита, видѣть представителя не тольк
свѣтской власти, были крайне опечалены этой утрато
герское правительство, все болѣе и болѣе подпадав
ской куріи, не могло относиться равнодушно къ том
бы твердо держатся вѣры своихъ отцовъ. Прави
что дѣлать: съ одной стороны оно желало бы обрат
славныхъ подданныхъ въ лоно римско-католичес
другой—оно боялось раздражить ихъ прямымъ з
тенденцій. Средствомъ выйти изъ этого затрудните
представлялась переходная мѣра, унія. Оно воспол
нымъ настроеніемъ новоприбывшихъ переселенце
избравъ орудіемъ своей политики лицо, выросшее н
вѣ и хорошо знакомое съ языкомъ, нравами и обычая
тра Домитровича *), занимавшаго въ то время вид
еко-католической аграмской епископіи: ему секрет
домогаться, чтобы сербскіе переселенцы признали
загребскихъ епископовъ. Домитровичъ весьма лов
печальнымъ настроеніемъ сербскихъ переселенцевъ, в
ли повергнуты смертію своего митрополита и успѣ
признать надъ собою власть римско-католическихъ
скоповъ. Достигнувъ такого результата, Петръ Дом
дѣйствіи загребскаго епископа Симеона II Братул
наченія монаха Симеона Вратаньи, о которомъ мы г
должность настоятеля марчскаго монастыря св. М
году Симеону Вратанью было уступлено пространст
Иваничемъ и Часмою: тамъ была устроена свидни
онъ былъ назначенъ архіереемъ вновь открытой еп
означенное пространство составляло территоріальную
гребской епископіи, то Симеонъ Вратанья, по зван

---

*) Петръ Домитровичъ былъ родомъ изъ уѣзда Огитери
православные сербы. Но будучи воспитанъ въ духѣ католиче
скопомъ Гаспаромъ Станковачкимъ, онъ въ молодые годы п
нію римско-католической церкви.

епископа, сдѣлался викаріемъ загребскаго епископа. Вотъ при какихъ условіяхъ, при какой внѣшней обстановкѣ, началась унія въ Хорватіи; подъ свидниценекую епархію была отдана территоріальная собственность загребской епископіи, чтобы православнаго епископа сдѣлать викаріемъ католическаго. Въ 1612 г. Симеонъ Вратанья ѣздилъ въ Римъ, гдѣ и былъ рукоположенъ въ санъ епископа папою Павломъ V. Возвратившись изъ Рима, онъ отправился неизвѣстно по какимъ причинамъ, къ православному охридскому епископу, которымъ былъ снова рукоположенъ въ санъ епископа по православному обряду. Это вторичное посвященіе въ санъ епископа показываетъ, что Вратанья въ послѣдніе дни своей жизни былъ членомъ православной церкви. Такимъ образомъ и вторичная попытка введенія уніи въ Хорватіи, ловко начатая Петромъ Домитровичемъ, не увѣнчалась желаннымъ успѣхомъ.

Эта неудача однако ничуть не ослабила дѣятельности хорватско-венгерскаго правительства. Въ 1629 году были отправлены въ Хорватію снова ловкіе миссіонеры: въ числѣ ихъ находился западно-русскій уніатъ Меѳодій Терлецкій. Не смотря на то унія крайне медленно подвигалась въ Хорватіи. Преемникомъ Симеона Вратаньи въ званіи свидниценскаго епископа былъ Даніилъ: какъ о немъ, такъ о его преемникахъ—Гавріилѣ Предоевичѣ, назначенномъ въ 1642 году, и Василіѣ Предоевичѣ, назначенномъ въ 1644 году—не сохранилось никакихъ свѣдѣній: извѣстно только, что они не были рукополагаемы папами, можетъ статься потому, что они не совсѣмъ дружелюбно относились къ кознямъ римской куріи. Въ 1648 году былъ назначенъ свидниценскимъ епископомъ Савва Станиславичъ, который вскорѣ послѣ своего избранія отправился въ Римъ, гдѣ старался быть утвержденнымъ въ своемъ санѣ римскою куріею, въ чемъ и успѣлъ. Самымъ крупнымъ фактомъ его дѣятельности является постройка въ 1654 году церкви въ Марчѣ, которая и до нынѣ существуетъ. Послѣ его смерти, императоромъ Леопольдомъ I былъ назначенъ въ преемники ему въ 1663 году Гавріилъ Міакичъ, который въ слѣдующемъ году и былъ рукоположенъ папою, но въ скоромъ времени, именно въ 1667 году, былъ отстраненъ отъ занимаемаго имъ поста за свою приверженность къ графу Зрини,

который возсталъ противъ императора Леопольда. За
императорской власти Міакичъ не только былъ лише
сана, но и преданъ суду, который приговорилъ его
ключенію.

Послѣ этого печальнаго случая, свидниценская
лась нѣсколько времени, а именно четыре года, ва
уже этотъ фактъ указываетъ на то обстоятельство,
территоріи, входившей въ составъ свидниценской епа
время не особенно много, что образованіе означенной е
болѣе изъ желанія римской куріи имѣть въ странѣ цен
для распространенія уніи, чѣмъ изъ нуждъ мѣстных
1671 году австрійскому правительству удалось склон
рону разными заманчивыми обѣщаніями одного
ныхъ, находящихся при вараждинскомъ епископѣ
мѣстника, именно Павла Зорчича, извѣстнаго свое
былъ назначенъ свидниценскимъ епископомъ викарі
епископа. На содержаніе епископской каѳедры бы
тельствомъ конфискованное у графа Зрини имѣніе
сохранившихся послѣ него запискахъ проводятся
обходимости оказывать полнѣйшее вниманіе и п
гребскимъ епископамъ со стороны представителя духов
товъ. Вообще онъ явился горячимъ поборникомъ уніи.
ну малоуспѣшности распространенія уніи къ тому, что
разованныхъ уніатскихъ священниковъ, вслѣдствіе
странѣ семинарій, Павелъ Зорчичъ купилъ на св
средства въ Загребѣ, у одного изъ мѣстныхъ
тича домъ, въ которомъ и была имъ устроена римс
семинарія. Онъ сталъ въ ней воспитывать на свой счет
желая подготовить ихъ къ должности приходскихъ
Такія стремленія Павла Зорчича — дѣйствова
епархіи въ интересахъ римско-католической цер
лись ввѣренной ему паствѣ: сербы стали относ
враждебно и принудили его бѣжать въ Загребъ, гд
Преемникомъ ему въ 1689 году былъ назначенъ И
неизвѣстно гдѣ посвященный въ санъ епископа. Вп

курія, убѣдившись сама по опыту въ невозможности насильно навязывать сербамъ обряды римско-католической церкви, не заставляла Поповича уклоняться отъ выполненія постановленій и обрядовъ православной церкви. Преемникомъ Исаіи Поповича былъ православный вараждинскій епископъ Григорій Юговичъ, который ѣздилъ въ Римъ, гдѣ и былъ рукоположенъ въ санъ свидниценскаго епископа: онъ былъ большимъ ревнителемъ уніи. Сербы восстали противъ него и генералу Гейстеру, главнокомандующему расположенныхъ тамъ войскъ, едва удалось, при содѣйствіи вооруженной силы, усмирить восстаніе. Не меньшимъ ревнителемъ уніи явился его преемникъ Гавріилъ Турчиновичъ. Такимъ образомъ Хорватія до XVIII столѣтія представляла неудобную почву для распространенія уніи.

Посмотримъ теперь, имѣли-ли успѣхъ римско-католическіе миссіонеры въ Славоніи? По мнѣнію однихъ ученыхъ, апостолъ Петръ, а по мнѣнію другихъ—апостолъ Павелъ основалъ епископскую каѳедру въ г. Сремѣ *), бывшемъ нѣкогда столицею Иллиріи, и назначилъ одного изъ своихъ учениковъ на мѣсто епископа вновь учрежденной епархіи. По обнародованіи въ 313 году въ Миланѣ императоромъ Константиномъ Великимъ эдикта, въ силу котораго христіанская религія была провозглашена господствующею на территоріи византійской имперіи, сремская епархія была возведена на степень архіепископіи. Сремскій архіепископъ имѣлъ своихъ викаріевъ въ Бѣлградѣ, Осѣкѣ, Сисакѣ, Винковцахъ и въ другихъ городахъ. Городъ Сремъ былъ центромъ религіозной и политической жизни Иллиріи; въ немъ были созываемы, между прочимъ, и церковные соборы. Теперь будетъ понятно значеніе словъ, произнесенныхъ сремскимъ архіепископомъ Анеміемъ на церковномъ соборѣ въ Аквилеѣ въ 381 году: «главой Иллиріи является не другой какой городъ, а именно Сремъ, а я—владыка этого города». Въ 441 году, когда произошло вторженіе аварскихъ ордъ въ Славонію, хотя и были разрушены многіе города, въ томъ числѣ и Сремъ, но архіепископская сремская каѳедра продолжала свое существованіе еще болѣе столѣтія.

*) Этотъ городъ находился на томъ самомъ мѣстѣ, вблизи р. Савы, гдѣ нынѣ лежитъ г. Митровицъ, который впрочемъ, и по настоящее время носитъ названіе „Сирміумъ“.

Юго-восточной части Славоніи—Срему, получи
ніе отъ главнаго въ ней города того-же имени, х
но озариться свѣтомъ христіанскаго ученія раньше,
частямъ описываемыхъ нами провинцій, пришло
сдѣлаться главною ареной и козней римско-католичес
Впрочемъ сремскіе сербы, бывъ окружены единовѣр
элементомъ, находили себѣ въ немъ нравственную по
тиводѣйствія проискамъ римско-католической пропа
католическіе миссіонеры, пріѣзжавшіе въ эту страну
нія здѣсь уніи, въ скоромъ времени сознали, что д
на народъ невозможно; они думали избирать орудіе
цій сербскія власти, но постоянно находили со сторо
нихъ сильное себѣ противодѣйствіе. Внѣшнія поли
много содѣйствовали усиленію въ Славоніи римс
элемента въ ущербъ православному. Такъ окон
реніе Срема въ 1400 году мадьярами доставило
скимъ миссіонерамъ возможность усилить тамъ сво
Вскорѣ послѣ покоренія Срема была построена
ская соборная церковь въ Илокѣ (на Дунаѣ) и
сремская римско-католическая епархія: резиденціе
архіерея былъ сначала Илокъ, а впослѣдствіи —
Несмотря на неблагопріятныя обстоятельства, пра
устроили въ 1498 году сремскую православную
стопребываніемъ мѣстнаго епархіальнаго архіерея
ченъ монастырь Крушедолъ. Разумѣется, между п
католическими духовными происходили постоянны
которыя все болѣе и болѣе усиливались. Правосл
бѣ съ католичествомъ находили большую поддерж
скихъ митрополитахъ, которые старались всѣми сила

*) Мы должны замѣтить, что по отдѣленіи западной церкви
ти все населеніе нынѣшней Славоніи и прилегающихъ къ ней
стей осталось вѣрно православію. Очевиднымъ тому доказательс
ду прочимъ и то, что на протяженіи всего означеннаго простр
крайне ограниченное число римско-католическихъ приходовъ.

**) Теперь село, лежащее въ часовомъ разстояніи на югѣ о

ствовать введенію уніи въ Славоніи. Понятно, что вмѣшательство болгарскихъ митрополитовъ въ церковныя дѣла православнаго сербскаго населенія было крайне непріятно австрійскому правительству. Римско-католическая пропаганда потерпѣла большой ударъ, когда послѣ кровопролитнаго сраженія при Мохачѣ 29-го августа 1526 года турки, подъ предводительствомъ султана Сулеймана II, овладѣли южною частью Славоніи и частью Хорватіи вдоль рѣки Уны: сремская римско-католическая епархія была въ означенномъ году закрыта.

Унія стала утверждаться въ Славоніи только въ исходѣ XVII ст. т. е. въ то время, когда императорскія войска стали вытѣснять турокъ изъ австрійскихъ владѣній. Австрійскому правительству хорошо было извѣстно, что римско-католическое духовенство мало успѣвало въ дѣлѣ уніи, когда оно стремилось только внѣшнею силою заставлять православное сербское населеніе отступать отъ догматовъ православія; притомъ ревность правительства къ папизму охлаждалась также и боязнію, что эмиграція сербовъ въ австрійскія владѣнія можетъ прекратиться, такъ какъ сербы скорѣе соглашались перенесить турецкое иго, чѣмъ позволить лишить себя свободы совѣсти, австрійское же правительство въ нихъ крайне нуждалось. Поэтому мы видимъ, что императоръ Леопольдъ I, сильно ревнуя объ интересахъ римско-католической церкви, все-таки не рѣшался принимать энергичныхъ мѣръ для проведенія въ среду православныхъ сербовъ уніи. Онъ старался проводить свои тайные замыслы при такой обстановкѣ, которая не могла бы оскорблять религіознаго чувства серба. Въ силу императорской грамоты отъ 30 марта 1688 года, Лонгинъ Раичъ, іеромонахъ православнаго монастыря «Хопово», находившагося въ Сремѣ, былъ назначенъ епископомъ вновь учрежденной православной сремской епархіи: монастырь «Хопово» былъ его резиденціей. Лонгинъ Раичъ подъ мантіей православнаго епископа скрывалъ въ себѣ чувства поборника римско-католической церкви. Двусмысленная роль, какую онъ пожелалъ играть во ввѣренной ему епархіи, была весьма кратковременна. Въ 1690 году какъ мы выше замѣтили, прибыло въ Славонію, въ сопровожденіи патріарха Арсенія Черноевича, большое количество православныхъ сербовъ, которые, понятно, подкрѣпили оппозицію среди мѣстнаго

православнаго населенія противъ происковъ своего
архіерея. Въ 1694 году умеръ Лонгинъ Раичъ: на
назначенъ Петръ Любибратичъ. Патріархъ Арсе
убѣдившись въ томъ, что этотъ епископъ дѣйст
въ епархіи въ интересахъ уніи, не замедлилъ на
монастыря Хопово, гдѣ находилась его резиденція
означенный монастырь. Любибратичъ удалился въ
сѣверной части Славоніи), гдѣ купилъ домъ съ у
градниками, построилъ тамъ церковь и основалъ е
ѳедру.

По удаленіи Любибратича изъ монастыря Х
Черноевичъ продолжалъ энергично дѣйствовать про
1700 году онъ оповѣстилъ всѣхъ грамотою, что
братичъ не долженъ считаться епископомъ, такъ как
его власти, не хочетъ отъ него (т. е. патріарха) зав
рукоположенъ, въ слѣдствіе чего не имѣетъ власти
священниковъ, которая принадлежитъ вполнѣ ему (А
какъ императоръ предоставилъ только ему церковное
Вскорѣ за обнародованіемъ этой грамоты происходило
Андрея въ Каменскѣ собраніе народнихъ депутатовъ
съѣхалось до 400 человѣкъ и на которомъ было пос
дующее: «епископу Любибратичу — не повиноваться; н
на содержаніе его епархіи, и если онъ явится къ кому-либо
женъ оказать ему вниманія не больше, чѣмъ всякому пут
Не смотря на такія неблагопріятныя обстоятельства,
непадалъ духомъ: онъ находилъ себѣ сильную подд
ско-католическомъ духовенствѣ, во главѣ котораго
время примасъ Венгріи, кардиналъ Колоничъ: эт
сильно ратовалъ за унію и тормозилъ дѣятельность
сенія Черноевича, направленную на пользу правосла
ченію кардинала Колонича, іезуитъ Сентъ-Іоаннъ нап
въ 1703 году книгу, подъ заглавіемъ: «De ortu, pr
minutione schismatis graeci, atque graeci ritus
romana ecclesia tot votis exoptata unione». Э
написана въ видахъ сближенія сербовъ съ начала

толическаго ученія. Такъ въ этомъ сочиненіи Сентъ-Іоаннъ съ іезуитскою ловкостью старался доказать, что, кромѣ догмата о главенствѣ папы, существуетъ самая незначительная разница въ ученіи римско-католической и православной церквей. Въ 1704 году въ Пакрацѣ умеръ Петръ Любибратичъ. Преемникомъ ему былъ назначенъ его племянникъ Іоанникій Любибратичъ, который имѣлъ быть посвященъ въ епископскій санъ въ Загребѣ. Но прежде чѣмъ онъ успѣлъ отправиться въ этотъ городъ, Арсенію Черноевичу удалось уговорить его продать ему за тысячу флориновъ церковь со всѣми принадлежностями (cum omnibus appartinentiis) и домъ, а самому скрыться. Іоанникій Любибратичъ послушался совѣта патріарха Арсенія и, какъ разсказываютъ, бѣжалъ въ Россію. Въ 1706 году на синодальномъ собраніи въ пакрацкіе епископы былъ избранъ Софроній Подгоричанинъ, который явился горячимъ поборникомъ православія: въ 1708 году правительство вынуждено было утвердить его въ этомъ санѣ. Такимъ образомъ, благодаря неутомимой дѣятельности патріарха Арсенія Черноевича, унія стала замѣтно слабѣть въ Славоніи.

Патріархъ Арсеній Черноевичъ неутомимо дѣйствовалъ къ ослабленію уніи и на территоріи уніатской епархіи. Поселившись въ монастырѣ Хопово, онъ сталъ посылать монаховъ въ вараждинскій генералатъ и въ банскую Границу, подлежавшіе духовной юрисдикціи свидницкаго епископа, съ цѣлью путемъ убѣжденія отклонять народъ отъ уніи. Императоръ Леопольдъ, высоко ставя сохраненіе хорошихъ отношеній съ патріархомъ Арсеніемъ, былъ вынужденъ смотрѣть сквозь пальцы на всѣ дѣйствія сербскаго патріарха, хотя они и наносили прямой ущербъ уніи. Новый ударъ уніи былъ нанесенъ постановленіемъ сербскаго народнаго конгресса 1713 года, принятымъ по иниціативѣ будимскаго епископа Викентія Поповича, избраннаго на этомъ конгрессѣ въ сербскіе митрополиты; на немъ было постановлено учредить двѣ православныя каѳедры: одну — въ Северинѣ (вблизи Бѣловара), а другую — въ Костайницѣ. Первая каѳедра имѣла цѣлью противодѣйствовать развитію уніи въ вараждинскомъ генералатѣ, а вторая — въ банской Границѣ. Какъ свидницкій, такъ и загребскій

епископы протестовали противъ такого вмѣшательст
гресса въ церковныя дѣла; они заявили, что мѣст
рыхъ устрояваются новыя православныя каѳедры,
дикціи уніатскаго епископа, а потому православные
устроивать здѣсь своихъ каѳедръ. Ихъ протесты не
женія дѣлъ и окончанія каѳедры были устроены.
ринской епархіи вошла восточная часть вараждинск
составъ костайницкой южная часть карловачко
епархіи, лежащая вдоль границъ Босніи.

Къ сожалѣнію митрополитъ Викентій Попо
такъ энергично дѣйствовать на пользу правосл
тѣмъ поддался вліянію графа Циннендорфа, мини
Карла VI. Эта перемѣна, происшедшая въ представ
наго сербскаго населенія въ Австріи, не могла не по
тіе уніи въ Хорватіи и Славоніи. Правительст
гично поддерживать унію въ южныхъ своихъ влад
одной стороны, проявившееся среди сербскаго пра
селенія сильное броженіе умовъ, а съ другой ст
съ Турціей побудили императора Карла VI на
свою дѣятельность въ пользу уніи. По заключеніи
годныхъ для него условіяхъ пассаровицкаго мира (21 і
въ силу котораго Австрія пріобрѣла Сербію, Боснію и
австрійское правительство стало уже дѣйствовать р
осуществленію затаеннаго своего желанія—окатоличит
земли. Это время представляетъ собою кровавую стра
уніи: провозвѣстниками ученія мира и любви являлис
не скромные служители церкви, а военные генералы
войскъ; средствомъ для проведенія новаго ученія яв
слово убѣжденія, а оружіе. На поприщѣ проведе
особенно отличился генералъ графъ Петацци: въ свое
фанатизмѣ онъ старался превратить православные
обители францисканскихъ монаховъ, желая, повидим
нымъ содѣйствовать скорѣйшей гибели сербовъ, к
ной, такъ и матеріальной. Во главѣ войска онъ на
настырь Марчу и выгоняетъ оттуда православныхъ се

подвигъ графъ Петацци былъ щедро награжденъ правительствомъ. Замѣтивъ, что его подвиги пріятны правительству, что они вызываютъ со стороны Австріи не порицаніе, а награду, онъ поспѣшилъ расширить кругъ своей религіозной дѣятельности. По его приказанію православныхъ священниковъ, заподозрѣнныхъ въ противодѣйствіи уніи, хватали, заключали въ оковы, а иногда привязывали ихъ къ стойлу, заставляя ихъ оттуда ѣсть и пить. Правительство, боясь народнаго гнѣва, не преминуло ихъ освободить, что не помѣшало однако графу Петацци продолжать притѣснять сербовъ другими способами.

Императоръ Карлъ VI, видя, что, несмотря на всѣ его старанія, унія крайне медленно подвигается впередъ, обратилъ особенное вниманіе на одну изъ главныхъ причинъ этого явленія—на недостатокъ среди уніатовъ просвѣщенныхъ священниковъ; помочь этому горю можно было только посредствомъ основанія спеціально-духовнаго училища. Придя къ такому убѣжденію, императоръ сталъ изыскивать средства, необходимыя для устройства этого учебнаго заведенія. Онъ обратилъ вниманіе на то обстоятельство, что гроссъ-вардейнская епархія (въ Венгріи), населеніе которой состоитъ изъ большаго количества православныхъ и кальвинистовъ и небольшаго числа католиковъ, крайне богата, именно имѣетъ въ годъ 170 тысячъ гульденовъ дохода. Императоръ обратился къ папѣ съ просьбой, чтобы означенная епархія ассигновала изъ своихъ суммъ ежегодную субсидію для устройства и поддержанія уніатской семинаріи, чтобы окончившіе курсъ могли потомъ содѣйствовать распространенію въ странѣ уніи. Въ 1723 году папа изъявилъ свое согласіе и опредѣлилъ гроссъ-вардейнскому епископу 17 тысячъ гульденовъ «pro mensa episcopali»; а остатокъ доходовъ—для вышеупомянутой цѣли, т. е. на устройство духовнаго учебнаго заведенія. Но это папское повелѣніе, какъ мы увидимъ ниже, не было приведено въ исполненіе: римско-католическій епископъ и не думалъ лишать себя части своихъ доходовъ.

Въ это время издаются законы, имѣющіе цѣлью стѣснить православное духовенство и расширить права католиковъ и уніатовъ. Въ 1727 году императоръ Карлъ VI издалъ указъ, въ силу

котораго греческіе неуніатскіе епископы не им
мать съ своихъ прихожанъ десятины, такъ как
со времени изданія указа, долженъ вполнѣ при
лическимъ и уніатскимъ епископамъ. Безъ сомнѣ
былъ изданъ съ цѣлью принудить православныхъ
скоповъ принять унію съ Римомъ. Не было сред
рому бы не прибѣгало австрійское правительство
уніи среди мѣстнаго населенія: однихъ сербовъ
деньгами, другихъ преслѣдовало и подвергало
истязаніямъ. Въ 1727 году генералъ Кенигсег
главѣ войска, заставилъ мѣстныхъ православныхъ
знать свидниценскимъ епископомъ и настоятелемъ
чы серба Рафаила Марковича. Въ благодарности
значеніе, Рафаилъ Марковичъ сдѣлался явнымъ по
Несмотря на то, что произведенная генераломъ
вараждинскомъ округѣ перепись показала, что
одного уніата, правительство все-таки стало смот
вославныхъ какъ на уніатовъ и продолжало п
къ тому, чтобы они признали Рафаила Марковича
копомъ. Это обстоятельство сильно раздражило сер
стали мужественно защищать свободу вѣры, признан
Произошло открытое возстаніе. Правительство, забы
оно обѣщало сербскимъ переселенцамъ полную сво
вѣданія, стало смотрѣть на защитниковъ вѣры ка
щиковъ, которыхъ необходимо преслѣдовать мечемъ
выми поплатились за стойкость своихъ убѣжденій
священники: они были брошены въ темницу.

Чтобы успѣшнѣе проводить свои тайные замыс
славнаго сербскаго населенія, австрійское правитель
склонить на свою сторону сербскаго митрополита
1729 года довѣренное лицо Маріи-Терезіи вырази
Моисею Петровичу желаніе императрицы, чтобы
унію, угрожая ему въ противномъ случаѣ лиш
легій, какими пользовались онъ и его паства—
нія одно другаго заманчивѣе должны были, по мнѣ

ства, непремѣнно заставить архіепископа и его паству принять унію; довѣренное лицо императрицы обѣщало архіепископу, въ случаѣ, если онъ приметъ унію, возвести его въ санъ кардинала, расширить права народа, завести въ странѣ на казенный счетъ училища и т. д. Митрополитъ медлилъ отвѣтомъ, думая, по его собственному сознанію, «въ случаѣ нужды искать себѣ убѣжища въ чужихъ краяхъ, чтобы навсегда отклонить отъ себя дѣятельность агитатора въ пользу уніи». Въ 1730 году ему была прислана съ княземъ Кантакузеномъ кардинальская шапка; но онъ ея не принялъ. Никакія награды, никакія обѣщанія не могли склонить Моисея сдѣлаться орудіемъ римско-католической пропаганды; онъ былъ твердъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ и до самой своей смерти неутомимо боролся за православіе.

Преемникомъ Рафаила Марковича, по званію свидниценскаго епископа, былъ Григорій Вучиничъ: о дѣятельности его не сохранилось никакихъ свѣдѣній. Въ 1734 году свидниценскимъ епископомъ былъ назначенъ Сильвестръ Ивановичъ. При немъ православный северинскій епископъ Семенъ Филиповичъ въ 1735 году занялъ силою марчскій монастырь, резиденцію уніатскаго свидниценскаго епископа. Будучи, однако, скоро вынужденъ оставить этотъ монастырь, Ивановичъ отправился съ тремя преданными ему монахами сперва въ Загребъ, а потомъ въ селеніе Прибичъ, находящееся въ верхнемъ отдѣлѣ слуинскаго округа, вблизи Сихельбурга (Жумберкъ) и поселился въ этомъ мѣстечкѣ. Доходы его были крайне незначительны и поэтому всѣ, принимавшіе унію, были обложены разными поборами въ пользу епархіальнаго начальства и церквей; православные же не платили такихъ податей, такъ что въ концѣ концовъ оказалось, что улучшилось положеніе только уніатскаго духовенства, а не паствы. Вопросъ объ устройствѣ учебнаго заведенія, гдѣ бы уніатское духовенство могло получать образованіе, остался неразрѣшеннымъ. Гроссъвардейнскій римско-католическій епископъ, несмотря на папское приказаніе, о которомъ мы говорили выше, не счелъ нужнымъ жертвовать часть своихъ доходовъ для постройки уніатской семинаріи. Все его сочувствіе къ уніи ограничилось тѣмъ, что въ 1737 году

онъ разослалъ своихъ довѣренныхъ лицъ по Хо
склонять тамошнихъ православныхъ сербовъ къ пе
При такихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, (
новичъ, понятно, не могъ успѣшно дѣйствовать въ
вскорѣ умеръ и его бренные останки были перене
Прибича въ Загребъ, гдѣ и похоронены въ римско-ка
ви св. Марка.

По смерти Сильвестра Ивановича, уніатскимъ
1739 году былъ назначенъ Ѳеофилъ Пашичъ, ко
году былъ рукоположенъ въ Римѣ папою Бенедикт
прекратить несогласія, происходившія между католиче
ми) и уніатскими епископами, изъ которыхъ послѣдні
мились къ самостоятельности, папа присвоилъ пос
«vicarios apostolicos». Чтобы придать большій
ковной уніатской администраціи, Ѳеофилу Пашич
генералъ-викарія и было поручено управленіе дѣл
товъ, проживающихъ въ Хорватіи, Славоніи и Д
теперь была сдѣлана первая попытка къ сосредото
лицѣ всей уніатской администраціи въ южныхъ влад
Австрійское правительство, съ цѣлью проведенія
иногда къ крайнимъ мѣрамъ. Такъ въ 1741 году,
ванъ императорскій декретъ, въ силу котораго двора
вѣроисповѣданія не имѣли права владѣть недвижим
въ Хорватіи и Славоніи. Вслѣдствіе такого наруше
ственности закона, многія фамиліи, боясь сдѣлаться
мѣняли свою вѣру: переходили въ католичество
нялись къ уніатамъ. По смерти православнаго ва
марчскаго епископа Симеона Филипповича (въ 174
скій комисаръ объявилъ на сербскомъ народномъ
года, который, между прочимъ, долженъ былъ замѣ
вакантную вараждинскую каѳедру, что императрица
видомъ не можетъ допустить избранія новаго епис
году православная вараждинская епархія была зак
тамошніе епархіальные архіереи противодѣйствова
въ сѣверной Хорватіи: въ томъ же году правосл

означенной епархіи было дозволено присоединиться къ епархіи карловацкой. Центромъ религіозной жизни уніатовъ было селеніе Прибичъ и отсюда-то ихъ религіозная пропаганда, состоявшая не только изъ рѣчей, но изъ подкуповъ, шла довольно успѣшно. Въ 1749 году унія проникаетъ въ Сихельбургъ, гдѣ двѣ компаніи (роты) приняли унію. Уніатскій епископъ, ратуя за унію, часто переходилъ въ своихъ дѣйствіяхъ предѣлы благоразумія. Такъ онъ былъ обвиненъ въ различныхъ проступкахъ, между прочимъ въ строгомъ обращеніи съ приходскими священниками и монахами и, по приговору римскаго нунція въ Вѣнѣ, который разслѣдовалъ дѣло уніатскаго епископа, былъ сосланъ на покаяніе въ одинъ изъ львовскихъ монастырей, гдѣ и умеръ.

Судебное слѣдствіе надъ Ѳеофиломъ Пашичемъ, его обвиненіе въ противозаконныхъ поступкахъ и ссылка подали православнымъ сербамъ надежду, что ихъ собратья-уніаты возвратятся снова въ лоно православной церкви: сербское православное духовенство старается склонять народъ на свою сторону, а уніатское духовенство противодѣйствуетъ его стремленіямъ. Такимъ образомъ въ половинѣ XVIII ст. на юго-славянской почвѣ шла ожесточенная борьба между двумя элементами: мѣстнымъ, туземнымъ—православнымъ, и наноснымъ, привитымъ—уніатскимъ. Правительство, въ большинствѣ случаевъ, поддерживало, какъ мы выше видѣли, унію; но, иногда боясь вооружить противъ себя сербовъ, смотрѣло сквозь пальцы на побѣды, одерживаемыя православными надъ уніатами; впрочемъ такіе случаи были крайне рѣдки.

Горячимъ поборникомъ уніи является теперь личность весьма замѣчательная и по своей энергіи и по своему образованію; это былъ Гавріилъ Пальковичъ. Онъ былъ уроженецъ Венгріи: достигнувъ возраста, необходимаго для вступленія въ монашество, онъ сдѣлался монахомъ марчскаго монастыря, затѣмъ отправился въ Римъ и вступилъ тамъ въ миссіонерскую коллегію. Когда дошелъ слухъ до Рима о ссылкѣ Ѳеофила Пашича и о неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находится унія въ Хорватіи, Пальковичъ поспѣшилъ пріѣхать въ сихельбургскій округъ: днемъ и ночью обходя уніатскіе приходы, онъ ободрялъ жителей ни подъ какимъ видомъ не отсту-

вать отъ уніи. Эта преданность интересамъ уніи обратила на него вниманіе правительства, которое назначило его въ 1751 году епископомъ; въ томъ же году онъ былъ рукоположенъ въ этотъ санъ въ городѣ Мункачѣ. Вернувшись оттуда въ сихельбургскій округъ, онъ получилъ много подарковъ отъ Маріи-Терезіи. Сдѣлавшись епископомъ, Пальковичъ сталъ усиленно заботиться объ улучшеніи римско-католической семинаріи въ Загребѣ, гдѣ уніатскіе духовные получали свое образованіе, и жертвовалъ на этотъ предметъ собственныя деньги. Кромѣ личныхъ качествъ Пальковича, успѣху уніи много содѣйствовала и дѣятельность Маріи-Терезіи, которая была всецѣло предана дѣлу уніи. Она даровала много правъ и льготъ уніатамъ; по ея волѣ Гавріилу Пальковичу былъ возвращенъ въ 1753 году марчскій монастырь съ прилежащими къ нему угодьями. Впрочемъ, черезъ два года, когда эти мѣстности перешли въ собственность братьевъ ордена піаристовъ, которые находились въ городѣ Бѣловарѣ, въ замѣнъ ихъ было отдано уніатскому епископу аббатское имѣніе Пресека. Дѣятельность епископа на пользу уніи принимала все болѣе и болѣе широкіе размѣры; онъ не пренебрегалъ никакими средствами, чтобы достигнуть желаннаго результата; мѣры, предпринятыя имъ, на столько стѣснили свободу православныхъ сербовъ, что въ 1755 году произошло возстаніе граничаръ; впрочемъ этотъ бунтъ былъ скоро прекращенъ. Гавріилъ умеръ въ 1758 году въ городѣ Карловцѣ, оставивъ потомству о себѣ память, какъ о человѣкѣ, который интересы уніи ставилъ выше всего и считалъ возможнымъ прибѣгать къ всевозможнаго рода средствамъ, чтобы достигнуть желанной цѣли.

По смерти Пальковича уніатскимъ епископомъ въ 1759 году былъ назначенъ Василій Божичковичъ. Скажемъ нѣсколько словъ объ этой личности, дѣятельность которой была весьма успѣшна по отношенію къ распространенію уніи. Онъ родился въ 1719 году въ деревнѣ Клоштерѣ, вблизи города Крижевцы; на двѣнадцатомъ году (въ 1730-мъ) онъ поступилъ, какъ новицій марчскаго монастыря, въ загребскую римско-католическую семинарію; по окончаніи въ ней курса наукъ онъ былъ принятъ въ миссіонерскую коллегію въ Римѣ, гдѣ, между прочимъ, въ теченіе пяти лѣтъ занималъ должность

прокурора конгрегаціи русиновъ. Въ 1748 году, по возвращеніи въ Хорватію, онъ былъ назначенъ уніатскимъ свидницельскимъ епископомъ и въ томъ же году рукоположенъ въ городѣ Мункачѣ. Какъ и его предшественникъ, онъ обратилъ особенное вниманіе на воспитаніе уніатскаго юношества, видя въ образованіи силу, могущую далеко подвинуть унію, заставить мѣстныхъ жителей ни въ какомъ случаѣ не измѣнять ей, и вотъ онъ заводитъ двѣ школы въ сихельбургскомъ округѣ, перестраиваетъ на свой счетъ зданіе римско-католической семинаріи въ Загребѣ, которое много потерпѣло отъ двухъ пожаровъ. Такъ какъ въ аббатскомъ имѣніи Пресекѣ, составлявшемъ собственность уніатскаго свидницкаго епископа, былъ лишь небольшой, крайне неудобный для жительства епархіальнаго архіерея, монастырь, то Божичковичъ въ 1769 году сталъ устроивать въ городѣ Крижевцѣ другой монастырь во имя Св. Пульхеріи; впрочемъ, не успѣлъ его окончить. Благодаря энергической дѣятельности Божичковича, унія стала быстро распространяться по всей Хорватіи. Въ вараждинскомъ округѣ были устроены четыре уніатскихъ прихода: въ Бѣловарѣ, Церникѣ, Писаницѣ и Вотинцовецѣ (Воиковецѣ); изъ всѣхъ этихъ приходовъ только одинъ писаницкій сохранился до настоящаго времени. Были устроены также уніатскіе приходы въ Госничѣ (въ личскомъ округѣ) и въ Брніѣ (Бриндль, въ огулинскомъ округѣ). Такимъ образомъ уніатскіе приходы были устроены какъ въ сѣверныхъ, такъ и южныхъ частяхъ Хорватіи. Находя, что селеніе Прибичъ лежитъ слишкомъ въ сторонѣ отъ центра уніатскаго движенія, Божичковичъ рѣшился перенести въ 1776 году епископскую каѳедру въ селеніе Ткалецъ (вблизи города Крижевцы). Домъ въ селеніи Ткалецъ, представлявшій собою весьма тѣсное помѣщеніе, былъ передѣланъ, увеличенъ значительными постройками и обращенъ въ архіерейскій домъ. Въ 1777 году была устроена уніатская крижевская епархія. Впрочемъ это обстоятельство не измѣнило резиденціи епископа, который по прежнему продолжалъ пребывать въ Ткалецѣ. Въ томъ же 1777-мъ году, на мѣсто сремской епархіи былъ устроенъ уніатскій викаріатъ въ Осѣкѣ (въ Славоніи), въ составъ котораго вошли два прихода — Керестуръ и Кучура, а въ 1778 году означенный викаріатъ былъ включенъ въ составъ крижев-

своей епархіи; самъ же викарій по прежнему прод
въ Осѣкѣ. Быстрому развитію уніи много содѣйствов
скій епископъ имѣлъ въ своихъ рукахъ необходимы
ства; такъ напримѣръ епископу предоставлялось
право считать за уніатскій всякій приходъ, гдѣ с
большимъ числомъ прихожанъ принималъ унію. Кр
ховъ на поприщѣ хорватско-славонской уніи, дѣя
Божичковича была также плодотворна и въ други
будучи назначенъ, декретомъ императрицы Маріи-Т
комъ генералъ-уніатской семинаріи въ Вѣнѣ, онъ
лалъ какъ для этого учрежденія, такъ и для наход
церкви во имя св. Варвары; его неусыпнымъ трудам
своимъ устройствомъ уніатскія епархіи въ Венгріи.
роль, какую онъ игралъ въ 1773 году на уніатско
собраніи въ Вѣнѣ, ясно свидѣтельствуетъ, что
вполнѣ была оцѣнена уніатами. 9-го мая 1785 го
умеръ въ своей резиденціи въ Ткалецѣ.

По смерти Божичковича крижевская епископск
ченіе двухъ лѣтъ оставалась вакантною. Въ 1787
жевскаго епископа былъ рукоположенъ Іосафатъ Ба
ность уже менѣе замѣчательна, чѣмъ два его предше
чивъ курсъ высшихъ наукъ въ Римѣ, Басташич
женъ въ санъ пресвитера и сдѣланъ священником
прихода (въ Сихельбургѣ) *); здѣсь онъ пробылъ н
сюда былъ приглашенъ въ Вѣну на мѣсто ректора
семинаріи, находившейся при церкви св. Варвары;
сдѣланъ цензоромъ; въ 1777 году онъ былъ перем
жевцы, куда былъ назначенъ на мѣсто аббата въ
херіи и вмѣстѣ съ тѣмъ епископскимъ викаріемъ
тѣмъ, какъ мы выше замѣтили, былъ возведенъ въ
епископа. Развитіе уніи заставило православныхъ
силами оградить интересы своего вѣроисповѣданія.
что сербскій народный конгрессъ, происходившій в

---

*) Сихельбургъ (Жумберкъ)—вблизи западной границы з

г. Темешварѣ, обратилъ серьезное вниманіе на вопросъ о прінсканія средствъ, необходимыхъ для огражденія православія отъ вторженія уніи и ослабленія ея пропаганды. На означенномъ конгрессѣ было постановлено: во 1-хъ считать православный приходъ за уніатскій только въ томъ случаѣ, когда три четверти всѣхъ прихожанъ перейдутъ въ унію; во 2-хъ, остальную, непринявшую уніи, часть населенія, опредѣлялось вознаграждать затраченною ею суммой на устройство церкви. При такихъ условіяхъ, разумѣется, гораздо менѣе было простора для произвола уніатскихъ епископовъ: они не могли уже, какъ прежде, считать православный приходъ за уніатскій только потому, что нѣсколько человѣкъ изъ мѣстныхъ жителей отстали отъ вѣры ихъ предковъ и приняли унію. Такое постановленіе сербскаго конгресса, утвержденное императоромъ, не могло впредь не тормозить уніатскую пропаганду. 28-го августа 1793 года, епископъ Іосафатъ Басташичъ умеръ въ архіерейскомъ имѣніи Шидѣ, гдѣ его предшественникомъ былъ выстроенъ великолѣпный епископскій дворецъ.

Третьимъ уніатскимъ епископомъ, носившимъ титулъ крижевскаго, былъ Сильвестеръ Бубановичъ. Онъ родился въ 1754 году въ мѣстечкѣ Грабаракѣ, принадлежащемъ грабарацкому приходу. Получивъ образованіе въ миссіонерской коллегіи въ Римѣ, онъ сперва получилъ мѣсто воспитателя въ загребской римско-католической семинаріи, а затѣмъ былъ сдѣланъ священникомъ ново-платенскаго прихода. На мѣстѣ приходскаго священника онъ пробылъ недолго: въ скоромъ времени онъ былъ сдѣланъ осѣкскимъ викаріемъ, а 1 іюня 1794 года былъ возведенъ въ санъ епископа. Въ 1801 году Бубановичъ перенесъ епископскую каѳедру изъ селенія Ткалеца въ городъ Крижевцы, гдѣ ему былъ уступленъ бывшій францисканскій монастырь. Несмотря на то, что онъ устроилъ въ г. Крижевцахъ уніатскую общину, не смотря на то, что онъ не щадилъ никакихъ средствъ для развитія уніи, его дѣятельность была менѣе успѣшна, чѣмъ его предшественниковъ. Онъ умеръ 14-го іюня 1810 года.

Несмотря на то, что римско-католическая пропаганда пользовалась покровительствомъ со стороны австрійскаго правительства, унія не пустила, однако, глубокихъ корней ни въ Хорватіи и

Славоніи, ни въ смежныхъ съ ними округахъ. Э
житъ доказательствомъ того, какъ трудно на серб
вивается всякое ученіе, несогласное съ духомъ прав
Желая, безъ сомнѣнія, оказать поддержку уніи, имп
придумалъ новое средство — объединить правосл
съ католиками-хорватами. Въ октябрѣ 1814 год
ручно написалъ на имя сербскаго архіепископа Стеф
вича письмо, въ которомъ, изложивъ цѣлый рядъ н
разумѣній, происходящихъ между лицами различныхъ
ній отъ разности календарей, и представляя всѣ в
гутъ произойти для населенія отъ единства календа
галъ архіепископу, какъ главѣ православной ц
юліанскій календарь и принять григоріанскій. Вс
этого письма, а именно 13-го ноября 1814 года,
на мѣсто крижевскаго епископа, остававшееся въ
лѣтъ вакантнымъ, Константинъ Станичъ, который
зованіе въ миссіонерской коллегіи въ Римѣ, гдѣ
степени доктора философіи и богословія. Архіепис
ровичъ въ своемъ отвѣтномъ письмѣ рядомъ дово
на постановленія вселенскихъ соборовъ доказалъ
невозможность для православнаго сербскаго населен
горіанскій календарь. Встрѣтивъ сильный отпоръ ка
населенія, такъ и со стороны православнаго духовен
ство пріостановило затѣмъ на нѣкоторое время св
на пользу уніи.

Вопреки всѣмъ ожиданіямъ, крижевскій епис
Станичъ нашелъ себѣ хорошаго помощника, въ д
пользу уніи, въ православномъ плашкомъ епископ
вичѣ. Надо замѣтить, что въ первыя времена н
хорватско-славонской почвѣ отъ уніатовъ требовало
ніе главенства папы; вся внѣшняя обрядовая сто
церкви оставалась православною: по наружному ви
щенники, ничѣмъ не отличались отъ православныхъ
основана римско-католическая семинарія въ Загребѣ
чать образованіе будущіе представители уніи въ стр

ховенство все болѣе и болѣе стало сближаться съ римско-католиче-скимъ, перенимать какъ одежду, такъ и обрядовую сторону жизни этого послѣдняго: они стали брить бороду, носить такую же одежду, какъ римско-католическіе духовные. Православный плашкій епископъ Моисей Міаковичъ (1807—1829 г.) сильно ратовалъ за эти нововведенія и стремился привить ихъ и къ православному духовенству: онъ хотѣлъ, чтобы оно, по примѣру католическаго, стригло косы и брило бороды, ослушникамъ своей воли плашкій епископъ грозилъ анаѳемой. Несмотря на то, что эти заявленія, шедшія прямо въ разрѣзъ съ интересами православія и клонившіяся въ пользу уніи, сильно вооружали противъ епископа мѣстное православное населеніе, которое не разъ выражало ему свое недовольство, это не заставило Міаковича перемѣнить образъ своихъ дѣйствій. Поощряемый австрійскимъ правительствомъ, онъ разослалъ ко всѣмъ благочиннымъ циркуляръ отъ 24 мая 1817 года, въ которомъ уполномочивалъ благочинныхъ разрѣшать отъ своего имени прихожанамъ ѣсть мясную пищу въ Петровъ постъ; въ томъ же циркулярѣ предписывалось православнымъ соблюдать строгій постъ по пятницамъ и т. п. Этотъ циркуляръ былъ прочитанъ въ церквахъ. Мотивомъ къ его появленію служило то обстоятельство, какъ объяснялъ самъ епископъ, что въ это время въ Хорватіи былъ голодъ и только въ силу этого дозволялась скоромная пища. Приведенное епископомъ основаніе для оправданія своего оригинальнаго циркуляра не выдерживаетъ строгой критики: во-первыхъ, голодъ уже свирѣпствовалъ въ Хорватіи три года, и въ то время, какъ появился циркуляръ, онъ значительно уменьшился, такъ какъ поля за послѣдній годъ дали порядочную жатву; во-вторыхъ, если голодъ заставлялъ мѣстное православное сербское населеніе измѣнять постановленіямъ православной церкви, то почему же дозволялось ѣсть скоромную пищу исключительно только во время петровскаго поста, который соблюдается сербами съ особою строгостію. Причина заключалась въ томъ, что католики не ѣдятъ постной пищи въ петровъ постъ, тогда какъ другіе посты ими соблюдаются. Такимъ образомъ, въ этомъ циркулярѣ, идущемъ въ разрѣзъ съ вполнѣ ясными правилами православной церкви, выразилось желаніе епископа сдѣлать пріятное римско-католическому правительству. Поза-

бивъ о потребностяхъ своей паствы, о томъ значені
ны имѣть священники, и о строгомъ ихъ выборѣ,
давать приходы по высокимъ цѣнамъ, начиная съ
серебряною монетой и выше, рукополагалъ въ
даже своихъ лакеевъ и т. д. Въ скоромъ времени чи
священниковъ стало гораздо болѣе самихъ приход
ковичъ начинаетъ убѣждать пастырей церкви — п
обѣщая имъ богатые приходы. Двухъ православныхъ
Главашича и Гатича, онъ успѣлъ склонить къ при
вашичъ вскорѣ былъ убитъ разъяренною толпой, а Г
подвергаться участи своего товарища по уніи, въ
отрекся отъ нея. Образъ дѣйствій епископа Міаков
въ своей епархіи, діаметрально-противоположный пост
вославной церкви, а также и частная его жизнь,
высокое его положеніе, вооружили противъ него
ствуетъ нѣсколько разсказовъ о томъ, что заставил
отъ дѣятельности въ пользу уніи. Одни говоря
іерей Скенджичъ, другіе—что протоіерей Будисавл
владыкѣ смертью, если онъ не перестанетъ дѣйстві
уніи. Сохранился также разсказъ, что нѣсколько га
никовъ), пришедшіе изъ лѣсу въ домъ епископа, с
тебя разсѣчемъ на куски, если ты будешь по прежн
гали нашъ законъ». Какъ бы то ни было, но Міако
ное возбужденіе противъ себя народа и успѣвъ своим
нее состояніе, прервалъ всякія сношенія съ уніатским
стями. Понятно, что уніатскій крижевацкій епископъ
ничъ былъ крайне недоволенъ оборотомъ, происшед
дѣйствій пламскаго епископа Міаковича. 31-го іюл
75-мъ году отъ рожденія Станичъ скончался.

Послѣ него крижевацкимъ епископомъ былъ наз
Смичиклась. Онъ родился въ 1783 году въ при
своего назначенія на мѣсто епископа, онъ занималъ
былъ учителемъ въ элементарной школѣ въ Сошиц
въ загребской римско-католической семинаріи, прим
никомъ въ Шидѣ и т. д. 9-го марта 1834 года онъ

въ санъ епископа. Дѣятельность его ознаменовалась устройствомъ 25-го августа 1840 года уніатскаго каѳедральнаго капитула въ г. Крижевцахъ: учрежденіе этого капитула было одобрено папою Піемъ IX въ 1847 году. Капитулъ состоитъ изъ слѣдующихъ членовъ: Praepositus major или Archi-Presbyter — предсѣдатель капитула; 2) Lector или Archi-Diaconus; 3) Cantor или Primicerius; 4) Custos или Ecclesiarcha; 5) епископскій викарій осѣцкій есть также членъ капитула. Епископъ Смичиклас устроилъ шесть новыхъ уніатскихъ приходовъ, изъ которыхъ четыре—для новообращенныхъ. Епископъ Смичиклас сталъ успѣшнѣе дѣйствовать только начиная съ 1839 года т. е. по смерти православнаго плашкаго епископа Лукіана Мушицкаго, преемника Міаковича и извѣстнаго противника уніи. Унія начала теперь проникать въ тѣ мѣстности, гдѣ ее прежде не было. Такъ она явилась на территоріи военнаго участка—Дубрава, входившаго въ составъ огулинскаго округа. Унія тамъ явилась, какъ результатъ вражды подпоручика Ивана Вукалича—начальника означеннаго участка—къ мѣстному православному священнику Аврааму Медаковичу и его сыну—капелану Рацу. Подпоручикъ сталъ уговаривать сербовъ, членовъ мѣстной православной общины, перейти въ унію. «Уніатская служба такая же, какъ и наша», говорилъ Вукаличъ, обращаясь къ жителямъ Дубравы;—«но нашимъ священникамъ будетъ платить правительство, а не мы, какъ это было до сихъ поръ, оно построитъ намъ церковь и домъ» и т. д. Эти доводы были тѣмъ болѣе убѣдительны, что священническій домъ въ Дубравѣ былъ проданъ въ чужія руки, такъ какъ матеріалъ, изъ котораго онъ былъ построенъ, не принадлежалъ церковному причту; кромѣ того расходы на содержаніе православнаго священника падали на прихожанъ и т. д. Дѣйствительно онъ успѣлъ склонить нѣсколько сербовъ изъ Дубравы отправиться въ г. Крижевцы къ уніатскому епископу Смичикласу, выдавъ имъ извѣстную сумму на путевыя издержки. Эта депутація дубравской общины была, какъ и слѣдовало ожидать, весьма радушно принята крижевскимъ епископомъ. Она, по внушенію подпоручика Вукалича, имѣла между прочимъ своею задачею—просить епископа Смичикласа назначить приходскимъ священникомъ въ Дубраву Рацу Медаковича. Въ скоромъ времени пришло отъ епископа Смичикласа

на имя Рацы Медаковича письмо; въ то же время заг
католическій епископъ Гауликъ и сеньскій римско-кат
скопъ Ожеговичъ послали самыя теплыя письма къ Ра
убѣждая его вмѣстѣ съ народомъ перейти въ унію. Ко
чальникъ Вукеличъ провѣдалъ, что капеланъ Раца
лучилъ нѣсколько писемъ такого содержанія, которое
прометировать его духовное достоинство, то не зам
нѣсколькихъ членовъ дубравской общины отправиться
ному плашскому епископу Евгенію Іоанновичу и пе
измѣнѣ православію священника Рацы Медаковича и
ніяхъ совратить народъ въ унію. Вслѣдствіе этого д
въ Дубраву самъ плашскій епископъ, въ сопровожденіи
женныхъ лицъ: протоіерея Майсторовича и игумена И
въ Дубраву, они пошли въ домъ Медаковича и самъ
новичъ осмотрѣлъ его столъ, гдѣ нашелъ вышеупо
отъ загребскаго и сеньскаго римско-католическихъ епи
крижевскаго уніатскаго епископа. Впрочемъ, Раца Меда
отклонить отъ себя всякое подозрѣніе въ томъ, что
непосредственное участіе въ уніи. Такимъ образомъ
паганда въ Дубравѣ прекратилась. Гавріилъ Сми
14-го марта 1856 года.

Его преемникомъ былъ Георгій Смичикласъ. Онъ
декабря 1815 года въ мѣстечкѣ Рештово, лежаще
Сошице. Окончивъ курсъ наукъ въ гимназіи въ Винко
ступилъ въ епархіальную семинарію, гдѣ и закончилъ с
Бывъ священникомъ въ различныхъ мѣстностяхъ Хор
и Далмаціи, онъ хорошо ознакомился съ бытомъ и потр
товъ. 4-го іюня 1857 г. онъ былъ назначенъ крижевски
а 21-го декабря того же года былъ утвержденъ Римомъ

Уніатская крижевская епархія, въ церковно-адм
отношеніи, раздѣлена на четыре вице-деканства: кр
ское, сихельбургское *) и далматинское **).

*) Часть Сихельбурга отходитъ подъ крижевскую епархію,
подъ уніатскую епархію въ Лейбахѣ.

**) О далматинскомъ вице-деканствѣ мы будемъ говорить
въ Далмаціи.

I. Крижевское вице-деканство подразделено на три прихода: 1) Крижевцы: каѳедральный соборъ во имя Св. Троицы; прихожанъ—72. 2) Писаница: церковь во имя Вознесенія Господня; прихожанъ — 49. 3) Дижникъ: церковь во имя Св. Троицы; прихожанъ—38.

II. Сремское вице-деканство подразделено на 6-ть приходовъ: 1) Петровцы: прихожанъ—872. 2) Шидъ: церковь во имя Преображенія Господня; прихожанъ—590. 3) Бачинцы: прихожанъ—550. 4) Неопланте: церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла; прихожанъ—244. 5) Керечтуръ: церковь во имя св. Николая; прихожанъ—4,861. 6) Кучура: церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы; прихожанъ—2,578.

III. Сихельбургское вице-деканство подразделено на 8 приходовъ: 1) Мерзлополье: церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла; прихожанъ—960. 2) Печно: церковь во имя Успенія Пресв. Богородицы; прихожанъ—800. 3) Стойдрага: церковь во имя св. великомученика Георгія; прихожанъ—201. 4) Грабаръ: церковь во имя св. Іоанна Крестителя; прихожанъ—448. 5) Радатовичъ: церковь во имя Воскресенія Христова; прихожанъ—1,472. 6) Драге: церковь во имя Рождества Пресвятой Богородицы; прихожанъ—455. 7) Каштъ: церковь во имя св. Антонія; прихожанъ—708. 8) Сошице: церковь во имя св. апостоловъ Петра и Павла; прихожанъ—1,106.

Итакъ, въ крижевской епархіи, не считая при семъ далматинскаго вице-деканства, находится: вице-деканствъ—3, приходовъ—17 и прихожанъ—16,004.

Крижевскій епископъ находится въ нѣкоторой зависимости отъ уніатскаго архіепископа въ Львовѣ (въ Галиціи).

Въ г. Крижевцы находятся: 1) каѳедральный капитулъ, о которомъ мы выше говорили, 2) консисторія: председатель ея—мѣстный епархіальный архіерей, а члены — всѣ уніатскіе каноники и осѣкскій викарій, и 3) канцелярія епархіальнаго архіерея. Уніатскіе священники получаютъ образованіе въ загребской римско-католической семинаріи.

Г. Протестантство въ Хорватіи и С

Первыя времена протестантства въ Хорватіи; дѣятельность им
да I и его преемниковъ; патентъ о вѣротерпимости; законъ 1809
года; загребскій сеймъ 1866 года; матеріальныя средства пр
венства.

Религіозное движеніе, которое въ XVI ст. охва
западъ Европы, оттуда начало мало по малу прол
по направленію къ востоку. Во второй половинѣ
стантизмъ проникаетъ въ Крайну, а оттуда въ с
Хорватію. Доктрины реформаціи встрѣтили горячій
шей части въ тѣхъ классахъ общества, которые
извѣстною степенью цивилизаціи и политическимъ зн
во среди феодальной аристократіи и между граж
гированныхъ свободныхъ городовъ. Бывали примѣр
ско-католическіе священники, по происхожденію
ходили въ протестантство: эти первые проповѣдник
были лучшими тружениками по части разработки
ратуры. Крайне знаменательно то, что распростра
тизма въ Хорватіи находится въ нѣкоторой свя
ніемъ народнаго начала въ странѣ.

Императоръ Фердинандъ I, видя, съ одной сто
стантизмъ наноситъ явный ущербъ интересамъ рим
церкви, а съ другой—что въ хорватахъ начинаю
національныя стремленія, крайне враждебно отнесся к
Въ пылу усердія къ римско-католической церкви, он
бѣгалъ къ крутымъ мѣрамъ по отношенію къ хор
тамъ-протестантамъ, но тѣмъ самымъ только воо
тивъ себя и католицизма. Между прочимъ, импера
претилъ протестантамъ имѣть свои училища: дѣти
родителей должны были посѣщать католическія уч
не говоря уже о томъ, что протестанты не имѣли
совершать богослуженіе, имъ даже не было разрѣ
кладбища, а было приказано хоронить своихъ по
щемъ католическомъ кладбищѣ. Если протестанти

тивъ ухищреній дома Габсбурговъ, то въ этомъ отношеніи, въ значительной мѣрѣ, была ему оказана ненамѣренная поддержка со стороны Оттоманской Порты. Когда владѣніямъ Фердинанда I грозила опасность со стороны турокъ, императоръ былъ вынужденъ обратиться къ хорватскимъ магнатамъ, прося ихъ придти къ нему на помощь для отраженія непріятеля. Хорватскіе магнаты—послѣдователи протестантизма—объявили императору, что они готовы оказать ему вооруженную помощь, если будутъ дарованы протестантской церкви права, какими пользуется римско-католическая. Фердинандъ I былъ вынужденъ сдѣлать нѣкоторыя уступки. Между прочимъ было дозволено протестантамъ устроить въ городѣ Тешенѣ консисторію, которая бы завѣдывала церковными дѣлами всѣхъ протестантовъ, живущихъ въ Австріи. При императорѣ Рудольфѣ II, въ 1606 году, была дарована протестантамъ полная свобода вѣроисповѣданія. Съ теченіемъ времени права протестантовъ, въ силу договоровъ, заключаемыхъ ими съ австрійскими императорами, стали замѣтно расширяться. Такъ, въ 1645 году имъ былъ открытъ доступъ на высшія мѣста въ государственной службѣ, дозволено устроивать свои училища; наконецъ было предоставлено право завѣдыванія церковно-учебными дѣлами. Съ цѣлью противодѣйствовать протестантизму, папы въ началѣ XVII ст. должны были прибѣгнуть къ снабженію своей славянской паствы глаголическо-славянскими богослужебными книгами, которыя стали печататься въ Римѣ.

Несмотря на договоры, которые бывали нерѣдко заключаемы протестантами съ правительствомъ, права протестантской церкви весьма часто нарушались какъ римско-католическими прелатами, такъ и мѣстными свѣтскими властями. Наконецъ, императоръ Іосифъ II обнародовалъ 2-го сентября 1785 года «патентъ о вѣротерпимости» (Toleranz-Patent). Въ силу этого патента протестантамъ было разрѣшено открыто совершать богослуженіе, выбирать себѣ пасторовъ, которыми впрочемъ могли быть только австрійскіе подданные; переходъ изъ католичества въ протестантство и наоборотъ былъ дозволенъ и только требовалось письменное заявленіе лица о его желаніи принять ту или другую религію; въ случаѣ смѣ-

шанныхъ браковъ, дѣти мужескаго пола оставалис
а дѣти женскаго—въ вѣрѣ матери; протестантская
переведена изъ Тешена въ Вѣну и получила знач
станціи для всѣхъ суперъ—интендентствъ. Протест
крытъ свободный доступъ къ государственной служ
протестанты должны были получать однако въ кат
лицахъ.

Патентъ этотъ вызвалъ неудовольствіе, какъ въ
такъ и въ католикахъ. Протестанты жаловались на
торъ терпитъ ихъ какъ бы изъ милости, вмѣсто того
законность ихъ конституціонныхъ правъ и привиле
ныхъ ихъ отцами силою оружія. «За то, говорили
тельство признало наше вѣроисповѣданіе терпимымъ
сылать своихъ дѣтей въ католическія школы, пользо
скими кладбищами». Въ свою очередь, и римско-ка
венство было оскорблено тѣмъ, что была оказана ми
тамъ-еретикамъ и разрѣшено католикамъ свободно пер
тестантство. Чтобы ослабить броженіе умовъ среди
вительство сочло нужнымъ—разъяснить условія, при
ликъ могъ переходить въ протестантство. Правительс
что католикъ могъ принять протестантство не иначе,
ствіи шести недѣль, со времени подачи имъ римско-ка
щеннику письменнаго заявленія о желаніи перемѣнить
этого промежутка времени римско-католическій свящ
былъ настоятельно убѣждать его не оставлять вѣры
И только при непоколебимомъ желаніи принять
римско-католическій священникъ обязанъ былъ выда
ное свидѣтельство, удостовѣряющее въ томъ, что так
чается препятствій со стороны мѣстнаго приходскаго
рейти изъ католичества въ протестантство. Понятно
свидѣтельства неохотно выдавались римско-католиче
ками и послужили главнымъ препятствіемъ къ перех
въ протестантство. Присутствовать при протестантско
было дозволено лишь тѣмъ лицамъ, которыя были св
удостовѣряющими, что онѣ дѣйствительно принадл

стантской церкви. Впрочемъ, Іосифъ II согласился выполнить требованіе протестантовъ открывать свои конфессіональныя училища.

Императоръ Францъ I, стремясь къ объединенію своихъ подданныхъ въ религіозномъ отношеніи, обратился за помощью къ римско-католической церкви. Недовѣріе, съ какимъ относилось правительство къ протестантизму, наглядно высказалось въ законѣ отъ 9-го ноября 1809 года, въ которомъ, между прочимъ, было сказано: «съ разныхъ сторонъ доходятъ извѣстія, что въ протестантскихъ училищахъ и въ протестантскихъ церквахъ съ церковныхъ каѳедръ проповѣдуютъ такія религіозныя ученія, которыя во многомъ уклоняются отъ аугсбургскаго и гельветическаго вѣроисповѣданій и нерѣдко въ основѣ этихъ ученій лежатъ такія начала, которыя могутъ послужить отравой для мѣстнаго населенія». Въ силу означеннаго закона, протестантскіе учители и пасторы должны были присягать въ томъ, что они не будутъ распространять своего ученія среди мѣстнаго населенія. Съ цѣлью по всей вѣроятности охранить народъ отъ помянутой отравы, было строго воспрещено протестантамъ отправлять своихъ дѣтей для высшаго образованія въ германскіе университеты. Австрійское правительство, въ свою очередь, открыло, въ 1819 году, въ Вѣнѣ высшее протестантское училище.

Подобныя тенденціи австрійскаго правительства не могли не произвести дурныхъ послѣдствій въ положеніи протестантизма. Правда, что протестантизмъ находилъ себѣ нѣкоторую поддержку въ такъ называемой либеральной партіи; но эта поддержка была крайне ничтожна по той причинѣ, что дворъ относился къ этой партіи съ презрѣніемъ. Австрійское правительство, въ дѣлѣ преслѣдованія протестантизма, не стѣснялось никакими мѣрами, въ особенности по отношенію къ хорватамъ. Впрочемъ, по отношенію къ протестантамъ нѣмецкой и мадьярской народностей, правительство дѣйствовало крайне снисходительно. Число нѣмцевъ и мадьяръ было въ то время въ Хорватіи и Славоніи весьма незначительно и всѣ они по большей части принадлежали къ ремесленному и торговому сословію. Правительство, покровительствуя элементы нѣмецкій и мадьярскій, надѣялось тѣмъ самымъ, при ихъ содѣйствіи, ослабить славянское начало въ странѣ. Мы не можемъ при этомъ не упоми-

нуть, что въ Хорватіи и Славоніи протестантамъ :
владѣть недвижимыми имуществами. Коль скоро прот
лись въ собственность домъ или земля въ этихъ пр
левскій fiscus тотчасъ же вымѣнивалъ ихъ у него
отвѣтственнаго качества и одинаковой стоимости
Венгріи.

Благодаря такимъ репрессивнымъ мѣрамъ авст
тельства, протестантизмъ не могъ пустить глубокихъ
ватіи и Славоніи и сталъ замѣтно клониться къ упад
что значительная часть мѣстныхъ магнатовъ и вообщ
цевъ, принявшихъ нѣкогда протестантизмъ, возврат
двора. Простой народъ оставался въ лонѣ либо римс
либо православной церкви. Благодаря постоянны
какимъ подвергался въ Австріи со стороны прав
стантизмъ, сербы—жители Хорватіи, Славоніи и Воен
удержались и по сіе время въ вѣрѣ своихъ отцовъ.

Послѣдователи протестантизма, которые стали
Хорватію, Славонію и въ Военную Границу тольк
время, принадлежатъ по большей части къ двумъ пар
цы—всѣ почти исключительно лютеране, и мадьяры
Число послѣдователей протестантизма въ описываем
сти, благодаря переселенцамъ, постоянно возрастает
произведенной въ 1869 году, оказывается, что въ
воніи 4,707 лютеранъ, въ Военной Границѣ 8,340
винистовъ 6,761 въ Хорватіи и Славоніи, въ Военно
Значительная часть протестантовъ живетъ въ Сла
ніяхъ сремской (4,51%) и вировитичкой (2,05%.

1-го сентября 1859 года австрійское правите
вало патентъ, въ которомъ изъявило свое согласіе
часть расходовъ на протестантскую церковь и на
стантскаго юношества, при чемъ предложило выдава
дентамъ и другимъ чинамъ протестантской церкви
казны. Въ вознагражденіе за эту поддержку, прави
ривало себѣ право наблюденія и вмѣшательства
которымъ оно будетъ оказывать помощь. Въ свою

скій сеймъ 14-го марта 1866 года постановилъ слѣдующее: 1) последователи гельветическаго и аугсбургскаго ученій пріобрѣтаютъ полную свободу въ исповѣданіи своей вѣры на территоріи Хорватіи и Славоніи; мѣстные жители-протестанты могутъ образовать общины и изъ среды своихъ членовъ выбирать лицъ на церковныя должности; 2) высшій надзоръ надъ протестантскою церковью въ Хорватіи и Славоніи принадлежитъ исключительно мѣстнымъ политическимъ властямъ; 3) по отношенію къ протестантскимъ училищамъ остаются въ силѣ мѣстные законы; 4) протестантамъ даруется право пріобрѣтать недвижимыя имущества на территоріи Хорватіи и Славоніи. Императорскимъ декретомъ отъ 31-го января 1867 года, означенное постановленіе загребскаго сейма утверждено.

Въ Хорватіи и Славоніи считается всего четыре протестантскихъ церкви, а именно—двѣ августинскаго обряда въ Бановцахъ (въ сремской жупаніи) и въ Осѣкѣ (въ вировитичкой жупаніи) и двѣ гельветическаго обряда, въ Корогѣ (въ сремской жупаніи) и въ Харастинѣ (въ вировитичкой жупаніи). Протестантскій пасторъ долженъ быть до извѣстной степени образованнымъ человѣкомъ и живетъ на счетъ пожертвованій своей паствы. По предварительному договору, заключенному между общиной и церковною администраціей, протестантскій пасторъ обыкновенно пользуется слѣдующими доходами: онъ получаетъ плату за каждую требу; кромѣ того вся община вноситъ ему ежегодно положенную сумму деньгами, а также опредѣленное количество сырыми продуктами. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пасторы владѣютъ поземельными участками, которые изъяты отъ платежа податей и безмездно обработываются прихожанами-поселянами.

Оканчивая этимъ краткій очеркъ положенія протестантизма въ Хорватіи и Славоніи, мы не можемъ не указать на то обстоятельство, что австрійское правительство не рѣдко выбирало и протестантскія общины орудіемъ своей политики, когда находило нужнымъ дѣйствовать къ ослабленію на своей южной окраинѣ славянской народности.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Строки.*	*Напечатано:*	
I	3 сверху	на	На
XI	3 „	boskup	biskup
4	9 „	слѣдующимъ названіемъ:	слѣдующи
8	3 „	«Св. Бордо»	«Св. Брд
13	6 снизу	какъ	какъ нап
15	10 „	Вараждана	Вараждин
19	3 сверху	Теполи	Тополи
23	2 „	Загребсҁому капитану	Загребско
24	15 „	общество	общества
25	8 снизу	не можетъ	не може
27	14 „	пзданъ	изданъ
32	9 „	титулъ и совѣтниковъ»	титулъ «(
52	2 сверху	пода	года
57	5 „	города.	города:
64	1 снизу	жупанійскія	жупанійск
67	19 сверху	что Бахъ,	что Бахъ
76	4 снизу	съ содѣйствіемъ	за содѣйс
79	6 „	топей.	копей.
79	3 „	Такъ кочно	Такъ точ
93	10 „	нредполагать	предпола
97	8 сверху	ее	ея
97	8 „	надъ	подъ
97	11 снизу	надъ	подъ
102	17 сверху	промышленной торговли	транзитнс
103	18 снизу	(Snd-bahn).	(Sud-bah
104	18 сверху	построонная	построен
106	4 снизу	въ настоящое время	въ насто
112	11 сверху	жизии	жизни
137	4 „	земледѣлія	винодѣлія
153	1 „	Только камергерамъ	Только к валерш
174	18 „	получившій	получилъ
176	8 „	privovedka	pripovedk
183	13 снизу	имъ	ими
208	5 „	O robstvn	o robstvu
214	6 „	академін	академіи
215	7 „	и	u
219	1 „	дуалима	дуализма
220	16 сверху	политичесій	политиче
220	7 снизу	Obror	Obzor
221	2 „	учитетей	учителей

Стран.	*Строки.*	*Напечатано:*	*Нужно:*
233	6 снизу	упряжненія	упражненія
234	8 сверху	упражненіи	упражненія
247	5 „	славянскихъ,	славянскихъ,
249	13 снизу	объяснена	объяснено
289	9 „	Даміани	Даміана и
293	9 „	въ ней	въ ней:
303	2 „	digendi	eligendi
307	18 „	должно	должна
320	8 сверху	церкви	церкви
326	9 „	настрееніи	настроеніи
329	3 „	личнаго	низшаго
329	7 „	Ullyricae	Illyricae
336	3 „	возстановленін	возстановленіи
343	3 „	карловицахъ	Карловцахъ
345	17 снизу	состоянін	состояніи
347	6 „	годовъ	года
357	7 „	отношеніе	отношеніи
359	5 „	карлавицкаго	карловицкаго
372	6 „	Штльяновичѣ	Штильяновичѣ
384	14 „	сдѣбано,	сдѣлано,
396	11 сверху	едископовъ	епископовъ
409	18 „	Беочипъ	Беочинъ
413	5 снизу	залючить	заключить
418	12 сверху	италь- надъ янцы	итальянцы
418	13 „	собою	надъ собою
424	2 „	дуброницкаго	дубровницкаго
425	10 снизу	поддерживая владѣтелями закулмскими и сербскими великими жупанами;	поддерживаемая владѣтелями захулмскими и сербскими великими жупанами,
437	15 „	Преемнику Леопольда I Францу II	Преемнику Леопольда II Францу I
450	7 „	ея	его
454	16 сверху	сельской	сеньской
454	1 снизу	славянскіе	славянскія
456	1 „	освободилась	освободилось
460	10 сверху	«religion-fond-steuer»	«religions-fond-steuer»
465	7 „	тѣмъ	тѣхъ
466	4 снизу	начола	начала
475	14 „	настроена	построена
480	15 „	посвятять	посвятить
482	6 „	Дубашинница	Дубашница
489	4 сверху	Іованниша	Іоанниша

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ

Въ Географическомъ магазинѣ Коммиссіонера Главнаго Штаба **А. А. Ильина**, въ зданіи Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади.

DEC 8 [illegible]